

Российская Академия Естествознания
Издательский дом Академии Естествознания

И.В. Петров

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ДРЕВНЕЙ РУСИ
(ДО ЭПОХИ РУССКОЙ ПРАВДЫ)**

**ТОМ I
ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
АНТИЧНЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ
И ВЕНЕДСКАЯ ПРОБЛЕМА (I–V ВВ.)**

**ТОМ II
ДРЕВНЕЙШИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИЗВЕСТИЯ О СЛАВЯНАХ
И ДЕНЕЖНЫЕ РЫНКИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (VI–VII ВВ.)**

Монография

Рекомендовано УМО РАЕ
по классическому университетскому
и техническому образованию в качестве
учебного пособия для студентов
высших учебных заведений, обучающихся
по направлениям подготовки:
40.03.01 (030900.62) – «Юриспруденция»;
40.04.01 (030900.68) – «Юриспруденция».

Москва
2016

УДК 321 (091); 34 (091)

ББК 67.2

П30

Автор –

Петров Игорь Владимирович – заведующий кафедрой трудового права и социального обеспечения Юридического института Санкт-Петербургского университета управления и экономики; кандидат юридических наук, доцент; профессор Российской Академии Естествознания; Почетный доктор наук Российской Академии Естествознания; автор около 160 научных работ, включая 9 монографий, в том числе: Государство и право Древней Руси (750–980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003; Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII–X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2012; Петров И.В. Генезис древнерусского государства и права (VIII–X вв.). Государство. Право. Купечество. Денежные рынки. Восточное монетное серебро. – Lambert Academic Publishing, 2012.

Рецензенты:

Петров В.В. – доктор исторических наук, профессор;

Бейн А.К. – кандидат юридических наук, доцент

Петров И.В.

П30 Государство и право Древней Руси (до эпохи Русской Правды). В 10 томах: Т. I. Теории происхождения государства и права. Античные письменные источники и венецианская проблема (I–V вв.); Т. II. Древнейшие письменные известия о славянах и денежные рынки Восточной Европы (VI–VII вв.); монография. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – 420 с.

ISBN 978-5-91327-372-7

Томы I и II посвящены анализу письменных и нумизматических источников, повествующих о славянских народах и денежных рынках Восточной Европы. Значительное внимание уделено торговым и финансовым аспектам возникновения ранних политических и правовых структур, предшествовавших Древнерусскому государству и праву.

ISBN 978-5-91327-372-7

© Петров И.В., 2016

© ИД «Академия Естествознания»

© МОО «Академия Естествознания»

ВВЕДЕНИЕ

Цель издания

Предлагаемое исследование органично вписывается в ту систему политико-правовой реальности, которая была создана автором в ряде предшествовавших сочинений.

Прошло много лет с тех пор, как была защищена диссертация «Государство и право Древней Руси 882–980 гг.». С того времени почти постоянно автор настоящего исследования занимался изысканиями в области государства, права, финансов, торговли, образования, христианства Древней Руси. Вышли в свет более 160 научных и учебно-методических работ, полностью или частично затрагивавших данные проблематики.

Оглядываясь назад, автор осознавал, что требуется работа обобщающего характера.

До сих пор создано не так много трудов, в которых подробно была бы исследована история государства и права Древней Руси, начиная с того времени, когда появляются известия об общественной организации славян (венедов, антов и склавинов), до конца X – начала XI в., когда оформляется христианская государственность и письменно фиксируется Русская Правда.

В настоящем многотомном труде читатель найдет некоторые новые точки зрения, отличающиеся от взглядов, изложенных предшественниками. Это обусловлено, в первую очередь, тем обстоятельством, что был составлен свод кладов сасанидских и куфических монет, который позволяет по-новому решить ряд вопросов политической и правовой истории восточных славян и Древней Руси.

Более 20 лет тема «Государство и право Древней Руси» оставалась приоритетной в научных изысканиях автора.

В рабочем архиве накопилось множество рукописей, на опубликование которых автор до сих пор так и не решился. Они постоянно исправлялись, дополнялись, совершенствовались. Поскольку многие из них будут использованы в анонсируемом многотомном собрании, это не может не оказать влияние на характер изложения, и будет весьма сложно соблюдать требование единства литературного стиля – отдельные главы и параграфы писались в разное время в 1990–2010-е гг.

Тем не менее, следует, наконец, подытожить проделанную в течение столь длительного времени работу, свести, так сказать, ее к единому знаменателю, иначе есть опасность, что цельность теорий потонет в огромном количестве статей и монографий.

При этом автор исследования убежден, что анализ только письменных источников недостаточен для понимания прошлого – необходим свод византийских, восточных, западноевропейских и древнерусских кладов и монет, и исследование денежных рынков Восточной Европы.

Торговые и финансовые процессы способствовали интеграции славянских и финно-угорских племен, скандинавских и тюркских элементов, в единое Древнерусское государство. Без учета данного факта картина формирования великой державы будет неполной и тенденциозной.

Не только герои строят величественные империи: не меньшее значение имеют процессы экономические и торговые. – Не только Рюрик Новгородский и Олег Вещий, их бояре и дружинники, но и торговые магистралы – Путь из Варяг в Греки и Великий Волжский путь – способствовали интеграции восточноевропейских народов.

Актуальность исследования

Юридическая наука призвана внести важный вклад в осмысление места и роли государства и права славян и Древней Руси I тысячелетия н.э. в последующем развитии нашей Родины, ее политических и правовых институтов.

Последние десятилетия в силу разных причин история государства и права Древней Руси до эпохи создания Русской Правды недостаточно освещалась в научной литературе.

Многие гораздо лучше представляют историю государства и права Древнего Египта, Шумера, Индии, Китая, Греции, Рима, нежели историю своего народа, своей страны, своего государства.

Между тем еще Н.М. Карамзин справедливо обращал внимание на ценность российской истории:

«Пусть Греки, Римляне пленяют воображение: они принадлежат к семейству рода человеческого, и нам не чужие по своим добродетелям и слабостям, славе и бедствиям; но имя Русское имеет для нас особенную прелесть: сердце мое еще сильнее бьется за Пожарского, нежели за Фемистокла или Сципиона. Всемирная История великими воспоминаниями украшает мир для ума, а Российская украшает отечество, где живем и чувствуем. Сколь привлекательны берега Волхова, Днепра, Дона, когда знаем, что в глубокой древности на них происходило! Не только

Новгород, Киев, Владимир, но и хижины Ельца, Козельска, Галича делаются любопытными памятниками, и немые предметы красноречивыми. Тени минувших столетий везде рисуют картины перед нами» [1095, С. XI].

О славянах написано вроде бы и немало (Татищев, Карамзин, Соловьев, Ключевский, Костомаров, Греков, Рыбаков, Мавродин, Свердлов, Фроянов и т.д.), и вместе с тем недостаточно.

А между тем воспитание историей занимает ведущее место в становлении личности, духовном развитии человека, формировании патриотических качеств.

Распад СССР, Югославии, где основную часть населения составляли славяне, заставляет размышлять о проблемах славянских народов, искать пути к сближению, гармоничному развитию родственных этнических общностей. К этому призывали многие политические деятели, писатели, ученые.

Конечно, сложно обнаружить какую-то космополитическую идею, которая бы остановила разобщение народов, предотвратила бесчисленные опустошительные войны, сплотила бы людей на созидание, на осуществление в практической жизни мыслей выдающихся мыслителей о дружбе народов.

Истории известны попытки объединить людей на основе самых разных ценностей — этические, нравственные, религиозные основы такого сближения можно найти в идеях конфуцианства, буддизма, христианства, мусульманства, иудаизма.

Достаточно часто используют национальные аспекты для объединительных тенденций.

Порой религиозные и национальные основы жизни людей утверждаются и как объединительные, и как разъединительные факторы. Так, в Азии, на Ближнем Востоке, государственные границы порой совпадают с границами религий подавляющей части населения (например, Иран, Япония, Пакистан, Индия). Политики часто используют подобные объединительные идеи для достижения своих целей.

Сколько раз пытались использовать такие объединительные идеи люди, как в благих, так и в кощунственных целях!

Вспомним идеи реформаторов, богословов, просветителей о городе солнца, о жизни в раю.

Вместе с ними параллельно шагали по свету отцы-инквизиторы Лойолы, фашистские штурмовики в Италии, Испании, Германии. «Классическая» Варфоломеевская ночь в Париже тоже ведь преследовала цель объединить всех католиков и «нейтрализовать» противников. С 1562 по 1594 гг. французские католики вели кровопролитные религиозные

войны с целью восстановить общую идею, общий взгляд на мир. В результате – сотни тысяч эмигрантов из Франции и десятки тысяч погибших.

Идея национал-социализма, призванная сгруппировать людей на расовой основе, дала возможность развязать Вторую Мировую Войну и лишить жизни несколько десятков миллионов человек.

Не все получается и с объединением людей на религиозной почве. И католики, и православные, и протестанты, и мусульмане с большой неприязнью воевали друг против друга в различных войнах.

В XX в. весьма популярной была классовая идея объединения людей и построения на этой основе более справедливого, более гуманного и более эффективного общества. Несмотря на, казалось бы, реальные успехи социализма, эта идея также не стала общемировой, как предполагали ее создатели.

Идея панславизма также имеет место в политических теориях, программах тех или иных партий.

Панславизм – это течение общественно-политической мысли в славянских странах, в том числе и в России, обусловленное стремлением объединить славянские народы на этнической основе для решения тех или иных политических, экономических проблем [1742, С. 238].

Идеи славянской общности, взаимности, гармонии выдвигались в XVIII–XIX вв. чехами Й. Добровским, П. Шафариком, хорватом Л. Гаем, сербом В. Караджичем, черногорцем П. Негошем.

В России панславизм, как течение, появился в конце 30-х гг. XIX в.; в дальнейшем он трансформировался в славянофильство.

Славянофильство, русофильство в России активно поддерживали многие передовые люди того времени, среди которых справедливо назвать К.С. Аксакова, И.С. Аксакова.

Панславизм, а с ним русофильство и славянофильство, выполняли как прогрессивную, так и реакционную роль.

Так, в условиях чужеземного ига, войн, эти объединительные идеи выражали стремление славян к обретению политической независимости, к защите своей Родины и т.д. (например, борьба Болгарии против Турции в XIX в.).

«Борьба» панславизма с пангерманизмом, а, точнее, стремление правящих кругов Германии и России в начале XX в. использовать эти идеи в борьбе за завоевание территорий, показала их ограниченность, и, более того, негативное значение для судеб несчастных, погрузившихся в пучину ужаса Первой Мировой Войны, народов Европы.

Идеи панславизма распространялись и в конце XX столетия. В прессе в 1990-е гг. часто публиковались призывы помочь братьям славянам

в Югославии. Страстно звучали призывы лауреата Нобелевской премии писателя А.И. Солженицына к объединению славян.

Идеи всеобщего объединения славян звучат и на проводимых один раз в пять лет славянских конгрессах.

Таким образом, можно отметить, что эта идея находит довольно широкое распространение и в современный период. Но можно сделать вывод, что она не является чем-то определяющим и необходимым. Пример СССР доказал, что стране, в которой проживало большинство славянских народов, не удалось избежать дезинтеграции.

В IX–X вв. в Европе зародилась новая держава, которая более тысячи лет является одной из ведущих в мире. Россия прошла долгий, славный, но тернистый путь. На этом пути были победы и поражения, реформы и революции.

Большую часть тысячелетия Россия являлась важнейшим фактором мировой политики.

Менялись границы, приходили и уходили правительства, однако Русь Старолadoжская, Новгородская, Киевская, Владимирская, Московская оставалась, являя миру высочайшие образцы культуры, искусства, науки, выдающихся ученых, писателей, поэтов, художников, музыкантов.

Как морской прибой, как океанские волны, набегали и отступали различные армии поработителей, авантюристов. Однако Россия устояла, хотя не раз была на грани падения. — Готы, гуны, авары, хазары, варяги, печенеги, половцы, монголы, немецкие рыцари-меченосцы, Великое Княжество Литовское, Королевство Польское и многие другие неоднократно посягали на Родину: все они пали, а Русь сплотила многочисленные народы Евразии.

Вот и сейчас новые грозные испытания выпали на долю людей, проживающих в России. Но ясно одно — народ выстоит, какие бы невзгоды не подкидывала судьба на изломе двух тысячелетий.

Высок духовный потенциал у россиян — всех людей, населяющих Россию.

Всегда надо помнить, что только в единстве всех народов можно отстоять от алчных недругов эту землю. И как тысячу лет назад, спланиваются россияне, стремясь сохранить вековые святыни и традиции.

Как прекрасна наша родная земля! Красота ее воспета, задолго до великих поэтов Золотого века, еще древним автором «Слова о погибели Русской земли», созданного между 1238 и 1246 гг., прямо после нашествия орд Батая:

«О, светло светлая и прекрасно украшенная, Земля Русская! Многими красотоми прославлена ты: озерами многими славишься, реками

и источниками местночтимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями, разнообразными птицами, бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами Божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всеми ты преисполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская. Отсюда до угров и до ляхов, до чехов, от чехов до ятвягов, от ятвягов до литовцев, до немцев, от немцев до карелов, от карелов до Устюга, где обитают поганые тоймичи, и за Дышащее море; от моря до болгар, от болгар до буртасов, от буртасов до черемисов, от черемисов до мордвы – то все с помощью Божьей покорено было христианскому народу, поганые эти страны повиновались князю Всеволоду, отцу его Юрию, князю киевскому, деду его Владимиру Мономаху, которым половцы своих малых детей в колыбели пугали. А литовцы из болот своих на свет не показывались, а угры укрепляли каменные стены своих городов железными воротами, чтобы их великий Владимир не покорил, а немцы радовались, что они далеко – за Синим морем. Буртасы, черемисы, вяда и мордва боргничали за великого князя Владимира. А император царградский Мануил от страха великие дары посылал к нему, чтобы великий князь Владимир Царьград у него не взял...» [427, С. 90–91; 428, С. 143–144].

Разве можно забыть славу древних русских князей, разливавшуюся от самого Царьграда до империи Германской, от степей половецких до королевства Польского.

К счастью, во времена Александра Невского и его потомков европейские державы не поработили Святую Русь. Иначе Русь, вошедши в «союз» с рыцарями, закованными в железо, хитрыми генуэзцами и алчными венецианцами, воинственными поляками и литовцами, пала бы, подобно Византии последних Палеологов, прельстившихся Флорентийской унией!

Но ведь и в последние десятилетия перед Россией стояла проблема цивилизационного выбора. – В 1990-е гг. Запад казался таким близким, вожденным, достижимым, а «союз» с ним представлялся единственно верным решением: то была иллюзия – события 2014–2015 гг. показали его очевидную враждебность. Как во времена Александра Невского, так и сейчас нашлись выдающиеся государственные деятели, осознавшие эту, в общем-то, вековую, истину.

Уже забываются нашествия басурман прошлых столетий, но разве можно забыть зверства немецких и иных захватчиков XX века: разве можно строить безопасность государства в XXI веке без учета честолюбивых устремлений европейских и американских политиков и олигархов, стремящихся отнюдь не к демократии, но к мировому господству?!

Сильная власть — это не деспотия, и не должна ей быть — это всегда расширение торговли, безопасность для купцов на бескрайних российских просторах, наконец, это справедливый суд. Всегда, когда возродилась российская государственность, начинала процветать и торговля, и купцы с Запада и Востока, Севера и Юга, прибывали в русские грады. Не раз собирались в единое целое русские земли, не раз возрождался бойкий торг то в Старой Ладогe, то в Новгороде, то в Киеве, то во Владимире, то в Москве, то в Санкт-Петербурге...

Велика наша страна, могуча, и не только бескрайними просторами, не только оружием, но прежде всего своей духовностью. Страна Владимира Мономаха и Александра Невского, Петра Первого и Екатерины Второй, Пушкина и Толстого, Чехова и Достоевского, Глинки и Чайковского, Лермонтова и Бородина, Татищева и Карамзина, продолжает составлять миру выдающихся ученых, музыкантов, писателей.

Древние князья киевские — Владимир Святой и Ярослав Мудрый — украшали столицы архитектурными шедеврами, некоторые из которых, подобно соборам Святой Софии в Киеве и Новгороде, сохранились до наших дней...

Юрьевичи — Андрей Боголюбский и Всеволод Большое Гнездо — возвеличили ими земли Владимирскую и Суздальскую...

Роман Галицкий, про которого слагались легенды, строил крепости и украшал города...

Истоки всего лучшего, что у нас есть в стране, проистекают из глубины веков, из той истории, которая открывает нам свои неразгаданные тайны, которая учит и предостерегает.

Вот и I тысячелетие н.э. — века, предшествующие зарождению Древнерусского государства, века бесчисленных войн, страданий, века мудрых старейшин и отважных князей — продолжают удивлять и восхищать.

Из нескольких десятков маленьких, лоскутных княжений русским князьям удалось основать могучую державу, наследница которой — Россия — является самой обширной страной в мире.

Актуальность исследования определяется рядом факторов:

1. Любое исследование имеет целью приобретение принципиально новых знаний относительно событий, как малоизученных, так и оцениваемых неоднозначно. Знание истории государства и права своего народа имеет большое значение для понимания современной жизни, осмысления всех противоречивых процессов в стране. Народ, который имеет историю, знает и сохраняет ее, приобретает много для будущего — он не делает ошибок, которые совершили предыдущие поколения.

2. В условиях кризисных явлений, проявляющихся в развитии отечественной государственности последних десятилетий, остро встает вопрос о судьбах русского народа и народов, населяющих территорию нашей страны, их прошлом и будущем, о значении их колоссального исторического и культурного наследия в деле обеспечения политической консолидации социума и возрождения России. Именно это побуждает нас вновь и вновь обращаться к истории государства и права Древней Руси.

3. Государство и право в период правления первых Рюриковичей находилось на стадии формирования, обобщения юридических норм восточнославянских и иных политических структур в единую общегосударственную правовую систему. В настоящее время право Российской Федерации также переживает время изменения образующих его норм, приспособления других к существующим общественным отношениям. Нет необходимости доказывать те изменения, которые произошли в правовой системе со времен распада СССР и появления на мировой карте Российской Федерации. Как время первых Рюриковичей было ознаменовано формированием общегосударственной нормативно-правовой базы, так и конец XX – начало XXI в. явился для современной России периодом создания новых кодификаций, законов и подзаконных актов.

4. В настоящее время происходит возрождение России как мощной державы, активно ведущей собственную политику на мировой арене. То же самое мы наблюдаем и в I тысячелетии н.э., когда из слабых, разрозненных племенных групп возникает мощное Древнерусское государство, активно взаимодействовавшее со своими соседями. Весьма уместно вспомнить здесь поэтическое известие византийского историка Менаandra Протектора о мужественной борьбе славян II половины VI в. за свою независимость: «Ведь предводитель аваров послал к Даврентию и к тем, кто возглавлял народ, требуя, чтобы они подчинились аварам и обязались выплачивать дань. Даврит же и бывшие с ним вожди сказали: «Родился ли среди людей и согревается ли лучами солнца тот, кто подчинит нашу силу? Ибо мы привыкли властвовать чужой [землей], а не другие нашей. И это для нас незбылемо, пока существуют войны и мечи» [250, С. 321]. Не менее любопытную фразу уже X столетия сохранил Лев Диякон, вложив ее в уста великого князя Святослава: «Погибла слава, которая шествовала велед за войском росов, легко побеждавшим соседние народы и без кровопролития порабошавшим целые страны, если мы теперь позорно отступим перед ромеями. Итак, проникнемся мужеством, [которое завещали] нам предки, вспомним о том, что мощь росов до сих пор была несокрушимой, и будем ожесточенно сражаться за свою жизнь. Не пристало нам возвращаться на родину, спасаясь бегством:

[мы должны] либо победить и остаться в живых, либо умереть со славой, совершив подвиги, [достойные] доблестных мужей!» [220, С. 79]. Речи древних старейшин и богатырей сохраняют свою ценность и по сей день.

5. Современное российское государство с точки зрения формы государственного устройства построено как федерация. Киевская Русь времен Олега Вещего и Игоря Старого также имела много черт, свойственных федеративным образованиям. Опыт наших мудрых предков в этой сфере может представлять определенный интерес и для совершенствования территориального устройства Российской Федерации.

6. Появилось большое количество новых источников, многие из которых малоизвестны, а некоторые и вовсе ранее не привлекались к изучению государственных и юридических проблем прошлого. Научную ценность представляют фонды Архива Института истории материальной культуры РАН. В указанном архивном собрании отражены результаты многолетних археологических и нумизматических исследований Древней Руси. Показания письменных источников дают весьма противоречивую информацию относительно эволюции торговых правоотношений и формирования денежно-весовых систем Древней Руси, вследствие чего обращение к архивным материалам археологического и нумизматического характера оправдано и необходимо.

7. Выдающееся значение принадлежит новейшим открытиям 1990–2000-х гг., когда были выявлены слои III четверти I тысячелетия на поселении Прость и Любшанском городище. Эти открытия имеют принципиальное значение для определения начальных этапов освоения восточными славянами, западнославянскими выходцами из Центральной Европы и скандинавами бассейна Волхова и Ильменя. Эти источники нуждаются в сохранении, обобщении, требуют введения их в научный оборот, поскольку многие страницы отечественной истории государства и права в письменных актах отражены слабо, огромное количество вопросов ждет своего разрешения.

8. Происходит постоянное накопление нумизматических материалов (восточных, западноевропейских, византийских, древнерусских и т.д.).

9. Увеличение корпуса монет, чеканенных восточными монархами (Сасанидами, Омайядами, Аббасидами и др.), а также византийскими императорами, корректирует представления о начальном этапе проникновения восточной и византийской монеты на территорию Восточной Европы и о характере торговых связей восточного славянства с другими этнокультурными регионами. Например, находка в 2000 г. на Березине нескольких сотен восточных монет 742/743–890/891 гг. уточняет наши представления о характере денежного обращения в 880–890-х гг., когда

клады и отдельно поднятые монеты выпадали крайне редко и выявлены не на всех денежных рынках Восточной Европы.

10. До сих пор отсутствует полный свод кладов византийских, восточных, западноевропейских и древнерусских монет. В предлагаемом исследовании указанный свод обретет не только свою жизнь, но будет активно задействован в изучении государственных и правовых процессов на территории Восточной Европы рассматриваемого периода.

11. Появление новых источников дает возможность по-новому взглянуть на проблему становления и эволюции государства и права Древней Руси, внести существенные коррективы в реконструкцию торговых правоотношений восточнославянских племен и других народов, обитавших на территории Древнерусского государства.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются государство и право славян и Древней Руси (до эпохи Русской Правды).

Особенное внимание автора приковано к исследованию общественных отношений, урегулированных правовыми нормами, возникающих в сфере торговой деятельности купечества и формирования денежно-весовых систем славян и Древней Руси, рассматриваемых в контексте генезиса Древнерусского государства, формирования политических институтов общегосударственного значения (княжеская власть, совет знати, вече) и эволюции правовой системы (гражданских, торговых, финансовых, семейных, уголовных, процессуальных правоотношений).

Предмет исследования составляют основные категории, закономерности и факторы, обусловившие эволюцию государственности Южной и Северной Руси, политических институтов и государственного устройства Древнерусского государства, правовой системы, денежно-весовых систем, торговых правоотношений славян и Древней Руси I тысячелетия н.э.

В предмет исследования включены организационно-правовые основы обеспечения прав и законных интересов восточнославянских и древнерусских купцов, как на территории Восточной Европы (Древняя Русь, Волжская Болгария, Хазарский Каганат), так и за ее пределами (в частности, в Арабском Халифате, Византийской Империи, Франкской Империи и т.д.).

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в историко-правовом анализе сущности и содержания эволюции государственных структур и правовой системы, торговых правоотношений и денежно-весовых систем славянства и Древнерусского государства до эпохи Русской Правды.

Для достижения поставленной цели автор ставит перед собой **следующие задачи:**

1) исследовать систему исторических и юридических источников, имеющих отношение к проблемам генезиса славянства, эволюции государства и права славян и Древней Руси;

2) изучить комплекс античных источников (Певтингерова карта, Плиний Старший, Тацит, Птолемей и т.д.), показать их значение для решения «венедской проблемы»;

3) проанализировать сирийские и арабские источники (Псевдо-Захария, Иоанн Эфесский, Михаил Великий, ал-Ахталь и т.д.) в части сообщений о славянах и росах;

4) выявить специфику еврейских источников в части известий о славянах и Древней Руси (Киевское письмо, Кембриджский документ, Еврейско-хазарская переписка X в. и т.д.);

5) исследовать сообщения византийских авторов (в т.ч. Прокопия Кесарийского), относительно специфики политического устройства, особенностей финансовых и иных правоотношений славян и Древней Руси;

6) дать характеристику латинским источникам (в т.ч. Хронике Фредегара), показать их значение для анализа политического и правового развития славянских народов Центральной и Восточной Европы;

7) задействовать скандинавские источники для реконструкции политико-правового развития славянства и Древней Руси (саги, рунические надписи, скальдическая поэзия и т.д.);

8) составить каталог кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет II половины I тысячелетия;

9) подвергнуть письменные источники внутренней и внешней критике, в том числе посредством анализа новейших разработок в области нумизматики;

10) предложить собственную периодизацию обращения куфического дирхема в Восточной Европе, с учетом нумизматических материалов византийского, западноевропейского и древнерусского происхождения;

11) посредством анализа региональных денежных рынков Восточной Европы установить особенности возникновения и функционирования денежно-весовых систем на территории Древней Руси;

12) осмыслить взаимодействие славянской с другими мировыми цивилизациями – с византийской (восточно-христианской), западноевропейской (романо-германской), степной (аварской, болгарской, хазарской), мусульманской;

13) исследовать модели взаимодействия славянской с другими мировыми цивилизациями;

14) изучить основные магистральные направления славянской экспансии;

15) исследовать проблему общеславянского единства (еще древнерусские летописцы уделяли ей огромное внимание и изначально рассматривали историю Руси в качестве неотъемлемой части славянской истории);

16) изучить теории, концепции, взгляды отечественных и зарубежных ученых относительно происхождения государства и права Древней Руси, начиная с В.Н. Татищева и кончая современными авторами;

17) на основании сравнительного анализа письменных источников с данными археологических исследований и нумизматическими материалами исследовать процесс возникновения важнейших центров древнерусской государственности – Куявии и Славии, а также политических структур, которые им предшествовали (племенные княжения, союзы племен);

18) опровергнуть представления о возникновении предпосылок объединения Руси на юге; на основании архивных и документальных источников показать роль и значение Северной, Староладожской Руси, в процессах создания Древнерусского государства и в становлении торговых связей Волховско-Ильменского бассейна с другими регионами Евразии;

19) установить возможную зависимость между фактами проникновения куфического дирхема в Восточную Европу и освобождением восточного славянства из-под власти Хазарского Каганата на юге и скандинавских завоевателей на севере;

20) выявить коррелятивную взаимосвязь процессов военно-политического возвышения Северной Руси с периодами расцвета и упадка торговли восточным серебром в бассейнах Волхова и Ильменя, Верхней Волги и Западной Двины;

21) определить сущность формы Древнерусского государства в рассматриваемую эпоху;

22) изучить процесс изменения функций и полномочий княжеской власти до и после создания Древнерусского государства;

23) рассмотреть соотношение между собой различных политических институтов (княжеской власти, совета знати и веча), их роль и значение в функционировании Древнерусского государства;

24) определить особенности эволюции формы государственного устройства Киевской державы;

25) выяснить, существовала ли динамика в развитии этого важнейшего элемента формы государства;

26) исследовать систему источников древнерусского права в ее развитии;

27) осуществить комплексный анализ правовых норм, их иерархии;

-
- 28) выявить, существовали ли нормы, возвышавшиеся над другими, имевшие высшую юридическую силу или все они считались равноценными;
 - 29) показать соотношение и преемственность между собой «Закона Русского» и «Русской Правды»;
 - 30) исследовать гражданские (вещные, обязательственные, наследственные), семейные, уголовные и процессуальные правоотношения;
 - 31) рассмотреть систему межгосударственного права, в первую очередь русско-византийских политико-правовых отношений;
 - 32) исследовать торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси;
 - 33) изучить правовой статус древнерусского купечества;
 - 34) проанализировать торговые договоры, заключавшиеся древнерусскими купцами;
 - 35) определить уровень развития тех или иных правоотношений, той или иной отрасли права, отдельных правовых институтов, подвергнуть их классификации, определить степень их архаизма или, напротив, значение новелл, появившихся в результате развития древнерусского права, сложить из рассеянных по источникам сведений цельную картину генезиса и эволюции правовой системы Древнерусского государства.

Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки предлагаемого исследования охватывают эпоху, которая предшествовала времени письменной фиксации знаменитой Русской Правды (до начала XI столетия).

Древнерусская цивилизация этого времени оказала огромное влияние на всю последующую историю России, как в политическом и экономическом, так и в культурном отношении.

Эта эпоха интересна по многим причинам – ведь именно тогда была создана единая держава: место враждующих племен, княжений занимает обширная империя, обладающая огромными внешнеполитическими связями и замечательной культурой.

То было время подъема славянства, создания первых национальных славянских государств: Первого Болгарского царства, Великой Моравии, Чехии, Польши, наконец, Древней Руси.

То было время культурной зрелости Византии и политической юности славянских народов.

Византийская империя активнейшим образом стремилась воздействовать на формирующиеся славянские политические и правовые структуры, вследствие чего нельзя недооценивать степень ее влияния на будущее развитие нашей Родины.

В I тысячелетии н.э. происходит удивительное сочетание, столкновение, взаимодействие различных религиозных и политических концепций – восточного и западного христианства, мусульманства, иудаизма, славянского и скандинавского язычества. Наличие и соперничество указанных религиозных систем на территории Восточной Европы свидетельствует о бурном развитии политической и религиозной мысли, о мучительных поисках цивилизационной идентичности.

Эта эпоха примечательна и направленностью внешней политики, и характером экономических и политических мероприятий княжеской власти.

Нельзя с уверенностью утверждать, что вся логика развития восточного славянства вела к объединению его под властью Рюриковичей: возможны были и иные пути развития. Однако объединение Руси произошло... и это главное. Оно положило начало созданию особой, неповторимой цивилизации, которая своими корнями была связана с предшествовавшими традициями.

В течение I тысячелетия н.э. набирали силу процессы, которые изменили до основания политическую, правовую, идеологическую систему восточных славян и других народов Восточной Европы, в итоге предопределив архитектуру Древнерусского государства.

I–III вв. ознаменованы выходом славянской цивилизации на историческую арену и фиксацией указанного факта древнеримскими авторами.

Античные источники – Певтингерова карта, Плиний Старший, Тацит и Птолемей – знают славян под именем венедов. Соединив все известия древних римлян, мы видим, что венеды обладают собственной территорией, весьма значительной, и сопоставляются с другими великими общностями – германской и сарматской.

На западе они граничат с германскими племенами, уже довольно агрессивными, и устрашающими своими набегами Римскую империю.

На севере естественным рубежом венедов ко II столетию становится Балтийское море, именовавшееся тогда Венедским заливом.

На востоке венеды соседствуют с многочисленными финскими племенами.

На юго-востоке они граничат с сарматами.

На юге их земли простираются до Карпат: там соседями венедов были враги римского императора Траяна – даки, а с начала II в. – покорившая их Римская держава.

IV – первая половина V в. – время обособления великого венедского племени, разделения его на несколько ветвей: готский историк Иордан сообщает, что появляются собственно венеды, анты и склавины.

Это обособление происходит за счет активного расселения славян на юг — к Дунаю, и на восток — к Днепру.

В Восточной Европе на исходе IV в. уже существует протогосударственное объединение антов: правителя данной группы восточных славян («короля их по имени Боз с сыновьями его и 70 знатными людьми») упоминает готский историк Иордан [185, С. 115].

Возможно, что склавины, в числе других народов, с начала IV в. пересекают дунайскую границу Римской империи. Как будто «Мученичество св. Орентия и его братьев» свидетельствует в пользу данного предположения, повествуя, как «некоторые из язычников со стороны Истра (ибо во множестве, и под многими именами они поселились здесь — и гепиды, и мавританы, и скифы, и славяне, и много прочих) — в ту пору легко перешли реку.. Отсюда и до Фракии совершившие набег бесстыдно разорили все селения» [258, С. 514—516].

На протяжении почти всего IV в. веныды и анты вынуждены были воевать против Готской державы, а в конце IV в. некоторые славянские племена вошли в состав Гуннского государства. С распадом последнего в середине V столетия славяне обрели свободу, что способствовало их успешному дальнейшему развитию.

Вторая половина V—VI вв. — время продолжения расселения и приобретения новых земель. Иордан, Прокопий Кесарийский и Маврикий Стратег очерчивают границы славянского ареала. —

Склавины на востоке обитали вплоть до Днестра. На юге их владения простирались до Дуная.

Основное ядро антов группировалось в междуречье Днепра и Днестра, достигая берегов Черного моря.

Те же славяне, которые остались жить на берегах моря Балтийского, в бассейне реки Вислы и далее на восток, сохранили изначальное имя венедов.

Страшнейшим ударом по славянству явилось аварское нашествие. Для VI в. ужасы его описаны в произведениях Менандра, для конца VI — первой четверти VII в. — древнерусскими летописцами и Фредегаром. Для славянских народов оно не стало смертельным, хотя и принесло огромные бедствия.

Конец VI в. ознаменован подчинением ряда славянских племен новым степным завоевателям. Феофан Исповедник и Феофилакт Симокатта повествуют, как хакан требовал покорности и дани кровью от самых северных славянских племен.

Однако большинство славян не признавало владычества паннонского властителя и с оружием в руках отстаило древнюю свою вольность.

Продолжалась экспансия славян на юг, через Балканский полуостров к Эгейскому и Адриатическому морям, и на восток, даже за Днепр. Славянская цивилизация продолжала расширяться, но древняя Паннония оказалась под владычеством аваров и их союзников.

VII столетие – время глубокого культурного, политического и экономического взаимодействия славянских народов с Византией. Восточно-Римская Империя медленно, но неуклонно, подчас сама того не желая, откряпает себя для славянских племен. Некоторые из них постепенно включаются в ее политическую систему, другие увеличивают свое духовное и материальное богатство за счет наследия древней цивилизации, сохраняя при этом независимость. Археологические источники явно прослеживают следы этого взаимодействия: в византийских землях, захваченных славянами, происходит заимствование ремесленного опыта у ромеев.

Славяне успешно сопротивляются аварам, причем многие племена возвращают древнюю свою независимость и останавливают франко-баварскую экспансию, возглавляемые отважным героем Само (620–630-е гг.).

Лишь Хазарский каганат смог подчинить своей власти некоторые восточнославянские племена, в частности, днепровских полян (вторая половина VII – начало VIII в.).

К VII столетию относится образование первых славянских политических образований, к которым применим термин «государство». Бесспорно, что таковым являлась мощная болгарская держава, основанная в конце VII века ханом Аспарухом, явление, замечательное во всех отношениях, поскольку народ творческий, храбрый и стойкий, возник при смешении различных цивилизаций – славянской и степной.

В VI–VII вв. усиливается приток византийского золота (отчасти, серебра и бронзы) на территорию Восточной Европы; некоторые регионы испытали также воздействие сасанидского монетного серебра. –

Показания нумизматических источников находят подтверждение и в исторических трактатах. – Прокопий Кесарийский и некоторые другие византийские авторы упоминают о восточнославянских племенах антов, их политической и общественной организации, торговых и финансовых отношениях с их участием.

Особенностью периода VI–VII вв. в первую очередь можно назвать его «пограничное» положение между временем общеславянского единства и временем, когда существуют и укрепляются национальные славянские государства.

В эти столетия впервые сталкиваются разобщенное политически, но имеющее единые этнические корни славянство, и наследница античной цивилизации – Восточно-Римская Империя. В ходе этого столкновения

славянство и Византия оказали друг на друга колоссальное влияние. Их взаимодействие изменило облик и той, и другой стороны.

Естественно, что особо сильному влиянию подверглись южные славяне, обычно именовавшиеся византийцами склавинами.

Однако не только они одни — имеются данные о связях восточных славян, антов, с Империей, наиболее интенсивные именно в VI столетии.

Редкие контакты обнаруживаем и в отношении славян западных, именовавшихся франкскими хронистами, в частности, Фредегаром, вилами. Дипломатические шупальца Византии дотягивались до земель Чешских, и, возможно, до самых берегов Балтийских.

Именно в VI–VII вв. закладывались основы дальнейших многовековых отношений византийской и славянской цивилизаций.

VI век существенно отличался от VII столетия. Если для первого в большей степени характерно расселение славян на византийских землях, то для второго — контакты обретших вторую родину славян с ослабевшим и находящимся в состоянии кризиса государством, само существование которого поставлено под вопрос арабской угрозой.

История славян интересовала не только ученых XVIII — начала XXI в., оснащенных, особенно в последнее время, новейшими достижениями археологии, открытиями лингвистического порядка, все более разветвленными данными топонимики и других отраслей исторического знания. Она завораживала древнерусских летописцев и византийских хронистов, благочестивых сирийских монахов и римских пап, франкских и лангобардских историков. Это факт огромной важности, свидетельствующий не столько о любознательности этих средневековых летописцев, сколько о значимости славянского народа, о его колоссальном вкладе в историю других стран.

«Откуда есть пошла Земля Русская» — вот первый вопрос, который ставили русские летописцы, стремясь на него ответить, причем небезуспешно. Отвечая на него, они уходили в те древние времена, когда славяне только начали расселяться по всей Центральной и Восточной Европе, двигаться на Балканы, когда восточнославянские вожди водили свои отважные дружины за Дунай и отбивались от могущественных аваров.

В это время для славянского мира особенно важными стали взаимоотношения с Византийской Империей, Аварским и Хазарским каганатами; укрепляются связи между отдельными племенами, происходит формирование предгосударственных структур, нарастают центростремительные тенденции.

VI–VII вв. — эпоха героических свершений и трагических падений, века славы, крупных побед, и в то же время жестоких поражений.

Несмотря на последние, славянский народ не пал под ударами врагов и сохранил славу предков.

Теперь, когда наука предоставляет нам новые и новые данные, мы с полной уверенностью можем утверждать, что славяне I тысячелетия н.э. — не бессмысленный конгломерат племен, а великая мировая цивилизация, одна из нескольких, имеющих право на подобное громкое звание. Она обладала огромной силой и потенциалом, и, подвергаясь воздействию соседей, оказывала на них также существенное влияние.

На рубеже VII—VIII вв. начинается проникновение серебряного купфического дирхема в Восточную Европу. Это событие оказало неизбежное влияние на формирование денежно-весовых систем восточных славян и Древней Руси.

К 737 г. восходят первые военно-политические контакты Омайядского Халифата со славянским миром (поход Марвана и достижение им «Славянской реки»).

Не позднее середины VIII в. возникает Старая Ладога, один из важнейших центров североевропейской цивилизации, ключевой центр консолидации славяно-финских племен, вскоре приобретший значение древнейшей столицы северорусского государства.

Одновременно с рождением этого торгово-ремесленного поселения, которому суждено историческое бессмертие, начинается освобождение юго-восточной группы восточного славянства от хазарского владычества.

В конце IX в. происходит создание единого Древнерусского государства на базе северорусского и южнорусского государств, а также иных политических структур (племенных княжений, союзов племен и т.д.).

Возникает новая государственная система, появляются единые для всего государства правовые нормы, некоторые из которых представляют уникальное явление для восточнославянского общества.

Единое древнерусское государство, конечно, очень много заимствовало из политического и правового наследия предшествовавших поколений, однако иные масштабы и качество требовало создания новых государственных и правовых институтов.

Многое создается впервые — единые для всей Руси органы исполнительной, законодательной и судебной власти, первый общегосударственный свод правовых установлений — Закон Русский, признанный Византией, нормы которого обладают юридической силой на всей территории государства и распространяют свое действие на всех подданных Великого князя киевского, независимо от того, пребывают ли они на территории или за пределами Великого княжества киевского.

В то же время (880–890-е гг.) имел место крупнейший финансовый кризис в Восточной Европе VIII–IX вв., отделяющий время обращения преимущественно серебра Аббасидов от времени доминирования серебра Саманидов.

В последние десятилетия X в. наблюдаем конец данного периода и начало новой эпохи – христианской. Летописцы выделяют две переломные даты – 980 г., год вступления Владимира на великокняжеский престол, и 988 г. – год принятия византийского христианства в качестве государственной религии.

Владимир, его советники и прибывшие из Византии церковные иерархи внесли целый ряд новых принципов организации, в первую очередь, правовой системы.

Появление церковных уставов Владимира и Ярослава, дающих в руки церковных органов власть не только духовную, но и судебную, «Русской правды», крупнейшего юридического памятника Киевской державы – серьезно изменяют всю систему политических, общественных, правовых отношений.

На рубеже X–XI вв. прекращается ввоз на территорию Восточной Европы куфического монетного серебра; активизируется поступление западноевропейского денария; начинается чеканка древнерусских золотых и серебряных монет.

Последние столетия I тысячелетия н.э. – целостный период в истории отечественного государства и права, для которого характерны специфические закономерности, отличающие его от предшествующих и последующих периодов.

Собственно, этот период характеризуется в религиозном плане – как время доминирования язычества, в правовом плане – как время, предшествующее письменной фиксации Русской Правды, в торгово-финансовом плане – как столетия господства восточной серебряной монеты (драхм и полудрахм сасанидского типа и арабских дирхемов).

Принципы и методы исследования

Основными научными принципами автор признает объективность и историзм.

Объективность исследования обеспечивается:

- 1) всесторонним рассмотрением проблемы эволюции политико-правовой системы и торговых правоотношений с привлечением полярных точек зрения российских и иностранных ученых;
- 2) отсутствием заранее поставленных ограничений при формулировании выводов;

3) введением в научный оборот новых и малоизвестных архивных материалов;

4) применением системы методов, адекватных уровню исследования, поскольку ни один из методов познания не способен быть абсолютным и единственным;

5) осмыслением как собственно политических и правовых, так и связанных с ними экономических, финансовых и идеологических основ данной проблемы.

Историзм обеспечивается:

1) акцентом на наиболее существенные события в Восточной Европе рассматриваемой эпохи;

2) установлением связи между обычным правом восточных славян и правовой системой Древнерусского государства.

В ходе настоящего исследования использованы общенаучные методы познания (анализа, синтеза, индукции и дедукции).

Также задействованы следующие методы:

1) сравнительно-правовой метод, заключающийся в анализе правовых норм, сформировавшихся на разных этапах исторического развития славянства и Древней Руси (сравнительный анализ Салической Правды и правовых установлений центрально-европейских славян; русско-византийских договоров и Русской Правды; племенных обычаев восточных славян и обычного права Древней Руси);

2) диалектический метод, с помощью которого выявляются этапы эволюции торговых правоотношений и денежно-весовых систем (этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе, каждый из которых оказал влияние на политико-правовое развитие восточного славянства и Древней Руси);

3) хронологические методы, используемые при определении ключевых, рубежных точек отчета в развитии торговых и денежных правоотношений восточных славян и Древней Руси;

4) формально-юридический метод, задействованный при анализе нормативно-правовых актов, регулировавших торговые и иные правоотношения на территории расселения славянских народов и Древнерусского государства;

5) метод критики исторических источников (перекрестный анализ письменных, археологических и нумизматических материалов);

6) терминологический анализ, играющий огромную роль при определении понятий и категорий византийского, восточнославянского, древнерусского права (термины «энспонды» и «номос» в труде Прокопия Кесарийского, «мыт» в древнерусских летописных сводах).

Теоретическая основа исследования

Теоретическую основу исследования составляют труды в сфере теории и истории права и государства, гражданского, уголовного, семейного, торгового права, других отраслей юридической науки, истории, археологии, нумизматики.

Первые шаги к постижению политико-правовых реалий Древней Руси были предприняты в XVIII в. В.Н. Татишевым и И.Н. Болтиным.

В XIX – начале XX в. создаются фундаментальные труды общеисторического содержания Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, С.М. Соловьева, К.Н. Бестужева-Рюмина.

Тогда же появляются многочисленные государственно-правовые исследования К.Д. Кавелина, И.М. Собестианского, И.Д. Беляева, М.Ф. Владимирского-Буданова, Д.Я. Самоквасова, В.И. Сергеевича, Ф.И. Леонтовича, В. Лешкова, А.Е. Преснякова, Н.П. Загоскина, Б.Н. Чичерина, А.Н. Филиппова, Н. Хлебникова, Ф.Г. Эверса, М.Н. Ясинского.

Группа дореволюционных исследователей обратила внимание на специфику торговой деятельности и экономического строя Древней Руси (исследования И. Катаева и М.В. Довнар-Запольского).

Правовой статус иностранного купечества в Древней Руси был изучен в трудах И.Е. Андреевского.

Некоторые трактаты были посвящены древнерусскому таможенному делу (работы Е. Осокина, К.Н. Лодыженского).

Со второй половины XIX и начала XX вв. появляются исследования института смертной казни А.Ф. Кистяковского, Н.С. Таганцева, С.Н. Викторовского, М. Косвена.

Были задействованы сочинения общеисторического характера, созданные советскими и российскими учеными (труды Б.Д. Грекова, Б.А. Рыбакова, Г.С. Лебедева, В.Т. Пашуто, А.Н. Сахарова, И.В. Дубова, А.А. Горского).

Взаимодействие Хазарского государства и Древней Руси нашло отражение в трудах А.И. Артамонова, Л.Н. Гумилева, С.А. Плетневой, В.Я. Петрухина, А.А. Тортика, А.В. Бондара.

Влияние Волжской Болгарии на экономическое, политическое и правовое развитие Древней Руси стало объектом исследований Е.П. Казакова, А.П. Смирнова, А.В. Кодеса.

Значительное количество исследований посвящено отдельным проблемам торговых отношений (работы М.Я. Сюзюмова, Е.Э. Липшиц, Р.А. Наследовой, М.В. Фехнер, А.В. Флоровского, А.В. Назаренко, Е.А. Мельниковой, А. Стальсберг, Е.А. Рыбиной, В.В. Гуляевой).

Исследование русско-византийских договоров X в. характерно как для отечественных, так и для зарубежных исследователей (М.В. Левченко, Я. Малингуди, С.М. Каптанов).

Значительный вклад в осмысление политико-правовой системы Древнерусского государства внесли С.В. Юшков, М.Б. Свердлов, Р.Л. Хачатуров, А.В. Агафонов, В.В. Момотов, И.Н. Фалалеева.

Проблемы взаимодействия древнерусского и иностранного права, рецепции византийского и скандинавского законодательства, исследованы в работах Г.В. Алферовой, С.Л. Никольского, В.В. Чемеринской, С.В. Ткаченко.

Вопросы правового обеспечения предпринимательской деятельности изучены Ю.Б. Шубниковым, правовой статус юридических лиц в сфере предпринимательской деятельности – О.Л. Рассказовым, торговые правоотношения в Константинополе с участием древнерусского купечества – Г.Г. Литавриным.

Л.А. Судоловой был осуществлен анализ эволюции судебной системы и разрешения экономических споров.

Историческое развитие налогового права России исследовалась В.М. Чибиневым, В.В. Руденко, А.А. Свистуновым.

Ценная информация содержится в трудах, посвященных денежно-весовому счету и монетному обращению, В.Л. Янина, А.Н. Кирпичникова, Г.В. Семенченко, А.В. Фомина.

Правовым аспектам финансового управления посвящены диссертации и монографии А.В. Кудимова, Т.В. Винокуровой, О.С. Малофеевой.

Значительный материал по топографии восточных, западноевропейских, византийских, древнерусских монет содержится в трудах А.И. Черепнина, А. Маркова, Р.Р. Фасмера, Г.Ф. Корзухиной, Е.А. Пахомова, С.А. Яниной, В.В. Кропоткина, В.М. Потина, Т.М. Берга, А.Г. Мухамадиева, А.М. Гилевич, А.И. Семенова, Т.А. Пушкиной, И.Г. Добровольского, И.В. Дубова, Ю.К. Кузьменко, В.Н. Седых, В.Н. Рябцевича, П.Н. Петрова, В.А. Калинина, Т.С. Нунана, Р.К. Ковалева, Г.А. Федорова-Давыдова, В.В. Хухарева, Е.В. Янюшкиной (Глазуновой), А.А. Гомзина, Г.Б. Шагуриной, А.Б. Селезнева, И.Н. Осипова, Н.Н. Иванова, О.В. Иова, А.Н. Кирпичникова, С.В. Гумаюнова, Е.А. Беговатова, А.Б. Никитина, Е.А. Мельниковой, В.Е. Нахапетян, А.В. Фомина, В.В. Майко, М. Богуцкого, Ю.М. Лесмана, Е.Н. Носова, П.Г. Гайдукова, А.А. Молчанова, В.Л. Янина, А.В. Пачкалова, М.П. Сотниковой, Ю. Покрасса.

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую базу исследования составляют письменные, археологические, нумизматические и иные источники.

Важнейшими источниками, позволяющими изучить древнейшие периоды истории древнерусского государства и права, являются юридические памятники:

1) ранние славяно-византийские договоры, заключенные около 533–546 гг., 585 г. и 602 г., тексты которых не сохранились, однако о которых упоминают византийские и сирийские авторы – Прокопий Кесарийский, Михаил Великий, Феофилакт Симокатта, Феофан Исповедник;

2) соглашения росов и Византии, датированные концом VIII–IX вв. – договор князя Бравлина и Сурожа, упомянутый в «Житии св. Стефана Сурожского»; договор «игемона» росов и Амастриды, отмеченный «Житием св. Георгия Амастридского», договоры росов и Византии 860-х гг., о которых сообщают «Жизнеописание императора Василия», «Обозрение истории» Иоанна Скилицы, «Сокращения истории» Иоанна Зонары;

3) договоры Древней Руси и Византии 907, 911, 944, 971 гг., тексты которых сохранены гениальным создателем Повести временных лет;

4) княжеские нормативно-правовые акты – уставы и ряды: Повесть временных лет упоминает о ряде Рюрика (862 г.), уставах Олега (882 г.) и Ольги (946 г.);

5) Закон Русский, ссылки на который содержатся в русско-византийских договорах X столетия.

Кроме отечественных источников права привлекались иностранные нормативно-правовые акты:

1. Салическая Правда, использованная для сравнения уголовных, торговых и процессуальных правоотношений, существовавших во Франкском государстве и славянских обществах Центральной Европы.

2. Грамота Тассило III Кремсдюнстерскому монастырю 777 г., в которой упоминается о славянском жупане Фиссо, засвидетельствовавшем действительность границ земельного участка, передаваемого монастырю.

3. Грамота Людовика Немецкого Альтайхскому монастырю 862/863 г., сообщающая об этнониме «Ruzaganarsha».

4. Раффельштеттенский таможенный устав 903–906 гг., регламентировавший правоотношения с участием славян («slavi») и ругов («rugi»), обязанных уплачивать пошлины за товары, привезенные ими на берега Дуная.

Наряду с этими источниками в работе значительное внимание уделяется исследованию летописных сводов, древнеримских, арabo-персидских, сирийских, еврейских, византийских, западноевропейских, скандинавских письменных памятников, в которых содержится информация о политическом и общественном строе древних славян, государстве и праве Древней Руси, денежно-весовых системах и торговых правоотношениях.

В исследовании задействованы материалы фондов 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 24, 35, 77 Архива Института истории материальной культуры РАН.

На основании архивных материалов, а также монографий и статей дореволюционных, советских, российских и иностранных исследователей автором данного издания к 2012 г. был составлен свод сасанидских и куфических монет, состоящий из 450 кладов и 113179 монет.

Теперь, наряду с восточными монетами, указанный свод будет содержать также клады византийских, западноевропейских и древнерусских монет. До сих пор столь обширный нумизматический материал не обобщался в рамках фундаментальных историко-правовых исследований.

Научная новизна исследования

До сих пор отсутствует подробное многотомное исследование государства и права Древней Руси до эпохи Русской Правды, с основательным анализом источников, государственного строя и правовой системы.

Достаточно обратить внимание на то, что большинство учебников и учебных пособий по истории отечественного государства и права лишь на нескольких, реже — на нескольких десятках страниц, пытаются воссоздать политический строй и обычное право древних славян, равно как государство и право дохристианской Древней Руси. Естественно, картина оказывается далеко не полной: целые века как бы вырываются из государственно-правовой истории.

Вследствие этого, исследование как бы распадается на три части:

I. Тома I–IV будут посвящены источниковедческому анализу и исследованию денежных рынков (Тома I–II), политическому строю и правовым системам (Тома III–IV) славян I–VII столетий.

II. Тома V–VIII предполагается посвятить источниковедческому анализу и исследованию денежных рынков (Тома V–VI), государству и праву (Тома VII–VIII) восточных славян и Древней Руси VIII–X вв.

III. Тома IX–X будут представлять собой исследование влияния христианства на славянские общества I–VII вв., восточных славян и Древнюю Русь VIII–X вв.

Таким образом, данная работа — первая многотомная история государства и права славян и Древней Руси с древнейших времен до Правды Ярослава Мудрого.

Научная новизна исследования заключается также в том, что до сих пор правоотношения, возникающие в сфере торговой деятельности ку-

печества, формирования денежно-весовых систем восточных славян и Древней Руси, не исследовались в контексте генезиса Древнерусского государства и права с привлечением всего имеющегося комплекса нумизматического материала. В исследовании отдельно рассматриваются ключевые денежные рынки Восточной Европы – Волховско-Ильменский, Верхневолжский, Западно-Двинский, Поокский, Днепро-Деснинский, Волго-Вятско-Камский и др.

Казалось, так много написано о Древней Руси, так много сделано открытий, так много великих ученых, в том числе и наших современников, трудились над воссозданием российского прошлого. Однако тема далеко не исчерпана и настало время синтезировать классические историко-правовые знания с археологическими и нумизматическими, чтобы создать цельную картину эволюции политико-правовых институтов и торговых правоотношений славян и Древней Руси I тысячелетия, той Руси, которая, как часто полагают, была лишена законов и жила единственно по обычаям предков.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что положения и выводы дополняют, конкретизируют и развивают разделы истории отечественного государства и права, связанные с историей восточных славян и Древней Руси; отдельные вопросы по мере накопления фактического материала могут быть изучены в рамках самостоятельных исследований.

Результаты исследования могут использоваться для дальнейшего формирования целостной картины государственно-правового бытия древнерусского общества, обоснования концепции целостности и взаимосвязанности политических и юридических институтов разных цивилизационных систем, находящихся на одном формационном уровне развития.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в преподавании курсов в области теории государства и права, истории отечественного государства и права, истории государства и права зарубежных стран, истории политических и правовых учений.

Выводы и обобщения, содержащиеся в исследовании, имеют прикладное значение и могут лечь в основу специальных разделов при написании фундаментальных работ, учебников и учебных пособий по истории отечественного государства и права, истории восточных славян, археологии, нумизматике.

Апробация результатов исследования

Монографии

1. Петров И.В. Политическая история. Славяне. – СПб.: ВАТТ, 1996. – 132 с. (8,3 п.л.)
2. Петров И.В. Государство и право Древней Руси. – СПб.: Репрография, 2001. – 200 с. (12,5 п.л.)
3. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750–980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003. – 413 с. (26 п.л.)
4. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII–X вв. – СПб.: Санкт-Петербургский институт управления персоналом, 2005. – 166 с. (10,3 п.л.)
5. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII–IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006. – 256 с. (16 п.л.)
6. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII–X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2011. – 308 с. (19,25 п.л.)
7. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI вв.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 496 с. (31 п.л.)
8. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII–X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2012. – 540 с. (33,75 п.л.)
9. Петров И.В. Генезис древнерусского государства и права (VIII–X вв.). Государство. Право. Купечество. Денежные рынки. Восточное монетное серебро. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 696 с. (43,5 п.л.)

Учебники, учебные пособия, комментарии законодательства

10. Петров И.В. Социально-экономические основы эволюции славян. Учебное пособие. – СПб.: ВАТТ, 1998. – 132 с. (8,375 п.л.)
11. Петров И.В. Коммерческое право. Учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 656 с. (41 п.л.)
12. Петров И.В. Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации: сравнительный анализ и правоприменительная практика. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 799 с. (49,937 п.л.)

13. Петров И.В. Гражданское право. Общая часть. Раздел I. Общие положения. Учебник. — СПб.: Лион, 2007. — 228 с. (14,25 п.л.)

14. Петров И.В. Гражданское право. Общая часть. (Общие положения. Право собственности и другие вещные права. Обязательственное право). Учебное пособие. — СПб.: Центр стратегических исследований, 2009. — 220 с. (13,75 п.л.)

15. Петров И.В., Евсеев А.В., Лядов А.О. Теория государства и права: учебное пособие. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. — 176 с. (12,75 п.л.)

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

16. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2005. — № 4 (28). — С. 45–51.

17. Петров И.В. Таможенно-правовые отношения купцов Древней Руси с соседними и другими государствами // Мир юридической науки. — 2010. — № 5, — С. 46–50.

18. Петров И.В. Государственное управление в области таможенного дела в Древней Руси // Мир экономики и права. — 2010. — № 6. — С. 69–71.

19. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX–X вв.) // Мир экономики и права. — 2010. — № 9. — С. 36–40.

20. Петров И.В. Торговые обычаи западных и восточных славян во второй половине I тысячелетия н.э. и их трансформация в правовые обычаи // Мир юридической науки. — 2010. — № 11. — С. 31–36.

21. Петров И.В. Купечество и торговые объединения Древней Руси в X – начале XI вв. // Мир экономики и права. — 2010. — № 11. — С. 45–48.

22. Петров И.В. Сочинение арабского географа Ибн Русте как источник по истории торговых и финансовых правоотношений у восточных славян и на Руси // Мир юридической науки. — 2010. — № 12. — С. 32–35.

23. Петров И.В. Сасанидское монетное серебро (Средняя Волга, Вятка, Кама) // Перспективы науки. — 2013. — № 3. — С. 56–58.

24. Петров И.В. Периодизация обращения куфического дирхема и региональные денежные рынки (VIII–IX вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 4–3. — С. 137–141.

25. Петров И.В. Идеи правового государства в Древней Руси в IX в. // Социология и право. – 2013. – № 22. – С. 42–46.

Диссертация

26. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882–980 гг. Специальность – 12.00.01. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб.: Северо-западная академия государственной службы, 1999.

27. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882–980 гг. Специальность – 12.00.01. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб.: Северо-западная академия государственной службы, 1999.

Научные статьи и иные публикации

28. Петров И.В. Княжеская власть и национальный состав // История государственного управления в России. – СПб.: ВАГТ, 1999. – С. 18–25.

29. Петров И.В. Особенности государственного устройства в 882–945 гг. // История государственного управления в России. – СПб.: ВАГТ, 1999. – С. 25–58.

30. Петров И.В. Особенности государственного устройства в 945–970 гг. // История государственного управления в России. – СПб.: ВАГТ, 1999. – С. 59–65.

31. Петров И.В. Особенности государственного устройства в 970–977 гг. // История государственного управления в России. – СПб.: ВАГТ, 1999. – С. 65–78.

32. Петров И.В. Источники права // История государственного управления в России. – СПб.: ВАГТ, 1999. – С. 79–85.

33. Петров И.В. Уголовное право // История государственного управления в России. – СПб.: ВАГТ, 1999. – С. 105–117.

34. Петров И.В. Гражданский и уголовный процесс // История государственного управления в России. – СПб.: ВАГТ, 1999. – С. 117–126.

35. Петров И.В. Гражданское право // История государственного управления в России. – СПб.: ВАГТ, 1999. – С. 86–100.

36. Петров И.В. Семейное право // История государственного управления в России. – СПб.: ВАГТ, 1999. – С. 101–104.

37. Петров И.В. Старая Ладога – столица Славии и Руси // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2000. – № 3. – С. 133–137.

38. Петров И.В., Петров В.В. Новгородские школы 988–1054 гг. (Эволюция древнерусского образования) // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2000. – № 4. – С. 149–152.

-
39. Петров И.В. Древнейшая история торгового права России // Коммерческое право: учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – С. 33–100.
40. Петров И.В. Финансы Древней Руси (VIII–IX вв.) // Экономико-правовые проблемы предпринимательской деятельности в России: история, современность, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004. – С. 199–204.
41. Петров И.В. Финансы Древней Руси // Юбилейный сборник трудов. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004.
42. Петров И.В. Верхневолжский и Волго-Клязьминский денежный рынок IX в. // Государство и гражданское общество: Сб. научных трудов. Вып. 9. Часть 1 / под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – С. 181–191.
43. Петров И.В. Торговое право Древней Руси VIII–IX вв. (денежная система и купечество) // Актуальные проблемы коммерческого права: сборник статей. Выпуск 3 / Под ред. проф. Б.И. Пугинского. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2007. – С. 199–207.
44. Петров И.В. Ибн Фадлан о торговых правоотношениях народов Восточной Европы // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 29.
45. Петров И.В. Византийские письменные источники о торговых правоотношениях славян VI–VIII вв. // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 53–54.
46. Петров И.В. Западноевропейские письменные источники о торговых правоотношениях славян VII в. // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 56–57.
47. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 57–58.
48. Петров И.В. Скандинавские письменные источники о торговых правоотношениях Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 81–82.
49. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.
50. Петров И.В. Крупнейший восточноевропейский клад (IX в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116.
51. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116–117.

52. Петров И.В. Идеи правового государства в Древнем Египте: мифы и реальность // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 5. – С. 124–125.

53. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 5. – С. 125–126.

54. Петров И.В. Правовой обычай охраны купечества (Древняя Русь, IX–X вв.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 5. – С. 135–136.

55. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (до 825 г.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 5. – С. 136–137.

56. Петров И.В. Архивные материалы и обращение восточного монетного серебра в Восточной Европе // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 5. – С. 138–139.

57. Петров И.В. Древнейшие восточные монеты Волховско-Ильменского региона (VI – первая половина VIII в.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 5. – С. 139.

58. Петров И.В. «Закон» и торговые правоотношения восточных славян (первая половина VI в.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 5. – С. 139–141.

59. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Минское и Могилевское монетные скопления (до 825 г.) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2012. – № 5. – С. 72.

60. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (до 825 г.) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2012. – № 5. – С. 83.

61. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (до 825 г.) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2012. – № 5. – С. 95.

62. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (825–859 гг.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 6. – С. 25–26.

63. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (825–859 гг.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 6. – С. 26–27.

64. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (825–859 гг.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 6. – С. 27–28.

-
65. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (825–859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28.
66. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (825–859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28.
67. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (825–859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28–29.
68. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (860–879 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 7. – С. 96–97.
69. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (825–859 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.
70. Петров И.В. Западные монетные связи Древней Руси (830-е гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.
71. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (860–879 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 9.
72. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (860–899 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 13–14.
73. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Верхняя Волга (880–890-е, 860–870-е гг.: сравнительный анализ) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 35.
74. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (860–899 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 58.
75. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (860–899 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 61.
76. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (880–899, 860–879 гг.: сравнительный анализ) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 64.
77. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (860–899 гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 69.
78. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Березина (конец IX в.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 73.
79. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (860–870-е, 880–890-е гг.: сравнительный анализ) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 118.

80. Петров И.В. Первый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (700–740-е гг.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 10. – С. 68–71.

81. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (750–760-е гг.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 10. – С. 71–72.

82. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (770–780-е гг.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 10. – С. 72–76.

83. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 10. – С. 76–77.

84. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Западно-Двинском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // *Современные наукоемкие технологии*. – 2012. – № 12. – С. 39.

85. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Волго-Вятско-Камском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // *Современные наукоемкие технологии*. – 2012. – № 12. – С. 40.

86. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Верхневолжском (Волго-Клязьминском) денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // *Современные наукоемкие технологии*. – 2012. – № 12. – С. 40–42.

87. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Минское монетное скопление (790-е гг.; 800-е – 1 пол. 820-х гг.) // *Современные наукоемкие технологии*. – 2012. – № 12. – С. 42.

88. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // *Современные наукоемкие технологии*. – 2012. – № 12. – С. 42–44.

89. Петров И.В. Формы хищения имущества в Древней Руси: разбой (X – начало XI в.) // *Современные наукоемкие технологии*. – 2012. – № 12. – С. 44–46.

90. Петров И.В. «Закон», финансы и категория свободы в славянских обществах VI–VII вв. // *Правовая самооборона: методика приобретения навыков и умений. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2012 года. Под общей редакцией П.П. Глушенко, Э.П. Григониса*. – СПб.: ООО «МНИОЦ», Изд-во Лема, 2012. – С. 101–106.

91. Петров И.В. VIII–X вв. как особый период истории государства и права восточных славян и Древней Руси // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2013. – № 1. – С. 124.

92. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Могилевское монетное скопление (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 125.

93. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Прибалтике (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 132.

94. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Днепро-Деснинский денежный рынок (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 138–139.

95. Петров И.В. К вопросу об историографии древнерусского государства и права (VIII–X вв.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 2. – С. 109–110.

96. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Поокский денежный рынок (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 16–17.

97. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17–19.

98. Петров И.В. Преступления против жизни и древнерусское право X в. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 3. – С. 151–153.

99. Петров И.В. VI этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (825–849 гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 4. – С. 125–126.

100. Петров И.В. VI этап обращения куфического дирхема на Волго-Вятско-Камском денежном рынке (825–849 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4 (часть 2). – С. 151–152.

101. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке и кризис поступления восточного монетного серебра (750–760-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4 (часть 2). – С. 157–158.

102. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема и расцвет Волховско-Ильменского денежного рынка (770–780-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 29–31.

103. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема и кризис обращения восточного монетного серебра на Волховско-Ильменском денежном рынке (790-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 31–32.

104. Петров И.В. Шестой этап обращения куфического дирхема на Верхневолжском (Волго-Клязьминском) денежном рынке (825–849 гг.); значение фрагментированных монет; драхмы и полудрахмы сасанидского типа // *Успехи современного естествознания*. – 2013. – № 5. – С. 32–34.

105. Петров И.В. Шестой этап обращения куфического дирхема, финансовый кризис на Днепро-Деснинском и Поокском денежных рынках, проблема исчезновения монет сасанидского типа (825–849 гг.) // *Успехи современного естествознания*. – 2013. – № 5. – С. 34–36.

106. Петров И.В. Шестой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе, время расцветов и кризисов (825–849 гг.) // *Успехи современного естествознания*. – 2013. – № 5. – С. 36–38.

107. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (850-е гг.) и кризис поступления восточного монетного серебра (вторая половина 820-х – 850-е гг.) // *Успехи современного естествознания*. – 2013. – № 5. – С. 38–39.

108. Петров И.В. Восьмой этап и расцвет обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (860–870-е гг.) // *Успехи современного естествознания*. – 2013. – № 5. – С. 39–41.

109. Петров И.В. Девятый этап обращения куфического дирхема и катастрофический спад финансовой активности на Волховско-Ильменском денежном рынке (880–890-е гг.) // *Успехи современного естествознания*. – 2013. – № 5. – С. 41–42.

110. Петров И.В. VI этап обращения куфического дирхема на Западно-Двинском денежном рынке и проблема фрагментированных восточных монет (825–849 гг.) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 5. – С. 128–130.

111. Петров И.В. Седьмой, восьмой, девятый этапы обращения куфического дирхема на Верхневолжском (Волго-Клязьминском) денежном рынке: кризисы 850-х и 880–890-х гг., расцвет 860–870-х гг. // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 5. – С. 150–152.

112. Петров И.В. Седьмой, восьмой и девятый этапы обращения куфического дирхема и исчезновение восточного монетного серебра на Волго-Вятско-Камском денежном рынке (850–890-е гг.) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 5. – С. 153–154.

113. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема на Западно-Двинском (Верхне-Днепровском) денежном рынке: финансовый кризис 850-х гг. // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 6. – С. 119–120.

114. Петров И.В. Восьмой этап обращения куфического дирхема на Западно-Двинском (Верхне-Днепровском) денежном рынке: финансовая активность 860-х гг. // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 6. – С. 120–121.

115. Петров И.В. Девятый этап обращения куфического дирхема на Западно-Двинском (Верхне-Днепровском) денежном рынке и Березинское монетное скопление (финансовый кризис 880–890-х гг.) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 6. – С. 122–123.

116. Петров И.В. Первый этап обращения куфического дирхема (первая половина VIII в.) и монеты сасанидского типа на Волховско-Ильменском денежном рынке // *Успехи современного естествознания*. – 2013. – № 7. – С. 157.

117. Петров И.В. Шестой и седьмой этапы обращения куфического дирхема в Прибалтике: время расцветов и кризисов (вторая половина 820-х – 850-е гг.) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 7. – С. 141–142.

118. Петров И.В. Восьмой и девятый этапы обращения куфического дирхема в Прибалтике: подъем 860–870-х гг. и финансовый коллапс 880–890-х гг. // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 7. – С. 142–143.

119. Петров И.В. Шестой, седьмой, восьмой, девятый этапы обращения куфического дирхема и финансовый кризис 825–900 гг. на Днепро-Деснинском денежном рынке // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 115–117.

120. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: варяги, хазары и финансовый коллапс 850-х гг. // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 132–133.

121. Петров И.В. Восьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: деятельность Рюрика и финансовые потоки 860–870-х гг. // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 159–160.

122. Петров И.В. Девятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: финансовый кризис 880–890-х гг. // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 160–161.

123. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (общая характеристика,

конец IX – середина X в.) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 9. – С. 9–12.

125. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (персональное данничество, 3 вид II типа) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 9. – С. 12–17.

125. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (договорное данничество, уставы, 1 вид II типа) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 9. – С. 17–19.

126. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (данничество древлян, северян, радимичей, 2 вид II типа) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 9. – С. 19–21.

127. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (договорное данничество (ряды), 1 вид II типа) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 9. – С. 21–22.

128. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (привилегированный политико-правовой статус Киева и полянской земли, I тип) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 10 (часть 2). – С. 282–284.

129. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (домениальный статус, Ладога, III тип) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 10 (часть 2). – С. 284–289.

130. Петров И.В. Федерализм и конфедеративные начала в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (конфедеративный статус тиверцев, дулебов, белых хорватов, вятичей, V тип) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 11 (часть 2). – С. 105–107.

131. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (вассальный статус варяжских княжений, IV тип) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 11 (часть 2). – С. 107–111.

132. Петров И.В. О роли архивных и нумизматических источников в изучении древнерусского государства и права // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 11 (часть 1). – С. 11–16.

133. Петров И.В. Новгородские школы и социально-политическое развитие Древней Руси в конце X – первой половине XI в. // Роль образования в формировании политической и правовой культуры: сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2013. – С. 335–338.

134. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 1. Волго-Вятско-Камский денежный рынок. VI–VII вв.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 11 (часть 1). – С. 107–109.

135. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 2. Нижний Днепр, бассейн Черного моря в районе Днепровского лимана. VI–VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1. – С. 33–36.

136. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 3. Поокский денежный рынок. VI–VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1. – С. 36–37.

137. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 4. Подонский денежный рынок. VI–VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1 (часть 2). – С. 225–226.

138. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI – XIII вв. (Часть 5. Черноморское побережье Северного Кавказа; Таманский полуостров. VI – VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 3 (часть 2). – С. 19–20.

139. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI – XIII вв. (Часть 6. Северный Кавказ: Кисловодская котловина. VI – VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 3 (часть 2). – С. 20–22.

140. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI – XIII вв. (Часть 7. Крымский денежный рынок. VI – VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 3 (часть 2). – С. 22–27.

141. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 8. Волховско-Ильменский денежный рынок. VIII в.) // *Современные наукоемкие технологии.* – 2014. – № 4.

142. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 9. Верхневолжский денежный рынок. VIII в.) // *Современные наукоемкие технологии.* – 2014. – № 4.

143. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 10. Западно-Двинский и Верхнеднепровский денежный рынок. VIII в.) // *Международный журнал экспериментального образования.* – 2014. – № 5 (часть 2).

144. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 11. Прибалтийский денежный рынок. VIII в.) // *Международный журнал экспериментального образования.* – 2014. – № 5 (часть 2).

145. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 12. Днепродеснинский денежный рынок. VIII в.) // *Международный журнал экспериментального образования.* – 2014. – № 5 (часть 2).

ТОМ I

**ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

**АНТИЧНЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ
И ВЕНЕДСКАЯ ПРОБЛЕМА
(I–V ВВ.)**

Глава I. ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

§ 1. Социальная организация первобытного общества и обычаи

1. Социальная организация первобытного общества и неолитическая революция

Обратимся к далекому прошлому, к первым шагам человеческого рода...

Наиболее ранними формами организации предков современного человека были:

- отдельные «семьи»;
- крупные группы, образовывавшие первобытное стадо.

40–30 тыс. лет назад появился *homo sapiens*. Происходит усложнение социальной организации – появляются родовые общины.

Род правомерно определить как объединение людей, в основе которого лежат три фактора:

- кровное родство;
- коллективный труд;
- общая собственность на орудия труда и производства.

Территория не может быть признана неотъемлемым атрибутом родовой организации, поскольку отдельные роды перемещаются на значительные расстояния и при этом не теряют внутренние связи. В этом заключается коренное отличие родоплеменного общества от государственных структур более позднего времени. В качестве одного из ключевых признаков государства наука всегда рассматривала наличие территориального базиса.

Хозяйство отличалось добывающим (присваивающим) характером, доминирующими его формами являлись охота, собирательство, рыболовство. Продукт поступал в общую собственность рода и подлежал разделу между его членами (принцип редистрибуции).

Следовательно, для первобытнообщинного строя характерно экономическое равенство, однако равенство присваивающее, равенство бедности, поскольку стабильного прибавочного продукта в таких условиях не могло быть.

Высший орган власти – собрание взрослых членов рода. Также собирался совет старейшин. Однако то был не государственный аппарат,

поскольку власть старейшин основывалась исключительно на их авторитете. — Старейшины и вожди не имели стабильного материального вознаграждения за исполнение своих функций.

Не существовало ни аппарата принуждения, ни специализированных судов. Санкции носили примитивный характер — наиболее суровым наказанием являлось изгнание из племени, рода.

Одним из важнейших факторов образования новых общественных структур стала «неолитическая революция».

Концепция неолитической революции была разработана в XX в. Р. Чайлдом [2072].

Он утверждал, что «особенно быстро распространяются изобретения, носящие характер экономической революции. Переход к производству пищи — сознательному выращиванию съедобных растений, особенно злаков, и приручению, разведению и отбору животных — явился такой экономической революцией, величайшей в истории человечества после того, как человек овладел искусством добывать огонь... Естественным следствием таких изменений должно быть резкое увеличение населения... Численный рост населения немедленно влечет за собой необходимость в расширении территории... Кроме того, создание мелиоративных и ирригационных сооружений требует обычно объединенного труда общины. Эти сооружения являются связующим экономическим началом, способствующим развитию общественной солидарности... Это, в конечном итоге, приводит к политическому объединению всей территории, зависящей от одной речной системы...» [2072, С. 55–56].

В результате «неолитической революции» произошел переход от присваивающей экономики к производящей.

Медленно, но неуклонно происходит переход к подсечно-огневому, поливному земледелию и к скотоводству.

Новый тип хозяйствования приводит к разделению труда, социальной дифференциации, имущественному расслоению.

Наиболее ранним разделением труда явилось обособление скотоводства от земледелия. От земледелия обособляется ремесло, а вслед за тем — и торговля.

Неизбежным следствием неолитической революции становится появление прибавочного продукта. Создаются условия для использования рабского труда. Возникают сословия жрецов, ремесленников, торговцев. Оформляется институт частной собственности.

На формирование новых структур оказали влияние также военные конфликты между племенными группами.

Итогом указанных процессов становится возникновение в IV–III тыс. до н.э. государственных образований Древнего Египта, Шумера, Индии, Китая, Крита. Начинается новая эпоха в истории человечества, наступает время великих цивилизаций бронзового века...

2. Обычай и обычное право

Вопросы соотношения обычая, обычного права, закона исследовались как дореволюционными исследователями, так и учеными советского и постсоветского времени.

Согласно концепции, выдвинутой Н.М. Карамзиным, в эпоху, предшествующую образованию Древнерусского государства, «гражданское правосудие» основывалось преимущественно на двух основаниях – «совести и древних обычаях каждого племени». По мнению автора «Истории государства российского», «гражданские законы» были принесены в Восточную Европу норманнами и во всем соответствовали древнему скандинавскому законодательству [1095, С. 276–277]. При первых Рюриковичах они распространились на всю территорию, занятую восточнославянскими племенами, став основанием для Русской Правды.

Согласно С.М. Соловьеву, не эти скандинавские установления, но древнее обычное право восточных славян легло в основу Русской Правды. При этом оно имело тенденцию к трансформации. В частности, при прежнем быте племен обязанность кровной мести лежала на всем роде жертвы преступного деяния. В Русской Правде круг лиц, обладающих уже не обязанностью, но правом отомстить убийце, ограничен «известными ближайшими степенями родства» [1902].

М.Ф. Владимирский-Буданов утверждал, что для древнейшего русского права характерно господство обычного права. Начала «государственное и частное слиты, как равносильные». «При господстве обычного права общие правовые нормы распознаются в частных действиях отдельных лиц... В сфере частного права лицо физическое еще не выделилось: оно покрыто правами союзов семейных, родовых, общинных; вне этих союзов оно теряет правоспособность...» [818; 819].

В.И. Сергеевич определил первые исторические обычаи как санкционированные нормы поведения богатых и сильных. К их числу ученый относил право мести, институт рабства, приниженное положение женщины. Однако для того, чтобы обычай стал источником права, «чтобы образовался обычай, связывающий частную волю, в памяти людей должен был уже накопиться настолько значительный материал сходных прецедентов, чтобы воля была подавлена этим материалом» [1866, С. 13].

Б.А. Рыбаков обращал внимание, что многое в Русской Правде «описалось на обычное неписаное право...» [1802, С. 408].

Соотношение понятий «обычай» и «обычное право» анализировалось в трудах С.В. Юшкова, М.Б. Свердлова, Р.Л. Хачатурова, А.В. Агафонова, В.В. Момотова, И.Н. Фалалеевой.

М.Б. Свердлов рассматривал племенные Правды восточных славян как «обычно-правовые системы, предназначенные для юридического регулирования всей совокупности социально-экономических и правовых отношений в каждом племени или племенном союзе...» [1838, С. 171–172]. Из этого определения следует, что они могли касаться и отношений торговых.

Соотношение понятий «правовой обычай» и «закон» исследовано М.Б. Свердловым в статье «Правовой обычай и закон в формировании системы феодального права в Киевской Руси» [1839, С. 19–25].

Р.Л. Хачатуров установил, что правовой обычай отличался от обычая родового строя, поскольку исполнение первого поддерживалось силой государства, а второго – силой авторитета самого обычая [594, С. 5–6, 25–27]. – «В своем зарождении институт мести не имел никакого отношения к государству и праву... По мере развития производительных сил и обмена месть постепенно заменяется выкупом. Лишение жизни, нанесение телесных повреждений, уничтожение имущества и различные межплеменные конфликты стали рассматриваться как причинение материального ущерба» [594, С. 32].

И.Н. Фалалеева утверждала, что «в обычном праве четко выражена структура взаимодействия людей, в нем содержится понимание прав, обязанностей и запретов в их взаимных связях и санкций, хотя права личности не отделены от прав общности, частью которой эта личность является». Постепенно общество подготавливается к тому, что «от синкретичного мононормативного комплекса спонтанно отделяется право и освящается государственной властью часто простым актом применения обычаев предков». И.Н. Фалалеева признает наличие длительного исторического периода «существования обязывающих норм обычая и норм закона суверенной государственной власти» [2023, С. 51].

А.В. Агафонов «первым источником древнерусского права» назвал «правовые обычаи, сформировавшиеся в определенную систему на этапе образования у восточных славян племенных княжений». «Становление обычаев у восточных славян произошло путем устойчивого применения правил поведения, возникших на основе фактических отношений» [575, С. 12].

Согласно А.В. Агафонову «обычное право славян проявлялось в различных формах: юридических символах и обрядах, пословицах и формулах» [575, С. 24]. «Обычное право, восходившее к Русской Правде

восточнославянских племен, было источником, прошедшим определенный путь развития, отражавшим регулирование существовавших общественных отношений в период с языческих времен до первоначального государственного образования на территории будущей Руси» [575, С. 25].

В диссертации Н.В. Лисицына «Обычай российского права» отмечается, что «обычай является одной из древнейших среди всех известных истории форм права. Согласно господствующему в науке мнению, своим происхождением обычай обязан «мононорме», которая, по справедливому замечанию И.А. Покровского и Г.В. Мальцева, представляет собой разновидность социальной нормы (комплекса норм), являющихся одновременно моральными и предправовыми, моральными и религиозными, предправовыми и предполитическими». Возникновение обычая обусловлено общественным одобрением «того или иного образца социального поведения, которое выражается вовне многократным его повторением». Процесс обособления обычая от «мононормы» имеет место «в догосударственный период развития общества и уже позже получает свое одобрение сформировавшейся властью». После того, как обычай находит «соответствующее отражение в общественном правосознании, он устно передается из поколения в поколения, становясь постепенно формой права». Обычай воплощает «в своем содержании национальный колорит... отражает социально-психологические особенности национального права» [584].

Правовая система эпохи первых Рюриковичей складывалась постепенно, различными путями, в весьма своеобразных формах. Отдельные нормы права применялись как на всей территории государства, так и в каком-то одном регионе.

Повесть временных лет упоминает бесчисленные «обычаи», «законы предков», «преданья племен», игравшие важную роль в жизни восточнославянских племенных обществ.

Летописец отмечал, что восточнославянские племена «имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своих и преданья, кождо свои нравъ. Поляне бо своих отецъ обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыденье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и к родителемъ своимъ, къ свекровемъ и къ деверемъ велико стыденье имеху, брачный обычай имяху: не хожаше зять по невесту, но приводяху вечеръ, а завьтра приношаху по ней что владуче. А древляне живяху звериньскимъ образомъ, живуще скотьски: убиваху другъ друга, ядыху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды девица. И радимичи, и вятичи, и северъ одинъ обычай имяху: живяху в лесе, яко же и всякий зверь, ядуше все нечисто, и срамословье в нихъ предъ отьци и предъ снохами, и браци не бываху

въ них, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бесовская песни, и ту умыкаху жены собе, с нею же кто съвещашеся; имяху же по две и по три жены. И аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ, и по семь творяху кладу велику, и възложашуть и на кладу, мертвеца сожъжаху, и посемъ собравше кости вложашу в судину малу, и поставляху на столпе на путех, еже творять вятичи и ныне. Си же творяху обычая кривичи и прочии погании, не ведуще закона Божия, но творяще сами собе законъ» [310, С. 13; 312, С. 10–11].

Этот летописный текст может быть признан вполне достоверным, поскольку ряд сообщенных фактов подтверждается параллельными источниками и анализом самой летописи. Он подчеркивает огромное значение обычаев, традиционного права, в жизни ранних восточных славян.

§ 2. Разнообразие теорий происхождения государства и права

Наука предлагает различные теории происхождения государства и права, причем едва ли какая-то из них является универсальной, хотя почти все пытаются претендовать на подобную роль.

Наиболее известными среди них являются:

- теологическая теория;
- патриархальная теория;
- договорная (естественно-правовая) теория;
- классовая (марксистская) теория;
- теория насилия;
- психологическая теория;
- органическая теория;
- ирригационная теория.

1. Теологическая теория

Теологическая теория признает божественный характер происхождения государства и права.

Государство и право, согласно данной концепции, представляет собой творение Бога с целью регулирования поведения людей.

Данная теория является наиболее ранней из всех версий происхождения государства и права.

Если мы посмотрим на древнейшие государства — Египет, Шумер, Индию, Китай, Крит, Вавилон, Иудею — то увидим там отдельные элементы теологической концепции.

Египетский жрец Манефон, составивший списки египетских фараонов, писал, что поколению земных правителей предшествовало поколение богов и полубогов, принесших царственность в Египет.

По мнению академика М.А. Коростовцева, «фикция божественной природы фараонов зиждется в египетских текстах на следующих положениях: ... Ра был не только создателем, но и первым повелителем всего сущего, т.е. царем богов и людей, Ра – первый фараон... Согласно египетской религиозной и исторической традиции Хор – прообраз всех египетских фараонов, а фараоны – его земное воплощение. Каждый реальный фараон считался потомком и Ра, и Хора...» [1192].

Нечто подобное наблюдаем и в отношении Минойской цивилизации: «Греческие мифы делают бога Зевса родоначальником критских царей Миноса, Сарпедона и Радаманта, повествуя о том, как он, приняв облик быка, доставил на своей спине будущую их мать – финикийскую царевну Европу (указание на то, что страна Ханаан была родиной древнейшей критской государственности и религии). И в самом деле, именно здесь, на прародине земледелия, возникает представление о соединении бога-быка и богини-коровы как источнике священной царской власти и магической основе государственности» [1458, С. 54].

Впрочем, было бы крайне наивно полагать, что в Египте отсутствовали иные концепции.

Обычно возникновение идеи правового государства связывается с древнегреческими философами, учеными, мыслителями. Однако отдельные элементы правового государства можно обнаружить в египетских политических трактатах времен IX и X династий фараонов. Имеется в виду «Поучение пятого Гераклеопольского государя царевичу Хети, будущему царю Мерикара».

В § 36 указанного сочинения зафиксирован принцип, которым должен руководствоваться правитель при осуществлении своих властных полномочий:

«Разворачивай свитки, чтобы ты мог их читать и поступать соответственно знанию» [321, С. 193].

Следовательно, правитель должен править на основе норм права, зафиксированных в этих свитках. Таким образом, трактат признавал принцип законности при осуществлении властных прерогатив монарха уже в конце III тысячелетия до н.э. Фараон в идеале должен править, основываясь не на праве силы, но на силе права.

Крайне примечательно, что этот же принцип сохранялся и в дальнейшем, в эпоху Нового царства, в так называемой Должностной инструкции везиру:

«Что до всего, что будет делать этот сер, когда везир будет слушать в зале везира, то он будет восседать на кресле, циновка на земле, одеяние шенеп на нем, кожаная подушка под его спиной, кожаная подушка под

его ногами..., жезл подле него, 40 кожаных свитков развернуты перед ним, великие десяти юга по обе стороны перед ним; начальник канцелярии – справа от него; надзиратель входящих – слева от него; писцы везира – подле него» [131, С. 136].

Итак, принцип законности, впервые письменно зафиксированный в конце III тыс., сохранял определенное значение и в течении II тыс. до н.э.

Весьма загадочен § 41 «Поучения...», который, наряду с декларативными, содержит и весьма конкретные принципы деятельности высших государственных властей:

«На земле скоротечно проходит жизнь, нет ей продления, но добрая память о ней – это вечная молодость. Не подобает владыке Обоих земель владеть тем, что принадлежит миллионам людей... Богатый собственным домохозяйством не бывает пристрастным, владыка имущества не бывает нечестивым» [321, С. 194].

Впервые в истории сформулирована идея, что правитель не должен покушаться на частную собственность своих подданных. Далее идет аргумент в пользу подобного поведения фараона – собственники есть опора власти и монарха.

Наиболее удивительно выглядит для Древнего мира идея ограничения применения смертной казни как санкции за большинство преступлений (§ 48–50):

«Остерегайся карать опрометчиво, не убивай, нет тебе в этом пользы. Ты станешь наказывать побоями и заключением, благодаря этому обустроится вся страна; исключение лишь для бунтовщика, чей замысел раскрыт. Бог достоверно знает строптивцев, но бог отвергает проливающих кровь: милосердный продлевает время своей жизни» [321, С. 195].

Как известно, в большинстве современных европейских государствах смертная казнь либо отменена, либо на нее введен мораторий. Но идея отказа от смертной казни на сегодняшний день датируется концом III тыс. до н.э.

Был провозглашен как принцип правления Гераклеопольских фараонов принцип равенства при поступлении на государственную службу:

«Не делай различия между сыном знатного мужа и простолюдином. Приближай к себе человека за деятельность его рук, и будет исполняться всякое ремесло для царственного владыки моши» [321, С. 196].

Сама фараоновская власть объявлена службой для страны и богов; фараон – не деспот, но служитель, ответственный за своих подданных и свою державу:

«Царская власть – это прекрасная служба, хотя нет у нее ни сына, ни брата. Устанавливаются жертвоприношения для ее памятников одним

парем, о котором заботится другой; достойный муж творит для своего предшественника, желая, чтобы другой, приходящий вслед за ним, заботился о том, что создал он» [321, С. 200].

В заключение данного трактата соединена идея о частичном отказе от смертной казни с идеей о «добром нраве» фараона (§ 140–141):

«Не убивай никого из приближенных к тебе, благоволи ему ради собственной пользы, ведь он уже испытан перед богом: даже один из них – это твое процветание на земле, когда сами боги оберегают царя. Внуши любовь к себе всей стране; добрый нрав – это добрая память, когда минуют годы (жизни)» [321, С. 202].

Таким образом, отдельные идеи о правовом государстве появляются, начиная с III тысячелетия до н.э., в Древнем Египте. Это означает, что далеко не только теологическая теория была известна создателям пирамид.

Несколько иное воплощение теологическая теория получила в Древнем Китае, где не было единой религии. Например, в эпоху династий Цинь и Хань сосуществовали и древняя религия – культ духов природы и предков, и конфуцианство, и даосизм, и буддизм.

С древнейших времен китайцы считали, что человека окружали могущественные духи неба, земли, звезд, гор и вод, которые подчинялись верховному божеству Шан-ди, находившемуся на небесах и управлявшему делами всего мира. Духам надлежало приносить жертвы на алтарях под открытым небом. Наряду с духами почитались и предки; им поклонялись в равной мере и простые крестьяне, и император.

В VI в. до н.э. возникло конфуцианство. Конфуций (551–479 гг до н.э.) – основоположник учения – был первым крупным мыслителем в истории Китая.

Значение Конфуция огромно: по словам Л.С. Васильева, «именно это учение вышло на передний план, в мирном соревновании с другими доктринами доказав свою высокую значимость и полную пригодность не только для Китая, но и для всей дальневосточной цивилизации» [787, С. 184]. Несмотря на распространенное мнение, что в основе учения Конфуция лежали традиционные ценности, это не соответствует действительности – он являлся «великим реформатором практически революционного типа. Во всяком случае, радикальным преобразователем. Он в своем уме строил новое общество и видел его, это новое общество, – правда, закамуфлированное древними одеждами...» [787, С. 234].

Эпоха Хань выдвинула ряд замечательных философов, развивавших учение Конфуция. Императоры Старшей династии Хань вознесли конфуцианство на уровень государственной философии.

Во II в. до н.э. крупнейшим представителем китайского конфуцианства стал Дун Чжуншу, автор великого трактата «Чунь цю фань-лу» [134, С. 112–127]. Согласно его концепции, человек является высшим среди существ, производимых Небом и Землей.

Дун Чжуншу подчинил учение о силах ян и инь задаче обоснования своей концепции, утверждавшей приоритет Неба по отношению к Земле, и, следовательно, превосходство ян над инь, монарха над своими подданными. Получается, что правитель является светлой силой ян, а народ – темной силой инь. Власть императоров имеет небесное происхождение.

В I в. до н.э. приобрел известность Ян Сюн. Он учил, что над всем бытием стоит Небо, видящее даже то, что сокрыто от мудрецов. Понятие «Небо» у Ян Сюна совпадает с термином «сокровенное». –

«Сокровенное, – пишет великий философ, – во мраке располагает десять тысяч вещей, но его форма не видна. Оно из пустоты рождает принципы, соприкасается с одухотворенным разумом и создает установления, пронизывает древнее и настоящее, разделяя категории всего сущего; переплетает между собой силы инь и янь и развязывает жизненные начала» [504, С. 217]. Небо взвешивает достоинства людей, карает недостойных, возвышает нравственно-совершенных.

Несмотря на огромное влияние конфуцианства, в его среде существовало несколько версий понимания древних трактатов. –

В 79 г. н.э. по приказанию Чжан-ди в г. Лоян был организован диспут, ставший знаменитым как «дискуссия в зале Белого тигра». В результате произошла канонизация учения Дун Чжуншу в качестве официальной конфуцианской доктрины.

Во времена Младшей династии Хань усиливаются мистические элементы в конфуцианстве. Сам Конфуций приобретает божественные черты. Его священная миссия стала рассматриваться как создание канонических книг – «И цзин», «Шу цзин», «Ши цзин», «Ли цзин», «Сяо цзин», «Юэ цзин», «Чунь цю».

Учение Конфуция и его последователей играло огромную роль при последующих династиях. При последней династии во многих городах находились храмы Конфуция.

На рубеже VI – V вв. до н.э. зародилось другое великое учение – даосизм. Основателем его, по преданию, стал Лао-цзы.

Школа даосов оказала огромное влияние на развитие китайской философской мысли. Не без воздействия даосизма родилась китайская алхимия.

В эпоху Старшей династии Хань был написан даосский трактат «Хуайнань цзы». Согласно данному сочинению, основной, вездесущей силой, управляющей миром вещей, является Дао:

«Дао покрывает небо, поддерживает землю, простирает четыре стороны света, раскрывает восемь пределов. Оно высоко — беспредельно, глубоко — безмерно, обнимает собой небо и землю, общается с бесформенным» [494, С. 38].

Идеальной жизненной позицией считается отрешенность от мирских страстей и суеты. Человек должен обратиться к своему внутреннему «я», то есть научиться владеть своими чувствами и желаниями.

Даосы, также как и конфуцианцы, для подтверждения своих идей, обращались к прошлому. В древности люди следовали естественности, но уже при Фу-си исчезает гармония в отношениях между людьми и природой, и друг с другом.

Даосы осуждали тиранию и жестокость правителей. Имея в виду династию Цинь, они утверждали:

«Так, воплотивший дао отдыхает и неистощим, а полагающийся на расчет изнуряет себя, но безуспешно. Поэтому суровые законы, жестокие наказания — не занятие для тирана: кто щедро пользуется плетью, не обладает искусством дальней езды».

Даосское учение не могло получить в эпоху Хань поддержку императоров, так как понимание социальных проблем не отвечало запросам знати и чиновников.

В I в. буддизм проникает в Китай из Индии. К тому времени он был уже четкой религиозной системой с определенными обрядами.

Во II–III вв. осуществляется перевод ряда буддийских текстов. —

В 179–180 гг. была переведена «Артасакхасрика»; ее вариант в 10 цзюаней назван был «Сутрой об осуществлении пути». В начале III в. другой ее перевод выполнил Чжи Цянь.

В конце I–II вв. буддизм рассматривался официальными властями лишь как терпимая религия.

Однако даже тогда он завоевывает позиции не только в народной среде, но и при императорском дворе. —

В «Хоуханьшу» отражено это укрепление позиций буддизма:

«Чу-ван Ин первый начал веровать в Фо, и Срединный Двор, последняя ему, слишком прилепился к этому закону. Впоследствии как Хуань-ди (147–167 г. н.э.), склонный к суеверию, начал молиться в храмах, посвященных Шагя-мони и Лао-дань (Лао-Цзы), то и народ мало по малу начал обожать Фо, а потом Фо-обожание чрезвычайно распространилось» [486, С. 229].

Индийский буддизм столкнулся в Китае с многовековой философской традицией, которая оказала на него огромное влияние. Он вобрал в себя многие положения конфуцианства и даосизма, в результате чего

впоследствии возникли новые буддийские школы – тьянтай, хуаянь, чань, цзинту.

Таким образом, в китайской религии и философии происходил разносторонний синтез различных концепций и идей.

Среди западноевропейских представителей теологической теории особо следует отметить христианских богословов Августина Блаженного и Фому Аквинского. –

Августин сформулировал учение о двух «градах», в котором церковь противопоставляется государству.

Фома Аквинский утверждал, что «божественный разум» управляет природой, обществом, мировым порядком, отдельными государствами.

В XVI–XVII вв. теологическая теория использовалась, в том числе, для обоснования неограниченной власти монарха.

Среди современных ученых правомерно отметить Ж. Маритена (1882–1973 гг.), сформулировавшего положение о «первоинициативе» Бога во всех человеческих начинаниях [1357, С. 64].

В Повести временных лет теологическая концепция представлена сказанием об Андрее Первозванном, посетившем восточноевропейские земли в I в. н.э. –

Нестор данным повествованием хотел подчеркнуть древность христианства в Восточной Европе:

«Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он, что недалеко от Корсуны устье Днепра, и захотел отправиться в Рим, и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей». И взойдя на горы эти, благословил их, и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев...» [312, С. 145].

Ключевым событием в истории отечественного государства летописная традиция единодушно признает и крещение Руси Владимиром Равноапостольным:

«Благословен Господь Иисус Христос, возлюбивший Русскую землю и просветивший ее крещением святым» [312, С. 190].

Крайне любопытно, что Великий путь из Варяг в Греки имел не только торговое, но и культурное значение, что и подчеркнул древний летописец своим легендарным повествованием об Андрее Первозванном. Именно по этому маршруту происходило движение не только торговых караванов, столь красочно описанное Константином Багрянородным,

но и новых, христианских идей, обусловивших дальнейшую эволюцию древнерусской цивилизации.

Теологическая теория использует не столько научные аргументы, сколько опирается на веру. Ее влияние велико и по сей день – но золотой век данной концепции относится к древности и средневековью.

2. Патриархальная теория

Основой патриархальной теории является мысль, что государство возникает непосредственно из разросшейся семьи, а власть монарха над подданными происходит из власти отца-патриарха над своими домочадцами.

Основоположителем данной теории считается великий греческий мыслитель Аристотель (384–322 гг.), утверждавший, что государство возникает из разросшейся семьи. Причина появления государства – стремление людей к общению. Результатом такого общения становится образование селений, родов, из которых неизбежно формируется государство.

После этого долгое время данная теория предавалась забвению, пока, наконец, не была реанимирована англичанами в эпоху Стюартов. –

К XVII в. относится создание трактата английского ученого Р. Фильмера «Патриарх» (1680 г.). В указанном сочинении обосновывается положение, что Адам, получив власть от Бога, передал ее старшему сыну-патриарху, а последний – своим потомкам.

К крупным исследователям роли семьи в возникновении государственных институтов следует отнести таких ученых как К. Борнбак и Л. Вольтман.

В сказании Повести временных лет о призвании варягов обнаруживаем отдельные элементы патриархальной концепции:

«И избрашася 3 брата с роды своими, пояша по себе всю русь, и придоша; старейший, Рюрикъ, седе Новегороде, а другой, Синеусъ, на Беле-озере, а третий Изборъсте, Труворъ. И от техъ варягъ прозвася Русская земля...» [312, С. 13].

Таким образом, центральное место в основании Древнерусского государства Повесть временных лет отводит Рюрику, его братьям, роду, потомству. Семья, род – источник государства – с точки зрения сказания о призвании варягов.

Спорность теории очевидна на данном конкретном примере, ибо и до Рюрика в Восточной Европе наблюдаем наличие восточнославянских политических образований, упоминаемых летописцами, как отечественными, так и иностранными. Не род, семья создали государство, но последнее возникло из разложения родоплеменного строя; на развалинах родовых и племенных структур формировалась Древнерусская

держава. При этом на разложение племенных структур огромное воздействие оказывала торговля серебром с Востоком, способствовавшая общественному расслоению славянских и финских обществ, появлению богатых и бедных, укреплению княжеской власти.

Патриархальная концепция совершенно правильно оценивает роль семьи как важнейшей ячейки общества.

В то же время неверным представляется положение, что семья непосредственно предшествует государству.

Механизм формирования малых семей достаточно сложен и протекал в разных регионах неодинаково — одни общества предпочитали патриархальные устои, другие, в частности сарматы, славилась, по преданию Геродота, пережитками матриархата:

«С тех пор савроматские женщины сохраняют свои стародавние обычаи: вместе с мужьями и даже без них они верхом выезжают на охоту, выступают в поход и носят одинаковую одежду с мужчинами... Что касается брачных обычаев, то они вот какие: девушка не выходит замуж, пока не убьет врага. Некоторые умирают старухами, так и не выйдя замуж, потому что не в состоянии выполнить обычай» [98, С. 216].

Исходя из вышесказанного, очевидно, что патриархальная теория не может претендовать на универсальность:

во-первых, семья есть основа общества, а не государства;

во-вторых, некоторым обществам были свойственны не патриархальные начала, а отдельные элементы матриархата.

3. Договорная (естественно-правовая) теория

Согласно данной концепции, народ обладает как неотчуждаемым правом на создание государства, так и на сопротивление и свержение власти, попирающей естественные права и свободы человека, присущие ему от рождения.

К числу виднейших представителей договорной теории относятся следующие мыслители:

• голландские — Гуго Гроций (1583–1645 гг.), Бенедикт Спиноза (1632–1677 гг.);

• английские — Джон Локк (1632–1704 гг.), Томас Гоббс (1588–1679 гг.);

• французские — Жан-Жак Руссо (1712–1778 гг.), Поль Гольбах (1723–1789 гг.);

• русские — Александр Николаевич Радищев (1749–1802 гг.).

Государство понимается как продукт сознательного творчества людей, созданный на основе договора, заключенного людьми, доселе находившимися в «естественном» или первобытном состоянии.

Юридическое значение данного договора заключается в том, что люди, прежде ничем не ограниченные, передают часть своей свободы государству.

Договорная теория выделяет два вида договоров:

- первичный договор объединения;
- вторичный договор подчинения [615, С. 55].

Ценность данной теории заключается в том, что, в самом деле, у истоков формирования многих государственных организмов стоял общественный или государственный договор.

Отдельные элементы договорной теории наблюдаем даже в сказании Повести временных лет о призвании варягов.

По свидетельству Нестора (по Лаврентьевскому списку), славяне и финны:

«Изъгнаша варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в себе володети, и не бе в них правды, и вьста родъ на родъ, и быша в них усобице, и воевати почаша сами на ся. И реша сами в себе: «Поищемъ собе князя, иже бы володелъ нами и судить по праву» [312, С. 19].

Под правом в данном случае, скорее всего, разумеется обычное право местного населения. Указание на одно «право», «правду», а не множественность их, свидетельствует, что к 60-м гг. IX в. оно было уже идентичным у каждого племенного объединения, и, более того, у всего северо-западного славяно-финского единства в целом. Уже одно это обстоятельство характеризует степень консолидации словен, кривичей, мери, чуди и веси даже в обычно-правовой сфере.

Однако из Ипатьевского списка следует, что славяно-финская политическая структура к 60-м гг. IX в. функционировала не только на базе правовых обычаев и обычного права, которые достались ей в наследие от предшествующих эпох, но и на основе так называемого «ряда»: князь в этом списке требуется для того, чтобы «володелъ» и «рядил» как «по ряду», так и «по праву».

В данном контексте под «рядом» надлежит понимать соглашение, договор между князем и северо-западной землей по поводу их взаимных прав и обязанностей. Князь, следовательно, с точки зрения славян и финнов 60-х гг. IX в., властвует, как на основе обычного права, так и договора со своими подданными.

Это, в свою очередь, означает, что коль скоро, помимо обычного права, возникают и иные правовые формы, то к 60-м гг. IX в. славяно-финское объединение приобретает еще более отчетливые признаки раннефеодального государственного образования, которое мы вправе назвать северо-западной конфедерацией. В это время существует уже не право, исходящее из глубины времен, а формирующееся на основе договора властителя со своими подданными.

Право не может, как известно, существовать без государства, равно как и государство немислимо без права. Северо-западная конфедерация — это уже образование иного качества, чем предшествовавшие ей племенные княжения и союзы племен, это уже государство, находящееся на стадии оформления собственных политических и иных институтов. Оно существует, следовательно, еще до прихода Рюрика к власти. Роль последнего заключалась не в основании древнерусской государственности, а в укреплении уже возникших структурных элементов этой государственности.

Согласно некоторым летописным сводам, Рюрик не был единственным кандидатом на роль северо-западного властителя. —

Архангелогородский летописец сообщает о некоем съезде, организованном противоборствовавшими сторонами, на котором обсуждались возникшие в ходе конфликтов вопросы:

«И начаша меж собою пословати, и снидошася вкупе, и реша в себе: «Поищем себе князя, иже бы нами владел и судил по правде» [57, С. 56].

То же зафиксировано в Устюжской летописи по списку Мациевича [464, С. 17].

Никоновская летопись предоставляет дополнительную информацию, согласно которой собравшаяся славяно-финская элита искала приемлемую кандидатуру на роль князя-арбитра:

«И по семь събравшеся реша къ себе: «поищемъ межъ себе, да кто бы въ насъ князь быть и владелъ нами; поищемъ и уставимъ такового или отъ насъ, или отъ Казарь, или отъ Полянъ, или отъ Дунайчевъ, или отъ Варягъ». И бысть о семь молва велиа: овемъ сего, овемъ другаго хотяшемъ; таже совещавшася послаша въ Варяги» [227, С. 9].

Таким образом, показания Архангелогородского летописца (Устюжского летописного свода), Устюжской летописи по списку Мациевича, а также Никоновской летописи заставляют пересмотреть наши представления о политической природе объединения северных славяно-финских племен. Указанные своды ясно дают понять, что выбор правителя принадлежал не племенному вече, а славяно-финской элите, представители которой «начаша меж собою пословати, и снидошася вкупе» (Архангелогородский летописец), «събравшеся» (Никоновская летопись). Речь идет о прообразе будущего совета знати, «комета» Древнерусского государства X в. Следует при этом отметить, что появление этой элиты не было случайным и внезапным — уже на материалах поселения Прость фиксировались находки 3 бронзовых поясных накладок, являвшихся символом социального и военного статуса их обладателей (третья четверть I тысячелетия н.э.); в «Житии св. Стефана Сурожского» упомянуты

представители «боярства» (787–828 г.); Бертинские анналы знают о дипломатическом корпусе Русского Каганата (839 г.).

Перечисленные источники позволяют видеть в Рюрике наследника власти Бравлина (конец VIII в.) и Кагана народа «Рос» (839 г.), действовавшего, тем не менее, не только грубой силой, но стремившегося легитимировать свою власть договором («рядом») с северо-западными племенными структурами.

4. Классовая (марксистская) теория

Суть классовой теории заключается в том, что государство может возникнуть только в том случае, если общество уже разделилось на классы.

Классам господствующим необходимо удерживать в повиновении классы подчиненные – это есть причина формирования государства и права, которые рассматриваются как орудия классового принуждения.

К представителям классовой теории правомерно отнести К. Маркса (1818–1883 гг.), Ф. Энгельса (1820–1895 гг.), В.И. Ленина (1870–1924 гг.). Их идеи потрясли не только наше отечество, но и весь мир.

Согласно учению В.И. Ленина, государство представляет собой машину для угнетения одного класса другим, созданную с целью держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы.

Согласно концепции К. Маркса и Ф. Энгельса, право есть возведенная в закон воля господствующего класса, обусловленная материальными условиями жизни этого класса.

Основные выводы данной теории актуальны как по сей день, так и для далекого прошлого. –

Древнерусский юридический памятник – Русская Правда – наполнен классовым содержанием.

Еще «Правда Ярослава» – древнейший пласт «Русской Правды» – предусматривала в качестве санкции за совершенное преступление своеобразный, и, по-своему, справедливый «Дамоклов меч», зависший над злодеем – кровную месть:

«Убить мужь мужа, то мстить брату брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братучаду, любо сестрину сынови; аще не будеть кто мстыя, то 40 гривен за голову; аще будеть русин, любо гридин, любо купчина, любо ябетник, любо мечник, аще изьгой будеть, любо словенин, то 40 гривен положить за нь» (Академический I список Краткой Правды) [13, С. 13];

«Аже убить мужь мужа, то мстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо братучадо, ли братнюю сынови; аще ли не будеть кто его мстыя, то положить за голову 80 гривен, аче будеть княжь моужь или тиуна князя;

аше ли будеть русин, или гридь, либо купець, либо тивун бояреск, либо мечник, либо изгой, ли словенин, то 40 гривен положить за нь» (Троицкий I список Пространной Правды) [460, С. 19].

Кровная месть, как видно, была смягчена Ярославом, но окончательное ее упразднение относится ко времени сыновей Мудрого князя:

«По Ярославе же паки совкупившеся сынове его: Изяслав, Святослав, Всеволод, и мужи их: Коснячько, Перенег, Никифор, и отложиша убиение за голову, но кунами ся выкупати; а ино все яко же Ярослав судил, такоже и сынове его уставиша» [460, С. 19].

Таким образом, принадлежность к определенным социальным группам влияла на размер уголовной ответственности индивида: убийство огнищанина и княжеского тиуна каралось вирой в 80 гривен, свободного «мужа» — 40 гривен, холопа — 5 гривен и т.п.

Едва ли можно отрицать классовый характер данного правового акта. Знатность, богатство, близость к князю — вот факторы, влияющие на характер уголовного преследования. То же видим и в других европейских «варварских» Пrawdах.

Тем не менее, следует учитывать, что К. Маркс и Ф. Энгельс не могли учитывать позднейшие археологические и антропологические открытия, которые указывают на выдающиеся значение и других элементов культуры, помимо классовых аспектов.

Негативное отношение к религии оказалось абсолютно несостоятельным, что показывает возрождение религиозной жизни в современной России, казалось бы, полностью подавленной в советское время.

Поэтому совершенно невозможно абсолютизировать классовую теорию, объявлять ее единственно верной, объясняющей все явления государственной и правовой жизни. Она характеризует происхождение государства и права, верно, но далеко не полно — Древняя Русь возникла не только из столкновения классовых интересов различных групп восточноевропейского населения. Религиозные, культурные, торговые, военные, политические и иные факторы также способствовали эволюции древнерусского государства и права.

5. Теория насилия

Теория насилия главнейшей причиной возникновения государства и права признает завоевание, насилие, порабощение племен и народов другими племенами и народами.

Выдающимися представителями данной теории считаются К. Каутский (1854–1938 гг.), Л. Гумплович (1838–1909 гг.).

Согласно учению Л. Гумпловича, «история не представляет нам ни одного примера, где бы государство возникло не при помощи акта насилия, а как-нибудь иначе. Государство всегда являлось в результате насилия одного племени над другим; оно выражалось в завоевании и порабощении более сильным чужим племенем более слабого уже оседлого населения» [927, С. 47, 120].

Очевидно, что насилие достаточно представлено в истории человеческого рода, однако не следует преувеличивать его значение для объяснения происхождения государства и права. —

И вот почему — человечество значительно древнее государственности; несомненно, что конфликты между родами существовали задолго до IV—III тыс. до н.э., когда сформировались древнейшие цивилизации в Египте, Шумере, Индии, Китае, на Крите. Если принять теорию насилия как единственно верную, нет ответа на вопрос: почему конфликты между родами 40000, 30000, 20000, 10000 лет назад не повлекли за собой образование государства, почему это произошло только после «неолитической» революции?

Таким образом, конфликт — не основное условие возникновения таких институтов как право и государство.

Если мы посмотрим на историю славянских племен, то первое упоминание об антах — восточных славянах — в письменных источниках датируется концом IV столетия (известие готского историка Иордана об антском вожде, его сыновьях и 70 старейшинах) [185, С. 98–160]. После этого сирийские, арабо-персидские, греческие, латинские, скандинавские и древнерусские письменные источники неоднократно сообщают о военных конфликтах, как между славянскими племенами, так и о войнах славян с другими народами. Однако Древнерусское государство окончательно сформировалось только в IX—X вв. Между тем насилие было обильно представлено и до 882 г., когда Олег Вещий, согласно летописному преданию, вошел в Киев, и объединил Северную и Южную Русь. То есть почти 500-летний период насилия (с конца IV по конец IX вв.) почему-то не привел к формированию восточнославянского государства.

Из вышесказанного следует, что само по себе насилие не может привести к формированию государственности без необходимых социально-экономических предпосылок, без достижения определенного культурного уровня.

Только в совокупности с другими факторами насилие может способствовать государственному и правовому строительству.

6. Психологическая теория

Данная теория объясняет происхождение государства и права особенностями, присущими психике человека, его эмоциями, «импульсиями».

К числу виднейших представителей данной концепции относят Л.И. Петражицкого (1867–1931 гг.). Главнейший его труд – «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» – представляет интерес и для нашего исследования [1525].

Общество и государство объясняются не посредством анализа экономических, социальных, культурных взаимодействий, а путем исследования психических закономерностей развития человека.

Возникновение государства и права связывается с потребностями человека существовать в рамках коллектива, с потребностью в общении с другими представителями своего вида:

«Дело в том, что право, оказывая вместе с другими факторами социально-психической жизни, в том числе, нравственностью, нормативной эстетикой и др., влияние на развитие человеческой психики, изменяя человеческий характер в направлении приспособления его к социальной жизни, само изменяется сообразно с этими психическими изменениями, приспособливается к ним... Общая, основная тенденция исторического процесса образования и изменения права заключается в таком приспособлении правовой мотивации и педагогики к данному состоянию народной психики, что путем психического воздействия соответствующей правовой системы индивидуальное и массовое поведение и развитие народной психики направляется в сторону общего блага... Позднейшие правовые системы требуют и достигают от граждан большего в смысле социально-разумного поведения, чем предшествующие, приспособленные к более примитивной психике системы права, и достигают уже раньше требовавшегося поведения путем воздействия на более высокие стороны человеческого характера: они утилизируют достигнутые результаты психической культуры и опираются на такие качества массового характера, на которые не могли опираться прежние системы правовой мотивации, приуроченные к более грубой и социально менее годной психике; например, переход в области производства материальных благ от системы права рабства, от рабского труда с его примитивной и грубой мотивацией, с кнутом надсмотрщиков, с правом смертной казни у господина и т.д., к праву свободного труда, к системе хозяйственной свободы и конкуренции (к самостоятельной, свободной мотивации) есть симптом и продукт повышения дельности характера в народных массах; и то же означает происходящая теперь в разных сферах, в области

государственных, общинных и т.д. хозяйств социализация производства, предполагающая для своего успеха известную степень не только хозяйственной деятельности как таковой, но и способности и склонности энергично работать не ради себя, а на общую пользу; точно также замена грозно-деспотического режима системой государственного и общинного самоуправления и затем постепенная демократизация соответствующего государственно-правового режима суть симптомы и продукты подлежащего прогресса народной психики... В периоды соединения меньших социальных организаций, прежде истреблявших друг друга, в более обширные социальные группы, например, в обширные государства, происходит тем самым повышение требований социально-разумного поведения, выставляется требование «братского отношения» к прежним чужим и врагам... Разумеется, подлежащие законы исторического развития человечества и его учреждений не означают, что какие-то умные люди изучают и измеряют прогресс человеческой психики и сообразно с этим выдумывают право. Дело идет о бессознательном процессе социально-психического приспособления...» [1525, С. 596–597].

Сильной стороной данной теории является исследование влияния психологических факторов на возникновение и эволюцию государства и права.

В то же время абсолютизация этих факторов, игнорирование иных факторов, в том числе социально-экономических, ведет к методологическим ошибкам.

Попытка объяснить историко-правовые процессы посредством обращения к психологическим и моральным факторам имела место и применительно к истории славянства и Древней Руси.

В сочинении, приписываемом Исидору Севильскому (около 560 г. – 636 г.), «О свойствах народов», сохранившемся в так называемой «Овентенской компиляции» 883 г., перечисляются отрицательные черты различных народов, включая славян:

- «1. Зависть иудеев.
2. Неверность персов.
3. Лукавство египтян.
4. Хитрость греков.
5. Раболепие сарацин.
6. Легкомыслие халдеев.
7. Непостоянство африканцев.
8. Обжорство галлов.
9. Пустое тщеславие лангобардов.
10. Жестокость гуннов.

11. Нечистота свевов.
12. Дикость франков.
13. Глупость сақсов.
- [13а. Тупость баваров.]
14. Изнеженность гасконов.
15. Сладострастие скоттов.
16. Пьянство испанцев.
17. Суровость пиктов.
- [17а. Сладострастие свевов.]
18. Злоба бригапцев.
19. Нечистота славян.
- [19а. Алчность норманнов]» [190, С. 357].

Целые народы наделяются в указанном трактате определенными свойствами, преимущественно негативными – очевиден психологический, морализирующий подход средневекового «этнолога».

Сходные подходы обнаруживаем также в отечественных манускриптах – Повести временных лет, Новгородской I летописи по Троицкому списку и т.д.

Например, в Новгородских летописных сводах, в самом начале повествования, древние, справедливые, деятельные русские князья противопоставляются правителям более позднего времени – сравнение это далеко не в пользу последних. Очевиден акцент на их моральные, психические качества, на их смелость, справедливость, неподкупность и т.д. В какой-то степени имеет место даже идеализация ранних Рюриковичей:

«Вась молло, стадо христово, с любовию приклоните ушеса ваши разумно: како быша древнии князи и мужи ихъ, обороняху Рускии земли, и иные страны приимаху под ся; тыи бо князи не збираху многа именья, ни творимых вирь, ни продажъ възкладаху на люди; но оже будет правая вира, а ту възмя, даяше дружине на оружье. А дружина его кормяхуся воюючи инии страны и бяущеся: «братие, потягнемъ по своем князи и по Руской земли». Не ждяху: «мало ми е князь же двусоть гривен». Не кладяху на своя жены золотыхъ обьручии, но хожяху жены их в серебре; и расплодили были землю Рускую. За наше несътовство навель богъ на ны поганья; а и скоти наши и села наши и именья за теми суть, а мы злюбъ своихъ не останемся. Пипет бо ся: богатество, неправдою збираемо, извеется. И паки: збираеть и не вестъ, кому сбираеть я, и паче: лучше праведнику малое паче богатства грешныхъ многа. Да отседе, братие възлюбленная, останемся от несътъства своего, но доволни будут уроки вашими, яко Павелъ пишет: ему же данъ урок, то урокъ; никомуже насила творяща, милостынею оцветуше» [461, С. 512].

7. Органическая теория

Сторонники данной теории рассматривают государство как аналог человеческого организма.

Основателями теории считаются древнегреческие мыслители Платон и Аристотель. Первый проводил аналогии между государством и человеческой душой. Второй полагал, что, подобно рукам и ногам, отторгнутым от человеческого тела, не способным к отдельному существованию, человек не способен существовать вне государства.

Наибольший вклад в разработку органической теории внес Герберт Спенсер (1820–1903 гг.). Государство определено им как общественный организм, состоящий из людей, подобно тому, как человеческий организм состоит из клеток. Заболевание организма подвергает опасности составляющие его клетки; нездоровые клетки приводят к проблемам организма в целом [1907, С. 1908].

Органическая теория ввела в науку о государстве и праве системный признак. Г. Спенсер обосновывал, с социологической точки зрения, положение о дифференциации общества, делении на классы как следствии разделения труда.

8. Ирригационная теория

Основателем теории являлся немецкий ученый Карл Виттфогель.

Основные положения теории сформулированы указанным автором в трактате «Восточный деспотизм».

Возникновение древнейших государственных структур связывается К. Виттфогелем с необходимостью возведения ирригационных сооружений в долинах Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, Янцзы и Хуанхэ.

Итогом указанных преобразований экономического характера становится формирование «менеджерально-бюрократического класса».

Первые восточные деспотии появляются в рамках «гидравлической» или «агроменеджеральной» цивилизации.

Для отдельных регионов эта теория отчасти правомерна, однако она не носит всеобщий характер. —

Крито-микенская цивилизация, в частности, была построена, по признанию греческого историка Фукидида, на «галассократии», владычестве над морями:

«Минос раньше всех, как известно нам по преданию, приобрел себе флот, овладел большей частью моря, которое называется теперь Эллинским, достиг господства над Кикладскими островами и первый заселил большую часть их колониями, причем изгнал карийцев и посадил правителями собственных сыновей. Очевидно также, что Минос старался,

насколько мог, уничтожить на море пиратство, чтобы тем вернее получать доходы... С образованием флота Миноса взаимные сношения по морю усилились, потому что Минос очистил острова от разбойников и тогда же заселил большинство их колонистами...» (Книга I, 4–8) [477, С. 5, 7].

Следовательно, Фукидид ясно отмечает морской и торговый вектор развития державы Миноса.

О морском величии древнего Крита неоднократно упоминается и в творениях Гомера. –

Так, в «Илиаде», среди пришедших под Трою, упомянуты в Песне II критяне, а также их богатые, многолюдные города:

«Критян же Идоменей предводил, знаменитый копейщик;
В Кноссе живущих мужей, в укрепленной стенами Гортине,
Ликт населявших, Милет и град белокаменный Ликаст,
Ритий обширный и Фест, многолюдные, славные грады,
И других, населяющих Крита стоградного земли,
Был воеводой Идоменей, знаменитый копейщик,
И Мерион, Эниалию равный, губителю смертных;

Осмьдесят черных судов принеслося под критской дружиной» (Песнь вторая, 645–652) [102, С. 32–33].

В Песне III, также в «Илиаде», среди прочих греческих героев, вновь упомянут критский царь Идоменей и «другие предводители критян»:

«Там, среди критских дружин, возвышается, богу подобный,
Идоменей, и при нем предводители критян толпятся.

Часто героя сего Менелай угощал дружелюбно

В нашем доме, когда приходил он из славного Крита» (Песнь третья, 230–233) [102, С. 43].

В Песне XIII в уста Идоменя Гомер вложил родословную его рода, причем Минос объявлен сыном громовержца Зевса:

«Узришь, каков я под Трою пришел, громовержцев потомок!

Он, громовержец, Миноса родил, охранителя Крита;

Мудрый Минос породил Девкалиона, славного сына;

Он, Девкалион, меня, повелителя многим народам

В Крите просторном, и волны меня принесли к Илиону,

Гибель тебе, и отцу твоему, и всем илионцам!» (Песнь тринадцатая, 449–454) [102, С. 185–186].

Самое знаменитое упоминание Крита и его морской, по своему духу, цивилизации, содержится в гомеровской «Одиссее»:

«Остров есть Крит, посреди виноцветного моря, прекрасный,
Тучный, отвсюду объятый водами, людьми изобильный;
Там девяносто они городов населяют великих.
Разные слышатся там языки: там находишь ахейн
С первоплеменной породой воинственных критян; кидоны
Там обитают, дорийцы кудрявые, племя пеласгов,
В городе Кноссе живущих. Едва девяти лет достигнув,
Там уж царем был Минос, собеседник Крониона мудрый,
Дед мой, родитель великого Девкалиона, который
Идоменея родил и меня. В корабле кругоносном
Идоменей, многославный мой брат, в отдаленную Трою
Поплыл с Атридом; мое ж знаменитое имя Антон;
После него родился я; он старший и властью сильнейший.
В Крите гостил Одиссей; и он мною, как гость, одарен был.
В Крит же его занесло буреносною силою ветра:
В Трою плывя и у мыса Маллеи застигнутый бурей,
В устье Амизия ввел он свой быстрый корабль и в опасной
Пристани стал близ скалы Элифийской, богами спасенный.
К Идоменею он в город пришел, утверждая, что гостем
Был он царю, что его почитал и любил несказанно.
Но уж дней десять прошло иль одиннадцать с тех пор, как поплыл
Царь в кораблях кругоносных в Троянскую землю. Я принял
Вместо царя во дворце Одиссея, и мной угощен был
Он дружелюбно с великою роскошью; было запасов
Много у нас; и сопутники все Одиссеевы хлебом,
Собраным с мира, и огненноцветным вином, и прекрасным
Мясом быков угощаемы досыта были; двенадцать
Дней провели богоравные люди ахейские с нами:
В море идти не пустил их Борей, бушевавший с такой
Силой, что было нельзя на ногах устоять и на суше;
Демон его разъярил; на тринадцатый день он утихнул.
В море пустились они» (Песнь девятнадцатая, 172–203) [104, С. 219–220].

Из перечисленных показаний первоисточников видно, что то была цивилизация мореходов и торговцев, покорителей моря. Они бороздили моря, а не занимались строительством ирригационных систем, совершали героические деяния, но, очевидно, не гнушались торговлей.

Несмотря на это, и там из родоплеменного строя выделились города-государства, которые позднее объединились под властью Кносса в единое государство.

Отсюда следует вывод — образование государства и права не повсеместно связано с необходимостью строительства гигантских ирригационных сооружений.

9. Факторы, обусловившие генезис и эволюцию Древней Руси

Что объединяло десятки, говорящих на различных наречиях, племен? Что сплачивало эти необъятные пространства, сотни тысяч людей? Сила, здравый смысл, могучий интеллект руководителей, религия, идеология, геополитические реалии, общие устремления?

Историческая и юридическая науки пытаются не одно столетие ответить на указанные фундаментальные вопросы.

Попробуем и мы определить важнейшие факторы, способствовавшие возникновению и укреплению Древнерусского государства.

Одним из фундаментальных условий успешного становления и развития русского государства являлись объективные политические и экономические реалии, благоприятствовавшие сплочению многочисленных народов, племен, обитавших в Восточной Европе.

Во-первых, на территории будущей Древней Руси зафиксировано отсутствие развитого, классического рабства, выявлено наличие значительного слоя свободных «мужей». Без этого были бы невозможны грандиозные походы Олега, Игоря, Святослава во главе огромных по тем временам армий (явно состоявших не только из дружины великокняжеской, но также и из ополчения).

Во-вторых, в VIII–IX вв. имело место успешное развитие земледелия и скотоводства, следовательно, экономический базис будущего государства явно был уже сформирован.

В-третьих, именно в IX–X вв. сложилась благоприятная геополитическая обстановка — Хазарский Каганат не удержал власть над степными просторами Причерноморья, они были заняты сначала мадьярами, потом печенегами: хазары утратили значение гегемона Восточной Европы. Империя Карла Великого развалилась вскоре после смерти ее создателя — Западный мир долго после этого не был способен угрожать Русской земле (время крестовых походов еще не пробило). На Востоке агрессия воинственных Омайядов сменилась развалом Аббасидского халифата: халифские войска, появлявшиеся в Восточной Европе в VIII в. (поход Марвана 737 г.), более не тревожили восточноевропейские славянские народы. Таким образом, ослабление ряда соседних государств способствовало оживлению государственной жизни Северной Руси (Новгород, Старая Ладога) и Южной Руси (Киев).

В-четвертых, постепенно сложились магистральные торговые маршруты по Днепру и Волге, которые способствовали формированию государственности не в меньшей, а, пожалуй, в большей степени, нежели другие факторы. Убедительным доказательством данного факта служит статистика – в исследованиях 2011–2012 гг. автором задействованы материалы 450 кладов и 113179 монет, из которых 179 кладов (в т.ч. 135 восточноевропейских) и 34017 монет относятся ко времени до 900 г. Торговые пути сплачивали правящие элиты, побуждали их стремиться к политической интеграции, поскольку эта интеграция была жизненно необходима для процветания торговли, а торговля служила важным источником доходов для всего правящего сословия. Примечательно, что и в настоящее время для России жизненно необходимой остается торговля – только торговля не мехами и другими ресурсами, а нефтью и газом; торговля же оружием, судя по свидетельствам Ибн Хордадбега и других арабо-персидских ученых, процветала в те далекие времена не в меньшей степени, чем в настоящее время.

В-пятых, высочайшего развития достигло военное искусство. Походы антских князей, Бравлина, Рюрика, Аскольда и Дира, Олега Вещего, Игоря Старого, Святослава Игоревича, Владимира Святого говорят в пользу успешного развития ратного дела.

В-шестых, руководители Новгородской и Киевской Руси точно выбрали религиозное направление, замечательно рассчитав душевные желания и устремления своего народа, направленные на осмысления своего «Я» в этом суровом мире. Мировоззренческое сознание в те далекие времена во многом определялось религиозным фактором. В течение последнего тысячелетия судьбы восточных славян, сперва древних русичей, потом – великороссов, малороссов и белорусов, были нераздельно связаны с христианством. Христианство оказало неизгладимое влияние на все стороны жизни. В последнее время возник искренний интерес к нему, хотя нельзя сказать, что советские историки не интересовались проблемами зарождения христианства на Руси: они просто были несколько скованы существовавшей идеологией, что не мешало им вдумчиво исследовать данные вопросы. Несмотря на существование большого количества как специальных, так и общих исследований, нельзя сказать, чтобы все было ясно. Материал, имеющийся в арсенале науки, распределен крайне неравномерно – очень мало фактов для времени правления Олега, чуть больше – для княжения Игоря, и огромное количество не всегда согласующихся фактов о крещении Ольги и Владимира.

В-седьмых, в конце указанной эпохи власти обратили внимание на состояние образованности своего народа. Это эпоха Владимира Свя-

того и Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха и сына его Мстислава Великого, героических походов и последующей трагедии монголо-татарского нашествия, пышного расцвета древнерусской культуры и кровавых княжеских междоусобиц. Без образования немислимо поступательное прогрессивное развитие той или иной цивилизации. Для четкого и неукоснительного исполнения торговых сделок нужна письменная форма; в случае смерти человека необходимо письменное закрепление его воли, чтобы до минимума снизить вероятность злоупотребления этой волей — для этого и для многого другого человек должен обладать элементарной грамотностью — умением читать и писать. Строительство храмов немислимо без математических, а лечение болезней — без медицинских знаний. Можно сделать вывод и уверенно утверждать, что образование, просвещение и грамотность — необходимые признаки цивилизации, претендующей на величие, стремящейся сохранить свое самобытное существование и не быть поглощенной иными цивилизациями, культурами, народами, нациями. Поэтому, при оценке значения образования для древнерусского общества в целом, и новгородского — в частности, следует отметить огромное значение его как одного из важнейших элементов вечевоего государства — Господина Великого Новгорода. На рубеже X–XI вв. и позднее создавалась и была создана впервые в истории восточного славянства новая образовательная система — сейчас, как и тогда, идет поиск вариантов развития образовательных структур, осуществляется заимствование того лучшего, что было создано за рубежом.

В-восьмых, не стоит недооценивать и субъективные факторы — личности первых общерусских правителей. Основатель объединенного Древнерусского государства — Олег — несомненно, был личностью незаурядной — хитрый политик, искусный воин, он также отлично понимал значение торговых магистралей и торговых договоров. Интересы древнерусского купечества всецело учтены им при заключении мирного соглашения с Ромейской державой.

А была ли альтернатива Древнерусскому государству?

Как установлено Л.Н. Гумилевым, схема этногенеза — суть «идеальная закономерность... на самом деле постоянно нарушаемая по отношению к данному этносу воздействиями... Идеальная кривая необходима для того, чтобы интерпретировать характер нарушений процесса как такового, ибо в действительности мы видим чаще всего зигзаги, взаимно компенсирующиеся на длинных отрезках этнической истории... В истории мы наблюдаем постоянные обрывы этногенезов в самых разных возрастах» [926, С. 385].

Крайне любопытно следующее наблюдение указанного автора:

«Этнос, находящийся в первых фазах этногенеза, практически неистребим и не покорим, так как для покорения его нужны такие затраты, которые не окупит любой успех. Но этнос, меняющий фазу развития, легко уязвим и может стать жертвой соседа...» [926, С. 385].

В качестве примера Л.Н. Гумилев приводит пример степной империи Хунну, погибшей от ударов империи Хань и сяньбийцев:

«...А могла ли хуннская культура развиваться дальше? По нашему мнению могла. Единственной опасностью для Хунну была ханьская агрессия. Следовательно, если бы империя Хань развалилась на 200 лет раньше..., в степи оформилась бы хуннская культура и развилась бы хуннская цивилизация или фаза исторического существования. Именно эта фаза является наиболее продуктивной. При становлении оригинальной культуры, когда кипят страсти, создается определенный стиль жизни, способ взаимоотношений, ритм мироощущения и специфическое понимание идейных ценностей – красоты, истины, справедливости и т.п. В период «существования», когда страсти остывают, начинают выкристаллизовываться формы искусства, философии, законности и даже комфорта. Именно от этой стадии остаются следы для археолога и антиквара. Этой стадии хунны не прошли, она заменилась для них стадией обскурации – постепенного забвения традиций и бессмысленной борьбы за прозябание. А ведь в степи могли бы создаться поэмы – патетичнее Илиады, мифы – фантастичнее Эдды, рассказы – не хуже 1001 ночи. Если по условиям климата не могла развиваться архитектура – развились бы ювелирное искусство и аппликации. Нет никакого основания думать, что письменность не может распространяться среди кочевников: грамотность была уже в VIII–IX вв. широко распространена среди тюркютов, уйгуров и кыргызов, хунны не составили бы исключения. Могла бы развиваться философия, народились бы естествознание и история...» [925, С. 16–17].

Таким образом, Хунну правомерно назвать «неосуществившейся цивилизацией».

Древняя Русь, не будь многочисленных благоприятных факторов, могла повторить судьбу подобных цивилизаций.

В частности, если бы могущество Хазарского Каганата не поколебали мадьяры и печенеги, правителям Северной Руси было бы весьма затруднительно объединить славянские племена, находившиеся в зависимости от Итиля.

Не будь развитых торговых магистралей (Волжского и Днепровского путей), военно-политические элиты едва ли были заинтересованы в создании единого Древнерусского государства. Объединение в этом случае встретило бы еще более ожесточенное сопротивление, и могло бы не состояться вовсе.

Таким образом, можно сделать вывод, что наличие всех факторов в их совокупности, не просто способствовало, но неизбежно вело к созданию Древней Руси в том виде, в каком мы ее знаем. И не будь некоторых из вышеназванных факторов, Русь вполне могла стать еще одним примером «неосуществившейся цивилизации».

Глава II. АНТИЧНЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ВЕНЕДСКАЯ ПРОБЛЕМА (I–V ВВ.)

§ 1. Певтингерова карта: вене́ды-сарматы

1. Общая характеристика Певтингеровой карты

Певтингерова карта получила свое название по имени известного политика и гуманиста, проживавшего в Аугсбурге, Конрада Певтингера (1465–1547 гг.).

Последний получил ее в наследство от немецкого ученого, профессора Венского университета, Конрада Кельтеса (1459–1508 гг.).

Весьма вероятно, что Кельтес обнаружил указанный документ в библиотеке одного из германских монастырей, поскольку был одержим поисками древних манускриптов. Были высказаны соображения о возможности хранения рукописи в монастырях в Кольмаре, Вормсе, Шпейере и Райхенау, однако до конца данный вопрос остается не решенным.

С 1738 г. карта хранится в рукописном собрании Австрийской Национальной библиотеке в Вене.

Документ, судя по палеографическим данным, был изготовлен в XII–XIII вв., но по форме и содержанию относится к начальным векам новой эры. Следовательно, мы имеем дело с ценнейшим историко-географическим источником римского времени.

Наиболее обстоятельный анализ Певтингеровой карты дан в работах А.В. Подосинова.

Карта представляет собой пример так называемого *rotulus* – свитка, наматываемого на деревянный цилиндр. Уже это указывает на связь данного ценнейшего документа с античностью, ибо в эпоху средневековья предпочитали иные способы фиксации.

В настоящее время карта состоит из 11 листов пергамента, изначально склеенных друг с другом, образовавших ленту длиной 6,75 м и шириной 34 см [292, С. 63; 291, С. 287].

В 1863 г. свиток был разделен на отдельные листы; в 1930-е гг. каждый из них был помещен между двумя стеклянными пластинами [291, С. 287].

Сохранность карты признается А.В. Подосиновым «относительно» хорошей:

«Естественные дыры, старые швы и работа червей повредили ее не в такой степени, в какой химические процессы, вызванные воздействием

кислорода и дневного света, а также длительное ее использование. В результате зеленая краска, которой были окрашены моря, реки, озера и океаны, из-за высокого содержания в ней солей меди испортила в ряде мест пергамен, так что многие названия морей, гаваней, устьев рек, островов, написанные на зеленом фоне, оказались нечитаемыми. Особенно же пострадали верхний и нижний края карты, которые подверглись двойному воздействию – химическому (верх и низ почти везде занимает океан, окрашенный зеленой краской) и механическому (частое разворачивание и сворачивание свитка)» [291, С. 288].

При анализе Певтингеровой карты следует учитывать общую направленность римской картографии – возвеличивание власти римских кесарей:

«Главным стимулом и причиной их создания были имперские амбиции правителей, заинтересованных в пропаганде своей власти»; «Вероятно римскую традицию имперской пропаганды средствами картографии следует считать самой древней и парадигматической для последующих веков» [1735, С. 196].

2. Содержание Певтингеровой карты

Карта дает величественную картину древнего мира, каким его представляли в эпоху Римской империи.

На ней изображены все три известные к тому времени континента – Европа, Азия и Африка – от Атлантического океана, Британии и Испании на западе до Цейлона и Индии на востоке, причем восточные страны омываются восточным океаном. Воды океанов омывают также Европу и Азию, а Африка на них, представленная весьма усеченной, завершается горами [292, С. 63; 291, С. 288].

Лист с изображением большей части Британии, Ирландии, Западной Мавритании, Испании, был утрачен еще в эпоху Средних Веков.

Ориентация карты – северная.

Карта необычна, прежде всего, своей непропорциональностью, соотношением длины и ширины (20:1), следствием чего явилось смещение масштабов и весьма существенные искажения.

Исследователи, в т.ч. А.В. Подосинов, отмечают «сильную растянутость стран и континентов в широтном направлении и, наоборот, их сужение по вертикали север-юг. При этом моря, включая Средиземное, сведены до узких полосок, разграничивающих сушу, что может свидетельствовать об отсутствии у составителя карты интереса к морским коммуникациям» [291, С. 288].

Б.А. Рыбаков обратил внимание, что карта изображает «весь Старый Свет как бы в перспективной проекции, то есть так, что срединная часть со Средиземноморьем и Малой Азией показана более подробно, а южные, северные и восточные окраины даны в сильном сокращении, во-первых, потому, что там не было римских дорог, а во-вторых, потому, что римские географы плохо знали северо-восточные земли. Показывая довольно точно мелкие реки и города в известной ему части земли, древний картограф сильно сокращал неизвестные ему области. Так, в интересующем нас Подунавье и Причерноморье географический кругозор Кастория проходил через Карпаты и верховья таких речек, как Когильник (Агалинга). Там, где кончались его знания, он провел береговую линию Балтийского моря, которое оказалось, таким образом, на карте примерно на расстоянии 200–400 км от Черного моря и Дуная, тогда как на самом деле это расстояние равно 1300–1400 км...» [1802, С. 35–36].

Данные особенности сего важнейшего документа обусловили, как подчеркивал А. Погодин, то обстоятельство, что занесенные на узкую ленту географические названия не всегда точно указывают местоположение племен:

«Из них мы можем заключить лишь то, через какие племена приходилось проезжать путнику; границы же племен ничуть не интересовали составителя таблиц. Отсюда и выходит, что иной раз одно и то же племя дважды повторяется на ленте...» [1727, С. 8].

Карта весьма информативна и содержит около 3500 наименований:

«Главную достопримечательность карты, ее основное содержание составляют сухопутные дороги, покрывающие своей сетью почти все пространство карты и показывающие не только основные маршруты и соединяющие их поперечные пути, но и находящиеся на них крупные города, станции, узловые пункты, переправы и расстояния между ними. Место нахождения города или станции обозначается небольшим поворотом линии вниз. Многие населенные пункты (или самые крупные, или могущие иметь какое-то значение для путешественников), выделены с помощью так называемых виньеток – рисунков, обозначающих башни, здания, гавани, маяки, алтары, храмы и т.д. (всего 555 виньеток). Три города – Рим, Константинополь и Антиохия – выделены особенно пышно: видящие на троне фигуры в коронах и плечах с перьями, с царскими регалиями или с копьем и щитом подчеркивают особую важность этих городов. Большинство других виньеток – 429 из 555 – представляют собой фасад двубашенного здания. На карту нанесены также некоторые горы и реки, даются названия народов и провинций... Океаны, моря, озера и реки окрашены зеленоватым цветом;

на желтоватом фоне суши черным цветом, как правило, надписаны названия городов, станций и обозначения миль; названия рек, большинства областей и стран, а также сами линии дорог сделаны красной краской; имена народов написаны то красной, то черной краской (очевидно, в целях разнообразия)» [291, С. 288–289].

Однако географические объекты сильно смещены по отношению друг другу. Иногда картина расположения племен, городов, народов весьма искажена, грешит излишним схематизмом. Обнаруживается и некоторая условность в расположении рек, течения которых, за исключением Рейна и Дуная, представлены достаточно обобщенно.

Сложность реконструкции содержания Певтингеровой карты объясняется также тем обстоятельством, что средневековый составитель дошедшей до нас копии нанес на нее информацию в несколько этапов:

«Для источниковедческого анализа ТР могут иметь значение наблюдения над методом работы средневекового копииста, изготовителя сохранившегося списка карты. Нанеся на пергамен сначала контуры материков, он нарисовал затем «виньетки» крупных городов, служивших ему ориентирами на карте. Вслед за тем были последовательно проведены линии дорог, затем изображены горы и реки, наконец, подписаны названия городов и указаны расстояния между ними. И лишь после этого на свободные места были вписаны названия народов» [291, С. 290].

Обращает внимание отсутствие подробных сведений о другой великой древней цивилизации – китайской, что говорит в пользу ограниченности знаний римских картографов относительно регионов, отдаленных от Римской державы. Между тем внешнеполитические связи древнего Китая были обширны. –

Из Поднебесной посылались дипломатические и торговые экспедиции в некоторые районы Индокитая.

В «Ляншу» сказано, что китайцы III в. имели сведения о более чем ста иноземных странах на юге и юго-западе [1143, С. 138–139].

В правление Мин-ди, как указано в «Хоуханьшу», в Индию направлено посольство, целью которого было ознакомление с догматами буддийского вероучения:

«Повествуют, что Мин-ди (58–75 г. н.э.) в 64 г. во сне видел золотого человека, высокого роста, с лучистым сиянием на голове, и просил вельмож изъяснить это. Вельможи сказали ему, что в западной стране есть дух, называемый Фо (Будда); остов его в вышину содержит 16 футов и золотистого цвета: почему Мин-ди отправил в Тяньчжу посланника собрать сведения о вероучении Фо» [486, С. 229].

В «Хоуханьшу» упоминается о посольствах из Индии между 89 и 106 гг., а также о посольствах 159 и 161 гг.:

«В царствование Хо-ди, 89–105, из Индии несколько раз присылали в Китай посольства с дарами. Впоследствии, как Западный край взбунтовался, то и приезд посольств прекратился. При Хуань-ди, 147–167, во второе и четвертое лето правления Янь-хи, 159–161, из Индии были посольства с дарами через Жи-нань (государство в Индокитае)» [486, С. 228–229].

Описание Индии, сохранившееся в «Хоуханьшу», вполне реалистично:

«Тяньчжу иначе называется Шеньду, лежит за несколько тысяч ли от Юечжи на юго-востоке. Обыкновения сходны с юечжыскими. Земли низменны и влажны, климат жаркий. Столица лежит при большой реке. Сражаются сидя на слонах. Жители слабее юечжыцев. Исповедуют Шагя-мониеву веру. Отвращение от убийства и войны обратилось в обыкновение. От Юечжи и Гаофу на юго-запад до западного моря, на восток до государства Паныцы, все это пространство земель принадлежит Индии. Индия заключает в себя несколько десятков отдельных городов, несколько десятков отдельных владений; в каждом городе поставлен градоначальник, в каждом владении – владетель. Хотя между городами и владениями есть небольшое отличие, но все они известны под общим названием Индии. В это время все находились под зависимостью юечжыского государя, который, убив индийского государя, управление Индией вверил своему полководцу. В Индии находятся слоны, носороги, большие черепахи, золото, серебро, медь, железо, свинец, олово. На западе имеет сообщение с государством Дацинь. В Индии находятся дорогие вещи из Дацини; есть тонкое полотно, хорошие тонкие ковры; разные благовония, каменный мед, горошчатый перец, инбирь, черная соль» [486, С. 228].

Китайцы имели представление и о Римской империи. Под 166 г. в «Хоуханьшу» упоминается о посольстве, направленном в Китай из Рима:

«Владетель давно искал случая открыть сообщение с Китаем; но аньсисцы, желая одни снабжать Дацинь китайскими шелковыми тканями, не пропускали дациньцев через свои пределы в Китай. При Хуань-ди, 147–167, в девятое лето правления Янь-си, 166, дациньский владетель Аньтунь отправил посланника, который вступил в Китай через Жи-нань. Он поднес Двору слоновые зубы, носороговы рога и черепашины. Это в первый раз открыли сообщение. Что в числе даров, поднесенных Двору, нет дорогих редкостей, это, вероятно, сочинителем описания опущено» [486, С. 227].

Таким образом, китайские хроники имели представление, как об Индии, так и о Риме. В то же время Певтингерова карта не обнаруживает достаточно тесного знакомства с Поднебесной. Это свидетельствует об ограниченности кругозора ее автора.

3. Источники Певтингеровой карты и ее древность

Древность Певтингеровой карты доказывается следующими фактами:

Во-первых, карта Певтингера – описание транспортной системы, существовавшей в I–III вв. на территории Римской империи. При этом данный источник содержит отдельные элементы топонимической номенклатуры как эпохи основателя принципата – Октавиана Августа, так и более позднего времени, вплоть до периода тетрархов на исходе III столетия.

Во-вторых, Певтингерова карта – памятник, не имеющий отношения к церковной традиции, не признающий христианские ценности, содержащий многочисленные рисунки языческих святилищ, не упоминающий рая, не ставящий в центр мироздания Иерусалим, как то было принято на картах средневекового христианского Запада.

В-третьих, вполне характерна для античного времени форма источника – свиток (*volumen*). Следует иметь в виду, что во II столетии лишь языческая литература признавала свиток как инструмент образованности, преимущественно изготовленный из папируса. Церковная же традиция предпочитала форму книги (*codex*). С ростом влияния христианства, к IV столетию, почти все произведения издавались в форме *codex*, свиток становится достоянием истории [292, С. 64; 291, С. 290–291].

В-четвертых, все развернутые надписи карты заимствованы из античной историко-географической традиции; например, «рвы, вырытые рабами скифов», «болото, похожее на Меотийское озеро» и т.п.

В-пятых, для карты характерна северная ориентация, а не восточная, как в эпоху христианского средневековья.

В-шестых, «виньетки» столиц Империи, с персонифицированными фигурами городов, отражают традиции именно античного, а не средневекового мира.

В-седьмых, на карте не оказалось места фантастическим чудовищам, которые были столь популярны среди составителей средневековых карт [292, С. 64; 291, С. 290–291].

Все это не позволяет датировать данный ценнейший исторический и географический документ временем окончательного торжества христианства: он может быть в любом случае отнесен к I–III вв. н.э. А это означает, что перед нами – один из самых ранних источников по истории появления славянства на исторической сцене.

Теперь надлежит обратить внимание на этапы создания той копии древнего документа, которая собственно и находилась в коллекции Конрада Певтингера.

Этот вопрос наиболее сложен и этапы формирования карты до сих пор не в полной мере ясны исследователям.

Тем не менее, с поправкой на гипотетический характер подобных построений, исследователи выделяют несколько этапов редактирования древнего манускрипта.

На одной из греческих географических карт I в. до н.э. найдены следы *itinerarium pictum* (линии дорог с виньетками станций), а, поскольку именно к указанному жанру «рисованного дорожника» относится Певтингерова карта, сделан вывод о том, что прототип последней восходит к последнему веку до н.э. [1733, С. 122–125].

На формирование основ Певтингеровой карты могла оказать влияние деятельность знаменитого сподвижника Октавиана Августа, Марка Випсания Агриппы (64/63–12 гг. до н.э.), инициатора создания официальной карты мира и «Хорографии». Она, по приказу повелителя империи, была установлена в портике на Марсовом поле.

Влияние географических трудов Агриппы на Певтингерову карту обосновывается следующим образом:

«форма карты Агриппы могла быть подобной ТР, коль скоро она помещалась в портике, где резонно предположить ее в виде вытянутого по горизонтали фриза на стене портика;

доминирующее положение Италии на ТР могло отражать представления именно августовской эпохи и трудно представимо для последующих веков;

большое место на ТР уделено альпийскому, дунайскому и, возможно, испанскому регионам, недавно, с точки зрения современника Агриппы, завоеванным римлянами;

варварская окраина за Рейном и Дунаем, в то время еще не освоенная римлянами, осталась недостаточно разработанной и на ТР, поэтому, например, для позже завоеванной Дакии на карте с трудом нашлось место;

особое значение, придаваемое Агриппой и Августом усовершенствованию дорог в Италии, отразилось в том, что на ТР дороги, расходящиеся веером из Рима, обозначены своими именами (*via Aurelia, Flaminia, Salaria* etc.) и это единственное место на ТР, где приводятся названия дорог» [291, С. 293].

В отечественной историографии на указанных фактах останавливался уже А. Погодин со ссылкой на К. Миллера:

«Эти таблицы представляют, как доказал Конр. Миллер, переработку карты мира, составленной при императоре Августе его другом Випсанием Агриппой...» [1727, С. 10].

Согласен с ним и В.В. Мавродин, утверждавший:

«В Певтингеровых таблицах — дорожнике, составленном в самом начале нашей эры при императоре Августе, дважды упоминается племя венетов...» [1343, С. 27].

Л. Нидерле был иного мнения, полагая, что карта создана «к концу III века» [1462, С. 38].

Б.А. Рыбаков более осторожен в своих суждениях:

«Составление оригинала этой карты связывают с именем римского географа Кастория, жившего накануне гуннского нашествия. Никаких следов гуннов в Европе на этой карте нет, и поэтому она должна быть датирована временем до 375 г.» [1802, С. 35].

Древность карты доказывается, согласно О. Дилке, упоминанием печально знаменитых городов Помпеи и Геркуланум, разрушенных чудовищным извержением Везувия, что может говорить о составлении основы Певтингеровой карты не позднее I в. н.э.

В то же время несомненно, что прототип карты редактировался и позднее, в частности в эпоху правления династии Северов — в особенности, во времена Септимия Севера и Каракаллы (193—217 гг.); основания для подобного заключения следующие:

«По предположению В. Кубичека, именно тогда возник текст, лежавший в основе позже написанного «Итинерария Антонина» (ок. 300 г.). Поскольку этот текст считается списанным с карты-итинерария, делается вывод, что уже к началу III в. существовал некий *itinerarium pictum*, схожий с нашей картой;

в этот период наблюдается большое дорожное строительство в провинциях;

в конце II — начале III в. в столице был воздвигнут так называемый капитолийский план Рима, начертанный на мраморных плитах, поэтому не исключено, что в это время было предпринято и обновление карты Агриппы;

при Септимии Севере была введена в обиход «галльская миля», используемая в некоторых частях TR, поэтому трудно предположить, что последняя возникла раньше этого времени» [291, С. 294].

Можно отнести еще одну редакцию карты к правлению Феодосия II (408—450 гг.). В пользу данного мнения свидетельствуют несколько обстоятельств:

рядом со столицей Восточно-Римской империи – Константинополем – на Певтингеровой карте нарисована колонна, возможно, идентичная колонне Аркадия начала V в.;

при Феодосии II создаются два географических трактата: «*Divisio orbis terrarum*» и «*Demensuratio provinciarum*»;

в «*Divisio orbis terrarum*» зафиксировано стихотворение, сообщающее о том, что в 435 г. Феодосий II велел скопировать и переработать некую древнюю карту; Э. Вебер видит в этой последней архетип Певтингерových таблиц.

По мнению А.В. Подосинова, схема источников и прототипов Певтингеровой карты была следующей:

- Карта и «Хорография» Агриппы (конец I в. до н.э.);
- Официальная карта-итинерарий «А» (начало III в. н.э.) и сделанный с него частный литературный список;
- «Итинерарий Антонина» (около 300 г.);
- Корректирующие исправления (?) (IV в.);
- Редакция при Феодосии II (I половина V в.); карта-итинерарий В;
- Частные списки;
- «Космография» Равеннского Анонима (рубеж VII–VIII вв.);
- Каролингский список (?) (IX–X вв.);
- Певтингерова карта (XII–XIII вв.) [292, С. 67; 291, С. 296].

Общий вывод А.В. Подосинова следующий:

«Резюмируя эту реконструкцию, можно предположить, что основа ТР была составлена в начале III в., восходила к топографическим справочникам рубежа нашей эры, дополнялась и корректировалась в IV и V вв.» [292, С. 66; 291, С. 295].

В то же время этот выдающийся исследователь римских географических трактатов осторожно отмечает:

«Предлагая читателю эту условную стемму ТР, считаю нужным еще раз подчеркнуть крайнюю гипотетичность реконструкции этапов возникновения и развития ТР» [291, С. 295].

Автору данного исследования представляется, что, поскольку о венедах римляне в письменных источниках упоминают уже с I–II вв. н.э. (Плиний Старший, Тацит, Клавдий Птолемей), то тот пласт карты, который касается этого племени, мог восходить именно к первым двум векам новой эры. Речь идет только об источниках Певтингеровой карты, список которой, дошедший до нас, датирован XII–XIII вв.

Следовательно, средневековый географ, безымянный создатель Певтингеровой карты, опирался на достаточно широкий круг источников, применительно к венедам восходивший к временам принципата.

В отношении времени создания самой основы Певтингеровой карты, видимо, следует согласиться с А.В. Подосиновым.

4. Значение Певтингеровой карты для характеристики политического строя венедов

В Певтингеровых таблицах мы видим упоминание о племени венедов, соседствовавших с карпатскими бастарнами и даками.

Известие вышеназванного источника является одним из наиболее ранних свидетельств об этом молодом племени.

Значение Певтингеровой карты для реконструкции ранних этапов истории славян признавалось многими авторами, как дореволюционными, так и советскими.

В настоящее время высказываются различные мнения о славянстве венедов, причем усиленно ведется анализ археологических культур, современных венедам первых веков новой эры.

Согласно мнению А.Л. Погодина, практические дорожные таблицы Певтингера представляют собой «географический источник первой важности», свидетельствующий об обитании славян на рубеже двух эр где-то «недалеко от Карпат» [1727, С. 8].

В.В. Мавродин указывал на то, что Певтингерovy таблицы являются «одним из первых источников, говорящих о венедах», причем для данного автора «принадлежность венедов к славянам не вызывает сомнений» [1343, С. 27].

Б.А. Рыбаков полагал, что этот древний документ представляет «особый интерес с точки зрения южной колонизации славянства» [1802, С. 34–36].

В последнее время встречаются и более осторожные суждения.

Например, в фундаментальном «Своде древнейших письменных известий о славянах» опубликованы сегменты Певтингеровой карты VI. 3 – VII. 5 (нумерация по изданию Вебера), которые «охватывали территорию Восточной Европы примерно от города Арцидава на западе до северо-восточного побережья Черного моря на востоке»:

«Главное внимание уделено региону, в котором возможна ономастика славянского происхождения; это земли античных Македонии, Мезии, Фракии и все территории, лежащие между Дунаем и Северным океаном и к северу от Черного моря. Всего же в этой части ПК проанализировано более 400 наименований. Как и следовало ожидать, большинство топонимов и этнонимов относится, по лингвистическим данным, к ономастике нескольких этнолингвистических систем: греческой, латинской, фракийской и дако-мезийской, иллирийской, кельтской и иранской.

Некоторые топонимы и этнонимы допустимо рассматривать как германские, и лишь очень немногих с большой осторожностью можно предполагать славянское происхождение» [292, С. 68].

«Большинство исследователей традиционно считают, что этноним венеда, встречающийся в греко-римских источниках первых веков нашей эры (Плиний, Тацит, Птолемей, ПК), не являясь самоназванием славян, прилагался к реальному славянскому населению Восточной Европы тех времен, хотя прямо отождествил венедов и славян лишь Иордан в VI в. В последнее время широко распространена теория, согласно которой именем «венеда» сначала обозначались какие-то иные, неславянские племена, обитавшие прежде к востоку от германцев, и лишь позже (когда?) это имя было перенесено на славян их западными соседями...» [292, С. 69].

Согласно Ю.К. Колосовской, «сведения из раннегреческого эпоса, а также из греческих и латинских авторов, показывают, что венеда не остались незамеченными в истории и сыграли большую роль в формировании народов Европы, в том числе славян» [1165, С. 113].

Итак, проблема венедов – крайне сложная и запутанная, не решена однозначно до сих пор. Это связано, в первую очередь, с немногочисленностью письменных источников, и отсутствием в них подробного описания «венеда».

Исследователь прошлого может только пожалеть, что Тацит или какой-либо другой римский ученый не собрал о венедах таких же интересных свидетельств, как о воинственных и свободолюбивых германцах. Венеда тогда не угрожали владениям Империи, подобно германским народам – неудивительно, что на них римские политики и ученые обращали меньше внимания, нежели на готов, вандалов и им подобных.

Значение Певтингеровой карты для ранней истории славян огромно – это один из первых документов, упоминающих реальных исторических славян.

При этом имя венедов упоминается почему-то дважды:

1) в сегменте № VII. 1 в форме *Venadisarmatae*, что соответствует термину «Венеда-Сарматы», «*Venadi Sarmatae*»;

2) в сегменте № VII. 4 в близкой форме «*Venedi*».

Первый этноним – «*Venadi Sarmatae*» – «будучи помещено на самом побережье Северного океана, находится над Дунаем северо-западнее горного массива с названием *Alpes Bastarnice*, т.е. Бастарнские Альпы. Это единственные на ПК севернее Дуная (в данном его течении) горы, и их определение как Бастарнских указывает, несомненно, на Карпаты. Таким образом, венеда-сарматы расположены на ПК северо-западнее

Карпат, территория которых связывается с местом обитания бастарнов. Восточнее венедов-сарматов по побережью Северного океана упомянуты (помимо Бастарнских Альп) еще *Blastarni*, в которых видят испорченный вариант имени бастарнов, *Dacpetoporiani* (возможно, *Daci Petoporiani* – горные свободные даки), затем, уже за устьем Танаиса (Дона), – неизвестные по другим источникам *Manirate* и страна *Saurica*, которая, находясь близ Меотиды (Азовского моря), может быть понято или как испорченное название *Taurica* (Крым, отсутствующий на ПК как полуостров), или как страна саваров, или свариков. К западу от венедов-сарматов находится еще несколько вариантов «сарматских» наименований: *Lupiones Sarmate* (в которых иногда видят лугиев – *Lugiones*), *Amachobii Sarmate* (букв. «сарматы, живущие в повозках»), *solitudines Sarmatarum* («Сарматские пустыни»), *Sarmate vagi* («бродячие сарматы»). Затем далее на запад следуют германские племена буров (*Bur[i]*), ютунгов (*Iut[h] u[n]gi*), квадов (*Quadi*) и др. По соотношению с расположенными ниже обозначениями провинций, граница между германскими и сарматскими племенами проходила где-то в районе Паннонии. Сами венеды-сарматы, с учетом вертикального среза карты, находятся севернее дакийских городов *Ad Aquas*, *Apula*, *Germizera*, *Burridava* и др.; южнее расположена Македония и ниже, в том же сегменте, – Атика и Восточный Пелопоннес. Учитывая все эти координирующие факторы, можно предположить, что венеды-сарматы при перенесении их названия на современную карту оказались бы на севере Средне-Дунайской низменности, в верховьях рек Тисы, Прута, Днестра и Вислы, на северо-западных склонах Карпат. Следует, впрочем, остерегаться прямолинейных выводов при переносе на современную карту данных ПК, так как... особенности карты допускают значительные аберрации в локализациях» [292, С. 69–70].

Второй этноним – *Venedi* – нанесен «юго-восточнее Бастарнских Альп (Карпат), в междуречье Дуная и реки *Agalingus*, которая, беря начало на восточных склонах Карпат, впадает в Черное море северо-восточнее Дуная. Обычно ее отождествляют с Днестром... Венеды занимают последнее на востоке место в ряду названий: *Piti*, *Gaete*, *Dagae*, *Venedi*. Геты и даки (если *Dagae* = *Daci*) – автохтонные фракийские племена в «треугольнике» Карпаты – Днестр – Дунай. Относительно *Piti* давно допускается их тождество с *Gepidi*...» [292, С. 73].

Согласно исследованиям Э.А. Рикмана, этнонимы, сходные с нашим термином «Венеды-Сарматы», появились не случайно, а в результате смешения племен; это смешение вело к образованию на базе межплеменных союзов качественно новых этнических групп типа народностей [1787, С. 65, 332].

Иная точка зрения выражена в комментариях Е.Ч. Скржинской:

«На путях, указанных в итинерарии, отражающем географические сведения о дорогах времени императора Августа (дошедшие до нас листы пергамента с картами дорожника принято называть Пейтингеровыми таблицами), название «венеты» встречается дважды; это не свидетельствует о каких-то двух отдельных венетских областях, но говорит, по-видимому, о большой протяженности сплошь заселенной ими территории, которую дороги пересекали, очевидно, в разных местах. Одна из них соединяла область венетов с областью бастарнов (в Карпатах), другая – с областью даков (по Пруду и нижнему Дунаю)» [186, С. 204].

Напротив, А.В. Подосинов предположил, что слитное написание «Венеды-Сарматы» не является случайностью:

«Оно первоначально указывало на то, что племя, в другом месте выступающее как независимое этническое образование, в данном случае находится на территории иного, более крупного, или входит с ним в племенной союз. Естественно, непоследовательность писцов не позволяет и здесь сделать окончательного вывода, но закономерность очевидна: все односоставные этнонимы, имеющие дублиеты, которые входят в двусоставные этнонимы, пишутся в них слитно» [292, С. 76].

Есть основание полагать, что, коль скоро автор Певтингеровой карты дважды упоминает славян, он имел в виду несколько их группировок, племен или союзов племен, а это уже имеет значение для характеристики их политического строя на самой заре истории.

Следовательно, Певтингерова карта – не только источник исторический, но и юридический, в том смысле, что может способствовать решению ряда вопросов политического развития славянского народа в первые века н.э.

Крайне любопытно, что «Венеды-Сарматы» означены на карте черным цветом, а просто «Венеды» – красным. А.В. Подосинов полагает:

«Различие цвета не имеет здесь, видимо, никакого значения, так как создатель карты, подписывая названия племен по верхнему краю карты, у побережья Северного океана (Балтийского моря), вероятно, в целях разнообразия и удобства практического использования чередовал черный и красный цвета...» [292, С. 69].

В то же время нет ничего невероятного в том, что речь идет как минимум о двух племенных группировках, одна из которых римлянами именовалась «Венедо-Сарматами», а другая – просто «Венедами».

В конечном счете, Плиний Старший утверждал, что земля Энингия «населена вплоть до реки Висулы сарматами, венедами, скирами, хиррами» [306, С. 25].

Тацит затруднялся, к какому народу относятся венеды – к германцам или сарматам: «Я колеблюсь, причислить ли народы певкинов, венетов и феннов к германцам или сарматам» [452, С. 39].

Птолемей утверждал, что «занимают Сарматию очень большие народы – венеды вдоль всего Венедского залива...» [358, С. 51].

Таким образом, во-первых, Птолемей утверждает, что венеды относятся к «очень большим народам». Отсюда несложно догадаться, что речь идет о многих родах и племенных группах, расселившихся на обширных пространствах. Две из этих групп особенно выделены автором Певтингеровой карты. Таким образом, между Птолемеем и таблицами Певтингера в этой части нет особого противоречия.

Во-вторых, Тацит затрудняется отнести венедов к германцам или сарматам – надо полагать, существовали этнические группы смешанного происхождения. Вот автор Певтингеровой таблицы, упоминая о двух группировках венедов, как раз и подчеркнул близость одной из них к так называемой «сарматской» общности – «Venadi Sarmatae».

В-третьих, Птолемей знает венедов, не относящихся к сарматской общности, вследствие чего в перечне народов сначала указываются сарматы, потом венеды, далее – скиры и хирры. Это также находит отражение на карте Певтингера – отдельно упомянуты «Venedi».

Исходя из данного анализа со всей очевидностью следует вывод, что в I–II вв. римскими учеными фиксируются значительные этнические изменения – начинается обособление венедской общности, формирование новых этнических групп, некоторые из которых носят смешанный – венедо-сарматский – характер.

Данное наблюдение не противоречит теории этногенеза Л.Н. Гумилева, утверждавшего, что «... материал из палеоэтнографических наблюдений... позволяет сформулировать эмпирическое обобщение: каждый этнос появился из сочетания двух и более этнических субстратов, то есть этносов, существовавших до него» [926, С. 146].

Таким образом, в основе славянской общности лежали разнообразные этнические компоненты, в том числе сарматские, то есть кочевые.

§ 2. Плиний Старший: венеды, сарматы, скиры и хирры

1. Биография Плиния Старшего

Гай Плиний Секунд Старший родился в Транспаданской Галлии в городе Новум Комум в 23/24 г.

Он принадлежал к провинциальной всаднической семье, причем его не следует путать с другим представителем того же семейства, его племянником, Плинием Младшим, также знаменитым ученым и литератором.

Молодость Плиния прошла на службе в армии. Первоначально он был префектом вспомогательной фракийской когорты. С 47 г. воевал в Нижней Германии.

Крайне важным обстоятельством для будущей карьеры Плиния было обстоятельство, что он служил вместе с будущим императором Титом, был близок к его отцу, которому также суждено было стать правителем империи, Веспасиану.

Во времена Нерона, в 52 г., он оставил службу и не занимал каких-либо серьезных должностей; это способствовало тому обстоятельству, что Плиний не пал жертвой террора безумного императора, в отличие от философа Сенеки и многих других выдающихся римлян. Судя по свидетельству Плиния Младшего (Книга III, Письмо № 5), данное решение его дяди было вполне осознанным – в последние годы царствования Нерона были созданы им «Сомнительные речения» в 8 книгах, «когда рабский дух сделал опасной всякую науку, если она была чуть смелее и правдивее» [302, С. 45]. Так в эпоху террора, несмотря ни на что, процветала римская образованность, пусть и на фоне общего морального разложения.

Все изменилось с приходом к власти Веспасиана. В 70 г., возможно, он замещал командующего войсками в I Иудейской войне. Следующее десятилетие он был прокуратором Сирии, командующим легионом в Египте, исполнял поручения императора в Нарбоннской Галлии, Ближней Испании, Африке, Белгике.

Последней его должностью стал пост префекта флота в Мизене, где уже во времена Октавиана Августа базировалась одна из главных стоянок римских кораблей. К сожалению, этот пост стал для него смертельным, ибо 25 августа 79 г. он погиб во время извержения Везувия [306, С. 18; 88, С. 143].

К гибели Плиния Старшего, судя по всему, привела именно его огромная тяга к знаниям. По крайней мере, это следует из Книги VI (Письмо № 16) Плиния Младшего, оставившего подробное описание знаменитой катастрофы:

«Плиний Тациту привет. Ты просишь описать гибель моего дяди; хочешь точнее передать о нем будущим поколениям. Благодарю; я знаю, что смерть его будет навеки прославлена, если ты расскажешь о ней людям. (2) Он, правда, умер во время катастрофы, уничтожившей прекрасный край с городами и населением их, и это памятное событие сохранит навсегда и его имя; он сам создал много трудов, но твои бессмертные произведения очень продлят память о нем. (3) Я считаю счастливыми людей, которым боги дали или свершить подвиги, достойные записи, или написать книги, достойные чтения; к самым же счастливым тех, кому даровано и то и другое. В числе их будет и мой

дядя — благодаря своим книгам и твоим. Тем охотнее берусь я за твое поручение и даже прошу дать его мне. (4) Дядя был в Мизене и лично командовал флотом. В девятый день до сентябрьских календ, часов около семи, мать моя показывает ему на облако, необычное по величине и по виду. (5) Дядя уже погрелся на солнце, облился холодной водой, закусил и лежа занимался; он требует сандалии и поднимается на такое место, откуда лучше всего можно было бы разглядеть это удивительное явление. Облако (глядевшие издали не могли определить, над какой горой он возникло; что это был Везувий, признали позже), по своей форме больше всего походило на пинию: (6) вверх поднимался как бы высокий ствол и от него во все стороны расходились как бы ветви. Я думаю, что его выбросило током воздуха, но потом ток ослабел и облако от собственной тяжести стало расходиться в ширину; местами оно было яркого белого цвета, местами в грязных пятнах, словно от земли и пепла, поднятых кверху. (7) Явление это показалось дяде, человеку ученому, значительным и заслуживающим ближайшего ознакомления. Он велит приготовить либурнику и предлагает мне, если хочу ехать вместе с ним. Я ответил, что предпочитаю заниматься; он сам еще раньше дал мне тему для сочинения. (8) Дядя собирался выйти из дому, когда получил письмо от Ректины, жены Тасция: перепуганная нависшей опасностью (вилла ее лежала под горой, и спастись было можно только морем), она просила дядю вывести ее из этого ужасного положения. (9) Он изменил свой план: и то, что предпринял ученый, закончил человек великой души; он велел вывести квадриемы и сам поднялся на корабль, собираясь подать помощь не только Ректине, но и многим другим (это прекрасное побережье было очень заселено). (10) Он спешит туда, откуда бегут, держит прямой путь, стремится прямо в опасность и до того свободен от страха, что уловив любое изменение в очертаниях этого страшного явления, велит отметить и записать его. (11) На суда уже падал пепел, и чем ближе они подъезжали, тем горячее и гуще; уже куски пемзы и черные обожженные обломки камней, уже внезапно отмель и берег, доступ к которому прегражден обвалом. Немного поколебавшись, не повернуть ли назад, как угваривал кормщик, он говорит ему: «смелым в подмогу судьба: правь к Помпониану». (12) Тот находился в Стабиях, на противоположном берегу (море вдавнется в землю, образуя постепенно закругляющуюся, искривленную линию берега). Опасность еще не близкая была очевидна и при возрастании оказалась бы рядом. Помпониан погрузил на суда свои вещи, уверенный, что отплывет, если стихнет противный берег. Дядя прибыл с ним: для него он был благоприятнейшим. Он обнимает струсившего,

утешает его, уговаривает; желая ослабить его страх своим спокойствием, велит отнести себя в баню; вымывшись, располагается на ложе и обедает – весело или притворяясь веселым – это одинаково высоко. (13) Тем временем во многих местах из Везувия разлился, взметываясь кверху, огонь, особенно яркий в ночной темноте. Дядя твердил, стараясь успокоить перепуганных людей, что селяне впопыхах забыли погасить огонь и в покинутых усадьбах занялся пожар. Затем он отправился на покой и заснул самым настоящим сном: дыхание у него, человека крупного, вырывалось с тяжелым храпом, и люди, проходившие мимо его комнаты, его храп слышали. (14) Площадка, с которой входили во флигель, была уже так засыпана пеплом и кусками пемзы, что человеку, задержавшемуся в спальне, выйти было бы невозможно. Дядю разбудили, и он присоединился к Помпониану и остальным, уже давно бодрствовавшим. (15) Все советуются, оставаться ли в помещении или выйти на открытое место: от частых и сильных толчков здания шатались; их словно сдвинуло с мест, и они шли туда-сюда и возвращались обратно. (16) Под открытым же небом было страшно от падавших кусков пемзы, хотя легких и пористых; выбрали все-таки последнее, сравнив одну и другую опасность. У дяди один разумный довод возобладал над другим, у остальных один страх над другим страхом. В защиту от падающих камней кладут на головы подушки и привязывают их полотенцами. (17) По другим местам день, здесь ночь чернее и плотнее всех ночей, хотя темноту и разгоняли многочисленные факелы и разные огни. Решили выйти на берег и посмотреть вблизи, можно ли выйти в море: оно было по-прежнему бурным и враждебным. (18) Дядя лег на подосланный парус, попросил раз-другой холодной воды и глотнул ее. Огонь и запах серы, возвещающий о приближении огня, обращают других в бегство, а его поднимают на ноги. (19) Он встал, опираясь на двух рабов, и тут же упал, думаю, потому, что от густых испарений ему перехватило дыхание и закрыло дыхательное горло: оно у него от природы было слабым, узким и часто побаливало. Когда вернулся дневной свет (на третий день после того, который он видел в последний раз), тело его нашли в полной сохранности, одетым как он был; походил он скорее на спящего, чем на умершего. (20) Тем временем в Мизене мать и я – но это не имеет никакого отношения к истории, да и ты хотел только узнать о его гибели. Поэтому я кончаю. (21) Добавлю одно: я передал все, при чем присутствовал сам и о чем услышал почти сразу же, когда хорошо помнят, как все было. Ты извлечешь главное: одно дело писать письмо, и другое – историю; одно – другу и другое – всем. Будь здоров» [302, С. 105–106].

2. Труды Плиния Старшего

Плиний был крайне плодовитым писателем, автором трудов в разных областях знания.

Тем не менее, существуют различные взгляды относительно характера его научной деятельности.

Так, А.В. Подосинов и М.В. Скржинская отмечают высокий творческий потенциал указанного античного автора:

«Многие римские политические деятели посвящали литературным и научным занятиям большую часть времени, свободного от государственных дел... Такое отношение к заполнению досуга великолепно выразил современник Плиния Сенека: «Досуг без литературных и научных занятий — смерть и могила для живого человека»... Творчество Плиния Старшего было блестящим подтверждением этой мысли Сенеки» [1739, С. 143–144].

В то же время исследователь римской истории С.И. Ковалев весьма невысоко оценивал литературную и научную ценность трудов Плиния — в разделе о культуре Римской империи I–II вв. он утверждал:

«Компилятивный характер римской науки не изменился в эпоху империи. Для второй половины I в. типичен Гай Плиний Секунд (Старший) (23–79), знаменитый автор «Естественной истории» в 37 книгах. Это произведение... нечто вроде энциклопедии, свидетельствует о необычайном трудолюбии ее автора... Материал мало систематизирован, теоретические обобщения отсутствуют. Будучи скорее дилетантом, чем настоящим ученым, Плиний относился к своим источникам некритически и поэтому часто впадал в ошибки, даже с точки зрения науки своего времени» [1157, С. 697–698].

Указанные оценки научной деятельности крайне субъективны. Реальные факты сообщает племянник Плиния Старшего, Плиний Младший в Письме № 5 Книги III, обращенном к Бебию Макру:

«Мне очень приятно, что ты так усердно читаешь и перечитываешь сочинения моего дяди, хочешь их иметь полностью и просишь их перечислить. Я возьму на себя составление каталога и даже сообщу тебе, в каком порядке они написаны: и это приятно знать тем, кто занимается наукой» [302, С. 45].

Далее в Письме № 5 следует перечисление трудов знаменитого ученого, большая часть которых, к величайшему сожалению, до нашего времени не сохранились, либо еще ждут своего Шлимана:

1. Трактат о кавалерии («О метании дротиков с коня»), состоявший из I книги, написанный «старательно и умело в бытность свою префектом алы» [302, С. 45].

2. Биографический трактат «Жизнеописание Помпония Секунда», включавший 2 книги – «Секунд его особенно любил, и это сочинение было как бы долгом памяти друга» [302, С. 45].

3. Исторический труд о противостоянии Рима и германцев – «Германские войны» – содержащий 20 книг, к огромному сожалению, утраченный – если бы он сохранился, весьма вероятно, мы бы нашли там известия не только о самих германцах, но также об их соседях, в числе которых числились и веныды. По свидетельству Плиния Младшего, «тут собраны сведения обо всех наших войнах с германцами». Будто бы Гай Плиний Секунд «взялся за эту работу, побужденный сновидением: во сне предстал ему Друз Нерон, отнявший много земель у германцев и в Германии же умерший. Он поручил ему беречь его память и спасти ее от несправедливого забвения» [302, С. 45]. Данное сочинение было использовано Тацитом при написании «Анналов» – так, в Книге I (69) содержится любопытный рассказ о мужестве Агриппины с указанием источника информации: «Гай Плиний, описавший германские войны, рассказывает, что при возвращении легионов она стояла в головной части моста и встречала их похвалами и благодарностями» [453, С. 47]. Таким образом, отдельные выдержки «Германских войн» содержатся в трудах других римских авторов.

4. Курс риторики «Учащиеся», разделенный на 3 книги и 6 частей: то было «руководство, наставлявшее оратора с первых шагов и завершавшее его образование» [302, С. 45].

5. Грамматический трактат по латыни «Сомнительные предложения», состоявший из 8 книг: по свидетельству Плиния Младшего, «он писал ее в последние годы Нерона, когда рабский дух сделал опасной всякую науку, если она была смелее и правдивее» [302, С. 45].

6. Общий исторический труд «От конца истории Авфилия Басса», в 31 книге (продолжение «Истории», написанной Авфилием Бассом) [302, С. 82]. О данном труде упоминается не только в Письме № 5 Книги III, но также в Письме № 8 Книги V Титинию Капитону: «(1) Ты уговариваешь меня заняться историей, и уговариваешь не один: многие часто убеждали меня в том же, и я сам этого хочу – не по уверенности, что напишу хорошо (думать так, не испытав своих сил, безрассудно), а потому, что, по-моему, так прекрасно не допустить, чтобы бесследно исчезли люди, которым должна быть уготована вечность. И хорошо вместе с их добрым именем пронести сквозь века и свое... (4) Меня влечет к этой работе семейный пример. (5) Мой дядя, он же и мой приемный отец, писал – и с большим тщанием – сочинения по истории. Мудрые люди говорят, что хорошо и почтенно идти по стопам предков, если, конечно,

они шли прямым путем...» [302, С. 88]. Ссылки на это сочинение находим также в «Анналах» Тацита. В Книге XIII (20) знаменитый историк прямо называет Гая Плиния Секунда в числе своих источников: «Плиний и Клувий не сообщают о каких-либо сомнениях в преданности префекта; впрочем, Фабий вообще обнаруживает склонность восхвалять Секеку, так как своим благоденствием был обязан его покровительству. Мы намерены следовать за этими авторами, когда их свидетельства совпадают, но, если они между собой расходятся, будем передавать приводимые ими сведения под их именами» [453, С. 301]. В Книге XV (53) «Анналов» содержится рассказ об одном из заговоров против Нерона, причем уточняется, что «так рассказывает об этом Гай Плиний» [453, С. 393]. Таким образом, можно констатировать, что, во-первых, для описания правления Нерона Тацит явно использовал Плиния, во-вторых, это использование было достаточно значительным. Ссылки на Плиния Старшего имеются у Тацита и в Истории (Книга III, 28), причем из них следует, что показания Гая Плиния отличаются от свидетельств Мессалы применительно к событиям гражданской войны 68–69 гг.: «Прав ли Мессала, утверждающий, будто план этот придумал Горм, или следует больше полагаться на слова Гая Плиния, который обвиняет во всем Антония, – решить нелегко; и Горм, и Антоний давно забыли, что такое добропорядочность и честность, оба готовы были на самые страшные преступления» [453, С. 651].

7. «Естественная история», трактат в 37 книгах, сохранившийся до наших дней; по словам Плиния Младшего, «произведение обширное, ученое, такое же разнообразное, как сама природа» [302, С. 45].

Как видно, большинство указанных сочинений не дошло до наших дней, будучи утрачено еще в древности.

Названия их известны нам из писем Плиния Младшего, а также из прямых указаний Тацита относительно использования им Плиния.

Следовательно, за свою не слишком долгую жизнь, Плиний Старший написал огромное количество трудов.

Методика работы великого ученого была описана его племянником, Плинием Младшим, в письме к Бебию Макру (Книга III, Письмо № 5):

«(7) Ты удивляешься, что столько книг, при этом часто посвященных вопросам трудным и запутанным, мог закончить человек занятой. Ты удивишься еще больше, узнав, что он некоторое время занимался судебной практикой, умер на пятьдесят шестом году, а в этот промежуток помехой ему были и крупные должности, и служба принципсов. (8) Но он был человеком острого ума, невероятного прилежания и способности бодрствовать. Он начинал работать при свете сразу же с Волканалей – не в силу приметы, а ради самих занятий – задолго до рассвета: зимой

с семи, самое позднее с восьми часов, часто с шести. Он мог заснуть в любую минуту; иногда сон и одолевал его и покидал среди занятий. (9) Еще в темноте он отправлялся к императору Веспасиану (тот тоже не тратил ночей даром); а затем по своим должностям. Вернувшись домой, он оставшееся время отдавал занятиям. (10) Поев (днем, по старинному обычаю, просто легкой пищи), он летом, если было время, лежал на солнце; ему читали, а он делал заметки и выписки. Без выписок он ничего не читал и любил говорить, что нет такой плохой книги, в которой не найдется ничего полезного. (11) Полежав на солнце, он обычно обливался холодной водой, закусывал и чуточку спал. Затем, словно начиная новый день, занимался до обеда. За обедом читалась книга и делались беглые заметки. (12) Я помню, как кто-то из гостей прервал чтеца, сбившегося на каком-то слове, и заставил повторить прочитанное. Дядя обратился к нему: «Ты ведь понял?» Тот ответил утвердительно. «Зачем же ты его прерывал? Он за это время прочитал бы больше десяти строк». Так дорожил он временем. (13) Летом он вставал из-за обеда еще засветло, зимой с наступлением сумерек — словно подчиняясь какому-то закону. (14) Таков был распорядок дня среди городских трудов и городской суетоки. В деревне он отнимал от занятий только время для бани; говоря «баня», я имею внутренние ее помещения. Пока его обчищали и обтирали, он что-либо слушал и диктовал. (15) В дороге, словно отделавшись от остальных забот, он отдавался только этой одной: рядом с ним сидел скорописец с книгой и записной книжкой. Зимой руки его были защищены от холода длинными рукавами, чтобы не упустить из-за суровой погоды ни минуты для занятий. По этой причине он в Риме пользовался носилками. (16) Помню, он упрекнул меня за прогулку: «ты мог бы не терять даром этих часов». Потерянным он считал время, отданное не занятиям. (17) Благодаря такой напряженной работе он и закончил столько книг, а мне еще оставил сто шестьдесят записных книжек, исписанных мельчайшим почерком с обеих сторон: это делает их число еще большим. Он сам рассказывал, что, будучи прокуратором в Испании, мог продать эти книжки Ларцию Лицинию за четыреста тысяч, а тогда их было несколько меньше. (18) Когда ты представишь себе, сколько он прочел и сколько написал, то не подумаешь ли, что не было у него никаких должностей и не был он другом принцепса? А когда услышишь, сколько труда отдал он занятиям, не покажется ли, что мало он написал и прочел? Чему не помешают такие обязанности? Чего не достигнешь такой настойчивостью? (19) Я обычно смеюсь, когда меня называют прилежным; по сравнению с ним я лентяй из лентяев. Меня все-таки отвлекают и общественные обязанности и дела друзей. А из тех, кто всю

жизнь только и сидит за книгами, кто, сравнив себя с ним, не залезет краской, словно только и делал, что спал и бездельничал? (20) Я заговорился, а ведь собирался написать тебе только о том, о чем ты спрашивал: какие книги после себя он оставил? Верю, однако, что тебе мое письмо будет не менее приятно, чем сами книги, которые ты не только прочтешь: они, может быть, возбудят у тебя соревнование, и ты сам захочешь создать что-нибудь подобное» [302, С. 46].

Таким образом, Плиний смог написать свои многочисленные и объемные труды не благодаря случайности, но в первую очередь за счет трудолюбия – после его смерти у Плиния Младшего остались 160 исписанных мельчайшим почерком тетрадей с выписками из множества книг.

Следовательно, наш автор первоначально неумоимо занимался сбором материала, а уже после этого использовал его для написания трактатов. Если бы указанные тетради дошли до нас, многие сочинения утраченных ныне авторов обрели бы вторую жизнь и стали бы нам известны спустя пропасть тысячелетий.

Ценность Плиния как источника обусловлена тем обстоятельством, что он был не простым кабинетным ученым, а работал в канцелярии Веспасиана, откуда почерпнул ценнейшие сведения, в том числе географического характера.

3. Общая характеристика «Естественной истории»

«Естественная история», являясь последним и единственно дошедшим до наших дней трудом Плиния Старшего, поражает разнообразием предмета и объекта исследования.

Судя по «Предисловию» сочинения, оно было опубликовано в 77 г., хотя не исключена вероятность того, что Гай Плиний Секунд до самой смерти работал над ним, а полную публикацию осуществил Плиний Младший [1739, С. 144].

«Популярность «Естественной истории» обусловила весьма различное состояние сохранившихся рукописей. Из более чем 200 известных списков многие фрагментарны или расчленены, содержат массу позднейших эмendanций, вставок, сокращений и иных отклонений от оригинального текста. Еще в древности сложились различные семьи рукописей «Естественной истории», но значительные расхождения между даже весьма близкими манускриптами, происходящие от их соприкосновения с рукописями других групп, не позволяют выстроить надежную их стемму. Издатели вынуждены конституировать текст на основе разнородных материалов двух главных групп важнейших рукописей» [306, С. 19].

Сам Плиний Старший говорит о книгах «Естественной истории» («*Libros naturalis historiae*»), однако его племянник Плиний Младший в «Письмах» именует его иначе – «Тридцать семь (книг) истории природы» («*Naturae historiarum triginta septem*»).

«Естественная история», по словам Ф.В. Шелова-Коведяева, «отражает комплекс известных античности наук о земле и небе, выдержана в жанре энциклопедии, представляя собой перечень фактов с периодическим подведением итогов и мировоззренческим комментарием» [306, С. 19].

В «Словаре античности» подчеркнута, что «Плиний обобщил естественнонаучные познания своего времени, добавив к нему свои наблюдения. Он не проводил собственных исследований и не высказывал собственных суждений; тщательно отобранный им материал служил общеобразовательной цели» [1876, С. 437–438].

Язык и стиль Плиния обычно связывают с «серебряной латынью»: изложение материала временами сухо и кратко, фиксируется частый эллипс слов, наблюдается постоянное использование причастных конструкций, субстантивированных прилагательных, встречаются элементы разговорной латыни.

Нельзя согласиться с теми авторами, которые, подобно С.И. Ковалеву, именуют Плиния дилетантом. Разве смог бы дилетант в Книге XXXIII столь глубоко и тонко размышлять о будущем человеческой цивилизации:

«I. (1). Теперь речь пойдет о металлах, в которых и состоит само богатство и в которых выражаются цены вещей. Предприимчивость ведет всякие поиски в недрах земли: где-то ее копают ради богатства, в поисках золота, серебра, электра, меди, где-то – ради роскоши, в поисках гемм для пальцев и красок для стен, где-то – ради безрассудства, в поисках железа, которое в войнах и убийствах милее даже золота. Мы проходим по всем жилам земли и живем над выдолбленной нами землей, удивляясь тому, что порой она разверзается или сотрясается, – словно это, действительно, не может вызываться негодованием священной родительницы. Мы проникаем в ее внутренности и ищем богатства в обиталище духов усопших, как будто она недостаточно благодатна и плодотворна там, где ступают по ней. И при этом меньше всего мы ведем эти поиски ради целебных средств, – в самом деле, многие ли копают ее ради врачевания? Хотя и это она предоставляет на своей поверхности, как плоды, щедрая и доступная во всем том, что приносит пользу. То губит нас, то влечет нас в преисподнюю, что она укрыла глубоко, то, что рождается не вдруг. И пусть ум, устремляясь до пустого пространства, вычислит, за сколько всего веков наступит конец исчерпания ее, докуда проникнет алчность...» [307, С. 39].

Мы наблюдаем рассуждения римлянина относительно возможности возникновения в будущем, говоря современным языком, экологического кризиса из-за хищнического использования природных ресурсов человечеством. Ученый сформулировал актуальный и по сей день вопрос – когда данный кризис станет реальностью («за сколько всего веков наступит конец исчерпания ее»). Он также справедливо указывает, что хищническое использование Земли неизбежно отразится на людях, ее населяющих – их ожидают губительные природные катаклизмы.

Как это ни странно и необычно для друга римских принцев, он призывает не к использованию природных богатств (в частности, металлов, железа) для изготовления оружия и ведения войн, но для освоения природных богатств в целях изготовления лекарственных средств!

Плиний Старший был, в самом деле, неординарной личностью, особенно для эпохи Калигулы и Нерона, эпохи крови и безумия!

4. Содержание «Естественной истории»

В I книге дается перечень рассматриваемых тем, а также список авторов, преимущественно греческих и римских, использованных в ходе написания трактата.

В книге II находим информацию по общим вопросам математико-физической географии (о небе, неподвижных звездах, планетах, Луне, Солнце, кометах, метеорах, ветрах, молниях, радуге, граде, снеге; о форме Земли, антиподах, водах, ойкумене (населенной части Земли), климатах, землетрясениях, приливах, отливах; о расстояниях в ойкумене; о величине Земли).

Книги III–VI всецело посвящены физической, политической и экономической географии (страноведение по континентам (Европа, Африка, Азия); народы, моря, острова, города, порты, горы, реки, измерения).

Книга VII повествует о человеке (этнические особенности, чудесные явления; физические характеристики; выдающиеся люди).

Книги VIII–XI посвящены зоологии:

Книга VIII – наземные животные;

Книга IX – водные животные;

Книга X – птицы;

I раздел Книги XI – насекомые;

II раздел Книги XI – анатомия живых существ.

В Книгах XII–XIX сгруппирована информация о ботанике:

Книги XII–XIII – деревья и растения иноземные;

Книги XIV–XV – деревья и растения плодоносные;

Книга XVI – лесные, водные растения;

Книга XVII – культивируемые растения;

Книги XVIII–XIX – злаковые, полевые культуры; садовые, огородные растения; цветы.

Книги XX–XXXII содержат информацию об античной медицине (лекарства, болезни, история медицины):

Книги XX–XXVII – лекарства и средства, получаемые из растений;

Книги XXVIII–XXXII – лекарства и средства, получаемые из живых организмов.

Книги XXXIII–XXXVII посвящены минералогии:

Книги XXXIII–XXXV – металлы; металлургия; полезные ископаемые; краски, глины, земли, их применение;

Книга XXXVI – камни и их применение;

Книга XXXVII – геммы: драгоценные и поделочные камни;

Книги XXXIV–XXXVI также содержат информацию об изобразительном искусстве, художниках и произведениях искусства [307, С. 11–12].

5. Источники «Естественной истории»

По свидетельству самого Гая Плиния Секунда, в «Естественную историю он включил 20000 фактов, прочитал 2000 томов, почти не читаемых вследствие малозанимательности предмета.

«Индекс Плиния, – указано в труде А.В. Подосинова и М.В. Скржинской, – представляет большую ценность потому, что в нем указаны авторы, из произведений которых почерпнуты сведения для соответствующих разделов «Естественной истории». Плиний называет 146 римских и 327 греческих писателей, причем большинство из них известно нам лишь по его упоминанию. Кроме того, Плиний часто использовал утраченные к настоящему времени сочинения тех писателей, труды которых нам частично знакомы. Например, к ним относятся Варрон, Саллюстий и Корнелий Непот, вошедшие в перечень источников о Северном Причерноморье. Из многочисленных произведений Варрона сохранились лишь его сочинение «О сельском хозяйстве» и часть трактата «О латинском языке», Плиний же делал извлечения из других его трудов, касающихся естественных наук. С именем Саллюстия для нас связаны «Заговор Катилины» и «Югуртинская война», а у Плиния есть ссылки на утраченную «Историю Саллюстия», где были географические экскурсы о Сардинии, Сицилии, Испании и Припонтийских областях. Упомянуты также в «Естественной истории» данные из несохранившегося сочинения Корнелия Непота «Примеры», содержавшего рассказы о разных достопримечательностях из области истории, географии и естественных наук» [1739, С. 144–145].

В индексах к географическим книгам указано 28 римских и 75 греческих писателей, при этом в самом тексте книг Плиния содержится 279 ссылок на 76 авторов.

При описании Восточной Европы Плиний использует:

1) сочинения античных ученых, в том числе Гекатея Милетского, Гелланика, Дамаста и Евдокса;

2) информацию из бесед со своими знаменитыми современниками – боспорским царем Митридатом VII, наместниками Мезии Титом Флавием Сабином и Тиберием Плавтием Сильваном, полководцем Корбулоном;

3) военные отчеты;

4) географические карты;

5) материалы государственных архивов;

6) надписи;

7) информацию, полученную от купцов и послов.

Временами мы обнаруживаем критическое отношение Плиния к источникам – например, он подвергает сомнению результаты измерения Исидором расстояния от устья Танаиса до Фулы, равно как и площадь Сарматии, вычисленную Агриппой.

Это является ярким доказательством того факта, что его труд представляет огромную ценность, не будучи простой компиляцией, а являя собой первоклассный источник.

«Естественная история», – по словам А.В. Подосинова и М.В. Скржинской, – оказывается ценнейшим сводом знаний об античной географии, о людях, занимавшихся этой наукой. Многие названные Плинием имена не сохранились больше нигде... В самой ткани повествований Плиний указывает источники главным образом в тех случаях, когда речь идет о расстояниях между отдельными географическими пунктами (городами, устьями рек, островами) или об измерении окружности морей, ширины проливов и площади больших областей» [1739, С. 150].

Индекс Плиния – перечисление использованных источников – уникальное явление для античной литературы. Далеко не каждый древний ученый подробно обращал внимание на своих предшественников. В этом величайшая заслуга Плиния перед наукой.

Между тем, из сочинений Плиния Младшего мы знаем об особенностях научной работы Плиния Старшего: титаническое трудолюбие, работа по ночам, в пути и т.п.; последовательное конспектирование («выписки») своих источников.

Все это способствовало тому обстоятельству, что Гай Плиний Секунд отлично ориентировался в том обилии научной литературы, которая накопилась в Риме к I в. н.э. А поскольку Плиний считал, что «нет такой

плохой книги, в которой не найдется ничего полезного», логичным было привлечение им обильного комплекса источников в самых разнообразных сферах науки и жизни.

6. Значение «Естественной истории»

В «Своде древнейших письменных известий о славянах» следующие отрывки из сочинения Плиния считаются традиционно относимыми к славянам (венедам, норикам), либо к местности, на которой они обитали:

«II.67.170. Тот же Непот передает о северной окружности [Океана], что Квинту Метеллу Целеру, коллеге Афрания по консулату, но в то время проконсулу Галлии, парем свевов были подарены инды, которые, совершая плавание из Индии с торговыми целями, были внезапно отброшены штормами в Германию. Так разлившись вокруг и разделенные надвое со всех сторон земным шаром моря отнимают у нас часть небесного свода непреодолимым ни оттуда сюда, ни отсюда туда течением» [306, С. 22–25].

«III.24.146. С тыла карнов и япидов, где несет себя великий Истр, с ретиями граничат норики... с нориками граничат озеро Пейсо, [и] пустынные земли бойев; однако они уже заняты колонией божественного Клавдия Сабарией и городом Скарабантия Юлия» [306, С. 22–25].

«III.25.148. ...другая река, Бакунтий, в Саву впадает у города Сирмия, где община сирмиентиев и амантинов. Оттуда в 45 [милях] Таурун, где Сава смешивается с Дануviем. Выше впадают Вальдас, Урпан, сами также небезызвестные» [306, С. 22–25].

«IV.12.80. От него, [Данувия], притом во множестве, суть все племена скифов, однако они различно владеют прилегающими к взморью [пространствами]: в ином месте геты, называемые римлянами даками, в ином сарматы, [называемые] греками савроматами, и из них гамаксобии или аорсы, в ином скифы низкого происхождения, рожденные от рабов, или троглодиты, затем аланы и роксоланы; верхние же [области], между Дануviем и Геркинийскими горами, вплоть до Паннонских зимних кварталов, где проходит общая граница германцев и Карнунта, отделяющая их от свевов и Ваннианова царства, поля и луга [держат] язиги-сарматы, а горы и ущелья от Мара или Дурия до реки Патисс выгесненные ими даки, тылы держат бастерны и затем другие германцы» [306, С. 22–25].

«IV.13.96-97. ...и не меньшей, по представлению, является Энигия. Некоторые передают, что она населена вплоть до реки Висулы сарматами, венедами, скирами, хиррами, что залив называется Калипен и остров в его устье Латрис, затем другой залив, Ланг, пограничный кимбрам» [306, С. 22–25].

«VI.7.18-19. Оттуда [открывается] Меотийское озеро, описанное в Европе. Сразу за Киммерием живут меотики, халы, серны, серреи, скизы, гниссы. Затем реку Танаис, впадающую [в Меотиду] двойным устьем, населяют и сами разделенные на многие племена сарматы, — как говорят, потомки мидян» [306, С. 22–25].

Данные свидетельства Гая Плиния Секунда начали вводиться в научный оборот применительно к российской истории уже с XVIII в. — первопроходцем здесь выступил В.Н. Татищев. Глава 14 «Истории Российской» полностью посвящена «Сказанию Плиния Секунда Старейшего». Отношение к Плинию у В.Н. Татищева было двойственным. —

С одной стороны, «все те великие чины и должности не воспрепятствовали его философскому трудолюбию: он много полезных книг написал, из них же неколико погибло, токмо история естественная с Географиею в 37 книгах состоящая осталась» [1959, С. 162].

С другой стороны, Плинию не чужды были баснословные сказания о народах-монстрах: «... по тогдашнему худому и недостаточному о вещах мира знанию басен много находится, множество различных чудовищ вымышленных, и нигде столько оных, как в пределах наших, яко весьма тогда им мало знаемых, например, люди одноглазые, глаз и рот в грудях имеющие, уши, все тело свое прикрывающие, одноногие, козии и конские ноги, 6 месяц спящие, в диких зверей превращающиеся и пр. Которое хотя большею частию образно или аллегорично разумеется, как то древним был обычай, однако ж я для избежания непотребного пространства большею частию оставил, сие же не он вымыслил, но более Аристей стихотворец и другие, на которых Плиний ссылается» [1959, С. 162].

В.Н. Татищев обратил внимание на неоднозначность отнесения к славянам народов, упомянутых у Плиния, что является актуальным до сих пор: если польские авторы предпочитают именовать славянами даже некоторые неславянские общности, то немецкие ученые «некоих славян к себе неправо натягивают» [1959, С. 137].

К «венедской проблеме» В.Н. Татищев обращается и далее, причем утверждает, что «Генеты Славяне были» [1959, С. 443].

Родство венедов и славян отстаивал в XVIII в. и М. Ломоносов:

«Венды и Анты соединяясь со сродными себе славянами умножали их силу. Единоплеменство сих народов нетокмо нынешнее сходство в языках показывает, но и за тысячу двести лет засвидетельствовал Иорнанд...» [1307, С. 9].

Специально обратил он внимание и на известие Плиния о венедрах:

«И Плиний также свидетельствует, что в его время около Вислы обитали Венды и Сарматы» [1307, С. 9].

Выводы, правда, относительно родства славян и венедов, оказались достаточно прямолинейными:

«Итак народ Славенопольский по справедливости называет себя Сарматским; и я с Кромером согласно заключить не обинуюсь, что Славяне и Венды вообще суть древние Сарматы» [1307, С. 10].

Знаменитый историограф российский, Н.М. Карамзин, также не смог обойти вниманием сообщения римских историков:

«Во времена Плиния и Тацита, или в первом столетии, Венеды жили близ Вислы, и граничили к югу с Дакией» [1095, С. 15].

Н.М. Карамзин однозначно относил венедов к славянской общности:

«Сие известие для нас любопытно и важно, ибо венеды, по сказанию Иорнанда, были единоплеменники Славян, предков народа Российского» [1095, С. 15].

П. Шафарик даже пошел значительно дальше, указывая не только на термин «венеды», но также на имя «сербов» в труде античных географов:

«Впрочем, хотя мы и не имеем столько богатых источников о древнем названии Сербов для того времени, которым ограничиваются наши исследования, сколько о названии Виндов, тем не менее есть у нас два важных и замечательных свидетельства, показывающих, что это имя, в своем настоящем виде, действительно существовало и известно было другим народам уже за несколько столетий до Иорнанда и Прокопия. Свидетельства эти принадлежат известным писателям, Плинию, Римлянину и Птолемею, Греку...» [2104, С. 277].

Согласно Л. Нидерле, «первые достоверные известия о славянах относятся к I–II векам н.э. Славяне появляются в них под наименованием венедов. К этим сообщениям относятся сообщения Плиния... Что же касается моей точки зрения, то я не сомневаюсь в том, что венеды Плиния, Тацита и Птолемея, также как венеды Иордана, Прокопия и более поздних историков, всегда были славянами. Их наименование – венды, венеды – не было собственно славянским, а являлось, очевидно, названием чуждого происхождения, которое дали славянам их соседи. Значительная распространенность названий с основой *vind* или *vepd* на землях, заселенных когда-то кельтами, дает основание предположить, что эти названия кельтского происхождения» [1462, С. 39–40].

А.Л. Погодин специально обращается к сообщениям Плиния в своих исследованиях славянских передвижений. Он акцентирует внимание на фантастическом контексте сообщений римского ученого:

«Плиний дает для нас мало нового. Хотя он уже в состоянии проследить течение Дуная и указать точно на место его появления, однако

внутренность Германии все еще представляется для него в самых туманных очертаниях, а северные берега ее он описывает со слов древних, давно уже устаревших географов. Да и интересуют они его очень мало, едва ли лишь не постольку, поскольку речь идет о янтаре, который во времена Нерона сильно вошел в моду у римлян» [1727, С. 13].

Мнение А.Л. Погодина, по сути, разделяется авторами знаменитого «Свода древнейших письменных известий о славянах», крайне осторожными в отождествлении славян и венедов:

«Для древнего автора такая трансплантация этнонима была естественна и непротиворечива, поскольку он изначально ассоциировался с северной окраиной ойкумены. Но характерно, что Плиний поместил упоминание венедов в полусказочный контекст: он понимал, что венеды побережья Северного Океана — один из элементов древних легендарных представлений, а не живой, современной ему реальности. Прочных оснований для отождествления их со славянами текст Плиния не дает» [306, С. 35].

Тем не менее, достаточно большая группа отечественных исследователей склонны все-таки к отождествлению славян и венедов в той или иной степени (Державин, Мавродин, Рыбаков, Седов и т.д.).

Н. Державин полагал, что славяне впервые выступили на исторической арене в I—II вв. под именем венедов:

«Сравнительно с древнейшими европейскими народами, — утверждает ученый, — каковы, например, греки и римляне, славяне впервые выступают в истории довольно поздно, но не позже, чем другие современные европейские народы — германцы, французы, англичане. Первые упоминания о славянах восходят к концу I и ко II вв. н.э. В этих известиях славяне выступают под именем народа венеды или венеты. Известия эти мы находим, прежде всего, у знаменитого ученого и писателя Плиния Старшего (23—79 гг. н.э.)» [951, С. 22].

На основании сообщений античных ученых, в том числе, Плиния Старшего, В.В. Мавродин делает выводы о территории их расселения в первые столетия новой эры, однозначно именую венедов славянами:

«Сравнительно и сличая скудные свидетельства древних авторов, мы можем сделать вывод, что венеды обитали к северу от Карпат до Балтийского моря («Венедского залива»). Отсюда северная граница расселения венедов шла на восток вдоль полосы озер и болот к Нареву и Припяти и на запад заходила за Вислу к Одру. Южная граница венедов от северных склонов Карпат шла на восток вдоль лесостепной полосы, в юго-западной части которой венеды были соседями даков, а в юго-восточной — сарматов» [1343, С. 27].

Б.А. Рыбаков не только связывал венедов со славянами, но и привлекал их к определенным археологическим культурам:

«Сведения Плиния относятся к славянской пшеворской культуре, а Тацита — отчасти и к зарубинецкой. Предельная краткость сведений этих двух римских авторов хорошо объясняется отрезанностью тогдашних славян от греко-римского мира в пшеворской области — германцами, а в зарубинецкой — сарматами. В эпоху Плиния и Тацита «великий народ венедов» занимал в Европе обширную область шириной около 600 км в меридиональном направлении и около 1600 км с запада на восток» [1802, С. 34].

В.В. Седов начинает письменную историю славян именно с упоминания их в сочинении Плиния:

«Относя этноним венеды, встречающийся в источниках первой половины I тысячелетия н.э., к славянам, большинство исследователей полагает, что это не самоназвание славянского этноса. В источниках раннего средневековья, славяне никогда не именуют себя венедями. Очевидно, так называли славян их соседи... Где-то между ингевонами, скирами и сарматами около Вислы и в более восточных землях и следует локализовать венедов Плиния» [1850, С. 5–6].

Весьма любопытные, хотя и спорные соображения, высказаны С.В. Цветковым относительно связей славян и кельтов:

«Автору данной работы представляется наиболее близкой версия, что венеты — это воспринявшее кельтскую культуру славянское племя, которое в результате кельтской экспансии было в итоге разбросано по периферии кельтского мира и существовало как на кельтских островах, так и на побережьях Северного, Балтийского, Средиземного морей и даже в Малой Азии» [2070, С. 27].

Таким образом, краткое, но от того не менее ценное упоминание о венетах Плиния Старшего, дает некоторое основание утверждать, что западной границей венедов были быстрые струи Вислы.

Это говорит, во-первых, что кругозор римлян уже простирается гораздо дальше, в самую глубь варварских земель, что отражает не только повышение уровня географических знаний, но также и интереса к северным варварам.

Но, во-вторых, венеды упоминаются среди других племен — сарматов, скиров, хирров, никак не выделяясь из их числа. Никаких сведений об их внутреннем политическом и правовом устройстве, никаких намеков по этому поводу.

Не странно ли это? Единственное вразумительное объяснение — недостаток информации о них, испытываемый римскими географами эпохи Юлиев-Клавдиев и первых Флавиев.

Итак, в это время судьбы римской державы не соприкасались напрямую с судьбами венеков. В то же время и Плиний, и картографы, все же были осведомлены о них, хотя и недостаточно полно.

Чем это можно объяснить? Дело в том, что Плиний не мог лично наблюдать за образом жизни славян. Основным источником для него могли стать сведения побывавших там купцов. — Ведь в течение всего I в. Римская империя, неустанно воюя с германскими племенами на Рейне и распространяя на них свое влияние, не могла достичь венецких земель. Независимыми продолжали оставаться и даки. Поэтому границами мировой державы оставались Рейн и Дунай, и непосредственных контактов с венедами не было, хотя наиболее предприимчивые купцы и путешественники, видимо, достигали их владений.

§ 3. Тацит: венеды, германцы, сарматы

1. Биография Тацита

Точный год рождения Публия Корнелия Тацита неизвестен. Из письма Плиния Младшего к Тациту следует, что оба они — «приблизительно одного возраста», однако Тацит был чуть старше. В частности, в Письме 20 Книги VII сообщает о взаимном «рецензировании» трудов Плиния Младшего и Тацита, причем даются указания относительно возраста обоих авторов:

«Плиний Тациту привет. (1) Книгу твою я прочитал и как мог тщательнее отметил то, что считал нужным изменить и что исключить. Я ведь привык говорить правду, а ты ее охотно слушаешь. Никто не выслушивает порицаний терпеливее людей, больше всего заслуживающих похвал. (2) Теперь я жду от тебя мою книгу с твоими пометками. Какой приятный, какой прекрасный обмен! Меня восхищает мысль, что потомки, если им будет до нас дело, постоянно будут рассказывать, в каком согласии, в какой доверчивой искренности мы жили! (3) Будет чем-то редким и замечательным, что два человека, приблизительно одного возраста и положения, с некоторым именем в литературе (я вынужден говорить так скромно о тебе, потому что одновременно говорю и о себе), заботливо лелеяли работу друг друга. (4) Я юнцом, когда твоя громкая слава была в расцвете, страстно желал следовать за тобой, быть и считаться — «далеко, но ближайшим». Было много преславных талантов, то ты казался мне (так действовало природное сходство) наиболее подходящим для подражания и наиболее достойным его. (5) Тем более я радуюсь, что, когда речь заходит о литературных занятиях, нас называют вместе, что, говоря о тебе, сейчас же вспоминают меня. (6) Есть писатели, которых

предпочитают нам обоим, но нас с тобой — для меня не важно, кого на каком месте ставя, — соединяют: для меня всегда первый тот, кто ближе всех к тебе. Даже в завещаниях (ты, должно быть, это заметил), если завещатель не был особенно близок к одному из нас, то мы получаем те же легаты, и притом равные. (7) Все это направляет нас к тому, чтобы мы еще горячее любили друг друга: ведь занятия, нравы, молва — наконец, последняя воля людей связывают нас столькими узами. Будь здоров» [302, С. 129].

Поскольку год рождения Плиния Младшего — 61/62 г. — нам известен, можно сделать вывод, что Тацит родился где-то в 50-е гг.

Тацит принадлежал к сословию римских «всадников», что не помешало впоследствии сделать ему блестящую политическую карьеру.

Неизвестны не только точное место рождения Тацита, но также и информация о его детстве, наставниках и учителях.

В начале правления Веспасиана он обучался у известных ораторов своего времени — Марка Апра и Юлия Секунда. К концу 70-х гг. Тацит уже приобрел известность в Риме и, по словам Плиния Младшего, «громкая слава» его «была уже в расцвете». Судя по «Истории» самого Тацита, взлет его политической карьеры связан с династией Флавиев.

В 78 г. Тацит женился на дочери выдающегося полководца Юлия Агриколы, который к тому же удостоился консулата в 77 г. Вероятно, это открыло для Тацита возможность карьерного возвышения. — В 81 или 82 г. он получил должность квестора, которая дала ему возможность приблизиться к сенаторскому сословию. В 88 г. он приобрел уже преторское достоинство. Также он получил пожизненную жреческую должность в качестве члена коллегии квиндецемвиров, принимал участие в праздновании Столетних игр, устроенных Домицианом. В 88—93 гг. Тацит находился на государственном посту в провинции, хотя точно неизвестно на каком именно посту и в какой именно провинции. Высказывались предположения, что он был легатом легиона и проконсулом провинции Белгики.

В 97 г., при императоре Нерве, он удостоился консульского звания — высшей, хотя бы теоретически, магистратуры, сохранившейся со времен республики.

Об этом упоминается в Письме I Книги II Плиния Младшего, при описании похорон Вергиния Руфа, где Тацит назван не только консулом, но «оратором красноречивейшим»:

«(6) За эти похороны честь и слава и принцепсу, и нашему времени, и ораторской трибуне. Хвалебную речь произнес консул Корнелий Тацит. Счастливейшую судьбу Руфа завершила эта последняя удача: хвалебную речь произнес оратор красноречивейший» [302, С. 24].

В 112/113 или 113/114 гг. он получил должность проконсула провинции Азия, прямо перед знаменитой Парфянской компанией Траяна.

Год смерти Тацита неизвестен, однако, судя по всему, он дожил до правления Адриана (117–138 гг.) [452, С. 37; 1999, С. 766–774].

2. Труды Тацита

О значении сочинений Тацита для римской истории и литературы весьма образно выразился обычно критически настроенный С.И. Ковалев:

«Тацит – крупнейший из римских историков и один из самых выдающихся античных историков вообще. Правда, его нельзя поставить на один уровень с Фукидидом и Полибием. В нем нет объективности великих греческих историков; он не обладает даром вскрывать основные причины исторических событий; у него, в сущности, нет никакой общей исторической концепции. Тацит прежде всего художник. В этом смысле он типичный представитель античной историографии, которая, за очень немногими исключениями, была не столько наукой, сколько литературой. Он большой психолог. Если и можно говорить о какой-нибудь «методологической» концепции Тацита, то таковой был психологический индивидуализм: личность с ее психическим складом является главной движущей силой истории. И Тацит всю силу своего огромного художественного таланта направил на изображение этих исторических личностей. В своих главных произведениях римский историк дал потрясающую по своему драматизму картину перерождения принципата Августа в кровавую тиранию его преемников. Написанная сжатым и необычно выразительным языком, изобилующим яркими образами, эта картина оказала решающее влияние на все дальнейшее развитие историографии, посвященной I в. Империи. Образы, созданные Тацитом, стали каноническими и в мировой науке, и в мировом искусстве. Все попытки исправить Тацита, дать принципиально иную трактовку фигурам и деятельности первых римских императоров до сих пор были безуспешны» [1157, С. 554].

Первым литературным сочинением Тацита стал «Диалог об ораторах», созданный около 81 г. В данном сочинении автор размышляет о причинах упадка красноречия в Риме. Ответ на поставленный вопрос был найден «в падении свободной политической жизни при императорах» [1157, С. 553].

В § 40 прямо говорится, что демократический строй явно способствует ораторскому искусству:

«А постоянные народные собрания и возможность беспрепятственно задевать всякого, сколь бы могущественным он ни был, и громкая известность, приобретаемая этими проявлениями враждебности (ведь

большинство умевших хорошо говорить не воздерживались от поношений даже Публия Сципиона, или Суллы, или Гнея Помпея и, нападая на первейших мужей государства, как это свойственно зависти, старались, словно лицедеи, увлечь своими выступлениями народ), каким горением наделяли умы, какой пламенностью ораторов! Мы беседуем не о чем-то спокойном и мирном, чему по душе честность и скромность; великое и яркое красноречие – дитя своеволия, которое неразумные называют свободой... Было несколько ораторов у родосцев и великое множество у афинян, у которых народ был всевластен, всевластны невежественные, всевластны, я бы сказал, решительно все... Но красноречие Гракхов не дало нашему государству столь многого, чтобы оно стерпело и их законы, да и Цицерон, хотя его и постиг столь прискорбный конец, едва ли сполна оплатил славу своего красноречия» [453, С. 520–521].

А в § 41, говоря уже о временах Империи, констатируется неутешительный факт:

«Форума древних ораторов больше не существует; наше поприще несравненно уже, но и то, с чем нам приходится сталкиваться, наглядно показывает, что Римское государство не свободно от недостатков и что еще многое нужно в нем упорядочить» [453, С. 520–521].

В 98 г. Тацит создал «Жизнеописание Юлия Агриколы», своего тестя.

Тронский называет указанное сочинение политическим памфлетом:

«Всем показом жизненного пути своего тестя Тацит создает образ, глубоко отличный от старинного римского аристократа, считавшего себя социально равным цезарям. Агрикола, провинциал, скромно воспитанный в патриархальной Массилии (Марсели), не слишком богатый, деловитый и почтительный в отношении вышестоящих, умеренный в своем образе жизни – образцовый представитель новой римской знати. Траян был деятелем сходного типа» [1999, С. 775].

В то же время то была не обычная биография – она «не подходит полностью ни под один из устоявшихся типов; это биография, переходящая в историческое повествование» [1999, С. 775].

Для изучения варварской периферии важен географическо-этнографический экскурс Тацита о Британии и племенах, ее населяющих.

В том же 98 г., когда Тацит создал «Жизнеописание Юлия Агриколы», он написал и другой свой трактат – «О происхождении германцев и местоположении Германии», о котором речь пойдет в следующем, специальном, разделе.

Самые же знаменитые свои труды, «Историю» и «Анналы», Тацит создает в первые десятилетия II столетия.

Христианский писатель IV в. Иероним знал, что сочинение Тацита, повествующее о событиях, случившихся после смерти Августа и до гибели Домициана, состояло из 30 книг.

К сожалению, они не полностью дошли до наших дней. –

От «Истории» сохранились:

- 1) книги I–IV;
- 2) часть книги V.

Следовательно, до наших дней дошло только описание событий гражданской войны 69 г. и начала правления Веспасиана.

Между тем, в своем изначальном виде сочинение охватывало правление Гальбы, Отона, Вителлия, Веспасиана, Тита и Домициана (69–96 гг.).

От «Анналов» сохранились:

- 1) книги I–VI (конец правления Августа и время Тиберия (14–37 гг.)); в то же время даже здесь фиксируется значительная лакуна (значительная часть V и начало VI книг утрачены);
- 2) середина книги XI (с 47 г.) – середина книги XVI (66 г.) (книги VII–X полностью утрачены).

В своем изначальном виде «Анналы» охватывали конец правления Августа, время Тиберия, Калигулы, Клавдия и Нерона (14–68 гг.).

Крайне любопытна преамбула к «История», объясняющая причины написания данного труда:

«События предыдущих восьмисот двадцати лет, протекавших с основания нашего города, описывали многие, и, пока они вели речь о деяниях народа римского, рассказы их были красноречивы и искренни. Но после битвы при Акции, когда ради спокойствия и безопасности всю власть пришлось сосредоточить в руках одного человека, эти великие таланты перевелись. Правду стали все искажать – сперва по неведению государственных дел, которые люди больше не считали своими, потом – желая польстить властителям или, напротив, из ненависти к ним. До мнения потомства не стало дела ни хулителям, ни льстецам. Если историк льстит, чтобы преуспеть, то лезть его противна каждому, к наветам же и клевете все прислушиваются охотно: оно и понятно: лстец мерзок и подобен рабу, тогда как коварство выступает под личиной любви к правде. Если говорить обо мне, то от Гальбы, Отона и Вителлия я не видел ни хорошего, ни дурного. Не буду отрицать, что начало моему восхождению по пути почестей положил Веспасиан, Тит умножил их, а Домициан возвысил еще больше; но тому, кто решил неколебимо держаться истины, следует вести повествование, не поддаваясь любви и не зная ненависти. Старость же свою, если только хватит жизни, я думаю посвятить труду более пространному и не столь

опасному: рассказать о принципате Нервы и о владычестве Траяна, о годах редкого счастья, когда каждый может думать, что хочет и говорить, что думает. Я приступаю к рассказу о временах, исполненных несчастий, изобилующих битвами, смутами и распрями, о временах свирепых даже в мирную пору. Четыре принцепса заколоты; три войны гражданских, множество внешних и еще больше таких, что были одновременно и гражданскими и внешними, удачи на Востоке и беды на Западе – Иллирия обьята волнениями, колеблется провинция Галлии, Британия покорена и тут же утрачена, племена сарматов и свебов объединяются против нас, растет слава даков, ударом отвечающих Риму на каждый удар, и даже парфяне, следуя за шутом, надевшим личину Нерона, готовы взяться за оружие. На Италию обрушиваются беды, каких она не знала никогда или не видела с незапамятных времен: цветущие побережья Кампании, где затоплены морем, где погребены под лавой и пеплом; Рим опустошают пожары, в которых гибнут древние храмы, горит Капитолий, подоженный руками римских граждан. Поруганы древние обряды, осквернены брачные узы; море покрыто кораблями, увозящими в изгнание осужденных, утесы красны от крови убитых. Еще яростнее бушует злоба в самом Риме – все вменяется в преступление: знатность, богатство, почетные должности, которые человек занимал или от которых отказался, наградой добродетели – неминуемая смерть. Плата доносчикам вызывает не меньше негодования, чем их преступления. Некоторые из них за свои подвиги получают жреческие и консульские должности, другие управляют провинциями императора и вершат дела в его дворце. Они распоряжаются по своему произволу, внушая каждому ужас и ненависть. Рабов подкупами и угрозами восстанавливают против хозяев, вольноотпущенников – против патронов. У кого нет врагов, того губят друзья» [453, С. 523–524].

Таким образом, первоначально Тацит думал, создав картину прихода к власти династии Флавиев («История»), описать года «редкого счастья, когда каждый может думать, что хочет и говорить, что думает», т.е. правление первых представителей династии Антонинов.

Однако впоследствии этот план изменился – и появились «Анналы», повествующие о времени более раннем, чем то, о котором идет речь в «Истории».

Тацит обосновал необходимость написания «Анналов» следующим образом:

«Но о древних делах народа римского, счастливых и несчастливых, писали прославленные историки; не было недостатка в блестящих дарованиях и для повествования о времени Августа, пока их не отвратило от этого все возрастающее пресмыкательство пред ним. Деяния Тиберия

и Гая, а также Клавдия и Нерона, покуда они были всеильны, из страха пред ними были излагаемы лживо, а когда их не стало – под воздействием оставленной ими по себе еще свежей ненависти. Вот почему я намерен, в немногих словах рассказав о событиях под конец жизни Августа, повести в дальнейшем рассказ о принципате Тиберия и его преемников без гнева и пристрастия, причины которых от меня далеки» [453, С. 5].

Исторические труды Тацита получили признание уже при его жизни – удел далеко не всех гениев. Об этом находим весьма красноречивые размышления в Письме 33 Книги VII Плиния Младшего:

«Плиний Тациту привет. (1) Предсказываю – мое предсказание не обманывает меня, что твои «Истории» будут бессмертны; тем сильнее я желаю (откровенно сознаюсь) быть включенным в них; (2) ведь если мы обычно заботимся о том, чтобы наше лицо было изображено лучшим мастером, то разве мы не должны желать, чтобы нашим делам выпал на долю писатель и восхвалитель, подобный тебе?» [302, С. 136].

3. Общая характеристика трактата «О происхождении германцев и местоположении Германии»

Как выше уже упоминалось, Публий Корнелий Тацит создал сравнительно небольшую монографию «О происхождении германцев и местоположении Германии» в 98 г. [1999, С. 776].

Этот труд, вместе с другими малыми произведениями – «Жизнеописанием Юлия Агриколы» и «Диалогом об ораторах» – сохранился в рукописи, попавшей в руки гуманистов в XV в.

«Рукописные традиции «Германии» и «Диалога об ораторах» тесно связаны. Традиция последнего представлена тремя семьями рукописей (XYZ), гипархетипы которых пропали еще в XV в., когда они были изготовлены с Херсфельдского списка. Соотношение семей рукописей «Германии» и «Диалога» в целом очень сложны, что прекрасно показал Робинсон и продолживший его исследования Винтерботтом, предложивший и стемму для группы рукописей. В последнее время поставлена под сомнение возможность рассчитать количество существовавших гипархетипов и выстроить надежную стемму» [452, С. 38].

Авторство Тацита в отношении интересующего нас трактата несомненно, ибо засвидетельствовано в самой рукописи; несомненна и дата написания.

По мнению И.М. Тронского, «выбор заглавия указывает на жанр произведения»:

«Античные историки, повествуя о малоизвестных странах и народах, сопровождали свой рассказ географическими и этнографическими экскурсами – о «местоположении» страны и «происхождении» племен. Описание

путешествий по чужим землям и сведения о населяющих их народах – один из наиболее ранних видов греческой литературной прозы» [1999, С. 776].

В то же время трактат Тацита является самостоятельным произведением, не включенным в состав более крупного труда, как, например, у Геродота, Посидония, Саллюстия и др.:

«В этом отношении она занимает изолированное положение среди сохранившихся памятников греко-римской письменности» [1999, С. 777].

С.И. Ковалев называл этот трактат одним «из важнейших произведений Тацита», указывая, что «для ранней истории германцев этюд Тацита является главным источником» [1157, С. 553–554].

Ф.В. Шелов-Коведяев отмечал, что «главное место в историческом труде Тацит отводит не изложению, а осмыслению, оценке, анализу событий, с особым акцентом на этическое значение происходящего, на нравственную антиномию Рима и окружающего его мира варваров» [452, С. 37].

4. Содержание трактата «О происхождении германцев и местоположении Германии»

Трактат Тацита – вполне самостоятельное произведение, состоящее из 2 частей – общей и специальной.

В первом разделе (главы 1–27) описываются географические пределы Германии, природные ресурсы, физический облик ее жителей, военное дело, религия, общественный строй и быт древних германцев. Этот раздел как бы представляет общую часть произведения.

Второй раздел посвящен описанию известных Тациту племен, как германских, так и некоторых, соседствующих с ними (главы 28–46). Данный раздел составляет специальную часть трактата.

В 46 главе, в самом конце произведения, наряду с характеристикой певкинов и финнов, дается краткое описание венедов.

Сочинение, по мнению Ф.В. Шелова-Коведяева, «целиком построено на противопоставлении примитивной, «естественной» культуры германцев с ее «здоровой», исполненной суровой простоты жизнью цивилизованной роскоши Рима. Этические симпатии Тацита чаще оказываются на стороне варваров. Это заранее исключало отражение в его труде предвзятой негативной информации о северных соседях империи» [452, С. 37].

5. Источники трактата «О происхождении германцев и местоположении Германии»

Тацит сам никогда не посещал Германию, а уж тем более – земли венедов. Однако он пользовался многочисленными и разнообразными источниками, письменными и устными.

В первую очередь Тацит должен был использовать предшествовавшие письменные сочинения о Германии и народах, ее населяющих. —

Во-первых, в правление императора Октавиана Августа Тит Ливий описал Германию, однако указанная часть данного труда не сохранилась.

Во-вторых, Тацит мог использовать не дошедший до нас труд Плиния Старшего, посвященный германским войнам, о котором мы уже упоминали в предшествующих разделах. Учитывая то обстоятельство, что трактат Плиния состоял из 20 книг, он содержал достаточно информации, часть которой могла заинтересовать и Тацита. Учитывая творческие связи Плиния Младшего и Тацита, мы можем не сомневаться в том, что в распоряжении Тацита находились книги Плиния Старшего, в том числе, о германских войнах.

В-третьих, многочисленные римские историки I в. также включали в свои сочинения разделы о Германии и германцах.

Кроме того, к числу источников Тацита следует отнести письменные и устные сообщения:

- 1) высокопоставленных римских военных и гражданских чинов, в том числе командующих армиями в Нижней и Верхней Германии;
- 2) работников финансового управления;
- 3) простых легионеров;
- 4) купцов;
- 5) германцев, проживавших в Риме [452, С. 37–38; 1999, С. 777–778].

Очевидно, использовал Тацит и устные источники, сказания германцев о богах и героях — в главе 2 римский историк сообщает о «древних песнопениях», поясняя, что «германцам известен только один этот вид повествования о былом и только такие анналы» [453, С. 458].

Вследствие такого разнообразия использованных источников свидетельства Тацита имеют огромную ценность для восстановления истории народов, обитавших к северу от римских границ, в том числе и венедов.

6. Значение трактата «О происхождении германцев и местоположении Германии»

Мы приводим текст главы 46 полностью, поскольку именно здесь содержится рассказ о венетах и их непосредственных соседях:

«Здесь граница Свевии. Я колеблюсь, причислить ли народы певкинов, венетов и феннов к германцам или сарматам. Впрочем, певкины, которых некоторые называют бастарнами, в отношении речи, образа жизни, мест обитания и жилищ ведут себя как германцы. Все они живут в грязи, а знать в бездействии. Смешанными браками они обезображивают себя, почти как сарматы. Венеты многое усвоили из [их] нравов, ведь

они обходят разбойничьими шайками все леса и горы между певкинами и феннами. Однако они скорее должны быть отнесены к германцам, поскольку и дома строят, и носят [большие] щиты, и имеют преимущество в тренированности и скорости пехоты — это все отличает их от сарматов, живущих в повозке и на коне» [452, С. 39]. «У финнов — поразительная дикость, жалкое убожество; у них нет ни оборонительного оружия, ни лошадей, ни постоянного крова над головой; их пища — трава, одежда — шкуры, ложе — земля; все свои упования они возлагают на стрелы, на которые, из-за недостатка в железе, насаживают костяной наконечник. Та же охота доставляет пропитание, как мужчинам, так и женщинам; ведь они повсюду сопровождают своих мужей и притязают на свою долю добычи. И у малых детей нет другого убежища от дикого зверя и непогоды, кроме кое-как сплетенного из ветвей и доставляющего им укрытие шалаша; сюда же возвращаются финны зрелого возраста, здесь же пристанище престарелых. Но они считают это более счастливым делом, чем изнурять себя работой в поле и трудиться над постройкой домов и неустанно думать, переходя от надежды к отчаянию, о своем и чужом имуществе; беспечные по отношению к людям, беспечные по отношению к божествам, они достигли самого трудного — не испытывать нужды даже в желаниях. Все прочее уже баснословно: у геллузигов и оксионгов головы и лица будто бы человеческие, туловища и конечности — как у зверей; и так как ничего более достоверного я не знаю, пусть это останется нерешенным и мною» [453, С. 483].

Поскольку данный трактат посвящен, прежде всего, описанию Германии и племен, ее населяющих, то вполне понятно, почему венедам посвящено так мало строк. — Тацит сосредоточил свое внимание на предмете исследования и старался не сходить с избранного им пути.

Описание венедов, с одной стороны, отличается точностью этнографических данных, а с другой — сомнениями в этнической принадлежности венедов. Автор не решается причислить их ни к германцам, ни к сарматам, причем подобными размышлениями он как бы отказывает венедам в этнической самобытности и демонстрирует довольно поверхностное знание народов, обитавших к востоку и юго-востоку от многочисленных германских племен.

Однако незнание исторических корней компенсируется знанием некоторых этнографических особенностей — наличие у славян домов, оседлый образ жизни, сражение их со щитами и пешим, как правило, строем.

Все это свидетельствует о том, что в конце I в. не существовало глубинного знания римлянами венедов, они имели лишь поверхностное представление об отдельных элементах их жизненного уклада.

В 98 г. познания римлян о славянах по-прежнему оставались незначительными в сравнении с их познаниями о германцах. Это вполне объяснимо ввиду отсутствия общих границ и постоянных контактов.

Не стоит забывать также, что трактат Тацита был написан еще до начала походов Траяна. Ситуация несколько изменилась со времени начала последних. При Траяне римляне столкнулись с населением Дакии, среди которого, возможно, уже были и славяне.

Тем не менее, Тацит сообщил ряд важнейших свидетельств:

Во-первых, веныды проявляют заметную агрессивность и, хотя она не угрожает еще Риму, направлена на соседние племенные группы («обходят разбойничьими шайками все леса и горы между певкинами и феннами»).

Во-вторых, Тацит акцентирует внимание на развитой военной организации венодов – на наличии больших щитов, тренированность пехоты («и носят [большие] щиты, и имеют преимущество в тренированности и быстроте пехоты»).

В-третьих, веныды «строят дома», т.е. имеют постоянные поселения.

Однако наличие тренированной и быстрой пехоты есть свидетельство определенной политической организации, если не государственной, то протогосударственной; это один из признаков, свидетельствующих о начале разложения прежней родоплеменной структуры.

Указание же на обход венедами лесов и гор между певкинами и феннами – свидетельство втягивания славян в процесс Великого переселения народов.

§ 4. Клавдий Птолемей: веныды, Венедский залив, Венедские горы

1. Биография Клавдия Птолемея

II век н.э. внес много нового в отношения двух цивилизаций – молодой, зарождающейся и выходящей на историческую сцену славянской, и древней, богатой накопленным опытом, в то же время полной противоречий, греко-римской.

Походы Траяна, установление им контроля над Дакией и многими городами Северного Причерноморья, а также рост естественнонаучных познаний, вызванный спокойной внутренней обстановкой в стране в «Золотой век Антонинов», привели во II в. к неизбежному увеличению знаний об окружавших Римскую империю народах, в том числе венедах.

О них упоминает знаменитый Клавдий Птолемей, живший во II в., астроном, географ, математик и вообще разносторонне одаренный ученый.

Он родился, судя по всему, в Среднем Египте в Птолемаиде Гермейской. Обучение проходил в Александрии Египетской, там же жил и творил [358, С. 46].

Известно, что он в 147/148 г. посетил Каноб – в «Канобской надписи», восходящей к Птолемею, упоминается 10-й год правления Антонина.

Точные годы его жизни неизвестны, однако из его многочисленных сочинений можно почерпнуть некоторые данные биографического характера.

В «Альмагесте» приводятся наблюдения Птолемея, датированные правлением Адриана (117–138 гг.) и Антонина Пия (138–161 гг.), наиболее раннее – 26 марта 127 г., а позднейшее – 2 февраля 141 г.

Г.Е. Куртик и Г.П. Матвиевская крайне острожны в выводах относительно датировки жизни и творчества Клавдия Птолемея:

«Пытаясь оценить пределы жизни Птолемея, необходимо также иметь в виду, что после «Альмагеста» им было написано еще несколько больших произведений, различных по тематике, из которых, по меньшей мере, два («География» и «Оптика») носят энциклопедический характер, что по самым скромным оценкам должно занять не меньше двадцати лет. Следовательно, можно полагать, что Птолемей был еще жив при Марке Аврелии (161–180 гг.), как об этом сообщают более поздние источники» [1244, С. 430].

Разные версии приводит и Ф.В. Шелов-Коведяев:

«На основании сведений, содержащихся у схолиастов и арабских географов, можно сделать вывод, что Птолемей занимался астрономией со 127 по 167 г., а даты его жизни: 89–167 гг. н.э. Но вероятны и другие даты в диапазоне от 102 до 180 г. (Болль предлагает 100–178 гг. н.э.). Менее убедительны 83–161 гг. и позднее. Лишь в лексиконе Суда сообщается, что Птолемей родился в правление Марка Аврелия. Болль логично предложил считать это известие искажением указания либо на период акмэ, либо на время смерти Птолемея» [358, С. 46].

Мнения о значимости трудов Птолемея различны.

В «Словаре античности» указано, что он был «выдающимся астрономом античности, а также астрологом, математиком и географом», «оказал сильное влияние на научную географию эпохи Возрождения» [1876, С. 470].

Г.Е. Куртик и Г.П. Матвиевская относили Птолемея «к числу наиболее выдающихся ученых, известных истории науки»:

«Мировая слава, а главное – тот редчайший факт, что его труды на протяжении столетий воспринимались как нестареющие источники научного знания, свидетельствует не только о широте кругозора автора, редкой обобщающей и систематизирующей силе его ума, но и о высоком мастерстве изложения материала. В этом отношении сочинения

Птолемея и прежде всего «Альмагест» стали образцом для многих поколений ученых» [1244, С. 430].

В то же время С.И. Ковалев считал творчество Птолемея шагом назад для античной астрономии в частности и науки в целом:

«Симптомом упадка античной астрономии служат взгляды знаменитого математика, географа и астронома Клавдия Птолемея... Великие традиции александрийской школы нашли в нем своего последнего выразителя. Однако в астрономии Птолемей отступил от своих эллинистических предшественников назад, к геоцентрической системе мира Аристотеля. Суеверия эпохи отразились у него в представлении о том, что небесные светила влияют на судьбу человека» [1157, С. 698].

Насколько предвзято данное мнение, видно из слов самого Птолемея о целях и задачах «Альмагеста»:

«Одна только математическая часть, если подходить серьезно к ее исследованию, доставляет занимающимся ею прочное и надежное знание, ибо она дает доказательства, идя двумя путями, с которых невозможно сбиться: арифметическим и геометрическим. Поэтому мы предпочли заниматься по возможности этим разделом теоретической философии и, главным образом, той ее частью, которая рассуждает о божественных и небесных предметах. Ибо только она одна занимается исследованием вечных и неизменных предметов. По той причине, являясь по существу вполне ясной и упорядоченной (а в этом заключается основной признак науки), она может и сама вечно оставаться такой же самой... Так и мы пытаемся увеличить любовь к науке о вечном и неизменном, преподавая то из этой науки, что уже было передано предшествующими нам выдающимися исследователями, но также и со своей стороны внося в нее добавления, которые были получены за время, прошедшее от них до нашей эпохи. Поэтому мы попытаемся все то, что в настоящее время считаем нужным сообщить, изложить с возможно большей краткостью и так, чтобы немного продвинувшиеся в этой науке могли следовать далее» [359, С. 6].

2. Труды Клавдия Птолемея

1. «Математическое сочинение в 13 книгах» – позднее названный арабами «ал-маджаста», от которого и происходит латинизированная форма «Альмагест» – наиболее значительный труд Птолемея.

«Основная теоретическая задача, решаемая в «Альмагесте», – это предвычисление видимых положений светил (Солнца, Луны, планет и звезд) на небесной сфере в произвольный момент времени с точностью, соответствующей возможностям визуальных наблюдений. Другой важный класс задач, решаемых в «Альмагесте», – это предвычисление

дат и других параметров особых астрономических явлений, связанных с движением светил, — лунных и солнечных затмений, гелиакических восходов и заходов планет и звезд, определение параллакса и расстояний до Солнца и Луны и т.д.» [1244, С. 436].

В Книге I изучены общие положения, касающиеся устройства мира, дана его общая математическая модель.

Книга II связана с решением вопросов сферической астрономии.

Книга III посвящена разработке теории движения Солнца.

В книгах IV—V предложена теория движения Луны.

«Выдающимся достижением стало открытие Птолемеем второго неравенства в движении Луны, так называемой эвекции, связанной с нахождением Луны в квадратурах» [1244, С. 437].

Книга VI посвящена теории лунных и солнечных затмений.

Книги VII—VIII содержат звездный каталог.

Книги IX—XIII озаменованы созданием теории движения планет.

«Теория движения планет, изложенная в «Альмагесте», принадлежит самому Птолемею. Во всяком случае, не существует каких-либо серьезных оснований, указывающих на то, что что-либо подобное существовало в предшествующее Птолемею время» [1244, С. 438].

Огромное значение данного труда в целом, и «Альмагеста» в частности, прослеживается не только для римской, но и позднее, для средневековой арабо-персидской науки.

Греческая система Птолемея стала доминирующей у арабов с IX столетия, вытеснив своих предшественников — системы индийскую и иранскую.

Отражение это нашло в сочинениях знаменитого ученого ал-Баттани, следующим образом оценившего значение трудов Птолемея для исламского мира:

«Он исследовал астрономию со всех сторон, указал причины и случайные поводы с доказательством геометрическим и арифметическим, правильность которого нельзя отвергать, в истинности которого нельзя сомневаться. Он внушил исследовать и рассуждать после него; он говорил, что, может быть, со временем в его наблюдения будут внесены поправки, как сам он внес к Гишпарху и другим ему подобным, ввиду величия науки и потому, что она — наука небесная и обширная, которая постигается только приблизительно» [1215, С. 75].

Арабы достаточно рано осуществили перевод «Альмагеста».

Первый известный перевод Птолемея был осуществлён по поручению Бармакида Йахьи ибн Халида до 187 г.х. (803 г.) и получил известность под названием «ан-Накл ал-кадим».

По мнению академика И.Ю. Крачковского, «есть все основания предполагать, что этот перевод был сделан с сирийского; он еще находился в руках ранних астрономов — ал-Баттани и ас-Суфи, но качество его, по единогласному отзыву источников, стояло невысоко» [1215, С. 78].

Следующий перевод появился в правление халифа ал-Мамуна, выполненный ал-Хаджджаджем ибн Йусуфом около 212 г.х. (827/828 г.), сохранившийся в нескольких рукописях, восходивших к сирийскому прототипу [1215, С. 78].

Третий крупный перевод осуществлен Хунайном ибн Искахом (около 194–260 г.х. — 810–873 г.), труд которого подвергся редактированию Сабитом ибн Курра (219–288 г.х. — 834–901 г.):

«Соотношение версий Хунайна и Сабита все же не ясно, так как самому Сабиту приписывается и ряд самостоятельных работ, связанных с «Альмагестом» Птолемея. Как бы то ни было, эти сведения говорят о том, насколько интенсивно и планомерно шла в халифате переводческая работа с эпохи ал-Мамуна; говорят они о глубоком интересе к «Альмагесту» Птолемея, который, как впоследствии на Западе, так теперь в арабских странах, оказал благотворное влияние на прогресс астрономии и математики. Не приходится добавлять, что арабские версии сыграли свою роль и в средневековой Европе: первый перевод «Альмагеста» с арабского на латинский был сделан Герардом Кремонским уже около 1175 г.» [1215, С. 78].

2. «Канопская надпись» представляет собой список параметров астрономической системы Птолемея, высеченный на стеле, посвященной Спасителю Богу в г. Канопе в 10 год правления Антонина Пия, т.е. в 147/148 г. [1244, С. 439].

Памятник не сохранился, его содержание известно из анализа трех греческих рукописей.

3. «Подручные таблицы» — вторая по величине работа Птолемея после «Альмагеста» — сборник таблиц, служащий цели расчета положения небесных светил на сфере, используемый для предсказания некоторых астрономических явлений типа затмений.

В указанный труд включен звездный каталог, состоящий из 180 звезд, список из 400 городов с указанием их координат, а также «Царский канон».

Сочинение известно благодаря Теону Александрийскому, не только переложившему его, но также написавшему два комментария — «Большой комментарий» в 5 книгах и «Малый комментарий».

4. «Планетные гипотезы» описывают в целом астрономическую систему.

«Планетные гипотезы отличаются от «Альмагеста» в трех отношениях:

а) в них используется другая система параметров для описания движения светил;

б) упрощены кинематические модели, в частности модель для описания движения планет по ширине;

в) изменен подход к самим моделям, которые считаются не геометрическими абстракциями, призванными «спасти явления», а частями единого механизма, реализуемого физически» [1244, С. 440].

Труд состоит из 2 книг, причем на греческом языке сохранилась только часть Книги I.

К счастью, имеется полный арабский перевод IX в. обеих книг, благодаря которому сочинение не кануло в Лету.

5. «Фазы неподвижных звезд» посвящены предсказаниям погоды на основе наблюдения дат синодических явлений звезд.

Труд состоит из 2 книг, причем сохранилась только Книга II, содержащая календарь, в котором сформулированы погодные предсказания на основе 4 возможных синодических явлений: гелиакический восход или заход, акронический восход, космический заход.

«Предсказания погоды на основе наблюдений восходов звезд отражают, очевидно, донаучную стадию в развитии античной астрономии. Однако Птолемей вносит и в эту не вполне астрономическую область элемент научности» [1244, С. 441].

6. «Аналема» — труд, посвященный описанию метода «нахождения геометрическим построением в плоскости дуг и углов, фиксирующих положение точки на сфере относительно избранных больших кругов» [1244, С. 441].

Греческий вариант трактата не дошел до наших дней полностью — от него сохранились фрагменты; имеется полный латинский перевод, выполненный в XIII в.

«Хотя основная идея метода была известна задолго до Птолемея, однако его решение отличает законченность и красота, которых мы не находим ни у кого из его предшественников» [1244, С. 441].

7. «Планисферий» — трактат, посвященный использованию теории стереографической проекции при решении задач астрономии.

Оригинальный греческий текст труда неизвестен, он сохранился только в арабском изложении X–XI вв.

«Это сочинение также примыкает по своему содержанию к задачам, решаемым в настоящее время в начертательной геометрии. Развитые в нем методы послужили основой для создания астролябии — инструмента, сыгравшего немаловажную роль в истории античной и средневековой астрономии» [1244, С. 441–442].

8. «Четверокнижие», или «Астрологические влияния», или «Квадрипартитум», состоящее из 4 книг, является доказательством того факта,

что даже столь ученый и просвещенный человек, как Птолемей, не мог избавиться от суеверий, свойственных эпохе.

Книга I посвящена общим астрологическим понятиям.

Книга II повествует о мировой астрологии, т.е. о предсказаниях судеб стран, регионов и городов.

В Книгах III–IV наблюдаем методику предсказаний человеческих судеб.

«Работу Птолемея характеризует высокий математический уровень, что выгодно отличает ее от других астрологических произведений того же периода» [1244, С. 442].

9. «Географическое руководство», содержащее описание известной в то время части мира и состоящее из 8 книг, будет подробно рассмотрено в специальном разделе.

10. «Оптика» – труд, состоящий из 5 книг – сохранился в латинском переводе XII в. с арабского; утеряны начало и конец трактата.

В Книгах I–II рассматривается общая теория зрения.

Книги III–IV посвящены теории отражения от зеркал (катаоптрика).

Книга V повествует о рефракции.

«Результаты, полученные Птолемеем, достаточно хорошо соответствуют закону преломления Снеллиуса» [1244, С. 444].

11. «Гармоники» – трактат в 3 книгах – посвящен музыкальной теории.

«В ней рассматриваются математические интервалы между нотами, согласно различным греческим школам. Птолемей сравнивает учение пифагорейцев, которые, по его мнению, придавали особое значение математическим аспектам теории в ущерб опыту, и учение Аристоксена, который действовал противоположным образом. Сам Птолемей стремится создать теорию, совмещающую достоинства обоих направлений, т.е. строго математическую и одновременно учитывающую данные опыта» [1244, С. 444].

12. Трактат философского характера «О способностях суждения и принятия решений» связан с идеями перипатетической и стоической школ.

13. Трактат «Плод» включал 100 астрологических положений.

14. Трактат по механике состоял из 3 книг, от которых сохранились 2 фрагмента – «Тяжести» и «Элементы».

15–16. Математические трактаты, посвященные доказательству

1) постулата о параллельных;

2) положения, что не может существовать более 3 измерений в пространстве [1244, С. 445–446].

3. Общая характеристика «Географического руководства»

«Географическое руководство» является, наряду с «Альмагестом», одним из наиболее значимых трудов Птолемея.

Данный географический труд представляет собой «описание карты ойкумены и практическое руководство для ее начертания при помощи координатной сетки» [358, С. 46].

Наряду с текстом труд состоит из двух наборов карт (26 и 64, общих и частных).

Для целей анализа сочинения крайне важно понять принципы работы великого александрийского ученого:

«Географическое руководство» – чрезвычайно сложный источник. Его автор – фактический основоположник современной географии и картографии. Он сформулировал принципы построения ориентированной на север карты, исходя из математически вычисленных координат, основанных на астрономических наблюдениях местоположений упоминаемых в ней пунктов. Так должно строиться любое описание земной поверхности. В соответствии с греческой традицией Птолемей рассматривает географию как создание карты земли в самых общих чертах, без частных деталей. Главное, чтобы отдельные ее части были сопоставимы и соизмеримы друг с другом. Требование геометрически совершенной, точной, общей карты в его время еще не выдвигалось и не было исполнимым. Адекватное отображение мелких деталей конфигурации небольших участков суши и моря на частных картах считалось уделом хорографии. Птолемей пишет только для географов, которые занимаются этой наукой ради нее самой, и считает, что практикам от его труда будет мало пользы» [358, С. 46].

В своем трактате Птолемей представил современникам и потомкам многие географические познания своей эпохи.

О масштабности его работы свидетельствует то обстоятельство, что он дал около 8000 координат различных географических пунктов по широте и долготе, причем нулевой меридиан проходил по Канарским островам.

Карта описывала пространство от упомянутых выше островов и Исландии до Восточной Азии – известен был Птолемею и Цейлон.

О времени создания «Географического руководства» в научных кругах нет единого мнения – одни авторы считают его одним из самых поздних произведений Птолемея, другие отстаивают иную позицию – вторую половину 130-х гг. [358, С. 46].

«Географическое руководство» оказало огромное влияние на арабскую географическую традицию.

Известны различные переводы Птолемея арабо-персидскими учеными:

Один из них выполнен был для философа ал-Кинди (умер ок. 260 г.х. – 874 г.), однако указанный перевод никогда не считался удачным.

Другой перевод существовал в редакции упоминавшегося ранее Сабита ибн Курра (219–288 г.х. – 834–901 гг.).

Третий вариант упомянут великим восточным ученым Ибн Хордадбехом, причем в самом начале, в § 1а, что говорит об огромном авторитете Птолемея даже спустя столетия после его смерти:

«Я нашел, что Птолемей ясно указал пределы [стран], толково изложил описание на чуждом (аджамиййа) языке, и я переложил [его сочинение] с его языка на язык истинный (т.е. арабский), чтобы ты ознакомился с ним. А затем я начертил для тебя – да будет для тебя предначертан истинный успех во всем, на что ты надеешься и чего желаешь, – то, что ты просил, чтобы оно соответствовало твоей просьбе и шло навстречу твоему желанию: как бы видеть воочию удаленное и быть осведомленным о близком, и я создал это [в виде] книги, [которую] открываю хвалой Аллаху – обладателю могучего достоинства, полного благоденствия, который создал твари так, как пожелал, и указал истинный путь для рабов [божьих]. Не сопутствовали ему при их творении ни иллюзорные мысли, ни туманные грезы. Аллах превыше того, кого приписывают Ему в сотоварищи. Да благословит Аллах Мухаммада, своего посланника, и избранных его родственников и да приветствует [их] многократно» [169, С. 52].

В то же время вряд ли сам Ибн Хордадбех занимался переводом Птолемея с греческого или сирийского на арабский язык:

«Как показал Нильдеке, весь литературный облик Ибн Хордадбега и его официальное положение говорят о том, что он сам не мог переводить с греческого или сирийского; речь идет, вероятно, только о стилистической редактуре, быть может даже того «плохого» перевода, который был сделан для ал-Кинди» [1215, С. 79].

Таким образом, Птолемей оказался крайне популярен на арабо-персидском Востоке.

Что же касается рукописной традиции греческого оригинала «Географического руководства», то лишь один кодекс датируется XI в., в то время как остальные гораздо более позднего происхождения – XIII–XV вв.:

«От автора их отделяет более тысячи лет, в течение которых произведение многократно переписывалось: об этом говорит как общее количество (46) и различия рукописей, так и число относительно лучших списков (21). При этом лишь пять авторов позднеантичной и раннесредневековой эпох обнаруживают знакомство с «Географическим руководством» – Аммиан Марцеллин, Маркиан Гераклеот, Мовсес Хоренаци

и анонимные авторы двух кратких греческих географических справочников V в. Принципы географии Птолемея оставались в течение всего средневековья непонятными: многочисленные искажения, вкравшиеся в первоначальный текст при постоянном копировании, показывают, что переписчики слабо понимали значение и смысл «Географического руководства». Но рукописи постоянно дополнялись и правились *ad hoc*, отчего оказались переполнены мелочными эмendaциями, лишь в незначительной степени улучшающими чтения. Текст правился по позднее возникшим картам, карты — по не относящимся к ним текстам, с карт эти корректуры вновь возвращались в тексты, но уже другой семьи и т.д. Худшие рукописи правился по бывшим или казавшимся лучшими, иногда нескольким неадекватным спискам, лучшие, в свою очередь, исправлялись по худшим. Все это создавало массу контаминированных чтений. В несколько лучшем состоянии, чем значения координат, находятся словесные описания контуров областей, географических ориентиров и перечисления народов. Но и здесь текст «Географического руководства» в своем нынешнем виде — во многом плод усилий «соавторов» Птолемея, позднейших эрудитов и переписчиков» [358, С. 48].

4. Содержание «Географического руководства»

«Географическое руководство» Клавдия Птолемея — крупный труд, состоящий из 8 книг.

Описаний в них весьма ограниченное количество, поскольку основной акцент сделан на проблемах математической географии и картографирования.

Книга I посвящена критическому анализу метода проецирования, который был использован Марином Тирским, ученым II в. н.э.

Марин Тирский около 110 г. создал географический трактат, представлявший собой, судя по всему, топографическое описание областей с указанием расстояний между пунктами.

Данный ученый использовал в качестве основного метод цилиндрической проекции, что было отвергнуто Клавдием Птолемеем. Последний предложил два других метода — равнопромежуточную коническую и псевдоконическую проекции.

«Размеры мира по долготе он принимает равными 180°, отчитывая долготу от нулевого меридиана, проходящего через Острова Блаженных (Канарские острова), с запада на восток, по широте — от 63° к северу до 16; 25° к югу от экватора (что соответствует параллелям через Фуле и через точку, расположенную симметрично Мероэ относительно экватора)» [1244, С. 443].

Книги II–VII посвящены составлению списка городов с указанием координат — долготы и широты, а также кратким описаниям.

В Книге VIII содержатся аналогичного вида списки, причем там же осуществлено фрагментирование карты мира на 26 региональных карт.

«В состав работы Птолемея входили также сами карты, которые, однако, не дошли до нас. Картографический материал, который обычно связывают с «Географией» Птолемея, имеет на самом деле более позднее происхождение. «География» Птолемея сыграла выдающуюся роль в истории математической географии, ничуть не меньшую, чем «Альмагест» в истории астрономии» [1244, С. 443].

5. Источники «Географического руководства»

Об источниках Птолемея легко судить из собственных его произведений.

Так, в Книге I он отмечает, что основной инструментарий географа – определение координат как можно большего числа наносимых на карту пунктов, причем посредством личных астрономических исследований, проверяя указанные результаты посредством сравнения с результатами, полученными другими учеными.

Ф.В. Шелов-Коведяев полагает, что данное утверждение Клавдия Птолемея следует воспринимать критически:

«Воспринимать это общее пожелание как твердый принцип и искать следы его неукоснительного соблюдения (или нарочитого забвения) самим Птолемеем было бы совершенно неверно. Фонд необходимых ему сведений исчерпывался тогда несколькими наблюдениями затмений, проведенных в разное время в разных точках ойкумены. Так были вычислены географические координаты только единичных, хотя и очень важных, пунктов. Значение часа было высчитано еще недостаточно точно, отчего были затруднены операции с мельчайшими частями градуса. Наименьший интервал, который мог учитывать Птолемей, равнялся пяти минутам. Проведя всю жизнь в Верхнем Египте, сам он не мог установить путем астрономических наблюдений координаты удаленных отсюда точек. Александрия уже не была тем центром, в котором сравнительно быстро аккумулировалась вся новейшая информация, да и пожар библиотеки в 47 г. до н.э. мог уничтожить многие важные для Птолемея материалы» [358, С. 47].

К письменным источникам Клавдия Птолемея обычно относят:

I. Географические сочинения:

- 1) Марин Тирский;
- 2) Дикеарх;
- 3) Эратосфен;
- 4) Тимосфен;
- 5) Гиппарх.

II. Хорографические литературные описания:

- 1) Посидоний;
- 2) Полибий;
- 3) Страбон;
- 4) Тацит;
- 5) Плиний.

III. Деловые хорографические описания:

- 1) перишлы;
- 2) периэгесы;
- 3) итинерарии;
- 4) дорожные записи торговцев;
- 5) материалы римской картографии.

По мнению Ф.В. Шелова-Коведяева, Птолемей испытывал значительные затруднения при включении данных материалов в структуру своего произведения:

«Единственным методом включения их данных в труд Птолемея был пересчет линейных мер первоисточников в градусы и нанесение соответствующих пунктов на карту с учетом ее северной ориентации. Значительные искажения реального положения вещей были неизбежны. Разделы, посвященные Малой Азии и Египту, показывают, что Птолемей сводил воедино данные весьма разновременных источников, накладывая их сообщения друг на друга без всяких изменений, отчего в его описании новейшие данные соседствуют с анахронизмами, перегружая карту и искажая реальное положение называемых объектов. Доля сведений, восходящих ко времени до Птолемея, в «Географическом руководстве» весьма значительна. Описание Германии отражает походы Августа и Тиберия (один неправильно понятый герундивный оборот у Тацита превращен у Птолемея в название римской стоянки), а границы Дакии соответствуют времени до начала римской оккупации... Эти особенности «Географического руководства», даже с учетом искажений, внесенных многочисленными переписчиками, показывают, что Птолемей не завершил приведение собранного материала в единую систему. Не высказывая сомнений в его авторитетности и добросовестности, подчеркну, что пользоваться его сведениями без всестороннего критического анализа нельзя. Многие данные Птолемея, особенно об областях, с которыми у средиземноморских цивилизаций не было регулярных контактов, несовременны ему и приблизительны» [358, С. 47].

6. Значение «Географического руководства»

В географическом трактате Птолемея проскальзывает и славное венедское имя, а также некоторые термины, этнонимы и топонимы, связываемые некоторыми исследователями со славянами:

II.16.6 (Положение Нижней Паннонии).

«... а от реки [Дуная]

Бербис,

Сербитион ... » [358, С. 50–55].

III.5.1, 5 (Положение Европейской Сарматии).

«(1) Европейская Сарматия окружена с севера Сарматским океаном вдоль Венедского залива...

(5) И иными горами опоясана Сарматия, из которых называют... и Венедские горы» [358, С. 50–55].

III.5.7-10 (Сарматия).

«(7) А занимают Сарматию очень большие народы – венеды вдоль всего Венедского залива...

(8) И меньшие народы населяют Сарматию: по реке Вистуле ниже венедов гитоны, затем финны, затем сулоны; ниже них фругудионы, затем аварины у истока реки Вистулы; ниже этих омброны, затем анартофракты, затем бургионы, затем арсиэты, затем сабоки, затем пиенгиты и биессы возле горы Карпата.

(9) Восточнее названных, снова ниже венедов, суть галинды и судины и ставаны вплоть до аланов...

(10) И снова побережье Океана вдоль Венедского залива последовательно занимают вельты, выше них осии, затем еще севернее карбоны, восточнее которых кареоты и салы, за ними и гелоны, и гиппоподы, и меланхлены; за ними агафирсы, затем аорсы и пагириты; за ними савары и боруски вплоть до Рипейских гор» [358, С. 50–55].

III.7.1–2 (Положение язигов метанастов).

«(1) Язиги метанасты граничат... с запада и юга с описанной частью Германии от Сарматских гор до поворота реки Данубия у Карпис, и от туда с частью реки Данубия... [продолжающейся] вплоть до ответвления реки Тибиск, которая несет свои [воды] к северу... а с востока Дакией по той же самой реке Тибиск, которая, повернув на восток, оканчивается у горы Карпата, с которой она и несет свои [воды]...

(2) Города же у язигов метанастов суть такие: ... Партиск ...» [358, С. 50–55].

III.8.2, 4 (Положение Дакии).

«(2) После ответвления реки Тибиск первый поворот на юго-запад...

(4) А наиболее известные города в Дакии суть такие: ... Тибиск, Дирна ...» [358, С. 50–55].

V.9.2 (Положение Азиатской Сарматии).

«После устьев реки Танаис

Паниардис

устье реки Марубион (или Марабион)

Патаруэ» [358, С. 50–55].

V.9.21 (Река Ра).

«А между Керавнскими горами и рекой Ра оринеи, и валы, и сербы» [358, С. 50–55].

VI.14.9 (Положение Скифии по сю сторону горы Имаон).

«Населяют же [часть] этой Скифии, всю [обращенную] к северу, вплотную к неизвестной [земле], так называемые аланы скифы, и субены, и аланорсы, а [территорию] ниже их сэтианы, и массэи, и сюэбы, и у внешней стороны [горы] Имаон тектосаки, а затем у восточных истоков реки Ра робоски, ниже них асманы, затем паниарды» [358, С. 50–55].

Таким образом, узнаем, что при Птолемеи римляне были осведомлены не только о том, что венеды по-прежнему существуют, но также что они продолжили свое расселение и успели достигнуть крайнего северного рубежа – берегов Балтийского моря. Александрийский ученый даже называет его «Венедским заливом», как бы в подтверждение владычества на берегах одного венедов.

Птолемей был блестяще осведомлен о границах венедских владений, причем считал, что для читателей будет понятнее, если многие народы будут называться ориентировочно к границам венедов. Например, он пояснил, что по реке Висле обитают гитоны.

Наконец, автор «Географического руководства» трижды упоминает само имя венедов, в одном месте сообщая о них в числе «очень больших народов», столько же раз упоминая Венедский залив и один раз – Венедские горы. Это показывает огромную известность венедов даже в римском Египте, настолько колоссальную, что их именем в научном мире тогда величали море Балтийское и горные вершины.

В целом, можно констатировать, что на II столетие падает пик наибольшей известности венедов в римском мире, а, следовательно, несомненно, и наличие контактов с ними.

Птолемей получал информацию из различных источников, и, кажется, из источников достаточно осведомленных. Венеды еще не беспокоили Рим частыми нападениями, следовательно, источниками знаний о них становились различные торговые каналы, и, конечно, римские форпосты в Дакии.

Судя по данным Птолемея, венеды были уже большим народом, в их честь именовались заливы и горы, а, значит, границы занятой ими территории расширились, следствием чего неизбежно должна была стать дифференциация их на племенные группы, союзы и т.п. В этом свидетельствования Птолемея определенным образом пересекаются с показаниями карты Певтингера.

§ 5. Приск Панийский: «славяне» среди гуннов

1. Биография и труды Приска

Дата рождения Приска точно не известна, однако можно предполагать, что он появился на свет в первые десятилетия V столетия. В 448 г. он уже являлся членом посольства Восточно-Римской империи к гуннскому вождю Аттиле. Поскольку маловероятно, что такое ответственное задание было поручено неопытному юноше, следует полагать, что Приск к этому времени был человеком опытным и зрелым, но еще не старым [2009, С. 47].

Родным для Приска был город Паний, вероятно, расположенный во Фракии, поскольку и Иоанн Малала, и Феофан именовали Приска фракийцем.

Начало карьеры Приска связано с преподаванием ораторского искусства либо с адвокатской деятельностью: по крайней мере, он заслужил почетные звания ратора и софиста [325, С. 81].

Он сумел пробиться в ряды византийской элиты, став секретарем и ближайшим советником высокопоставленного вельможи Максимиана. В составе посольства Максимиана ко двору гуннского правителя Аттилы оказался и Приск (448 г.).

С этого времени Приск неоднократно принимает участие в дипломатических акциях византийского правительства.

После смерти своего покровителя Максимиана, последовавшей в 453 г., он стал ассессором (юридическим советником) магистра оффиций Евфимия. Об этом с гордостью писал историк в своем бессмертном творении:

«Славный разумом и силой слова, Евфимий правил государственными делами при Маркиане и был его руководителем во многих полезных начинаниях. Он принял к себе Приска-писателя как участника в заботах правления» [2009, С. 49].

Год смерти Приска известен приблизительно – «История» его была доведена до 472 г., следовательно, он умер уже после данной даты.

Труды Приска не дошли до наших дней в первоизданном виде:

- 1) «История» сохранилась только в изложениях более поздних авторов;
- 2–3) «Риторические упражнения» и «Письма» утрачены вовсе.

«В научной литературе высказана заманчивая гипотеза о том, что Приск, создавая обобщающее историческое произведение (около 472), использовал свои старые записи, дневники, литературные письма и речи, которые он написал в течение всей своей жизни. Косвенным подтверждением этого служит упоминание «Суды» о том, что перу нашего автора, кроме «Византийской истории», принадлежали еще ныне утраченные риторические упражнения и письма» [2009, С. 52].

2. Общая характеристика и содержание «Истории» Приска

Значение Приска определено было уже тем обстоятельством, что его труд активно использовал в своих построениях Иордан.

В частности, при описании происхождения гуннов, он, по существу, излагает известия Приска:

«Этот свирепый род, как сообщает историк Приск, расселившись на дальнем берегу Мэотийского озера, не знал никакого другого дела, кроме охоты, если не считать того, что он, увеличившись до размеров племени, стал тревожить покой соседних племен коварством и грабежами...» [186, С. 85].

Ссылка на Приска присутствует и в рассказе о византийском посольстве 448 г. к гуннскому вождю Аттиле:

«Историк Приск, отправленный к нему с посольством от Феодосия Младшего, рассказывает, между прочим, следующее...» [186, С. 95].

Далее мы видим повествование о Марсовом мече Аттилы, заимствованном Иорданом у Приска:

«Историк Приск рассказывает, что меч этот был открыт при таком случае...» [186, С. 96].

Наконец текст Приска использовался Иорданом при описании последних дней правления Аттилы:

«Ко времени своей кончины он, как передает историк Приск, взял себе в супруги — после бесчисленных жен, как это в обычае у того народа, — девушку замечательной красоты по имени Ильдику» [186, С. 109].

Между тем мы отлично знаем, что именно Иордан, автор VI столетия, оставил нам драгоценные известия о венедах, антах и склавинах. Поскольку сочинение Приска дошло до нас в извлечениях других авторов, нет ничего невероятного в том, что и в сочинении Приска уже содержались данные о венедах, антах и склавинах, попавшие затем в труд Иордана!

Но в любом случае сочинение Приска имеет огромное значение для истории V в.:

во-первых, преимущественно — это рассказ очевидца и непосредственного участника описываемых событий;

во-вторых, в труде Приска отсутствует презрительное отношение к «варварам», следствием чего является объективное изложение порядков, сложившихся на территории Гуннской «Империи».

З.В. Удальцова называла Приска Панийского «одним из наиболее ярких и талантливых писателей V в., запечатлевших необычную по своей жизненности и правдивости картину как варварского, так и римского мира в эпоху великого переселения народов» [2009, С. 47].

Л.А. Гиндин и А.И. Иванчик именует труд Приска «ценным источником по истории Восточной и Западной Римских империй и их

соседей, особенно гуннов, в V в. Эта ценность определяется как добросовестностью автора и достоверностью его сведений, так и тем, что для 30–60-х годов V в. его труд является вообще единственным историческим источником византийского происхождения» [325, С. 82].

О структуре сочинения мы можем судить по свидетельству византийского лексикона X в. «Суда», согласно указаниям которого Приск создал «Византийскую историю и деяния Атиллы в 8 книгах» [2009, С. 47].

Хронологические рамки данного фрагментарно сохранившегося сочинения дискуссионны – вероятно, повествование начинается с 411 г. и заканчивается 472 г. [2009, С. 50].

3. Источники «Истории» Приска

Среди источников, которыми мог воспользоваться Приск при написании произведения, следует отметить:

1. Собственные наблюдения, что следует из текста сохранившихся фрагментов (описание посольства 448 г., которое интересует нас в первую очередь, почти целиком основано на личном опыте писателя, выступившего в роли дипломата).

2. Старые записи, дневники, литературные письма и речи (византийский лексикон X в. «Суды» указывает на две группы утраченных сочинений Приска – риторические упражнения и письма – материалы которых вполне можно было использовать для творения истории V в.).

3. Дипломатическая переписка императорской канцелярии, донесения послов, документы императорской библиотеки (Приск занимал важные посты в византийской иерархии и имел доступ ко многим секретным документам).

На стиль Приска оказали влияние такие греческие и латинские авторы как Аммиан Марцеллин, Гораций, Геродот, Фукидид, Дексипп, Гомер, Платон, Плутарх и т.д.

4. Значение «Истории» Приска

Для славянской истории особое значение имеют фрагменты описания посольства 448 г.; ценность их связана с тем обстоятельством, что Приск был не только очевидцем, но и активным участником соответствующих событий:

Фрагмент 8.

«I (Феодосий II отправляет посольство во главе с Максимином к правителю гуннов Атилле. В посольстве участвует Приск, друг и советник Максимиана. Посольство движется через Сардику и Наисс).

29.9-22.

Переночевав и сделав переход от границ [области] Наисса по направлению к реке Истру, мы вступаем в некую тенистую местность, имевшую множество извилин, изгибов и поворотов. В ней-то на рассвете, когда [мы] думали, что идем к западу, увидели перед собой восход солнца, так что, не зная расположения местности, вскрикнули, так как солнце вроде бы шло обратным путем и являло [нечто] другое, против обычного. Но по причине запутанности местности та часть дороги смотрела на восток. После этого труднопроходимого места мы оказались на равнине, и она тоже была лесистой. Там варвары-перевозчики принимали нас на челны-однодеревки, которые они изготавливают, срубая и выдалбливая деревья, и перевозили через реку [Истр]...» [325, С. 85].

«II (Переправившись через Истр, посольство успело проехать до ночи 70 стадиев, а на следующий день достигло лагеря Аттилы и в составе его свиты последовало за правителем гуннов на север).

39.11-40.11; 40.8-41.3.

Отсюда мы ехали по ровной дороге, пролегающей по равнине, и достигли судоходных рек, из которых самыми большими после Истра была называемая Дрикон, Тигас и Тифисас. И через них мы были переправлены на однодеревках, которыми пользуются живущие у этих мест. Остальные же [реки] мы перешли на плотах, которые варвары возят [с собой] на повозках по причине заболоченности [тамошних] мест. В селениях нам оставляли пищу, вместо [зерна] пшеницы – просо, а вместо вина – медос, называемый [так] по-туземному. А также следовавшие за нами слуги получали просо и снабжались напитком из ячменя; «камон» называют его варвары. Продолав длинный путь, под вечер мы разбили палатку возле какого-то озера, имевшего питьевую воду, таковой пользовались жители близлежащего селения. [...]

(Поднявшаяся буря унесла палатку и все вещи спутников Приска).

И, придя к хижинам селения – ведь все врозь направились к нему, мы там встретились и начали с криком искать отставших. А скифы, выбежав на шум, стали зажигать камыш, которым они пользуются для [разведения] огня, и, освещая [нас], спрашивали, для чего мы кричим. Когда бывшие с нами варвары ответили, что мы терпим бедствие из-за бури, они, позвав к себе, принимали нас и, сжигая много камыша, согревали. Правившая в селении женщина – она оказалась одной из жен Бледы – послала нам пищу и красивых женщин для соития. Это по-скифски знак уважения. Ласково поблагодарив женщин за предложенную еду, мы отказались от сношения с ними. Мы остались в хижинах, а на рассвете отправились на поиски вещей» [325, С. 87].

«III (Посольство ехало еще семь дней, затем переправилось через несколько рек и достигло огромного селения, в котором находился деревянный дворец Аттилы. У его ворот Приск встречает одетого в варварскую одежду человека и удивляется, что тот говорит по-гречески).

46.5-10.

Ибо [скифы], будучи смешанными, сверх собственного варварского языка ревностно стремятся [овладеть языком] или гуннов, или готов, или даже авсониев, у кого из них сношения с римлянами. Но никто из них не говорит свободно по-гречески, кроме пленников, которых угнали из Фракии и с иллирийского побережья» [325, С. 87].

В данном этнографическом описании «скифов», описанных Приском, мы видим много черт, свойственных славянам.

Во-первых, это упоминание византийского историка о «варварах-перевозчиках», принимавших членов посольства «на челны-однодеревки, которые они изготавливают, срубая и выдалбливая деревья...» [325, С. 85].

Существует масса свидетельств средневековых, преимущественно византийских, авторов о популярности у славян VI–X вв. однодеревок (монокил).

Феофилакт Симокатта, повествуя о аваро-славянских войнах конца VI в. (VI.3.9), сообщает о приказе аварского кагана «славянам построить множество челнов, чтобы сделать Истр послушным себе [для переправы]» [472, С. 17].

Георгий Писида, в рассказе о византийско-аварском соперничестве, в стихотворной форме следующим образом описывает один из эпизодов осады Константинополя аварами и их союзниками в 626 г.:

«Полчища славян, смешанные с булгарами,
варварский ум, посадив на челны
(ибо у него были выдолбленные лодки напоподобие чаш),
добавил [этим] к сухопутной битве – морскую...

И там они, словно в рыбачью сеть
связав, раскинули выдолбленные лодки.

И когда они согласованно друг с другом все
напали с криком на наши корабли,

в этот момент в земную битву вмешалась невидимая сила» [95, С. 69].

Пасхальная Хроника, также при описании осады Константинополя в 626 г., упоминает и славянские монокилы:

«В понедельник, когда начало светать, их монокилы безуспешно пытались обмануть наши дозоры и переправиться к персам. Ромей потопили и перерезали всех находившихся на монокилах славян» [288, С. 79].

Крайне ценно уточнение Феодора Синкелла, касающееся все той же осады Константинополя 626 г.:

«И вот этой ночью были посланы монокилы к персам, и на них множество славян отплыло, чтобы привести союзное персидское войско.

Ведь славяне приобрели большой навык в отважном плавании по морю с тех пор, как они начали принимать участие в нападениях на ромейскую державу.. На море были снаряжены славянские моносилы, чтобы в одно время и в один час против города началась одновременно и сухопутная, и морская война...» [468, С. 85].

«Чудеса св. Димитрия Солунского», при описании славянской осады Фессалоники первой четверти VII в., обращают пристальное внимание на разнообразие морских судов осаждающих:

«Собрание II. [Чудо 1].

О снаряжении кораблей дрогувитов, сагудатов, велегезитов и прочих.

(179) И вот, как сказано, в епископство благочестивой памяти Иоанна случилось, что поднялся народ славян, бесчисленное множество, состоявшее из дрогувитов, сагудатов, велегезитов, ваюнитов и прочих народов. Прежде всего, они решили изготовить суда, выдолбленные из одного дерева, и, вооружившись на море, опустошить всю Фессалию и острова вокруг нее и Эллады, еще и Кикладские острова, и всю Ахайю, Эпир и большую [часть] Иллирика и часть Азии, сделать бесплодными, как сказано, множество городов и провинций. Они единодушно решили выступить и против нашего упомянутого христоролюбивого города и разорить его, как остальные. (180) Затем, придя единодушно к такому решению и подготовив огромное количество судов, выдолбленных из одного дерева, они расположились лагерем на побережье... (185) Итак, прошло три дня. Славянские суда проплывали в двух милях от стены каждый день, высматривая легкодоступные места, где они разрушат то, что собирались [разрушить]» [497, С. 125–127].

Еще одно упоминание о славянских судах мы находим у Никифора, также при описании событий 626 г.:

«Поскольку же авары вели с собой и славянские полчища и опирались на них как на союзников, они договорились с ними о сигнале, чтобы они, когда увидят огни, зажженные на внешнем укреплении Влахерн, называемом Птерон, тотчас выступили бы с [их] моносилами-ладьями, дабы, явившись [всей] флотилией, они привели в большое смятение город, а [авары], обретя безопасность и спустившись со стен, оказались бы внутри города...» [290, С. 227].

Тот же автор, уже повествуя о событиях 718 г. и сообщая о вмешательстве болгар в династическую борьбу в Византийской империи, сообщает интереснейшую деталь о моносилах:

«Артемий между тем вместе с патриkiem Сисинием и с булгарами дошли до Ираклии, а с ними к тому же Артемий вывел из Фессалоники ладьи — они их называют моносилами» [290, С. 233].

Феофан Исповедник не забывает упомянуть о славянских моносилах 626 г. в своем труде, причем уточняет, что привезены они были с Истра:

«Сарвар, напавший на Халкидон, и авары, подошедшие из Фракии к городу, хотели его взять. Придвинув к нему много машин и перевезя с Истра в долбленных ладьях бесчисленные и превышающие счет полчища, они заполнили залив [Золотого] Рога» [469, С. 273].

Наконец, Константин Багрянородный, в своем повествовании о росах, не забыл упомянуть об их моноксилах:

«9. О росах, отправляющихся с моноксилами из России в Константинополь.

[Да будет известно], что приходящие из внешней России в Константинополь моноксилы являются одни из Немогарда, в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта России, а другие из крепости Милиниски, из Телиуцы, Чернигоги и из Вусеграда. Итак, все они спускаются рекою Днепр и сходятся в крепости Киова, называемой Самватас. Славяне же, их пактиоты, а именно: кривитеины, лендзанины и прочие Славинии – рубят в своих горах моноксилы во время зимы и, снарядив их, с наступлением весны, когда растает лед, вводят в находящиеся по соседству водоемы. Так как эти [водоемы] впадают в реку Днепр, то и они из тамошних [мест] входят в эту самую реку и отправляются к Киову. Их вытаскивают для [оснастки] и продают росам. Росы же, купив одни эти долбленки и разобрав свои старые моноксилы, переносят с тех на эти весла, уключины и прочее убранство... снаряжают их. И в июне месяце, двигаясь по реке Днепр, они спускаются в Витичеву, которая является крепостью-пактиотом росов, и, собравшись там в течение двух-трех дней, пока соединятся все моноксилы, тогда отправляются в путь и спускаются по названной реке Днепр...» [212, С. 45, 47].

Таким образом, моноксилы, упомянутые Приском применительно к «скифам» Дунайского региона, впоследствии упоминались многочисленными византийскими авторами применительно либо к балканским славянам, либо к восточноевропейским славянам и росам. Есть основания полагать, что среди этих «скифов» Приска вполне могли быть славяне.

Во-вторых, Приск дает ценную информацию относительно культивировавшихся у местных «варваров» злаковых культур («в селениях нам доставляли пищу, вместо [зерна] пшеницы – просо...») [325, С. 85].

Между тем Маврикий Стратег в конце VI в. явно приписывал выращивание данной культуры славянам:

«XI.4 (1) Племена склавов и антов одинаковы и по своему образу жизни, и по нравам... (5) У них множество разнообразного скота и злаков, сложенных в скирды, в особенности проса и полбы» [445, С. 369].

Можно предположить, что упомянутые Приском «варвары», выращивавшие просо, были именно славянами.

В-третьих, Приск сообщает, что местные «варвары» использовали «вместо вина – медос, называемый [так] по-туземному» [325, С. 85].

Но использование «медовых» напитков зафиксировано многократно отечественными и иноземными источниками применительно к славянам более позднего времени.

Ибн Русте сообщает, что «славяне не имеют ни виноградников, ни пашен. Из дерева выделывают они род кувшинов, в которых находится у них и улья для пчел, и мед пчелиный сберегается. Зовутся эти кувшины улиш и заключают в себе каждый около 10 кружек меду... Через год по смерти покойника берут кувшинов двадцать меду, иногда несколько больше, иногда несколько меньше, и несут их на тот холм, где родственники покойника собираются, едят, пьют и затем расходятся» [173, С. 28–29].

Согласно данным «Худуд ал-алам», «у них нет иных посевов, кроме проса, и нет винограда, но очень много меда, из которого они изготавливают вино и тому подобные напитки. Сосуды для вина делаются у них из дерева. И случается, что один человек ежегодно делает до 100 таких сосудов» [1475, С. 295].

Гардизи сообщает дополнительные подробности:

«Много там меда, так что из одного улья получается 50, 60 или 100 манов меда... Когда минует год после смерти (покойника), готовят много меда, собирается вся семья (ахл-е байт) покойника на этом холме, пьют мед и поминают его. Они почитают быка, и большая часть их посевов из проса... И напиток их делается из меда...» [1475, С. 296].

Ал-Марвази использует сходные данные:

«У них нет виноградников, но много меду... Сеют главным образом просо и из меда готовят напиток...» [1475, С. 297].

Л.А. Гиндин и А.И. Иванчик, исследовав сообщение Приска, полагают, что «целесообразно рассматривать «медос» как греческую фиксацию славянского «медъ» – название хмельного напитка» [325, С. 93].

А это может свидетельствовать в пользу наличия среди населения, встреченного Приском в середине V в., также славянских групп, подчиненных политически гуннам Атилы.

Однако держава гуннов распадется вскоре после смерти этого завоевателя и славяне обретут свободу и станут важным фактором исторического развития Европы.

Следовательно, наличие славян в Дунайском регионе в V в. получает документальное подтверждение, причем подтверждение из источника, современного описываемым в нем событиям.

ТОМ II

**ДРЕВНЕЙШИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИЗВЕСТИЯ
О СЛАВЯНАХ И ДЕНЕЖНЫЕ РЫНКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (VI–VII ВВ.)**

Глава I. СИРИЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ: НАРОД «HROS» И СЛАВЯНЕ

§ 1. Сирийские источники: общая характеристика

1. Значение сирийской литературы

Появление в трудах восточных авторов имени славян и русов относится ко времени Хосрова Ануширвана и Юстиниана Великого, великих правителей и достойных соперников.

Особая роль при этом принадлежит сирийским авторам, сохранившим многие знания, утраченные впоследствии другими народами.

При анализе сирийских исторических свидетельств особенно важным представляется то обстоятельство, что «сирийцы в течение семи веков нашей эры, и ранее, были главным торговым народом на Ближнем Востоке и в Средиземноморье» [1716, С. 107–108]. Коммерческое влияние сирийцев выходило далеко за рамки локального региона, охватывая почти все значительные цивилизации того времени.

Н.В. Пигулевская отмечала, что «распространение сирийской письменности и языка на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке в средние века не может не вызвать удивления, поэтому возникает необходимость выяснить причины такой экспансии. Одной из них была давняя, налаженная торговая связь по воде и по суше между Средиземноморьем и странами Среднего и Дальнего Востока, которая в значительной мере была в руках сирийцев. Они соперничали в этом с персами, и лишь арабы несколько ослабили их положение, хотя и не смогли их полностью заменить... Поразительно, какие отдаленные области Азии оказались связанными с сирийцами. Их колонии и торговые фактории находились вдоль всего пути, который тянулся от Средиземного моря до «Небесной империи»... И на протяжении этого пути неизменно встречаются свидетельства сирийской письменности, сирийского христианства, распространение которого началось уже в самый ранний период его истории... В качестве торгового и дипломатического языка Передней Азии сирийский язык стал распространяться задолго до христианской эры... С христианством расцвет сирийской литературы из столетия в столетие становился все ярче; она охватывала не только церковно-догматические темы, но и научную, и светскую области знания. Сирийский язык приобрел на Ближнем и Среднем Востоке значение международного,

дипломатического и торгового языка; сирийские фактории стали рассадниками письменности, а вместе с ней – науки и идеологии сирийцев, познакомивших иноземцев с плодами своей образованности и особенностями культуры, которой были известны как новозаветный канон, так и философские положения Аристотеля и неоплатоников... Грамотность была необходима и для ведения торговых дел, которые осуществлялись сирийцами на огромной территории – от Галлии до Китайской империи...» [1710, С. 21–26].

Наличие в сирийских текстах определенных свидетельств о восточноевропейских народах подчас может прямо или косвенно указать на наличие с ними торговых контактов.

Между тем, о народе «hrgos» и славянах упоминают многочисленные сирийские источники – для VI–VII вв. это Псевдо-Захария Ритор, Иоанн Эфесский (Асийский), Михаил Сириец, Сирийский Смешанный Хроникон, Иоанн Мосх.

Вполне очевидно, что свидетельства о наших древних предках, содержащиеся в творениях сирийцев, имеет огромное значение как для разрешения фундаментальных проблем славянского этногенеза, так и определения степени взаимодействия восточноевропейских и южнославянских культур с цивилизациями раннесредневекового Востока.

2. История изучения сирийской литературы

Начало активного освоения сирийского культурного наследия было положено в XIX в., в связи с возросшим интересом российской элиты к истории стран и народов Востока. С этим временем связано становление российской сирологии как науки.

Далеко не случайным в силу этого следует считать создание в 1855 г. Факультета восточных языков Петербургского университета.

Одной из первых значимых фигур в отечественной сирологии стал знаменитый представитель русской семитологической школы Д.А. Хвольсон (1819–1911 гг.). Он осуществил исследование сирийских и сиро-тюркских эпиграфических памятников, выявленных в Семиреченской области.

«Им была воссоздана картина христианско-сирийской (несторианской) культуры семиреченских тюрок XII–XIV вв. Так появилось одно из направлений в сирологии – сиро-туркика. В том же XIX в. были опубликованы сирийские надписи из азербайджанского города Салмаса, а затем появилась работа об эпиграфическом памятнике с армяно-сирийской надписью. Несколько позднее были использованы данные сирийских нарративных источников о походах русов на восток, о захвате

в 1122 г. Тбилиси грузинским царем. Этим было положено начало еще одному направлению в сириологии – сиро-кавказике» [933, С. 43].

Во второй половине XIX в. весьма активно использовались сирийские источники для исследования древнейшей армянской истории. В частности, это труды К.П. Патканова, В.А. Абазы, А. Аннинского [54; 602; 630].

Так, уже в переводе Армянской Географии, осуществленной К.П. Паткановым, было обращено внимание на сообщение армянского историка Моисея Хоренского о вторжениях булгар в Армению, заимствованное из труда сирийского автора Мар-Аббаса Катины. Тем самым была обнаружена связь между сирийской и армянской историографией.

Крайне примечательно то обстоятельство, что в труде А. Аннинского наблюдаются следы активного критического анализа задействованных источников. В частности, весьма обстоятельно исследован им вопрос о достоверности сообщений Мар-Аббаса Катины и сделан вывод, что «История Мар-Аббаса, как исторический источник, никогда не могла иметь большой цены. Все, что она могла дать более или менее надежного, касается имен армянских царей аршакидской династии. Но если история Мар-Аббаса и в свое время не могла быть надежным источником, то тем меньше имеет она значение теперь, когда от нее остаются только выдержки, относительно которых есть веские основания полагать, что они значительно извращены...» [630, С. 130–131].

Итак, на вторую половину XIX в. приходится как описательное использование сирийских источников, так и их критический, и притом весьма активный анализ.

На рубеже XIX–XX вв. наблюдается значительный всплеск интереса к сирийским источникам у авторов, осуществлявших славяно-византийские исследования. К числу указанных авторов справедливо отнести Ф.И. Успенского, А. Васильева, А.П. Дьяконова.

Во-первых, это специальная работа А.П. Дьяконова, посвященная известиям Иоанна Эфесского и других сирийских авторов о славянах [992]. Наряду с переводами Н.В. Пигулевской, тексты в изложении А.П. Дьяконова и по сей день являются настольным пособием для исследователей древнейших судеб славянского мира [994, С. 599–614; 995; 997, С. 1015–1024; 993, С. 83–90; 992, С. 20–34; 996].

А. Васильев использовал показания Иоанна Эфесского для описания грозных славянских нашествий на Ромейскую державу. Однако, в сравнении с трудами А.П. Дьяконова и Н.В. Пигулевской, этот знаменитый исследователь византийских древностей использовал не оригинальные византийские тексты, а их европейские переводы.

Согласно А.А. Васильеву, сирийские источники (Иоанн Эфесский), вкупе с другими письменными памятниками (Менандр Византиец, Иоанн Бикларский, Евагрий Схоластик и Монеувасийская хроника) «дают возможность утверждать, что в конце VI в. Греция была уже знакома со славянами, которые неоднократно вторгались в нее, и первые славянские поселения в Греции, поселения небольшие, разбросанные, должны быть, по нашему мнению, отнесены уже к этому времени» [784].

Важный вклад в изучение сирийских памятников применительно к славянской истории внес Ф.И. Успенский. Он исследовал как сообщения Иоанна Эфесского, так и Михаила Сирина, о славянах, и дал им крайне высокую оценку в связи с особой ценностью данных известий для истории славянского расселения на Балканах:

«Рядом с приведенными известиями восточных писателей, которые в живых красках описывают отчаянное положение дел на Балканском полуострове и не оставляют никаких сомнений в том, что в конце VI в. славяне уже осели на полуострове и действительно распорядились на нем как хозяева, мы не можем более считать преувеличенными или малодостоверными те сведения византийских писателей относительно характера славянской иммиграции, которые касаются Греции, Фессалии и островов...» [2019, С. 455].

Заслуга А.А. Васильева, А.П. Дьяконова и Ф.И. Успенского перед наукой заключалась во введении ими в научный оборот сирийских текстов в качестве полноценных источников древнейшего периода славянской истории.

Особое значение имеют сирийские источники и для арабо-византийских исследований.

А.А. Васильев в своем фундаментальном труде «Византия и арабы» активно опирался на показания сирийских источников при описании восстания Фомы Славянина. И здесь анализ источников показал огромную научную значимость сирийских хроник, сообщающих важные данные о связях Фомы с арабским правительством и о поддержке последним всех начинаний мятежника.

Изыскания А.А. Васильева со всей очевидностью показали, что даже позднейшие сирийские хроники (в частности, Михаила Сирийца), повествующие о событиях, отстоящих от них на века, основаны на достоверных источниках и заслуживают активнейшего использования:

«Несмотря на то, что этот источник довольно поздний, он заслуживает большого внимания, так как сохранил нам если не отрывки, то, по крайней мере, сокращенные извлечения из более древних, теперь утраченных писателей» [780, С. 27–28].

Того же мнения придерживался и В.Г. Васильевский, отметивший в труде, посвященном житиям святых Георгия Амастридского и Стефана Сурожского, факт использования поздними сирийскими авторами (Михаилом Великим и Бар Эбреем) более ранней хроники Дионисия Тельмахраского.

Как В.Г. Васильевский, так и А.А. Васильев усматривали наличие связи как между ранними и поздними сирийскими текстами, так и между сирийской и арабской литературой.

Сирийские источники привлекали вполне заслуженное внимание представителей церковной историографии.

Самые ранние из числа указанных представителей, творившие в первой половине XIX в., подчас оставляли сирийские хроники без внимания – таким стало, например, исследование архимандрита Макария «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю русской церкви».

Весьма полезным справочным пособием является фундаментальный труд Ф.А. Терновского «Русская и иностранная библиография по истории Византийской церкви IV–IX вв.». В нем отражены сведения о трудах, посвященных истории церковного строительства в Византии – в поле зрения автора попали также сочинения, непосредственно посвященные отдельным сирийским авторам – Захарии Ритору, Иоанну Эфесскому, Иоанну Мосху и другим.

Указанная книга, являющаяся ныне библиографической редкостью, является неисчерпаемым источником знаний – современные авторы редко упоминают своих предшественников, творивших в XVIII–XIX вв., за исключением авторов чисто хрестоматийных.

Как указал во введении сам Ф.А. Терновский, «читатели найдут в настоящей книге алфавитный список всех русских писателей и знаменитейших писателей иностранных, составивших какие-либо сочинения, относящиеся к истории церкви в период вселенских соборов. После имени автора большей частью помещены библиографические сведения о нем, краткая характеристика его направления и затем перечисление его сочинений, относящихся к данному периоду церковной истории, с кратким изложением содержания этих сочинений. Русская библиография составлена автором довольно полно. Она содержит в себе не только указание книг, имеющих отношение к истории церкви в период вселенских соборов, но и указание журнальных статей и рукописных диссертаций на ученые степени, хранящихся в архивах Академий Киевской, Петербургской и Казанской. Содержание книг и больших журнальных статей обозначено по большей части кратко. Никакой

пересказ серьезного сочинения не может быть достаточен для людей, интересующихся излагаемым в нем предметом... Поэтому, указав год и место издания известного большого сочинения, процитировав существовавшие в литературе отзывы о нем и указав, где помещен некролог его автора, если он уже скончался, составитель думал дать для интересующихся сочинением достаточную руководную нить. Более обстоятельно излагал он содержание кратких журнальных статей, иногда для характеристики их приводя из них буквальные выдержки и выписывая из них все, что казалось более ценным...» [1971, С. II].

Однако более всего экзотично данное сочинение вследствие использования материалов студенческих работ, подчас интересных своей тематикой и направленностью:

«Отзывы о студенческих рукописных сочинениях, хранящихся в архивах академий Киевской и Петербургской, заимствованы автором в сокращении, из протоколов этих академий» [1971, С. II].

Ф.А. Терновский соглашается «с мнением рецензента его труда А.П. Лебедева, что не следовало вовсе упоминать о сочинениях, не удостоившихся печатания» [1971, С. II].

В то же время он объясняет привлечение их следующими аргументами:

«Дело в том, что сочинение иногда является или не является в печати совершенно по случайным обстоятельствам. С другой стороны, если не ценны сами студенческие сочинения, то, во всяком случае, не бесполезно знать темы, какие предлагались наставниками, и их мнение о том, как следовало бы писать эти темы» [1971, С. II].

В книге А.П. Лебедева «Церковная историография, в главнейших ее представителях с IV-го века до XX-го», напротив, находим мало свидетельств о сирийских церковных и гражданских авторах [1263]. На наш взгляд, церковная историография без великих сирийцев дает далеко не полную картину, но картину тенденциозную.

Вершиной в исследовании сирийских источников для целей церковной историографии следует считать 4-томное посмертное сочинение В.В. Болотова «Лекции по истории древней церкви».

В указанном труде, в первом томе его, присутствует раздел, ценный для нынешних наших целей, — «Церковная историография в Сирии» [738, С. 193–202].

Высока была культурная роль сирийцев, их значение для литературы позднеантичного и раннесредневекового Востока. Это со всей очевидностью вытекает из следующего заключения В.В. Болотова:

«Из всех христианских восточных народов несомненно самым древним следует считать арамейский или сирийский, потому что язык самого

Христа Спасителя был языком арамейским и христианство распространилось прежде всего между лицами этого языка. Хотя греческая культура сделала весьма значительные успехи на востоке, тем не менее, приходится признать, что арийский элемент действовал слабо, когда сталкивался с семитским, и что греческая цивилизация привилась там весьма поверхностно. Можно полагать, что греческий язык если и делал успехи, то только в высшем обществе, в больших городах (Антиохия, Дамаск и др.), а народ оставался арамейским и население около Антиохии не понимало греческого языка. Этим создалась необходимость самостоятельной сирийской литературы. Сколько известно, первые исторические труды на сирийском были переводные. Довольно рано на сирийский язык были переведены хроники Евсевия и его церковная история, сохранились также переводы и других выдающихся трудов Евсевия, например, о мучениках палестинских...» [738, С. 193–194].

В.В. Болотовым исследованы сочинения многих сирийских авторов, включая Захарию Ритора [738, С. 195–196], Иоанна Эфесского [738, С. 196–197], Михаила Сирийца [738, С. 195–196]. Он, как и некоторые другие его современники, придавал особое значение не только ранним, но и поздним сирийским трактатам. Например, сочинение Михаила Сирийца весьма ценно вследствие использования им «недошедших до нас памятников» [738, С. 199].

Иностранцы авторы значительно раньше отечественных ученых начали сирийские научные изыскания.

В XVIII в. прославились братья Ассемани. Наибольшие заслуги перед наукой принадлежат Иосифу Симону Ассемани, доктору богословия и главному библиотекарю Ватиканской библиотеки. Он совершил несколько важных поездок на Восток с целью сбора древних рукописей. Ему принадлежит капитальный труд – трехтомная Восточная Библиотека. Он содержал в себе памятники сирийской литературы:

«В первом томе идет речь о православных писателях сирийцах. Между прочим, этот том содержит в себе сведения о преследовании христиан в Персии, житие Симеона столпника, упоминание об истории Никейского собора, составленной епископом Тагритским и сочинения новейших маронитских писателей, которых Ассемани старается выставить истинными последователями католической церкви. Во втором томе идет речь о монофизитских писателях сирийцах. Между прочим, содержится:

а) история Иоанна епископа Азии, где он говорит о состоянии язычества на Востоке при Юстиниане, о законах Юстиниана против язычников, о различных диспутах, устрояемых императором Юстинианом между православными и еретиками;

б) сочинение епископа Ксеная, который сообщает, будто бы император Маркиан приглашал Нестория для присутствия на халкидонском соборе;

в) сочинение Дионисия патриарха Антиохийского, который сообщает сведения о лжеучении Стефана Ниобского;

г) сочинение Баргебреуса – сирская хроника;

д) известие о 19 сирских отрывках сочинений Захария Ритора.

Третий том восточной библиотеки делится на две части. В первой части этого тома идет речь о несторианских писателях сирийцах; между прочим, сообщаются сведения о потерянных сочинениях Диодора Тарсийского и Феодора Мопсуетского и говорится об этих писателях, как о противниках Оригена; но особенно важна эта часть потому, что в ней помещен каталог всей вообще сирской литературы, принадлежащий древнему писателю митрополиту Ебедьезу. Во второй части третьего тома Ассемани излагает историю несторианства в Сирии с древнейших времен до XVIII в.; между прочим, сообщает сведения о низибийской школе. Далее, в этой же части, помещена история христианства в Аравии, Китае (причем Ассемани защищает подлинность *topum. Sygo-Sinicozum*), Персии и т.д. Здесь сообщается об очень многих замечательнейших событиях из древней истории этих стран. Ассемани назвал свой труд восточной библиотекой, так как предполагал издать не только памятники сирской литературы, но и персидской, и коптской, и эфиопской, и арабской, и турецкой. Но сделанные им подготовительные работы для 7 дальнейших томов сгорели...» [1971, С. 562–563].

Весьма деятельно занимались зарубежные авторы исследованием сирийских текстов и позднее. В 1853 г. отрывки (3-я часть) Церковной Истории Иоанна Эфесского были изданы Кюртоном [598]. На немецкий язык данный труд Иоанна переведен был Шонфельдером в 1862 г. [599]. Наконец, Ландом в 1856 г. был осуществлен обстоятельный обзор жизни, деятельности и трудов Асийского епископа [600].

Все это свидетельствует об огромном внимании европейских исследователей к сирийской литературе в целом и отдельным ее представителям в частности.

Наряду со специальными исследованиями, посвященными сирийской историографии, имеются и примеры использования великих сирийцев для реконструкции судеб Византии и славянского мира.

Так, в не потерявшем по сей день своего значения творении Ш. Дюля «Юстиниан и византийская цивилизация в VI в.» имеется раздел «Сирийские источники». Ш. Дюль в самом начале этого последнего следующим образом оценил значение сирийской литературы:

«О царствовании Юстиниана несравненно больше можно научиться и получить более новых сведений у восточных историков и в частности из переведенных лишь самое последнее время сочинений сирийских писателей, которые были современниками Юстиниана» [962, С. XXII–XXIII].

В труде Ш. Диля дается характеристика сочинений Псевдо-Захарии Ритора, Иоанна Эфесского, Михаила Сирийца и ряда других авторов [962, С. XXIII–XXV].

Неоднократно использует свидетельства сирийских хронистов – Захарии Ритора, Иоанна Эфесского и Михаила Сирийца – Л. Нидерле в знаменитых «Славянских древностях» [1463, С. 58, 91, 94, 405, 411, 484, 498].

Наибольший вклад в изучение сирийских памятников внесла Н.В. Пигулевская, по сути, посвятившая жизнь выпеназванным памятникам эллинистического и раннесредневекового Востока.

В 1939 г. Н.В. Пигулевская публикует в «Вестнике древней истории» статью с сопутствующим текстом – «Сирийский источник VI в. о народах Кавказа». Указанная работа посвящена сообщению Псевдо-Захарии Ритора.

В данном исследовании справедливо отмечено, что «к числу слабо, вернее, почти вовсе не изученных источников по истории народов СССР принадлежат исторические сочинения на сирийском языке, среди которых имеются материалы выдающегося исторического значения» [1716, С. 107–108].

Ценным трудом надлежит считать монографию Н.В. Пигулевской «Месопотамия на рубеже V–VI вв. н.э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник» [1711]. Автор ее отмечает, что «сирийские источники до настоящего времени не получили должного признания ни у историков, ни у археологов». Н.В. Пигулевская объясняет это тем, что «в значительной степени это связано с недоступностью памятников в подлиннике и отсутствием переводов». Тем не менее «до расцвета арабской литературы сирийские исторические сочинения имеют первостепенное значение» [1711, С. 7].

Хроника Иешу Стилита является не только первоклассным источником по истории взаимоотношений Византии и Ирана. –

«Следует отметить специальный интерес, который имеют отдельные сирийские источники для изучения прошлого народов Советского Союза и тех народов, которые когда-то населяли его территорию и оставили след в памятниках материальной культуры, языке, письменности. Хроника Иешу Стилита захватила целый комплекс событий, историческое развитие которых касалось народов, населявших Закавказье и живших между Каспийским и Аральским морями. Поэтому

сирийская историография должна войти в круг источников советского историка. Она содержит много данных о социальных и экономических отношениях народов Ближнего Востока, влиявших в качестве ближайших соседей на народы, занимавшие территорию СССР. Сирийцы сохранили данные исторические сообщения о народах Советского Союза, о древних славянах, тюркских племенах, о политической истории Закавказья. Материал этот имеет первостепенное значение и является новым, неисследованным и актуальным» [1711, С. 15].

Крайне важен вывод Н.В. Пигулевской о связи сирийских и греческих манускриптов:

«В результате сравнительного анализа хроники Иешу Стилита и других исторических источников следует признать достоверными сообщаемые им сведения. Внесенные дополнения и история области Месопотамии до 507 г. н.э. рассказаны им на основании устной традиции или того, чему он был сам свидетелем. Исследование привело к выводу, что Иешу Стилитом был использован письменный греческий источник – «История», составленная в 2 частях Евстафием Епифанийским. Это один из тех истоков, в которых греческая и сирийская историография тесно сплетены. Имеются все основания для историка продолжать сравнительные разыскания в этом направлении и дальше» [1711, С. 32].

Продолжением данных научных изысканий явился капитальный труд, и по сей день сохраняющий свою ценность – «Сирийские источники по истории народов СССР». Во введении к данному труду вполне определенно говорится относительно значения сирийских источников, притом касающихся не восточных земель, но повествующих о славянах:

«Наконец, ряд нитей связывает сирийцев с Византией, где им часто принадлежало выдающееся положение и при дворе, как, например, в период торжества монофизитства, связанного с необходимостью для центрального правительства иметь поддержку в восточных провинциях. Отсюда в сирийских источниках ценные сведения о страшных врагах империи – аварах и славянах. Таким образом, перед исследователем сирийских источников проходят народы, населявшие территорию от берегов Амударьи до Балканского полуострова. То, о чем впоследствии могли рассказывать арабы, до VIII в. следует искать частично у сирийцев с той разницей, что Кавказ и побережье Черного моря в меньшей степени находились в поле зрения первых» [1715, С. 5–6].

В работе Н. Пигулевской рассмотрены 3 основные проблемы:

1. Среднеазиатские и Прикаспийские области.
2. Кавказ между Ираном и Византией.
3. Авары и скламены [1715, С. 7–8].

Исследования содержат тексты древних авторов, что весьма облегчает исследования ученым, не владеющим сирийским языком:

«Из исторических сочинений наиболее выдающимися являются хроника, известная под именем Иешу Стилита, обширная история Иоанна Ефесского и хроника, условно носящая имя Захарии Ритора или Митиленского» [1715, С. 9].

Обстоятельный анализ сирийских источников содержится и в следующей значительной работе Н.В. Пигулевской — «Византия и Иран на рубеже VI и VII веков». В разделе «Сирийские источники» мы видим описание анонимной сирийской хроники времен Сасанидов, труда Михаила Сирийца (с обстоятельным описанием его источников, включая Захарию Ритора и Иоанна Эфесского), Фомы Маргского, псевдо-Дионисия, анонимной хроники 1234 г. [1706, С. 30–49].

Исследование этих и других источников приводит Н.В. Пигулевскую к выводу, что «зависимость названных сирийских трудов друг от друга усугубляется в своей сложности тем, что сведения, роднящие их с греческими историками, могли иметь в основе не только устную, но и общую письменную традицию, выявление которой решило бы существенные вопросы источниковедения. Труд Михаила Сирийца в таком аспекте приобретает, несмотря на то, что относится лишь к XII в., большое значение для истории Передней Азии конца VI и начала VII в.» [1706, С. 42].

Как и в других своих трудах, Н.В. Пигулевская придает важное значение не только древним, но и более поздним сирийским манускриптам:

«Из сирийских источников большое значение имеют не только современные, но и относящиеся к более позднему времени хроники, содержащие материалы из утерянных и несохранившихся памятников». «Михаил Сириец оставил после себя большой сводный исторический труд, значение которого для изучаемого периода велико, так как его составитель использовал несохранившиеся труды предшествующих авторов» [1706].

Следующим важным трудом Н.В. Пигулевской явилась монография «Византия на путях в Индию: из истории торговли Византии с Востоком в IV–VI вв.». Указанное сочинение является необходимым для любого исследователя раннесредневековой торговли:

«Историю торговли раскрывают греческие и латинские источники. Но законченным и полным исследование могло стать только при условии привлечения арабских и сирийских источников, т.е. источников на языках народов, принимавших участие в обмене. История доисламской Аравии и ее торговли дана автором на основании сирийских памятников и южноарабской эпиграфики, изучение которых открывает возможности

для нового решения многих вопросов исторического развития Востока. Для данной темы, как и для других работ, особенно велико было значение сирийских источников... Сирийский язык был языком значительных масс населения Ближнего Востока и отражал в своих памятниках жизнь широких слоев населения...» [1707, С. 4].

Особенностью работ Н.В. Пигулевой является то, что торговля не рассматривается в отрыве от смены рабовладельческой формации феодальной, но в теснейшей связи:

«Торговые пути прорезали весь Ближний Восток и уходили далеко в Среднюю Азию. Многочисленные области, государства и народы втянуты в обмен. Все они были затронуты в той или иной степени длительным кризисом, в основе которого лежало разложение рабовладельческой формации и зарождение феодальной. Рабовладение имело свои особенности, и процесс изменения его форм осложнялся на периферии глубокими и мощными пережитками родоплеменных отношений, своеобразием социальной структуры полукочевых и кочевых обществ» [1707].

Вслед за данной работой последовала и другая, не менее важная – «Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв., в которой как сирийским источникам, так и торговле раннего средневековья уделено значительное внимание:

«Значительное место в наших исследованиях заняло изучение городов и торговых путей как некой особенности этого периода на Востоке, которая наложила свой отпечаток на формы развития феодализма» [1703].

В разделе, посвященном источникам и историографии, имеется, наряду с другими, также подраздел «Сирийские источники и хронисты»:

«Сирийцы сохранили сведения об арабах того периода, когда те не имели своей письменности; живя в соседстве много веков, имея общие корни в языке, они понимали друг друга. Их связывали и общие интересы, как в области экономики, так и в политике. Торговля, главным образом транзитная, объединяла их, так как водили и охраняли караваны по дорогам пустынь. Политически существовала зависимость от византийских и персидских интересов, которым были вынуждены подчиняться как сирийцы, так и арабы. Их объединяла и общая идеология: в западных от Междуречья областях часть арабов, как и их учителя-сирийцы, приняли монофизитство. Все «восточные» дружно придерживались его, вопреки великодержавию Константинополя. В областях, тяготевших к Ирану, в Междуречье, было распространено несторианство, форма, в которой здесь приняла христианство часть арабов» [1703].

Среди выдающихся источников, затрагивающих историю арабов до-исламского времени, указаны сочинения Иешу Стилита, Захарии Ритора,

Иоанна Эфесского, Иакова Эдесского, Псевдо-Дионисия Тельмахрского, Михаила Сирийца, Григория Абульфараджа Барэбрея и т.д.

Известное представление о творчестве Н.В. Пигулевской дает сборник «Ближний Восток. Византия. Славяне» [1704]. Он включает неопубликованные статьи Н.В. Пигулевской, имевшиеся в ее архиве, а также те работы, которые удостоились публикации в зарубежных изданиях. Наибольший интерес для нашей темы представляет лекция «Византия и славяне», прочитанная в 1944 году и статья «Сирийская хроника VI в. о славянских племенах». В рассматриваемом издании содержатся ценнейшие данные относительно славянских древностей в их сирийском изложении:

«Сравнительный анализ византийских, греческих и сирийских источников, дополнявших друг друга, привел к точному представлению о первых шагах славянских племен и их появлении в Восточной Европе. Тесно связанные с аварскими и тюркскими племенами, они носили именование склавинов и антов. Так называли их греки, и это имя было им присвоено и сирийцами. Эти источники сделали возможной реконструкцию первых побед и поражений славян в областях Балканского полуострова» [1704, С. 149].

В самом деле, сирийские источники обладают огромной ценностью для реконструкции политической и этнической истории славянства.

Статья «Хронография Феофана и сирийские хроники» содержит важнейшие доказательства наличия тесной взаимосвязи и взаимозависимости между греческой исторической литературой и сирийской – между сочинениями псевдо-Дионисия и Феофана Исповедника:

«Византийские хронографы были образцом как для романских и германских летописцев, так и для сирийских, эфиопских, арабских хроник, исторических трудов славянских народов... Два памятника, греческий и сирийский, возникшие в близкое время, сходные по форме составления, по объему охватываемого ими периода, имеют свои различия, коренящиеся в особенностях греческой и сирийской традиций, в используемых ими источниках. Имеются в виду Хронография Феофана и Анонимная хроника псевдо-Дионисия. Сопоставление этих двух памятников византийской историографии на греческом и сирийском языках позволяет выявить их общие источники и с достаточной полнотой развить наше положение о взаимной зависимости и значении для византийских исторических трудов параллельных им иноязычных» [1704, С. 152–154].

На основании наблюдений Н.В. Пигулевской по вопросам связей сирийской литературы и греческой историографии можно уверенно искать и славянские аспекты указанной связи.

Можно полностью присоединиться к следующим словам Н.В. Пигулевской:

«...Последовательная работа над сирийскими и греческими историческими трудами, их сравнительный анализ и точное изучение могут выявить не дошедшие до нашего времени источники, как это с уверенностью можно сказать относительно Евстафия Епифанийского и Иоанна Антиохийского (= Малалы, Ритора)...» [1704, С. 161].

Фактически итоговым трудом Н.В. Пигулевской стало посмертное издание «Культура сирийцев в средние века». Особый интерес здесь представляет раздел «Сирийцы-монофизиты»:

«... Из среды монофизитов вышли несколько выдающихся историков, трудам которых наука обязана сведениям, отсутствующим в других источниках. События V и VI вв. побуждали записывать отдельные биографии. Приведенные в них факты свидетельствуют об интенсивной умственной жизни и о трудностях, с которыми приходилось встречаться на пути распространения идей и взглядов. Особенно большое значение имеет хроника Иешу Стилита, или Псевдо-Иешу Стилита, монофизита, современника императора Анастасия, оставившего живой рассказ о бедствиях, постигших город Эдессу во время войн Византии и Ирана. Интересны труды Иоанна Эфесского или Асийского. Его биография, насыщенная событиями, создает впечатление, что он был постоянно в пути, в движении. Он неоднократно томился в ссылках, в темнице, но сохранил упорный и настойчивый характер, свою убежденность... К монофизитским источникам должна быть причислена хроника Псевдо-Захарии Митиленского, составленная неизвестным автором, наиболее вероятно — монахом из Амида, в VI в. ... И в области истории монофизиты продолжали трудиться на протяжении столетий. В самые смутные и тяжкие времена различных нашествий, притеснений со стороны варваров, опасности кочевых набегов с периферии, а затем давлению враждебной им государственности монофизиты, почти не прерывая традиции, писали хроники и истории. Ценность того материала, который они дали, настолько велика, что давно следует посвятить специальное исследование сирийской историографии от хроникальных заметок III в. о наводнении в Эдессе или повести о бедствиях Месопотамии в V в. до многотомных историй патриарха Михаила Сирийца (XII в.) и мафриана Востока Григория Абу-л-Фараджа» [1710, С. 225–228].

Значение творчества Н.В. Пигулевской было оценено по достоинству как современниками, так и потомками. Р.А. Гусейнов именовал Н.В. Пигулевскую главой советской школы сирологов:

«Она впервые широко использовала данные сирийских источников для изучения отечественной истории, доказала их важное значение для

раннесредневековой истории народов СССР, в том числе для истории Руси. Вместе с тем Н.В. Пигулевская способствовала развитию сириологии на местах, там, где в свое время проходила деятельность сирийцев и где они жили бок о бок с местным населением. Благодаря ее стараниям, кадры сириологов ныне имеются на Кавказе и в Средней Азии» [933, С. 44].

О важности для науки трудов Н.В. Пигулевской свидетельствует и их публикация в 2000 г. под общим названием «Сирийская средневековая историография» [1714].

Выдающееся место принадлежало сирийским источникам в трудах, посвященных общим и частным вопросам истории славян и Древней Руси.

В первую очередь надлежит отметить труды В.В. Мавродина. Он рассматривает известия древних авторов через призму экономических и дипломатических процессов.

Для него показания греческих, латинских и сирийских авторов — ключ к пониманию экономических процессов, протекавших в Восточной и Центральной Европе:

«Свидетельства Прокопия, Иордана, Иоанна Эфесского, Менаандра и других древних авторов о походах славян и антов, подкрепляемые находками кладов IV–VI вв. в землях антов и имущественной дифференциацией, прослеживаемой по материалам погребений, дают право утверждать о далеко зашедшем расслоении среди антов. Антские племенные князья-предводители, «рексы», сосредотачивают в своих руках ценности, которые тщательно, пряча от врагов, зарывают в землю. В результате походов на юг антская племенная знать не только накапливает золото и серебро, дорогое оружие, ценные украшения и утварь, но она становится и обладательницей рабов» [1343, С. 45].

В.В. Мавродин использует древние манускрипты Иоанна Эфесского и Михаила Сирийца [1343, С. 45, 46, 55]: талантливое перо мастера создает величественную картину походов и переселений, войны и мира славян VI–VII вв.

Иную картину рисует Г.В. Вернадский, не менее от того ценную. Русский эмигрант, обретший новую жизнь на западе, он обращал внимание не только на свершения славян и антов, но и степных народов.

Г.В. Вернадский практиковал комплексный подход к изучению источников:

«В дополнение к греческим и латинским историческим трудам, не следует упускать из виду значимость сирийской литературы» [803, С. 89].

Без внимания его не остались ни сочинения Иоанна Эфесского, ни Захарии Ритора.

На основании трудов Захарии Ритора, в частности, его известия о народе «hros», Г.В. Вернадский констатировал, что «росы (русь, рось), чье имя по прошествии времени было присвоено припельцам из Скандинавии, первоначально были ирано-славянским племенем» [803, С. 181]. Тем самым была показана важность известий этого ученого сирийца для решения проблем происхождения этнонима русь, рось, рус и т.п.

Отличия в интерпретации исторических событий у Г.В. Вернадского и В.В. Мавродина в известной степени весьма значительны.

Если первый использует сирийских авторов для реконструкции ирано-славянской модели происхождения Руси, то второй особый акцент делает на славянской основе населения восточно-европейских просторов.

Все это указывает на возможность неоднозначного толкования тех или иных древних манускриптов, в том числе сирийских.

Более осторожен в своих выводах Б.Д. Греков, предпочитающий цитировать или излагать точку зрения Б.А. Рыбакова о тождестве антов Среднего Поднепровья и бассейна р. Рось, и росов, упомянутых Псевдо-Захарией [905, С. 429].

В труде Б.Д. Грекова не содержится подробного исторического анализа сирийских источников, но затронут крайне важный вопрос об их значении для изучения отечественной истории.

Немаловажно и признание того факта, что «юг нашей страны в то же время находился в постоянных сношениях с народами Кавказа и Средней Азии» [905, С. 450].

Еще более категоричен в своих оценках значения сирийских манускриптов П.Н. Третьяков в своей ценной и по сей день монографии «Восточнославянские племена»:

«Сообщения византийских, латинских и сирийских авторов VI–VII вв. об антах и склавинах являются первыми вполне бесспорными и обстоятельными историческими известиями о славянских племенах, в частности, славянах на восточноевропейской равнине» [1995, С. 153].

Как видим, у известного археолога и слависта сирийские авторы стоят на одном месте с византийскими и латинскими писателями. Их значимость в деле воссоздания славянского прошлого не вызывает сомнений.

Из сирийских авторов П.Н. Третьяков оперирует данными Захарии Ритора, Иоанна Эфесского, Михаила Сирийца [1995, С. 188, 192, 208, 211].

В знаменитом коллективном труде «Очерки истории СССР» сирийские манускрипты рассматриваются вообще как первые письменные памятники, упоминающие «росов»:

«... Мы должны с особым интересом отнестись к первому появлению в сирийских источниках парного наименования двух родственных

народов – «росов» и «родиев» – оно встречено в рукописи VI в., т.е. того же столетия, когда создавалось в «Описании вселенной», добавленное к хронике Захарии Ритора...» [1502, С. 743].

Таким образом, 40–50-е гг. XX в. ознаменовались крупными исследованиями сирийских источников – как общей направленности, так и для изучения прошлого народов Восточной Европы. Авторы, выше упомянутые нами, оказывали сообщениям сирийских хронистов значительное доверие. Причем это касается как сообщений о славянах, так и о росах.

Во-первых, в это время Н.В. Пигулевской вводится в научный оборот обширный корпус сирийских источников.

Во-вторых, В.В. Мавродин, Б.Д. Греков, Б.А. Рыбаков, П.Н. Третьяков, Г.В. Вернадский с их помощью восстанавливают ход событий в VI–VII вв. в Восточной Европе и на Балканах.

В-третьих, вышеназванные авторы с доверием относились к сообщениям указанных сирийских авторов.

Впрочем, позднейшие исследователи, например, А.П. Новосельцев, с осторожностью относились к интерпретации сообщений сирийских хронистов. В своем ценнейшем труде «Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв.» он отметил:

«В необходимых случаях мною привлекались армянские и древнееврейские (так называемая «еврейско-хазарская переписка») источники. Я отказываюсь от рассмотрения известного рассказа Псевдозахария о народе «хрос» или «рос», а также от сопоставления русской летописной легенды об основании Киева с армянской легендой о Куаре и его братьях. Рассказ Псевдозахария может быть исследован лишь при знании сирийского языка и сирийской литературы» [1475, С. 264].

С опубликованием «Свода древнейших письменных известий о славянах» значение сирийских источников для славянской истории стало вполне очевидным. Тексты Иоанна Эфесского и Михаила Сирина подверглись исследованию Н.И. Сериковым [184, С. 276–283; 253, С. 284–291], Продолжателя Мосха – С.А. Ивановым [328, С. 511–513], Сирийского «Смешанного Хроникона» – М.В. Кривовым [419, С. 517–518].

§ 2. Псевдо-Захария: народ «hros» и «амазонки»

1. Общая характеристика источника

Анализ сирийских манускриптов целесообразно открыть наиболее спорным источником – сочинением Псевдо-Захарии.

В 50-х или 60-х гг. VI в. неизвестный сирийский автор из города Амида составил компиляцию, в основе которой легла «История»

Захарии Митиленского (книги III–VI), а также другие, не менее ценные материалы. Именно вследствие компилятивного характера данное сочинение известно как Хроника Псевдо-Захарии.

Несмотря на данное обстоятельство, при оценке ценности Амидского Анонима как исторического источника, следует учитывать, что греческий текст хроники был утерян и в нашем распоряжении находится сирийский перевод.

О самом Анониме неизвестно практически ничего, за исключением того, что он был связан с г. Амиды; однако о методах работы над сочинением и об источниках информации имеются вполне определенные показания:

«Анонимный составитель сирийской хроники присоединил к своей версии несколько дополнительных книг и глав, в том числе пролог Мары Амидского, легенду об Азенет и локальные традиции, почерпнутые им из городского архива родного города Амиды. Он сохранил также замечательное послание Симеона Бетаршамского о химьяритах, датированное 6-м годом правления Юстина, т.е. 524 г. н.э. В последней, 7-й главе 12-й книги хроники составитель дал фрагмент из географии Птолемея в сирийском переводе» [1716, С. 107–108].

Именно эта глава представляет для нас особый интерес, ибо содержит одно из древнейших свидетельств о народе «рос».

Первостепенным в связи с этим представляется вопрос об источниках данной главы. Поскольку наиболее обстоятельное исследование данной проблемы принадлежит Н.В. Пигулевской, следует обратиться к ее мнению:

«Он ошибочно приписывает это описание вселенной Птолемею Филометору, царю Египетскому. В соответствии с этой ошибкой сириец считает, что «писание о народах вселенной составлено, как написано выше, Птолемеем в 30-м году его царствования, за 150 лет до рождения нашего спасителя...», а не во второй половине II в. н.э., когда действительно писал alexandрийский ученый Клавдий Птолемей. Далее следует добавление, сделанное сирийцем к тексту Птолемея, представляющее выдающийся интерес. Кому следует приписать сирийский перевод и добавление к нему — тому ли амидийцу, который составил всю сирийскую хронику, известную под именем псевдо-Захарии Митиленского, или какому другому ученому сирийцу, трудом которого воспользовался компилятор, так как обычно он сообщает о своих источниках и, вероятно, сделал бы это и в данном случае. Вопрос об авторе этой главы не имеет, впрочем, серьезного значения, так как источником ее является устная традиция, а сама глава датирована, что и является самым важным для данного материала указанием. Мотивом автора для того, чтобы дополнить сообщения Птолемея, служит большая их давность, так как он счи-

тает, что от 30-го года царствования Птолемея, или 150 г. до н.э., прошло 711 лет (следовательно, он писал в 561 г.). Но он добавляет еще следующие хронологические данные: 28-й год царствования Юстиниана и 866 г. селевкидского счисления, 333-я олимпиада. Следуя примеру своих предшественников, автор сосредоточен на подсчёте городов. Строительство городов отмечается, как развитие жизни «народов вселенной», поэтому он и восклицает: «Сколько же городов за время от Птолемея до наших дней построено и добавлено у всех народов во вселенной...». Особенно оживлённым он считает это строительство с наступлением новой эры. Даты способствуют абсолютному уточнению года, когда составлял свое дополнение автор, и можно с полной уверенностью указать на 555 г. н.э. Как 28-й год Юстиниана, так и 866 г. Александра, т.е. селевкидского счисления, падают именно на этот год. К этой дате подходит и указание на 333-ю олимпиаду. Ошибка в исчислении времени от начала новой эры (561 г.) могла возникнуть легко, так как это было летоисчисление, не вошедшее в обиход и редко применявшееся на Востоке. В связи с тем, что автор считает с первых строк Армению расположенной «в северной стороне», можно предположить, что его местопребыванием была Месопотамия в части, принадлежавшей Византии, и, в частности, нет особых возражений против того, чтобы он был жителем Амида, на что указывает ряд мест хроники» [1716, С. 108].

Труд Псевдо-Захарии оказал влияние на последующих авторов, в частности, А.П. Дьяконов установил, что Амидский Аноним выступает одним из источников Иоанна Эфесского.

Исходя из вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы:

Во-первых, Псевдо-Захария являлся современником описываемых им событий, в связи с чем его известия имеют значительную историческую ценность.

Во-вторых, описание народов Кавказа и Восточной Европы показывает, что контакты с ними восточных народов имели место даже в первой половине VI в.

В-третьих, обнаруживается связь между Псевдо-Захарией и другими авторами-сирийцами, а потому его сообщение о народах Северного Кавказа и Восточной Европы изолированно рассматривать стало бы огромной ошибкой.

2. Народ «Hros»

Не следует думать, что народ «Рос» появился в труде Анонима случайно — напротив, описанию его предшествует характеристика вполне исторических народов Кавказа и степняков Восточной Европы:

«Это писание о народах вселенной составлено, как написано выше, Птолемеем Филометором в 30-м году его царствования, за 150 лет до рождения нашего Спасителя, до нашего же времени до года 28-го царствования Юстиниана, сидящего царем в наши дни, года 866 Александра, 333-й олимпиады, лет 711. Сколько же городов за это время от Птолемея до наших дней построено и добавлено у всех народов вселенной, особенно после рождения нашего Спасителя! Воцарился мир между народами, племенами и языками, но они не соблюдали первоначального обычая, но восстал народ на народ в войне и бились мечами с мечом, так что исполнилось на них пророчество, гласящее: «Перекуют мечи свои на орала и копыя свои на серпы» (Ис. 2:4). Вместе с этими [упомянутыми] в географии Птолемея сарматами, скифами и сериками в этой северной стороне есть верующие 5 народов с их 24 епископами. Их католикос находится в Двине, большом городе Персидской Армении; Григорием по имени был их католикос, муж праведный и знаменитый. Гурзан также земля в Армении, с языком, подобным греческому; у них есть царек христианский, подвластный царю Персии. Аран также земля, в той же земле Армении, со [своим] языком, с народом, верующим и крещенным; у них есть царь, подчиненный персидскому царю. Систан также земля со [своим] языком и верующим народом, но живут в ней и язычники. Базгун земля со [своим] языком, которая примыкает и простирается до Каспийских ворот и моря, находящихся в пределах гуннских. За воротами [живут] бургары со [своим] языком, народ языческий и варварский; у них есть города и аланы, у них 5 городов. Из пределов Даду живут в горах, у них есть крепости. Авнагур – народ, живущий в палатках. Агар, сабир, бургар, алан, куртаргар, авар, хасар, дирмар, сирургур, баграсик, кулас, абдел, ефталит – эти 13 народов живут в палатках, существуют мясом скота и рыб, дикими зверями и оружием. Вглубь от них [живет] народ амазраты и люди-псы; на запад и север от них [живут] амазонки [amazonides], женщины с одной грудью; они живут сами по себе и воюют с оружием и на конях. Мужчин среди них не находится, но если желают прижить, то они отправляются мирно к народам по соседству с их землей и общаются с ними около месяца и возвращаются в свою землю. Если они рожают мужской пол, то убивают его, если женский, то оставляют, и таким образом они поддерживают свое положение. Соседний с ними народ hros, мужчины с огромными конечностями, у которых нет оружия и которых не могут носить кони из-за их конечностей. Дальше на восток, у северных краев есть еще 3 черных народа. У гуннов лет 20 тому назад или больше вышло писание на их языке о том, как это устроено Господом; я сообщу, как я слышал от правдивых мужей Иоханана из Решайна,

находившегося в монастыре Бет-Айсхакуни, у Амида, и от Томаса кожевенника, уведенных в плен [при] Каваде перед тем лет за 50 или больше. Они были вновь проданы и отправились из пределов персидских в гуннские, прошли за ворота и оставались в их земле больше 30 лет, взяли жен, породили там детей. Они вернулись в настоящее время и рассказали нам живыми словами следующее. После того как вывели пленных из пределов ромеев и ввели к гуннам и они оставались в их земле 34 года, явился ангел человеку, по имени Кардост, епископу земли Аран, как этот епископ сообщил, и сказал ему: «С тремя добродетельными священниками пойдите в долину и примите от меня слово, посланное тебе от господина духов, потому что я распоряжаюсь этими пленными, что из ромейских пределов вошли в область языческих народов. Я представил их молитвы Богу, и он сказал мне то, что я сказал тебе». Когда этот Кардост, что переводится по-гречески Теоклетос, а по-арамейски «призванный Богом», с усердием отправился в долину с тремя священниками, сказал им ангел: «Пойдите, вступите в область языческих народов и крестите детей мертвых, поставьте им священников, дайте им таинства, подкрепите их. Вот я с вами, сделаю вас там любимыми; вы будете делать там среди [языческих] народов знаменья, и вы найдете все, что требуется для вашего служения». С ними пошли четверо других и земле, где нет спокойного местопребывания, находили эти 7 мужей священников из вечера в вечер 7 хлебов и кувшин воды. Они не вошли в ворота, но были проведены через горы, обучали [некоторых] из гуннов. Они оставались там 7 лет и выпустили там писание на гуннском языке. Случилось в то время, что был послан туда Пробос с посольством от императора, чтобы купить из них воинов для войны с [языческими] народами. Когда он узнал относительно гуннов от этих святых и был осведомлен относительно пленных, он весьма возревновал и пожелал повидать их. Он увидел их, был ими благословлен и очень почтил их в глазах этих народов. Когда наш император узнал от него относительно события, совершенного так Господом, как выше описано, из городов под ромейской державой, расположенных поблизости, было погружено 30 мулов, и он послал их с пшеницей, вином, маслом и льном, другими плодами и священной утварью. Мулов он дал им в подарок, так как Пробос был муж верующий, мягкий и был усерден в таких добрых делах, как это. Через 14 лет он (Кардост) ушел, и там был другой армянский епископ, по имени Макар, он был хорошо подготовлен и вступил туда по своей воле вместе с священниками. Он построил церковь из кирпичей, посадил растения, посеял различные семена, совершил знаменья и многих крестил. Когда властители этих народов увидели что-то новое, они

очень удивились и обрадовались мужам, почитали их, и каждый звал их в свою сторону к своему племени и просил, чтобы они были ему учителями. И вот они там до настоящего времени. Это знак любви Божией, которая печется обо всех своих повсюду и в это время, когда установлена его власть, чтобы «вошло множество народов», как говорил апостол. Также и царь персидский, 7 лет тому назад, как рассказывают те, кто это знают, воздерживается от ядения удушины и крови, от мяса нечистых зверей и птиц, с тех пор, как прибыл к нему Требониан архиатрос, посланный ему в то время светлейшим нашим императором, и Бирвай, превосходный муж, а после него Кашвай, а ныне Гавриил, низибийский христианин поставлен над его пищей. Он не принимает ее по прежнему обычаю, но ее благословляют – и тогда он ест ее. Имеет перед ним дерзновение Иосиф католикос христиан, он следует за ним в качестве врача и сидит перед ним на первом седалище после главы магов. То, что он просит из милосердия к пленным и святым, он получает. По совету христианских врачей, окружающих его, он ныне устроил ксенодокейон, что необычно, дал 100 мулов, 50 верблюдов, снабженных продуктами за счет государства, и 12 врачей, и то, что еще необходимо, дается наполовину царем» [489, С. 567–570].

Первые публикации сообщения отрывка из сочинений Псевдо-Захария мы находим в 1939 г. в статьях А.П. Дьяконова «Известия псевдо-Захарии о древних славянах» и Н.В. Пигулевской «Сирийский источник VI в. о народах Кавказа» [993, С. 84; 1716, С. 107–115].

Н.В. Пигулевская весьма категорично отметила:

«Если это не сказочное имя, то возможно, что в этом названии далекого, рослого, сильного народа следует искать имя Русь, народ, которому еще предстояло выйти на широкие исторические пути» [1716, С. 111].

В другой работе – «Имя «Рус» в сирийском источнике VI в. н.э.» – Н.В. Пигулевская еще более определенно высказалась в пользу соответствующей этнической принадлежности указанной в Хронике общности:

«Таким образом, можно говорить о том, что имя «Рус» было известно еще в первой половине VI в. и относилось к рослому и мощному народу, местом жительства которого считались области, лежащие по Дону, за Азовским морем. Сирийская приписка 555 г. отражала современные ей географические представления о расположении народов, в том числе и славян. Ее автору было известно имя «Рус» в транскрипции, принятой в кавказских языках, и нет надобности искать в нем испорченное имя герулов, розоменов или роксолан. Имя «Рус» для племен, населявших южнорусские степи, оказывается засвидетельствованным еще в VI в. сирийской хроникой» [1714, С. 369].

Следовательно, наиболее плодovitый исследователь сирийских текстов не исключает связь «рос» анонимного жителя Амиды и одноименного исторического народа.

Б.Д. Греков, сторонник южного происхождения термина «рос», пишет о южном народе рус (рос), обитавшем «на северо-западе от Нижнего Дона, т.е. приблизительно в Приднепровье». Сообщение сирийского источника, что кони не могут носить росов, историк интерпретировал таким образом, что, имея тяжелое вооружение, они отдают предпочтение пешему строю, а не конному [905, С. 447].

Солидарен с Б.Д. Грековым и Б.А. Рыбаков, признававший историчность сообщения Псевдо-Захарии:

«В 555 г. сочинение Захарии Ритора было дополнено географическим очерком земель и народов, расположенных на север от Кавказа... Народ Рос был противопоставлен сарматам; отсутствие оружия у богатырей-русов следует понимать не дословно, а лишь по сравнению с кочевниками, живущими, по словам автора, постоянным разбоем... Географически область народа рос должна соответствовать юго-восточной окраине антских племен, где древние венеты со времен Тацита смешивались с сарматами. Здесь, в лесостепной полосе, мы находим и Русскую землю наших летописей, и культуру пальчатых фибул, которая может помочь в географическом приурочении народа рос (рус) середины VI в.» [1802, С. 75].

Седов В.В. вообще отмечает:

«Племя русь, или рось, было известно в Среднем Поднепровье или на его периферии еще до прихода туда славян. Впервые этноним «рус» (hros) упоминается в сирийской хронике VI в. псевдо-Захарии Митиленского. Там говорится, что племя русь – рослый и сильный народ – обитало в первой половине VI в. севернее Азовского моря, где-то по Дону или за Доном... Происхождение этнонима рось-русь остается невыясненным, однако несомненно, что он не славянский. Все названия восточнославянских племен имеют славянские форманты: (-ичи (кривичи, дреговичи, радимичи, вятичи, уличи) или -ане -яне (поляне, древляне, воляняне). Тюркским языкам не свойственно начальное «р», поэтому тюркское происхождение этнонима русь-рось невероятно (этноним «русский» в тюркских языках приобрел форму орос-урус). Остается предположить иранское начало рассматриваемого племенного имени. Очевидно, в процессе славянизации местного ираноязычного населения этническое название его было воспринято славянами» [1842, С. 111–113].

А.Н. Сахаров считает свидетельство анонимного сирийца доказательством тех трудностей, «которые возникали у русов с созданием конного войска, хорошо им известного» [1829, С. 100–101]. Т.е. и данный

автор подходит к Псевдо-Захарии как к достоверному историческому источнику, подобно Б.Д. Грекову, Б.А. Рыбакову и В.В. Седову.

Не только в общих исторических и археологических трудах, но также и в специальных источниковедческих исследованиях изучалась проблема народа «рос» Захарии Митиленского.

Правда, некоторые исследователи, осознавая сложность и неоднозначность проблемы, предпочитали избегать ее.

Например, А.П. Новосельцев в классической работе «Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв.» отказался «от рассмотрения известного рассказа Псевдозахария...» [1475, С. 264].

Наиболее непримиримая позиция относительно историчности сообщения Амидского Анонима содержится в трудах И.Г. Коноваловой:

«О народе «рос» (hros) или «рус» (hrus) обитавшем далеко к северу от Кавказа, пишет сирийский автор VI в. Захария Ритор. Однако явно легендарный характер описания представителей этого народа («мужчины с огромными конечностями, у которых нет оружия и которых не могут носить кони из-за их конечностей» и т.п.), а также упоминание их в одном ряду с амазонками, людьми-псами и другими народами-монстрами, обитающими на краю ойкумены, заставляет современных исследователей относить сообщение Захарии Ритора к области мифологии» [1188, С. 177].

Сходная точка зрения содержится в трудах В.Я. Петрухина:

«Как бы то ни было, «мифологический» пассаж Захарии Ритора имеет вполне самостоятельную структуру.. Если так, то «народ рос» оказывается «автохтонным» не в историческом, а в мифологическом смысле – длинные конечности указывают на хтоническую (змеиную) природу: ср. змееногую богиню – родоначальницу скифов (Геродот IV, 9) и т.п. Очевидно, перед нами очередной народ-монстр... «Народ рус» сирийского источника остается за «стеной», в царстве фантастических существ на краю ойкумены. Таким образом, пассаж о фантастических народах у Захарии Ритора не удревняет русской истории и не придает ей дополнительной славы. Однако этот пассаж все же существенен для понимания тех исторических памятников, которые отмечают появление вполне реального народа рос на границах Византии уже в IX в.» [1690, С. 46–48].

Р.Н. Кривко в небольшой статье, опубликованной в 2004 г., также сделал вывод, что данный народ «является одним из мифологических народов» [1216, С. 96].

Посмотрим, так ли уж легендарно это сообщение, как полагают И.Г. Коновалова, В.Я. Петрухин, Р.Н. Кривко.

Обратим особое внимание на известие Захарии, что русы не имеют оружия. На первый взгляд, сообщение из разряда невероятных. Однако

еще Н.В. Пигулевская отмечала, что источником 7 главы XII книги является «устная традиция». Это позволяет заняться поиском аналогичных следов ее в других письменных источниках.

И мы без труда обнаруживаем их в сочинениях Феофилакта Симокатты [472, С. 15–17] и Феофана Исповедника [469, С. 255].

В труде Феофилакта Симокатты мы можем выделить любопытное известие о славянах, основополагающие характеристики которых на удивление совпадают с тем, что зафиксировал Псевдо-Захария:

«VI. 2. (10) На следующий день телохранителями императора были захвачены три человека, родом славяне, не имевшие при себе ничего железного и никакого оружия: единственной их ношей были кифары, и ничего другого они не несли. (11) Император [принялся] расспрашивать их, какого они племени, где им выпало жить и почему они оказались в ромейских землях. (12) Они отвечали, что по племени они славяне и живут у оконечности Западного океана; что хаган отправил послов вплоть до тамошних [племен], чтобы собрать воинские силы, и прельщал старейшин богатыми дарами. (13) Но те, приняв дары, отказали ему в союзе, уверяя, что препятствием для них служит дальность пути, и послали к хагану их, захваченных [императором], с извинениями: ведь дорога занимает пятнадцать месяцев. А хаган, забыв о законе, [зашипавшем] послов, начал-де чинить им препятствия к возвращению. (14) Они же, наслышанные, что племя ромеев, если дозволено так сказать, очень славится богатством и человеколюбием, ушли во Фракию, обманув в подходящий момент [хакана]. (15) А кифары они, мол, несут потому, что не обучены носить на теле оружие: ведь их страна не знает железа, что делает их жизнь мирной и невозмутимой; они играют на лирах, не знакомые с пением труб. Ведь тем, кто о войне и не слыхивал, естественно, как они говорили, заниматься безыскусными мусическими упражнениями. (16) Автократор, [услышав] все сказанное, восхитился их племенем и, удостоив самих попавших к нему варваров гостеприимства и подивившись размерами их тел и огромности членов, переправил в Ираклию» [472, С. 15–17].

В «Хронографии» Феофана содержится аналогичное известие:

«А на другой день были схвачены ромеями три мужа, славяне родом, совершенно ничем железным не пользующиеся и несущие только кифары. Василевс спросил [их], откуда они происходят и где избрали место жительства. Они же сказали, что произошли из рода славян, а расселились на краю Западного Океана, что хаган отправил к ним послов и дары их этнархам, чтобы привлечь себе в союзники против ромеев. А таксиархи их послали этих [трех мужей] ответить хагану, что они не

могут из-за дальности пути отправить ему помощь, ибо, сказали они, в течение восемнадцати месяцев они находились в пути и [только] тогда попали к ромеям. А кифары они несут, поскольку не умеют пользоваться каким-либо оружием, так как страна их не знает железа. Автократор же, подивившись их здоровью и величине их тела, похвалив, отослал их в Ираклию. Достигнув же Анхиала и узнав, что в Византий прибыли послы и персов, и франков, он возвратился в царский дворец» [469, С. 255].

Теперь сравним показания Псевдо-Захарии о росах и Феофилакта — Феофана о славянах.

Во-первых, росы наделяются сирийским Анонимом огромными конечностями: их величина не позволяет росам использовать лошадей [489, С. 567–570]. У Феофилакта Симокатты император Маврикий (582–602 гг.) удивляется «размерам их [славян] тел и огромностью членов» [472, С. 17]. Феофан Исповедник зафиксировал сходную версию — автократор подивился «их здоровью и величине их тела» [469, С. 255]. Следовательно, у всех этих трех авторов вполне идентичные характеристики внешнего вида и «росов», и «славян».

Во-вторых, Псевдо-Захария характеризует «росов» как людей, «у которых нет оружия» [1716, С. 115]. Однако и у Феофилакта говорится, что прибывшие к Маврикию славяне не имели «при себе ничего железного и никакого оружия: единственной их ношей были кифары, и ничего другого они не несли» [472, С. 17]. Ниже в уста славян византийский историк вкладывает такие слова, что «кифары они, мол, носят потому, что не обучены носить на теле оружие: ведь их страна не знает железа, что делает их жизнь мирной и невозмутимой; они играют на лирах, незнакомые с пением труб. Ведь тем, кто о войне и не слыхивал, естественно, как они говорили, заниматься безыскусными мусическими упражнениями» [472, С. 17]. Феофан следует за Феофилактом, вкладывая в уста послов славянских следующие слова: «А кифары они носят, поскольку не умеют пользоваться каким-либо оружием, так как их страна не знает железа» [469, С. 255]. Следовательно, общим в описании «росов» и славян является указание на отсутствие у них оружия.

В-третьих, росов Захарии «не могут носить кони» [1716, С. 115]. Что же славяне Феофилакта и Феофана? В данном отрывке о скакунах также нет ни слова.

Таким образом, по всем трем характеристикам описание сирийского источника «росов» соответствует описанию славян источников византийских.

Обе группы источников основываются, очевидно, на устной традиции. Сразу после описания «росов» и «3 черных народов» Псевдо-Захария отмечает: «У гуннов лет 20 тому назад или больше вышло писание

на их языке о том, как это устроено Господом; я сообщу, как я слышал от правдивых мужей Иоханана из Решайна, находившегося в монастыре Бет-Айсахуни, у Амида, и от Томаса кожевенника, уведенных в плен [при] Каваде перед тем лет за 50 или больше» [489, С. 567–570].

Т.е. сириец четко указывает своих информаторов. В определенной части и сообщение о посольстве славян Феофилакта и Феофана едва ли основывается на письменной традиции.

Наконец, выше уже упоминалось, что Псевдо-Захария происходил из земель византийского Востока, являясь, возможно, уроженцем г. Амида. Однако и Феофилакт Симокатта, хоть и переселившийся впоследствии в Константинополь, родом был из Египта, принадлежал к знатной александрийской семье.

Следовательно, не исключено, что среди информаторов Феофилакта вполне могли быть лица, располагавшие информацией восточного происхождения, обладавшие ценнейшими данными, сходными с теми, которые находились в распоряжении Псевдо-Захария. Тем более это вероятно, исходя из того, что Псевдо-Захария творил в 50–60-е гг. VI в., а Феофилакт – в диапазоне от 610 до 630 гг.; пребывание же последнего в родной Александрии относится к рубежу VI–VII вв. В целом, очевидно, что оба автора творили в одну и ту же эпоху – во второй половине VI – начале VII в. Таким образом, восточные источники византийского происхождения предлагают нам определенный пласт информации о «росах» и славянах, весьма сходный по содержанию, и восходящий к устной традиции.

Кем бы ни были «росы» Псевдо-Захария, они описываются через те же категории, что и славяне Феофилакта; можно даже констатировать, что этнографические характеристики и у тех, и у других идентичные.

Однако о каких славянах, исторических или мифических, идет речь у Феофилакта и Феофана? Не может ли оказаться, что речь идет о мифических, а не о реальных славянах?

Ни в коем случае – в «Своде древнейших письменных известий о славянах» (II том) указано: «Западным океаном считалась Атлантика, но в данном случае имеется в виду Балтийское море. Скорее всего, речь идет о славянах, осевших во второй половине VI в. между устьями Эльбы и Одера, однако о каких именно – сорбах? ободритах? – сказать затруднительно» [472, С. 48].

Таким образом, в основе сообщений вышеназванных византийцев лежит реальная информация, а не мифы и легенды о древних славянах. То же, очевидно, должно относиться и к «hros» сирийского Анонима – слишком уж совпадает информация Феофилакта-Феофана со свидетельствами Псевдо-Захария.

3. Амазонки — легенды и реалии

Наиболее древний из дошедших до нас рассказов об амазонках содержится в труде Геродота (IV, 110–117), причем «отец истории» именует савроматов потомками женщин-воительниц:

«О савроматах рассказывают следующее. Эллины вели войну с амазонками (скифы называют амазонок «эорпата», что по-эллински означает мужубийцы; «эор» ведь значит муж, а «пата» — убивать). После победоносного сражения при Фермонте эллины (так гласит сказание) возвращались домой на трех кораблях, везя с собой амазонок, сколько им удалось взять живыми» [98, С. 214].

Однако то была огромная ошибка — амазонки воспользовались беспечностью моряков:

«В открытом море амазонки напали на эллинов и перебили [всех] мужчин. Однако амазонки не были знакомы с кораблевождением и не умели обращаться с рулем, парусами и веслами. После убиения мужчин они носились по волнам и, гонимые ветром, пристали, наконец, к Кремнам на озере Меотида. Кремны же находятся в земле свободных скифов. Здесь амазонки сошли с кораблей на берег и стали бродить по окрестностям» [98, С. 214].

Амазонки не растерялись и смогли обрести место под солнцем:

«Затем они встретили таун лошадей и захватили его. Разъезжая на этих лошадях, они принялись грабить Скифскую землю» [98, С. 214].

Подобный поворот событий оказался полной неожиданностью для скифов:

«111. Скифы не могли понять, в чем дело, так как язык, одеяние и племя амазонок были им неизвестны. И скифы недоумевали, откуда амазонки явились, и, приняв их за молодых мужчин, вступили с ними в схватку. После битвы несколько трупов попало в руки скифов и таким образом те поняли, что это женщины» [98, С. 214].

В конечном счете, после данной войны был заключен мир и некоторые скифские юноши вступили с амазонками в брак:

«111... Тогда скифы решили на совете совсем не убивать женщин, а послать к ним приблизительно столько молодых людей, сколько было амазонок. Юношам нужно было разбить стан поблизости от амазонок и делать все, что будут делать те; если амазонки начнут их преследовать, то они не должны вступать в бой, а бежать. Когда же преследование кончится, то юноши должны опять приблизиться и вновь разбить стан. Скифы решили так, потому что желали иметь детей от амазонок. 112. Отправленные скифами юноши принялись выполнять

эти приказания. Лишь только женщины заметили, что юноши пришли без всяких враждебных намерений, они оставили их в покое. Со дня на день оба стана все больше приближались один к другому. У юношей, как и у амазонок, не было ничего, кроме оружия и коней, и они вели одинаковый с ними образ жизни, занимаясь охотой и разбоем... 114. После этого оба стана объединились и жили вместе, причем каждый получил в жены ту женщину, с которой он впервые сошелся. Мужья, однако, не могли выучиться языку своих жен, тогда как жены усвоили язык мужей» [98, С. 214–215].

Вскоре, однако, возник вопрос о месте проживания новых семей и нового народа – пути решения его были предложены различные:

«114... Когда, наконец, они стали понимать друг друга, мужчины сказали амазонкам следующее: «У нас есть родители, есть и имущество. Мы не можем больше вести такую жизнь и поэтому хотим возвратиться к своим и снова жить с нашим народом. Вы одни будете нашими женами и других у нас не будет». На это амазонки ответили так: «Мы не можем жить с вашими женщинами. Ведь обычаи у нас не такие, как у них: мы стреляем из лука, метаем дротики и скачем верхом на конях; напротив, к женской работе мы не привыкли. Ваши же женщины не занимаются ничем из упомянутого, они выполняют женскую работу, оставаясь в своих кибитках, не охотятся и вообще никуда не выходят. Поэтому-то мы не сможем с ними поладить. Если же вы хотите, чтобы мы были вашими женами и желаете показать себя честными, то отправляйтесь к вашим родителям и получите вашу долю наследства. Когда вы возвратитесь, давайте будем жить сами по себе» [98, С. 215].

В конце концов, амазонки попросили своих мужей переселиться из скифской страны за р. Танаис:

«115. Юноши послушались жен и так и поступили: они возвратились к амазонкам, получив свою долю наследства. Тогда женщины сказали им: «Мы в ужасе от мысли, что нам придется жить в этой стране: ведь ради нас вы лишились ваших отцов, и мы причинили великое зло вашей стране. Но так как вы хотите взять нас в жены, то давайте сделаем так: выселимся из этой страны и будем жить за рекой Танаисом» [98, С. 215–216].

Данное предложение было воплощено в жизнь, и соединенный народ скифов и амазонок стал именоваться савроматами, причем, по свидетельству Геродота, савроматские женщины сохранили некоторые обычаи прежних амазонок:

«116. Юноши согласились и на это. Они переправились через Танаис и затем три дня шли на восток от Танаиса и три дня на север от озера Метотида. Прибыв в местность, где обитают и поныне, они поселились там. С тех пор савроматские женщины сохраняют свои стародавние обычаи:

вместе с мужьями и даже без них они верхом выезжают на охоту, выступают в поход и носят одинаковую одежду с мужчинами. 117. Савроматы говорят по-скифски, но исстари неправильно, так как амазонки плохо усвоили этот язык. Что касается брачных обычаев, то они вот какие: девушка не выходит замуж, пока не убьет врага. Некоторые умирают старухами, так и не выйдя замуж, потому что не в состоянии выполнить обычай» [98, С. 216].

Как указано в фундаментальном коллективном труде «Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время» (1989), «приводимые сведения Геродота содержат две версии о территории расселения савроматов – на 15 и на 3 дня пути к северу от Меотиды. Более реальной и принимаемой большинством исследователей представляется первая версия... Первая версия о расселении савроматов согласуется и с археологической ситуацией, поскольку в степях междуречья Дона – Волги и Заволжья выделяется единая археологическая культура, отождествляемая всеми исследователями с савроматами... Однако в легенде, передаваемой Геродотом, содержится очень много любопытных сведений о савроматах и в первую очередь – об особом положении савроматских женщин. Они ездят верхом, стреляют из лука, бросают дротики, вместе с мужьями выезжают на охоту, выступают в поход и носят одинаковую с мужчинами одежду. Женским работам они не обучены. Геродот добавляет, что ни одна девушка не выходит замуж, пока не убьет врага. Такой образ жизни ведут савроматские женщины исстари (IV, 116, 117). Об этом обычае повествует и Псевдо-Гиппократ (О воздухе, водах и местностях, 24). Надо думать, что в легендах отразилась какая-то живая реальность, отличавшая общественное положение савроматских женщин от скифских, что и подчеркивается Геродотом и Псевдо-Гиппократом. Подтверждением этому следует, очевидно, рассматривать и рассказ Полиена о сарматской царице Амаге (Военные хитрости, VIII, 56)» [1920, С. 153–154].

Обстоятельства появления амазонок в Приазовье и Причерноморье описаны не только Геродотом, но также некоторыми другими авторами.

В трагедии Эхила (525/524–456/455 гг.) «Прометей Прикованный» амазонки упомянуты после «кочевников-скифов» и «обрабатывающих железо халибов»:

«Ст. 729–761. Прометей (к хору и Ио). Выслушайте теперь об остальных страданиях, которые предстоит юнице вытерпеть от Геры. И ты, дочь Инаха, вложи в душу мои слова, чтобы узнать пределы своих странствий. Прежде поверни отсюда к восходу солнца и иди по неспаханым степям; ты придешь к кочевникам скифам, которые живут на высоких повозках с прекрасными колесами под плетеными кибитками,

вооруженные дальнобойными луками. К ним ты не приближайся, но удались из этой страны, идя вдоль шумного и утесистого морского берега. По левую руку живут обрабатывающие железо халибы, которых тебе нужно остерегаться; они суровы и неприступны для чужеземцев. Далее ты достигнешь Буйной реки, не ложно носящей это имя; не переправляйся через нее, ибо она не удобна для переправы, пока не придешь к самому Кавказу, высочайшему из горных хребтов, где река яростно низвергается с самых вершин. Перевалив через поднимающиеся до звезд высоты, ты ступишь на конную дорогу, по которой придешь к враждебной мужам рати амазонок, которые со временем поселятся в Темискире у Термодонта, где находится суровая Салмидесская бухта, враждебная морякам и матежа кораблям; амазонки очень охотно укажут тебе дорогу. За ними ты дойдешь у самых узких врат озера до Киммерийского перешейка; смело миновав его, перешлвы Меотийский пролив – и навеки сохранится у смертных славное сказание о твоей переправе, а пролив получит от нее название Боспора...» [502, С. 27–28].

Следует также процитировать свидетельство медицинского трактата Псевдо-Гипократа (рубеж VI–V вв.), сообщающий весьма примечательные сведения относительно сарматов:

«24. В Европе есть скифский народ, живущий вокруг озера Меотиды и отличающийся от других народов. Название его – савроматы. Их женщины ездят верхом, стреляют из луков и мечут дротики, [сидя] на конях, и сражаются с врагами, пока они в девушках; а замуж они не выходят, пока не убьют трех неприятелей, и поселятся на жительство с мужьями не прежде, чем совершат обычные жертвоприношения. Та, которая выйдет замуж, перестает ездить верхом, пока не явится необходимость поголовно выступить в поход. У них нет правой груди, ибо еще в раннем их детстве матери их, раскалив приготовленный именно с этой целью медный инструмент, прикладывают его к правой груди и выжигают, так что она теряет способность расти, и вся сила и изобилие [соков] переходят в правое плечо и руку» [100, С. 73].

О женской власти в среде сарматов сообщается также в трактате Псевдо-Скиллака (середина IV в. до н.э.):

«70. От реки Танаиса начинается Азия, и первый народ ее на Понте – савроматы. Народ савроматов управляется женщинами. 71. За женоуправляемыми живут меоты» [352, С. 95].

Псевдо-Скимн Хиосский около 90 г. до н.э. в «Периэгесе» также общает о «женоуправляемых савроматах»:

«874–885. На Танаисе, который служит границей Азии, разделяя материк на две части, первыми живут сарматы, занимая пространство

в 2000 стадий. За ними, по словам Деметрия, следует меотийское племя, называемое язаматами, а по Эфору оно называется племенем савроматов. С этими савроматами соединились, говорят, амазонки, пришедшие некогда после битвы при Термодонте; по ним-то они получили название женоуправляемых» [353, С. 101].

Согласно автору I в. до н.э. Помпею Трогу, амазонки представляли собой жен скифов, ушедших в Малую Азию к реке Фермодонт, где все воины были убиты, а женщины стали защитницами своей страны. Они не поддерживали дружеских связей с соседями и самостоятельно управляли своей землей [1723, С. 529]:

«II, 1. Рассказ о подвигах скифов, которые были достаточно велики и важны, следует вести с самого их происхождения: (2) начало их [истории] было не менее славно, чем их владычество, и доблестями мужей они прославились не более, чем женщин; (3) в самом деле, сами они были родоначальниками парфян и бактрийцев, а жены их основали царство амазонок, (4) так что, если разбирать подвиги мужчин и женщин, то останется неизвестным, который пол был у них славней...» [317, С. 221–222].

В сочинении Помпония Мелы «О хорографии», созданном около 44 г. до н.э. содержится замечательное описание Сарматии, основанное на классических преданиях:

«Книга III. 34... [Народ] воинственный, свободолюбивый, необузданный и до того дикий и свирепый, что даже женщины у них воюют вместе с мужчинами. Чтобы они были более способны [к войне], им с рождения выжигают правую грудь. Вследствие этого руке при отсутствии груди удобнее наносить удары, а грудь становится мужской. 35. Девочки должны у них стрелять из лука, ездить верхом и охотиться; обязанность достигших зрелости девушек – убить врага, так что преступлением считается не убить никого, и это наказывается безбрачием...» [318, С. 236].

Согласно Дионисию Перизегету, автору «Перизэгесы ойкумены», созданной около 117–138 гг., связь между савроматами и амазонками несомненна:

«652–660. Вблизи Меотийского озера живут сами меоты и племена савроматов, славный род воинственного Ареса; (655) они произошли от той могучей любви амазонид, которой те некогда соединились с савроматскими мужами, прибыв издалека со своей родины на [реке] Фермодонт. От них-то родились отважные потомки, населяющие необозримый лес, посреди которого (660) катится Танаис, впадающий в центр Меотиды...» [130, С. 144].

В «Стратегемах» Полиэна (160-е гг.) сообщается о сарматской царице Амаге, самостоятельно управлявшей своим народом и водившей его в сражения:

«VIII, 56. Амага, жена Медосакка, царя сарматов, живших на Понтийском побережье, видя, что муж ее предается роскоши и пьянству, по большей части сама чинила суд и расправу, сама составляла гарнизоны в своей стране, отражала набеги врагов и помогала обижаемым соседям. Блестящая слава о ней разнеслась по всей Скифии, так что и жившие на Таврическом полуострове херсонесцы, обижаемые царем соседних скифов, попросили ее принять их в число союзников. Амага сначала послала [скифскому царю] приказание прекратить свои набеги на Херсонес; когда же скиф не послушался, то она выбрала 120 человек, сильнейших душой и телом, дала каждому по три лошади и, проскакав с ними в одни сутки 1200 стадиев, внезапно явилась ко двору [царя] и перебила всех [стражей, стоявших] у ворот. Скифы пришли в смятение от неожиданности и вообразили, что нападающих не столько, сколько они видели, а гораздо более. Амага же, ворвавшись со своим отрядом во дворец, убила царя и бывших с ним родственников и друзей, страну отдала херсонесцам, а царскую власть вручила сыну убитого, приказав ему править справедливо и, помня [печальную] кончину отца, не трогать соседних эллинов и варваров» [316, С. 180].

«Произшедшими от браков с амазонками» называет савроматов Плиний Старший (вторая половина I в.):

«Книга VI. 19. Начиная от Киммерия, [у Меотийского озера] живут меотики, галлы [и] серны, серреи, скизы, гнисы. Затем у Танаиса, который при впадении образует два устья, живут сарматы, происходящие, как говорят, от мидийцев, сами по себе разделенные на многие племена. Первые [из них] савроматы гинекократумены, произошедшие от браков с амазонками, затем невазы, коиты, кизики, мессенианы, котобакхи, кеты, зиги, тиндары, туссегеты, тирки вплоть до пустынных мест, необитаемых из-за лесных ущелий, за которыми аримфеи, достигающие Рипейских гор» [87, С. 247–248].

Кроме Плиния, об амазонках писал также и знаменитый Клавдий Птолемей, уже упоминавшийся в настоящем исследовании в связи с древнейшими славянами — венетами. Он определил владения амазонок на территории азиатской Сарматии, вероятно, в междуречье Дона и Волги [1082, С. 189–190]:

«Книга V, глава 9... (19) Ниже сиракенов, между рекой Ра и Гиппийскими горами, — страна Митридата, под ней — меланхлены, затем сапотрены, а ниже этих — скимниты, потом — амазонки...» [360, С. 194].

Не забыл упомянуть амазонок в своем труде и Аммиан Марцелин (вторая половина IV в.):

«Книга XXXI. 2. (16) В другой стороне близ поселения амазонок живут аланы, обращенные к востоку и рассеянные между многочисленными и обширными племенами...» [36, С. 262].

По мнению В.Н. Гракова, сведения об амазонках, «несомненно, реальные». «Но со временем морализующие тенденции, запутывая картину, заставляли и греческих и римских авторов повторять эту интересную черту, распространяя ее и на другие времена» [902, С. 111].

С.А. Плетнева на основании свидетельств древних авторов утверждает, что «все легенды, касающиеся происхождения амазонок, говорят о том, что появление амазонства в античную эпоху — результат войн или дальних походов, в которых погибали почти все дееспособные мужчины. В этой трудной ситуации оставшиеся женщины в течение какого-то времени становились на защиту своей земли, детей, стад и имущества» [1723, С. 529].

«М.И. Ростовцев показал, что сведения о савроматском женовластии вполне реальны, связаны с территорией, племенем меотов в низовьях Дона и соседними на севере и востоке савроматами. Рассказ о женоуправляемых сарматах единообразно повторяется и у греков и у римлян, в целом восходя к классической раннеэллинистической традиции. Из этого он сделал вывод об автохтонной группе донских племен, сохранявших элементы матриархата...» [902, С. 111].

Таким образом, в известиях Геродота и некоторых других античных ученых об амазонках, скифах и савроматах отражены факты из реальной действительности. Тем не менее, далеко не все известия об амазонках могут быть интерпретированы подобным же образом.

В любом случае, в «Словаре античности» указано, что «историческая основа мифа об амазонках — очевидно, противоборство с племенами, стоящими на более низкой ступени матриархата» [1876, С. 28].

Сходное зафиксировано и в «Мифологическом словаре»:

«В мифах об амазонках и их борьбе с олимпийскими героями отразились элементы матриархата. Легенды об амазонках известны во всех частях света, являясь либо порождениями местных традиций, либо распространением греческой» [1414, С. 35].

Согласно легендарным представлениям греков, амазонки происходили от бога войны Ареса и Гармонии. В зависимости от вкуса авторов, их помещали на реке Фермондонт у города Фемискира (в Малой Азии), либо в Ливии, либо в предгорьях Кавказа и на Меотиде (Азовское море) [1414, С. 35].

Обстоятельное описание обычаев амазонок дано в «Географии» Страбона:

«V. 1. Как говорят, в горах над Албанией обитают амазонки. Феофан, который сопровождал Помпея в походе и посетил страну албанцев,

рассказывает, что скифские племена гелов и легов живут между амазонками и албанцами и что в этой стране протекает река Мермадалида по середине между этими племенами и амазонками. Другие писатели, тоже прекрасно знакомые с этими местами (среди них Метродор Скепсийский и Гипсикрат), утверждают, однако, что амазонки живут в соседстве с гаргарейцами в северных предгорьях тех частей Кавказских гор, которые называются Керавнийскими. Все остальное время амазонки употребляют только для себя, выполняя отдельные работы, как пахота, садоводство, уход за скотом и, в особенности за лошадьми; наиболее сильные из амазонок занимаются главным образом охотой верхом на лошадях и военными упражнениями. С детства у всех них выжигают правую грудь, чтобы свободно пользоваться правой рукой при всяком занятии и прежде всего при метании копья. У них в ходу также лук, боевой топор и легкий щит; из шкур зверей они изготовляют шлемы, плащи и пояса. Весной у них есть два особых месяца, когда они поднимаются на соседнюю гору, отделяющую их от гаргарейцев. По некоему стародавнему обычаю и гаргарейцы также восходят на эту гору, чтобы, совершив вместе с женщинами жертвоприношение, сойтись с ними для деторождения; сходятся они тайком в темноте, кто с кем попало; сделав женщин беременными, гаргарейцы отпускают их домой. Всех новорожденных женского пола амазонки оставляют у себя, младенцев же мужского рода приносят на воспитание гаргарейцам. Каждый гаргареец принимает любого принесенного ему младенца, считая его по неведению своим сыном.

2. Река Мермода, с шумом низвергающаяся с гор, протекает через страну амазонок, Сиракены и через всю лежащую между ними пустыню и впадает в Меотиду. Гаргарейцы вместе с амазонками, как говорят, поднялись в эти места из Фемискары; затем, однако, начали восстание и стали воевать против амазонок вместе с какими-то фракийцами и евбейцами (которые в своих кочевьях доходили до этих мест); впоследствии, прекратив войну, они заключили соглашение на вышеупомянутых условиях: будут общаться друг с другом только для того, чтобы иметь детей. Жить же каждое племя будет самостоятельно.

3. Со сказанием об амазонках произошло нечто странное. Дело в том, что во всех остальных сказаниях мифические и исторические элементы разграничены. Ведь старина, вымысел и чудесное называется мифами, история же — будь то древняя или новая — требует истины, а чудесному в ней нет места или оно встречается редко. Что же касается амазонок, то о них всегда — и раньше и теперь — были в ходу одни и те же сказания, сплошь чудесные и невероятные. Кто, например, поверит, что когда-нибудь войско, город или племя могло состоять из одних женщин без мужчин? И мало того, что состояло

из них, но даже могло делать набеги на чужую землю и побеждать не только соседние племена, так что это войско дошло до теперешней Ионии, и могло предпринять даже заморский поход вплоть до Аттики? В самом деле, это допущение равносильно тому, если сказать, что тогдашние мужчины были женщинами, а женщины – мужчинами. Более того, такие же сказания об амазонках распространены и теперь, и наша склонность верить больше древним сказаниям, чем современным, еще более усиливает упомянутую странность. 4. Во всяком случае передают об основании амазонками некоторых городов и о названиях их, происходящих от амазонок, например, Эфес, Смирна, Кима и Мирина, а также об их могилах и других памятниках. Все называют Фемискиру, равнины около Фермодонта и горы, возвышающиеся над ними, страной амазонок, утверждая, что они были изгнаны отсюда. Что касается теперешнего местопребывания амазонок, то только немногие сообщают об этом лишь бездоказательные и неправдоподобные сведения. Таков, например, рассказ о царице амазонок Фалестрии, с которой, как говорят, Александр вступил в сношения в Гиркании и даже сошелся, чтобы иметь от нее детей. Ведь этот рассказ не все принимают за достоверный: из множества источников те, кто более всего любит истину, ничего не говорят об этом, даже те, кто заслуживает наибольшего доверия, вовсе не упоминает об этом, даже те, которые сообщают этот факт, рассказывают о нем по-разному. По словам Клитарха, Фалестрия даже прибыла к Александру от Каспийских Ворот и Фермодонта, между тем как расстояние от Каспийской области до Фермодонта больше 6000 стадий» [443, С. 447–449].

Многие греческие герои сражались с амазонками.

Это нашло отражение уже в знаменитой «Илиаде» Гомера, который в уста Приама влагает следующие слова:

«Некогда, быв во фригийской земле, виноградом обильной,

Зрел я великую рать фригиан, колесничников быстрых;

Зрел я Атрея полки и Мигдона, подобного богу:

Станом стояло их воинство вдоль берегов Сангария;

Там находился и я, и союзником оных считался,

В день как мужам подобные ратью нашли амазонки:

Но не столько их было, как здесь быстрооких данаев» [102, С. 42].

В Книге II «Мифологической библиотеки» Аполлодора в качестве одного из подвигов Беллерофонта упомянута и война его с амазонками:

«III (2) Итак, Беллерофонт сел на Пегаса, своего крылатого коня, рожденного Медусой от Посейдона, поднялся ввысь и оттуда поразил Химеру стрелой из лука. После совершения этого подвига Иобат повелел ему сразиться с солимами. Когда Беллерофонт совершил и этот подвиг,

он повелел ему вступить в бой с амазонками. Когда же он и этих перебил, Иобат собрал самых молодых и смелых из ликийцев и поручил им убить Беллерофонта из засады. Но, когда Беллерофонт перебил и этих, пораженный, Иобат показал ему письмо и упросил его остаться в его государстве, отдав за него свою дочь Филоною. Умирая, он оставил Беллерофонту свое царство» [48, С. 28].

Наиболее знамениты подвиги Геракла, одним из которых была война с амазонками. О ней упоминается во многих произведениях античных авторов — у Еврипида, Аполлодора, Диодора и т.д.

В трагедии Еврипида «Геракл» вспоминается:

«Строфа III.

Через бездну Евксина
К берегам Меотиды,
В многоводные степи,
На полки амазонок
Много витязей славных
За собой он увлек.
Там в безумной охоте
Он у варварской девы,
У Ареевой дщери,
Златокованный пояс
В поединке отбил:
Средь сокровищ микенских
Он висит и доселе» [136].

В Книге четвертой «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского предание об отношениях Геракла и амазонок переданы следующим образом:

«16. (1) Получив приказ добыть пояс амазонки Ипполиты, Геракл отправился в поход против амазонок. Приплыв к Понту, названному им Евксинским, и проплыв по нему до устья реки Фермодонта, он разбил стан у города Фемискиры, столицы амазонок. (2) Сначала Геракл потребовал у них пояс, за которым был послан, а когда амазонки ответили отказом, вступил с ними в битву. Войско амазонок сражалось с его спутниками. Против самого же Геракла устремились славнейшие из них и вступили с ним в ожесточенную схватку. Первой в бой с Гераклом вступила Аэлла, получившая такое прозвище за свою стремительность, однако противник ее оказался еще проворней. Второй была Филишпида, которая получила смертельную рану в первой же стычке и сразу скончалась. Затем в битву вступила Профоя, которая, как говорят, семикратно побеждала вызванных ею на поединок противников. Она тоже была

убита, а четвертой Геракл сразил амазонку Эрибею доблесть которой в ратных делах дали ей основание похвалиться, что она не нуждается ни в чьей помощи, но при встрече с более могучим противником похвальба ее оказалась пустой. (3) Следующими были Келено, Эврибия и Феба, сопутствовавшие на охоте Артемиде и всегда бившие дротиком без промаха. Теперь же они все вместе не смогли поразить одну цель, но, сражаясь плечом к плечу, полегли все трое. Затем Геракл одолел Деяниру, Астерию и Марпу, а также Текмессу и Алкиппу. Последняя дала обет навсегда оставаться девой: клятву она сдержала, но жизнь свою сохранит не сумела. Предводительница амазонок Меланиппа, которая вызывала восхищение своей доблестью, была лишена власти. (4) Одолев самых знаменитых из амазонок и обратив в бегство прочее войско, Геракл убил большинство из них и тем самым окончательно разгромил это племя. Из числа пленных амазонок Антиопу он подарил Тесею, а Меланиппу отпустил на свободу, отняв у нее пояс» [127, С. 30].

В Книге II «Мифологической библиотеки» Аполлодора читаем совершенно другую версию известного мифа:

«V. (9) Девятым подвигом Эврисфей назначил Гераклу принести ему пояс Ипполиты. Она была царицей амазонок, которые обитали на берегах реки Термодонта. Это было воинственное племя, ведшее мужской образ жизни. Когда им приходилось сходиться с мужчинами и рожать, они вскармливали только девочек и сдавливали им правую грудь, чтобы она не мешала им метать дротик, а левую оставляли, чтобы вскармливать детей. Ипполита обладала поясом, принадлежавшим Аресу: этот пояс был знаком того, что она являлась главной среди всех амазонок. Геракл и был послан за этим поясом, потому что им хотела обладать дочь Эврисфея Адмета. Взяв себе в спутники пожелавших отправиться с ним, Геракл снарядил один корабль и отплыл... Отсюда он приплыл в гавань города Темискиры. Здесь явилась к нему Ипполита, спросила, зачем он прибыл, и обещала отдать пояс. Но богиня Гера, приняв облик одной из амазонок, прибежала к ним и закричала: «Царицу насильно увозят приехавшие чужестранцы!». Амазонки в полном вооружении поскакали на конях к кораблю. Когда Геракл увидел их вооруженными, он решил, что это произошло в результате коварного замысла, и убив Ипполиту, завладел ее поясом. После сражения с остальными амазонками Геракл отплыл и причалил к Трое... Привезя пояс в Микены, он отдал его Эврисфею» [48, С. 36–37].

Изображение указанного подвига находим на кубке Клеофрада в Париже [1876, С. 28].

Тесей во время одного из своих походов похитил царицу амазонок Антиопу и взял ее в жены, что нашло отражение на амфоре Мизона

в Лувре [1876, С. 28]; это вызвало вторжение амазонок в Аттику, однако у Афин они потерпели сокрушительное поражение, в местечке, именуемом Амазонией. Древние авторы повествуют об этом мифе совершенно несогласованно, предлагая различные версии сюжета.

Аполлодор повествует об этом, даже приводя различные версии имени похищенной Тесеем амазонки:

«(16) Тесей, приняв участие в походе против амазонок вместе с Гераклом, похитил Антиопу или же, как говорят некоторые, Меланиппу, а по Симониду, – Ипполиту. По этой причине амазонки напали на Афины. Над ними одержал победу Тесей вместе с афинянами, когда амазонки уже разбили лагерь у подножия холма Ареса. (17) Хотя амазонка уже родила ему сына Ипполита, Тесей позднее взял в жены при содействии Девкалиона дочь Миноса Федру. Когда уже праздновалась свадьба Федры, амазонка, бывшая его первой женой, сопровождаемая вооруженными амазонками, напала на пирующих с целью перебить всех. Но пирующие быстро заперли двери и убили ее. Некоторые сообщают, что она во время схватки погибла от руки Тесея» [48, С. 78].

Иной рассказ зафиксирован в творении Диодора Сицилийского (Книга IV):

«28. (1) Пока Геракл был занят этими деяниями, уцелевшие амазонки, собрав свои силы у реки Фермодонта, попытались воздать эллинам за зло, которое причинил им поход Геракла. Наиболее же сильную ненависть питали они к афинянам по той причине, что Тесей увел в неволю предводительницу амазонок, которую звали Антиопой, а по мнению некоторых писателей – Ипполитой. (2) Вступив в союз со скифами, амазонки собрали внушительные силы, с которыми предводительницы амазонок переправились через Боспор Киммерийский и прошли по Фракии. Пройдя значительную часть Европы, амазонки вторглись в Аттику и разбили стан в том месте, которое в память о них называется ныне Амазонием. (3) Узнав о нашествии амазонок, Тесей выступил против них с городским ополчением. Вместе с Тесеем была и амазонка Антиопа, родившая ему сына Ипполита. Вступив в сражение с амазонками, афиняне превзошли их доблестью. Войско Тесея одержало победу: часть вторгшихся амазонок пала в бою, а прочие были изгнаны из Аттики. (4) Однако случилось так, что Антиопа, сражавшаяся вместе со своим мужем Тесеем и отличившаяся в битве, геройски пала в бою. Уцелевшие амазонки решили не возвращаться на родину и ушли в Скифию вместе со скифами, среди которых и поселились» [127, С. 38–39].

В «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха, в биографии древнегреческого героя Тесея, упоминаются его крайне запуганные отношения с амазонками:

«26. По сообщениям Филохора и некоторых других, Тесей плывал к берегам Понта Эвксинского вместе с Гераклом, помогая ему в войне против амазонок, и в награду за храбрость получил Антиопу. Но большинство историков – в том числе Ферекид, Геланик и Геродор – утверждают, что Тесей плывал после Геракла, на своем корабле, и захватил амазонку в плен; это звучит более убедительно, ибо ни о ком из товарищей по оружию не рассказывают, будто он взял в плен, а Бцион говорит, что и эта единственная была захвачена и увезена обманом. От природы амазонки мужелюбивы, они не только не бежали, когда Тесей причалил к их земле, но даже послали ему дары гостеприимства. А Тесей захватил ту, что их принесла, на корабль и, когда она поднялась на борт, отошел от берега. Некий Менекрат, издавший историю вифинского города Никеи, пишет, что Тесей, завладев Антиопой, не сразу покинул страну амазонок. Среди его спутников было трое молодых людей из Афин, родные братья Эвней, Фоант и Солоэнт. Последний полюбил Антиопу и, скрывая свое чувство от всех прочих, доверился одному из товарищей. Тот поговорил с Антиопой, которая решительно отвергла искания влюбленного, но отнеслась к делу разумно и терпимо и не стала жаловаться Тесею. Солоэнт, отчаявшись, бросился в какую-то реку и утонул, а Тесей, узнав о причине его гибели и о страсти юноши, был чрезвычайно огорчен, и это горе напомнило ему об одном пифийском оракуле, который он счел соответствующим тогдашним своим обстоятельствам. Пифия в Дельфах повелевала ему, как скоро в чужих краях его охватит неизбывная скорбь и уныние, строить на том месте город и оставлять в нем правителями кого-нибудь из своих людей. Вот почему, основав город, он дал ему имя Пифополя, в честь Аполлона, а ближайшей реке – Солоэнта, в память о юноше; начальниками и законодателями нового города он поставил братьев умершего и вместе с ними Герма, афинянина из сословия благородных. По нему одно из мест в городе было названо «Домом Герма», но пифополянтцы ошибочно прибавили лишний слог и говорят «Дом Гермеса», славу, принадлежащую герою, перенося на бога.

27. Таков был повод к войне с амазонками, которая, по всей видимости, оказалась делом отнюдь не пустяшным, не женскою забавой. И верно, амазонки не разбили бы лагерь в самих Афинах и не сражались бы совсем рядом с Пниксом и Мусеем, если бы сначала не овладели всей страной и не подступили безбоязненно к городским стенам. Что они, как сообщает Геланик, пришли в Аттику, перебравшись через

Боспор Киммерийский по льду, поверить трудно, но в том, что они стояли лагерем почти в Акрополе, свидетельствуют названия многих мест и могилы павших. Долгое время обе стороны медлили, не решаясь начать, но, в конце концов, Тесей, следуя какому-то прорицанию, принес жертву Ужасу и ударил на противника. Битва происходила в месяце боэдромионе, в память о ней и справляют афиняне праздник Боэдромии. Клидем, стараясь быть точным во всем, сообщает, что левое крыло амазонок растянулось до нынешнего Амазония, правым же они надвигались на Пникс вдоль Хрисы. С правым крылом афиняне и завязали бой, спустившись с Мусея, и могилы убитых находятся на улице, ведущей к воротам подле святилища героя Халкодонта, которые ныне зовут Пирейскими. В этой схватке афиняне отступили перед женщинами и были уже у храма Эвменид, когда другой их отряд, подоспевший от Палладия, Ардетта и Ликея, отбросил амазонок до самого лагеря, нанеся им большие потери. На четвертом месяце войны противники заключили перемирие благодаря посредничеству Ишполиты (Клидем называет подругу Тесея не Антиопой, а Ишполитой), впрочем, у некоторых историков говорится, что эта женщина пала от копья Молпадии, сражаясь рядом с Тесеем, и памятник подле храма Геи Олимпийской воздвигнут над ее телом. Нет ничего удивительного в том, что история блуждает в потемках, повествуя о событиях столь отдаленных. Так, например, нам рассказывают, что раненных амазонок Антиопа тайно переправила в Халкиду, и там они получили необходимый уход, а некоторые были похоронены близ места, теперь именуемого Амазонием. Но о том, что война завершилась мирным соглашением, свидетельствует и название соседствующего с храмом Тесея Горкомосия, и жертвы, которые в древности приносили амазонкам накануне Тесей. Гробницу амазонок показывают у себя и мегаряне по дороге от площади к так называемому Руссу. Сообщают также, что иные амазонки скончались близ Херонеи и были преданы земле на берегу ручья, который когда-то, по-видимому, именовался Фермодонтом, а теперь носит название Гемона. Об этом говорится в жизнеописании Демосфена. Кажется, что и Фессалию амазонки пересекли не без трудностей: их могилы еще и ныне показывают в Скотуссе близ Киноскефал.

28. Вот все об амазонках, что заслуживает упоминания. Что же касается рассказа автора «Тесеиды» о восстании амазонок против Тесея, женившегося на Федре, о том, как Антигона напала на город, как следом за нею бросились другие амазонки, жаждавшие отомстить обидчику, и как Геракл их перебил, — все это слишком похоже на сказку, на вымысел» [309, С. 17–18].

Амазонки принимали деятельное участие в Троянской войне на стороне Трои; в одном из сражений их царица Пенфесилея помогала троянцам и была убита Ахиллом [1414, С. 35]. Перипетии данной борьбы нашли отражение на кубке Пенфесилеи в Мюнхене [1876, С. 28].

Также амазонкам приписывается основание Эфеса и постройку знаменитого храма в честь Артемиды [1414, С. 35].

Все эти предания наложили отпечаток на греческую культуру:

«Из скульптурных изображений амазонок выделяются «эфесские» амазонки, а также скульптуры раненных амазонок, относящиеся к последней трети 5 в. до н.э., выполненные в конкурсном состязании Поликтетом, Фидием, Кресиладом и Фрадмоном для украшения храма Артемиды в Эфесе. Из многочисленных дошедших до нас копий можно выделить три группы скульптурных изображений амазонок, относящихся к следующим ваятелям: капитолийский тип (Рим, Капитолийский музей) – Поликтет; маттейский (Рим, Ватикан) – Фидий и скиаррский (Берлин, Государственные музеи) – Кресилад. Изображение амазонок часто воспроизводилось в послеантичном искусстве, особенно в стиле барокко» [1876, С. 28–29].

Таким образом, задолго до Псевдо-Захарии сформировался комплекс преданий об амазонках, имевших в определенной своей части (в отношении сарматов) вполне рациональное зерно.

В эпоху Сирийского Анонима не было уже «женоуправляемых» сарматов, в степях кочевали иные народы, однако, если внимательно приглядеться, то явление «амазонства» исчезло не в полной мере.

В частности, о славянских и русских женщинах воительницах имеются вполне достоверные показания византийских источников.

В частности, в «Бревиарии» патриарха Никифора под 626 г. сообщается об участии в сражении не только славянских мужчин, но и женщин – в указанном году славяне в составе аварского воинства безуспешно осаждали Константинополь:

«Поскольку же авары вели с собой и славянские полчища и опирались на них как на союзников, они договорились с ними о сигнале, чтобы они, когда увидят огни, зажженные на внешнем укреплении Влахерн, называемом Птерон, тотчас выступили бы с [их] моноксилами-ладьями, дабы, явившись [всей] флотилией, они привели в смятении город, а [авары], обретя безопасность и спустясь со стен, оказались бы внутри города. Итак, об этом стало известно патрикию Воносу, и он, снарядив диэры и триэры, приблизил их, вооружив, к месту, на котором был [бы] подан сигнал, а также придвинул и к противоположному берегу диэры и велел немедленно подать сигнал огнем. Славяне, увидев его, выступили с реки

под названием Варвис и двинулись против города. Те же (т.е. сударомеев) устремились навстречу, окружили, тотчас сокрушили и окропили обильной кровью морскую воду. При этом среди тел убитых были обнаружены и женщины-славянки. А авары, видевшие это, вернулись к себе, отказавшись от осады. Архиерей города вместе с василевсом Константином вознесли благодарственные молитвы Богу, придя в храм Богоматери, воздвигнутый во Влахернах. Быстро возведя стену, они сделали ее защитой священного того храма» [290, С. 227].

Это не единственное упоминание женщин-воительниц. Еще Ватиканский Аноним рассказывает об участии болгарок, одетых в мужские одежды, в сражении Крума болгарского с византийскими войсками Никифора I летом 811 г.

Наконец, Иоанн Скилица, повествуя о русско-византийской войне 971 г., упоминает о русских «амазонках» в составе воинства Святослава Игоревича:

«Наступил июль месяц, и в двадцатый его день росы в большом числе вышли из города, напали на ромеев и стали сражаться. Ободрял их и побуждал к битве некий знаменитый среди скифов муж, по имени Икмор, который после гибели Сфангела пользовался у них наивеличайшим почетом и был уважаем всеми за одну свою доблесть, а не за знатность единокровных сородичей или в силу благорасположения. Видя, как он мужественно сражается, ободряет и воодушевляет других и приводит в замешательство ряды ромеев, Анемас, один из императорских телохранителей, сын царя критян Курупа, не смущаясь роста этого мужа и не боясь его силы, воспламенил свое сердце яростью, заставил своего коня [несколько раз] прыгнуть в разные стороны, извлек висевший у бедра клинок, бешено устремился на скифа, и, ударив его мечом в левое плечо повыше ключицы, перерубил шею, так что отрубленная голова вместе с правой рукой упала на землю. И когда скиф свалился, Анемас невинным вернулся в свой стан. Из-за этого подвига поднялся сильный шум, ибо ромей радостно кричали по случаю победы, скифы же вопили нечто непонятное и утратили свое воодушевление. Ромей усилили свой натиск, и те, обратившись в бегство, бесславно удалились в город. Немало было в этот день убитых — одни были растоптаны в темноте, других же, наступая, перекололи ромей. Если бы не наступление ночи, то и сам Свендослав не избежал бы плена. Спасшись от опасности и находясь за стенами, [скифы] подняли великий плач из-за смерти Икмора. Снимая доспехи с убитых варваров, ромей находили между ними мертвых женщин в мужской одежде, которые сражались вместе с мужчинами против ромеев» [183, С. 129–130].

Таким образом, и в VII в. славяне допускали женщин к ратным подвигам, и в IX в. — славянизированные болгары, а в X в. примеру их последовали русы первых Рюриковичей. Очевидно, что и ранее, в VI в., постоянно возникала необходимость в Восточной Европе не только мужчинам, но и женщинам отстаивать свою землю и свой род. Потому даже в сообщениях Псевдо-Захарии о странных соседях народа «fngos» мы склонны видеть отражение реальной и весьма жестокой действительности.

Впрочем, летописные предания также знают, что участие женщин в политической истории древних восточных славян имело место. К сожалению, свидетельства эти отрывочны и скупы, основываются на давно забытых или неверно истолкованных преданиях.

Так, Повесть временных лет повествует, что поляне жили обособленно от других восточных славян, владели «роды своими», жили «кождо съ своимъ родомъ и на своихъ местехъ, владеюще кождо родомъ своимъ». Так было и до братьев, создавших Киев.

И были среди них три брата, одному имя Кий, другому Щек, третьему Хорив. С ними жила «и сестра ихъ Лыбедь».

Кий сидел на горе, где во времена летописца находился «увозъ Боричевъ»; Щек обосновался на горе, названной в его честь Щековицей; Хорив же поселился на третьей горе, прозванной Хоревицей. Они «свориша градъ во имя брата своего старейшаго, и нарекоша имя ему Киевъ».

В то время был около града «лесъ и боръ великъ», в котором ловили зверей.

Были «мужи мудри и смыслени, нарицахуся поляне», от них, говорит летописец, произошли и современные ему киевляне («от них же есть поляне в Киеве и до сего дне») [312, С. 9].

Как видим, и в славяно-полянских преданиях фигурирует, наряду с тремя братьями, также сестра их Лыбедь. Предание, впрочем, ничего не говорит о какой-либо ее особой политической, общественной или военной роли.

Однако в других источниках мы наблюдаем целую плеяду женщин правительниц и воительниц.

В «Хронографии» Феофана под 527 г. зафиксировано:

«В том же году пришла к ромеям некая женщина из гуннов, именуемых савир, варвар, по имени Боарикс, вдова, имея при себе сто тысяч гуннов. Она стала править в гуннских землях после смерти своего мужа Валаха. Эта [Боарикс] захватила двух царей другого племени внутренних гуннов, по имени Стиракс и Глона, склоненных Кавадом, императором персов, оказать ему военную помощь против ромеев и проходящих по ее землям в [пределы] Персии с двадцатью тысячами. Их-то она и разбила:

одного царя из них, именуемого Стиракс, схватив, она отослала в Константинополь императору, Плону же убила в сражении. Таким образом, она стала союзницей и [была] в мире с императором Юстинианом» [471, С. 50].

Из данного текста следует, что правительница савир была не только удачливым дипломатом, но также и искусным воином.

Под 576 г. византийцами упомянута Аккага, властвовавшая в одной из местностей Кавказа. Она не унаследовала власть, но приобрела ее по воле властителя утигуров Анага [1723, С. 535].

Отметим, что упомянутые выше женщины управляли в том же VI в., когда и писал Псевдо-Захария. Очевидно, что отдельные проявления амазонства в эпоху раннего средневековья были свойственны как оседлым народам, славянам, русам, так и кочевникам – савирам и др. Крайне любопытно, что тема амазонства постоянно встречается и в сочинениях более позднего времени, нежели сочинения псевдо-Захарии. Это сочинения как восточные, так и западноевропейские.

Если в «Космографии» Равеннского Анонима, созданного в VII – начале VIII в., амазонок «поместили» в районе Азовского моря, т.е. в традиционном для предшествующей традиции месте, то все, практически, восточные арабские авторы, определяют амазонок уже в северных районах Европы. Это отражает существенные изменения в представлениях о малоизвестных районах Европы.

Где же поместил амазонок Равеннский Аноним?

«Книга I. 12. В девятом часу ночи находится страна амазонок, как ее называли древние после того, как амазонки, как мы прочли, спустились с Кавказских гор. Позади нее – [непроходимый океан], а перед ней располагается обширная древняя Дардания, а за ней, или лучше сказать, – сбоку, находятся большие болота, которые называются Меотийскими; как рассказывают иные историографы, человек может пройти какую-то часть названных [болот] на расстоянии многих миль [по-суху]...» [365, С. 276].

«В § 2–3 первой книги космограф описывал 12 дневных часов и страны, лежащие в этих сегментах (Индия, Персия, Аравия, Эфиопия, Мавритания, Гадитана, Испания, Аквитания, Британия, а с 11-го параграфа он пытается «по ночному движению солнца определить, с Божьей помощью, как располагаются по широкому берегу океана северные области»». «В 1 и 2-м часах ночи Аноним помещает германцев (франков) с Британией в их тылу, в 3-м – саксов, в 4-м – Данию, в 5-м – «страну скирдифеннов и ререфеннов», затем следует наш «скифо-славянский» сегмент, за ним – 7-й – страна сарматов и карпов, 8-й – страна роксоланов с островом Сканзой (или Скифией) позади, 9-й – страна амазонок

рядом с Меотидой, 10-й – пустынная Скифия, 11-й – Кавказ, 12-й – Албания, гирканцы и парфы» [214, С. 402–403].

Амазонки, во-первых, оказались рядом с Меотидой, во-вторых, с 6 – по 10 ч фигурируют славяне – сарматы – роксоланы – амазонки – скифы. В общем, все эти народы из перечня античного круга, за исключением славян.

Но ведь и у Захарии славяно-росы помещены по соседству с амазонками.

Но постепенно средневековые авторы отходят от данной конструкции.

В-частности, ал-Хорезми (IX в.) поместил «острова мужчин и женщин» в Северное Внешнее море. По мнению Т.М. Калининой, он имел в виду область Финского залива и южную часть Ботнического залива. Тем не менее, исследователь считает, что «общее очертание Северного Внешнего моря отражает все же в большей мере книжные, чем реальные данные, поэтому было бы ошибочным искать конкретное географическое расположение «островов Амазанус»: в то же время в описании рек ал-Хорезми показал настолько тщательно речную систему этих островов, что невольно напрашивается вывод о какой-либо очень определенной, хотя и легендарной информации» [1082, С. 190].

В сочинении ал-Бекри (XI в.) также сохранилось описание амазонок:

«И граничат с Мшкой на востоке Русы и на севере Брусы... И на запад от Руссов – город женщин. Они владеют землями и невольниками. И они беременеют от своих невольников, и когда кто-либо из них родит сына, то она его убивает. Они ездят верхом и лично выступают на войну и обладают смелостью и храбростью. Говорит Ибрагим сын Якуба Израильтянин: «Известие об этом городе верно. Рассказал мне это Нута царь Румов». И на запад от этого города – племя из славян, которое называется «общиною» Абваба. Оно живет в болотистых местностях стран Мшки к северо-западу. У них есть большой город на окружающем море, который имеет 12 ворот и гавань. И они там имеют отличные портовые постановления. И они воюют с Мшкой и сила их велика. И нет у них царя и не повинуются они одному лицу, а правителями бывают их старейшины» [1240, С. 51–52].

Амазонки помещены ал-Бекри где-то в Балтийском регионе, более того, они названы соседями русов и славян, отметим, вполне исторических для X–XI вв.

Даже некоторые западноевропейские писатели не забывали о прославленных амазонках.

В частности, Адам Бременский, автор «Деяний архиепископов Гамбургской церкви», написанных между 1072 и 1076 гг., посвятил сюжету об амазонках раздел 19 Книги IV:

«Есть в этом море еще много других островов, которые полны дикими варварами, почему их и избегают мореплаватели. Говорят, что где-то около этих берегов Балтийского моря обитают амазонки, страну которых называют ныне «Краем женщин». Некоторые рассказывают, что они становятся беременны от глотка воды. Другие говорят, что они зачинают либо от проезжающих купцов, либо от живущих среди них пленников, либо от других чудовищ, которые там нередки; и это мы полагаем наиболее вероятным. Когда же дело доходит до родов, то дети мужского пола становятся киноскефалами, а женского — прекраснейшими женщинами. Живя все вместе, они презирают общество мужчин, и даже, если те приходят, мужественно прогоняют их от себя. Киноскефалы — это те, которые носят голову на груди. Их часто видят пленниками на Руси, и они громко лают вперемежку со словами. Там есть также те, которые зовутся аланами или альбанами, а на своем собственном языке — виссами; они безжалостные амброны и рождаются с седыми волосами. О них упоминает писатель Солин. Их родину охраняют собаки, и если доходит до битвы, то они выстраивают собак в боевом порядке. Там есть также бледные, зеленые и макробии, то есть длинные люди, которых называют гузами; и, наконец, те, которых именуют антропофагами, ибо они едят человеческое мясо. Есть там и множество других чудовищ, которых по их словам часто видят моряки, хотя нам это кажется едва заслуживающим доверия» [10, С. 105].

Что самое удивительное, рациональные зерна в сообщениях ал-Бекри — Ибрахима ибн Якуба и Адама Бременского об амазонках выявлены археологами. При анализе инвентаря одного из прусских могильников (Ф.Д. Гуревич), подчитано, что 1/3 погребенных женщин были наездницами, а вот в Бирке из 238 женщин лишь одна могла быть отнесена к данной категории. «Такая поразительная черта в принципе чужда Западной Европе. Но она проясняет упорные утверждения средневековых авторов о расположенных в Восточной Прибалтике жилищах амазонок (Адам Бременский, Ибрагим ибн-Якуби). А ведь никто даже не попытался провести сопоставление приднепровских или верхневолжских древностей с так называемыми «скандинавскими» могильниками восточного берега Балтики» [1144, С. 371].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить:

Во-первых, представления об амазонках на протяжении разных исторических эпох существенно менялись. Их первоначально помещали в Малой Азии; затем они появляются в Приазовье; пока, наконец, «не уходят» еще дальше на север — к берегам моря Балтийского.

Во-вторых, представления об амазонках имеют под собой реальное историческое основание. Элементы матриархата прослеживаются у савроматов античной эпохи, а также и у некоторых других кочевых народов.

В-третьих, женщины-воительницы известны византийским источникам как среди славян VII–IX вв., так и среди русов X в.

В-четвертых, целая группа источников упоминает о достаточно близком соседстве «амазонок» со славянами или русами. В этом нет ничего фантастического, ибо, как кочевые народы соприкасались со славяно-русским миром, так и народы, обитавшие на берегах моря Балтийского.

В-пятых, следовательно, Псевдо-Захария являлся не единственным автором, сообщавшем о соседстве народа «hros» с амазонками.

В-шестых, славяне и русы, контактируя с обществами, где не полностью исчезли элементы матриархата, сами оказались под их, хотя и ограниченным воздействием. В пользу этого свидетельствуют показания, уже цитированные ранее, патриарха Никифора (626 г.) и Иоанна Скилицы (971 г.), а также иные свидетельства о ратных подвигах «слабого» пола.

Посему нам представляется весьма самоуверненным причисление сообщений Сирийского Анонима к сюжетам мифологическим. Надлежит отметить не только легендарные мотивы, но также и связь исследуемого автора с предшествующей и последующей традицией.

Псевдо-Захария активно использовал старые сведения об амазонках, восходившие к античной географии, помещавшей знаменитых воительниц в район легендарной Меотиды. Однако, поскольку большинство народов античной поры либо исчезло, либо, смешавшись с другими племенами, образовали новые целостности, сирийцу пришлось, наряду с «амазонками», учитывать вышеназванные изменения, что и было им успешно выполнено. Однако и в VI в. элементы матриархата у сави-ров и некоторых других кочевых народов (вспомним Боарикс и Аккагу) присутствовали, так что, видимо, место «амазонок», в самом деле, было в предгорьях Кавказа, в приазовских и причерноморских степях.

Это говорит нам о том, что надлежит всесторонне исследовать тот или иной письменный источник, осуществлять его внешний и внутренний анализ, выявлять связь с традицией предшествующей и последующей и до тех пор не клеймить его как недостоверный.

Мы убедились, что свидетельство Сирийского Анонима содержит множество слоев, зависит от источников разного происхождения. Задачи исследователя не в том, чтобы сказать, что народ «hros» был или не был, мифический он или нет, но выявить тот или иной исторический и источниковедческий контекст, приведший к появлению соответствующего известия.

§ 3. Иоанн Эфесский: народ склавинов

1. Биография Иоанна Эфесского

Важной особенностью сирийских источников является тот факт, что они не ограничиваются одним только известием о народе «fngos» Псевдо-Захарии.

Крайне редко повествуя о славянах, они, тем не менее, успевают подчеркнуть несколько граней их взаимодействия с Византией – грабительский характер их нашествий и в то же время упорное стремление поселиться на захваченных землях. Уже это делает их ценнейшим источником по истории славяно-византийских отношений, а, если учесть, что в них отображаются эпизоды славяно-аварского взаимодействия, то для 580-х гг. это – трудно-заменяемый источник.

Иоанн Эфесский, иначе прозванный Асийским, был рожден в Амиде, причем в семье, исповедовавшей христианство монофизитского образца, около 505 г. или 506/507 г. [184, С. 276].

Следовательно, он, также как и Псевдо-Захария, тесно был связан с этим важным административным, религиозным и культурным центром византийского Востока. Впоследствии мы в полной мере осознаем важность сего факта, пока же отметим, что и тот и другой авторы вполне могли при написании своих трактатов использовать письменные и устные амидские предания, в том числе, касательно исторических судеб славянских племен.

В 4 года Иоанн Эфесский был отдан в монастырь Св. Иоанна, в 529 г. удостоился рукоположения в сан диакона [184, С. 276].

Вскоре, однако, начались жестокие преследования его из-за принадлежности к монофизитскому исповеданию.

Термин «монофизитство» происходит от греческих слов «monos» – один и «phisis» – природа. Данное богословско-догматическое направление христианства возникло в Восточно-Римской Империи в V в.

Основателем учения признают константинопольского архимандрита Евтихия. Смысл сего учения заключается в идее, что Спасителю присуща одна природа – божественная, а не две – божественная и человеческая, как учит официальная церковная ортодоксия [2067, С. 290–291].

Халкидонский собор 451 г. осудил монофизитство и нарек сие учение ересью, обрекая его последователей на преследования и имя еретиков. Однако монофизитство не было уничтожено и много веков спустя процветало на Востоке.

«За догматическими спорами о природе Христа скрывалось сложное переплетение экономических, политических и социальных противоречий

между Византией и населением ряда сепаратистски настроенных провинций (Сирии, Палестины, Египта), вызвавших ряд восстаний христиан-монофизитов (Александрия – 457, Иерусалим – 458, Антиохия – 468), длительную вооруженную борьбу, и, наконец, окончательное отделение от официальной византийской церкви так называемых нехалкидонитских церквей» [2067, С. 290–291].

А.В. Карташев выразился по этому поводу весьма образно, и крайне точно обрисовал значение монофизитства для судеб Восточно-Римской Империи и всего человечества:

«Монофизитский же отрыв от космической реальности и полет религиозного чувства в спиритуалистическую небесную даль показался более привлекательным для широких и разнообразных народных масс. Поэтому для церкви борьба с Несторием не потребовала и 20 лет, а борьба с монофизитством заняла двести лет и даже вынудило церковь к некоторым компромиссам. Несторианство увело из Церкви сотни тысяч ее приверженцев, а монофизитство – миллионы. Сирийцы, армяне, копты, эфиопы разорвали на этой почве свою духовную и политическую связь с империей и тем подготовили более легкую добычу арабам-завоевателям» [1107, С. 305].

Весьма примечательно также мнение Ф.И. Успенского о связи преследования монофизитов с будущим упадком владычества Империи на Востоке:

«Правительство употребляло против еретиков меропрятия материального воздействия – ограничение в имущественных правах и конфискацию. Беспощадное применение такого рода системы разорило и обезлюдило Сирию. В начале царствования Юстиниана пострадало в одной Сирии до 50 монофизитских епископских церквей... Последовательное применение системы беспощадного преследования монофизитов в течение долговременного правления Юстиниана в конце погубило цветущую и важную провинцию... Правительство само упоминало в похвалу себе, что до 70000–80000 еретиков было изгнано из Сирии. Страна должна была запустеть. Насильственное, вызванное религиозными гонениями опустошение Сирии и до сих пор может быть засвидетельствовано состоянием опустевших городов и селений... Религиозная политика Юстиниана подготовила порабощение этой страны арабами» [2018, С. 543–545].

Интересна точка зрения Ф. Винкельмана, объяснявшего успех данного религиозного течения различными факторами, как социально-экономическими, так и культурными:

«В монофизитстве нашли выражение различные интересы и идеологические устремления. Обращение к нему господствующих кругов

провинции в конце VI в., способствовавшего усилению монофизитской церковной организации, объяснялось их партикуляристскими тенденциями, что непосредственно связано с кризисом византийского государства в послеюстиниановскую эпоху.. Монофизитская церковь означала отказ или, по крайней мере, отделение от культуры, являвшейся в глазах местного населения культурой эксплуататоров, культурой государства, которое не хотело и просто не могло его реально защитить» [815, С. 91–92].

В 534 г. Иоанн Эфесский, в связи с гонениями монофизитов, организованными епископом Амидским Авраамом бар Кили и патриархом Антиохийским Ефремом бар Апшианом, был вынужден бежать из Амиды. Около 535 г. он оказывается в Константинополе [184, С. 276].

Император Юстиниан принимает его вполне благосклонно, не оказывая в доверии в течение всех следующих 30 лет своего правления. Он даже имел в своем ведении доходы со всех собраний верующих, т.е. монофизитов, в Константинополе и других местах. Юстиниан настолько доверял Иоанну Эфесскому, что назначил его своим епископом-миссионером в Малой Азии, желая покончить в этом регионе с остатками язычества (542–571 гг.) [184, С. 276].

Вскоре, однако, стремление византийской ортодоксии договориться с монофизитами утасло. Полностью политика примирения завершилась в эпоху преемников Юстиниановых, и уже наследник его, Юстин, начал широкомасштабные гонения. Перед Пасхой 571 г. были закрыты все монофизитские церкви в Константинополе; яковитские монастыри были вынуждены принять православное священство; епископы-монофизиты внезапно оказывались заточаемыми в православных монастырях. —

«Павел Черный, монофизитский Антиохийский патриарх, ставший Александрийским папой, был заключен у акимитов. Тогда же был заключен и известный Иоанн Эфесский, или Асийский, оставивший нам на сирском языке историю своего времени...» [1107, С. 496].

Иоанн Эфесский с 571 по 586 гг. постоянно подвергался гонениям [184, С. 276], около 6 лет провел в тюрьмах и ссылке [1107, С. 496–497].

Вероятно, смерть настигла Иоанна Асийского после 585/586 г.

Мужественно отстаивая религиозные убеждения, Эфесский епископ был отлично знаком с высшими лицами Империи, пользуясь дружбой Юстиниана Великого, не унаследованной его преемниками.

2. Труды Иоанна Эфесского

Иоанн Эфесский является автором значительного количества произведений, большая часть которых канула в Лету в связи с поражением того религиозного течения, адептом которого выступал Асийский епископ:

1. «Книга о гонении», не дошедшая до наших дней, но упоминаемая Иоанном Эфесским в 35-й «истории святых». Вероятно, она была создана в 536/537 гг., во время пребывания Асийского епископа в монастырях «Тополей» и «Орехов».

2. «Воспоминания о чуме, бывшей по всей земле, особенно же в странах южных», написанные между 541 и 543 гг., повествующие об ужасной чуме 542 г. О содержании трактата можно судить по сочинениям позднейших компиляторов – Псевдо-Дионисия и Михаила Сирийца.

3. «Книга историй о житиях святых восточных», созданная в 566–568 гг.

4. «Церковная история» в трех частях, работа над которой относится к 566–585 гг.

5. «Апология к восточному собору и ко всем сонмам верующих», рассказывающая о церковной унии 571 г. и последовавших за ней гонениях, созданная между 571 и 575 гг.

6. Несколько посланий, связанных с богословскими спорами [184, С. 276; 996, С. 166–171].

Оценка литературной деятельности Иоанна Эфесского дана Н.В. Пигулевской:

«В биографии Иоанна как будто нет места для систематической, углубленной работы, для чтения и писания. Однако литературное наследство, оставленное Иоанном, обширно, особенно если принять во внимание и те его работы, которые до нас не дошли. В трудах его видна хорошая осведомленность относительно событий, современником которых он был» [1713, С. 201].

А.П. Дьяконов отмечал:

«Полная труда и борьбы жизнь Иоанна не помешала ему проявить довольно широкую литературную деятельность. Человек склада практического, лишенный основательной литературной подготовки, он, тем не менее, отдавал свои частью вынужденные досуги писательству. К этому его побуждала с одной стороны прирожденная наблюдательность, выражавшаяся в стремлении собирать достопримечательные факты и записывать их на родном языке «на память» о себе и соплеменникам, с другой стороны горячая ревность монофисита и восточного монаха, защищавшего свои идеалы всеми доступными средствами...» [996, С. 166].

Многие сочинения Иоанна Эфесского до наших дней не сохранились, да и сама «Церковная история», содержащая свидетельства о славянах, может быть исследована отнюдь не в первоизданном своем виде.

3. «Церковная история»: содержание, рукописная традиция, источники

В изначальном виде «Церковная история» представляла собой обширное произведение, описывающее события, имевшие место быть во времена Гая Юлия Цезаря до 585 г.

Тем не менее, к настоящему времени Часть первая вообще не сохранилась.

Часть вторая дошла в отрывочном виде и восстанавливается лишь «за счет выписок, сделанных из нее Псевдо-Дионисием (VIII в.), Михаилом Великим (Сирийцем) (XII в.), отчасти Илией бар Шинаией (X–XI вв.), Иаковом Эдесским (VII в.), Григорием Иуханнаной бар Эбраией (Бар Эбреем) (XIII в.)» [184, С. 276].

Часть третья – единственная – в полной мере дошедшая до нас – описывает события с 22 марта 571 г., т.е. с начала преследования монофизитов, до 584–585 гг., похода Филиппика на Арзанину [184, С. 276].

«Вторая книга сохранилась в двух рукописях Британского музея: Add. 14 647 (688 г.), ff.136–139 и Add. 14 650 (875 г.), ff.189–206. Третья часть дошла в рукописи Британского музея: Add. 14 640» [184, С. 276].

Источники «Церковной истории» весьма разнообразны.

Часть первая была создана на основе сочинений Евсевия Кесарийского, Феодора Чтеца, Сократа, Созомена, Феодорита Киррского, а также местных антиохийских преданий.

В Части второй нашли отражение труды Псевдо-Иисуса Столпника, Псевдо-Захарии, Иоанна Малалы и некоторые другие труды.

Часть третья основана на собственных наблюдениях Асийского историка, «живом предании», рассказах уважаемых и авторитетных людей [184, С. 276].

4. «Церковная история» и судьбы славянства

Как справедливо указывает А.А. Васильев, произведение Иоанна Эфесского представляет «бесценный источник для данного периода. Написанная с монофизитской точки зрения, «История» Иоанна Эфесского отражает не столько догматические основы монофизитских споров, сколько их национальную и культурную основу» [784, С. 256].

Не маловажно замечание А.П. Дьяконова, что сей труд обладает огромной ценностью «для политической и культурной истории, особенно в том, что касается определения предела восточных влияний. В своем повествовании автор входит во все детали и тонкости жизни, давая обильный материал для тесного знакомства с нравами и обычаями, а также древностями описываемого периода» [996, С. 359].

Анализ языка и литературной техники Иоанна Эфесского показывает, что церковный историк свободно владел греческим языком, более того, часто использовал отдельные греческие слова и даже целые синтаксические обороты [184, С. 277].

Поскольку «Церковная история» была создана во время преследований Иоанна Эфесского, сочинение кажется каким-то стилистически незавершенным. Возможно, отдельные его части писались наспех, автор не смог или не успел их отредактировать. Отсюда и некоторые вопросы к стилю произведения [184, С. 277].

Наиболее подробное исследование как жизни, так и творчества Иоанна Асийского содержится в ставшей уже классической монографии А.П. Дьяконова «Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды» [996].

Переводы интересующих нас отрывков о славянах содержатся в трудах А.П. Дьяконова, Д.А. Хвольсона, Н.В. Пигулевской.

В «Церковной истории» Иоанна Эфесского о славянах говорится дважды – в Книгах III и VI.

Заслуживает внимания известие Асийского историка о выступлении против Империи склавинов, случившееся после объявления кесарем Тиверия:

«С тех пор, как кесарем стал милостивый Тиверий, при жизни императора Юстина, так как сам Юстин был в бедственном положении из-за различных болезней, кесарь сам вел войны, происходившие со всех сторон, как борьбу против персов и с прочими варварскими народами, восставшими против мощной ромейской державы. Ему угрожали со всех сторон, а после смерти Юстина еще больше восстали против него, особенно же проклятые народы склавены и те, что по волосам своим называются аварами. Особенно, когда он стал автократом, ему не дали вздохнуть и малое время от сообщений и слухов, которые с разных сторон множились около него. Многие из знатных и из малых сочувствовали ему, говоря: «В тяжкие бедствия, в трудные дни досталось этому государству. Днями и ночами он находится в борьбе и в заботе, чтобы собирать отовсюду войска и посылать их во все стороны на многочисленные войны» [1713, С. 484].

Здесь достаточно четко, хотя и в общих чертах, отражена ситуация, когда Империя при слабых преемниках Юстиниана Великого вынуждена была отражать натиск сразу нескольких могущественных врагов. Именно это обстоятельство служило склавинам надежнейшей гарантией их успешного продвижения на юг, вглубь Балканского полуострова.

Вообще, следует отметить, что во второй половине 570-х гг. Фракия становится важным объектом для склавинских набегов и вторжений и по свидетельству других источников. —

В 576 г., как сообщает Иоанн Бикларский, славяне обрушились на Фракию, овладевая многими городами ромеев, разоряя их и оставляя совершенно пустыми:

«В десятый год [правления] императора Юстина, он же восьмой год короля Леовигильда (576 г.). (4) Славяне во Фракии проникают во многие города римлян, каковые, разорив, они оставили пустыми» [176, С. 396].

Тот же автор указывает и на бурную деятельность аваров в выше-названном регионе, сообщая, что в 579 г. они вторгаются даже в Грецию и Паннонию:

«В третий год [правления] императора Тиверия, он же одиннадцатый год короля Леовигильда (579 г.). (1) Авары отражаются от границ Фракии и захватывают части Греции и Паннонии» [176, С. 396].

В 577/578 г., во время переговоров Византии и Ирана, склавини вновь производят нападение на Фракию. Менандр особый акцент делает на огромную численность нападавших:

«Итак, пока в такого рода делах проходило время и ими были заняты послы обеих держав и, таким образом, восточная война была в неопределенном положении, — тогда, на четвертый год царствования Тиверия Константина кесаря, случилось, что во Фракии народ славян, примерно до ста тысяч, разграбил Фракию и многие другие [области]» [250, С. 319].

Численность славянских полчищ, означенная Менандром, конечно, настораживает. Однако, если предположить, что то были воины с семьями, решившие обосноваться на новых землях, то данное известие едва ли покажется невероятным.

«Сто тысяч» — скорее характеристика множества, а не точные математически проверенные данные. Тем более, что это не единичное указание на массовые переселения славян. —

Достаточно вспомнить замечательное известие патриарха Никифора («Бревиарий»), повествующего о грандиозном переселении славян в Малую Азию в середине VIII в.:

«Итак, когда прошло немного времени, племена славян, переселяясь из своей земли, как беглецы переправились через Евксин. А полчище их по численности составляло до двухсот восьми тысяч. А поселились они на реке, которая называлась Артаной» [290, С. 235].

Здесь мы имеем дело с явным указанием на переселение.

Возникает вопрос: а не могло ли такое происходить и в 577/578 г.?

Однако здесь мы видим коренное различие между указанными событиями. — В конце VI в. склавины с боями продвигались по византийским провинциям, а в середине VIII в. они переселялись, не встречая сопротивления Империи, не исключено, не без ее на то согласия.

В 581 г. склавиновый натиск достиг своего апогея. — Иоанн Бикларский кратко указал на опустошительные вторжения славян в Балканские владения Ромейской державы:

«В пятый год [правления] Тиверия, он же тринадцатый год Леовигильда (581 г.). (2) Племя славян опустошает Илирик и Фракию» [176, С. 396].

Иоанн Эфесский также знает о знаменитом нашествии славянском 581 г.:

«О народе славян и об опустошении, которое они произвели во Фракии в третьем году царствования тишайшего Тиверия царя. В третьем году после смерти Юстина царя и правления победительного Тиверия — вышел народ лживый славяне» [184, С. 279].

Они, как сообщает церковный историк, прошли всю Фракию, далее двинулись к окрестностям Фессалоники, чтобы, наконец, вслед за этим, устремиться на исконно греческие земли — Элладу.

«И прошли они стремительно через всю Элладу, по пределам Фессалоники и Фракии всей. Они захватили много городов и крепостей: они опустошали, и жгли, и захватывали в плен, и стали властвовать на земле и живут на ней, властвуя, как на своей собственной, без страха, в продолжение четырех лет. И доселе, благодаря тому, что царь был занят персидской войной и все свои войска посылал на восток — именно поэтому, — они растекались по земле и живут на ней и теперь распространились на ней. Пока Бог на их стороне, они, конечно же, и опустошают, и жгут, и грабят [все] вплоть до стены до внешней: и все царские табуны, многие тысячи, и все остальное. И вот, даже и донныне, до 895 г. (584 г. н.э. = 895 г. селевкидской эры), они располагаются и сидят в ромейских пределах. Без заботы и страха захватывают пленных, убивают и жгут. И они обогатились и приобрели золото, и серебро, и табуны лошадей, и много оружия. И они научились воевать лучше, чем ромеи, [они], люди простые, которые не осмеливались показаться из лесов и защищенных деревьями [мест] и не знали, что такое оружие, кроме двух или трех лонхидиев, а именно это — метательные копья» [184, С. 279].

Записи четкие и красноречивые.

Во-первых, сирийский автор обращает внимание на добычу, наиболее ценимую склавинами: это золото, серебро, табуны лошадей и оружие. Доходя даже до Длинной стены и совершенно не встречая сопротивления, они захватывали на своем пути все, даже тысячные царские табуны [184, С. 279].

Во-вторых, Иоанн Эфесский сообщает, что под контролем склавинов оказались многие земли.

В-третьих, не только опустошениями и грабежами ознаменовалось знаменитое славянское вторжение. Несколько раз Иоанн Эфесский говорит о заселении склавиными земель, ими захваченных. Примечательно, что сей автор описывает процесс в динамике, а не в статике. Славяне не просто ограничиваются грабежом имперских владений, но «растекались по земле», «живут на ней», «распространились на ней», «располагаются и сидят в этих ромейских пределах» [184, С. 279]. А это доказывает их весьма активную переселенческую деятельность, освоение новых провинций Византийской державы.

581 г. — один из этапов крупномасштабного процесса славянизации территории Империи. Данный процесс с этого самого момента становится необратимым, его не могут более остановить ни византийские армии, ни постоянные вторжения аварских полчищ.

Данное сообщение Иоанна Эфесского и других византийцев нашло отражение не только в специальных трудах, посвященных творчеству сирийских авторов, но и в сочинениях общего характера.

Так, в «Истории государства российского» Н.М. Карамзина было указано на поход славян 581 г.:

«Уже Анты, Богемские Чехи, Моравы служили Хану; но собственно так называемые Дунайские Славяне хранили свою независимость, и еще в 581 г. многочисленное войско их снова опустошило Фракию и другие владения Имперские до самой Эллады и Греции. Тиверий царствовал в Константинополе: озабоченный войною Персидскою, он не мог отразить Славян...» [1095, С. 26].

Впрочем, известный историограф, не вдаваясь в детальный анализ сообщений, более говорит о вторжении, нежели переселении.

Однако дореволюционная историческая наука не стояла в течении XIX столетия на месте. Доказательством тому служит многотомный труд Ф.И. Успенского «История Византийской империи».

В I томе данного труда справедливо отмечено, что «в период с 580 г. и до конца столетия происходили наиболее важные попытки со стороны славян занять господствующее положение на территориях, подчиненных Византийской империи. От этой эпохи сохранилось несколько важных известий, которые частью уже были известны, но несколько заподозрены в период жарких споров по поводу высказанной Фальмерайером теории об окончательном уничтожении славянами эллинского населения в Греции и Фессалии. На первом месте стоит известие Иоанна Ефесского... Это известие, равно как и некоторые другие, напрасно старались

ослабить противники Фальмерайера. С появлением новых источников, идущих с разных сторон, становится неопровержимым фактом, что большие вторжения славян усиливаются в последней четверти VI в., направляясь то до Константинополя, то до Эгейского моря. Подразумеваемые известия хронологически совпадают с теми датами, которые даны в приведенном тексте Иоанна Ефесского. В четвертый год, читается у Менандра, царствования Тиверия Константина кесаря (578–582 гг.) во Фракию сделал вторжение славянский народ до ста тысяч числом и опустошил Фракию и многие другие области. Новый свет на занимающие нас отношения брошен как новыми западными, так и двумя восточными хрониками, недавно сделавшимися доступными в прекрасных французских переводах. Это, во-первых, летопись Иоанна, епископа Никиу, жившего во второй половине VII в. и игравшего важную роль в истории Церкви Верхнего Египта; во-вторых, хроника Михаила Сирийца, патриарха антиохийского, жившего в XII в., но пользовавшегося хорошими источниками, которые частью ныне утрачены. Обе эти хроники сообщают драгоценные данные для освещения событий, слабо намеченных греческими писателями, в особенности по отношению к славянской истории... Рядом с приведенными известиями восточных писателей, которые в живых красках описывают отчаянное положение дел на Балканском полуострове и не оставляют никаких сомнений в том, что в конце VI в. славяне уже осели на полуострове и действительно распорядились на нем как хозяева, мы не можем более считать преувеличенными или малодостоверными те сведения византийских писателей относительно славянской иммиграции, которые касаются Греции, Фессалии и островов...» [2018, С. 453–455].

Ф.И. Успенский по достоинству оценил свидетельство Иоанна Эфесского как знак не разграбления славянами Балканского полуострова, но реального его освоения и заселения.

Использовано было также сообщение Иоанна Асийского и современником Ф.И. Успенского, Л. Нидерле, указавшим, что важным следствием мощного вторжения 581 г. «была первая длительная оккупация, засвидетельствованная современником этих событий, сирийским хронистом Иоанном Эфесским, писавшим в 584 году...» [1462, С. 58]. И чешский славист полагает, что факты, зафиксированные в «Церковной истории» – доказательство расселения славян на Балканских владениях Византии на исходе VI столетия.

Анализ сообщения Иоанна Эфесского содержится также в I томе «Свода древнейших письменных известий о славянах» [184, С. 276–283].

Однако не только славяне, покоряя балканские владения Империи, оказывали влияние на захваченные ими земли. Еще Н.М. Карамзин,

отмечая влияние Империи на культурное и экономическое развитие славянства, утверждал, что славяне «узнали новые удовольствия и потребности... быв в Империи, и видев собственными глазами изящные творения Греческих художеств, наконец, строя города и занимаясь торговлей, Славяне имели некоторое понятие об искусствах, соединенных с первыми успехами разума гражданского...» [1095, С. 76–77].

Пример Ятруса, – красноречивое археологическое подтверждение верности исторических изысканий Иоанна Эфесского; исследователь Г. Фухс-Гомолка отметил крайне интересные факты:

«...Археологический материал свидетельствует об упадке хозяйственной деятельности в пограничных провинциях в течение VI в., несмотря на инвестиции Юстиниана и его последователей. Уже сокращение отходов производства с 85% в периоды А и С (начало IV – начало V в.) до 15% в период D свидетельствует об упадке производства стекла на территории Мезии во второй половине V в. и в течение VI в. Одновременно это говорит о том, что изготовление стекла в Ятруссе покрывало только потребности местного населения. Достаточно веским доказательством этому является превалирование стекла зелено-желтого оттенка и цвета морской волны и соответствующей стеклянной массы... производство в мастерских внезапно прекратилось в связи с уничтожением военных сооружений и многих поселений. Между тем, континуитет между ранневизантийским временем и ранним средневековьем в Ятруссе прослеживается не только на примере керамики, но и на стеклянных изделиях. Так, на развалинах кастелла в некоторых славянских полуземлянках, датированных VII в. (период E), были обнаружены фрагменты деформированных сосудов на ножке и стеклянная масса. От сосудов на ножке цвета морской волны периода D они не отличаются ни техникой, ни формой, ни даже материалом. Традиция изготовления изделий цвета морской волны сохранилась вплоть до X в. Таким образом, можно предположить, что после вторжения славян какая-то из оставшихся мастерских возобновила производство стекла. События конца VI в. не вытеснили все прежнее население Ятрусса. Оставшиеся жители передали свой производственный опыт славянским пришельцам. Если исходить из того, что изделиями из стекла раннесредневековой Кривины были лишь бампы и оконное стекло, то можно сделать вывод о снабжении населения самыми необходимыми предметами быта на основе местного производства. Техника изготовления и формы сосудов сохранились и дальше, что подтверждается наличием в Ятруссе – Кривине стеклоплавильни, выпускавшей свой товар почти непрерывно с IV по X в.» [2055, С. 97–99].

Иначе говоря, несомненно, что славяне на исходе VI века, захватив Ятрус, поселились в нем. Тем не менее, прежнее население, хотя и принуждено было потесниться, в большинстве своем осталось. Видимо, по прошествии какого-то времени, забылись ужасы славянского нашествия и разорения городов; прежние враги стали жить бок о бок. Славяне заимствовали у местных жителей искусство изготовления стеклянных изделий, ибо граждане Ятруса обладали достаточно богатой и ценной традицией ремесленного производства еще с IV в. Но ведь это – ярчайшее свидетельство приобщения славян к высокой культуре ромеев, в данном случае – к ее материальному проявлению!

Славяне к VII в. перестают быть на Балканах только завоевателями, оседают в византийских провинциях и считают себя истинными их хозяевами. Характерно и то, что они не стремятся уничтожить местное население, скорее, даже, наоборот, в ряде случаев они находят с ним согласие. Не за горами было и слияние двух этнических групп. Впрочем, слияние могло иметь разные последствия, что зависело от многих факторов, в том числе от исторических традиций, плотности греческого населения, силе сопротивления центральных византийских властей. В одних местах, местное население удерживало позиции, в частности, такую важную, как принадлежность к христианской вере. В других преобладали славянские традиции и христианство вытеснялось язычеством. Чтобы подтвердить указанную мысль, следует привести в качестве примера город Берое.

Округа данного города, как сообщает Прокопий Кесарийский, была наполнена многочисленными варварскими племенами уже в середине VI в. Естественно, что к концу VI в., когда натиск славян усилился, Берое должен был выдержать не одну попытку захвата.

Впрочем, мы не имеем данных о его падении. Однако можем предположить, что данный натиск не был бесполезен. – И вот почему – Берое еще с конца IV в. являлся крупным епископальным центром Фракии. Значение его, как религиозного центра, было велико. И вдруг мы видим, что иерарх Берое отсутствует на VI–VII Вселенских Соборах [2162, С. 118]. –

Факт странный и непонятный, однако, вполне вписывающийся в общую картину славянской колонизации. Новое славянское население несло с собой древнюю языческую веру, последователи которой, по свидетельству Прокопия Кесарийского, поклонялись повелительно молний, принося ему в жертву быков, верили в божества рек и других природных стихий [335, С. 185].

Христианство вынуждено было отступить, пусть и временно, очистив место славянскому многобожию. Указанное обстоятельство является крайне важным, ибо показывает силу и масштабы славянской колонизации.

Ведь Берое – это не приграничный Ятрус, но город, расположенный к югу от гор. Отсюда не далеко и до гордого Царьграда, центра все еще мощной державы ромеев. Поэтому воцарение в Берое язычества – весьма ощутимый удар по самым основам империи. Этот факт – ярчайшее свидетельство того, что духовный, религиозный мир славян остается прежним. Славяне на рубеже VI–VII вв. усваивают материальные ценности, сформировавшиеся в течение веков в Византии, однако подчас отвергают духовные, сохраняя свою религию в неприкосновенности. –

В дальнейшем мы видим тяготение славянского населения Берое к сильной Болгарской державе. – В 812–813 гг. город находится уже под властью хана Крума, в пользу чего свидетельствует надпись Хамбарлийской ары:

«Из Берое... и Дултроины главным является ичыргубол Тук – о правой стороне, а стратеги Вардан и Янис подчинены ему..» [2163, С. 115].

Это было следствием не только силы Болгарии начала IX в., но и тяготения славян к своим более северным собратьям.

Таким образом, даже самое краткое сопоставление свидетельств Иоанна Эфесского о славянах с показаниями иных, как письменных, так и вещественных, источников, неопровержимо доказывают их огромную историческую ценность.

В следующих параграфах мы установим связь между сообщениями Иоанна Эфесского и Сирийского Анонима. Сейчас же отметим, что в распоряжении обоих могли находиться предания о народе «hros» и славянах, бытовавшие на Востоке, в частности, в Амиде. Оба автора были связаны с этим городом, жили и творили примерно в одно и то же время. Поэтому нет ничего невероятного в том, что некоторые известия их могли восходить к общей традиции, общим первоисточникам. Установив данный факт, надлежит перейти к анализу другого сирийского автора, сообщения которого о славянах, в том числе – антах, тесно связаны с показаниями Иоанна Эфесского.

§ 4. Михаил Сириец: склавины и анты

1. Биография Михаила Сирийца

Несмотря на то, что сочинения Иоанна Эфесского по времени отделены от трудов Михаила Сирийца веками, ибо первый творил в VI в., а второй – в XII в., хроники обоих авторов весьма тесно связаны в той своей части, в которой затрагивают славянский вопрос.

Иоанн Асийский, упоминая славян, описывал события, ему вполне современные. Однако, как выше указывалось, далеко не все материалы, вошедшие в состав «Церковной истории», сохранились, и имеющиеся

лакуны заполняются благодаря сочинению Михаила Сирийца. В этом великое значение данного автора для славянской истории.

Михаил Сириец родился в 1126 г. в древнем центре Востока – Мелитине [934, С. 14–15].

О ней писал еще Прокопий Кесарийский, свидетельствуя о славном прошлом города во времена Юстиниана:

«XVII. (21) От области таврских армян и Келесины река Евфрат поворачивает вправо и течет на большом пространстве земли; в нее вливается много других рек, в частности, река Арсин, которая несетя многоводным потоком из так называемой Персоармении. Став, таким образом, большой рекой, Евфрат, течет дальше в страну, прежде носившую название Левкосирии, теперь же называемую Малой Арменией, столицей которой является замечательный город Мелитина» [338, С. 52].

Семья Михаила исповедовала не ортодоксальное христианство, но монофизитство. В этом Михаил Сириец имеет много общего с Иоанном Эфесским, с тем значительным отличием, что он не подвергался гонениям.

Отец его, именем Илья из рода Киндази, был священником. Не удивительно, что и сын его решил пойти по стопам отца [934, С. 14–15].

Михаил начал церковную карьеру, поступив в весьма известный в те времена яковитский монастырь бар-Саумы вблизи от родного города [934, С. 14–15].

Проявив качества лидера, к 1156 г. он числился уже архимандритом вышеупомянутого монастыря.

Для характеристики деятельного архимандрита характерны следующие факты. – В 1163 г. он организовал работы по строительству канала, призванного обеспечить водой из близлежащего источника родной монастырь. Следовательно, мы имеем дело с человеком-организатором, а не созерцателем, человеком-деятелем, а не статистом.

А в следующем, 1164 г., он добился строительства башни в южной части монастырской стены. Именно такой человек нужен был христианам Востока в качестве верховного своего пастыря, ибо разобщенные политически, они нуждались, по крайней мере, в единстве духовном.

Не удивительно поэтому, что в 1166 г. Михаил Сириец получил сан монофизитского (яковитского) патриарха Востока [934, С. 14–16].

Власть патриарха во второй половине XII в. была еще весьма значительна, распространяясь на многочисленную паству в сирийских, киликийских, месопотамских городах, равно как и на некоторых представителей небольших арабских племен.

Неудивительно потому, что патриарх уже в силу своего сана должен был встречаться с различными политическими и религиозными деятелями восточных государств. Это не могло не способствовать расширению его кругозора, позволяло получить неизвестную ранее информацию, приобрести ценные знания о народах и их правителях, использованных при написании исторических трудов.

Так, уже на следующий год после своего избрания Михаил Сириец побывал в Эдессе, Кишуме, монастыре Барид, а вслед за тем посетил Киликийское княжество.

1168 г. ознаменовался его визитом в города Лаодикею, Тир, Иерусалим; без его внимания не осталась и Антиохия.

Вполне справедливо утверждение Н.В. Пигулевской, что деятельность Михаила Сирийца «как яковитского патриарха, была, в сущности, деятельностью светского лица, представлявшего в смежных государствах интересы высших слоев своих единоверцев» [1706, С. 33; 1714, С. 325].

Для характеристики Михаила Сирийца как политического и религиозного лидера показательны его отношение к православию и католицизму.

Он отверг возможность соединения с православной церковью, написав в 1169 г. яковитское исповедание веры, направленное им византийскому императору Мануилу Комнину.

Отказавшись же от приглашения папы римского Александра III посетить Рим и принять участие в IV Латеранском соборе 1179 г., монофизитский патриарх подчеркнул независимость своей церкви от Римского престола [934, С. 16–17].

В то же время у него сложились дружеские отношения с Иконийским султаном Килидж-Арсланом, который не только вел весьма учтивую переписку с Михаилом Сирийцем, но также подкрепил добрые намерения вполне конкретными делами, освободив в своих владениях монофизитскую церковь от налогов. Направив в качестве символического дара патриарху 20 динаров, он сопроводил его следующим дружелюбным посланием:

«Хилидж-Арслан, великий султан Каппадокии, Сирии и Армении – патриарху, другу нашего царства; тому который молится за нашу победу, находится в монастыре маар бар-Саумы и радуется величию нашего царства. Мы знаем, что, благодаря твоим молитвам, бог ныне дал величие нашему царству. ...наше войско... подчинило власти нашего царства все земли, расположенные от этого места (от Диадина. В пределах современной Турции, – Р.Г.) и до берега (Средиземного) моря. Мы царствуем, сообразно закону царства, на тех землях, которые еще никогда не принадлежали тюркам. Мы знаем, что Бог действительно даровал нам все это,

благодаря твоим молитвам. Просим тебя не прекращать молитв за наше царство. Приноси благо!» [934, С. 16–17].

Очевидно, что Михаил Сириец не особенно верил ни в благожелательное отношение к восточным христианам папского престола, ни в могущество Византии времен Мануила Комнина. — Судя по дальнейшим событиям, видимо, он был вполне прав — крах Константинопольской империи был уже не за горами, та же судьба ожидала и крестоносные государства на Востоке.

В правление Михаила имел место достаточно серьезный внутрицерковный конфликт. В 1180 г. недовольные политикой главы монофизитских общин епископы, собравшись в Амиде, прежде имевшей статус резиденции патриарха, провозгласили Федора бар-Вахбона антипатриархом — соперничество это завершилось лишь в 1193 г. смертью бар-Вахбона [934, С. 17–18].

Крайне примечательно, что подобное двоевластие неоднократно случалось и на Западе в конце XIV — начале XV в.: папскую власть оспаривало несколько претендентов. Подобное положение дел было названо Великим расколом или Великой схизмой, продолжалось с 1378 по 1417 гг. и стало ярким показателем кризиса как папства в частности, так и средневековой идеологии в целом.

Так что наличие оппонента у Михаила Сирийца — явление далеко не уникальное — свидетельствует о той сложной обстановке, в которой монофизитский пастырь принужден был находиться.

Для христианских церквей Востока времена расцвета давно уже канули в Лету — но впереди — в XIII—XIV вв. — были испытания еще более грозные, нежели ранее — нашествия монголов, окончательный крах крестового движения, начало возвышения османов.

Михаилу все это было не суждено увидеть — после 33-летнего правления, 8 ноября 1199 г., он скончался на 73 году жизни.

Он был одним из последних представителей великой сирийской средневековой историографии.

2. «Хроника» Михаила Сирийца

Михаил был не только весьма образованным автором, но также выделялся знанием языков — сирийского, арабского, армянского.

Сохранности труда в огромной мере способствовало то обстоятельство, что оригинал его был помещен патриархом в библиотеку родного монастыря бар-Саумы.

Сочинение известно не только в сирийской, но также в армянской редакции — свидетельство популярности и востребованности труда.

До определенного момента сирийский текст не был известен ни отечественной, ни зарубежной науке. Известный церковный историк В.В. Болотов отмечал:

«Его сочинение известно по упоминанию в дальнейших сирийских трудах, сирийский же подлинник [до последнего времени был] неизвестен. Сохранился армянский перевод этой хроники, [издававшийся в Иерусалиме в 1870 и 1871 г.], и наука о ней знала благодаря трудам французских арменистов Dulaurier, напечатавшего выдержки из нее в французском переводе в *Journal asiatique* 1848–1849 гг., и Langlois, издавшего всю хронику на французском языке в 1868 г. (*Chronique de Michel le Grand, traduite par Victor Langlois. Venise 1868*). Произведение это очень важно, так как в распоряжении автора было не мало не дошедших до нас памятников...» [738, С. 199].

Армянский перевод сделан был в 1248 г. с автографа самого автора. На его основе появилось позднее немало армянских списков, весьма отличавшихся друг от друга вследствие деятельности переписчиков [934, С. 19–20].

Н.В. Пигулевская высоко оценивала значение армянского списка, утверждая, что «и сохранившийся армянский перевод представлял интерес и давал возможность судить о ценностях труда Михаила Сирийца» [1705, С. 34].

Арабский перевод «Хроники» выполнен был в 1759 г. и известен во многих списках, написанных каршунки (сирийскими буквами на арабском языке). Сей перевод значительно точнее, нежели армянский, по словам Р.А. Гусейнова, «почти дословный», будучи, вероятно, сделан с «Эдесской рукописи» [934, С. 19–20].

«Армянский и арабский переводы «Хроники» (как и многочисленные ее списки на этих языках) говорят о внимании к ней, как к источнику, из которого можно почерпнуть интересный материал по истории ряда ближневосточных областей. Может быть, дальнейшие исследования откроют переводы «Хроники» Михаила Сирийца и на других языках» [934, С. 19–20].

Сирийский текст «Хроники» стал известен в рукописи 1598 г. Сей манускрипт открыт был в 1887 г. в яковитской церкви в Эдессе Ефремом Рахмани, патриархом сирийских католиков. Он и получил свое название – Эдесский – по месту находки.

С рукописи были сняты две копии, первая – для Е. Рахмани в 1887 г.; вторая – для Ж.-Б. Шабо в 1899 г.

«Опубликование Шабо полного сирийского текста хроники по рукописям из Эдессы и Зафарана (монастырь близ Мардина) было событием для востоковедов» [1705, С. 34].

Крайне интересно композиционное содержание материала. Манускрипт представляет собой записи тремя столбцами. Первый столбец содержит записи о церковных событиях и представляет собой собственно церковную историю. Средний столбец посвящен событиям гражданской истории. Левый столбец предназначен для событий, отнесенных к разряду случайных и не внесенных в светский и церковный разделы.

«Последовательно провести этот принцип во всех 21 книгах хроники не оказалось возможным. Используя свои многочисленные источники, Михаил их сокращал, извлекая из них наиболее интересное и важное с его точки зрения. Он не стремился сгладить или согласовать между собой их разноречивые данные, в большинстве случаев переписывая их без всяких изменений. Отсутствие критического отношения к источникам, как у большинства его современников, сделало его труд несовершенным. Несмотря на это, писатель второй половины XII в., он дает важные данные и по истории конца VI и начала VII в., так как он сохранил фрагменты сочинений более древних авторов» [1705, С. 34].

«Все 777 страниц текста написаны мелким убористым серго, несколько небрежным почерком, не всегда удобным и понятным для чтения. Копия Эдесской рукописи, снятая с копии, сделанной с подлинника «Хроники», исследованная Ж.-Б. Шабо, представляет собой один том, составленный из 29 тетрадей, в 10 листов каждая» [934, С. 20–22].

Сочинение включает введение, 21 книгу, разделенную на главы, а также шесть приложений.

Введение посвящено, в том числе, перечислению использованных авторов.

Книги 1 и 2 возвращают читателя к временам сотворения мира и к истории библейского периода.

Книги 3–7 излагают историю государств Древнего Востока и античности: Египта, Ассирии, Элама, Мидии, Рима, Греции, Ирана. Затронуты здесь и вопросы становления раннего христианства.

Книги 8–10 преимущественно связаны с раскрытием церковно-исторической проблематики, однако, наряду с этим, изложена и история Западно-Римской и Восточно-Римской Империй, равно как и Ирана и ранних тюрок. Указанная группа книг особенно для нас интересна, ибо содержит упоминания о древних славянах в связи с византийской историей.

Книги 11–13 открывают описание новой, исламской, эпохи. Перед нами встают грандиозные картины появления арабов и их великих завоеваний, правления Омайядов и Аббасидов, взаимодействия Халифата с Византией и с населяющим подвластные правоверным земли

христианским населением. Также описываются события внутренней истории Халифата и отмечаются важнейшие вехи церковной истории.

Книги 14–21 преимущественное внимание уделяют истории турок-сельджуков. Видное место принадлежит также появлению крестоносцев и созданию ими своих государств на Востоке, а также событиям в Византии.

Крайне интересно, что в разделе церковной истории Михаил не постеснялся изложить собственную биографию.

Если сам монофизитский патриарх доводит повествование до 1195 г., то впоследствии брат его пополнил хронику описанием событий 1195–1199 гг.

Приложения содержат списки епископов, патриархов, католиковосов восточно-христианской церкви; вкратце излагается история древних государственных образований Сирии и Армении.

Структурной основой сочинения Михаила следует считать труд Евсевия Кесарийского, «Канон», созданный в IV в., и в равной степени освещающий как события светской, так и духовной истории. Михаил Сириец, естественно, использовал вышеназванное произведение, переведенное на сирийский язык еще в начале VII столетия.

Михаил Сириец известен был и активно использовался уже представителями отечественной дореволюционной науки.

Важнейшие исследования в данной сфере были осуществлены А.П. Дьяконовым в начале XX в. Сообщения Михаила Сирийца о славянах осуществлялось А.П. Дьяконовым в тесной связи с сочинением Иоанна Эфесского [991, С. 27].

А.П. Дьяконов обратил внимание на то, что в труде Михаила Великого, несмотря на крайнюю его информативность, критический аппарат присутствует в весьма слабой степени. Ученый отмечает, что «подобно многим другим компиляторам, Михаил не заботился о переработке использованных им материалов, а предлагал его почти в сыром виде» [997, С. 2–3].

В.В. Болотов рассматривал труды великого сирийца через призму религиозного их значения. В «Лекциях по истории древней церкви» он указывал:

«Уже из обнародованной Дюлорье части, относящейся ко времени Ираклия, можно было видеть, какое важное сокровище заключается в этом тексте. Взаимные отношения монофизитов здесь представлены с полнотой и подробностью, несмотря даже на сокращения, сделанные Дюлорье. История возникновения монофелитства, история попыток Ираклия приобрести содействие монофизитов, получают своеобразное освещение; здесь выясняется, как Ираклий хотел обделать соединение монофизитов с православной церковью. Находясь в Эдессе во время

похода, он захотел приобщиться у монофизитских епископов, но монофизиты объявили, что если он желает приобщиться, то должен войти с ними в общение и отказаться от халкидонского собора, результатом чего было отобрание ключей церкви и передача их немногим православным (диофиситам), оставшимся в этом городе» [738, С. 199–200].

Как видно, В.В. Болотова весьма интересовал Михаил Сириец как источник по истории не только церковной, но и светской.

В то же время нельзя не отметить, что ему был известен один только армянский перевод хроники, что не могло не повлиять на общие выводы сего исследователя.

Иное мы наблюдаем в труде выдающегося византиниста Ф.И. Успенского. Для него Михаил Сириец – прежде всего неопенимый источник по истории взаимодействия Ромейской державы со славянами, доказательство обширного заселения ими Балканского полуострова, причем уже в VI в. [2018, С. 453–455].

Наиболее выдающиеся достижения в области исследования творчества Михаила Сирийца связаны в советское время с творчеством Н.В. Пигулевской.

К указанной тематике она обращалась еще в своем раннем труде «Сирийские источники по истории народов СССР», опубликованной в 1941 г. [1715]. И почти во всех последующих крупных трудах она использовала материалы сего крупного сирийского хрониста. В сочинении «Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. дана обстоятельная характеристика труду монофизитского патриарха. Оценка значения сего труда была дана высокая:

«...писатель второй половины XII в., он дает важные данные и по истории конца VI и начала VII в., так как он сохранил фрагменты из утраченных сочинений более древних авторов. Перечисленные в хронике Михаила источники многочисленны и, несомненно, в части своей были известны ему лишь опосредованно. Детального исследования вопрос о его источниках не имеет. Ценный анализ предложений Хазе (Haase) не исчерпывает вопроса и одностронне рассматривает только связь этой хроники с Иоанном Эфесским. Для интересующего нас периода имеет значение такой его источник как Дионисий Тельмахрский» [1706, С. 41].

Для нашего исследования наибольшее значение имеет важный вывод о связи Михаила Великого с другими группами источников, в том числе – с византийскими. Особенно тесно эта связь прослеживается между хрониками Михаила и Феофана:

«В специальной статье, посвященной источникам греческой хроники Феофана Исповедника и сирийским хроникам, Брукс доказал, что

для VIII в. (и отчасти для VII в.) сведения Феофана о Востоке восходят к «палестинскому мелкиту», который был знаком с сирийскими хрониками. Этот источник был использован Михаилом Сирийцем, благодаря чему их сведения имеют много общего. Возможно, что Михаил Сириец располагал этим материалом не непосредственно, а через Дионисия Тельмахрского» [1706, С. 41].

Одним этим связи сирийской и греческой литературы не ограничились:

«Для времени более раннего можно отметить близость сведений Михаила с Евагрием, Феофилактом и тем же Феофаном... Михаил Сириец, как и Евагрий, после сообщений о смерти Тиверия до перехода к событиям царствования Маврикия характеризует свои источники. С 582 г. Михаил пользуется Дионисием Тельмахрским, а через его посредство фрагментами из утерянных сочинений Иоанна Литарбского и Кира Батнского. Для выявления этих источников приобретает значение Анонимная хроника 1234 г., которая использовала их, а также другая анонимная хроника, известная под именем хроники псевдо-Дионисия. Зависимость названных сирийских трудов друг от друга усугубляется в своей сложности тем, что сведения, роднящие их с греческими историками, могли иметь в основе не только устную, но и общую письменную традицию, выявлению которой решило бы существенные вопросы источниковедения. Труд Михаила Сирийца в таком аспекте приобретает, несмотря на то, что относится лишь к XII в., большое значение для истории Передней Азии конца VI и начала VII в.» [1706, С. 42].

Исследованиями Н.В. Пигулевской установлена взаимосвязь между сирийской и собственно византийской исторической литературой.

Исследования Н.В. Пигулевской и А.П. Дьяконова заложили прочную основу для изучения славянских пассажей Михаила Великого.

В.В. Мавродин использовал сообщения последнего для обоснования наличия союзных отношений между Византийской империей и антами:

«Анты были независимы и выступали союзниками Византии. В качестве союзников Византии антская дружина в 300 человек воевали в Италии, в Лукании. В этих войнах анты зарекомендовали себя блестящими и бесстрашными воинами, умело сражающимися в гористых и трудных местах. От второй половины VI в. до нас дошло известие Михаила Сирина о том, что в 80-х гг. аварский каган в союзе со славянами и лангобардами напал на Византию. Не будучи в состоянии с ним справиться, Византия обратилась за помощью к антам. Анты ворвались в славянские земли, подожгли поселения и с большой добычей вернулись обратно» [1343, С. 55].

В труде П.Н. Третьякова сообщение Михаила Сирина служит доказательством разложения у славян родоплеменного строя и начала сложения у них первичного деления общества на классы:

«Во времена «великого переселения народов» даннические отношения получили очень широкое распространение. Требование платить дань являлось следствием любого завоевания или подчинения. Дань собирали готские «короли». Все племена, входившие в состав державы Атилы, уплачивали ему дань. Такой же порядок устанавливали авары, подчинившие себе, в частности, и некоторые славянские племена... Михаил Сириец, использовавший сочинения сирийского историка VI в. Иоанна Эфесского, рассказывает о том, что в завоеванных областях империи завоеватели предлагали населению: «Выходите, сейте и собирайте урожай, мы возьмем с вас только половину подати». Речь здесь идет об аварах, но здесь же фигурируют и славяне, которых вместе с лангобардами Михаил Сириец рассматривает как подданных «кагана, царя аваров». Хотя древние авторы и не говорят ничего определенного о дани, взимаемой антами или склавиными, последние, конечно, не составляли исключения из общего правила. Обложение данью не только иноплеменников, но и членов своего племени, как и охарактеризованное выше рабовладение, являлось ярким признаком того, что первобытнообщинный строй у антов и склавинов уже достиг своего предела и что у них складывалось первичное деление общества на классы, так как господство над покоренными несовместимо с родовым строем» [1995, С. 176].

Отличный источниковедческий анализ трудов Михаила Великого осуществлен в работах Р.А. Гусейнова, уже упоминавшихся неоднократно [934; 933, С. 51–52].

Наконец, классический анализ сообщений о славянах Михаила Сирина осуществлен издателями первого тома «Свода древнейших письменных известий о славянах» (1994). В этом издании Михаил не рассматривается как самостоятельный источник, а исследуется как автор, цитирующий утраченные страницы труда Иоанна Эфесского [253, С. 284–287].

Михаил Сирин был весьма начитанным автором, имевшим весьма солидную источниковедческую базу. Высокий статус его позволял собирать рукописи по разным монофизитским монастырям. Многие из этих манускриптов не сохранились до наших дней, ибо нашествие XIII в. погубило многие хранилища древних хроник.

Исследования Ж.-Б. Шабо показали, что Михаил Великий использовал как минимум 13 авторов, причем почти половина из них нам известна только благодаря «Хронике» и иным рукописным памятникам сирийского происхождения.

На данное обстоятельство внимание обратил еще В.В. Болотов, указавший, что «произведение это очень важно, так как в распоряжении автора было немало не дошедших до нас памятников, о которых узнаем из предисловия» [738, С. 199].

Ф.И. Успенский также обращал внимание на использование Михаилом Великим «хороших источников, которые частью ныне утрачены» [2019].

Наконец, Ш. Диль, известный биограф правления Юстиниана, в числе первостепенных источников называет среди прочих и «Михаила Мелитенского или сирийца», из-за использованных им «древних источников» [962, С. XXV].

Источниковедческий анализ Михаила Великого был развит в трудах Н.В. Пигулевской, указавшей на сохранение им фрагментов «из утерянных сочинений более поздних авторов» [1706, С. 34].

Среди древних источников Михаила наибольшее значение принадлежит следующим:

- Иоанн Эфесский (VI в.);
- Псевдо-Захария (VI в.);
- Кир Батнский (VII в.);
- Яков Эдесский (VII в.);
- Иоанн Стилит (VIII в.);
- Псевдо-Дионисий (VIII в.);
- Игнатий Мелитенский (XI в.);
- Василий Эдесский (XII в.);
- Дионисий бар-Салиби (XII в.);
- Иоанн Кишумский (XII в.).

3. Значение «Хроники» Михаила Сирийца

О чем же сообщает знаменитый сирийский хронист? Он, вместе с византийскими авторами (Феофилактом Симокаттой и Феофаном Исповедником), по сути, при описании событий 585 и 588 гг., продолжает изложение Иоанна Эфесского о славянских нашествиях 578 и 581 гг.

585 г. датируется крупное вторжение склавинов, произошедшее, как следует из показаний источника, по инициативе аваров.

Михаил Сирийский повествует о том, что они обрушились на ромейские владения, захватили крупные города и множество крепостей, разграбили христианские святыни, обложили местное население данью:

«I. И опять восстал на народ ромеев дикий народ варваров, мерзких, с заплетенными волосами. Они – те, которых зовут авары, – выплеснулись и вышли с востока. А также восстал еще народ западный – славяне и еще иные народы, называемые лангобарды: ведь они тоже были в под-

чинении у хагана, царя аваров. Они напали, захватили два города и много крепостей ромеев и сказали жителям этой области: «Выходите, сейте и жните — только половину налога мы будем забирать у вас!».

«П. И народ славян разграбил все — и церковную утварь и большие кивории — [растащил] на крепких колесницах, так, например, киворий коринфской церкви: его [хаган] вместо шатра натянул и укрепил и под ним сидел. Ромеи подкупили народ антов, и те напали на [землю] славян. Они подчинили ее, разграбили ее, вывезли добро ее и выжгли ее. А это ведь область их на запад от реки, именуемой Данубис. Конечно же, славяне услышали, что захвачена область их, и зарывали, как лев на добычу. И собрались они — многие тысячи — и начали опустошение без промедления. Они не смогли подняться и захватить царственный град; они отправились к городу Анхиял и к термам, которые там. И из войска, которое там [находилось, были погублены многие]. В конце концов, они проломали стену [ворвались в город] и нашли там пурпурные [одеяния], те, что Анастасия, супруга императора Тиверия, прибыв в термы, посвятила тамошней церкви. Их хаган забрал и надел, говоря: «Желает этого царь ромеев или не желает, но вот, царство отдано мне!» [253, С. 284–287].

Таким образом, из данного сообщения, во-первых, следует вывод о крайне широкой географии славяно-аварских вторжений на территорию Византийской империи. Они доходили даже коренных греческих земель — пал даже знаменитый Коринф, славный еще со времен античных.

Во-вторых, Михаил Сирин сообщает крайне ценные данные о заключении союза между Ромейской державой и антами — восточными славянами, который был направлен против альянса Аварского Каганата и склавинов. Этот договор, наряду с теми, о которых сообщают Прокопий Кесарийский, Феофилакт Симокатта, Феофан Исповедник, является одним из древнейших, заключенных восточными славянами, о которых сохранились достоверные исторические свидетельства.

Следовательно, сочинение Михаила Сирина имеет ценность не только историческую, но и юридическую, поскольку сообщает о ранних дипломатических контактах восточных славян с окружающими народами и государствами.

Глава II. АРАБСКИЕ ИСТОЧНИКИ

§ 1. Ал-Ахталь: известие о «златокудых славянах»

1. Биография ал-Ахталя

Ал-Ахталь знаменит не только как источник по ранней истории славян, но, в первую очередь, как представитель арабской поэзии.

Как справедливо отмечал И.М. Фильштинский, «центральное место в поэзии второй половины VII и начала VIII в. принадлежит знаменитой поэтической триаде: это аль-Ахталь, аль-Фараздак и Джарир, чье творчество арабские литературоведы относят к разряду поэтической поэзии. Три названных поэта, строго говоря, не принадлежали ни к одной из политических партий. Все они были еще достаточно тесно связаны со старыми племенами, и их пребывание при дворе омейядских халифов явилось следствием коренных перемен в положении бедуинских племен, утративших былую независимость и вынужденных искать покровительства либо у Омейядов, либо у их политических противников» [2037, С. 219–223].

Вместе с тем, ал-Ахталь был представителем не мусульманской общины, но христианской, что дает повод связать его творчество и с монофизитской культурой Востока: это обстоятельство отмечено было еще А.Я. Гаркави:

«Достоин замечания, что обзор сведений по нашему предмету у Мусульманских писателей мы должны начать с Месопотамского Христианина. Это обстоятельство как бы указывает на тот известный факт, впрочем, неприменимый к поэзии, что первые зачатки образованности мусульманские Арабы заимствовали от соседних и единоплеменных Сирийских Христиан и Сабийцев, да и от Персов и Евреев» [841, С. 1].

Полное имя исследуемого поэта – Гийас ибн Гаус ибн Салт ибн Тарик ат-Таглиби ал-Ахтал [14, С. 508].

Как точно отметил А.Я. Гаркави, биографические сведения об ал-Ахтале крайне скудны и содержатся в Книге песен Али Исфаганского [841, С. 1].

Знаменитый поэт родился в иракском городе Хира около 640 г. [14, С. 508].

На всю его дальнейшую судьбу наложила отпечаток принадлежность как этническая, так и религиозная. Семья его исповедовала христианство,

но не византийское, а монофизитское. Принадлежал он «к колену Бени-Малик ибн-Джушам, из племени Таглиб, обитавшего в Месопотамии и исповедовавшего христианскую веру...» [841, С. 1].

Несмотря на то, что племя Таглиб и сохраняло приверженность христианству, оно находилось в весьма привилегированном положении, ибо в борьбе за власть между Омайядами и их политическими соперниками поддерживало именно первых. Как указывал И.М. Фильштинский, «поэт принял сторону правящей династии» [2037, С. 219], а Гибб высказал мнение, что он, принадлежа к христианскому племени, «поэтому охотнее поддерживал Омейядов против теократической партии...» [846, С. 33–34].

Ал-Ахталь был придворным поэтом при нескольких халифах Омайядской династии: Муавии I (661–680 гг.), Йазиде I (680–683 гг.) и Абд аль-Малике (685–705 гг.).

Он пользовался расположением всех своих владык, удостаиваясь при этом разнообразных наград [2038, С. 104].

Умер ал-Ахталь около 710 г., большую часть жизни пребывая в Дамаске [14, С. 508; 841, С. 1].

2. Труды ал-Ахтала

Поэтический сборник ал-Ахтала – «Диван» – известен по нескольким рукописям.

Рукопись, хранившаяся в Петербурге, точнее, копия XIX в. с рукописи XIII в., стала основой для первого издания «Дивана». Вышеназванная копия была отредактирована В.Р. Розеном. В 1891–1892 гг. она была издана в Бейруте А. Сальхани. Еще А.Я. Гаркави в 1870 г. ссылался на рукопись поэтического сборника ал-Ахтала, находившейся в Институте восточных языков [14, С. 508].

Эта рукопись, содержащая известие о «златокудых славянах», неоднократно использовалась для анализа этого ценнейшего известия уже специалистами конца XIX – начала XX в. – А.Я. Гаркави [841, С. 2], Ф. Вестбергом [805, С. 364], В.В. Бартольдом [692, С. 870]. Неоднократно цитировалась она и современными востоковедами, например, Т.М. Калининой [1074, С. 212].

Впоследствии были опубликованы и иные рукописи стихотворного собрания ал-Ахтала, однако они не содержат упоминания о славянах [14, С. 508].

Крайне важным представляется комментированное издание «Дивана», выполненное ал-Хави и опубликованное в 1975 г. в Бейруте. Оно основывалось как на издании Сальхани, так и на других изданиях, причем

содержало как новые комментарии, так и введение, содержащее обстоятельный обзор жизни и творчества поэта [14, С. 508].

«Диван» ал-Ахтала со структурной точки зрения состоит из касид. «Касыда» в арабской поэзии – многосюжетное произведение, части которой не составляют единого повествования, автор представляет слушателю не развитие одного действия, а чередование картин, связанных между собой лишь образами, ассоциациями, намеками» [2114, С. 34, 116].

Касыда, в свою очередь, состояла из нескольких элементов:

1. Насиб – лирический зачин, никак не связанный по смыслу с дальнейшими частями.

2. Васф – описательная часть касиды (именно эта часть содержала интересующую нас информацию о славянах). «В большинстве касид ал-Ахтала васф состоит из нескольких традиционных сюжетов: описание верблюда (или верблюдицы), погонщика (погонщиков), возможно, описание какого-то дикого животного или птицы и затем какого-либо вражеского племени» [14, С. 508].

3. Мадх – панегирик Омайядам, также, в целом, не имеющий смысловой связи с предыдущей частью [14, С. 508].

Ал-Ахтал стремился обосновать законность власти Омайядов, восхвалял правившего халифа, издевался над его врагами.

3. «Златокудые славяне»

Строка с сообщением о славянах «Дивана» ал-Ахтала содержится в описательной части касиды – васфе из 14-ти строк (бейтов). Васф обрамлен насибом (лирическим зачином) и мадхом (панегириком), не связанными непосредственно со средней частью [14, С. 508].

Существует несколько вариантов перевода арабского текста.

А.Я. Гаркави, как и большинство последующих ученых, приводит не всю касиду, а только «следующий стих, находящийся в последней строке правой страницы 11-го листа»:

«Как бы подлинно видишь в них (в ком?) толпу Славян (Сакалиба) красных (или рыжих, русых)» [841, С. 2].

У Дорна отрывок выглядит следующим образом:

«(Птицы Ката) отворачиваются, угрожаемые погонщиком верблюдов, от людей [из боязни перед тетивами луков], как бы видя в них толпу рыжих славян».

Ф. Вестберг понимает текст иначе:

«Пугливые птицы Ката, угрожаемые погонщиком верблюдов, исчезают, как сакалиба при виде арабов» [805, С. 364].

Т. Левицкий осуществил перевод ал-Ахталя, следуя точке зрения Дорна:

«Как если бы увидели птицы пустынные в них толпу рыжеволосых славян» [14, С. 509].

Иной вариант перевода предложил Крачковский:

«Верблюды каравана сторонятся встречных людей,

Точно видят в них толпу златокудых саклабов» [1215, С. 133].

К указанному варианту присоединилась и Т.М. Калинина:

«Исходя из общего строя касыды, его ритмики, а также комментария ал-Хави, нам представляется предпочтительным перевод И.Ю. Крачковского. В то же время нельзя исключить и возможность ассоциативного перехода мысли поэта от описания каравана верблюдов к ранее упоминавшимся диким пугливым птицам — куропаткам (ал-катта). В обоих вариантах перевода «толпа светловолосых славян предстает как образ враждебного народа. Такой образ является обязательным элементом васфа (в других случаях это враждебное арабское племя и т.д.) Неожиданность смыслового перехода должна была усилить эмоциональное воздействие на слушателя» [14, С. 509].

Данный текст является отражением движений славян на восточном направлении, о котором сообщают и другие источники византийские и восточные.

Славяне на рубеже VII—VIII вв. вполне были уже известны в Омайядском Халифате, о них упоминают даже известнейшие придворные поэты.

Глава III. ГРЕЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

§ 1. Прокопий Кесарийский: анты и склавны

1. Значение и труды Прокопия Кесарийского

Источники по древнейшей истории восточных славян многочисленны и разнообразны, освещают с разной степенью полноты, как отдельные периоды, так и географические регионы.

Наибольшее количество свидетельств имеется в отношении географических регионов, ближе всего расположенных к Византии – наследницы эллинской образованности, и к главнейшим политическим и религиозным центрам Запада – Папских владений и Франкского королевства.

Много произведений, написанных иноземными современниками, и ни одно – славянином той эпохи.

Отблески древнейших времен видны лишь в русских летописях, создававшихся много веков позднее.

Так что неравномерность распределения материала очевидна – у древних славян не было ни собственного Прокопия, ни своего Фредегара.

Важнейшее значение для характеристики не только ранней истории восточного славянства, но также и правового его развития, играют сочинения Прокопия Кесарийского и некоторых других византийских авторов.

Прокопий Кесарийский, выдающийся мастер исторического жанра, жил в VI в., являясь современником Юстиниана Великого.

Его творчество высоко оценено как современниками, так и потомками.

А. Тойнби ставил Прокопия в один ряд с наиболее яркими учеными античности:

«Два первых места по праву занимают Фукидид и Геродот; Полибию эллинисты отводят третье место, а четвертое автор этих строк отдал бы не Ксенофону, а Прокопию» [1981, С. 422].

Автор данного сочинения всецело разделяет мнение Тойнби, при этом полагая, что для истории наших предков – славян – Прокопию вообще должно принадлежать первенство, ибо ни Геродот, ни Фукидид, ни Полибий прямо славян не упоминают.

Другой выдающийся историк, на сей раз отечественный, Ф.И. Успенский, в I томе «Истории Византийской империи» также высоко оценивает труды великого Кесарийца:

«Значение Прокопия в историографии VI в. обуславливается, с одной стороны, шириной затрагиваемой его трудом области, с другой –

в высокой степени умными, подробными и основательными его сообщениями. Большая часть тогдашних германских племен имеет в нем лучшего знатока их истории. Славянская история и древность черпают у Прокопия единственные по своей важности известия о быте и верованиях славян. За Прокопием осталось громадное, непоколебимое и несравненное преимущество: он относился к современному ему варварскому миру если не с любовью, то без обычного, свойственного византийцам, пренебрежения. Иногда у Прокопия нет предшественников и руководителей в изучении предметов, о которых он пишет; тут ему помогали личные сношения, расспросы и наблюдения — таковы многие прекрасные главы о внутреннем быте варваров» [2019, С. 398–399].

По мнению переводчицы Прокопия А.А. Чекаловой, «его роль для наших представлений о византийской цивилизации VI в. столь же огромна, сколь и значение Тацита для изучения Римской империи» [338, С. 423].

Крайне примечательно, что автор «Войн», «Тайной истории» и «О постройках» заслужил уважение и своих ученых современников.

Так, непосредственный продолжатель его, Агафий Миринейский, во вступлении к трактату «О царствовании Юстиниана» отмечает:

«...большинство событий в царствовании Юстиниана, детальнейшим образом описанных Прокопием Кесарийским, должно быть обойдено мной, так как о них рассказано достаточно полно» [9].

О высоком мастерстве Прокопия как историка свидетельствует и его желание не мифы описывать, но материальную культуру и отношения соответствующих местностей, что вполне определенно зафиксировано в Книге IV «Войны с готами»:

«IV (1)... Чтобы читающие эти строки могли вполне ясно представить себе все места в области лазов и то, какие племена живут в этой стране, и чтобы читатели не были принуждены слушать все эти рассказы, как будто сражаясь с какими-то тенями, мне показалось вполне современным описать в этой части своей книги, как и какие люди живут по так называемому Эвксинскому Понту. Я хорошо знаю, что и более древними писателями все это было описано, но я думаю, что все то, что ими сказано, не вполне точно... Но помимо этого, многие века, которые протекли со времени тех, кто раньше писал об этих вопросах, внося новое в положение дел, могли изменить то, что было прежде, в силу ли переселения племен, в силу ли следовавшей одна за другой перемены властей и названий; поэтому я счел крайне важным все это точно расследовать и изложить, а не те всем известные мифические легенды или древние сказания, не заниматься расследованием, в каком месте Эвксинского Понта, по словам поэтов, был прикован Прометей; я ведь полагаю, что между

историей и мифологией большая разница. Но я хочу точно изложить и историю названий и описать материальную культуру и отношения, какие доныне присущи каждой из этих местностей» [336; 337; 338].

Таким образом, во-первых, Прокопий Кесарийский подвергал сочинения древних авторов критическому анализу.

Во-вторых, одной из причин указанного недоверия являлось то, что за многие века положение дел существенно менялось, менялись даже названия местностей, народов, племен. В самом деле, крайне часто древние хронисты заимствовали у прославленных своих предшественников целые главы, а то и книги, не задумываясь зачастую над тем, что даже свидетельства непререкаемых авторитетов имеют склонность устаревать.

В-третьих, Прокопий Кесарийский не признает мифы составной частью исторической науки. Свою задачу он видит в том, чтобы

- 1) изложить историю названий;
- 2) описать материальную культуру;
- 3) охарактеризовать отношения, свойственные каждой из описываемых им областей.

Даже из всего этого видно, насколько выше Прокопий находился по отношению к своим современникам.

Вспомним, что значительная часть из упомянутых нами ученых – компиляторы. Таковыми мы признаем Амидского Анонима, заимствовавшего громадный материал у Захарии Ритора, а также Иордана, положившего в основу труда своего сочинение Кассиодора. Никким образом не принижая историческую ценность компиляций, все-таки задаемся вопросом – какой гигантский пласт информации потеряла наука от утраты 12 книг Кассиодора? Не лучше ли было, чтобы сохранились творения Кассиодора, нежели компиляция Иордана? В отношении же труда великого Кесарийца подобного вопроса не возникает, ибо и по полноте изложения, и по исторической ценности, и по художественному мастерству сочинению Прокопия для VI в., а быть может, и для всего раннего средневековья, нет равных.

Цели и мотивы, побудившие Прокопия запечатлеть историю войн Ромейской державы, означены в Книге I «Войн с персами»:

«I (1). Прокопий Кесарийский описал войны, которые вел василевс римлян Юстиниан с варварами Востока и Запада, рассказав, как прошла каждая из этих войн, с тем, чтобы огромная вечность не поглотила оказавшиеся незапечатленными великие дела, предав их забвению и не оставив от них следа. Он считал, что память о них станет делом значительным и очень полезным как для ныне живущих, так и для тех, кто будет жить после них, если людям и впредь будет суждено испытать

подобную участь. (2) Для тех, кто стремится к войне или прочим подвигам, изложение сходных исторических событий принесет известную пользу, поскольку укажет им, к чему приводила их предшественников такая борьба, как бы предсказывая, каков будет ее исход, по крайней мере, для тех из них, кто надлежащим образом обдумывает свои дела. (3) Кроме того, он сознавал, что более, чем кто-либо другой, способен описать эти события, хотя бы по той причине, что будучи избран советником полководца Велисария, он оказался очевидцем почти всех происходивших тогда событий. (4) Он убежден, что риторике подобает красноречие, поэзии – вымысел, истории – истина. (5) Поэтому он ничего не скрыл из дурных поступков даже тех, кто был ему особенно близок, но тщательно описал все так, как происходило, независимо от того, хорошо ли им случалось поступать или нет. (6) Тому, кто желает судить по справедливости, покажется совершенно очевидным, что нет ничего более мощного и грандиозного, чем те события, которые произошли в этих войнах. (7) В ходе них были совершены дела более достойные удивления, нежели все те, о которых нам известно по преданию, разве только кто-нибудь, читая нас рассказ, не отдаст предпочтение старым временам и не посчитает события своего времени не заслуживающими внимания... (16) И все же есть люди, которые, пренебрегая всем этим, благоговеют перед древностью и дивятся ей, не отдавая дани новым изобретениям. (17) Однако вопреки этому мнению в ходе этих войн произошли дела величайшие и достопамятные...» [338, С. 7–8].

Перу Прокопия принадлежит группа сочинений, различных как по поставленным автором целям, так и по форме и содержанию.

Во-первых, это знаменитая трилогия «История» или «Войны», принесшая автору заслуженную славу не только среди потомков, но даже и у современников. I и II Книги посвящены описанию войн Византии и Сасанидского Ирана. III и IV Книги повествуют о войнах Империи с африканскими вандалами; V–VII Книги дают представление о войнах с итальянскими готами. В VIII Книгу вошли не описанные ранее события. О славянах, их обычаях и торговле сообщается, прежде всего, в «Готской войне». I (V) книга посвящена событиям 533–536 гг., II (VI) – 537–539 гг., III (VII) – 540–550 гг. Указанные книги были опубликованы весной 551 г. IV (VIII) книга сообщает о событиях 551–553 гг. и опубликована в 553 г.

Прокопий сообщает об использовании славянами VI в. денег для купли-продажи людей. Например, византийский историк рассказывает о приобретении одним антом у склавина раба по имени Хилвудий, уточняя, что «...они купили этого мужа... выплатив много денег хозяину...» [335, С. 182–183]. Также он упоминает о правовых нормах, касающихся

освобождения рабов у антов. При этом речь определенно идет о «законе» [335, С. 182–183].

Крайне любопытно, что одновременно с созданием «Войн» Прокопий готовил и так называемую «Тайную историю», которая лишь после смерти Юстиниана была опубликована.

Цели данной работы в самом начале сочинения были вполне четко изложены Прокопием:

«I. Обо всем том, что вплоть до сегодняшнего дня выпало на долю римского народа в ходе войн, я рассказал, как смог, расположив изложение событий в соответствии со временем и местом происходившего. Отныне, однако, мое повествование пойдет иным путем, ибо теперь я буду описывать все, что произошло в самых разных частях Римской державы. (2) Причина же заключается в том, что пока были живы вершители этих дел, я не мог описать их должным образом. Ибо невозможно было мне одному укрыться от множества соглядатаев, а если бы я был изблечен, не избежать мне было бы самой жалкой смерти. Ибо даже на самых близких родственниках я не мог положиться. (3) Более того, я был вынужден скрывать причины и многих из тех событий, которые были изображены мной в прежнем повествовании. Поэтому я считаю своим долгом рассказать в этой книге о том, о чем доселе не было сказано, и раскрыть причины уже описанного мной. (4) Но, обращаясь к этому новому предприятию, весьма тяжкому и трудновыполнимому, касающемуся жизни Юстиниана и Феодоры, я дрожу от страха и испытываю желание отступить от него, стоит мне лишь помыслить, что то, о чем я ныне собираюсь написать, покажется будущим поколениям невероятным и неправдоподобным, особенно, когда неумолимый ход времени сделает молву совсем древней... (8) Однако в дальнейшем написать историю этих деяний меня побудила мысль, что для тех, кто в будущие времена окажется тираном, станет вполне очевидным, что им самим никак не избежать кары за собственные прегрешения подобно тому, как пришлось претерпеть ее и этим людям, а кроме того, их дела и нравы тоже окажутся навеки запечатленными, вследствие чего они, возможно, с большим опасением станут совершать свои беззакония...» [338, С. 316–317].

Таким образом, «Войны» и «Тайная история» две стороны одной и той же медали: первая – официальная, парадная, с описанием блестящих побед византийского оружия, наполненная оптимизма по поводу восстановления западных границ империи; вторая – неофициальная, как бы мы сейчас сказали, оппозиционная, с критикой, как политики Юстиниана, так и моральных качеств этого знаменитого василевса. Прокопий вполне понимал, что навлечет на себя великие

беды, если обнаружит свое сочинение при жизни Юстиниана – информация в «Тайной истории» содержалась убийственная.

Император Юстиниан в «Войнах» – восстановитель целостности Римской империи; деяния, совершенные в его эпоху, превосходят все деяния древности; он овладел прежними африканскими владениями Римской Империи, сокрушив королевство вандалов; были захвачены итальянские земли остготов и часть испанских владений вестготов; культурное влияние империи распространилось далеко за ее географические пределы.

В «Тайной истории» этот император, напротив, представлен жестоким тираном:

«XI. (3) Он никогда не мог насытиться грабежом богатств и умерщвлением людей. Но разграбив дома многих состоятельных людей, он искал новые жертвы, тотчас же отдавая ранее награбленное каким-нибудь варварам или тратя на бессмысленное строительство. (4) Сгубив безо всякого основания мириады людей, он тотчас замыслил погибель еще большего количества людей. (5) В то время, как римляне жили в мире со всеми народами, он, снедаемый жаждой убийства и, не зная, куда себя от этого деть, начал сраживать всех варваров между собой...» [338, С. 353].

Таким образом, Прокопий смог по-разному взглянуть на одну и ту же эпоху – показал ее парадный фасад и зачастую весьма неприглядную оборотную сторону. Вряд ли он лукавил – эпоха, в самом деле, была неоднозначной и трагичной, героические деяния и великие злодеяния совершались, по сути, одними и теми же людьми – Юстинианом, Феодорой, Велисарием и т.д.

Опыт исследований великого Кесарийца учит нас, что каждая эпоха слишком сложна, чтобы оценивать ее категориями «белое – черное», «плюс – минус», а политический деятель может быть оценен и как великий реформатор, и как тиран.

Кроме названных произведений Прокопий около 560 г. написал сочинение «О постройках», ставшее панегириком строительной деятельности Юстиниана. Цели этого произведения изложены следующим образом:

«I. (17) Но теперь, как я уже сказал, мне нужно обратиться к делу строительства этого императора, чтобы люди позднейшего времени, видя величину и количество его построек, случайно не прониклись недоверием: как возможно, чтобы все это было сделано одним человеком? (18) Ведь многое из ранее совершенного, не закрепленное словом истории, подтверждающей это, вызывает к себе недоверие в силу своих чрезвычайных достоинств...» [336, С. 147].

Исследователи высоко оценивают и это творение великого Кесарийца. С.А. Иванов полагает, что трактат «О постройках» кажется плодом

придворной лести только на очень поверхностный взгляд. Прокопий тайно ненавидел того, кого взялся преподнести, и его сочинение скрывает в себе множество улик этой ненависти. Вряд ли поэтому можно опасаться, что историк пошел на сознательную фальсификацию, преувеличивая число воздвигнутых крепостей. Конечно, сам Прокопий мог быть введен в заблуждение, пользуясь документами, уже содержавшими долю очковтирательства, но это совсем другое дело: воздушные замки Юстиниана могли так и не воплотиться в камне (о чем сам император, вероятно, и не догадывался) — для нас сейчас интересно лишь то, что воплощенные на бумаге, они донесли до нас византийскую стратегическую доктрину» [1040, С. 28].

2. Биография Прокопия Кесарийского

Теперь следует обратить внимание на жизненный путь Прокопия, не менее удивительный и насыщенный, чем его произведения.

Прокопий был родом из палестинской Кесарии, следовательно, эллинизированным сирийцем, родился около 500 г. [338, С. 423].

Этот город был основан финикийцами, со 2 в. до н.э. перешел под власть Иудеи. В правление Ирода Великого город был переименован и расширен; однако с падением иудейского владычества город стал резиденцией римских наместников Иудеи, в том числе и Понтия Пилата. Впоследствии Кесария становится епископией, со школой ученых и библиотекой. Кесария известна не только как родина Прокопия — до него там проживали Ориген и Евсевий [1876, С. 259]. В эпоху Юстиниана Великого Кесария являлась не только административным центром, но и видным торговым городом. Сохранилась там и достойная риторическая школа [338, С. 423].

Кесария являлась отличным местом для формирования такой одаренной творческой личности, какой стал Прокопий.

Однако вот что обращает внимание — и Прокопий (Кесария), и Псевдо-Захария (Амида), и Иоанн Эфесский (Амида), и Феофилакт Симокатта (Александрия) родом были исключительно с восточных провинций Империи. И все они сохранили ценнейшие предания о «росах» или славянах. Выше уже упоминалось об устных источниках информации Псевдо-Захарии, равно как и об общих ее источниках с известием о северных славянах Феофилакта Симокатты и Феофана Исповедника, о нескольких сходных характеристиках так называемых «росов» и славян. Однако как минимум две характеристики славян, подобные вышеназванным, встретим мы и у Прокопия в его знаменитом описании антов и склавинов:

«VII. 14. (22) Ведь племена эти, склавины и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и оттого у них выгодные и невыгодные дела всегда ведутся сообща. А также одинаково и остальное, можно сказать, все и у тех и у других, и установлено исстари у этих варваров. (23) Ибо они считают, что один из богов — создатель молнии — именно он есть владыка всего, и ему приносят в жертву быков и всяких жертвенных животных. Предопределения же они не знают и вообще не признают, что оно имеет какое-то значение, по крайней мере, в отношении людей, но когда смерть уже у них в ногах, охвачены ли они болезнью или выступают на войну, они дают обет, если избегнут ее, сейчас же совершить богу жертву за свою жизнь; а, избежав смерти, жертвуют, что пообещали, и думают, что этой-то жертвой купили себе спасение. (24) Однако почитают они и реки, и нимф, и некоторые иные божества и приносят жертвы также и им всем, и при этих-то жертвах совершают гадания. А живут они в жалких хижинах, располагаясь далеко друг от друга и каждый меняя насколько можно часто место поселения. (25) Вступая же в битву, большинство идет на врагов пешими, имея небольшие щиты и копья в руках, панциря же никогда на себя не одевают; (26) некоторые же не имеют [на себе] ни хитона, ни [грубого] плаща, но, приспособив только штаны, прикрывающие срамные части, так и вступают в схватку с врагами. Есть у тех и других и единый язык, совершенно варварский. (27) Да и внешнею они друг от друга ничем не отличаются, ибо все они и высоки, и очень сильны, телом же и волосами не слишком светлые и не рыжие, отнюдь не склоняются и к черноте, но все они чуть красноватые. (28) Образ жизни [их] грубый и неприхотливый, как и у массагетов, и, как и те, они постоянно покрыты грязью, — впрочем, они менее всего коварны или злокозненны, но и в простоте [своей] они сохраняют гуннский нрав. (29) Да и имя встарь у склавинов и антов было одно. Ибо и тех и других издревле называли «спорами», как раз из-за того, думаю, что они населяют страну, разбросанно расположив свои жилища. (30) Именно поэтому они и занимают неимоверно обширную землю: ведь они обретаются на большей части другого берега Истра. Вот так обстоит дело с тем, что касается этого народа» [335, С. 183–185].

Таким образом, анты и склавины Прокопия Кесарийского обладают многими качествами, коими наделил «росов» Псевдо-Захария, а северных славян — Феофилакт Симокатта — Феофан Исповедник:

Во-первых, согласно Прокопию, большинство славян сражается пешими. То же мы видим и в труде Сирийского Анонима, упомянувшего о не конном народе «hros».

Во-вторых, автор «Войн» считает славян высокими и очень сильными. Однако и у Псевдо-Захарии сообщается об огромных конечностях «росов»; у Феофилакта Симокатты император Маврикий изумляется размерами тел и огромности членов славян, обитавших у оконечности Западного Океана; а в редакции Феофана Исповедника – здоровью и величине их тела.

В-третьих, нравы антов и славян весьма идеализируются Прокопием: он считает их менее всего коварными и злокозненными, хотя и в простоте своей сохраняющими гуннский нрав. Псевдо-Захария также идеализирует «росов» – будто бы они не имеют оружия; то же сообщают Феофилакт Симокатта и Феофан Исповедник, объясняющие это необыкновенное миролюбие склонностью славян к мусическим упражнениям.

В-четвертых, весьма показательно сравнение Прокопием образа жизни славян и антов, грубого и неприхотливого, с образом жизни массагетов. Сравнение это далеко не случайно:

«Массагеты, скифское племя на территории Закаспия и Приаралья. Первая попытка их покорить, предпринятая персидским царем Киром II в 529 г. до н.э., окончилась неудачей. В результате походов Дария I в 518–514 гг. до н.э. их земли вошли в состав персидской державы, а после ее разгрома – в империю Александра Македонского. Антимакедонское восстание в 330–328 гг. до н.э. потерпело поражение. Со временем массагеты слились с другими степными племенами» [1876, С. 335].

Массагеты – степняки; их сравнение со славянами, не кочевым, хоть и активно расселяющимся народом, в целом, не отражает реальной действительности. Однако недаром ведь Псевдо-Захария вспомнил об «амазонках», соседствующих с «росами». – Налицо общая тенденция использовать образы античности для описания «росов», антов и склавинов. Кроме того, этим подчеркивалась связь славянского мира и кочевого; в конечном счете, массагеты – скифы; «амазонки» же связываются античными географами и историками с «женоуправляемыми» сарматами, да и с теми же скифами.

Мы видим, что все три автора – Псевдо-Захария, Прокопий Кесарийский, Феофилакт Симокатта – как будто при описании «росов» и славян используют весьма сходные идеи и традиции. Даже сравнение их либо с амазонками («женоуправляемыми» сарматами) либо с массагетами (скифами) выдает наличие у всех вышеназванных авторов каких-то общих источников информации. При этом крайне примечательно, что все три автора происходят из восточных провинций Римской державы (Амида, Кесария, Александрия).

Итак, мы отметили некоторую общность источников Прокопия и других упомянутых ранее авторов, что является весьма существенным и примечательным фактом. Имеется в виду, конечно, только определенная общность идей, источников и традиций, однако ни в коем случае — форм изложения. В отличие от основной части сочинения Псевдо-Захарии, «Войны» Прокопия не являются компилятивным произведением. Правда, рассказ о народах Северного Кавказа и о росах Сирийского Анонима как раз является плодом обработки последним устного источника и не похож на обработку компилятора.

Прокопий, таким образом, воспитывался в той питательной среде, которая даровала Византии не одного талантливую автора. Кесариец был весьма образованным человеком: из его сочинений следует, что он блестяще знал таких античных авторов, как Гомер, Фукидид, Геродот, Ксенофонт и многих других историков и поэтов. Он блестяще знал греческую историю классического периода. Однако эпоху, последовавшую за Александром Македонским, он, видимо, знал недостаточно полно и ясно. Римская история известна ему значительно слабее, нежели греческая.

Особенно хорошо знаком он был с греческой и римской мифологией, с выдающимися поэмами Гомера «Илиадой» и «Одиссеей», а также с «Энеидой» Вергилия.

Все это было следствием особенностей византийского образования той эпохи, базировавшегося на изучении Гомера и классических авторов. Естественно, что эти особенности не могли не оказать влияния на стиль Прокопия, архаико-аттический, свойственный представителям ранневизантийской среды.

Существует несколько диаметрально противоположных точек зрения на социальное происхождение Прокопия. Одни исследователи возводят его род к старой римской сенаторской знати [2004], другие видят в нем представителя служилой знати, однако не столичной, а провинциальной, сформировавшейся «в результате слияния представителей военно-административного аппарата империи и родовитой аристократии греческих полисов (куриалов)» [338, С. 430].

Образование Прокопий получил, судя по всему, не только риторическое, но и юридическое, в Бейруте, являвшемся одним из культурных центров византийской цивилизации на Востоке. Отсюда и его внимание к законодательной деятельности Юстиниана, особо ярко прослеживаемое на страницах «Тайной истории».

Время появления Прокопия к имперской столице неизвестно, однако уже в 527 г. он был определен в качестве секретаря и советника к полководцу Велисарю. Подобное назначение мог, конечно, получить лишь

человек, которому либо сам император, либо его ближайшее окружение, доверяло.

В 527–531 гг., вместе с Велисарием, он находится на восточных границах Империи, где в это время разразилась война с персами: там начинается закладываться основа I части его знаменитой трилогии – «Война с персами».

Непосредственный очевидец и участник событий, он без труда мог собирать о них ценнейшие материалы, недоступные кабинетным ученым.

В 531 г. Прокопий и Велисарий были возвращены в столицу, однако, как это ни парадоксально, как будто попали на очередной театр боевых действий – в 532 г. произошло знаменитое и кровавое восстание «Ника», также описанное Прокопием в книге о персидской войне.

После этого Прокопий находится в Северной Африке (533–536 гг.), где Велисарий сокрушил королевство вандалов и присоединил его прежние владения к Ромейской державе.

После отъезда оттуда Велисария Прокопий в качестве советника при наместнике Северной Африки Соломоне участвует в подавлении народных восстаний.

В 536 г. мы наблюдаем Прокопия в Италии, где он, вновь с Велисарием, участвует в войне Империи с италийскими остготами (536–541 гг.).

В 541 г. судьба посылает Прокопия на восточные рубежи, где вновь идет ожесточенная война с персами.

542 г. застаёт Прокопия в столице, где он с ужасом наблюдает, как ужасная эпидемия чумы опустошает Константинополь и всю Империю.

После этого он, вновь с Велисарием, направлен в Италию, где война с готами, как будто бы победоносно завершившаяся к 540 г., разгорелась с новой силой.

Неудачи в итальянских компаниях 540-х гг. стоили Велисарию потери статуса главного полководца Империи. Вместе с ним уходит в политическую тень и Прокопий.

Однако литературная его карьера в 540–550-е гг. превосходит по признанию современников его заслуги государственного деятеля.

3. Источники Прокопия Кесарийского

Теперь надлежит рассмотреть методы работы Прокопия с историческими источниками.

Сразу же следует отметить то важное обстоятельство, что при описании одного и того же события он пользовался различными источниками.

Ярким примером служит сообщение об осаде персидским царем Кавадом византийского города Амида, которое содержит несколько пластов

информации, содержащееся в Книге I «Войны с персами» (VII. 1–35) [338, С. 21–25].

В этом красочном описании обращает внимание следующее обстоятельство: рассказ содержит очевидную вставку о деяниях св. Иакова («VII (5) Был у сирийцев в это время некий праведник по имени Иаков, который ревностно предавался религии. Много лет назад он уединился в местечке Ендиелон, расположенном в дне пути от Амиды, чтобы там без каких-либо помех он мог предаваться благочестию... (10) Кавад предложил Иакову просить у него чего он только ни пожелает, думая, что он попросит у него много денег, и с некоторым хвастовством добавил, что ни в чем ему не будет отказа. (11) А тот попросил пожаловать ему тех людей, которые в ходе этой войны, спасаясь бегством, явятся к нему. Кавад эту просьбу полностью исполнил и в качестве гарантии дал охранную грамоту. Как и следовало ожидать, многие стекались сюда отовсюду и здесь спаслись, ибо дело это получило большую огласку...») [338, С. 22–23]. — Естественно, это яркий след использования Прокопием сирийских преданий.

Однако ведь и выше исследованное сообщение Псевдо-Захарии также содержит весьма существенный религиозный элемент, связанный также с Амидой, ибо известие о выходе писания у «гуннов» получено Сирийским Анонимом «от праведных людей — Иоханана из Решайна, находившегося в монастыре Бет-Айсхакуни, у Амиды, и от Томаса кожевенника, уведенных в плен при Каваде, лет за пятьдесят перед тем или больше».

Оба сообщения — и Прокопия, и Псевдо-Захарии — связаны не только с устными сирийскими преданиями, более того, оба они носят Амидское происхождение. А посему мы можем заключить, что сообщения Псевдо-Захарии о народе «hros» могли, в самом деле, быть почерпнуты из той же амидской традиции.

Отметив это, обратим внимание на сообщение Прокопия о пленных: он утверждает, имея в виду персидского царя Кавада, что «к пленным он проявил достойное царя человеколюбие: немного времени спустя он отпустил их домой» (VII. 34) [338, С. 25].

Однако это известие тут же опровергается самим автором (VII. 35):

«А по рассказам, они бежали от него, и василевс римлян Анастасий оказал им милости, достойные его добродетели: он на целых семь лет освободил город от уплаты ежегодных налогов и всех жителей вместе и каждого в отдельности он осыпал многими благодеяниями, так что они совершенно забыли перенесенные бедствия» [338, С. 25].

Следовательно, первое сообщение можно отнести либо на счет неточности источника, использованного Прокопием, либо на счет идеализации этого иранского шахиншаха, прослеживаемого как в данном

отрывке, так и в других местах сочинения. Истинной следует признать все же вторую версию Прокопия, во-первых, потому, что Кесариец, приводя ее, вероятно, сомневался в верности первой; во-вторых, потому, что он назвал источник информации «по рассказам»; в-третьих, потому, что анализ параллельных источников, вне всякого сомнения, показывает, что люди, попавшие в плен к Каваду, далее были проданы (Псевдо-Захария).

Можно заключить, что Прокопий пользовался при описании пленения Амиды несколькими традициями – персидской, с ее идеализацией мужества и благородства шаха; сирийской (амидской) – давшей ему возможность взглянуть на историческое событие глазами побежденных.

Говоря о других источниках сообщений Прокопия, нельзя не отметить также особенности правового и военного положения историка из Кесарии. Прокопий являлся секретарем и советником Велисария, а, следовательно, не только имел доступ к документации высших военных и гражданских чинов Империи, но и сам участвовал в ее составлении. – Естественно предположить, что обыкновенный кабинетный ученый не мог обладать столь важной и секретной информацией, как ближайший сотрудник выдающегося византийского полководца.

У Прокопия, как следует из его сочинения, были разнообразные осведомители. Так, в Книге I «Войны с вандалами» он рассказывает о своем земляке, обосновавшемся в Сиракузах, от которого он получал ценную информацию:

«XIV. (7) Прибыв в Сиракузы, Прокопий неожиданно встретился со своим земляком, с которым еще с детства был дружен; по делам морской торговли он уже с давних лет поселился в Сиракузах; Прокопий стал его расспрашивать о том, что ему было нужно узнать. (8) Этот человек показал ему своего слугу, который после трехдневного плавания вернулся в этот день из Карфагена... (11) Услышав это, Прокопий, взяв слугу за руку, пошел с ним к гавани Аретузе, где у него стоял корабль, расспрашивая этого человека обо всем и стараясь выведать все подробности... (15) Когда этого слугу привели к Велисарии и он поведал ему весь свой рассказ, Велисарий был очень обрадован, усердно хвалил Прокопия и велел трубным звуком дать знак к отплытию...» [338, С. 213–214].

Таким образом, для Прокопия были крайне важны свидетельские показания как источник информации и в этом огромная ценность его как историка. Любопытно, что общение с торговцем было психологически возможно отнюдь не для каждого византийского аристократа. То, что Прокопий был много выше предрассудков своего времени, послужило к огромной пользе для наших знаний о византийской цивилизации и народах, имевших с ней контакты.

Естественно, Прокопий использовал и письменные источники, преимущественно при описании событий, современником коих он не являлся. В частности, при описании расселения варварских народов на территории гнущей Западной Римской Империи, Кесариец активно использовал автора V в. Приска Панийского. Но, даже заимствуя материалы вышеназванного историка, создатель «Войн» не списывал их дословно, но подвергал переработке как литературной, так и исторической.

4. Категория свободы, «закон» и финансы славян в сочинениях Прокопия

Являясь практически единственным трудом, в котором достаточно часто встречаются известия о славянах первой половины VI в., «Войны» дают ценнейший материал по истории славяно-византийских отношений, а также по вопросу пребывания славян на Балканском полуострове.

Прокопий первым из иноземных авторов сообщает о постепенном процессе славянского расселения на византийских Балканах уже к середине VI столетия. — В 551 г., по свидетельству Кесарийца, склавины, «разделившись на три части, сотворили ужасное зло по всей Европе, не в набегах грабя тамошние области, но зимуя, будто в собственной стране, и не боясь никакой опасности» (VI. 40. (33)) [335, С. 197]. —

Ценнейшее указание, что славяне ощущали себя на имперских землях не как на неприятельской земле, но как на своей собственной, где они уже основывают поселения — иначе их пребывание там зимой не представлялось бы возможным.

Крайне важным достоинством произведения является тот факт, что в нем достаточно подробно описываются эпизоды, связанные со славянским этногенезом, подчас даже указывается численность славянских дружин, воевавших как на стороне Ромейской державы, так и против нее.

Прокопий Кесарийский, что также небезынтересно для нас, был совершенно уверен в том, что анты и склавины — две ветви некогда единого народа. Так что его произведение внесло определенный вклад в решение вопроса о существовании славянства как единого целого, отличного от других аналогичных общностей своим происхождением, историей, культурой.

Наряду с «Готской войной» ряд известий о славянах содержится в двух других его сочинениях — «О постройках» и в «Тайной истории». Тем не менее, без первого, эти два последних не представляли бы самостоятельного источника по истории славян.

Рассмотрев некоторые аспекты творчества Прокопия, надлежит перейти к его известию о торговле в славянских и антских пределах.

Основы денежно-весовых систем Древней Руси и их правового регулирования закладывались с момента появления антов на исторической сцене, причем первое упоминание письменных источников о наличии славяно-византийского финансового взаимодействия относится к VI столетию.

Древнейшее упоминание о «законе» как регуляторе денежных правоотношений восточных славян, содержится в сочинениях Прокопия, применительно к событиям 530–540-х гг.

Кесариец сообщает, что во времена императора Юстиниана I, после гибели византийского полководца Хилвудия (около 533 г.), «спустя некоторое время анты и склавины, оказавшись в ссоре друг с другом, вступили в сражение, где и случилось антам потерпеть поражение от врагов. В этой-то битве некий склавин захватил в качестве пленника одного из врагов, юношу с первым пупком на щеках, по имени Хилвудий, и, взяв с собой, вернулся домой. Вот этот Хилвудий, когда прошло время, стал чрезвычайно предан владельцу и умел в воинских делах. И много раз рискуя за господина, он весьма отличился и поэтому смог покрыть себя большой славой. А примерно в это время анты, обрушившись на области Фракии, многих ограбили и поработили из тамошних ромеев. Ведя их, они возвратились в отчие места. А одного из этих пленников случай привел к некоему человеколюбивому и кроткому господину. Был же этот муж очень злокознен и способен любого встречного обмануть хитростью. И поскольку, желая вернуться в землю ромеев, он не мог этого сделать никаким образом, он выдумал следующее. Явившись пред очи хозяина, он воздал ему хвалу за человеколюбие и твердо обещал, что будет ему за это много добра от бога и сам он ни в коем случае не окажется неблагодарным по отношению к человеколюбивейшему господину, напротив, если тот захочет внимать ему, советуяшему самое наилучшее, то вскорости сделается хозяином великих богатств. Ибо в племени склавинов находится в рабстве Хилвудий, бывший ромейский полководец, причем от всех варваров укрылось, кто же он. Если бы в самом деле хозяину захотелось выплатить цену Хилвудия и доставить этого человека в землю ромеев, то очень вероятно, что и доброй славой, и великими богатствами окружит его император. Сказав это, ромей сразу убедил хозяина и с ним появляется среди склавинов. Ибо варвары эти уже стали обмениваться послами и без страха общаться друг с другом. И вот, выплатив много денег хозяину Хилвудия, они купили этого мужа и сразу же возвратились вместе с ним домой. И когда оказались в своих местах, купивший пленника стал выпрашивать у этого человека, в самом ли деле он Хилвудий, ромейский полководец. И тот не отказался рассказать, что было, и все подряд пересказал в правдивой речи, мол, родом он и сам ант, а сражаясь вместе с соплеменниками против склавинов, тогда бывших им врагами, он попал

в плен к одному из противников, а нынче же, поскольку вернулся в отчие места, то впредь и сам будет свободен, по крайней мере, по закону. И вот выложивший за него золото потерял дар речи и стал скорбеть, обманувшись в великой надежде» [335, С. 182–183].

Таким образом, перед нами договор купли-продажи, согласно которому одно лицо (склавин), передает в собственность другому лицу (анту) человека по имени Хилвудий, за что получает определенное денежное вознаграждение; выплаты по договору осуществлялись золотом, вероятно, золотыми монетами.

Однако в VI в. в некоторых славянских обществах существовало правило поведения, согласно которому ант, проданный в рабство, и возвратившийся в родные места, получал свободу. Указанное обстоятельство обусловило недействительность данного договора и последующее освобождение Хилвудия.

Обратим внимание на терминологию, использованную Прокопием Кесарийским: византийский автор использует термин «номос», имеющий весьма сложную смысловую нагрузку, обозначающий как писанные, так и не писанные правила поведения.

Например, в Книге VI. 6 «Войн» готские послы подчеркивали правовой характер власти остготских королей:

«Таким образом, получив на этих основаниях власть над Италией, мы сохранили и законы и политический строй ничуть не хуже, чем кто-либо из прежних императоров, и нет в сущности ни одного закона, занесенного ли в кодексы, или существующего без записей, который был бы издан Теодорихом или кем-либо другим, принявшим власть над готами» [337, С. 132–134].

Таким образом, Прокопием выделяются две формы «номос»:

во-первых, занесенный в кодекс;

во-вторых, существующий без записи.

Надо полагать, что и в отношении славян термин «номос» мог быть использован в любом из перечисленных значений.

Налицо существование «закона» в славянских обществах; возможно, Прокопий говорил об обычно-правовых нормам восточных славян. Развитию указанных норм могли способствовать договоры антов и Византии.

Таким образом, на основании сообщений Прокопия Кесарийского можно сделать следующие выводы:

1. В славянских обществах к VI в. уже сложилась практика использования монетного золота при купле-продаже рабов.

2. Денежные операции уже в то время ограничивались правовыми нормами [335, С. 182–183].

Это не единственное упоминание о денежных связях восточных славян и Византии.

Согласно тому же Прокопию Кесарийскому, Юстиниан, в обмен на город Туррис, землю вокруг него и обязательство оказывать Империи военную помощь против других народов, обещал антам «их одарить и помочь им в заселении, насколько в его силах, а также выплатить им много денег» [335, С. 185]. Анты объявлялись «энспондами» империи, а потому обязанность последней выплачивать им определенные денежные суммы вытекала из международного договора этой восточнославянской группировки и Ромейской державы.

Описывая события 539 г., Прокопий Кесарийский упоминает, что Валериан «твердо пообещал» одному из склавинов, служившему в византийской армии, «что много денег ему будет от Велисария» за взятие в плен гота [335, С. 179].

Михаил Сирин, применительно к событиям, случившимся около 585 г., сообщает, что «ромей подкупили народ антов, и те напали на землю славян. Они подчинили ее, разграбили ее, вывезли добро и выжгли ее» [253, С. 284–287]. Вновь, как и во времена Юстиниана, восточнославянские группировки за союз с Империей требуют денежных выплат.

Подобные длительные союзные отношения должны были быть скреплены юридически. Следовательно, денежные выплаты осуществлялись на основе договоров антов и Византии.

Таким образом, по исследованным проблемам сделаны следующие выводы:

Древнейшее упоминание о «законе», как о регуляторе денежных правоотношений восточных славян (антов), содержится в сочинении Прокопия Кесарийского. Это известие относится к периоду времени между 533 и 546 гг.:

1. Византийским автором описан договор купли-продажи, согласно которому одно лицо (склавин), передает в собственность другому лицу (анту) человека по имени Хилвудий, за что получает определенное денежное вознаграждение.

2. Выплаты по договору осуществлялись золотом, вероятно, золотыми монетами.

3. Из сообщения Прокопия Кесарийского следует, что в славянских обществах существовало правило поведения, согласно которому ант, проданный в рабство, но сумевший возвратиться в родные места, обретал свободу.

4. Указанная правовая норма обусловила недействительность договора и освобождение Хилвудия.

5. Византийский автор использует термин «номос» применительно к указанному выше правилу поведения, при этом (в других частях произведения) выделяются 2 его формы:

- 1) нормы, включенные в кодекс;
- 2) нормы, существующие без письменной фиксации.

Сообщение Прокопия Кесарийского — одно из древнейших свидетельств письменных источников о «законе» у восточных славян.

6. В славянских обществах к VI в. сложилась практика использования монетного золота при купле-продаже рабов («выплатив много денег хозяину Хилвудия, они купили этого мужа»; «выложивший за него золото потерял дар речи»).

7. Денежные операции ограничивались правовыми нормами (по словам византийского историка, ант, возвратившийся в отчие места, даже если он был продан ранее в рабство, «впредь и сам будет свободен, по крайней мере, по закону»).

8. Это свидетельствует о возможности говорить не только об использовании византийского монетного серебра и золота в Восточной Европе, но также об определенной регламентации соответствующих денежных и финансовых отношений с первой половины VI столетия.

§ 2. Краткая характеристика греческих источников

Продолжателем Прокопия Кесарийского стал Агафий, автор труда «О царствовании Юстиниана» [9; 8, С. 295–297]. Несмотря на то, что его труд был посвящен лишь событиям 552–559 гг., он изобилует фактами и многочисленными подробностями, представляющими значительную ценность для славянской истории.

Он примечателен по следующим причинам:

во-первых, тем, что приводит уникальные данные об участии склавинов и антов в византийско-персидской войне в составе войск Ромейской державы [8, С. 295–297];

во-вторых, тем, что описывает нашествие кутригуров конца 550-х гг., в войске которых, согласно показаниям других хроник, присутствовали и славяне [9, С. 147–162]; это нашествие вполне характеризует сложившуюся к концу правления Юстиниана критическую ситуацию на Дунайских границах Империи.

Труд Агафия, хотя и продолжает «Войны» Прокопия, все же не может считаться таким же первоклассным источником по истории славян, как сочинения знаменитого Кесарийца.

«Хроника» Иоанна Малалы представляет значительный интерес в связи с уже упоминавшимся нападением на Ромейскую державу кутригуров, так как в кратком описании сего нашествия ясно указывается на присутствие «склавов» в составе полчищ Забергана [181, С. 268]. Таким образом, Иоанн Малала дополняет и уточняет сведения Агафия и Феофана о событиях 559 г.

Труд Менандра Протиктора содержит ряд интересных и ценнейших фактов по истории славян 560–570-х гг. Основное внимание Менандр сосредотачивает на трехстороннем комплексе отношений – славяно-византийско-аварских (558–582 гг.). Наряду с этим, автор обращает внимание и на специфику политических структур славян второй половины VI в. [250, С. 317–321].

Ценнейшие факты о славянских народах и обычаях содержатся в «Стратегиконе» Маврикия, византийского императора, правившего в 582–602 гг. Интересующие нас свидетельства находим в XI книге этого военного трактата.

Примечательно, что известия Прокопия о торговле склавинов и антов находит в весьма значительной степени подтверждение именно в трактате Маврикия:

«XI. 4. (1) Племена склавов и антов одинаковы и по образу жизни, и по нравам; свободные, они никоим образом не склонны ни стать рабами, ни повиноваться, особенно в собственной земле. (2) Они многочисленны и выносливы, легко переносят и зной, и стужу, и дождь, и наготу тела, и нехватку пищи. (3) К прибывающим к ним иноземцам добры и дружелюбны, препровождают их поочередно с места на место, куда бы тем ни было нужно; так что если гостю по беспечности принявшего причинят вред, против него начинают вражду тот, кто привел гостя, почитая отмщение за него священным долгом. (4) Пребывающих в плену они не держат в рабстве неопределенное время, как остальные племена, но, определив для них точный срок, предоставляют на их усмотрение: либо они пожелают вернуться домой за некий выкуп, либо останутся там как свободные люди и друзья» [445, С. 369].

«Стратегикон», следовательно, содержит интересные данные о рабстве у славян, носящем временный характер [445, С. 369]. Эти известия являются важным дополнением к ценнейшим сообщениям Прокопия Кесарийского о специфике рабства у древних славян.

Маврикий также сообщает о правовой охране иноземцев и санкциях за причинение им вреда [445, С. 369]. Эти данные имеют некоторые соответствия в трудах арабских географов, в частности Ибн Русте и Гардизи.

Источником, крайне богатым и достаточно подробным, является «История» Феофилакта Симокатты, повествующая о событиях правления императора Маврикия (582–602 гг.), написанная между 610–630 гг. [472, С. 13–43].

Феофилакт Симакатта значительное внимание уделил взаимоотношениям славянских народов и Византийской империи.

Произведение Феофилакта Симокатты дают весьма ценные факты о первых годах VII в.:

Во-первых, это договор Византии и Аварского Каганата о разделе сфер влияния, который отражает также положение славян того времени [472, С. 39].

Во-вторых, это рассказ о войне, случившейся около 600 г., и об участии славян в военных предприятиях Каганата [472, С. 41–43].

В-третьих, довольно подробно описывается война 602 г., отражающая отношения разных частей общеславянского мира с Византийской и Аварской цивилизациями [472, С. 43].

Важным достоинством сего произведения является наличие точных статистических данных, таких, как, например, количество пленных аваров и их союзников и подданных в войне с Империей; данные цифры позволяют реконструировать этнический состав Аварского Каганата около 600 г.

«История» — замечательный источник, наиболее приближенный к описываемым событиям и не оставляющий темных пятен для первых годов VII столетия.

В данном труде затронуты и некоторые юридические проблемы — в частности, говорится о формах расчетов, имевших место у славян VI–VII вв. Так, указывается, что славяне получили выкуп за уход из-под Сингидона в размере 2000 золотых византийских монет [472, С. 19]. Это означает, что они в дальнейшем имели возможность использовать указанные денежные единицы в своих хозяйственных или иных целях.

Эквивалентом Феофилакта, почти равноценным для начала VII в., может служить только «Хронография» Феофана [471; 472]. Она повествует о бурных и судьбоносных событиях 600–602 гг., уточняя и дополняя «Историю» Феофилакта Симокатты.

Однако здесь повествование не обрывается на 602 г., продолжаясь и далее, рисуя картину дальнейших славянских движений.

Показания Феофана позволяют судить о размахе славянской экспансии на Балканах и даже в Малой Азии и Сирии [472, С. 273, 281].

Обилие сведений о славянских народах огромно — это и описание славяно-византийских войн в Македонии и Фракии (658 и 688/689 гг.) [472, С. 273, 279], и рассказ о славянах в Малой Азии и Сирии (669, 691/692, 695 гг.) [472, С. 275, 281], и повествование об аваро-славянском походе 626 г. [472, С. 273], равно как и об их взаимодействии в 670-е гг. [472, С. 275], наконец, есть и вставная новелла о предыстории болгар и создании Болгарской державы [472, С. 275–277].

Большой информативной насыщенностью отличается «Бревиарий» или «Краткая история» патриарха Никифора. Сочинение названного хрониста было создано не ранее конца 770-х гг. и не позднее 828 г.

«Бревиарий» затрагивает различные события, значительно уточняя Феофана и сообщая неизвестные ему факты. — Это и осада Царьграда

аварами и славянами в 626 г. [290, С. 227], и аваро-славянские отношения в 670-е гг. [290, С. 227], и создание Болгарского государства [290, С. 229–231], и политика Юстиниана II в отношении болгар и славян в 680–690-е гг. [290, С. 231–233].

В произведении Никифора находим интересные факты относительно мены в славянских обществах. Константин V, согласно этому источнику, обменял пленных греков, находившихся у славян, на шелковые одежды [290, С. 235].

К числу фундаментальных трудов византийских авторов, имеющих ценность для нашего исследования, относятся два произведения, не имеющие отношение к жанру хроники.

Первое – «Чудеса св. Димитрия Солунского» – содержащее немало важных для раннеславянской истории фактов.

Собрание I, созданное архиепископом Фессалоники Иоанном, относится ко времени царствования императора Ираклия (610–641 гг.).

Собрание II составлено через 70 лет после создания первого. Автор его неизвестен, однако, предположительно, был жителем Фессалоники, и творил в 680–690-е гг.

Специфика житийного жанра неизбежно приводила автора к объяснению успехов фессалоникийцев заступничеством святого. Несмотря на это, реальность описываемых фактов, окутанных таинственными деяниями св. Димитрия, нисколько не пострадала.

Достоинством данного произведения является то обстоятельство, что обзор событий осуществлен из Фессалоник, а не Константинополя, что серьезно увеличивает ценность данного источника, так как речь идет об особой системе координат, позволяющей по-новому взглянуть на процесс как славянского этногенеза, так и правового развития славянских народов.

Кроме того, «Чудеса...» ценны для нас по следующим причинам:

Во-первых, детально описывается положение македонских и фессалийских славян, характеризуется сложнейшая структура взаимоотношений их как с Византией, так и с Аварским государством.

Во-вторых, представлена общая картина экспансии славянской цивилизации на Балканах, островах Эгейского моря и в Малой Азии.

Для VII в. ценность представляет, главным образом, так называемое Собрание II, из коего непосредственно к славянской истории относятся Чудеса № 1, 2, 3, 4, 6 [497, С. 125–181].

Повествуя об очередной попытке славян овладеть Фессалониками, «Чудеса...» сообщают об операциях купли-продажи продовольственных товаров, сторонами которых были, с одной стороны, греки, а с другой – «народ велегезитов» [497, С. 154–155].

Рассказ о епископе Киприане дает представление об обычаях славян, связанных с рабовладением [497, С. 178–181], доказывая, совместно с известиями Прокопия и Маврикия, патриархальный характер этого общественного института.

Первостепенный научный интерес представляет трактат Константина Багрянородного «Об управлении империей» [211; 212].

Будучи императором с 911 г., Константин VII реально стал управлять государством лишь с 945 г., когда его соправители (Роман I и его сыновья) были свергнуты и, постриженные в монахи, доживали свои дни в заточении на Принцевых островах. Период его самостоятельного правления ознаменовался созданием этого и ряда других трактатов.

Уже то обстоятельство, что произведение было создано под руководством императора, значительно выделяет его из всех других византийских исторических трудов.

Материалы, собранные Константином Багрянородным, свидетельствуют, что славянская цивилизация оказала сильное влияние на Империю в VII в., актуальность указанного влияния сохранялась даже для X столетия.

Многие материалы, собранные для трактата, не подверглись окончательной переработке, включались в труд механически, что, конечно, с литературной точки зрения, является недостатком, однако с точки зрения историко-правовой — достоинством.

Особенной ценностью обладают главы 29–36, в основном повествующие о различных сербских и хорватских племенах, а также главы 49–50, целиком посвященные славянам Пелопоннеса.

Весьма многочисленны описания осады Константинополя аварами и славянами в 626 г. Помимо сообщений Феофана и Никифора, о ней повествуют следующие источники: Георгий Писиды в «Аварской войне» и «Ираклиаде» [95, С. 67–71], Пасхальная хроника [289, С. 77–79], Феодор Синкел в своей проповеди [468, С. 85–87].

В «Монемвасийской хронике» и «Схолии» Арефы содержатся ценнейшие факты об открытом расселении славян на Балканах в целом и в Пелопоннесе в частности, о взаимоотношениях Пелопоннесских славян с Империей VII в. и более позднего времени [255, С. 329–331; 450, С. 347].

Нельзя обойтись и без документальных известий о славянах. Таковыми являются Акты Шестого Вселенского собора (письмо папы Агафона, датированное 680 г.) [171, С. 212], Указ Юстиниана II о царском дарении в пользу храма св. Димитрия в Фессалонике [463, С. 215], Печать с упоминанием славян, проживающих в Вифинии, конца VII в. [297, С. 218]. Указанные материалы датируются 680–690-ми гг. и полностью достоверны.

Глава IV. ЛАТИНСКИЕ ИСТОЧНИКИ

§ 1. «Хроника» Фредегара: «держава Само»

1. Личность Фредегара и краткая характеристика «Хроники»

Ценная информация была привлечена из западноевропейских хроник, анналов, трактатов.

Одним из древнейших памятников, сообщающих о торговых отношениях и судопроизводстве у славян, является так называемая Хроника Фредегара [451, С. 364].

Данное сочинение было создано в VII в., отражая не книжные домыслы, а свидетельства лиц, почти одновременных данной эпохе.

Нам известны 34 списка данной летописи. Крайне ценно то обстоятельство, что древнейшая из известных нам рукописей, была создана в конце VII – начале VIII века. Следовательно, искажения изначального текста не должны быть значительными.

Имя автора в древнейших редакциях не указывается. Оно появляется лишь в XVI в. – на полях Сент-Омерского списка № 706 видим латинскую запись неизвестного обладателя рукописи: «Полагаю, что это архидиакон Фредегар». Никаких более ранних указаний на автора мы не находим. Поэтому хроника вполне могла быть создана другим лицом.

Из текста летописи следует (предположительно), что «хроника составлена около 660 г. человеком романского происхождения, по-видимому, уроженцем Трансьюранской Бургундии, хорошо осведомленным в юридических, фискальных и дипломатических вопросах и, следовательно, близким к придворной канцелярии Меровингов. Наряду с особым вниманием к Бургундским делам заметен и его повышенный интерес к городу Мец, центру восточной области Франкской державы – Австразии: очевидно, он и жил в Меце, при дворе короля Австразии» [451, С. 364].

«Хроника» Фредегара – сочинение, сочетающее несколько жанров: во-первых, это типичная «всемирная хроника»; во-вторых, с определенного момента, это «история народа».

Разделена она на 4 книги, причем нас интересует последняя, описывающая 584–642 гг.

В отличие от предшествовавших разделов, данная книга является оригинальным произведением.

В предисловии к ней автор указал, что стремится рассказать «все, что читая и слыша, а также видя, узнал, как достоверное».

2. Значение «Хроники» Фредегара

Для славянской истории крайне ценными являются рассказы о славянских племенах Центральной Европы, об их взаимодействии с окружающими народами — германцами и аварами, а, самое главное — о возникновении первого крупного политического объединения славян западных — державы Само.

Для истории торгового права в частности и торговой истории в целом весьма ценные факты содержатся в нескольких главах четвертой книги, повествующих о торговых взаимоотношениях «винидов» и франков.

«Сведения о славянах хронист собрал, очевидно, при австразийском дворе в Меце. Там десятилетиями могли изустно передаваться и рассказы купцов, ездивших к славянам и узнавших там об их борьбе с аварами и о том, что возникло «королевство Само», и рассказ франкского посла Сихария о его миссии к Само, и свидетельства участников похода 631/632 г. против славян, и воспоминания придворных о решениях короля, связанных с положением на восточной границе государства в 30–40-е гг. VII в. Основанные на сообщениях лиц, непосредственно вовлеченных в описываемые события, известия «Хроники Фредегара» о славянах, по-видимому, в целом, достоверны» [451, С. 365].

Хроника повествует о купце Само, увлекшем многих торговцев-франков в славянские земли в 623/624 г., и ставшем вскоре правителем винидов (западных славян) (IV. 48) [451, С. 366–367].

В другом месте этого сочинения (IV. 68) сообщается о судебном разбирательстве по поводу гибели франкских торговцев в славянских землях и разграбления их имущества [451, С. 368–369].

Как показывают известия Хроники Фредегара, гибель торговцев могла привести к судебному разбирательству:

«В тот же год славяне, именуемые винидами, в королевстве Само в большом множестве убили франкских кушцов и разграбили их добро; это было началом распри между Дагобертом и Само, королем славян. И направил Дагоберт посла Сихария к Само, добываясь, чтобы тот приказал дать справедливое возмещение за торговцев, которых его люди убили или у которых они незаконно отняли имущество. Само не захотел видеть Сихария и не позволил, чтобы тот к нему явился, тогда Сихарий, одевшись как славянин, предстал вместе со своими людьми перед взором Само и передал ему все, что ему было поручено. Но, как свойственно язычеству и гордыне порочных, ничего из того, что совершили его люди, Само не поправил, пожелав лишь устроить разбирательство, дабы в отношении этих и других раздоров, возникших между сторонами,

была осуществлена взаимная справедливость. Сихарий, как неразумный посол, произнес слова осуждения, которые ему не было поручено говорить, и угрозы против Само, ибо Само и народ его королевства должны-де служить Дагоберту. Отвечая, Само, уже уязвленный, сказал: «И земля, которой владеем, Дагобертовы, и сами мы его люди, если только он решит сохранить с нами дружбу». Сихарий сказал: «Невозможно, чтобы христиане и рабы Божьи могли установить дружбу с псами». Само же возразил: «Если вы Богу рабы, а мы Богу псы, то, пока вы беспрестанно действуете против Него, позволено нам терзать вас укусами». И выгнан был Сихарий с глаз Само. Когда он сообщил это Дагоберту, тот надменно приказал собранное со всего королевства австразийцев войско двинуть против Само и винидов; когда тремя отрядами войско напало на винидов, также и лангобарды, за плату от Дагоберта, выступили в то же время как неприятели против славян. Славяне, со своей стороны, в этом и других местах приготовились... Когда же австразийцы окружили крепость Вогатисбург, где заперся внутри стен многочисленный отряд стойких винидов, и три дня сражались, то многие из войск Дагоберта были там же уничтожены мечом и оттуда бегом, оставив все палатки и вещи, какие имели, возвратились в свои жилища. Много раз после этого виниды вторгались в Тюрингию и другие области ради разорения Франкского королевства. Также и Дерван, князь народа сорбов, которые были из рода славян и уже издавна относились к Франкскому королевству, предался со своими людьми королевству Само. Победу же, которую виниды стяжали над франками, принесла не столько храбрость славян, сколько безрассудство австразийцев, так как они видели к себе ненависть Дагоберта и постоянно подвергались ограблению» [451, С. 368–371].

Из указанного сообщения можно сделать ряд выводов относительно торговых правоотношений у славян VII в.:

Во-первых, перед нами конфликт не только юридический, но и политический. Собственно, первый, связанный с гибелью франкских купцов, послужил поводом для вооруженного вторжения войск Франкского королевства на территорию центрально-европейской славянской державы Само. Из текста следует, что Дагоберт, сразу же после возвращения посла Сихария, велел своему войску двинуться против винидов, причем это войско почему-то названо хронистом «собранным со всего королевства австразийцев». Следовательно, к нападению на славян Дагоберт был уже готов, и, не исключено, заранее планировал его – не случайно же были подкуплены даже лангобарды, также двинувшиеся на славян в союзе с франками; не случайно заручился франкский король и поддержкой алеманнов. Итак, можно с уверенностью констатировать, что целью

действий Дагоберта было не восстановления справедливости, но порабощение центрально-европейских славян, впрочем, полностью провалившееся. Юридический же конфликт стал поводом для развязывания захватнической по своему характеру войны.

Во-вторых, следует выявить, что же потребовал от славян франкский правитель. Из Хроники Фредегара следует, что Дагоберт стремился заставить Само «дать справедливое возмещение за торговцев, которых его люди убили или у которых они незаконно отняли имущество» [451, С. 369].

Налицо преступления против жизни (умышленное убийство) и против собственности (грабеж или разбой).

Для Дагоберта, короля франков, было бы вполне естественно обратиться к нормам, зафиксированным в *Lex Salica*.

В «Салической Правде» были установлены следующие санкции за соответствующие деяния:

«XIV. § 1. Если кто ограбит свободного человека, напавши на него неожиданно, и будет уличен, присуждается к уплате 2500 денариев, что составляет 63 солида...;

XV. § 1. Если кто лишит жизни свободного человека... присуждается к уплате 8000 денариев, что составляет 200 солидов...

XV. § 9. Если кто попытается ограбить другого на дороге, а тот спасется бегством, виновный в случае улики, присуждается к уплате 2500 денариев, что составляет 63 солида...

XLI. § 1. Если кто лишит жизни свободного франка или варвара, живущего по Салическому закону, и будет уличен, присуждается к уплате 8000 денариев, что составляет 200 солидов.

§ 2. Если же труп его бросит в колодец или в воду, или покроет его ветвями или чем другим, присуждается к уплате 24000 денариев, что составляет 600 солидов.

§ 3. Если кто лишит жизни человека, состоящего на королевской службе, или же свободную женщину, присуждается к уплате 24000 денариев, что составляет 600 солидов.

§ 4. Если же бросит его в воду или в колодец, или чем-нибудь прикроет, присуждается к уплате 72000 денариев, что составляет 1800 солидов...» [414; 413, С. 250, 258–259].

Итак, убийство торговцев, причем многих, в соответствии с прямыми указаниями Салического закона, должно было привести к выплате виновными уголовного штрафа – 200 солидов. Если убийцы сокрыли тело жертвы, что, вероятнее всего, и случилось в рассматриваемом случае, они должны были быть присуждены к выплате крупного тройного

штрафа размером в 600 солидов. В случае, если купец состоял на королевской службе, за его смерть следовало заплатить соответственно 600 и 1800 солидов.

В-третьих, вероятно, данные установления не могли быть по тем или иным причинам исполнены на территории державы Само. Хроника Фредегара утверждает, что правитель славян «ничего из того, что совершили его люди, не поправил». Вероятнее всего, он отказался выплачивать огромные уголовные штрафы за своих людей. Это объяснено хронистом тем, что такие незаконные действия вообще свойственны «язычеству и гордыне порочных». Однако далее Хроника Фредегара уточняет, что Само пожелал «устроить разбирательство, дабы в отношении этих и других раздоров, возникших между сторонами, была осуществлена взаимная справедливость». Хронист использовал термин «*placitum*» в смысле собрания для разрешения споров [451, С. 386].

Следовательно, Само стремился самостоятельно, в соответствии со славянскими обычаями, разрешить возникший правовой конфликт. Он отказался возмещать ущерб на основании Салического закона и приказов Дагоберта. Вероятно, он считал, что действие Салической Правды и других установлений франков не распространяется на земли винидов. Международного же договора между франками и винидами, скорее всего, официально заключено не было. Вследствие этого, Само собирался, на основании славянских обычаев, сформулировать решение, удовлетворившее бы обе стороны. Однако агрессия Дагоберта предотвратила подобный вариант развития событий.

§ 2. Краткая характеристика латинских источников

Латинские источники повествуют о событиях, касающихся славянской истории, лишь с последних десятилетий VI в.

«Хроника» Иоанна Бикларского всего дважды сообщает о славянах под 570 и 581 гг. Эти сообщения отличаются крайней лаконичностью, зато абсолютно достоверны. Они дополняют картину славяно-византийских отношений второй половины 570-х – начала 580-х гг. [176, С. 396].

О проникновении славян в Италию сообщает папа Григорий Великий в двух своих письмах, обращенных к экзарху Италии Каллинику (599 г.) и епископу Салонны Максиму (600 г.). Из них становится ясно, что, несмотря на отдельные победы Империи, натиск славян на Истрию и далее в Италию, был весьма интенсивен [301, С. 351]. Оба письма могут быть использованы для прояснения природы и направлений славянской экспансии начала VII в. Их уникальность заключается, прежде всего, в том, что они являются источниками, писанными рукой современника

событий, причем современника, обладавшего огромными возможностями для сбора и анализа информации, самого Григория Великого, одного из выдающихся политических и религиозных деятелей раннего средневековья. Крайне ценной является и датировка указанных документов с точностью не до года, но до месяца.

Другим важнейшим историческим произведением раннего средневековья с полным правом можно назвать «Историю лангобардов» Павла Диакона. Он описывает уже события на самом западе славянских земель, сражения с баварцами, отношения с аварами и лангобардами. Тематика крайне разнообразна, подобно искусно выложенной мозаике: в первую очередь, описываются контакты славян с лангобардами и баварцами (610–625 гг., 641/642 г., 664–671 гг.); кроме того, рассматриваются их отношения с аварами и ромеями (601–602 гг., 603 г., после 610 г., 611 г.). Естественно, что в поле зрения Павла Диакона, равно как и Фредегара, оказываются преимущественно западные славяне.

Огромный интерес представляет Грамота Тассило III Кремсмюнстерскому монастырю.

В этом правовом акте баварского герцога, датированном 777 г., говорится о славянском жупане Фиссо, засвидетельствовавшем действительность границ земельного участка, передаваемого монастырю [112, С. 430–431].

Интересные факты о славянах сообщаются также в «Пространной хронике» Исидора Сивильского, «Испанском продолжении 754 г.», «Житии св. аббата Колумбана и его учеников» Ионы из Боббью, Франкской космографии, «Космографии» Равеннского Анонима, «Житии св. епископа Аманда», Продолжениях «Хроники Фредегара», «Загадках, посланных сестре» и переписке Бонифация, «Житии св. Бонифация» Виллибальда, Грамоте Тассило III об основании Иннихенского монастыря, Грамоте Пейгири, Грамоте Эгилольфа, «Бревиарии св. Лулла», «Житии Виллибальда, епископа Эйхштеттского», Лорпшких анналах, Мозельских анналах, Фрагменте Дюшена, Анналах Петау, Анналах Св. Назария, Алеманских Анналах, Вольфенбюттельских анналах, «Письме некоего аббата», Письмах Алкуина, «Анналах королевства франков», «Бревиарных записях».

Глава V. НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ДЕНЕЖНЫЕ РЫНКИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ VI–VII ВВ.

§ 1. Волго-Вятско-Камский денежный рынок

Обращение восточного и византийского серебра в бассейне Средней Волги, Вятки и Камы переживает некоторый расцвет в VI–VII вв., когда выпадают 7 кладов (Патраковский, после 457 г.; Ташкинский, 590–628 гг.; Ковинский, 590–628 гг.; Вереинский, 590–628 гг.; Бартымский, 615–632 гг.; Усть-Сыльвенский, 615–632 гг.; Шестаковский, 615–632 гг.):

Клад № 1. Патраковский, после 457 г.

Характеристика. Около 1845 г. на р. Малый Тул, около д. Патраков (Пермский у., Филатовская вол.), выпахан монетно-вещевой клад, состоявший из 4 серебряных восточных (сасанидских) монет.

Определенная монета чеканена Сасанидами в 457 г.

Династический состав: Сасаниды – 4 экз. (100%).

Вещевой состав: медный сосуд, содержащий указанные выше монеты [1470, С. 247–290; 1412, С. 39–46].

Клад № 2. Ташкинский, 590–628 гг.

Характеристика. В 1892 г. в окрестностях д. Ташки (Чердынский у., Кочевская вол.) найден монетно-вещевой клад, состоявший из 12 серебряных восточных (сасанидских) монет.

Старшая монета чеканена Сасанидами в 399–420 гг., младшая – Сасанидами в 590–628 гг.

Династический состав: Сасаниды – 12 экз. (100%).

Вещевой состав: цепочка серебряная – 2 фрагмента; кольца шейные серебряные – 4 обломка; браслет овальный медный – 1 экз.; бусы круглые – 2 экз.; бусина (из горного хрусталя) – 1 экз.; трубочки бронзовые – несколько обломков [1470, С. 247–290; 1358, С. 30; 1412, С. 39–46].

Клад № 3. Ковинский, 590–628 гг.

Характеристика. В 1845 г. на поле около д. Ковино (Зародята), вблизи р. Малый Тул (Пермский у., Усть-Гаревская вол.) найден монетно-вещевой клад, состоявший из 11 серебряных восточных (сасанидских) монет.

Старшая монета чеканена Сасанидами в 399–420 гг., младшая – Сасанидами в 590–628 гг.

Династический состав: Сасаниды – 11 экз. (100%).

Вещевой состав: чаши серебряные сасанидские – несколько; статуэт-ка бронзовая – 1 экз.; другие предметы [1470, С. 247–290; 1412, С. 39–46].

Клад № 4. Вереинский, 590–628 гг.

Характеристика. В 1872 г. в окрестностях с. Вереино (Пермский у., Чусовская вол.) открыт монетно-вещевой клад, состоявший из 3 серебряных восточных (сасанидских) монет.

Определенная монета чеканена Сасанидами в 590–628 гг.

Династический состав: Сасаниды – 3 экз. (100 %).

Вещевой состав: блюдо серебряное плоское (с изображением охоты на кабана) – 1 экз.; блюдо серебряное плоское (с изображением аллегорического характера) – 1 экз.; сосуд серебряный (с изображением охоты на львов) – 1 экз.; браслет серебряный (в виде овального гладкого кольца) – 1 экз.; кольца серебряные рубчатые – 3 экз.; кольцо золотое рубчатое – 1 экз.; обломок украшения золотой – 1 экз. [1470, С. 247–290; 1412, С. 39–46].

Клад № 5. Бартымский, 615–632 гг.

Характеристика. В 1950 г. около д. Бартым (Пермская обл., Березовский р-н) открыт монетно-вещевой клад из 272 византийских серебряных гексаграммов (двойных миллиарисиев), хранившихся в сосуде.

Все монеты чеканены в Константинополе в 615–632 гг.

Династический состав: Византия, Ираклий и Ираклий Константин – 272 экз. (100 %).

Вещевой состав: сосуд серебряный сасанидский – 1 экз. [1220, С. 26; 1434, С. 75; 871, С. 108–119].

Клад № 6. Усть-Сыльвенский, 615–632 гг.

Характеристика: На Усть-Сыльвенском святилище (в 25 км от Бартыма вниз по р. Сылве) обнаружен монетно-вещевой комплекс, включающий 10 серебряных восточных (сасанидских, хорезмийских) и византийских монет.

Старшая монета чеканена Сасанидами в 531–579 гг., византийские монеты чеканены в Константинополе в 615–632 гг.

Династический состав: Сасаниды – 2 экз. (20 %); Византия, Ираклий и Ираклий Константин – 7 экз. (70 %); Хорезм – 1 экз. (10 %).

Вещевой состав: слитки серебряные – 4 экз.; бусины из сердолика, хрустали и стекла – 200 экз.; подвески височные и шумящие; накладки поясные; перстень серебряный – 1 фрагмент; вставка для перстня из аметиста – 1 экз. [1412, С. 39–46; 871, С. 108–119].

Клад № 7. Шестаково, 615–632 гг.

Характеристика. В 1851 г. около д. Шестаково (Пермская губ., Красноуфимский у.), недалеко от р. Иргины, левого притока р. Сылвы, открыт монетно-вещевой клад, состоявший из 20 серебряных византийских и восточных (сасанидских, хорезмийских) монет.

Старшая сасанидская монета чеканена в 442 г.; младшая сасанидская монета чеканена в 590–591 гг.; все византийские монеты принадлежали константинопольскому чекану 615–632 гг.

Состав клада: Сасаниды – 9 экз. (45%); Византия, Ираклий и Ираклий Константин – 10 экз. (50%); Хорезм – 1 экз. (5%).

Вещевой состав: кувшин серебряный – 1 экз.; гривна серебряная витая, с застежками – 1 экз.; подвески и серьги серебряные; перстни золотые – обломки; бусы хрустальные и сердоликовые [1358, С. 29; 1220, С. 26; 1412, С. 39–46; 871, С. 108–119].

Размер 6 кладов не превышал 100 монет (Патраковский, 457 г. – 4 экз.; Ташкинский, 590–628 гг. – 12 экз.; Ковинский, 590–628 гг. – 11 экз.; Верейнский, 590–628 гг. – 3 экз.; Усть-Сыльвенский, 615–632 гг. – 10 экз.; Шестаковский, 615–632 гг. – 20 экз.). Более 100 монет зафиксировано только в одном кладе (Бартым, 615–632 гг. – 272 экз.). Таким образом, говоря о накоплении сокровищ, нельзя не отметить, что в целом клады были весьма скромными с точки зрения монетного материала.

Среднее количество монет в 6 кладях, кроме Бартымского, незначительно – 10 экз. (60:10). Среднее количество монет во всех 7 кладях, включая Бартымский, несколько больше – 47,428 экз. (332:7). Крупные состояния, подобные Бартымскому, были достаточно редким явлением.

Огромную роль на рассматриваемых территориях играли сасанидские и византийские монеты. Наряду с ними встречен хорезмийский чекан. В 6 кладях из 7 зафиксированы восточные монеты сасанидского типа. В 3 кладях из 7 выявлены византийские монеты. Западноевропейские монеты в кладях VI–VII вв. отсутствуют.

Серебряные, а не золотые монеты, составляют основу монетных комплексов Волго-Вятско-Камского региона VI–VII вв.

Интересно отметить, что до 615 г. византийские монеты на Волго-Вятско-Камском денежном рынке малочисленны, доминирует исключительно сасанидское серебро. С 615–632 гг. клады совершенно меняют состав – в Бартымском (272 экз. – 100%), Усть-Сыльвенском (7 экз. – 70%), Шестаковском (10 экз. – 50%) кладях византийское монетное серебро доминирует. Очевидно, что в это время в бассейне Камы и Вятки имела места попытка переориентации с восточной на византийскую монету.

Вместе с тем, следует учитывать, что каждый из 7 кладов состоял не только из монетного, но также и вещевого серебра. Это свидетельствует, наряду с немногочисленностью монетного материала, о недостаточной развитости монетного хозяйства на Волго-Вятско-Камском денежном рынке.

Вместе с тем, очевидно наличие торговых контактов местного населения, как с Сасанидским Ираном, так и с Византийской империей.

Обращение восточного и византийского серебра в таком объеме, как в Прикамье VI–VII вв., на территории других районов Восточной Европы не зафиксировано.

§ 2. Нижний Днепр, бассейн Днепровского лимана

Оригинальный денежный рынок сложился в VI–VII вв. в районе Нижнего Днепра:

Клад № 8. Малая Перещепина, 642–646 гг.

Характеристика. В 1912 г. в песчаных дюнах в окрестностях с. Малая Перещепина (Ново-Сенжарский р-н, около г. Полтавы) обнаружен монетно-вещевой клад – 69 золотых византийских монет и около 800 золотых, серебряных и иных предметов. Вес золота составляет около 25 кг, серебра – 50 кг.

Старшая монета чеканена в правление Маврикия в 582–602 гг., младшая – в правление Константа II в 642–646 гг.

Династический состав: Византия, династия Юстиниана, династия Ираклия – 69 экз. (100 %).

Вещевой состав: блюдо епископа Патерна (золото, серебро, позолота, стекло; 6243 г) – 1 экз.; амфора (серебро, позолота; 7780 г) – 1 экз.; ковш ложчатый (серебро, позолота; 1265,2 г) – 1 экз.; кувшин (серебро, позолота; 1332 г) – 1 экз.; блюдо с крестом (серебро; 7472 г) – 1 экз.; пряжка (золото, стеклянная паста; 10,35 г) – 1 экз.; обойма ременная (золото, стеклянная паста; 3,79 г) – 1 экз.; пряжка (золото, стекло; 454,43 г) – 1 экз.; наконечник ремня (золото, стекло; 150,19 г) – 1 экз.; браслеты с инкрустацией (золото, стеклянная паста; 232,82 г; 228 г) – 2 экз.; браслет с 4 петлями (золото; 71,37 г) – 1 экз.; браслеты гладкие (золото; 133,88 г; 126,46 г) – 2 экз.; перстни (золото; 26,37 г; 21,13 г; 21,77 г) – 3 экз.; пластинки (золото; 10,1 г; 7,89 г; 4,6 г; 3,72 г) – 4 экз.; пластинка (золото; 2,65 г) – фрагменты; перстень с гранатовой вставкой с изображением льва (золото, гранат; 4,86 г) – 1 экз.; блюдо (серебро; 588 г) – 1 экз.; чаша (серебро; 470 г) – 1 экз.; кувшин (золото; 2589,8 г) – 1 экз.; чаша ложчатая (золото; 1810,5 г) – 1 экз.; чаша (золото; 619 г) – 1 экз.; чаша (золото; 236,1 г) – 1 экз.; меч с кольцевым навершием в золотой облицовке со стеклянными вставками (золото, железо, стекло; 1141,19 г) – 1 экз.; ритон двухколенчатый (золото; 163,81 г) – 1 экз.; полоска орнаментальная (золото) – 1 экз.; наконечник ремня с орнаментальными полосками (золото; 27,9 г) – 1 экз.; наконечник ремня двусторонний с орнаментальными полосками и фигурами из зерни (золото; 58,95 г) – 1 экз.; псевдопряжки от поясного набора (золото, стекло; 559,18 г) – 11 экз.; бляшка полуовальная (золото, стекло; 25,8 г) – 1 экз.;

застежки от поясного набора (золото, стекло; 87,87 г) – 2 экз.; бляшки овальные от поясного набора (золото, стекло; 71,81 г) – 3 экз.; наконечник ремня (золото, стекло, паста; 168,63 г) – 1 экз.; наконечник ремня (золото, стекло, паста; 23,7 г) – 1 экз.; бляшка от поясного набора (золото; 18,81 г) – 1 экз.; наконечник ремня (золото, стекло; 25,5 г) – 1 экз.; кусок продольно-бороздчатой орнаментальной полоски (золото) – 1 экз.; Р-образные пластины от португейных петель (золото, серебро, стекло; 9,75 г) – 2 экз.; облицовка ножен в виде пластины с М-образным контуром (золото, стекло; 11,95 г) – 1 фрагмент; наконечник ножен меча с куском застрявшего в нем клинка (золото, железо, дерево, кожа, береста; 61,27 г) – 1 экз.; колесико, украшенное зернью (золото; 10,27 г) – 1 экз.; наконечник ремня (золото; 9,46 г) – 1 экз.; наконечник ремня (золото; 10,92 г) – 1 экз.; скоба от поясного набора (золото; 6,49 г) – 1 экз.; обручи узкие с продольными бороздками (золото; 29,65 г) – 3 экз.; наконечники ремня парные (золото, паста, стекло; 117,35 г) – 2 экз.; наконечники ремня парные (золото, паста, стекло; 135,97 г) – 2 экз.; бляшки полусферические от конской сбруи (золото, бронза, стекло, паста; 2523,14 г) – 140 целых экз. и 1 фрагмент; бляшки полусферические от конской сбруи (золото, бронза, стекло, паста; 40,38 г) – 4 экз.; бляшки фигурные от конской сбруи (золото, бронза, стекло, паста; 1398,1 г) – 85 экз.; наконечники ремня от конской сбруи (золото, паста, стекло; 619,41 г) – 14 экз.; обрывок двухслойного прошитого нитками кожаного ремня (бронза, кожа, нить) – 1 фрагмент; меч железный однолезвийный с перекрестьем рукояти в золотой облицовке (золото, железо, следы дерева; 189,05 г) – 1 фрагмент; накладки округлые, украшенные бордюром из плоских кружков и аметистовой и из горного хрусталя вставкой (золото, аметист, горный хрусталь; 22,28 г) – 5 экз.; бляшка от пояса овальная, украшенная гранатовой вставкой (золото, гранат; 8,25 г) – 1 экз.; бляшки от пояса овальные, украшенные аметистовыми вставками (золото, аметист; 23,17 г) – 3 экз.; накладка прямоугольная, украшенная изумрудной вставкой (золото, изумруд; 10,56 г) – 1 экз.; браслеты парные с изумрудной вставкой (золото, изумруд; 217,01 г) – 2 экз.; гривна, украшенная изумрудными вставками (золото, изумруды; 238,45 г) – 1 экз.; украшение парное в виде двух пластин со стеклянной вставкой (золото, стекло, паста; 25 г) – 1 экз.; перстни со щитком в виде округлого высокого гнезда для вставки, в двух из которых сохранились вставки – сапфир и «тигровый глаз» (золото, сапфир, «тигровый глаз»; 12,5 г; 14,47 г; 13,13 г) – 3 экз.; серьга с сапфиром (золото, сапфир; 11,35 г) – 1 экз.; ложка с 5 вставками (золото; 123,99 г) – 1 экз.; кружка-кувшин (золото; 1315 г) – 1 экз.; кружка (золото, дерево) – 1 экз.; кружки-кувшины

(серебро,ковка,спайка,литыедетали;1115,5г;1035,3г)–2экз.;кубки(золото;151,5г;172,6г;171,7г;173г;165,5г;165,7г)–6экз.;кубки(золото)–2экз.;кубки(золото;163г;164,2г)–2экз.;кубокснакладнымдекоромсжемчужнымибусамистекляннымивставкамивнапаивныхгнездах(золото;215,9г)–1экз.;полоскассквознымиотверстиямиотгвоздиков(золото)–2фрагмента;кубки(серебро;98г;86,55г;85,2г;91,65г;80,75г)–5экз.;кубки(серебро;99г;102,7г;36,5г;95,7г)–4экз.;кубок(серебро;54,7г)–1экз.;пряжкапоясная(золото;160,57г)–1экз.;Р-образныенакладкинавыступыноженмечадлякрепленияпортупей(золото;71,19г)–2экз.;Р-образныенакладкидлякинжала(золото;32,96г)–2экз.;В-образныенакладкинавыступыноженмечая2кинжалов(золото;32,96г)–3экз.;накладкапрямоугольнаянаременьсчетырьмязолотымигвоздикамипоугламдлякреплениянакоже(золото;8,83г)–1экз.;облицовкаоружияввидеполоскисрельефнымодностороннимкружковыморнаментом(золото;6,49г)–1экз.;обкладкаверхаколчана(золото;169,71г)–1экз.;обкладкидвухлукседла(золото;16,49г;17,08г)–2экз.;обкладкистатуэткильва(золото,тиснение;22,1г)–2экз.;пластинки(золото;3,01г;2,17г;3,55г;1,25г)–4экз.;трубочка–обкладкаручки(золото;8,78г)–1экз.;пластинаиобкладка,соединенныевместе(золото;34,77г)–2экз.;облицовканабалдашникаидревкапосоха(золото,дерево;470,039г)–8фрагментов;пряжка,состоящаяизлитойрамки,литогофигурногоязгычкаипластинчатогощитка(золото;54,14г)–1экз.;наконечникремня,украшенныйорнаментальнымиполосками(золото;8,38г)–1экз.;пластинчатыедеталиоблицовкисжелезнымигвоздямипоуглам(листовоезолото,железо;1215,26г)–230целыхэкз.,51крупныйфрагментимелкиекусочки;пряжка(золото,серебро;28,82г)–1экз.;наконечникремня,украшенныйполоскойложнойзерни(золото;9,05г)–1экз.;кольцаизкруглогодрога(золото;2,03г;1,69г)–2экз.;цветыстилизованные(14экз.)настебелькахтрубчатых(6экз.)(золото;91,96г);бляшкаотконскойсбруиполусферическаясрельефныморнаментом(золото,бронза;3,24г)–1экз.;фигуркаптицынаподставке(золото;3,12г)–1экз.;пуговицысферическиеспроволочнымушком(золото;4,4г)–2целыхэкз.и1фрагмент;пластинатонкаяудлиненнаястисненныморнаментом(золото;0,83г)–1фрагмент;предметжелезныйбиконический,обтянутыйзолотойфольгой(золото,железо;2,27г)–1экз.;коробочкаовальная(золото;1,39г)–1экз.;шарикотзерни(золото)–1экз.;гвоздики(золото)–7экз.;детальотшарнира(золото)–1экз.;декоративнаяполоска(золото)–2фрагмента;рамкапрямоугольная(золото)–1фрагмент;обоймицытрапецевидные,

украшенные ложной зернью (золото; 68,76 г) – 4 экз.; наконечники ремня «мартыновского типа» (серебро; 17,96 г) – 2 фрагмента; клинок двухлезвийного меча с остатками деревянных ножен (железо, дерево) – 1 фрагмент; предмет железный, сильно окислившийся (железо, бронза) – 17 фрагментов; обкладка ножен меча (серебро, железные окислы; 86,9 г) – 1 экз.; наконечники (ремня – ?) (серебро, позолота; 6,49 г; 6,87 г; 10,12 г) – 1 целый экз., 2 фрагмента; цилиндрок, свернутый из тонкой пластины (серебро; 2,62 г) – 1 экз.; колпачки полые полусферические (серебро; 10,98 г) – 5 экз.; стремени парные (серебро; 893,2 г) – 2 экз.; пряжки с лировидной рамкой и пластинчатым щитком (серебро; 68,38 г; 35,52 г; 44,17 г) – 3 целых экз. и 1 фрагмент; предметы, соединенные вместе: ручка полукруглая и наконечник ремня (серебро, кожа; 7 г) – 2 экз.; пряжки литые с прямоугольными рамкой и щитком (серебро; 22,66 г) – 2 экз.; предметы неизвестного назначения (серебро) – 6 фрагментов; топор (железо, дерево: береза) – 1 экз.; кубок (просвечивающееся зеленоватое стекло) – 1 экз.; венчик с частью тулова (глина) – фрагмент; венчик с небольшой частью тулова (глина) – фрагмент; венчик (глина) – фрагмент; стенки сосуда (серая опесчаненная глина) – 2 фрагмента; тулово сосуда (глина) – 2 фрагмента; донышко с частью стенки сосуда (глина) – фрагмент; стенка сосуда (глина) – фрагмент [1013, С. 17–28, 110–243; 1023, С. 181–206; 1220, С. 36].

Клад № 9. Днепропетровский округ, 642–646 гг.

Характеристика. Около 1925 г. в женском погребении из распаханного кургана (Днепропетровский округ) крестьянином А.Г. Голиковым обнаружено ожерелье, состоявшее из 72 серебряных позолоченных монет.

Монеты (4 определенных экз.) признаны варварскими подражаниями византийских монет 642–646 гг., ценностью в 1/2 солида (серебро; позолота; литые).

Династический состав: подражания Византии – 72 экз. (100%).

Вещевой состав: черепки и прочие мелкие вещи (не сохранились); ожерелье (в состав которого входили вышеупомянутые монеты) [879, С. 292–294; 1220, С. 31].

Клад № 10. Зачепиловка (Новые Сенжары), 642–646 гг.

Характеристика. В 1928 г. около с. Зачепиловка (Новые Сенжары, Полтавская губ.) пастух обнаружил богатое погребение с конем, в котором найден монетно-вещевой клад из 7 золотых византийских монет (солидов).

Старшая монета чеканена в Византии в правление Фоки в 602–610 гг., младшая – в правление Константа II в 642–646 гг.

Династический состав: Византия, Фока и династия Ираклия – 7 экз. (100%).

Вещевой состав: золотые, серебряные и медные вещи [872, С. 294; 1220, С. 36; 1898, С. 145–152].

Клад № 11. Келегейские хутора, 642–646 гг.

Характеристика. В 1927 г. на левом берегу Днепровской дельты в кучугурах (Келегейские хутора, Голопристанский р-н) пастухами был найден монетно-вещевой клад, состоявший из 7 золотых византийских монет (солидов).

Старшая монета чеканена в Византии в правление Ираклия с сыновьями в 638–641 гг., младшая – в правление Константа II в 642–646 гг.

Династический состав: Византия, династия Ираклия – 7 экз. (100%).

Вещевой состав: блюдо византийское (серебро) – фрагменты; сосуды стеклянные – 2 экз. (обломки); пряжки – 2 экз.; гривна – 1 экз.; крест – 1 экз.; серьги [872, С. 294; 1220, С. 37; 1898, С. 150].

Клад № 12. Макуховка, 632–641 гг.

Характеристика. В 1882 г. на дюнных песках р. Коломак, левом притоке р. Ворскла (в 5 верстах от Полтавы), пастухом был найден монетно-вещевой клад, состоявший, помимо драгоценных предметов, из золотой византийской монеты (солида).

Монета чеканена в Византии в правление Ираклия и его сыновей в 632–641 гг.

Династический состав: Византия, династия Ираклия – 1 экз. (100%).

Вещевой состав: золотые вещи (почти все утеряны); сохранилась информация о следующих предметах: оправа узкого меча (золото, филигрань, стекло) – верхняя и нижняя части; пластинка квадратная (золото, филигрань, стекло) – 1 экз. [1023, С. 181–206; 1224, С. 178; 1898, С. 152].

Клад № 13. Майстров, около 630–639 гг.

Характеристика. До 1851 г. на острове (с. Майстров, Солонянский р-н, Запорожская обл.) обнаружен клад золотых византийских монет, в количестве нескольких сотен, хранившийся в глиняном сосуде. Точное количество монет не известно – сохранился один солид.

Определенная монета чеканена в Византии Ираклием и его сыновьями около 630–639 гг.

Династический состав: Византия, династия Ираклия – 1 экз. (100%) [1220, С. 31–32; 1898, С. 146].

Таким образом, размер 5 кладов не превышал 100 монет (Малая Перешепина, 642–646 гг.; Днепропетровский округ, 642–646 гг.; Зачепиловка (Новые Сенжары), 642–646 гг.; Келегейские хутора, 642–646 гг.; Макуховка, 632–641 гг.). Более 100 монет зафиксировано в одном кладе (Майстров, около 630–639 гг.). Среднее количество монет в 5 кладях, кроме Майстровского, незначительно – 31,2 экз. (156:5).

Византийские монеты и подражания им абсолютно доминируют на денежном рынке. Сасанидские драхмы и монеты других типов не выявлены.

Основу монетных комплексов нижнего Днепра составляют золотые солиды либо позолоченные серебряные подражания византийским монетам.

5 кладов состояли не только из монетного, но также из вещевого золота и серебра. Это свидетельствует, наряду с немногочисленностью монетного материала, о недостаточной развитости монетного хозяйства в районе Нижнего Днепра. В то же время наличие торговых и политических контактов местного населения с Византийской империей несомненно.

§ 3. Поокский денежный рынок

Монетный материал на Поокском денежном рынке VI–VII вв. представлен скромными, незначительными памятниками. К этому времени можно отнести два монетно-вещевых клада:

Клад № 14. Серповое-1, 668–685 гг.

Характеристика. В 1892 г. в ходе археологических исследований А.А. Спицына в погребении № 16 Серпового могильника на р. Цне (Серповое, Моршанский р-н) обнаружен монетно-вещевой клад, состоявший из 12 золотых византийских монет (солидов).

Старшая монета чеканена в Византии в правление Ираклия и его сыновей в 638–641 гг., младшая – в правление Константина IV Погоната в 668–685 гг.

Династический состав: Византия, династия Ираклия – 12 экз. (100%).

Вещевой состав: кольца височные – 2 экз.; бусы; стремена – 2 экз.; наконечник копья (железо) – 1 экз.; пряжки; удила; меч – фрагменты; наконечник от ножен (серебро) – 1 экз.; наконечники стрел (железо); кольца; кресало – фрагмент; гривна с замком-лодочкой, овальным щитком на одном конце и изогнутой петлей – на другом (из перекрученного дрота) – 1 экз. [624, С. 71; 1220, С. 29].

Клад № 15. Серповое-2, 670–680 гг.

Характеристика. В 1896 г. на берегу р. Цны около села (Серповое, Моршанский р-н) открыт монетно-вещевой комплекс, состоявший из 2 золотых византийских монет (солидов).

Монеты чеканены в Византии в правление Константина IV Погоната в 670–680-е гг.

Династический состав: Византия, династия Ираклия – 2 экз. (100%).

Вещевой состав: крест (медь) – фрагмент; монеты, вероятно, были набиты на кожаный ремешок [1220, С. 29].

Размер исследованных кладов не превышает 100 монет (Серповое-1, 668–685 гг. – 12 экз.; Серповое-2, 670–680 гг. – 2 экз.). Отсутствуют клады, состоящие из сотен и тысяч монет.

Среднее количество монет в 2 кладах незначительно – 7 экз. (14:2).

Следовательно, речь идет о накоплении микросостояний, о примитивном характере денежного обращения на исследуемой территории.

Доминирующая роль в бассейне Оки принадлежит византийским солидам. Клады VI–VII вв. с монетами других типов неизвестны.

Основу монетных комплексов Поокского денежного рынка составляет византийское золото, а не серебро.

Клады VI в. не известны, оба клада выпадают во второй половине VII в.

Каждый из 2 кладов состоит не только из монетной, но также и вещевой части. Это свидетельствует, наряду с немногочисленностью монетного материала, о слабом развитии монетного хозяйства на Поокском денежном рынке.

Тем не менее, указанные солиды – доказательство связей данного региона с Византийской империей.

По сравнению с Волго-Вятско-Камским и Нижне-Днепровским денежными рынками Поокский выглядит наименее предпочтительно – в бассейне Вятки и Камы зафиксировано 7 кладов и 332 монеты, в бассейне Нижнего Днепра – 6 кладов и 156 монет, в бассейне Оки – только 2 клада и 14 монет.

§ 4. Подонский денежный рынок

Клад № 16. Лимаровка, 518–527 гг.

Характеристика: в 1872 г. на горе Кридянке (Лимаровка, Беловодский р-н) между курганами крестьянином был выпахан монетно-вещевой клад, состоявший из сасанидского серебра и золотой византийской монеты (солида).

Определенная монета: чеканена в Византии в правление Юстиниана I в 518–527 гг.

Династический состав: Византия – 1 экз. (100%).

Вещевой состав: ваза сасанидская (серебро) – 1 экз. [1220, С. 35].

Клад № 17. Луганск, 527–565 гг.

Характеристика: не позднее 1899 г. на территории Луганского завода (Луганск) открыт комплекс, состоявший из нескольких золотых византийских монет (солидов).

Монеты: чеканены в Византии в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Византия, династия Юстиниана – несколько (?) [1220, С. 35].

Клад № 18. Белояровка, 527–565 гг.

Характеристика: в 1913 г. в ходе ломки строевого камня в окрестностях урочища «Саур-Могила» (Белояровка, Амвросиевский р-н) крестьянином А.С. Шестаком на глубине полуметра найден клад, состоявший из 50 золотых византийских монет (двадцатикаратных солидов).

Монеты: чеканены в Византии в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Византия, династия Юстиниана – 50 экз. (100%) [1220, С. 36; 1898, С. 151].

Клад № 19. Елизаветинская, 527–565 гг.

Характеристика: в 1901 г. в местности Юрт, в окрестностях Елизаветинской станицы (Азовский р-н), казак И.И. Коробка обнаружил клад, состоявший из 10 золотых византийских монет (солидов).

Монеты: чеканены в Византии в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Византия, династия Юстиниана – 10 экз. (100%) [1220, С. 27; 1898, С. 151; 1524, С. 133].

Клад № 20. Романовская, 695–698 гг.

Характеристика: в 1884 г. в кургане, на левом берегу Дона, около Романовской станицы (Волгодонский р-н), открыт монетно-вещевой клад, включавший 2 золотые византийские монеты (солиды).

Старшая монета: чеканена в Византии в правление Константина IV Погоната в 681–685 гг.; младшая монета: чеканена в Византии в правление Леонтия II в 695–698 гг.

Династический состав: Византия, династия Ираклия и Леонтий – 2 экз. (100%).

Вещевой состав: пластинки квадратные, с резными украшениями в виде птиц и цветов – аграфы (золото, сапфиры; вес 98 г) – 4 экз.; перстень (золото) – 1 экз.; застежка составная маленькая со вставками камней (золото, жемчуг, камни) – 1 экз.; пряжка маленькая из проволочного кольца с язычком и стерженьком, выступающим из кольца (золото) – 1 экз.; неизвестное украшение (золото) – 4 тонких фрагмента; горшок, наполненный древесным углем (глина) – 1 экз. [1220, С. 27; 1857].

Размер всех 5 кладов не превышает 50 монет (Лимаровка, 518–527 гг. – 1 экз.; Луганск, 527–565 гг. – несколько; Белояровка, 527–565 гг. – 50 экз.; Елизаветинская, 527–565 гг. – 10 экз.; Романовская, 695–698 гг. – 2 экз.). В целом, можно констатировать, что крупных денежных состояний в бассейне Дона и Северского Донца в VI–VII вв. не зафиксировано.

Среднее количество монет в 4 кладах с определенным монетным составом (Лимаровка, 518–527 гг.; Белояровка, 527–565 гг.; Елизаветинская, 527–565 гг.; Романовская, 695–698 гг.) незначительно –

15,75 экз. (63:4). Экономический (денежный) потенциал местного населения в это время, очевидно, был достаточно ограничен.

В кладах зафиксированы исключительно византийские монеты, что свидетельствует об общей ориентации местного населения, в сфере торгового взаимодействия, на Византийскую империю. Тем не менее, серебряная сасанидская ваза из Лимаровки доказывает наличие определенных связей и с восточными цивилизациями.

Монетный материал представлен исключительно золотыми монетами, солидами. Монетное серебро, видимо, не имело широкого хождения на Подонском денежном рынке в VI–VII вв.

Наряду с монетно-вещевыми кладами (2), встречаются и чисто монетные клады (3).

Таким образом, денежное обращение Подонского региона может быть описано следующим образом:

1. Конец 510-х – 1-я половина 560-х гг. (518–565 гг.) – относительный расцвет, выпадение 4 кладов ((Лимаровка, 518–527 гг.; Луганск, 527–565 гг.; Беляровка, 527–565 гг.; Елизаветинская, 527–565 гг.).

2. 2-я половина 560-х – 670-е гг. (565–680 гг.) – исчезновение монетных и монетно-вещевых кладов.

3. 680–690-е гг. (681–698 гг.) – возобновление формирования состояний, однако при весьма скромном монетном материале (Романовская, 695–698 гг.).

§ 5. Черноморское побережье Северного Кавказа; Таманский полуостров

Важным регионом, испытавшим на себе воздействие византийской валюты VI–VII вв., являлось черноморское побережье Кавказа, а также, в частности, Таманский полуостров; в пользу данного мнения свидетельствуют следующие клады:

Клад № 21. Джигинское, 527 г.

Характеристика: в 1892 г. в обрыве речного берега близ селения Джигинское (Анапский р-н) открыт монетно-вещевой клад, состоявший из золотой цепи и золотой византийской монеты (солида).

Определенная монета: чеканена в Константинополе в правление Юстина I и Юстиниана I между апрелем и августом 527 г.

Династический состав: Восточно-Римская империя (Византия): Юстин I и Юстиниан I (527 г.) – 1 экз. (100%).

Вещевой состав: цепь с тремя нанизанными медальонами (золото), украшенными овальными камнями и разными изображениями; к нижней части каждого из медальонов были прикреплены подвески, из числа

которых уцелел лишь один экз.; к концу цепи припаян вышеозначенный солид в золотой оправе [1220, С. 21].

Клад № 22. Ильичевское городище, 538–565 гг.

Характеристика: в 1975 г., в ходе исследований Ильичевского городища, расположенного у основания косы Чупка на Таманском полуострове, обнаружен клад, состоявший из 135 боспорских (бронза) и византийских (золото) монет; клад был сокрыт «в краснолаковом кувшине, лежащем на полу у дверного проема восточной стены помещения, недалеко от устья печки... кувшин, венец и ручка которого были утрачены еще ранее, находился в слое пожара толщиной более метра...» [2054, С. 173].

Старшая боспорская монета: чеканена в правление Рискупорида V в 262 г.; младшая боспорская монета: чеканена в правление Рискупорида VI в 336 г.

Старшая византийская монета: чеканена в Константинополе в правление Юстиниана I в 527–538 гг.; младшая византийская монета: чеканена в Константинополе в правление Юстиниана I в 538–565 гг.

Династический состав: Боспор – 130 экз. (96,296%): Рискупорид V (240–268 гг.) – 1 экз.; Фосфорс (285–308 гг.) – 18 экз.; Радамсад (309–322 гг.) – 10 экз.; Рискупорид VI (314–341 гг.) – 101 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 5 экз. (3,703%): Юстиниан I (527–538 гг.) – 3 экз.; Юстиниан I (538–565 гг.) – 2 экз. [2054, С. 173–179].

Клад № 23. Сукко, 668–669 гг.

Характеристика: в 1955 г. около села Сукко (в 20 км от Анапы), при пахоте на «горе Павлиди», открыт клад, состоявший из 18 византийских монет (14 золотых солидов и 4 серебряных гексаграммов), из числа которых определены только 7 экз. (5 солидов и 2 гексаграмма).

Старшая монета: чеканена в Константинополе в правление Константа II, Константина, Ираклия и Тиберия в 659–668 гг.; младшая монета: чеканена в Константинополе в правление Константина IV, Ираклия и Тиберия в 668–669 гг.

Династический состав: Восточно-Римская империя (Византия) – 7 определенных экз. (100%): Констант II, Константин, Ираклий и Тиберий (659–668 гг.) – 3 экз. (солиды); Константин IV, Ираклий и Тиберий (668–669 гг.) – 2 экз. (солиды); Константин IV, Ираклий и Тиберий (668–669 гг.) – 2 экз. (гексаграммы) [1220, С. 22; 874, С. 162–165; 1224, С. 168].

Таким образом, учтены материалы 3 кладов VI–VII вв., содержащих 154 боспорские и византийские монеты, чеканенные в III–VII вв.

В кладе № 21 количество монет не превышало 10 экз. (Джигинское, 527 г. – 1 золотой экз.). В кладе № 23 количество монет не превышало 100 экз. (Сукко, 668–669 гг. – 14 золотых и 4 серебряных экз.).

В кладе № 22 количество монет превышало 100 экз. (Ильичевское городище, 130 бронзовых и 5 золотых экз.).

Среднее количество монет в кладе составило 51,333 экз. (154:3).

Монетные клады (№ 22 и 23) доминируют над монетно-вещевыми (№ 21).

Исследуемые клады по младшей монете датируются следующим образом:

527 г. и 538–565 гг. – 2 клада (№ 21–22) и 136 экз. (88,311 %);

668–669 гг. – 1 клад (№ 23) и 18 экз. (11,688 %).

Династический состав монет разнообразен:

Рискупорид V (240–268 гг.) – 1 экз. (0,649 %);

Фосфорс (285–308 гг.) – 18 экз. (11,688 %);

Радамсад (309–322 гг.) – 10 экз. (6,493 %);

Рискупорид VI (314–341 гг.) – 101 экз. (65,584 %);

Юстин I и Юстиниан I (527 г.) – 1 экз. (0,649 %);

Юстиниан I (527–538 гг.) – 3 экз. (1,948 %);

Юстиниан I (538–565 гг.) – 2 экз. (1,298 %);

Констант II, Константин, Ираклий и Тиберий (659–668 гг.) – 3 экз. (1,948 %);

Константин IV, Ираклий и Тиберий (668–669 гг.) – 4 экз. (2,597 %);

Неопределенные – 11 экз. (7,142 %);

Итого – 154 экз. (100 %).

Следовательно, 527–565 гг. можно признать временем, когда денежное обращение рассматриваемого региона было достаточно интенсивным: наряду с золотыми солидами Юстиниана (клады № 21 и 22) продолжали находиться в обращении старые бронзовые монеты Боспорских царей III–IV вв. (клад № 22).

Иная ситуация фиксируется во второй половине VI–VII в.: бронзовые монеты являются большой редкостью; присутствуют золотые солиды и серебряные гексаграммы, однако количество их крайне незначительно (клад № 23). Если к 527–565 гг. относится 136 монет (88,311 %), то к 565–699 гг. – только 18 монет (11,688 %). На Таманском полуострове постепенно утрачивается тот уровень развития денежного хозяйства, который был достигнут при Боспорских царях и какое-то время сохранялся после падения Боспорского царства.

§ 6. Северный Кавказ: Кисловодская котловина

Значительный интерес представляет Кисловодская котловина, поскольку данный регион испытал воздействие не только византийской и восточной валюты, но и прославился индикациями; в связи с указанной

особенностью выделяем его в особый денежный рынок, отличный от черноморского побережья Кавказа и Таманского полуострова:

Клад № 24. Кисловодск, 527–565 гг.

Характеристика: в 1958 г. на территории строящейся мебельной фабрики в Кисловодске открыт клад, состоявший из нескольких десятков медных византийских монет; вследствие разграбления сохранился только один экз. – медный фоллис.

Определенная монета: чеканена в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Восточно-Римская империя (Византия): Юстиниан I (527–565 гг.) – 1 экз. (100%) [672, С. 9].

Клад № 25. Мокрая Балка, катакомба № 113, 602–628 гг.

Характеристика: в 1968–1971 гг. в катакомбе № 113 аланского могильника VI–VII вв., расположенного у речки Мокрая Балка, в 4 км к югу от Кисловодска, недалеко от так называемого «Замка коварства и любви», открыт комплекс, состоявший из 6 серебряных сасанидских и византийских монет.

Старшая сасанидская монета: чеканена в правление Хосрова I в 531–579 гг.; младшая сасанидская монета: чеканена в правление Хосрова II в 590–628 гг.

Старшая византийская монета: чеканена в правление Маврикия в 582–602 гг.; младшая византийская монета: чеканена в правление Фоки в 602–610 гг.

Следовательно, сокровище выпало из обращения не ранее 602–628 гг., и относится к VII столетию.

Династический состав: Восточно-Римская империя (Византия) – 2 экз. (33,333%): Маврикий (582–602 гг.) – 1 экз.; Фока (602–610 гг.) – 1 экз.; Сасаниды – 4 экз. (66,666%): Хосров I (531–579 гг.) – 2 экз.; Хормизд IV (579–590 гг.) – 1 экз.; Хосров II (590–628 гг.) – 1 экз.

Вещевой состав: сосуды (керамика) – 4 экз.; зеркало (бронза) – 1 экз.; сломанная сабля-палаш (сталь) с железным перекрестием – 1 экз.; украшения с зернью (золото) – 3 экз.; украшения из листовой бронзы, обложенные золотой фольгой – 14 экз.; фибула (бронза) – 1 экз.; нож (железо) – 1 экз.; колокольчики (бронза) – 2 экз.; браслеты из проволоки (бронза) – 4 экз.; подвеска или наконечник ремня (бронза) – 1 экз.; серьги в виде калачика (бронза) – 2 экз.; бляшки сферические (бронза) – 24 экз.; подвеска-идол (бронза) – 1 экз.; пряжки (бронза) – 4 экз.; бусы (янтарь) – 6 экз.; бусы (паста) – 2 экз.; бусы (сердолик) – 6 экз.; бусы (стекло) – 2 экз.; бусы (агат) – 1 экз. Большая часть инвентаря умышленно сломана [1797, С. 151–152; 1798, С. 248–255].

Клад № 26. Кисловодское озеро, камера № 22, 613–641 гг.

Характеристика: в 1965 г. в камере № 22 аланского катакомбного могильника VII–VIII вв., расположенного на окраине Кисловодска «между отстойником Кисловодского озера и бывшим подсобным хозяйством им. Луначарского, в 250 м на юго-восток от отстойника и примерно в 100 м на запад от хозяйства» [1799, с. 208], обнаружены 11 индикаций, выполненных из тонкой золотой фольги, диаметром – 20,8 мм, а весом – 0,9 г, с двумя отверстиями, оригиналами которым служили лицевые стороны золотых византийских монет (солидов).

Индикации: выполнены на основе чекана Ираклия I и его сына Ираклия Константина, совместное правление которых приходится на 613–641 гг. Следовательно, комплекс относится ко времени после 613 г.

Династический состав: Восточно-Римская империя (Византия): Ираклий I и Ираклий Константин (613–641 гг.) – 11 экз. (100%).

Вещевой состав: пуговица литая (бронза) – 1 экз.; нож (железо) – 1 экз.; бусы цилиндрические (стекло) – 1 экз.; бусы круглые – 7 экз., 1 экз. из аметиста, 1 экз. бочковидный кирпичного цвета с желтоватыми вставками в виде пепочки. Камера № 22 подверглась разграблению, вследствие чего каталог вещей не может быть признан полным [1796, С. 219–220; 1799, С. 210–211].

Клад № 27. Кугуль, склеп № 2, 698–705 гг.

Характеристика: в 1967 г. в склепе № 2 могильника № 2 на горе Кугуль, расположенной в 2 км к юго-востоку от Кисловодска, на правом берегу р. Кабардинка, открыты 5 индикаций, каждая с двумя отверстиями, диаметром – 2 см, а весом – 0,8–0,9 г, оригиналом для которых стала лицевая сторона византийского золотого солида.

Индикации: выполнены на основе чекана Тиверия III 698–705 гг. Комплекс относится к рубежу VII–VIII вв.

Династический состав: Восточно-Римская империя (Византия): Тиверий III (698–705 гг.) – 5 экз. (100%) [1796, С. 221].

Вещевой состав: склеп разграблен; найденные индикации разбросаны по всей площади склепа.

Следовательно, на основании анализа указанных 4 кладов, правомерно сделать вывод, что средний размер кладов времен Юстиниана I, судя по всему, был значительно меньше, нежели после 565 г.

Среднее количество монет и индикаций в кладках VII столетия составляет всего 7,333 экз. (22:3).

Указанные кладки, по младшей монете, датируются следующим образом:

527–565 гг. – 1 клад (№ 24) и несколько десятков экз.

602–641 гг. – 2 клада (№ № 25–26) и 17 экз.

698–705 гг. – 1 клад (№ 27) и 5 экз.

Общее количество монет, содержащихся в указанныхкладах, не было значительным.

Династический состав определенных монет и индикаций следующий:

Юстиниан I (527–565 гг.) – 1 экз. (4,347 %);

Хосров I (531–579 гг.) – 2 экз. (8,695 %);

Хормизд IV (579–590 гг.) – 1 экз. (4,347 %);

Маврикий (582–602 гг.) – 1 экз. (4,347 %);

Фока (602–610 экз.) – 1 экз. (4,347 %);

Хосров II (590–628 гг.) – 1 экз. (4,347 %);

Ираклий I и Ираклий Константин (613–641 гг.) – 11 экз. (индикации) (47,826 %);

Тиверий III (698–705 гг.) – 5 экз. (индикации) (21,739 %).

Время Юстиниана I (527–565 гг.) в районе Кисловодской котловины ознаменовалось присутствием медных монет. Отметим, что та же закономерность характерна для некоторых других регионов – Таманского и Крымского – где доминировали бронзовые, а не серебряные или золотые, монеты.

Первая половина VII в. стала временем доминирования как византийского и сасанидского серебра, так и появления индикаций, выполненных на основе византийского чекана. Следовательно, население данного региона столкнулось с потребностью в монете из благородных металлов, и, обнаружив ее недостаточность, восполнило данную потребность индикациями.

Рубеж VII–VIII вв. – период, когда индикации, по-прежнему, находятся в обращении, заменяя собой монету из благородных металлов.

§ 7. Крымский денежный рынок

Крымский денежный рынок, в силу своей принадлежности к римской и византийской цивилизациям, наиболее был насыщен монетным материалом, по сравнению с другими денежными рынками Восточной Европы; в пользу данного мнения свидетельствуют следующие клады и комплексы:

Комплекс № 28. Яма «Ж» (Херсонес), конец III в. / начало IV в. – 474/491 гг.

Характеристика: в 1937 г. в рыхлой засыпи ямы «Ж», расположенной к востоку от колодца «И», вырубленной в скале, глубиной 1 м, диаметром вверху 1,50 м (Херсонес, раскопки XV и XVI кварталов), обнаружены 18 боспорских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Боспоре в правление Рискупорида в последней четверти III – 1-й четверти IV в.; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Зенона в 474–491 гг.

Династический состав: Боспор: Рискупорид – 1 экз. (5,555%); Римская империя – 10 экз. (55,555%); конец III – начало IV в. – 1 экз.; конец IV – начало V в. – 6 экз.; Валентиниан II (375–392 гг.) – 3 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 7 экз. (38,888%); Лев I (457–474 гг.) – 3 экз.; Верина – 1 экз.; Зенон (474–491 гг., херсоно-византийский чекан) – 3 экз. [707, С. 84; 710; 711].

Клад № 29. Помещение № 26, слой 3 (Херсонес), 80-е гг. до н.э. – 491/518 гг.

Характеристика: в 1937 г. в слое 3 помещения № 26 (раскопки XV и XVI кварталов Херсонеса) обнаружены 30 боспорских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Горгипсии в 80-е гг. до н.э.; младшая монета: чеканена в правление Анастасия I в 491–518 гг.

Династический состав: Боспор – 2 экз. (6,666%); Горгипсия (80-е гг. до н.э.) – 1 экз. (серебро); Рискупорид (последняя четверть III – 1-я четверть IV в.) – 1 экз. (бронза); Римская империя – 13 экз. (43,333%); Константин I (306–337 гг.) – 1 экз.; Валентиниан II (375–392 гг.) – 1 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 4 экз.; середина IV в. – 1 экз.; конец IV – начало V в. – 6 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 8 экз. (26,666%); Лев I (457–474 гг.) – 6 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 2 экз.; неопределенные – 7 экз. (23,333%) [707, С. 84; 710; 711].

Клад № 30. Помещение № 28, слой 3 (Херсонес), 337/361 – 491/518 гг.

Характеристика: в 1937 г. в слое 3 помещения № 28 (раскопки XV и XVI кварталов Херсонеса) обнаружены 19 римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в правление одного из сыновей Константина I в 337–361 гг.; младшая монета: чеканена в правление Анастасия I в 491–518 гг.

Династический состав: Римская империя – 13 экз. (68,421%); один из сыновей Константина I (337–361 гг.) – 1 экз.; Валентиниан II (375–392 гг.) – 1 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 2 экз.; Флапцлла – 2 экз.; конец IV – начало V в. – 7 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 6 экз. (31,578%); Аркадий (395–408 гг.) – 2 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 4 экз. [707, С. 84; 710; 711].

Клад № 31. Стрелецкая бухта, 253/260 – 527/565 гг.

Характеристика: около 1904 г., внутри естественного углубления в скале, на хуторе лейтенанта М.М. Скаловского, на Гераклеюском полуострове западнее Херсонеса (Крым), открыт клад, состоявший из 317 римских и византийских бронзовых монет.

Старшая монета: чеканена в правление Валериана в 253–260 гг.; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Римская Империя – 18 экз. (5,678%): Валериан (253–260 гг.) – 1 экз.; Константин I (306–337 гг.) – 1 экз.; Констанций II (337–361 гг.) – 2 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 14 экз.; Западно-Римская империя: Гонорий (395–423 гг.) – 2 экз. (0,630%); Восточно-Римская империя (Византия) – 225 экз. (70,977%): Аркадий (395–408 гг.) – 4 экз.; Лев I (457–474 гг.) – 32 экз.; Зенон (474–491 гг.) – 7 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 15 экз.; Юстиниан I (527–565 гг.) – 42 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 125 экз.; неопределенные – 72 экз. (22,712%) [1220, С. 34; 1221, С. 65].

Клад № 32. Помещение № 30, 3 слой (Херсонес), 2-я половина II / середина III в. – 527/565 гг.

Характеристика: в 1937 г. в помещении № 30, слой 3 (раскопки XV и XVI кварталов Херсонеса), обнаружены 8 херсонских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Херсонесе во 2-й половине II – середине III в.; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Херсонес, элевтерия (2-я половина II – середина III в.) – 1 экз. (12,5%); Римская империя – 4 экз. (50%): середина IV в. – 1 экз.; конец IV – начало V в. – 3 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 3 экз. (37,5%): Анастасий I (491–518 гг.) – 2 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 1 экз. [707, С. 84; 710; 711].

Комплекс № 33. Винодельня II (Херсонес), последняя четверть I в. до н.э. – 527/565 гг.

Характеристика: в 1941–1948 гг. в слоях Винодельни II (раскопки квартала XVIII Херсонеса) выявлено скопление, состоящее из 6 бронзовых херсонских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Херсонесе в последней четверти I в. до н.э.; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Херсонес – 3 экз. (50%): последняя четверть I в. до н.э. – 1 экз.; элевтерия (середина III в.) – 2 экз.; Римская империя (конец IV – начало V в.) – 1 экз. (16,666%); Восточно-Римская империя (Византия) – 2 экз. (33,333%): Феодосий II (408–450 гг.) – 1 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 1 экз. [708, С. 201; 710; 711].

Клад № 34. Помещение № 16 (Херсонес), 375/392 – 527/565 гг.

Характеристика: в 1941–1948 гг. в раннесредневековом слое помещения № 16 (раскопки квартала XVIII Херсонеса) выявлено скопление, состоящее из 35 римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в правление Валентиниана II в 375–392 гг.; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Римская империя – 6 экз. (17,142%): Валентиниан II (375–392 гг.) – 4 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 2 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 29 экз. (82,857%): Аркадий (395–408 гг.) – 3 экз.; Феодосий II (408–450 гг.) – 2 экз.; Лев I (457–474 гг.) – 6 экз.; Зенон (474–491 гг., херсоно-византийский чекан) – 9 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 7 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 2 экз. [708, С. 212; 710; 711].

Комплекс № 35. Цистерна «Ж» (Херсонес), середина IV в. до н.э. – 527/565 гг.

Характеристика: в цистерне «Ж» XXII квартала (Херсонес) открыты 38 херсонских, боспорских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Херсонесе в середине IV в. до н.э.; младшая монета: чеканена в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Херсонес – 3 экз. (7,894%): середина IV в. до н.э. – 1 экз.; 1-я половина I в. до н.э. – 1 экз.; элевтерия, 140 г. н.э. – 1 экз.; Каллатия: III–II до н.э. – 1 экз. (2,631%); Боспор: Котий II (123–132 гг. н.э.) – 1 экз. (2,631%); Римская Империя – 24 экз. (63,157%): Константин II (337–340 гг.) – 1 экз.; Констант I (337–350 гг.) – 2 экз.; Констанций II (337–361 гг.) – 3 экз.; один из сыновей Константина I – 2 экз.; 1-я половина IV в. – 10 экз.; 2-я половина IV в. – 3 экз.; Валентиниан II (375–392 гг.) – 1 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 2 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 2 экз. (5,263%): Анастасий I (491–518 гг.) – 1 экз.; Юстиниан I (527–565 гг.) – 1 экз.; позднеримские или ранневизантийские (2-я половина IV – V вв.) – 7 экз. (18,421%) [710, С. 27–28].

Комплекс № 36. Цистерна «Л» (Херсонес), конец IV в. до н.э. – 527/565 гг.

Характеристика: в цистерне «Л» в Херсонесе обнаружен комплекс, состоящий из 224 херсонских, боспорских, понтийских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Херсонесе в конце IV в. до н.э.; младшая монета: чеканена в правление Юстиниана, с монограммой Херсонеса, в 527–565 гг.

Династический состав: Херсонес – 3 экз. (1,339%): конец IV в. до н.э. – 1 экз.; II в. до н.э. – 1 экз.; 2-я половина I в. до н.э. – 1 экз.; Боспор – 4 экз. (1,785%); конец II – начало I в. до н.э. – 1 экз.; Рискупорид VI (1-я четверть IV в.) – 2 экз.; Рискупорид VI (около 313 г.) – 1 экз.;

Понт: Аμισ (105–70 гг. до н.э.) – 2 экз. (0,892%); Римская империя – 45 экз. (20,089%); Юлия Домна (193–211 гг.) – 1 экз.; 1-я четверть IV в. – 1 экз.; Константин I (306–337 гг.) – 3 экз.; Константин I (посмертный чекан, после 337 г.) – 1 экз.; Констанций II (337–361 гг.) – 1 экз.; один из сыновей Константина I (337–361 гг.) – 2 экз.; Иовиан (363–364 гг.) – 7 экз.; 2-я половина IV – начало V в. – 26 экз.; Валентиниан II (375–392 гг.) – 1 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 1 экз.; Валентиниан II или Феодосий I (379–395 гг.) – 1 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 155 экз. (69,196%); Аркадий (395–408 гг.) – 4 экз.; Феодосий II (408–450 гг.) – 1 экз.; Лев I (457–474 гг.) – 24 экз.; Верина – 2 экз.; Зенон (474–491 гг.) – 2 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 31 экз.; V – начало VI в. – 1 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., с монограммой Херсонеса) – 64 экз.; Юстиниан I (527–565 гг.) – 23 экз.; VI в. – 3 экз.; поздне-римские или ранневизантийские (конец IV – VI вв.) – 15 экз. (6,696%) [710, С. 32–34].

Комплекс № 37. Цистерна «П» (Херсонес), 1-я половина III в. до н.э. – 527/565 гг.

Характеристика: в 1967 г. в цистерне «П», в квартале XXV Херсонеса, открыты 314 херсонских, ольвийских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Херсонесе в 1-й половине III в. до н.э.; младшая монета: чеканена в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Херсонес – 5 экз. (1,592%); 1-я половина III в. до н.э. – 1 экз.; конец II в. до н.э. – 1 экз.; элвтерия, середина III в. – 3 экз.; Остров Кеос (II–I вв. до н.э.) – 1 экз. (0,318%); Аμισ (121–70 гг. до н.э.) – 1 экз. (0,318%); Ольвия (II–III вв.) – 1 экз. (0,318%); Римская империя – 86 экз. (27,388%); Веспасиан или Тит (69–81 гг.) – 1 экз. (серебро); III в. – 2 экз.; Максимиан Геркул (286–305 гг.) – 1 экз.; Константин I (306–337 гг.) – 1 экз.; Константин II (337–340 гг.) – 2 экз.; Констанций II (337–361 гг.) – 6 экз.; сыновья Константина I (337–361 гг.) – 16 экз.; IV в. – 39 экз.; Грациан (367–383 гг.) – 1 экз.; Валентиниан II (375–392 гг.) – 10 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 7 экз.; Западно-Римская империя: Гонорий (395–423 гг.) – 4 экз. (1,273%); Восточно-Римская империя (Византия) – 216 экз. (68,789%); V–VI вв. – 18 экз.; Аркадий (395–408 гг.) – 6 экз.; Феодосий II (408–450 гг.) – 1 экз.; Лев I (457–474 гг.) – 34 экз.; Зенон (474–491 гг.) – 13 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 19 экз.; Юстин I (518–527 гг.) – 7 экз.; Анастасий I или Юстин I (491–527 гг.) – 19 экз.; Юстиниан I (527–565 гг.) – 99 экз. [710, С. 40–42].

Комплекс № 38. Цистерна «Б» (Херсонес), середина IV в. до н.э. – 527/565 гг.

Характеристика: в 1937 г. в цистерне «Б» (раскопки XV и XVI кварталов Херсонеса) выявлены 45 херсонских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Херсонесе в середине IV в. до н.э.; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Херсонес (середина IV в. до н.э.) – 1 экз. (2,222%); Римская империя – 7 экз. (15,555%); Константин II (337–361 гг.) – 2 экз.; Констант I (337–350 гг.) – 1 экз.; конец IV – начало V в. – 4 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 14 экз. (31,111%); Лев I (457–474 гг.) – 2 экз.; Зенон (474–491 гг., херсоно-византийский чекан) – 4 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 2 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 6 экз.; неопределенные – 23 экз. (51,111%) [707, С. 80; 711, с. 260–264].

Комплекс № 39. Цистерна «В» (Херсонес), 306/337 – 527/565 гг.

Характеристика: в 1940 г. в цистерне «В» (раскопки XVII квартала Херсонеса) выявлены 33 херсонские, римские и византийские монеты.

Старшая монета: чеканена в правление Константина I в 306–337 гг.; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Римская империя – 3 экз. (9,090%); Константин I (306–337 гг.) – 1 экз.; один из сыновей Константина I (337–361 гг.) – 2 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 30 экз. (90,909%); Аркадий (395–408 гг.) – 1 экз.; Лев I (457–474 гг.) – 3 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 10 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 16 экз. [709, С. 118; 711, С. 267–269].

Комплекс № 40. «Уваровская» базилика (Херсонес), 582–602 гг.

Характеристика: в 1901 г. около «Уваровской» базилики (Херсонес) обнаружены 112 бронзовых херсонских, боспорских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Херсонесе в римское время; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Маврикия в 582–602 гг.

Династический состав: Херсонес: римский период – 2 экз. (1,785%); Боспор – 5 экз. (4,464%); Римская империя – 16 экз. (14,285%); Диоклетиан (284–305 гг.) – 2 экз.; Константин I (306–337 гг.) – 1 экз.; Лициний (308–324 гг.) – 1 экз.; Константин II (337–361 гг.) – 2 экз.; Валентиниан I (364–375 гг.) – 3 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 5 экз.; Флацилла – 2 экз.; Западно-Римская империя: Гонорий (395–423 гг.) – 2 экз. (1,785%); Восточно-Римская империя (Византия) – 34 экз. (30,357%); Аркадий (395–408 гг.) – 5 экз.; Лев I (457–474 гг.) – 13 экз.; Верина – 1 экз.; Зенон (474–491 гг.) – 5 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 4 экз.; Юстиниан I (527–565 гг.) – 4 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 1 экз.; Маврикий (582–602 гг., херсоно-византийский чекан) – 1 экз.; неопределенные – 53 экз. (47,321%) [1196, С. 80; 1794, С. 246].

Комплекс № 41. Баптистерий (Херсонес), 364/375 – 582/602 гг.

Характеристика: в 1901 г. в баптистерии, открытом в 1877 г. (Херсонес), выявлены 22 бронзовые римские и византийские монеты, которые «были вынесены...водой из купели через круглое отверстие, причем струя воды не имела достаточно силы увлечь их дальше по неровному дну канала» [1196, С. 95].

Старшая монета: чеканена в правление Валентиниана I в 364–375 гг.; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Маврикия в 582–602 гг.

Династический состав: Римская империя – 4 экз. (18,181%): Валентиниан I (364–375 гг.) – 1 экз.; Валентиниан II (375–392 гг.) – 2 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 1 экз.; Западно-Римская империя: Гонорий (395–423 гг.) – 2 экз. (9,090%); Восточно-Римская империя (Византия) – 16 экз. (72,727%): Лев I (457–474 гг.) – 3 экз.; Юстиниан I (527–565 гг.) – 10 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 2 экз.; Маврикий (582–602 гг., херсоно-византийский чекан) – 1 экз. [1196, С. 89–96].

Клад № 42. Севастополь, 457/474 – 527/565 или 620-е гг. (?).

Характеристика: в 2000 г. в окрестностях Севастополя (Крым) открыт клад, состоявший из 21 византийской медной монеты.

Старшая монета: чеканена в правление Льва I в 457–474 гг.; младшая монета: чеканена в правление Юстиниана I в 527–565 гг., с последующей надчеканкой Ираклия I 620-х гг.

Династический состав: Восточно-Римская империя (Византия) – 21 экз. (100%): Лев I (457–474 гг., Константинополь или Херсон) – 9 экз.; Зенон (474–491 гг., херсоно-византийский чекан) – 3 экз.; Анастасий I (491–518 гг., Константинополь) – 6 экз.; Юстин I или Юстиниан I (518–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 1 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 1 экз.; Юстиниан I с надчеканкой Ираклия I (херсоно-византийский чекан) – 1 экз. [619, С. 339–340].

Комплекс № 43. Цистерна «Е» (Херсонес), 111/105 гг. до н.э. – не позднее 668 г.

Характеристика: в 1937–1940 гг. в цистерне «Е» (раскопки XV и XVII кварталов Херсонеса) выявлены 17 херсонских, боспорских, понтийских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Понте или Пафлагонии в 111–105 гг. до н.э.; младшая монета: чеканена в правление Ираклия или Константа II не позднее 668 г.

Династический состав: один из городов Понта или Пафлагонии (111–105 гг. до н.э.) – 1 экз. (5,882%); Троада, Каракалла (211–217 гг.) –

1 экз. (5,882%); Боспор (последняя четверть III в. – 30-е гг. IV в.) – 4 экз. (23,529%); Римская империя – 3 экз. (17,647%); Валентиниан II или Феодосий I – 1 экз.; конец IV – начало V в. – 2 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 8 экз. (47,058%); Лев I (457–474 гг.) – 2 экз.; Зенон (474–491 гг., херсоно-византийский чекан) – 2 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 2 экз.; Маврикий и Константа (582–602 гг., херсоно-византийский чекан) – 1 экз.; Ираклий или Констант II – 1 экз. [709, С. 121; 711, С. 267–269].

Комплекс № 44. Комплекс VII в. из портового района Херсонеса, IV в. – 641/668 гг.

Характеристика: в 1970–1971 гг. в одном из комплексов в юго-восточном районе портового квартала Херсонеса, под позднесредневековыми помещениями 48, 54А, 53а, обнаружены 28 монет римского и византийского времени.

Старшая монета: чеканена в IV в.; младшая монета: чеканена в правление Константа II в 641–668 гг.

Состав клада: IV–V вв. – 8 экз.; VI в. – 7 экз.; VII в. – 1 экз.; неопределенные – 12 экз. [1794, С. 246–250].

Комплекс № 45. Склеп 6 / 1981 г. (Херсонес), VII в.

Характеристика: в 1981 г. в склепе № 6 Западного некрополя (Херсонес) найдены византийские монеты, среди которых одна датирована VII в.

Определенная монета: чеканена в VII в.

Династический состав: Восточно-Римская империя (Византия); информация отсутствует [2050, С. 125].

Таким образом, учтены материалы 18 кладов и комплексов конца V–VII в., обнаруженных на территории Крыма, в Херсонесе и его окрестностях, содержащих 1288 херсонских, понтийских, боспорских, римских и византийских монет, изготовленных, преимущественно, из меди и бронзы.

Хронологически они распределены крайне не равномерно – по младшей монете комплексы датируются следующим образом:

474–491 гг. – 1 комплекс (№ 28) – 18 монет (1,397%);

491–518 гг. – 2 комплекса (№ № 29–30) – 49 монет (3,804%);

527–565 гг. – 9 комплексов (№ № 31–39) – 1020 монет (79,192%);

582–602 гг. – 2 комплекса (№ № 40–41) – 134 монеты (10,403%);

610–641 гг. – 1 комплекс (№ 42) – 21 монета (1,630%);

641–668 гг. – 2 комплекса (№ № 43–44) – 45 монет (3,493%);

VII в. (суммарно) – 1 комплекс (№ 45).

Также следует проанализировать династическую принадлежность византийских монет – начиная с Аркадия (395–408 гг.), первого

императора Восточно-Римской империи, правившего после окончательного разделения Римской Империи на западную и восточную части:

Аркадий (395–408 гг.) – 25 экз. (3,152 %);

Феодосий II (408–450 гг.) – 5 экз. (0,630 %);

Лев I, Верина (457–474 гг.) – 141 экз. (17,780 %);

Зенон (474–491 гг.) – 48 экз. (6,052 %);

Анастасий I (491–518 гг.) – 103 экз. (12,388 %);

Анастасий I или Юстин I (491–527 гг.) – 19 экз. (2,395 %);

Юстин I (518–527 гг.) – 7 экз. (0,882 %);

Юстин I или Юстиниан I (518–565 гг.) – 1 экз. (0,126 %);

Юстиниан I (527–565 гг.) – 400 экз. (50,441 %);

Маврикий (582–602 гг.) – 3 экз. (0,378 %);

Ираклий I (610–641 гг.) – 1 экз. (0,126 %);

Констант II (641–668 гг.) – 2 экз. (0,252 %);

V в. (суммарно) – 9 экз. (1,134 %); V–VI вв. (суммарно) – 18 экз. (2,269 %);

VI в. (суммарно) – 10 экз. (1,261 %); VII в. (суммарно) – 1 экз. (0,126 %).

Следовательно, на конец V – середину VI в. приходится не только выпадение наибольшего числа монетных комплексов конца V–VII в. (11 или 61,111 %, № 29–39), но также и чеканка наибольшего количества монет (530 монет Анастасия I, Юстина I, Юстиниана I или 66,834 % от их общего количества начиная с Аркадия до Леонтия). Правление Анастасия I, Юстина I и Юстиниана I (491–565 гг.) явились золотым веком Крымского (Херсонского) денежного рынка.

После 565 г. начинается глубокий кризис поступления новых монет на территорию данного денежного рынка: во-первых, ко второй половине VI–VII в. можно отнести только 6 комплексов или 33,333 %; во-вторых, количество монет, чеканенных императорами, начиная с Юстиана II (565–578 гг.), просто ничтожно.

Таким образом, в это время, очевидно, монетное обращение не прекращается – продолжают выпадать клады и монетные комплексы, однако они содержат монеты, преимущественно чеканенные до середины VI столетия. Объяснить данное явление можно, если учесть, что в первой половине VI в. Империя уделяет огромное внимание своим владениям в Северном Причерноморье, тогда как во второй половине VI в. и особенно, в VII в. вынуждена на всех фронтах сдерживать своих многочисленных противников. Напряженная геополитическая обстановка не могла способствовать расцвету торговли; связи византийского Крыма с метрополией, связи экономические, могли несколько ослабеть, хотя, естественно, не прекратились. Находка клада 2000 г. из окрестностей Севастополя, состоявшего из 21 монеты Льва I, Зенона, Анастасия I,

Юстина I, Юстиниана I, и монеты с надчеканкой Ираклия I, лишний раз показывает, что в VII в. обильно использовались монеты V–VI вв.

Крымский денежный рынок был глубоко отличен от других рынков Восточной Европы VI–VII вв. – наиболее распространенными денежными единицами являлись не золотые и серебряные, а медные и бронзовые монеты.

Не встречены в Херсонесе и его округе VI–VII вв. крупные денежные комплексы восточного происхождения. Это отличает Крымский регион от Волго-Вятско-Камского и Северо-Кавказского, где зафиксированы клады и комплексы сасанидского происхождения.

Вешевые клады были не частым явлением, что свидетельствует о денежном характере экономики Крыма, о высоком развитии торговых отношений в Херсонесе. Однако, если конец V – середина VI в. – этап явного расцвета данного денежного рынка, то 2-я половина VI–VII вв. – время некоторого спада деловой активности, но далеко не полного ее прекращения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Наука предлагает различные теории происхождения государства и права, причем едва ли какая-то из них является универсальной. Наиболее известными среди них являются:

- теологическая теория;
- патриархальная теория;
- договорная (естественно-правовая) теория;
- классовая (марксистская) теория;
- теория насилия;
- психологическая теория;
- органическая теория;
- ирригационная теория.

2. В Повести временных лет теологическая концепция представлена сказанием об Андрее Первозванном, посетившим восточноевропейские земли в I в. н.э.

Великий путь из Варяг в Греки имел не только торговое, но и культурное значение, что подчеркнул древний летописец своим легендарным повествованием об Андрее. Именно по этому маршруту происходило движение не только торговых караванов, но и новых, христианских идей, обусловивших дальнейшую эволюцию древнерусской цивилизации.

3. В сказании Повести временных лет о призвании варягов обнаружены отдельные элементы патриархальной концепции.

Центральное место в основании Древнерусского государства Повесть временных лет отводит Рюрику, его братьям, роду, потомству. Семья, род — источник государства — с точки зрения сказания о призвании варягов.

Спорность теории очевидна на данном конкретном примере, ибо и до Рюрика в Восточной Европе наблюдается наличие восточнославянских политических образований. Не род, семья создали государство, но последнее возникло из разложения родоплеменного строя; на развалинах родовых и племенных структур формировалась Древнерусская держава. При этом на разложение племенных структур огромное воздействие оказывала торговля серебром с Востоком, способствовавшая общественному расслоению славянских и финских обществ, появлению богатых и бедных, укреплению княжеской власти.

Патриархальная теория не может претендовать на универсальность: во-первых, семья есть основа общества, а не государства; во-вторых, некоторым обществам были свойственны не патриархальные начала, а отдельные элементы матриархата.

4. Отдельные элементы договорной теории выявлены все в том же сказании Повести временных лет о призвании варягов.

Под «рядом» надлежит понимать соглашение, договор между князем и северо-западной землей по поводу их взаимных прав и обязанностей. Князь, с точки зрения славян и финнов 60-х гг. IX в., властвует, как на основе обычного права, так и договора со своими подданными.

Проанализированные источники позволяют видеть в Рюрике наследника власти Бравлина (конец VIII в.) и Кагана народа «Рос» (839 г.), действовавшего, тем не менее, не только грубой силой, но стремившегося легитимировать свою власть договором («рядом») с северо-западными племенными структурами.

5. Древнерусский юридический памятник – Русская Правда – наполнен классовым содержанием.

Принадлежность к определенным социальным группам влияла на размер уголовной ответственности индивида: убийство огнищанина и княжеского тиуна каралось вирой в 80 гривен, свободного «мужа» – 40 гривен, холопа – 5 гривен и т.п.

Совершенно невозможно абсолютизировать классовую теорию, объявлять ее единственно верной, объясняющей все явления государственной и правовой жизни. Она характеризует происхождение государства и права, верно, но далеко не полно – Древняя Русь возникла не только из столкновения классовых интересов различных групп восточноевропейского населения. Религиозные, культурные, торговые, военные, политические и иные факторы также способствовали эволюции древнерусского государства и права.

6. Насилие достаточно представлено в истории человеческого рода, однако не следует преувеличивать его значение для объяснения происхождения государства и права (теория насилия).

Если мы посмотрим на историю славянских племен, то первое упоминание об антах – восточных славянах – в письменных источниках датируется концом IV столетия (известие готского историка Иордана о антском вожде, его сыновьях и 70 старейшинах). После этого письменные источники неоднократно сообщают о военных конфликтах, как между славянскими племенами, так и о войнах славян с другими народами. Однако Древнерусское государство окончательно сформировалось только в IX–X вв. Между тем насилие было обильно представлено

и до 882 г., когда Олег Вещий, согласно летописному преданию, вошел в Киев, и объединил Северную и Южную Русь. То есть почти 500-летний период насилия (с конца IV по конец IX вв.) почему-то не привел к формированию восточнославянского государства.

Само по себе насилие не может привести к формированию государственности без необходимых социально-экономических предпосылок, без достижения определенного культурного уровня. Только в совокупности с другими цивилизационными факторами насилие может способствовать государственному и правовому строительству.

7. Попытка объяснить историко-правовые процессы посредством обращения к психологическим и моральным факторам имела место применительно к истории славянства и Древней Руси.

В сочинении, приписываемом Исидору Севильскому (около 560 г. – 636 г.), «О свойствах народов», перечисляются отрицательные черты различных народов, включая славян.

Целые народы наделяются в указанном трактате определенными свойствами, преимущественно негативными – очевиден психологический, морализирующий подход средневекового «этнолога».

Сходные подходы обнаружены также в отечественных манускриптах – Повести временных лет, Новгородской I летописи по Троицкому списку и т.д.

8. Наличие всех факторов в их совокупности, не просто способствовало, но неизбежно вело к созданию Древней Руси в том виде, в каком мы ее знаем.

9. Проблема венедов – крайне сложная и запутанная – не решена однозначно до сих пор. Это связано с немногочисленностью письменных источников, отсутствием в них подробного описания «венедов».

Значение Певтингеровой карты для ранней истории славян огромно – это один из первых документов, упоминающих исторических славян.

Имя венедов в данном источнике упоминается дважды:

1) в сегменте № VII. 1 в форме *Venadisarmatae*, что соответствует термину «Венеды-Сарматы», «*Venadi Sarmatae*»;

2) в сегменте № VII. 4 в близкой форме «*Venedi*».

Есть основание полагать, что, коль скоро автор Певтингеровой карты дважды упоминает славян, он имел в виду несколько их группировок, племен или союзов племен.

Следовательно, Певтингерова карта – не только источник исторический, но и юридический, в том смысле, что может способствовать решению ряда вопросов политического развития славянского народа в первые века н.э.

«Венеды-Сарматы» означены на карте черным цветом, а просто «Венеды» – красным. Речь идет как минимум о двух племенных группах, одна из которых римлянами именовалась «Венедо-Сарматами», а другая – просто «Венедами».

Следовательно, в I–II вв. римскими учеными фиксируются значительные этнические изменения – начинается обособление венедской общности, формирование новых этнических групп, некоторые из которых носят смешанный – венедо-сарматский – характер.

10. Краткое упоминание о венедах Плиния Старшего дает некоторое основание утверждать, что границей венедов были быстрые струи Вислы.

Это говорит, во-первых, что кругозор римлян уже простирается гораздо дальше, в самую глубь варварских земель, что отражает не только повышение уровня географических знаний, но также и интереса к северным варварам.

Но, во-вторых, венеды упоминаются среди других племен – сарматов, скиров, хирров, никак не выделяясь из их числа. Никаких сведений об их внутреннем политическом и правовом устройстве, никаких намеков по этому поводу.

Очевиден недостаток информации о венедах, испытываемый римскими географами эпохи Юлиев-Клавдиев и первых Флавиев.

11. Тацит сообщил ряд важнейших свидетельств о венедах:

Во-первых, венеды проявляют заметную агрессивность; она не угрожает еще Риму, направлена на соседние племенные группы («обходят разбойничьими шайками все леса и горы между певкинами и феннами»).

Во-вторых, Тацит акцентирует внимание на развитой военной организации венедов – на наличии больших щитов, тренированность пехоты («и носят [большие] щиты, и имеют преимущество в тренированности и быстроте пехоты»).

В-третьих, венеды «строят дома», т.е. имеют постоянные поселения.

Однако наличие тренированной и быстрой пехоты есть свидетельство определенной политической организации; это один из признаков, свидетельствующих о начале разложения прежней родоплеменной структуры.

Указание же на обход венедами лесов и гор между певкинами и феннами – свидетельство втягивания славян в процесс Великого переселения народов.

12. В географическом трактате Птолемея проскальзывает венедское имя, а также некоторые термины, этнонимы и топонимы, связываемые со славянами.

При Птолемеи римляне были осведомлены не только о том, что венеды по-прежнему существуют, но также, что они продолжили свое

расселение и успели достигнуть крайнего северного рубежа – берегов Балтийского моря. Александрийский ученый даже называет его «Венедским заливом».

Автор «Географического руководства» трижды упоминает само имя венедов, в одном месте сообщая о них в числе «очень больших народов», столько же раз упоминая Венедский залив и один раз – Венедские горы. Это показывает огромную известность венедов даже в римском Египте, настолько колоссальную, что их именем в научном мире тогда величали море Балтийское и горные вершины.

В целом, можно констатировать, что на II столетие падает пик наибольшей известности венедов в римском мире, а, следовательно, несомненно, и наличие контактов с ними.

Венеды еще не беспокоили Рим частыми нападениями, следовательно, источниками знаний о них становились различные торговые каналы, и, конечно, римские форпосты в Дакии.

Судя по данным Птолемея, венеды были уже большим народом, в их честь именовались заливы и горы, а, значит, границы занятой ими территории расширились, следствием чего неизбежно должна была стать дифференциация на племенные группы, союзы и т.п. В этом свидетельстве Птолемея определенным образом пересекаются с показаниями карты Певтингера.

13. В этнографическом описании «скифов», выполненном Приском в 448 г., мы видим много черт, свойственных славянам.

Во-первых, это упоминание византийского историка о «варварах-перевозчиках», принимавших членов посольства «на челны-однодеревки, которые они изготавливают, срубая и выдалбливая деревья...». Существует масса свидетельств средневековых, преимущественно византийских, авторов о популярности у славян VI–X вв. однодеревок (моноксил).

Во-вторых, Приск дает ценную информацию относительно культивировавшихся у местных «варваров» злаковых культур («в селениях нам доставляли пищу, вместо [зерна] пшеницы – просо...»). Между тем Маврикий Стратег в конце VI в. явно приписывал выращивание данной культуры славянам.

В-третьих, Приск сообщает, что местные «варвары» использовали «вместо вина – медос, называемый [так] по-туземному». Но использование «медовых» напитков зафиксировано многократно источниками применительно к славянам более позднего времени.

Это может свидетельствовать в пользу наличия среди населения, встреченного Приском в середине V в., также славянских групп, подчиненных политически гуннам Атилы. Следовательно, наличие

славян в Дунайском регионе в V в. получает документальное подтверждение, причем подтверждение из источника, современного описываемым в нем событиям.

14. Особое значение принадлежит известию Захарии (555 г.) о «россах». На первый взгляд, сообщение из разряда невероятных. Однако еще Н.В. Пигулевская отмечала, что источником 7 главы XII книги является «устная традиция». Это позволяет заняться поиском аналогичных следов ее в письменных источниках. И мы без труда обнаруживаем их в сочинениях Феофилакта Симокатты и Феофана Исповедника.

Во-первых, росы наделяются сирийским Анонимом огромными конечностями: их величина не позволяет росам использовать лошадей. У Феофилакта Симокатты император Маврикий (582–602 гг.) удивляется «размерам их [славян] тел и огромностью членов». Феофан Исповедник зафиксировал сходную версию – автократор подивился «их здоровью и величине их тела». Следовательно, у всех трех авторов вполне идентичные характеристики внешнего вида и «росов», и «славян».

Во-вторых, Псевдо-Захария характеризует «росов» как людей, «у которых нет оружия». Однако и у Феофилакта говорится, что прибывшие к Маврикию славяне не имели «при себе ничего железного и никакого оружия: единственной их ношей были кифары, и ничего другого они не несли». Ниже в уста славян византийский историк вкладывает такие слова, что «кифары они, мол, носят потому, что не обучены носить на теле оружие: ведь их страна не знает железа, что делает их жизнь мирной и невозмутимой; они играют на лирах, незнакомые с пением труб. Ведь тем, кто о войне и не слыхивал, естественно, как они говорили, заниматься безыскусными мусическими упражнениями». Феофан следует за Феофилактом, вкладывая в уста послов славянских следующие слова: «А кифары они носят, поскольку не умеют пользоваться каким-либо оружием, так как их страна не знает железа». Следовательно, общим в описании «росов» и славян является указание на отсутствие у них оружия.

В-третьих, росов Захарии «не могут носить кони». Что же славяне Феофилакта и Феофана? В данном отрывке о скакунах также нет ни слова.

Таким образом, по всем трем характеристикам описание сирийского источника «росов» соответствует описанию славян источников византийских.

Обе группы источников основываются, очевидно, на устной традиции. Сразу после описания «росов» и «3 черных народов» Псевдо-Захария отмечает, что информацию он почерпнул «от правдивых мужей Иоханана из Решайна, находившегося в монастыре Бет-Айсхакуни, у Амида, и от Томаса кожевенника, уведенных в плен [при] Каваде перед

тем лет за 50 или больше». Т.е. сириец четко указывает своих информаторов. В определенной части и сообщение о посольстве славян Феофилакта и Феофана едва ли основывается на письменной традиции.

Наконец, Псевдо-Захария происходил из земель византийского Востока, являясь, возможно, уроженцем г. Амида. Однако и Феофилакт Симокатта, хоть и переселившийся впоследствии в Константинополь, родом был из Египта, принадлежал к знатной александрийской семье. Следовательно, не исключено, что среди информаторов Феофилакта вполне могли быть лица, располагавшие информацией восточного происхождения, обладавшие ценнейшими данными, сходными с теми, которые находились в распоряжении Псевдо-Захария. Тем более это вероятно, исходя из того, что Псевдо-Захария творил в 50–60-е гг. VI в., а Феофилакт – в диапазоне от 610 до 630 гг.; пребывание же последнего в родной Александрии относится к рубежу VI–VII вв.

Таким образом, восточные источники византийского происхождения предлагают нам определенный пласт информации о «росах» и славянах, весьма сходный по содержанию, и восходящий к устной традиции.

Кем бы ни были «росы» Псевдо-Захария, они описываются через те же категории, что и славяне Феофилакта; можно даже констатировать, что этнографические характеристики и у тех, и у других идентичные.

15. Представления об амазонках на протяжении разных исторических эпох существенно менялись. Их первоначально помещали в Малой Азии; затем они появляются в Приазовье; пока, наконец, «не уходят» еще дальше на север – к берегам моря Балтийского.

Представления об амазонках имеют под собой реальное историческое основание. Элементы матриархата прослеживаются у савроматов античной эпохи, а также и у некоторых других кочевых народов.

Женщины-воительницы известны византийским источникам как среди славян VII–IX вв., так и среди русов X в.

Целая группа источников упоминает о достаточно близком соседстве «амазонок» со славянами или русами. Следовательно, Псевдо-Захария являлся не единственным автором, сообщавшем о соседстве народа «hros» с амазонками.

Славяне и русы, контактируя с обществами, где не полностью исчезли элементы матриархата, сами оказались под их, хотя и ограниченным воздействием. В пользу этого свидетельствуют показания патриарха Никифора (626 г.) и Иоанна Скилицы (971 г.), а также иные свидетельства о ратных подвигах «слабого» пола.

Представляется весьма самоуверенным причисление сообщений Сирийского Анонима к сюжетам мифологическим. Надлежит отметить

не только легендарные мотивы, но также и связь исследуемого автора с предшествующей и последующей традицией.

Псевдо-Захария активно использовал старые сведения об амазонках, восходившие к античной географии, помещавшей знаменитых воительниц в район легендарной Меотиды. Однако, поскольку большинство народов античной поры либо исчезло, либо, смешавшись с другими племенами, образовали новые целостности, сирийцу пришлось, наряду с «амазонками», учитывать вышеназванные изменения, что и было им успешно выполнено. Однако и в VI в. элементы матриархата у савиоров и некоторых других кочевых народов (вспомним Боарикс и Аккагу) присутствовали, так что, видимо, место «амазонок», в самом деле, было в предгорьях Кавказа, в приазовских и причерноморских степях.

Надлежит всесторонне исследовать тот или иной письменный источник, осуществлять его внешний и внутренний анализ, выявлять связи с традицией предшествующей и последующей и до тех пор не клеймить его как недостоверный.

Свидетельство Сирийского Анонима содержит множество слоев, зависит от источников разного происхождения. Задачи исследователя не в том, чтобы сказать, что народ «Hgos» был или не был, мифический он или нет, но выявить тот или иной исторический и источниковедческий контекст, приведший к появлению соответствующего известия.

16. Михаил Сирин сообщает ценные данные о заключении союза между Ромейской державой и антами – восточными славянами, который был направлен против альянса Аварского Каганата и склавинов (585 г.). Этот договор, наряду с теми, о которых сообщают Прокопий Кесарийский, Феофилакт Симокатта, Феофан Исповедник, является одним из древнейших, заключенных восточными славянами, о которых сохранились достоверные исторические свидетельства.

Следовательно, сочинение Михаила Сирина имеет ценность не только историческую, но и юридическую, поскольку сообщает о ранних дипломатических контактах восточных славян с окружающими народами и государствами.

17. Строка с сообщением о славянах «Дивана» ал-Ахтала содержится в описательной части касыды – васфе из 14-ти строк (бейтов). Данный текст является отражением движений славян на восточном направлении, о котором сообщают и другие византийские и восточные источники. Славяне на рубеже VII–VIII вв. были уже известны в Омайядском Халифате.

18. Древнейшее упоминание о «законе», как о регуляторе денежных правоотношений восточных славян (антов), содержится в сочинении

Прокопия Кесарийского. Это известие относится к периоду времени между 533 и 546 гг.

1. Византийским автором описан договор купли-продажи, согласно которому одно лицо (склавин), передает в собственность другому лицу (анту) человека по имени Хилвудий, за что получает определенное денежное вознаграждение.

2. Выплаты по договору осуществлялись золотом, вероятно, золотыми монетами.

3. Из сообщения Прокопия Кесарийского следует, что в славянских обществах существовало правило поведения, согласно которому ант, проданный в рабство, но сумевший возвратиться в родные места, обрел свободу.

4. Указанная правовая норма обусловила недействительность договора и освобождение Хилвудия.

5. Византийский автор использует термин «номос» применительно к указанному выше правилу поведения, при этом (в других частях произведения) выделяются 2 его формы:

- 1) нормы, включенные в кодекс;
- 2) нормы, существующие без письменной фиксации.

Сообщение Прокопия Кесарийского — одно из древнейших свидетельств письменных источников о «законе» у восточных славян.

6. В славянских обществах к VI в. сложилась практика использования монетного золота при купле-продаже рабов («выплатив много денег хозяину Хилвудия, они купили этого мужа»; «выложивший за него золото потерял дар речи»).

7. Денежные операции ограничивались правовыми нормами (по словам византийского историка, ант, возвратившийся в отчие места, даже если он был продан ранее в рабство, «впредь и сам будет свободен, по крайней мере, по закону»).

8. Это свидетельствует о возможности говорить не только об использовании византийского монетного серебра и золота в Восточной Европе, но также об определенной регламентации соответствующих денежных и финансовых отношений с первой половины VI столетия.

19. Одним из древнейших памятников, сообщающих о торговых отношениях и судопроизводстве у славян, является так называемая Хроника Фредегара (VII в.). Убийство иноземных купцов могло привести к судебному разбирательству; известия Хроники Фредегара правомерно истолковать подобным образом. Правитель славян Само стремился, основываясь на славянских обычаях, разрешить конфликт, связанный с гибелью франкских купцов. Хронистом был использован термин

«placitum» в смысле собрания для разрешения споров. Это свидетельствует о существовании у славян уже в VII в.:

1) специального судебного органа, именованного «placitum»;

2) принципа справедливости при осуществлении правосудия.

20. Обращение восточного и византийского серебра в бассейне Средней Волги, Вятки и Камы переживает некоторый расцвет в VI–VII вв., когда выпадают 7 кладов (Патраковский, после 457 г.; Ташкинский, 590–628 гг.; Ковинский, 590–628 гг.; Вереинский, 590–628 гг.; Бартымский, 615–632 гг.; Усть-Сыльвенский, 615–632 гг.; Шестаковский, 615–632 гг.).

Размер 6 кладов не превышал 100 монет (Патраковский, 457 г. – 4 экз.; Ташкинский, 590–628 гг. – 12 экз.; Ковинский, 590–628 гг. – 11 экз.; Вереинский, 590–628 гг. – 3 экз.; Усть-Сыльвенский, 615–632 гг. – 10 экз.; Шестаковский, 615–632 гг. – 20 экз.). Более 100 монет зафиксировано только в одном кладе (Бартым, 615–632 гг. – 272 экз.). Таким образом, говоря о накоплении сокровищ, нельзя не отметить, что в целом клады были весьма скромными с точки зрения монетного материала.

Среднее количество монет в 6 кладах, кроме Бартымского, незначительно – 10 экз. (60:10). Среднее количество монет во всех 7 кладах, включая Бартымский, несколько больше – 47, 428 экз. (332:7). Крупные состояния, подобные Бартымскому, были достаточно редким явлением.

Огромную роль на рассматриваемых территориях играли сасанидские и византийские монеты. Наряду с ними встречен хорезмийский чекан. В 6 кладах из 7 зафиксированы восточные монеты сасанидского типа. В 3 кладах из 7 выявлены византийские монеты. Западноевропейские монеты в кладах VI–VII вв. отсутствуют.

Серебряные, а не золотые монеты, составляют основу монетных комплексов Волго-Вятско-Камского региона VI–VII вв.

До 615 г. византийские монеты на Волго-Вятско-Камском денежном рынке малочисленны, доминирует исключительно сасанидское серебро. С 615–632 гг. клады совершенно меняют состав – в Бартымском (272 экз. – 100%), Усть-Сыльвенском (7 экз. – 70%), Шестаковском (10 экз. – 50%) кладах византийское монетное серебро доминирует. Очевидно, что в это время в бассейне Камы и Вятки имела места попытка переориентации с восточной на византийскую монету.

Вместе с тем, следует учитывать, что каждый из 7 кладов состоял не только из монетного, но также и вещевого серебра. Это свидетельствует, наряду с немногочисленностью монетного материала, о недостаточной развитости монетного хозяйства на Волго-Вятско-Камском денежном рынке.

Вместе с тем, очевидно наличие торговых контактов местного населения, как с Сасанидским Ираном, так и с Византийской империей.

Обращение восточного и византийского серебра в таком объеме, как в Прикамье VI–VII вв., на территории других районов Восточной Европы не зафиксировано.

21. Оригинальный денежный рынок сложился в VI–VII вв. в районе Нижнего Днепра.

Размер 5 кладов не превышал 100 монет (Малая Перешепина, 642–646 гг.; Днепропетровский округ, 642–646 гг.; Зачепилровка (Новые Сенжары), 642–646 гг.; Келегейские хутора, 642–646 гг.; Макуховка, 632–641 гг.). Более 100 монет зафиксировано в одном кладе (Майстров, около 630–639 гг.). Среднее количество монет в 5 кладах, кроме Майстровского, незначительно – 31,2 экз. (156:5).

Византийские монеты и подражания им абсолютно доминируют на денежном рынке. Сасанидские драхмы и монеты других типов не выявлены.

Основу монетных комплексов нижнего Днепра составляют золотые солиды либо позолоченные серебряные подражания византийским монетам.

5 кладов состояли не только из монетного, но также из вещевого золота и серебра. Это свидетельствует, наряду с немногочисленностью монетного материала, о недостаточной развитости монетного хозяйства в районе Нижнего Днепра. В то же время наличие торговых и политических контактов местного населения с Византийской империей несомненно.

22. Монетный материал на Поокском денежном рынке VI–VII вв. представлен скромными, незначительными памятниками. К этому времени можно отнести два монетно-вещевых клада.

Размер исследованных кладов не превышает 100 монет (Серповое-1, 668–685 гг. – 12 экз.; Серповое-2, 670–680 гг. – 2 экз.). Отсутствуют клады, состоящие из сотен и тысяч монет.

Среднее количество монет в 2 кладах незначительно – 7 экз. (14:2).

Следовательно, речь идет о накоплении микросостояний, о примитивном характере денежного обращения на исследуемой территории.

Доминирующая роль в бассейне Оки принадлежит византийским солидам. Клады VI–VII вв. с монетами других типов неизвестны.

Основу монетных комплексов Поокского денежного рынка составляет византийское золото, а не серебро.

Клады VI в. не известны, оба клада выпадают во второй половине VII в.

Каждый из 2 кладов состоит не только из монетной, но также и вещевой части. Это свидетельствует, наряду с немногочисленностью монетного материала, о слабом развитии монетного хозяйства на Поокском денежном рынке.

Тем не менее, указанные солиды — доказательство связей данного региона с Византийской империей.

23. Состояние Подонского денежного рынка было не одинаковым в течение VI—VII вв.

Размер всех 5 кладов не превышает 50 монет (Лимаровка, 518—527 гг. — 1 экз.; Луганск, 527—565 гг. — несколько; Белояровка, 527—565 гг. — 50 экз.; Елизаветинская, 527—565 гг. — 10 экз.; Романовская, 695—698 гг. — 2 экз.). В целом, можно констатировать, что крупных денежных состояний в бассейне Дона и Северского Донца в VI—VII вв. не зафиксировано.

Среднее количество монет в 4 кладах с определенным монетным составом (Лимаровка, 518—527 гг.; Белояровка, 527—565 гг.; Елизаветинская, 527—565 гг.; Романовская, 695—698 гг.) незначительно — 15,75 экз. (63:4). Экономический (денежный) потенциал местного населения в это время, очевидно, был достаточно ограничен.

В кладах зафиксированы исключительно византийские монеты, что свидетельствует об общей ориентации местного населения, в сфере торгового взаимодействия, на Византийскую империю. Тем не менее, серебряная сасанидская ваза из Лимаровки доказывает наличие определенных связей и с восточными цивилизациями.

Монетный материал представлен исключительно золотыми монетами, солидами. Монетное серебро, видимо, не имело широкого хождения на Подонском денежном рынке в VI—VII вв.

Наряду с монетно-вещевыми кладами (2), встречаются и чисто монетные клады (3).

Таким образом, денежное обращение Подонского региона может быть описано следующим образом:

1. Конец 510-х — 1-я половина 560-х гг. (518—565 гг.) — относительный расцвет, выпадение 4 кладов (Лимаровка, 518—527 гг.; Луганск, 527—565 гг.; Белояровка, 527—565 гг.; Елизаветинская, 527—565 гг.).

2. 2-я половина 560-х — 670-е гг. (565—680 гг.) — исчезновение монетных и монетно-вещевых кладов.

3. 680—690-е гг. (681—698 гг.) — возобновление формирования состояний, однако при весьма скромном монетном материале (Романовская, 695—698 гг.).

24. Важным регионом, испытавшим на себе воздействие византийской валюты VI—VII вв., являлось черноморское побережье Кавказа, а также, в частности, Таманский полуостров.

Учтены материалы 3 кладов VI—VII вв., содержащих 154 боспорские и византийские монеты, чеканенные в III—VII вв.

В кладе № 21 количество монет не превышало 10 экз. (Джигинское, 527 г. – 1 золотой экз.). В кладе № 23 количество монет не превышало 100 экз. (Сукко, 668–669 гг. – 14 золотых и 4 серебряных экз.). В кладе № 22 количество монет превышало 100 экз. (Ильичевское городище, 130 бронзовых и 5 золотых экз.).

Среднее количество монет в кладе составило 51,333 экз. (154:3).

Монетные клады (№ 22 и 23) доминируют над монетно-вещевыми (№ 21).

Исследуемые клады по младшей монете датируются следующим образом:

527 г. и 538–565 гг. – 2 клады (№ 21–22) и 136 экз. (88,311 %);

668–669 гг. – 1 клад (№ 23) и 18 экз. (11,688 %).

Династический состав монет разнообразен:

Рискупорид V (240–268 гг.) – 1 экз. (0,649 %);

Фосфорс (285–308 гг.) – 18 экз. (11,688 %);

Радамсад (309–322 гг.) – 10 экз. (6,493 %);

Рискупорид VI (314–341 гг.) – 101 экз. (65,584 %);

Юстин I и Юстиниан I (527 г.) – 1 экз. (0,649 %);

Юстиниан I (527–538 гг.) – 3 экз. (1,948 %);

Юстиниан I (538–565 гг.) – 2 экз. (1,298 %);

Констант II, Константин, Ираклий и Тиберий (659–668 гг.) – 3 экз. (1,948 %);

Константин IV, Ираклий и Тиберий (668–669 гг.) – 4 экз. (2,597 %);

Неопределенные – 11 экз. (7,142 %);

Итого – 154 экз. (100 %).

Следовательно, 527–565 гг. можно признать временем, когда денежное обращение рассматриваемого региона было достаточно интенсивным: наряду с золотыми солидами Юстиниана (клады № 21 и 22) продолжали находиться в обращении старые бронзовые монеты Боспорских царей III–IV вв. (клад № 22).

Иная ситуация фиксируется во второй половине VI–VII в.: бронзовые монеты являются большой редкостью; присутствуют золотые солиды и серебряные гексаграммы, однако количество их крайне незначительно (клад № 23). Если к 527–565 гг. относится 136 монет (88,311 %), то к 565–699 гг. – только 18 монет (11,688 %). На Таманском полуострове постепенно утрачивается тот уровень развития денежного хозяйства, который был достигнут при Боспорских царях и какое-то время сохранялся после падения Боспорского царства.

25. Значительный интерес представляет Кисловодская котловина, поскольку данный регион испытал воздействие не только византийской и восточной валюты, но и прославился индикациями; в связи с указанной

особенностью он выделен в особый денежный рынок, отличный от черноморского побережья Кавказа и Таманского полуострова.

На основании анализа 4 кладов, правомерно сделать вывод, что средний размер кладов времен Юстиниана I, судя по всему, был значительно меньше, нежели после 565 г.

Среднее количество монет и индикаций в кладах VII столетия составляет всего 7,333 экз. (22:3).

Указанные клады, по младшей монете, датируются следующим образом:

527–565 гг. – 1 клад (№ 24) и несколько десятков экз.

602–641 гг. – 2 клада (№ № 25–26) и 17 экз.

698–705 гг. – 1 клад (№ 27) и 5 экз.

Общее количество монет, содержащихся в указанных кладах, не было значительным.

Династический состав определенных монет и индикаций следующий:

Юстиниан I (527–565 гг.) – 1 экз. (4,347 %);

Хосров I (531–579 гг.) – 2 экз. (8,695 %);

Хормизд IV (579–590 гг.) – 1 экз. (4,347 %);

Маврикий (582–602 гг.) – 1 экз. (4,347 %);

Фока (602–610 экз.) – 1 экз. (4,347 %);

Хосров II (590–628 гг.) – 1 экз. (4,347 %);

Ираклий I и Ираклий Константин (613–641 гг.) – 11 экз. (индикации) (47,826 %);

Тиверий III (698–705 гг.) – 5 экз. (индикации) (21,739 %).

Время Юстиниана I (527–565 гг.) в районе Кисловодской котловины ознаменовалось присутствием медных монет. Отметим, что та же закономерность характерна для некоторых других регионов – Таманского и Крымского – где доминировали бронзовые, а не серебряные или золотые, монеты.

Первая половина VII в. стала временем доминирования как византийского и сасанидского серебра, так и появления индикаций, выполненных на основе византийского чекана. Следовательно, население данного региона столкнулось с потребностью в монете из благородных металлов, и, обнаружив ее недостаточность, восполнило данную потребность индикациями.

Рубеж VII–VIII вв. – период, когда индикации, по-прежнему, находятся в обращении, заменяя собой монету из благородных металлов.

26. Крымский денежный рынок, в силу своей принадлежности к римской и византийской цивилизациям, наиболее был насыщен монетным материалом, по сравнению с другими денежными рынками Восточной Европы.

Учены материалы 18 кладов и комплексов конца V–VII в., обнаруженных на территории Крыма, в Херсонесе и его окрестностях, содержащих 1288 херсонских, понтийских, боспорских, римских и византийских монет, изготовленных, преимущественно, из меди и бронзы.

Хронологически они распределены крайне не равномерно – по младшей монете комплексы датируются следующим образом:

- 474–491 гг. – 1 комплекс (№ 28) – 18 монет (1,397 %);
- 491–518 гг. – 2 комплекса (№ 29–30) – 49 монет (3,804 %);
- 527–565 гг. – 9 комплексов (№ 31–39) – 1020 монет (79,192 %);
- 582–602 гг. – 2 комплекса (№ 40–41) – 134 монеты (10,403 %);
- 610–641 гг. – 1 комплекс (№ 42) – 21 монета (1,630 %);
- 641–668 гг. – 2 комплекса (№ 43–44) – 45 монет (3,493 %);
- VII в. (суммарно) – 1 комплекс (№ 45).

Проанализирована династическая принадлежность византийских монет – начиная с Аркадия (395–408 гг.), первого императора Восточно-Римской империи, правившего после окончательного разделения Римской Империи на западную и восточную части:

- Аркадий (395–408 гг.) – 25 экз. (3,152 %);
- Феодосий II (408–450 гг.) – 5 экз. (0,630 %);
- Лев I, Верина (457–474 гг.) – 141 экз. (17,780 %);
- Зенон (474–491 гг.) – 48 экз. (6,052 %);
- Анастасий I (491–518 гг.) – 103 экз. (12,388 %);
- Анастасий I или Юстин I (491–527 гг.) – 19 экз. (2,395 %);
- Юстин I (518–527 гг.) – 7 экз. (0,882 %);
- Юстин I или Юстиниан I (518–565 гг.) – 1 экз. (0,126 %);
- Юстиниан I (527–565 гг.) – 400 экз. (50,441 %);
- Маврикий (582–602 гг.) – 3 экз. (0,378 %);
- Ираклий I (610–641 гг.) – 1 экз. (0,126 %);
- Констант II (641–668 гг.) – 2 экз. (0,252 %);
- V в. (суммарно) – 9 экз. (1,134 %); V–VI вв. (суммарно) – 18 экз. (2,269 %);
- VI в. (суммарно) – 10 экз. (1,261 %); VII в. (суммарно) – 1 экз. (0,126 %).

Следовательно, на конец V – середину VI в. приходится не только выпадение наибольшего числа монетных комплексов конца V–VII в. (11 или 61,111 %, № 29–39), но также и чеканка наибольшего количества монет (530 монет Анастасия I, Юстина I, Юстиниана I или 66,834 % от их общего количества начиная с Аркадия до Леонтия). Правление Анастасия I, Юстина I и Юстиниана I (491–565 гг.) явились золотым веком Крымского (Херсонского) денежного рынка.

После 565 г. начинается глубокий кризис поступления новых монет на территорию данного денежного рынка: во-первых, ко второй

половине VI–VII в. можно отнести только 6 комплексов или 33,333%; во-вторых, количество монет, чеканенных императорами, начиная с Юстина II (565–578 гг.), просто ничтожно.

Таким образом, в это время, очевидно, монетное обращение не прекращается – продолжают выпадать клады и монетные комплексы, однако они содержат монеты, преимущественно чеканенные до середины VI столетия. Объяснить данное явление можно, если учесть, что в первой половине VI в. Империя уделяет огромное внимание своим владениям в Северном Причерноморье, тогда как во второй половине VI в. и особенно, в VII в. вынуждена на всех фронтах сдерживать своих многочисленных противников. Напряженная геополитическая обстановка не могла способствовать расцвету торговли; связи византийского Крыма с метрополией, связи экономические, могли несколько ослабеть, хотя, естественно, не прекратились. Находка клада 2000 г. из окрестностей Севастополя, состоявшего из 21 монеты Льва I, Зенона, Анастасия I, Юстина I, Юстиниана I, и монеты с надчеканкой Ираклия I, лишний раз показывает, что в VII в. обильно использовались монеты V–VI вв.

Крымский денежный рынок был глубоко отличен от других рынков Восточной Европы VI–VII вв. – наиболее распространенными денежными единицами являлись не золотые и серебряные, а медные и бронзовые монеты.

Не встречены в Херсонесе и его округе VI–VII вв. крупные денежные комплексы восточного происхождения. Это отличает Крымский регион от Волго-Вятско-Камского и Северо-Кавказского, где зафиксированы клады и комплексы сасанидского происхождения.

Вещевые клады были не частым явлением, что свидетельствует о денежном характере экономики Крыма, о высоком развитии торговых отношений в Херсонесе. Однако, если конец V – середина VI в. – этап явного расцвета данного денежного рынка, то 2-я половина VI–VII вв. – время некоторого спада деловой активности, но далеко не полного ее прекращения.

БИБЛИОГРАФИЯ

Письменные источники

1. «Орозий» короля Альфреда // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 13–20.
2. Bibliotheca Geographorum arabicorum. (V). Compendium libri Kitab al-Boldan auctore Ibn al-Fakih al-Hamadhani. Ed. M.J. de Goeje. – Lugd.Batav. 1885.
3. Bibliotheca Geographorum arabicorum. M.J. de Goeje. Ibn Khordadbeh, VI, 1889.
4. Абу Хамид ал-Гарнати. Ясное изложение некоторых чудес Магриба, или выборка воспоминаний о чудесах стран // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 137–146.
5. Абу Шуджа ар-Рудравари. Продолжение Книги испытаний народов и осуществления заданий // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 106–108.
6. Абу-л-Фида. Упорядочение стран // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 152–161.
7. Агапий Манбиджский. Книга титулов // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 97–98.
8. Агафий Миринейский (И.А. Левинская, С.Р. Тохтасев) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 292–310.
9. Агафий. О царствовании Юстиниана. Перевод, статья и примечания М.В. Левченко. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1953.

10. Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский. Славянские хроники / Перевод с лат. И.В. Дьяконова, Л.В. Разумовской, редактор-составитель И.А. Настенко. — М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2011.

11. Адам Бременский. Деяния Гамбургских архиепископов // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 122–151.

12. Адемар Шабанский. Хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 86–90.

13. Академический I список (Краткая Правда) // Правда Русская. Под редакцией акад. Б.Д. Грекова. — М.-Л.: Издательство АН СССР, 1940.

14. Ал-Ахтал (Т.М. Калинина) // Свод древнейших письменных известий о славянах. — Том II (VII–IX вв.). — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — С. 508–509.

15. Ал-Бакри. Книга путей и царств // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I — Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II — В.Я. Петрухин. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 124–126.

16. Ал-Балазури. Книга завоевания стран // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I — Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II — В.Я. Петрухин. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 36–37.

17. Ал-Баттани. Книга Сабиевых астрономических таблиц // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I — Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II — В.Я. Петрухин. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 21–22.

18. Ал-Бируни. Канон Масуда // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I — Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II — В.Я. Петрухин. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 123.

19. Ал-Бируни. Книга вразумления начаткам науки о звездах // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I — Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II — В.Я. Петрухин. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 120–123.

20. Ал-Бируни. Памятники минувших поколений // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой

и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 120.

21. Ал-Йакуби. История // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 38–39.

22. Ал-Йакуби. Книга стран (Китаб ал-булдан). Вступительная статья, перевод, комментарии и указатели Л.А. Семеновй. – М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2011.

23. Ал-Йакуби. Книга стран // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 37–38.

24. Ал-Идриси. Отрада страстно желающего пересечь землю // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 127–137.

25. Ал-Истахри. Книга путей и стран // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 81–86.

26. Алкей. Отрывок из стихотворения // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 22.

27. Ал-Марвази. Природа животных // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 59–61.

28. Ал-Масуди. Золотые копи и россыпи самоцветов // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 109–118.

29. Ал-Мукадаси Шамс ад-Дин. Лучшее разделение для познания климатов // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 95–96.

30. Ал-Фазари (Т.М. Калинина) // Свод древнейших письменных известий о славянах. — Том II (VII–IX вв.). — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — С. 510.
31. Ал-Фаргани. Книга о небесных движениях и свод науки о звездах // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I — Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II — В.Я. Петрухин. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 18–20.
32. Ал-Хараки. Предел постижения относительно разделения небесных сфер // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I — Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II — В.Я. Петрухин. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 22.
33. Ал-Хорезми. Книга картины земли // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I — Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II — В.Я. Петрухин. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 13–17.
34. Альгайтские анналы (около 1075 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 109–110.
35. Альгайтские анналы // Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, IX — первая половина XII в. / Составление, перевод, комментарий М.Б. Свердлова. — М.: Институт истории СССР, 1989.
36. Аммиан Марцеллин. История // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 259–266.
37. Амули. История Руйана // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I — Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II — В.Я. Петрухин. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 165–166.
38. Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. — СПб.: Евразия, 2010.
39. Анналы королевства франков (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. — Том II (VII–IX вв.). — М.: Восточная литература, 1995. — С. 464–479.
40. Анналы Краковского капитула (после 1283 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 344–347.

41. *Анналы Ламперта // Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, IX – первая половина XII в. / Составление, перевод, комментарий М.Б. Свердлова. – М.: Институт истории СССР, 1989.*

42. *Анналы монастыря Святого Креста («Свентокшиский рочник») // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 213–214.*

43. *Анналы Петау (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 449–450.*

44. *Анналы св. Назария и Алеманские (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 451–453.*

45. *Анонимный военный трактат (С.А. Иванов) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 361–363.*

46. *Анонимный географический трактат «Полное описание Вселенной и народов» // Византийский временник. – Т. 8. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1956. – С. 277–288.*

47. *Анты в титулатуре византийских императоров (С.А. Иванов) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 260–264.*

48. *Аполлодор. Мифологическая библиотека. – Л.: Наука, 1972.*

49. *Аноним. Митридатовы войны // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 151–161.*

50. *Арефа. Аполлогетик // Византийский временник. – Т. 1. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1947. – С. 250–260.*

51. *Ари Торгильтсон. Книга об исландцах // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 229–231.*

52. *Аристотель. Метеорология // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 92–93.*

53. *Арктин. Эфиопида // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 21.*

54. *Армянская География VII века по Р.Х. (приписываемая Моисею Хоренскому). Текст и перевод с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал К.П. Патканов. – СПб., 1877.*

55. Арнор Скальд Ярлов. Драпа о Магнусе (Хрюнхенда) (1046 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 63–64.
56. Арриан. Перипл Понта Эвксинского // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 146–150.
57. Архангелогородский летописец // Полное собрание русских летописей. — Т. XXXVII. — Л.: Наука, 1982.
58. Ауфи. Сборные рассказы и блестящие предания // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I — Т.М. Калинин, И.Г. Коновалова; части II — В.Я. Петрухин. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 61–63.
59. Баварский географ («Описание городов и областей к северу от Дуная») (вторая половина IX в.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 25–30.
60. Баварский географ // Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, IX — первая половина XII в. / Составление, перевод, комментарий М.Б. Свердлова. — М.: Институт истории СССР, 1989.
61. Барийские анналы (1040-е гг.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 93–95.
62. Бельверк Арнорссон. Драпа о Харальде Сигурдарсоне (XI в.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 65.
63. Бертинские анналы (середина IX в.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 17–21.
64. Бертинские анналы // Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, IX — первая половина XII в. / Составление, перевод, комментарий М.Б. Свердлова. — М.: Институт истории СССР, 1989.
65. Бревиарий св. Лулда (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. — Том II (VII–IX вв.). — М.: Восточная литература, 1995. — С. 437–438.
66. Бревиарные записи (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. — Том II (VII–IX вв.). — М.: Восточная литература, 1995. — С. 502–506.

67. Бруно Кверфуртский. Послание к германскому королю Генриху II (1008 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноευропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 55–62.

68. Булла Адриана в «Похвальном слове Кириллу и Мефодию» // Сказания о начале славянской письменности. — М.: Наука, 1981. — С. 196–197.

69. Булла Папы Иоанна VIII от июня 880 г. // Сказания о начале славянской письменности. — М.: Наука, 1981. — С. 197.

70. Бьярни Скальд Золотых Ресниц. Флокк о Кальве (ок. 1050 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 62–63.

71. Ватиканский Аноним // Лев Диакон. История. Перевод М.М. Копыленко. — М.: Наука, 1988. — С. 105–107.

72. Венгерский хроникальный свод (XIV в.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноευропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 353–372.

73. Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст. Перевод. Исследование. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012.

74. Византийская книга Эпарха. Вступительная статья, перевод, комментарий М.Я. Сюзюмова. — М.: Издательство восточной литературы, 1962.

75. Владимирский летописец // Полное собрание русских летописей. — Т. XXX. — М.: Наука, 1965.

76. Воинский закон (пер. В.В. Кучмы) // Византийский временник. — Т. 32. — М.: Наука, 1971. — С. 278–280.

77. Воинский трактат X в. // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибииков. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 172–175.

78. Вологодская летопись // Полное собрание русских летописей. — Т. XXXVII. — Л.: Наука, 1982.

79. Вологодско-Пермская летопись // Полное собрание русских летописей. — Т. XXVI. — М.-Л.: Издательство АН СССР, 1959.

80. Вольнская краткая летопись // Полное собрание русских летописей. — Т. XXXV. — М.: Наука, 1980.

81. Вольфенбютгелские анналы (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. — Том II (VII–IX вв.). — М.: Восточная литература, 1995. — С. 454–457.

82. Воронцовский список Новгородской первой летописи младшего извода // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950.

83. Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, – писателя XI столетия. – М., 1864.

84. Вступление к чину венчания на царство Ивана IV и к летописным записям о его венчании («Поставление» второй и третьей подгруппы) // Дмитриева Р.П. Сказание о князьях Владимирских. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1955. – С. 182–184.

85. Вступление к чину венчания на царство Федора Иоанновича («Поставление» первой подгруппы) // Дмитриева Р.П. Сказание о князьях Владимирских. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1955. – С. 192–195.

86. Вторая прядь о Хальдоре Сноррасоне // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 219.

87. Гай Плиний Секунд Старший. Естественная история // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 240–248.

88. Гай Плиний Секунд Старший. Естественная история // Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. – М.: «Индрик», 2011. – С. 162–225.

89. Галл Аноним. Хроника и деяния князей и правителей польских. – М.: Издательство АН СССР, 1961.

90. Галл Аноним. Хроника и деяния Польских князей (1107–1113 гг.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 166–179.

91. Гардизи. Краса повествований // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 56–59.

92. Гекатей Милетский. Землеописание // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 23–25.

93. Гельмольд. Славянская хроника. – М.: Издательство АН СССР, 1963.

94. Генрих. Суммарий (не позднее середины XII в.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 215–217.

95. Георгий Писиды (С.А. Иванов) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 65–74.

96. Герберштейн С. Записки о московитских делах. – СПб., 1908.

97. Геродот. История // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 31–67.

98. Геродот. История в девяти книгах / Перевод и примечания Г.А. Стратановского. Под общей редакцией С.Л. Утченко. – Л.: Наука, 1972.

99. Гиппократ. О болезнях // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 77–78.

100. Гиппократ. О воздухе, водах и местностях // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 72–77.

101. Главы из «Церковной истории» Иоанна Эфесского // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2000.

102. Гомер. Илиада / Перевод Н.И. Гнедича. – СПб.: Наука, 2008.

103. Гомер. Илиада // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 15–16.

104. Гомер. Одиссея / Перевод В.А. Жуковского. – М.: Наука, 2000.

105. Гомер. Одиссея // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 16.

106. Грамота Австрийского и Штирийского герцога Леопольда V Регенбургскому купечеству (1192 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноευропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 292–295.

107. Грамота германского императора Оттона I об учреждении Магдебургской архиепископии (968 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноευропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 41–43.

108. Грамота германского императора Фридриха I Барбароссы городу Любеку (1188/1226 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV:

Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 282–284.

109. Грамота короля Людовика Немецкого Альтайскому монастырю // Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. – М.: Наука, 1993. – С. 52–58.

110. Грамота Пейгири (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 427.

111. Грамота Польского князя Мешка I папскому престолу (DAGOME PUDEX) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 50–52.

112. Грамота Тассило III Кремсмонстерскому монастырю (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 428–434.

113. Грамота Тассило III об основании Иннихенского монастыря (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 424–426.

114. Грамота Штирийского герцога Оттокара IV о таможенных порядках в городе Энсе (1191/2 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 288–291.

115. Грамота Эгилольфа (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 435–436.

116. Григорию Ефесскому Арефа Смиранный, Архиепископ Кесарии Каппадокийский // Византийский временник. – Т. 1. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1947. – С. 242–246.

117. Густынская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. 40. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003.

118. Две византийские хроники X века: Псамафийская хроника. Иоанн Кемениата. Взятие Фессалоники. – М.: Издательство восточной литературы, 1959.

119. Двинской летописец // Полное собрание русских летописей. – Т. XXXIII. – Л.: Наука, 1977.

120. Дексиш. Хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 200–201.

121. Демосфен. Речь против Лакрита // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 89–90.

122. Демосфен. Речь против Лептина о беспощинности // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 85–88.

123. Демосфен. Речь против Формиона о займе // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 88–89.

124. Деяния божественного Августа // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 214.

125. Динарх. Речь против Демосфена // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 91.

126. Диодор Сицилийский. Библиотека // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 124–130.

127. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / Перевод с древнегреческого, статья, комментарии и указатель О.П. Пыбенко. – М.: Лабиринт, 2000.

128. Дион Кассий Коккейан. Римская история // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 196–199.

129. Дион Хрисостом. Борисфенитская речь, прочитанная в Отечестве // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 135–141.

130. Дионисий Перизегет. Перизэгеса ойкумены // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 142–145.

131. Должностная инструкция везиру // Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права XVI–X вв. – Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1960.

132. Древненорвежская книга проповедей // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 78–80.

133. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. Издание подготовил Я.Н. Шапов. – М.: Наука, 1976.

134. Дун Чжуншу. Чунь цю фань-лу // Древнекитайская философия. Эпоха Хань. – М., 1990. – С. 112–127.

135. Евнапия продолжение истории Дексиппа. Новое издание // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибииков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 27–35.

136. Еврипил. Ифигения в Тавриде // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 68–69.

137. Евсевий Кесарийский. Василевса Константина слово к собранию святых // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибииков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 19.

138. Евсевий Кесарийский. О жизни блаженной памяти василевса Константина // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибииков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 16–19.

139. Евсевий Кесарийский. Церковная история // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибииков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 16.

140. Евсевия Памфила Слово василевсу Константину по случаю тридцатилетия его царствования // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибииков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 20.

141. Евстафий. Комментарии к «Илиаде» Гомера // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 17–19.

142. Евстафий. Комментарии к «Одиссее» Гомера // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 19–20.

143. Ермолинская летопись // Полное собрание русских летописей. – Том XXIII. – СПб., 1910.

144. Житие (подробное) св. Стефана Сурожского (текст русский) // Труды В.Г. Васильевского. – Том III. Петроград, 1915. – С. 77–98.

145. Житие Виллибальда, епископа Эйхштеттского (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 439–441.

146. Житие Георгия Амастридского // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибииков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 129–130.

147. Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. – М.: Наука, 1981. – С. 70–92.

148. Житие краткое св. Стефана Сурожского (тексты греческий и русский) // Труды В.Г. Васильевского. – Том III. Петроград, 1915. – С. 72–76.

149. Житие Мефодия // Сказания о начале славянской письменности. – М.: Наука, 1981. – С. 93–101.

150. Житие св. аббата Колумбана и его учеников Ионы из Боббью (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 359–363.

151. Житие св. Бонифация Виллибальда (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 422–423.

152. Житие св. Георгия Амастридского (тексты русский и греческий) // Труды В.Г. Васильевского. – Т. III. – Петроград, 1915. – С. 1–71.

153. Житие св. епископа Аманда (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 406–408.

154. Загадки, посланные сестре и переписка Бонифация (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 413–421.

155. Записка готского топарха / Исследование Фридриха Вестберга. – СПб., 1910.

156. Иаков Мних. Память и похвала Владимиру // Святая Ольга. Владимир Святой. – М., 1996.

157. Йахиа Антиохийский. История // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 105–106.

158. Ибн ал-Факих. Книга стран // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 32–36.

159. Ибн Асам ал-Куфи. Книга завоеваний // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 39–41.

160. Ибн Ийас. Аромат цветов из диковинок округов // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой

и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 63–64.

161. Ибн Исфандийар. История Табаристана // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 164–165.

162. Ибн Мискавайх. Книга испытаний народов и осуществления заданий // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 100–105.

163. Ибн Русте. Книга дорогих ценностей // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 43–50.

164. Ибн Саид ал-Магриби. Книга распространения Земли в длину и в ширину // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 146–151.

165. Ибн Фадлан. Рисала // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 65–77.

166. Ибн Хаукал. Книга путей и стран // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 86–94.

167. Ибн Хордадбех. Книга путей и государств // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 24–32.

168. Ибн Хордадбех. Книга путей и государств // Хрестоматия по истории СССР – Т. 1. – М., 1951.

169. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Перевод с арабского, коммент., исслед., указ. и карты Н. Велихановой; АН АзССР, Институт востоковедения. – Баку: ЭЛМ, 1986.

170. Ибрахим Ибн Йакуб. Книга путей и стран // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 77–80.

171. Из актов Шестого Вселенского собора (Г.Г. Литаврин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 212.

172. Из Хроники Михаила Сирийца // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2000.

173. Известия о Хозарах, Бургасах, Болгарах, Мадырах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского Музея. Перевод Д.А. Хвольсона. – СПб., 1869.

174. Илларион. Слово о Законе и Благодати. / Сост., вступ. ст., пер. В.Я. Дерягина. Реконстр. древнерус. текста Л.П. Жуковской. Комментар. В.Я. Дерягина, А.К. Светозарского. – М.: Столица, Скрипторий, 1994.

175. Илларион. Слово о законе и благодати // Хрестоматия по древнерусской литературе. – М., 1994.

176. Иоанн Бикларский (А.Б. Черняк) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 394–399.

177. Иоанн Геометр // Лев Диакон. История. Перевод М.М. Копыленко. – М.: Наука, 1988. – С. 133–135.

178. Иоанн Геометр (Кириот). На апостасию // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибигов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 187–188.

179. Иоанн Геометр (Кириот). На поражение ромеев в болгарском ущелье // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибигов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 188.

180. Иоанн Диакон. Венецианская хроника (рубеж X–XI вв.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 53–55.

181. Иоанн Малала (Г.Г. Литаврин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 265–275.

182. Иоанн Скилица. Обзорение историй, составленное куропалатом и бывшим великим друнгарием виглы Иоанном Скилицей // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой

и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Биби-ков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 218–233.

183. Иоанн Скилица. Хроника // Лев Диакон. История. Перевод М.М. Копыленко. – М.: Наука, 1988.

184. Иоанн Эфесский (Н.И. Сериков) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 276–283.

185. Иордан (А.Н. Анфертьев) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 98–160.

186. Иордан. О происхождении и деянии гетов (Getica) / Вступ. статья, пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. – СПб.: Алетейя, 2000.

187. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Гетика) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 269–273.

188. Иосиф Флавий. Об иудейской войне // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 131–132.

189. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. 2. СПб., 1843.

190. Исидор Севильский (О.В. Иванова) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 353–358.

191. Исландские анналы // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 309–310.

192. Исократ. Трапезитская речь // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 81–82.

193. История Дербента // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 162–164.

194. История лангобардов Павла Диакона (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 480–501.

195. История Норвегии // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова.

Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 69–72.

196. Какие земли лежат в мире // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 321–326.

197. Кведлинбургские анналы (около 1030 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 84–85.

198. Кведлинбургские анналы // Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, IX – первая половина XII в. / Составление, перевод, комментарий М.Б. Свердлова. – М.: Институт истории СССР, 1989.

199. Кекавмен. Советы и рассказы // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибииков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 247.

200. Кембриджский документ // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 177–184.

201. Киево-Печерский Патерик (Подготовка текста Л.А. Ольшевской, перевод Л.А. Дмитриева) // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 4. – СПб.: Наука, 1997.

202. Киевское письмо // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 174–176.

203. Книга Иосифов // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 170–173.

204. Книга о занятии земли // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 235–238.

205. Книга Степенная царского родословия // Полное собрание русских летописей. – Т. XXI. – СПб., 1908.

206. Козьма Пражский. Чешская история (около 1119–1125 гг.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон,

И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 184–187.

207. Козьма Пражский. Чешская Хроника. Вступительная статья, перевод и комментарии Г.Э. Санчука. — М.: Издательство АН СССР, 1962.

208. Комиссионный список Новгородской первой летописи младшего извода // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950.

209. Константин Багрянородный. О церемониях византийского двора // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 142–146.

210. Константин Багрянородный. Об управлении империей // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 146–171.

211. Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М.: Наука, 1989.

212. Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М.: Наука, 1991.

213. Корнелий Тацит. Германия // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 249–250.

214. Космография Равеннского Анонима (А.В. Подосинов) // Свод древнейших письменных известий о славянах. — Том II (VII–IX вв.). — М.: Восточная литература, 1995. — С. 401–405.

215. Краткий Летописец Новгородских владык // Новгородские летописи. Издание Археографической комиссии. — СПб., 1879.

216. Ктесий Книдский. История Персии // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 79–80.

217. Лаврентьевская и Троицкая летописи // Полное собрание русских летописей. — Т. 1. — СПб., 1846.

218. Ламперт Херсфельдский. Анналы (1077–1078/9 гг.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 115–121.

219. Лев Диакон. История // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 190–215.

220. Лев Диякон. История. Перевод М.М. Копыленко. — М.: Наука, 1988.
221. Лев Марсикан (Остийский). Хроника Монтекассинского монастыря (начало XII в.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западно-европейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 163–165.
222. Летописец Льва Вологодина // Полное собрание русских летописей. — Т. XXXVII. — Л.: Наука, 1982.
223. Летописец Новгородский церквам Божьим // Новгородские летописи. Издание Археографической комиссии. — СПб., 1879.
224. Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей) // Полное собрание русских летописей. — Т. 41. — М.: Археографический центр, 1995.
225. Летописец Переяславля-Суздальского, составленный в начале XIII века, (между 1214 и 1219 годов), издан М.К. Оболенским. — М., 1851.
226. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки // Полное собрание русских летописей. — Т. XVI. — СПб., 1889.
227. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. — Том IX. — М.: Языки русской культуры, 2000.
228. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью // Полное собрание русских летописей. — Т. XV. — М.: Языки русской культуры, 2000.
229. Летописный свод 1497 г. // Полное собрание русских летописей. — Т. XXVIII. — М.-Л.: Издательство АН СССР, 1963.
230. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись) // Полное собрание русских летописей. — Т. XXVIII. — М.-Л.: Издательство АН СССР, 1963.
231. Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. — Т. VII. — СПб., 1856.
232. Летопись по Ипатскому списку. Издание Археографической комиссии. — СПб., 1871.
233. Летопись по Ипатьевскому списку // Полное собрание русских летописей. — Т. 2. — Петроград, 1923.
234. Летопись по сборнику Архивскому или Малиновского // Новгородские летописи. Издание Археографической комиссии. — СПб., 1879.
235. Лиудпранд Кремонский «Книга возмездия» («Антаподосис») // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 36–40.
236. Лиутпранд Кремонский. Антаподосис; Книга об Оттоне; Отчет о посольстве в Константинополь / Перевод с лат. и комментарии И.В. Дьяконова. — М.: «SPSL» — «Русская панорама», 2006.
237. Лоршские и Мозельские анналы (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. — Том II (VII–IX вв.). — М.: Восточная литература, 1995. — С. 442–446.

238. Лукиан. Скиф, или гость // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 164–177.

239. Львовская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. XX. – Часть первая. – СПб., 1910.

240. Маврикий. Стратегикон // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 94–96.

241. Магдебургские анналы (1170–1180-е гг.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 276–281.

242. Магистр Винцентий (Кадлубек). Польская хроника (конец XII – первая четверть XIII в.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 296–325.

243. Мазуринский летописец // Полное собрание русских летописей. – Т. XXXI. – М., 1986.

244. Малх Филадельфийский // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 46–57.

245. Малые (краткие) хроники // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 183–185.

246. Мараша. История Табаристана, Руйана и Мазандарана // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 166.

247. Марк Випсаний Агриппа. Хорография // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 207–211.

248. Мартин Бракарский (С.А. Иванов) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 357–360.

249. Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-камиль (Полного свода истории) Ибн-ал-Асира. – Баку, 1940.

250. Менандр Протектор (И.А. Левинская, С.Р. Тохтасев) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 311–356.

251. Михаил Пселл. Хронография // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 236–245.

252. Михаил Пселл. Хронография. Перевод, статья и примечания Я.Н. Любарского. – М.: Наука, 1978.

253. Михаил Сирин (Н.И. Сериков) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 284–291.

254. Монах Теодрик. История о древних норвежских королях // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 73–75.

255. Монемвасийская хроника (Г.Г. Литаврин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 325–344.

256. Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей. – Т. XXV. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1949.

257. Мутаххар Ибн Тахир ал-Мукаддаси (Макдиси). Книга творения и истории // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 50–51.

258. Мученичество Орентия и его братьев (Г.В. Пулая, С.А. Иванов) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 514–516.

259. Немецкие анналы и хроники X–XI столетий. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науки, 2012.

260. Никаноровская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. XXVII. – М.: Языки славянских культур, 2007.

261. Никита Давид Пафлагон. Житие Игнатия // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 135.

262. Никита Давид Пафлагон. Речи // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 137.

263. Никита Давид Пафлагон. Слово четвертое. Похвала святому и всеславянскому апостолу Андрею // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II:

Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 135–137.

264. Никифор. Бревиарий // Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарии. — М.: Наука, 1980. — С. 145–184.

265. Никифора патриарха Константинопольского Краткая История со времени после царствования Маврикия // Византийский Временник. — Т. III. — М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950.

266. Никифоровская летопись // Полное собрание русских летописей. — Т. XXXV. — М.: Наука, 1980.

267. Новгородская вторая (Архивская) летопись // Полное собрание русских летописей. — Т. XXX. — М.: Наука, 1965.

268. Новгородская вторая летопись // Полное собрание русских летописей. — Том III. — СПб., 1841.

269. Новгородская Карамзинская летопись // Полное собрание русских летописей. — Т. 42. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2002.

270. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. Издание Археографической комиссии. — СПб., 1888.

271. Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского // Полное собрание русских летописей. — Т. XLIII. — М.: Языки славянской культуры, 2004.

272. Новгородская первая летопись старшего извода // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950.

273. Новгородская пятая летопись // Полное собрание русских летописей. — Том IV. — Часть вторая. — Выпуск 1. — Петроград, 1917.

274. Новгородская третья летопись // Полное собрание русских летописей. — Том III. — СПб., 1841.

275. Новгородская третья летопись // Полное собрание русских летописей. — Т. 3. — М., 1950.

276. Новгородская четвертая летопись // Полное собрание русских летописей. — Том IV. — Часть первая. — Выпуск 1. — Петроград, 1915.

277. О разделении Земли между сыновьями Ноя // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 326–327.

278. Окружное послание Фотия, патриарха Константинопольского, к восточным архиерейским престолом, а именно — к александрийскому и прочая // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 132–133.

279. Олав Харальдссон. Лаусависур (1029 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 61–62.

280. Олимпиодор Фиванский. История // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 58–63.

281. Олимпиодор. История (в записях и выборках Фотия) // Византийский Временник. — Том 8. — М.-Л.: Издательство АН СССР, 1956. — С. 223–232.

282. Описание городов и областей к северу от Дуная, или Баварский географ // Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. — М.: Наука, 1993. — С. 7–51.

283. Описание Земли I // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 316–321.

284. Ответное письмо хазарского царя Иосифа. Пространная редакция // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I — Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II — В.Я. Петрухин. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 197–207.

285. Оттон Фрайзингенский. Хроника (История о двух градах) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 237–242.

286. Павел Оросий. История против язычников // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 267–268.

287. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. Составитель А.А. Зимин. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952.

288. Пасхальная хроника (С.А. Иванов) // Свод древнейших письменных известий о славянах. — Том II (VII–IX вв.). — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — С. 75–82.

289. Пасхальная хроника / Перевод с греч., вступ. ст., коммент. Л.А. Самутиной. — СПб: Алетейя, 2004.

290. Патриарх Никифор (Г.Г. Литаврин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. — Том II (VII–IX вв.). — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — С. 221–247.

291. Певтингерова карта (Tabula Peutingeriana) // Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий. — М.: Индрик, 2002. — С. 287–378.

292. Певтингерова карта (А.В. Подосинов) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. — С. 63–80.

293. Петахия Регенсбургский. Кругосветное путешествие // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 208–209.

294. Петр Дамиани. Житие блаженного Ромуальда (около 1041/2 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 90–92.

295. Петр Патрикий Магистр. История // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 64–65.

296. Петр Сицилийский. История павликиан // Византийский временник. – Т. 18. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 330–350.

297. Печать с упоминанием славян, проживающих в Вифинии (Г.Г. Литаврин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 218–220.

298. Пиндар. Оды: Немейская // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 30.

299. Пиндар. Оды: Пифийская // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 29.

300. Писатели истории Августов // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 255–258.

301. Письма папы Григория I (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 350–352.

302. Письма Плиния Младшего. Книги I–X. Издание подготовили М.Е. Сергеевко, А.И. Доватур. – М.: Наука, 1982.

303. Письмо Алкуина (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 461–463.

304. Письмо еврейского сановника Хасдая Ибн Шафрута к хазарскому царю Иосифу // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 186–196.

305. Письмо некоего аббата (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 458–460.

306. Плиний (Ф.В. Шелов-Коведяев) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 18–36.

307. Плиний Старший. Естественное знание. Об искусстве. / Изд. подгот. Г.А. Таронян. – М.: Ладомир, 1994.

308. Плутарх. Сравнительные жизнеописания // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 133–134.

309. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 1 / С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, С.П. Маркиш. – М.: Наука, 1994.

310. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // Полное собрание русских летописей. – Т. 1. – Л.: Издательство АН СССР, 1926.

311. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Издание Археографической комиссии. – СПб., 1872.

312. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева. Под редакцией В.П. Адриановой-Перетц. 3-е издание. – СПб.: Наука, 2007.

313. Повесть о разделении вселенной Ноем // Дмитриева Р.П. Сказание о князьях Владимирских. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1955. – С. 206–210.

314. Повесть, начинающаяся с разделения вселенной Августом // Дмитриева Р.П. Сказание о князьях Владимирских. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1955. – С. 196–200.

315. Полибий. Всеобщая история // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 96–97.

316. Полиэн. Военные хитрости (Стратегемы) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 178–180.

317. Помпей Трог. Филипповы истории // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 221–224.

318. Помпоний Мела. О хорографии // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 225–239.

319. Послание Спиридона-Саввы // Дмитриева Р.П. Сказание о князьях Владимирских. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1955. – С. 159–170.

320. Послание Франкского императора Людовика II византийскому императору Василию I (871 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 22–24.

321. Поучение пятого Гераклеопольского государя царевичу Хети, будущему царю Мерикара // Демидчик А.Е. Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. – СПб.: Алетей, 2005. – С. 192–228.

322. Похвальное слово славному и всехвальному апостолу Христову Андрею Первозванному и повесть о его хождении на божественную проповедь и совершенных им чудесах // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 137–138.

323. Правда Русская. II. Комментарии / Под редакцией Б.Д. Грекова. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1947.

324. Пределы мира от востока к западу // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинин, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 51–56.

325. Приск (Л.А. Гиндин, А.И. Иванчик) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 81–96.

326. Приск Панийский. История // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 41–45.

327. Провозглашение императором Никифора (Фоки), бывшего до того местником схол Востока, христоролюбивою и храбрейшего // Лев Диакон. История. Перевод М.М. Копыленко. – М.: Наука, 1988. – С. 107–110.

328. Продолжатель Мосха (С.А. Иванов) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 511–513.

329. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Пер. Я.Н. Любарского. – М., 1992.

330. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Подг. Я.Н. Любарский. – СПб.: Алетей, 2009.

331. Продолжатель Феофана. Хронография // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 177–181.

332. Продолжение хроники Регинона // Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, IX – первая половина XII в. / Составление, перевод, комментарий М.Б. Свердлова. – М.: Институт истории СССР, 1989.

333. Продолжения «Хроники Фредегара» (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 409–412.

334. Прокопий из Кесарии. Война с готами. Перевод с греческого С.П. Кондратьева. Вступительная статья З.В. Удальцовой. – М.: Издательство АН СССР, 1950.

335. Прокопий Кесарийский (С.А. Иванов, Л.А. Гиндин, В.Л. Цымбурский) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 170–250.

336. Прокопий Кесарийский. Война с готами (Книга VIII). О постройках. Пер. С.П. Кондратьева. – М.: Арктос, 1996.

337. Прокопий Кесарийский. Война с готами (Книги V–VII). Пер. С.П. Кондратьева. – М.: Арктос, 1996.

338. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. Перевод, статья, комментарий А.А. Чекаловой. – М.: Издательство «Наука», 1993.

339. Прокопий Кесарийский. Войны // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибииков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 66–88.

340. Прокопий Кесарийский. О постройках // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибииков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 88–91.

341. Прокопий Кесарийский. О славянах и антах // Хрестоматия по истории СССР. – Т. I. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1951. – С. 16–24.

342. Прокопий Кесарийский. Тайная история // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибииков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 92–93.

343. Прядь о Торвальде Путешественнике // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 190–193.

344. Прядь о Торлейве Ярловом Скальде // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 220.

345. Прядь о Торстейне, сыне Халля с Побережья // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой

и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 225–226.

346. Прядь о Харальде Гренландце // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 226.

347. Прядь о Хауке Длинные Чулки // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 220–223.

348. Прядь о Хеминге Аслаксоне // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 223–225.

349. Прядь об Эймунде // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 121–138.

350. Псевдо-Кесарий (С.А. Иванов) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 251–259.

351. Псевдо-Симеон. Хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибииков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 182.

352. Псевдо-Скилак Кариандский. Описание моря, прилегающего к населенной Европе, Азии и Ливии // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 94–95.

353. Псевдо-Скимн Хиосский. Περιγεςα // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 98–101.

354. Псковская вторая летопись // Псковские летописи. – Выпуск второй. Под редакцией А.Н. Насонова. – М.: Издательство АН СССР, 1955.

355. Псковская летопись. – М., 1837.

356. Псковская первая летопись. Тахановский список // Полное собрание русских летописей. – Т. V. – Выпуск 1. – М.: Языки славянской культуры, 2003.

357. Псковская третья летопись // Псковские летописи. – Выпуск второй. Под редакцией А.Н. Насонова. – М.: Издательство АН СССР, 1955.

358. Птолемей (Ф.В. Шелов-Коведяев) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 46–62.

359. Птолемей Клавдий. Альмагест: Математическое сочинение в тринадцати книгах: Пер. с древнегреческого И.Н. Веселовского / Ин-т истории естествознания и техники РАН; Науч. ред. Г.Е. Куртик. — М.: Наука. Физматлит, 1998.

360. Птолемей Клавдий. Географическое руководство // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 181–195.

361. Публий Вергилий Марон. Георгики // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 212–213.

362. Публий Овидий Назон. Печальные песни // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 215–220.

363. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати. Перевод О.Г. Большакова. — М., 1971.

364. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. Перевод и комментарий. Под редакцией академика И.Ю. Крачковского. — М.-Л.: Издательство АН СССР, 1939.

365. Равеннский Аноним. Космография // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 274–281.

366. Раффельштеттенский таможенный устав (904/6 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 31–35.

367. Раффельштеттенский таможенный устав // Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, IX — первая половина XII в. / Составление, перевод, комментарий М.Б. Свердлова. — М.: Институт истории СССР, 1989.

368. Раффельштеттенский таможенный устав // Назаренко А.В. Немцыки латиноязычные источники IX–XI веков. — М.: Наука, 1993. — С. 59–100.

369. Регион Прюмский. «Хроника» с продолжением (начало X в. и после 973 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 44–49.

370. Рогожский летописец // Полное собрание русских летописей. — Т. XV. — М.: Языки русской культуры, 2000.

371. Родник златоструйный. Памятники болгарской литературы IX–XVIII веков. Перевод И. Калиганова и Д. Польшанного. — М.: Художественная литература, 1990.

372. Родословие литовских князей (следующее за «Повестью о разделении вселенной Ноем») // Дмитриева Р.П. Сказание о князьях Владимирских. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1955. – С. 211–213.

373. Родословие литовских князей (следующее за «Повестью, начинающейся с разделения вселенной Августом») // Дмитриева Р.П. Сказание о князьях Владимирских. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1955. – С. 201–205.

374. Родословие литовских князей // Дмитриева Р.П. Сказание о князьях Владимирских. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1955. – С. 179–181.

375. Сага о битве на вересковой пустоши // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 199–201.

376. Сага о Бьерне, герое из Хитардаля // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 201–203.

377. Сага о Гаутреке // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 256–258.

378. Сага о Гисли, сыне Кислого // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 212.

379. Сага о Гутах // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 184–186.

380. Сага о Йомсвикингах // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 172–173.

381. Сага о Кнютлингах // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 177–184.

382. Сага о Кормаке // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 203–204.

383. Сага о крещении // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 193–196.

384. Сага о людях с Лососей Долины // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 213.

385. Сага о людях со Светлого Озера // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 211–212.

386. Сага о Магнусе Добром и Харальде Суровом Правителе по «Гнилой коже» // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 140–150, 155–158.

387. Сага о Магнусе Добром по «Кругу Земному» Снорри Стурлусона // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 138–140.

388. Сага о Ньяле // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 213–216.

389. Сага о Скъельдунгах // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 171–172.

390. Сага о Стурлауте Трудолюбивом // Глазырина Г.В. Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Ладомир, 1996.

391. Сага о Стурлауте Трудолюбивом Ингольвссоне // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 266–276.

392. Сага о фарерцах // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 175–177.

393. Сага о Хаконе Добром по «Кругу Земному» // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 91–92.

394. Сага о Хальвдане Эйстейнссоне // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 286–305.

395. Сага о Хальвдане Эйстенссоне // Глазырина Г.В. Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Ладомир, 1996.
396. Сага о Харальде Прекрасноволосом по «Кругу Земному» // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 89–91.
397. Сага о Харальде Серая Шкура по «Кругу Земному» // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 92–94.
398. Сага о Харальде Сигурдарсоне по «Кругу Земному» Снорри Стурлусона // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 151–155.
399. Сага о Хрольве Гаутрекссоне // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 254–256.
400. Сага о Хрольве Пешеходе // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 276–286.
401. Сага об Ингваре Путешественнике // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 245–254.
402. Сага об Инглингах // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 84–89.
403. Сага об Олде Стреле // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 258–266.
404. Сага об Олаве Святом по «Кругу Земному» // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 105–120.
405. Сага об Олаве Трюггвасоне монаха Одда Сноррасона (редакция А) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 101–105.
406. Сага об Олаве Трюггвасоне по «Кругу Земному» // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой

и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 96–100.

407. Сага об оркнейцах // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 173–175.

408. Сага об Эгиле Одноруком и Асмунде Убийце Берсерков // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 305–306.

409. Сага об Эгиле Скалиграмссоне // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 204–211.

410. Саксон Анналист. Хроника. 741–1139 / Перевод с лат. и комм. И.В. Дьяконова; предисл. И.А. Настенко. — М.: «SPSL» — «Русская панорама», 2012.

411. Саксонская всемирная хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 326–330.

412. Саксонский анналист (около 1150 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 225–236.

413. Салическая правда (Lex Salica) // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века) / Составитель В.А. Томсинов. — М.: Зерцало, 1999.

414. Салическая Правда / Перевод Н.П. Грацианского. Под ред. В.Ф. Семенова. — М., 1950.

415. Сигват Тордарсон. Лаусависур (1031–1035 гг.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 60–61.

416. Сигват Тордарсон. Поминальная драпа об Олаве Святом (ок. 1040 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 59–60.

417. Сигеберт из Жамблу. Хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 156–157.

-
418. Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. XVIII. – М.: Знак, 2007.
419. Сирийский «Смешанный хроникон» (М.В. Кривов) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 517.
420. Сказание о Борисе и Глебе // Хрестоматия по древнерусской литературе. – М., 1994.
421. Сказание о князьях Владимирских // Хрестоматия по древнерусской литературе. – М., 1974.
422. Сказание о князьях владимирских. Вторая редакция // Дмитриева Р.П. Сказание о князьях Владимирских. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1955. – С. 185–191.
423. Сказание о князьях владимирских. Первая редакция // Дмитриева Р.П. Сказание о князьях Владимирских. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1955. – С. 171–178.
424. Сказание о перенесении образа Николы чудотворца из Корсуя в Рязань // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 5. – СПб., 1997.
425. Сказание черноризца Храбра «О письменах» // Сказания о начале славянской письменности. – М.: Наука, 1981. – С. 102–104.
426. Слово Даниила Заточника // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 4. – СПб., 1997.
427. Слово о погибели Русской земли (Подготовка текста, перевод и комментарии Л.А. Дмитриева) // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 5. – СПб.: Наука, 1997. – С. 90–91, 465–467.
428. Слово о погибели Русской земли // Хрестоматия по истории СССР. – Т. I. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1951. – С. 143–144.
429. Снорри Стурлусон. Круг Земной. – М.: Наука, 1980.
430. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В трех частях с картой на трех больших листах, сочинение монаха Иакинфа, удостоенное Императорской Академией Наук Демидовской премии. – Часть I. – СПб., 1851.
431. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В трех частях с картой на трех больших листах, сочинение монаха Иакинфа, удостоенное Императорской Академией Наук Демидовской премии. – Часть II. – СПб., 1851.
432. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В трех частях с картой на трех больших листах, сочинение монаха Иакинфа, удостоенное Императорской Академией Наук Демидовской премии. – Часть III. – СПб., 1851.
433. Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI века / Подготовка текста, введение, перевод и комментарий Г.Г. Литаврина. – М.: Наука, 1972.
434. Созомен. Церковная история // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой

и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 202–204.

435. Сократ Схоластик. Церковная история // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибииков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 36–40.

436. Сокращение «Церковной истории» Филосторгия, сделанное патриархом Фотием // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибииков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 22–25.

437. Сокращенный летописный свод 1493 г // Полное собрание русских летописей. – Т. XXVII. – М.: Языки славянских культур, 2007.

438. Сокращенный летописный свод 1495 г // Полное собрание русских летописей. – Т. XXVII. – М.: Языки славянских культур, 2007.

439. Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. – Т. VI. – Выпуск первый. – М.: Языки русской культуры, 2000.

440. Список епископий // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибииков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 250–251.

441. Статьи, находящиеся в рукописи Археографической комиссии перед Комиссионным списком Новгородской I летописи // Новгородская I летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. – Том III. – М., 2000.

442. Страбон. География // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 102–123.

443. Страбон. География в 17 книгах / Перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского. Под общей редакцией проф. С.Л. Утченко. – М.: Наука, 1964.

444. Страсти и чудеса блаженного Олава // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 76–77.

445. Стратегикон Маврикия (В.В. Кучма) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 364–393.

446. Стратегикон Маврикия / Изд. подг. В.В. Кучма. – СПб.: Алетейя, 2004.

447. Судебник «Серый Гусь» // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 232–235.

448. Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку // Полное собрание русских летописей. – Т. 1. – Л.: Издательство АН СССР, 1927.

449. Супрасльская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. XXXV. – М.: Наука, 1980.
450. Схолия Арефы (Г.Г. Литаврин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 345–348.
451. Так называемая Хроника Фредегара (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995.
452. Тацит (Ф.В. Шелов-Коведяев) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 37–45.
453. Тацит Публий Корнелий. Анналы. Малые произведения. История: Пер. с лат. – М.: Ладомир, 2003.
454. Типографская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. XXIV. – Петроград, 1921.
455. Титмар Мерзебургский. Хроника (1012–1018 гг.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 63–83.
456. Титмар Мерзебургский. Хроника // Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, IX – первая половина XII в. / Составление, перевод, комментарий М.Б. Свердлова. – М.: Институт истории СССР, 1989.
457. Титмар Мерзебургский. Хроника // Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. – М.: Наука, 1993. – С. 131–205.
458. Титмар Мерзебургский. Хроника. В 8 книгах / 2-е изд., исправл. / Перевод с лат. И.В. Дьяконова. – М.: «Русская панорама», 2009.
459. Торговый и таможенный устав Австрийского и Штирийского герцога Леопольда VI (1198/1230 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 331–335.
460. Троицкий I список (Пространная Правда) // Правда Русская. Под редакцией акад. Б.Д. Грекова. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1940.
461. Троицкий список Новгородской первой летописи // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950.
462. Тьодольв Арнорссон. Безымянная поэма о Харальде Сигурдарсоне (ок. 1055 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 66.
463. Указ Юстиниана II о царском дарении в пользу храма св. Димитрия в Фессалонике (Г.Г. Литаврин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 213–217.

464. Устюжская летопись (список Мациевича) // Полное собрание русских летописей. – Т. XXXVII. – Л.: Наука, 1982.
465. Устюжский летописец // Полное собрание русских летописей. – Т. XXXVII. – Л.: Наука, 1982.
466. Устюжский летописный свод. – М.–Л., 1950.
467. Учредительная грамота Магдебургского арх. // Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, IX – первая половина XII в. / Составление, перевод, комментарий М.Б. Свердлова. – М.: Институт истории СССР, 1989.
468. Феодор Синкелл (С.А. Иванов) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 83–90.
469. Феодан Исповедник (Г.Г. Литаврин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 248–324.
470. Феодан Исповедник. Хронография // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 107–126.
471. Феодан Исповедник. Хронография // Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феодана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Наука, 1980. – С. 17–144.
472. Феофилакт Симокатта (С.А. Иванов) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 10–64.
473. Феофилакт Симокатта. История // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Составитель М.В. Бибиков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 97–106.
474. Фрагмент Дюшена (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 447–448.
475. Франкская космография (А.В. Подосинов) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 398–400.
476. Фрутольф из Михельсберга и Эккехард из Ауры. Хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 158–160.
477. Фукидид. История. – Том 1. – София–СПб.: Пролог, 1994.
478. Фукидид. О Пелопонесской войне // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 70–71.

479. Халифа ибн Хаййат. История // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 42.

480. Хальфред Трудный Скальд. Драпа об Олаве Трюггвасоне (996 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 56–57.

481. Харальд Сигурдарсон. Лаулависур (1040-е гг.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 64–65.

482. Хельдейсеймские анналы // Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, IX – первая половина XII в. / Составление, перевод, комментарий М.Б. Свердлова. – М.: Институт истории СССР, 1989.

483. Хельмольд из Бозау. Славянская хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 267–273.

484. Хильдесхаймские анналы (1060-е гг.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 105–108.

485. Холмогорская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. XXXII. – Л.: Наука, 1977.

486. Хоуханьшу // Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Часть II. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

487. Хроника Быховца. – М.: Наука, 1966.

488. Хроника Георгия Амартола в древнеславянском переводе. – Т. I. – Петроград, 1919.

489. Хроника Захарии Ритора // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2000.

490. Хроника императоров (около 1150 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 221–224.

491. Хроника Регинона Прюмского с Трирским продолжением // Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. – М.: Наука, 1993. – С. 101–130.

492. Хроника Футольда из Михельсберга // Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, IX – первая половина XII в. / Составление, перевод, комментарий М.Б. Свердлова. – М.: Институт истории СССР, 1989.

493. Хронограф редакции 1512 года // Полное собрание русских летописей. – Т. XXII. – СПб., 1911.

494. Хуайнань-цзы // Древнекитайская философия. Эпоха Хань. – М., 1990.

495. Царствование Романа, сына Константина Багрянородного // Лев Диакон. История. Перевод М.М. Копыленко. – М.: Наука, 1988. – С. 99–105.

496. Чистые братья. Послания // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. части I – Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова; части II – В.Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 98–100.

497. Чудеса св. Димитрия Солунского (О.В. Иванова) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 91–211.

498. Шимон Кезаи. Деяния венгров (около 1280/5 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 348–352.

499. Эйольв Дадакальд. Бандадрапа (ок. 1010 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 57–59.

500. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / Вступительная статья, перевод, комментарий Е.Э. Липшиц. – М.: Наука, 1965.

501. Энкомий, или Льва Диякона к императору Василию слово // Лев Диакон. История. Перевод М.М. Копыленко. – М.: Наука, 1988. – С. 95–99.

502. Эсхил. Прометей Прикованный // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 26–28.

503. Эсхин. Речь против Ктесифонта // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том I: Античные источники. Составитель А.В. Подосинов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 83–84.

504. Ян Сюнь. Тай Сюань цзин // Древнекитайская философия. Эпоха Хань. – М., 1990.

Архивные источники

Архив Института истории материальной культуры РАН

505. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1873 г. Д. 36. Книга записей кладов, поступивших в ИАК.

-
506. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1885 г. Д. 62. О древностях, приобретенных от дворянина Сафонова.
507. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1886 г. Д. 17. О раскопках кургана членом археологического общества Н.Е. Бранденбургом в 8 верстах от Старой Ладogi на левом берегу р. Волхов у с. Михаила-Архангела.
508. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1888 г. Д. 40. О находке древних вещей и монет в Петербургской губернии.
509. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1894 г. Д. 92. О древних предметах, найденных на берегах Свири.
510. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1895 г. Д. 293. Книга для внесения кладов и коллекций древностей, поступающих в ИАК с 1895 г. (1895–1910 гг.).
511. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1899 г. Д. 183. О находках древностей на берегу р. Свири у д. Ручьи в Лодейнопольском уезде Олонекской губернии.
512. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1902 г. Д. 153. О раскопках Н.И. Репникова в Новолодожском уезде.
513. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1903 г. Д. 86. О раскопках РАО в Старой Ладoge.
514. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1904 г. Д. 115. О раскопках Н.И. Репникова в Новолодожском уезде.
515. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1905 г. Д. 68. О раскопках Н.И. Репникова в Новолодожском уезде.
516. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1909 г. Д. 72. О раскопках Н.И. Репникова в Новолодожском уезде.
517. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1910 г. Д. 42. О раскопках Н.И. Репникова в Новолодожском уезде.
518. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1913 г. Д. 123. О раскопках Н.И. Репникова в Старой Ладoge.
519. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1914 г. Д. 292. О раскопках А.А. Спицына в Санкт-Петербургской губернии и о поездке Б. Федорова и И.П. Круглова на озере Пироз Боровичского уезда Новгородской губернии.
520. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1916 г. Д. 149. О раскопках Н.И. Репникова в Петроградской губернии.
521. Фонд 1 (ИАК). Оп. 2. Д. 5. Предварительный отчет по регистрации памятников старины в Новолодожском уезде Санкт-Петербургской губернии, Н.И. Репников, 1911 г.
522. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1922 г. Д. 77. Археологические исследования А.А. Миллера в Старой Ладoge.
523. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1923 г. Д. 78. Экспедиция А.А. Миллера на ст. Званка и в Старую Ладogu.
524. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1925 г. Д. 27. Комиссия по нумизматике и глиптике ГАИМК.
525. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1928 г. Д. 113. Отчет о палеоэтнологическом исследовании по рекам Оять, Паша и Сясь, произведенном В.И. Равдоникасом.
526. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1929 г. Д. 122. Отчет о разведке по р. Волхову, произведенной Н.Н. Чернягиным.

527. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1929 г. Д. 134. Раскопки В.И. Равдоникаса в районе р. Свири, верховьях р. Ояти и в Белозерском крае. Переписка, отчеты о раскопках 1928–1929 гг. с чертежами.

528. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 60. Материалы по учету городища у д. Городище и курганов у д. Осничек, Подсопье Андреевского района (сведения, чертежи и рисунки) – обследования Б. Коишевского и Н. Черныгина в 1929 г.

529. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 63. Материалы по учету курганов в д. Велеша, э/с Волховстрой (д. Ст. Дубовик), д. Вындин Остров, Горчаковщина, Каменка, Княпшино Волховского района (сведения, чертежи и рисунки) – обследование Н. Черныгина в 1929 г.

530. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 64. Материалы по учету курганов на хут. Куприянова в д. Лопино, Новый Дубовик, Октябрьское Волховского района (сведения, чертежи и рисунки) – обследование Н. Черныгина в 1929 г.

531. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 65. Материалы по учету курганов в д. Симанково, Старая Ладога, Чернавинский выселок, Шкуркина Гора Волховского района (сведения, чертежи и рисунки) – обследование Н. Черныгина в 1929 г.

532. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 66. Материалы по учету археологических памятников в д. Бережок, Заболотье, Колодно, Подберезье, Раменье – жальников; курганов – в д. Дрегопольский погост, Колбеки, Марьино, Мачеха Жуковского района (сведения, чертежи и рисунки) – обследование В. Рассказова в 1929 г.

533. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 67. Материалы по учету археологических памятников: курганов у д. Вина Гора, Вичугино, Еремина Гора, Заборовье, Капшино, Рогачево, Часовенная, Шуйга, Щекотовицы Капшинского района (сведения, чертежи и рисунки) – обследование Б. Коишевского и В.И. Равдоникаса в 1928–1929 гг.

534. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 80. Материалы по учету курганов в д. Большой Двор, Горка, Городище, Дмитрово, Заборовье, Залопик, Заозерье, Засыпье, Красная Заря, Крючково, Кулатино, Малое Сельцо, жальников в д. Амосово и Верхнее Посеяье Тихвинского района – обследования В. Рассказова и В.И. Равдоникаса в 1929 г.

535. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 81. Материалы по учету курганов в д. Мельница, Момино, Наговичино, Наумово, Ново-Андреево, Новое Село, Огурцево, Филина Гора, Филовщина, Чемихино и жальника в д. Рудино Тихвинского района (сведения и чертежи) – обследования В. Рассказова и В.И. Равдоникаса в 1928 г.

536. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1933 г. Д. 5. Поездка в Старую Ладогу А.А. Миллера.

537. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1934 г. Д. 241. О разработке Б.А. Коишевским материала из раскопок Н.И. Репникова 1909–1913 гг. в Старой Ладоге (рисунки, фотографии, описи коллекций).

538. Фонд 3 (РАО). Д. 70. О монетах и медалях, доставляемых в РАО для рассмотрения и определения их достоинства (1861–1900).

539. Фонд 3 (РАО). Д. 165. О производстве раскопок в Старо-Ладожской крепости и снятии с крепости плана.

540. Фонд 3 (РАО). Д. 209. О предметах древности, доставляемых из ИАК в дар для пополнения ими музея РАО.
541. Фонд 3 (РАО). Д. 210. О предстоящем в 1896 г. праздновании 50-летнего юбилея со дня учреждения РАО. Ч. 1.
542. Фонд 3 (РАО). Д. 274. Переписка по организации раскопок В.Н. Глазова и Н.И. Репникова.
543. Фонд 3 (РАО). Д. 284. О присылке в дар музею РАО древних монет и вещей.
544. Фонд 3 (РАО). Д. 302. Отчеты РАО о деятельности за 1905–1915 гг.
545. Фонд 3 (РАО). Д. 400. Протоколы заседаний РАО за 1887–1892 гг.
546. Фонд 3 (РАО). Д. 401. Протоколы заседаний РАО за 1893–1898 гг.
547. Фонд 3 (РАО). Д. 402. Протоколы заседаний РАО за 1899–1902 гг.
548. Фонд 3 (РАО). Д. 404. Протоколы заседаний РАО за 1912–1916, 1919, 1922 гг.
549. Фонд 3 (РАО). Д. 405. Протоколы заседаний Совета РАО за 1883–1898 гг.
550. Фонд 3 (РАО). Д. 408. Протоколы заседаний Отделения русской и славянской археологии РАО за 1853–1863 гг.
551. Фонд 3 (РАО). Д. 411. Протоколы заседаний Отделения русской и славянской археологии РАО за 1901–1903 гг.
552. Фонд 3 (РАО). Д. 415. Протоколы заседаний Отделения русской и славянской археологии РАО за 1908–1912 гг.
553. Фонд 3 (РАО). Д. 416. Годовые отчеты Отделения русской и славянской археологии РАО за 1908–1915 гг.
554. Фонд 4 (МАО). Д. 100. А.И. Колмогоров. Тихвинские курганы.
555. Фонд 5 (А.А. Спицына). Д. 374. Западные финны.
556. Фонд 5 (А.А. Спицына). Д. 376. Сопки, норманны.
557. Фонд 5 (А.А. Спицына). Д. 400. Сведения о памятниках археологии.
558. Фонд 6 (МВД). 1840 г. Д. 51. О памятниках древности. Сведения, полученные от губернаторов. Часть 2. Л. 40.
559. Фонд 10 (Н.И. Репникова). Д. 17. Н.И. Репников. Общие замечания о Земляном городе в Старой Ладоге.
560. Фонд 24 (А.А. Миллера). Д. 2. Доклад А.А. Миллера о разведочных работах в городище Старая Ладога.
561. Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1938. Д. 235. Г.П. Гроздилов. Отчет о работе Староладожской экспедиции истфака ЛГУ за 1938 г.
562. Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1938 г. Д. 236–243. Материалы Староладожской экспедиции истфака ЛГУ за 1938 г.
563. Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1939 г. Д. 170–177. Материалы Староладожской экспедиции истфака ЛГУ за 1939 г.
564. Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1940 г. Д. 127–141. Материалы Староладожской экспедиции истфака ЛГУ за 1940 г.
565. Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1945 г. Д. 22–24. Материалы Староладожской экспедиции ЛО ИИМК АН СССР за 1945 г.
566. Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1948 г. Д. 83. Отчет о раскопках Земляного городища в Старой Ладоге в 1948 г.

567. Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1950 г. Д. 41. Отчет о раскопках Земляного городища в Старой Ладоге в 1950 г.

568. Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1952. Д. 61–64. Невская экспедиция. Г.П. Гроздилов. Дневники за 1952 г.

569. Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1972 г. Д. 145. Назаренко В.А. Отчет о работе Приладожского отряда Староладожской экспедиции.

570. Фонд 77 (Г.Ф. Корзухиной). Д. 55. Урочище Плакун. Курганы по материалам архивов и музеев.

571. Фонд 77 (Г.Ф. Корзухиной). Д. 56. Старая Ладога. Могильники.

572. Фонд 77 (Г.Ф. Корзухиной). Д. 58. Старая Ладога. Постройки.

573. Фонд 77 (Г.Ф. Корзухиной). Д. 59. Старая Ладога. Город.

574. Фонд 77 (Г.Ф. Корзухиной). Д. 60. Исследования в Старой Ладоге.

Диссертации

575. Агафонов А.В. Происхождение и источники древнерусского права (VI–XI вв.). Специальность 12.00.01. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Казань, 2006.

576. Бондар А.В. Историко-правовые основы формирования и развития государственности в Хазарском Каганате в VII–X вв. (историко-правовой аспект). Специальность 12.00.01. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб., 2008.

577. Бошкочич Д. Византийская археология в Югославии перед новыми проблемами // Византийский временник. – Т. 12. – М.: Издательство АН СССР, 1957. – С. 53–57.

578. Винокурова Т.В. Государственно-правовое регулирование финансового управления в Древней Руси и ее реформирование в централизованном Московском государстве (историко-правовой аспект). Специальность 12.00.01. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб., 2008.

579. Гуляева В.В. Развитие предпринимательства на территории Древнерусского государства: IX – начало XIII вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. 07.00.02. – Иваново, 2000.

580. Жильцов С.В. Смертная казнь в истории отечественного права (V – середина XVII вв.). Автореф. дис... к. ю. н. – Саратов, 1997.

581. Кодес А.В. Историко-правовые основы формирования и развития государственности в Волго-Камской Булгарии в VII–XIII вв. (историко-правовой аспект). Специальность 12.00.01. Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб., 2008.

582. Кудимов А.В. Исторические этапы формирования и развития финансовых отношений в России с IX по начало XX вв. (историко-правовой аспект). Специальность 12.00.01. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб., 2006.

583. Леонтьев А.Е. Сарское городище в истории Ростовской земли (VIII–XI вв.): автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. – М., 1975.

-
584. Лисицын Н.В. Обычаи российского права. Специальность 12.00.01. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2010.
585. Малофеева О.С. Финансовое управление и развитие денежного обращения в Древней Руси и ее реформирование в централизованном Московском государстве (историко-правовой аспект). Специальность 12.00.01. Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб., 2010.
586. Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. Специальность 12.00.01. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 2003.
587. Никольский С.Л. Развитие права в эпоху становления государственности (Древняя Русь и Скандинавия). Автореф. дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Центр «Восточная Европа в античном и средневековом мире» Института всеобщей истории РАН. – М., 2000.
588. Рассказов О.Л. Юридические лица в сфере предпринимательской (хозяйственной) деятельности в Российском государстве: теоретический и историко-правовой анализ. Специальность 12.00.01. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Краснодар, 2008.
589. Руденко В.В. Налоговое регулирование деятельности предприятия в истории России. Специальность 12.00.01. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Краснодар, 2007.
590. Свистунов А.А. Зарождение и становление налоговой системы в России в период с IX по XVII вв. (историко-правовой аспект). Специальность 12.00.01. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб., 2008.
591. Судолова Л.А. Судебная система и проблемы разрешения экономических споров в эволюции государства и права России с IX по XX вв. (историко-правовой аспект). Специальность 12.00.01. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб., 2008.
592. Ткаченко С.В. Рецепция римского права: вопросы теории и истории. Специальность 12.00.01. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2006.
593. Фомин А.В. Источниковедение кладов с куфическими монетами IX – X вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. – М., 1982.
594. Хачатуров Р.Л. Становление древнерусского права: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Киев, 1988.
595. Чемеринская В.В. Влияние византийского права на древнерусское и российское законодательство X–XVII вв.: Опыт сравнительного анализа. Специальность 12.00.01. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2004.
596. Чибинев В.М. Развитие налоговых отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России с IX по XX вв. (историко-правовое исследование). Специальность 12.00.01. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – СПб., 2004.

597. Шубников Ю.Б. Становление и развитие правового обеспечения предпринимательской деятельности в России IX – начала XX вв. (Историко-теоретическое исследование). Специальность 12.00.01. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – СПб., 2002.

Монографии, статьи

601. Cureton W. The third Part of the ecclesiastical History of John bishop of Ephesus. – Oxford, 1853.

599. Die Kirchengeschichte des Iohannes von Ephesus... Dr. S.M. Schenfelder. – Munchen, 1862.

600. Land J. Joannes Bischof von Ephesos, der erste syriche Kirchenhistoriker. – Leyden, 1858.

601. Noonan T.S. Fluctuations in Islamic Trade with Eastern Europe during the Viking Age // Harvard Ukrainian Studies. – Vol. 16. – Harvard, 1992.

602. Абаза В.А. История Армении. – СПб., 1888.

603. Авдусин Д.А. Варяжский вопрос по археологическим данным // КСИИМК. – 1949. – № 30. – С. 3–14.

604. Авдусин Д.А. Раскопки в Гнездове // КСИИМК. – 1951. – № 38. – С. 72–81.

605. Авдусин Д.А., Мельникова Е.А. Смоленские грамоты на бересте // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 г. – М.: Наука, 1985. – С. 199–211.

606. Агафонов А.В. К вопросу о происхождении древнерусского права (IX–XIII вв.) // Законы России: опыт, анализ, практика. – М.: Буквоед. – 2006. – № 1.

607. Агбунов М.В. Проблемы и перспективы изучения произведений античных авторов о Причерноморье // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 г. – М.: Наука, 1984. – С. 239–246.

608. Азбелев С.Н. Летописные памятники Новгорода XVII–XVIII вв. (обзор списков) // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1957. – Т. XIII. – С. 282–297.

609. Азбелев С.Н. Новгородская третья летопись (время и обстоятельства возникновения) // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1956. – Т. XII. – С. 236–262.

610. Азбелев С.Н. Новгородские местные летописцы // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1958. – Т. XV. – С. 364–370.

611. Азбелев С.Н. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1960. – Т. XVI. – С. 270–287.

612. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь: Дар, 1999.

613. Акимова О.А. 29–31 главы труда Константина Багрянородного «Об управлении империей»: даиматинская и хорватская историческая традиция и ее интерпретация // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2009. – XXI. – С. 9–14.

614. Аксенов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник // *Vita antiqua*. – 1999. – № 2.
615. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие / отв. ред. Р.В. Шагиной. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
616. Алексеев Л.В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры: в 2-х кн. – М.: Наука, 2006.
617. Алексеев Л.В. Некоторые вопросы заселенности и развития западнорусских земель IX–XIII вв. // *Древняя Русь и славяне*. – М.: Наука, 1978. – С. 23–30.
618. Алексеенко Н.А. Византийская Таврика в системе имперских экономических коммуникаций по данным моливдовулов торгово-таможенной службы империи // *Восточная Европа в древности и средневековье*. – 2013. – XXV. – С. 3–7.
619. Алексеенко Н.А. Клад ранневизантийских монет из окрестностей Севастополя // *Херсонесский сборник*. – 2003. – XII. – С. 339–354.
620. Аликберов А.К. Сасанидская титулатура правителей Кавказа в свете данных Хамзы ал-Исфাহани // *Восточная Европа в древности и средневековье*. – 2007. – XXIX. – С. 7–9.
621. Алимов Д.Е. Хорватский полигогенез: переселение или обособление? // *Восточная Европа в древности и средневековье*. – 2012. – XXIV. – С. 3–7.
622. Алихова А.Е. Мордва и Муром // *КСИИМК*. – 1949. – № 30. – С. 26–30.
623. Алихова А.Е. Мордовские могильники X–XIV вв. // *КСИИМК*. – 1949. – № 25. – С. 137–138.
624. Алихова А.Е. Некоторые хронологические и племенные отличия в культуре мордвы конца I и начала II тысячелетия н.э. // *Советская археология*. – 1958. – № 2. – С. 66–77.
625. Алферова Г.В. Кормчая Книга как ценнейший источник древнерусского градостроительного законодательства, ее влияние на художественный облик и планировку русских городов // *Византийский Временник*. – Т. 35. – М.: Наука, 1973. – С. 195–220.
626. Ангелов Д. О некоторых характерных чертах развития византийского общества на путях феодализма // *Византийский временник*. – Т. 37. – М.: Наука, 1976. – С. 3–7.
627. Андреев Н.А., Милонов Н.П. Раскопки на Гнездовском городище в 1940 г. // *КСИИМК*. – 1944. – № 11. – С. 26–28.
628. Андреевский И.Е. О правах иностранцев в России до вступления Иоанна III Васильевича на престол Великого Княжества Московского. – СПб., 1854.
629. Анисимова Т.В. Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. – М.: Индрик, 2009.
630. Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники. – Одесса, 1899.
631. Арапов Д.Ю. Институт эмиров в мусульманском средневековье Восточной Европы // *Восточная Европа в древности и средневековье*. – 2007. – XXIX. – С. 10–12.
632. Арапов Д.Ю. Мусульманские купцы на путях средневековья // *Восточная Европа в древности и средневековье*. – 2008. – XX. – С. 6–8.

633. Арапов Д.Ю. Почтовые повинности в Азии и Восточной Европе в древности и раннем средневековье // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2013. – XXV. – С. 7–11.
634. Арапов Д.Ю. Ритмы времени в «Рисале» Ахмеда Ибн Фадлана // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2004. – XVI. – С. 3–6.
635. Ариньон Ж.-П. Международные отношения Киевской Руси в середине X в. и крещение княгини Ольги // Византийский временник. – Т. 41. – М.: Наука, 1980. – С. 113–124.
636. Артамонов М.И. Белая Вежа – русская колония в степях Подонья // КСИИМК. – 1952. – № 41. – С. 41–44.
637. Артамонов М.И. История хазар. – Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962.
638. Артамонов М.И. Спорные вопросы древнейшей истории славян и Руси // КСИИМК. – 1940. – № 6. – С. 3–14.
639. Артамонов Ю.А. К вопросу о времени составления первой редакции Повести временных лет // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2003. – XV. – С. 15–21.
640. Аругюнова-Фиданян В.А. Топарх как феномен синтетической контактной зоны // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XXXIX. – С. 13–15.
641. Аругюнова-Фиданян В.А., Щавелев А.С. Очерк истории изучения легенд об основаниях городов в древнерусской «Повести временных лет» и армянской «Истории Тарона»: Кий и Куар // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год. Устная традиция в письменном тексте. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – С. 7–33.
642. Археологическая карта Коми АССР / Стоколос В.С., Королев К.С. – М.: Наука, 1984.
643. Археологическая карта России: Брянская область / Сост. А.В. Кашкин. – Институт археологии РАН. – 1993.
644. Археологическая карта России: Владимирская область / Сост. М.П. Зими́на, Ю.А. Краснов, А.Е. Леонтьев, Л.А. Михайлова, Н.Г. Самойлович, М.В. Седова. Институт археологии РАН. – 1995.
645. Археологическая карта России: Ивановская область / Сост. К.И. Комаров. – Институт археологии РАН. – 1994.
646. Археологическая карта России: Калужская область / Сост. Ю.А. Краснов. – М.: «Авто», 1992.
647. Археологическая карта России: Костромская область / Сост. К.И. Комаров. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.
648. Археологическая карта России: Московская область. Часть 1 / Сост. Г.Г. Король, Ю.А. Краснов, Т.Д. Николаенко, Б.Е. Янишевский. Институт археологии РАН. – 1994.
649. Археологическая карта России: Московская область. Часть 2 / Сост. Г.Г. Король, Т.Д. Николаенко, Б.Е. Янишевский. Институт археологии РАН. – 1995.

-
650. Археологическая карта России: Московская область. Часть 3 / Сост. Г.Г. Король, Т.Д. Николаенко, С.З. Чернов, Б.Е. Янишевский. Институт археологии РАН. – 1996.
651. Археологическая карта России: Московская область. Часть 4 / Сост. Г.Г. Король, Т.Д. Николаенко, Б.Е. Янишевский. Институт археологии РАН. – 1997.
652. Археологическая карта России: Нижегородская область. Часть 1 / Сост. Т.Д. Николаенко. Институт археологии РАН. – 2004.
653. Археологическая карта России: Орловская область / Сост. Г.К. Патрик. – М.: «Авто», 1992.
654. Археологическая карта России: Рязанская область. Часть 1 / Сост. Ю.А. Краснов, С.Е. Михальченко. Институт археологии РАН. – 1993.
655. Археологическая карта России: Рязанская область. Часть 2 / Сост. Ю.А. Краснов, С.Е. Михальченко. Институт археологии РАН. – 1995.
656. Археологическая карта России: Рязанская область. Часть 3 / Сост. Ю.А. Краснов, С.Е. Михальченко. Институт археологии РАН. – 1996.
657. Археологическая карта России: Смоленская область. Часть 1 / Сост. Ю.А. Краснов, С.Е. Михальченко, Г.К. Патрик. Институт археологии РАН. – 1997.
658. Археологическая карта России: Смоленская область. Часть 2 / Сост. Ю.А. Краснов, С.Е. Михальченко, В.С. Нефедов, Г.К. Патрик. Институт археологии РАН. – 1997.
659. Археологическая карта России: Тверская область. Часть 1 / Под редакцией А.В. Кашкина. Институт археологии РАН. – 2003.
660. Археологическая карта России: Тульская область. Часть 1 / Сост. А.М. Воронцов, М.И. Гоняный, А.В. Григорьев, В.П. Гриценко, Ю.Г. Екимов, Р.В. Клянин, Ю.А. Краснов, А.Н. Наумов, Г.К. Патрик, А.В. Шеков. Институт археологии РАН. – 1999.
661. Археологическая карта России: Тульская область. Часть 2 / Сост. А.М. Воронцов, М.И. Гоняный, А.В. Григорьев, В.П. Гриценко, О.Н. Заидов, Ю.Г. Екимов, Р.В. Клянин, А.Н. Наумов, Г.К. Патрик, Г.А. Шебанин, А.В. Шеков. Институт археологии РАН. – 2002.
662. Археологическая карта России: Ярославская область / Под редакцией А.В. Кашкина. Институт археологии РАН. – М., 2005.
663. Археологические открытия на новостройках. Выпуск 2 / Г.Ф. Афанасьев. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона VIII–X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры). – М.: Наука, 1987.
664. Арциховский А.В. Берестяная грамота № 526 // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 295–299.
665. Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). – М.: Издательство АН СССР, 1954.
666. Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958–1961 гг.). – М.: Издательство АН СССР, 1963.
667. Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953–1954 гг.). – М.: Издательство АН СССР, 1958.

668. Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). – М.: Издательство АН СССР, 1958.
669. Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). – М.: Издательство АН СССР, 1963.
670. Арциховский А.В., Тихомиров М.Н. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). – М.: Издательство АН СССР, 1953.
671. Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1976 гг.). – М.: Наука, 1978.
672. Афанасьев Г.Е. К вопросу об экономических связях раннесредневекового населения Кисловодской котловины – Малокарачаевского района. (Вторая половина V – первая половина VIII вв.) // Вопросы средневековой истории народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1979. – С. 4–13.
673. Афиногенов Д.Е. Композиция хроники Георгия Амартола // Византийский временник. – Т. 52. – М.: Наука, 1991. – С. 102–112.
674. Баран В.Д. Проблемы этнокультурного развития населения лесостепной зоны Восточной Европы в первой половине I тыс. н.э. // Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 45–58.
675. Бартикян Р.М. Петр Сицилийский и его «История павликиан» // Византийский временник. – Т. 18. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 323–358.
676. Бартольд В.В. Арабские известия о русах // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Том II. – Часть I. – М.: Восточная литература, 1963. – С. 810–860.
677. Бартольд В.В. Введение к изданию Худуд ал-Алам // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Том VIII. – М.: Наука, 1973. – С. 504–545.
678. Бартольд В.В. Гардизи // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Т. VIII. – М.: Наука, 1973. – С. 589–590.
679. Бартольд В.В. География Ибн Саида // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Т. VIII. – М.: Наука, 1973. – С. 103–113.
680. Бартольд В.В. Ибн Фадлан // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Т. VIII. – М.: Наука, 1973. – С. 596.
681. Бартольд В.В. Извлечение из сочинения Гардизи Зайн ал-ахбар. Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг.» // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Т. VIII. – М.: Наука, 1973. – С. 23–62.
682. Бартольд В.В. Иран. Исторический обзор // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Том VII. – М.: Наука, 1971. – С. 229–334.
683. Бартольд В.В. Ислам // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Том VI. – М.: Наука, 1966. – С. 81–139.
684. Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Том VII. – М.: Наука, 1971. – С. 31–225.
685. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Т. IX. – М.: Наука, 1977. – С. 199–482.
686. Бартольд В.В. К вопросу о записке Ибн Фадлана // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Т. VIII. – М.: Наука, 1973. – С. 311–312.
687. Бартольд В.В. К вопросу о происхождении Дербенд-наме // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Т. VIII. – М.: Наука, 1973. – С. 469–480.

688. Бартольд В.В. Культура мусульманства // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Том VI. – М.: Наука, 1966. – С. 143–204.
689. Бартольд В.В. Мусульманский мир // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Том VI. – М.: Наука, 1966. – С. 207–297.
690. Бартольд В.В. Новое мусульманское известие о русских // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Том II. – Часть 1. – М.: Восточная литература, 1963. – С. 805–809.
691. Бартольд В.В. Рукопись Туманского // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Том VIII. – М.: Наука, 1973. – С. 432–434.
692. Бартольд В.В. Славяне // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Том II. – Часть 1. – М.: Восточная литература, 1963. – С. 870–873.
693. Бартольд В.В. Ученые мусульманского «ренессанса» // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Том VI. – М.: Наука, 1966. – С. 617–629.
694. Бартольд В.В. Халиф и султан // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Том VI. – М.: Наука, 1966. – С. 15–78.
695. Бартольд В.В. Эпоха Омейядов по новейшим исследованиям // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Том VI. – М.: Наука, 1966. – С. 532–536.
696. Барышников В.Ю. Снорри Стурлусон: самопрезентация «автора» (по постановке проблемы) // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2010. – XXII. – С. 25–30.
697. Беговатов Е.А. Биллярский клад куфических монет конца X – начала XI вв. // Археологические открытия 2001 года. – М.: Наука, 2002.
698. Бегунов Ю.К. К истории открытия рукописи «Слова о погибели Рускыя земли» // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1962. – Т. XVIII. – С. 285–288.
699. Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 г. – М.: Наука, 1984. – С. 208–228.
700. Бейлис В.М. Арабские авторы IX – первой половины X в. о государственности и племенном строе народов Европы // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 г. – М.: Наука, 1986. – С. 140–148.
701. Бейлис В.М. Сообщения Халифы Ибн Хайята ал-Усфури об арабо-хазарских войнах в VII – первой половине VIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С. 32–53.
702. Беленицкий А.М. Глава «О железе» минералогического трактата Бируни // КСИИМК. – 1950. – № 33. – С. 139–144.
703. Белецкий С.В. Еще раз о «знаках Рюриковичей и древнейшей русской геральдике» // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XXIX. – С. 15–20.
704. Белецкий С.В., Крымов Е.Ю., Фролов А.С. Работы в окрестностях Дубны // Археологические открытия 1986 года. – М.: Наука, 1988.
705. Белецкий С.В., Посвятенко В.А. Абу Хамид ал-Гарнати о процедуре обмена кредитных денег на Руси // Восточная Европа в древности и средневековье.

Древняя Русь в системе этнополитических и культурных связей. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Папуто. Москва, 18–20 апреля 1994 г. Тезисы докладов. – М., 1994.

706. Белов Г.Д. Западная оборонительная стена и некрополь возле нее. (Раскопки 1948 г.) // *Материалы и исследования по археологии СССР*. – 1953. – № 34. – С. 237–254.

707. Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф. Кварталы XV и XVI. (Раскопки 1937 г.) // *Материалы и исследования по археологии СССР*. – 1953. – № 34. – С. 32–108.

708. Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф., Якобсон А.Л. Квартал XVIII. (Раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.) // *Материалы и исследования по археологии СССР*. – 1953. – № 34. – С. 160–236.

709. Белов Г.Д., Якобсон А.Л. Квартал XVII. (Раскопки 1940 г.) // *Материалы и исследования по археологии СССР*. – 1953. – № 34. – С. 109–159.

710. Белова Л.Н. Монеты из раскопок XIX, XXII и XXV кварталов Херсонеса // *Труды Эрмитажа*. – 1981. – XXI. – С. 5–43.

711. Белова Л.Н. Монеты из раскопок кварталов XV–XVIII // *Материалы и исследования по археологии СССР*. – 1953. – № 34. – С. 255–278.

712. Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский Халифат в раннее средневековье. Второе издание. – М.: Наука, 1966.

713. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. – М., 1888.

714. Беляев Н.Т. Рорик Ютландский и Рюрик начальной летописи // *Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый семинарией имени Н.П. Кондакова*. – Т. 3. – Прага, 1929. – С. 215–270.

715. Беляев С.А. Поход князя Владимира на Корсунь (Его последствия для Херсонеса) // *Византийский временник*. – Т. 51. – М.: Наука, 1991. – С. 153–164.

716. Бенедикти Р. Взятие Рима Аларихом (К вопросу об историографическом методе Прокопия Кесарийского) // *Византийский временник*. – Т. 20. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 23–32.

717. Бенедикти Р. Экскурс о Фуле у Прокопия Кесарийского // *Византийский временник*. – Т. 24. – М.: Наука, 1964. – С. 49–57.

718. Берга Т.М. Монеты в археологических памятниках Латвии IX–XII вв. – Рига: Зинатне, 1988.

719. Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. – М.: Издательство АН СССР, 1963.

720. Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. – Том 1. – СПб., 1872.

721. Бешевлиев В. К вопросу о награде, полученной Тервелем от Юстиниана II в 705 г. // *Византийский временник*. – Т. 16. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – С. 8–13.

722. Бибииков М.В. *BYZANTINOROSSICA*. Свод византийских свидетельств о Руси. – М., 2004.

723. Бибииков М.В. *BYZANTINOROSSICA*. Свод византийских свидетельств о Руси. Нарративные памятники. II. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.

724. Бибииков М.В. Новые данные Тактикона Икономидиса о Северном Причерноморье и русско-византийских отношениях // *Древнейшие государства*

на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. – М.: Наука, 1976. – С. 87–89.

725. Бибииков М.В. Образ и символика императорской власти в Византии // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XXIX. – С. 20–24.

726. Блаватский В.Д. О змеборще в русской былине // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 317–321.

727. Бобринский А.А. Из истории технологии восточноевропейского гончарства // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 46–55.

728. Бобров А.Г. «Повести временных лет» // Труды Отдела древнерусской литературы. – 2003. – Т. 54. – С. 136–171.

729. Бобров А.Г. Из истории летописания первой половины XV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1993. – Т. 46. – С. 3–20.

730. Бобров А.Г. Летописание Великого Новгорода второй половины XV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. – 2003. – Т. 53. – С. 90–121.

731. Бобров А.Г. Летописный свод митрополита Фотия (Проблема реконструкции текста) // Труды Отдела древнерусской литературы. – 2001. – Т. 52. – С. 98–137.

732. Бобров А.Г. Новгородское летописание в 20-х гг. XV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1993. – Т. 48. – С. 187–191.

733. Бобров А.Г. Редакции Новгородской четвертой летописи // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1999. – Т. 51. – С. 107–136.

734. Богдан Д.П. О византизмах в славяно-румынских текстах // Византийский временник. – Т. 23. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – С. 57–68.

735. Богданова Н.М. О времени взятия Херсона князем Владимиром // Византийский временник. – Т. 47. – М.: Наука, 1986. – С. 39–46.

736. Богуславский О.И. Комплекс памятников у д. Городище на р. Сясь // Северная Русь и народы Балтики / Труды Института истории материальной культуры. – Том XXIV. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007.

737. Богущий М. Начало импорта дирхемов в зону Балтийского моря в свете новых находок // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 11–15 апреля 2005 г. Тезисы докладов и сообщений. – М.: Альфа-Принт, 2005.

738. Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. – Т. 1. – СПб., 1907.

739. Большаков О.Г. История Халифата. В 4-х томах. – Т. 1. Ислам в Аравии (570–633). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.

740. Большаков О.Г. История Халифата. В 4-х томах. – Т. 2. Эпоха великих завоеваний (633–656). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002.

741. Большаков О.Г. История Халифата. В 4-х томах. – Т. 3. Между двух гражданских войн (656–696). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998.

742. Большаков О.Г. История Халифата. В 4-х томах. – Т. 4. Апогей и падение Халифата (695–750). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010.

743. Большаков О.Г. Уточнения к переводу «Записки» Ибн Фадлана // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С. 54–63.

744. Бондарь А.Н. «Дружинные лагеря» и их сельская округа в X – начале XI в. на территории Междуречья нижнего течения Десны и Днепра // *Восточная Европа в древности и средневековье*. – 2012. – XXIV. – С. 25–30.
745. Бондарь А.Н. Укрепленные пункты на территории междуречья Днепра и нижнего течения Десны в конце IX–X в. // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 300–327.
746. Бондарь А.Н. Экономическое развитие летописного Оргоша // *Восточная Европа в древности и средневековье*. – 2013. – XXV. – С. 18–23.
747. Бордживой Достал. Некоторые общие проблемы археологии Древней Руси и Великой Моравии // *Древняя Русь и славяне*. – М.: Наука, 1978. – С. 83–88.
748. Боровский Я.Е. О названии Великой богини славян // *Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов*. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 84–92.
749. Бородин О.Р. «Космография» Равеннского Анонима (к вопросу о ее месте в истории географической науки) // *Византийский временник*. – Т. 43. – М.: Наука, 1982. – С. 54–63.
750. Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Пер. с англ. П.А. Грязневича. – М.: Наука, 1971.
751. Брайчевский М.Ю. К истории расселения славян на византийских землях // *Византийский временник*. – Т. 19. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 120–137.
752. Брайчевский М.Ю. К происхождению древнерусских городов // *КСИИМК*. – 1952. – № 41. – С. 32–33.
753. Брайчевский М.Ю. Неизвестное письмо патриарха Фотия киевскому кагану Аскольду и митрополиту Михаилу Сирину // *Византийский временник*. – Т. 47. – М.: Наука, 1986. – С. 31–38.
754. Брайчевский М.Ю. По поводу одного места из Константина Багрянородного // *Византийский временник*. – Т. 17. – М.: Издательство АН СССР, 1960.
755. Брайчевский М.Ю. Проблема славяно-византийских отношений до IX в. в советской литературе последних лет // *Византийский временник*. – Т. 22. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – С. 8–99.
756. Брайчевский М.Ю. Работы на Пастерском городище в 1949 г. // *КСИИМК*. – 1950. – № 36. – С. 155–164.
757. Браунинг Р. Рабство в Византийской империи (600–1200 гг.) // *Византийский временник*. – Т. 14. – М.: Издательство АН СССР, 1958. – С. 38–55.
758. Брюсова В.Г. Холмогорский летописец и художник XVII в. (Об одном из авторов Двинской летописи) // *Труды Отдела древнерусской литературы*. – 1961. – Т. XVII. – С. 445–453.
759. Бубенок О.Б. Аланские купцы и трансконтинентальная торговля в развитое средневековье // *Восточная Европа в древности и средневековье*. – 2013. – XXV. – С. 23–28.
760. Бубенок О.Б. Верховная власть и система управления в государствах средневековых кочевников Евразии (сравнительный анализ) // *Восточная Европа в древности и средневековье*. – 2007. – XXIX. – С. 25–30.

761. Бубенок О.Б. Дуализм верховной власти у хазар: случайность или закономерность? // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 16–22.
762. Бубенок О.Б. Источники сведений автора «Худуд ал-алам» о «буртасах» и «барадзасах» // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2009. – XXI. – С. 35–41.
763. Бубенок О.Б. Сведения ал-Масуди о волоке между Доном и Волгой // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2008. – XX. – С. 21–27.
764. Буганов В.И. Отечественная историография русского летописания. – М.: Наука, 1975.
765. Буданова В.П. Готы в системе представлений римских и византийских авторов о варварских народах // Византийский временник. – Т. 41. – М.: Наука, 1980. – С. 141–152.
766. Буданова В.П. Контакты готов с племенами *Barbaricum solum* и Ранневизантийской империей // Византийский временник. – Т. 49. – М.: Наука, 1988. – С. 100–111.
767. Буданова В.П. Матрица цивилизации Иордана // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2003. – XV. – С. 31–36.
768. Буданова В.П. Устная традиция и «громкие умолчания» Иордана // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2010. – XXII. – С. 34–39.
769. Будилович А.С. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным. Исследования в области лингвистической палеонтологии славян. Часть первая. – Киев, 1878.
770. Будилович А.С. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным. Исследования в области лингвистической палеонтологии славян. Часть вторая. – Киев, 1882.
771. Булгаков П.Г. Книга путей и государств Ибн Хордадбега // Палестинский сборник. – Выпуск 3 (66). – Л., 1958.
772. Быков А.А. Новая находка куфических монет // КСИИМК. – 1940. – № 8. – С. 119.
773. Вагнер Г.К. О чертах космологизма в народном искусстве // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 321–326.
774. Вакуленко Л.В. Этнокультурная ситуация в Верхнем Поднестровье в I–II вв. н.э. // Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 22–34.
775. Валидов А.З. Мешхедская рукопись Ибн аль-Факиха (представлено акад. В.В. Бартольдом) // Известия Росс. Акад. Наук. – VI серия. – 1924. – № 1–11.
776. Валк С.Н. «Вельможи» в «Истории Российской» В.Н. Татищева // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1969. – Т. XXIV. – С. 349–352.
777. Валк С.Н. И.Н. Болтин и его работа над Русской Правдой // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1958. – Т. XIV. – С. 650–656.
778. Варганов А.Д. Из ранней истории Суздаля (IX–XIII вв.) // КСИИМК. – 1946. – № 12. – С. 127–134.

779. Василенко В.М. Образ дракона-змия в новгородских деревянных коврах // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 326–332.
780. Васильев А.А. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. – СПб., 1900.
781. Васильев А.А. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. – СПб., 1902.
782. Васильев А.А. Вопрос о славянском происхождении Юстиниана // Византийский временник. – Т. 1 (Старая серия). – СПб., 1894. – С. 469–492.
783. Васильев А.А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.). – СПб.: «Алетейя», 1998.
784. Васильев А.А. Славяне в Греции // Византийский временник. – Т. 5. – СПб., 1897. – С. 404–438.
785. Васильев Л.С. Древний Китай. Т. 1. Предыстория, Шан-Инь, Западное Чжоу (до VIII в. до н.э.) – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
786. Васильев Л.С. Древний Китай. Т. 2. Период Чуньцю (VIII–V вв. до н.э.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.
787. Васильев Л.С. Древний Китай. Т. 3. Период Чжаньго (V–III вв. до н.э.). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006.
788. Васильев Л.С. История Востока. – Т. 1. – М., 1994.
789. Васильев М.А. Степень достоверности известия «Повести временных лет» о процедуре ратификации русско-византийского договора 944 г. в Киеве // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С. 64–71.
790. Васильев С.В. Сопричастничество: устная традиция и памятники права. К вопросу об объяснении «извода» Русской Правды // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2010. – XXII. – С. 43–48.
791. Васильевский В.Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // Труды В.Г. Васильевского. – Том I. Петроград, 1908.
792. Васильевский В.Г. Введение в Житие св. Георгия Амастридского // Труды В.Г. Васильевского. – Т. III. – Петроград, 1915.
793. Васильевский В.Г. Введение в Житие св. Стефана Сурожского // Труды В.Г. Васильевского. – Том III. Петроград, 1915.
794. Васильевский В.Г. Законодательство иконоборцев // Труды В.Г. Васильевского. Т. IV. – М.: Издательство АН СССР, 1930. – С. 139–235.
795. Васильевский В.Г. Записка греческого топарха // Труды В.Г. Васильевского. – Том II. Выпуск 1. – Петроград, 1915. – С. 136–212.
796. Васильевский В.Г. К истории 976–986 годов // Труды В.Г. Васильевского. – Том II. Выпуск 1. – Петроград, 1915. – С. 60–124.
797. Васильевский В.Г. Материалы для внутренней истории Византийского государства. Меры в защиту крестьянского землевладения // Труды В.Г. Васильевского. Т. IV. – М.: Издательство АН СССР, 1930. – С. 250–331.
798. Васильевский В.Г. О синодальном списке Эклоги императоров Льва и Константина и о двух списках Земледельческого закона // Труды В.Г. Васильевского. Т. IV. – М.: Издательство АН СССР, 1930. – С. 236–249.

799. Васильевский В.Г. Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян // Труды В.Г. Васильевского. – Том II. Выпуск 1. – Петроград, 1915. – С. 213–295.
800. Введенский А.М. Отношение летописца к устным и письменным источникам (на примере сказания о юноше-кожемяке) // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2009. – XXI. – С. 41–44.
801. Вдовченков Е.В. Две модели экономики кочевников Нижнего Подонья в среднесарматское время // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2013. – XXV. – С. 33–38.
802. Ведюшкина И.В. Этногенеалогия в Повести временных лет // Древнейшие государства Восточной Европы. 2002 г. Генеалогия как форма исторической памяти. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004. – С. 52–60.
803. Вернадский Г.В. Древняя Русь. – М.: ЛЕАН, Аграф, 2004.
804. Вернер Э. Византийский город в эпоху феодализма: типология и специфика // Византийский временник. – Т. 37. – М.: Наука, 1976. – С. 8–12.
805. Вестберг Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе // Журнал министерства народного просвещения. – Часть XIII. – 1908. – Февраль. – С. 364–412.
806. Вестберг Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе // Журнал министерства народного просвещения. – Часть XIV. – 1908. – Март. – С. 1–52.
807. Викторовский С.Н. История смертной казни в России и современное ее состояние. – М., 1912.
808. Вилкул Т.Л. «Княже-господине» // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XXIX. – С. 33–36.
809. Вилкул Т.Л. Возникновение государства в древнеславянских хронографических компиляциях // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2012. – XXIII. – С. 31–35.
810. Вилкул Т.Л. Дань в ранних славянских текстах: Восьмикнижие, хроники Иоанна Малалы и Георгия Амартола, «Повесть временных лет» // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2013. – XXV. – С. 42–47.
811. Вилкул Т.Л. Древнеславянские переводы Книги Исход в ряду источников древнерусского права и устных источников книжности // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2010. – XXII. – С. 48–50.
812. Вилкул Т.Л. Иудейский и Софийский хронографы: О работе галицкого редактора второй половины XIII в. // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2009. – XXI. – С. 44–49.
813. Вин Ю.А. К вопросу о социокультурном концепте «власть» в византийском праве: от «аυτοριτας» к его эквиваленту в «василиках». Первые наблюдения // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XXIX. – С. 36–41.
814. Винкельман Ф. Византийская церковная историография // Византийский временник. – Т. 53. – М.: Наука, 1992. – С. 71–79.
815. Винкельман Ф. Некоторые замечания к оценке роли монофиситства в Египте в послеюстиниановскую эпоху // Византийский временник. – Т. 39. – М.: Наука, 1978. – С. 86–92.

816. Виноградов А.Ю. Апостол Андрей и Черное море: Проблемы историко-культурного наследия // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 гг. Северное Причерноморье в античности. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – С. 348–367.
817. Винокур И.С., Мегей В.Ф. Об историко-культурной интерпретации памятников Среднего Поднепровья рубежа и первых веков новой эры // Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 14–22.
818. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Киев, 1907.
819. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – СПб., 1900.
820. Водовозов Н.В. Былина Кирши Данилова о Волхе и древние русско-индийские отношения // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1958. – Т. XIV. – С. 212–216.
821. Водолазкин Е.Г. Хроника Георгия Амартола в новонайденных списках // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1992. – Т. 45. – С. 322–332.
822. Вознесенская Г.А. Кузнечное производство у восточных славян в третьей четверти I тысячелетия н.э. // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 61–65.
823. Волков С., Пастушенко И. Исследования Усть-Иргинского могильника неволинской культуры // Finno-Ugrica. – 2005–2006. – № 9.
824. Волкова М.В. Исследования городища Еськи на Верхней Мологе // Археологические открытия 1995 года. – М.: Наука, 1996.
825. Воронин Н.Н. «Анонимное» сказание о Борисе и Глебе, его время, стиль и автор // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1957. – Т. XIII. – С. 11–56.
826. Воронин Н.Н. К итогам и задачам археологического изучения древнерусского города // КСИИМК. – 1952. – № 41. – С. 5–29.
827. Воронин Н.Н. К характеристике древнейшего зодчества восточных славян // КСИИМК. – 1947. – № 16. – С. 97–102.
828. Воронин Н.Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI в. // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1941. – № 6. – С. 149–190.
829. Воронин Н.Н. Муромская экспедиция // КСИИМК. – 1947. – № 21. – С. 136–139.
830. Воронин Н.Н. Основные проблемы истории культуры древней Руси X–XIII вв. // КСИИМК. – 1940. – № 7. – С. 3–10.
831. Восточные славяне. Антропология и этническая история. 2-е изд. – М.: Научный мир, 2002.
832. Высоцкий С.А. О дате поездки посольства Ольги в Константинополь // Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 154–161.
833. Гавликова Л. Трансформация, рецепция и адаптация византийской военно-политической терминологии в славянской среде // Византийский временник. – Т. 50. – М.: Наука, 1989. – С. 59–65.
834. Гайдуков П.Г., Молчанов А.А., Носов Е.Н. Находки восточных монет VI–X вв. на Новгородском (Рюриковом) городище // У истоков русской государственности: Историко-археологический сборник: Материалы международной

научной конференции 4–7 октября 2005 г. Великий Новгород / Отв. ред. Е.Н. Носов. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007.

835. Гайдуков П.Г., Хорошев А.С. Новые находки привесок – литых копий с монет типа «Ярославле серебро» в Новгороде // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 г. Новое в нумизматике. – М.: Археографический центр, 1996. – С. 204–210.

836. Галкина Е.С. Бургасы и волжские булгары в географическом трактате «Худуд ал-алам» // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2009. – XXI. – С. 49–54.

837. Гальдов В.И. Кенигсбергский период в истории Радзивилловской летописи // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 г. Рюриковичи и Российская государственность. – М.: Индрик, 2008. – С. 84–102.

838. Ганина Н.А. Аркона, Каренца, Ругард, Ральсвик: о статусе и соотношении рюгенских центров власти // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 35–40.

839. Ганина Н.А. К интерпретации сообщений Иордана об Эрманарихе // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2003. – XV. – С. 41–45.

840. Гаркави А.Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. – СПб., 1874.

841. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. (С половины VII века до конца X в.). – СПб., 1870.

842. Гвоздецкая Н.Ю. Образ правителя в «Саге об Инглингах»: нарративно-вербальный анализ // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год. Устная традиция в письменном тексте. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – С. 45–64.

843. Герасимов М.М. Опыт реконструкции физического облика Ярослава Мудрого // КСИИМК. – 1940. – № 7. – С. 72–76.

844. Герцен А.Г., Сидоренко В.А. Чамнубурунский клад монет-имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангупа // Античная древность и средние века. – 1988. – Вып. 24. – С. 120–135.

845. Герцман Е.В. Музыкально-теоретические знания Михаила Пселла // Византийский временник. – Т. 54. – М.: Наука, 1993. – С. 75–80.

846. Гибб Х.А.Р. Арабская литература. Классический период. – М.: Восточная литература, 1960.

847. Гиѳу А. Византийская цивилизация / Пер. с франц. Д. Лоевского; Предисл. Р. Блока. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005.

848. Гилевич А.М. Золотые византийские монеты из Херсонеса // Советская археология. – 1959. – № 1. – С. 267–268.

849. Гилевич А.М. Монеты из раскопок портового квартала Херсонеса в 1965–1966 гг. // Античная древность и средние века. – 1973. – № 9. – С. 28–38.

850. Гилевич А.М. Монеты из раскопок портового района Херсонеса в 1963–1964 гг. // Античная древность и средние века. – 1971. – № 3. – С. 62–80.

851. Гилевич А.М. Новые материалы к нумизматике византийского Херсонеса // Византийский временник. – Т. 52. – М.: Наука, 1991. – С. 214–225.

852. Гилевич А.М. Новый клад херсоно-византийских монет // Византийский временник. – Том 24. – М.: Наука, 1964. – С. 150–158.

853. Гимон Т.В. К вопросу о новгородском летописании XI – начала XII в. // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2009. – XXI. – С. 63–69.

854. Гимон Т.В. К вопросу о структуре текста русских летописей: Насколько дискретна погодная статья? // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2004. – XVI. – С. 30–34.

855. Гимон Т.В. Как велась Новгородская погодная летопись в XII в. // Древнейшее государства Восточной Европы. 2003 г. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. – С. 316–352.

856. Гинзбург В.В. Об антропологическом изучении скелетов Ярослава Мудрого, Анны и Ингигерд // КСИИМК. – 1940. – № 7. – С. 57–66.

857. Гиппиус А.А. К вопросу о контактах региональных традиций в русском летописании первой трети XIII в. // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2009. – XXI. – С. 70–77.

858. Гиппиус А.А. К хазарской дани // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 49–55.

859. Гиппиус А.А., Зализняк А.А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2014 г. // Вопросы языкознания. – 2015. – № 3. – С. 22–31.

860. Глазырина В.Г. Alaborg «Саги о Хальвдане, сыне Эйстейна». К истории русского Севера // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1983 год. – М.: Наука, 1984. – С. 200–208.

861. Глазырина Г.В. Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Ладомир, 1996.

862. Глазырина Г.В. О генеалогии исландца Торвальда, странствовавшего на Русь в X в. // Древнейшее государства Восточной Европы. 2002 г. Генеалогия как форма исторической памяти. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004. – С. 78–94.

863. Глазырина Г.В. Обращение к устной традиции в «Саге об Олаве Трюгвассоне» монаха Одда // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2010. – XXII. – С. 66–71.

864. Глазырина Г.В. Правители Руси (Обзор древнескандинавских источников) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. Восточная и Северная Европа в средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – С. 143–159.

865. Глазырина Г.В. Пути проникновения восточноевропейских сюжетов в исландские саги // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2008. – XX. – С. 44–48.

866. Глазырина Г.В. Русский город в норвежской саге. К вопросу о достоверности исторических описаний в сагах // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 г. – М.: Наука, 1984. – С. 48–55.

867. Глазырина Г.В. Язычники и христиане в Исландии накануне официального крещения страны // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XXIX. – С. 46–50.

868. Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н. Из истории Старой Ладogi (на материалах скандинавских саг) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 г. – М.: Наука, 1986. – С. 108–115.

869. Глушко Е.В. К эволюции образа святого правителя: на материале ранних житий св. Вацлава и св. Стефана // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XXIX. – С. 51–54.

870. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. Научная редакция, послесловие и комментарии В.Я. Петрухина. – Москва-Иерусалим, 1997.

871. Голдина Р.Д. Истоки «дальнего импорта» в Приуралье // Известия Коми научного центра УрО РАН. – Выпуск 2 (10). – Сыктывкар, 2012. – С. 108–119.

872. Голенко К.В. Имитация солида VII в. из Поднепровья // Византийский временник. – Т. 11. – М.: Издательство АН СССР, 1956. – С. 292–294.

873. Голенко К.В. К некоторым вопросам хронологии монет позднего Боспора // Византийский временник. – Т. 25. – М.: Наука, 1964. – С. 176–183.

874. Голенко К.В. Клад византийских монет VII в., найденный близ Анапы // Византийский временник. – Т. 26. – М.: Наука, 1965. – С. 162–165.

875. Голенко К.В. Клад позднебоспорских монет, найденных в Керчи в 1961 г. // Византийский временник. – Т. 27. – С. 268–272.

876. Голенко К.В. Монеты из раскопок Государственного Исторического музея в Херсонесе (1958–1969 гг.) // Советская археология. – 1972. – № 4. – С. 211–222.

877. Голенко К.В. Новые материалы к изучению таманских подражаний византийским монетам // Византийский временник. – Т. 18. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 216–225.

878. Голенко К.В. Подражания византийским монетам X–XI вв., найденные на Таманском полуострове // Византийский временник. – Т. 7. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1953. – С. 269–275.

879. Голубева Л.А. Древнее Белоозеро // КСИИМК. – 1952. – № 41. – С. 37–40.

880. Голубева Л.А. Символы солнца в украшениях финно-угров // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 68–75.

881. Голубева Л.А. Топография домонгольского Киева // КСИИМК. – 1947. – № 16.

882. Голубович Е., Голубович В. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР // КСИИМК. – 1944. – № 11. – С. 126–137.

883. Гольдберг А.Л. «Идея славянского единства» в сочинениях Юрия Крижанича // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1963. – Т. XIX. – С. 373–390.

884. Гольдберг А.Л. Идея «Москва – третий Рим» в цикле сочинений первой половины XVI в. // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1983. – Т. XXXVII. – С. 139–149.

885. Гольдберг А.Л. К истории рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1976. – Т. XXX. – С. 204–216.

886. Гомзин А.А., Шагурина Г.Б. Дубровичский клад: к истории обнаружения и реконструкции состава // X Всероссийская нумизматическая конференция. Псков, 15–20 апреля 2002 г. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2002.

887. Гончаров Е.Ю. Находки монет домонгольской эпохи в Верхнем и Среднем Подонье // Вестник Елецкого государственного университета: Серия «Археология». – 2009. – С. 163–167.

888. Горский А.А. «Князь всея Руси» до XIV века // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XXIX. – С. 55–60.

889. Горский А.А. Баварский географ и этнополитическая структура восточного славянства // Древнейшие государства Восточной Европы. 1995 г. – М.: Наука, 1997. – С. 271–282.

890. Горский А.А. К вопросу об источниках известий «Повести временных лет» о Вещем Олеге // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2010. – XXII. – С. 71–75.

891. Горский А.А. К вопросу об уровне развития восточнославянского общества накануне образования государства Русь // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXXIII. – С. 61–67.

892. Горский А.А. Кривичи и полочане в IX–X вв. (Вопросы политической истории) // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 гг. – М.: Наука, 1995. – С. 50–63.

893. Горский А.А. О стадии развития восточнославянского общества накануне образования государства Русь // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 192–210.

894. Горский А.А. Об упоминании Переяславля в русско-византийских договорах X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2009. – XXI. – С. 82–86.

895. Горский А.А. Пахомий Серб и московское летописание // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2003. – XV. – С. 70–75.

896. Горский А.А. Проблемы изучения «Слова о погибели Руския земли» (К 750-летию со времени написания) // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1990. – Т. 43. – С. 18–38.

897. Горюнов Е.А. Ранние этапы истории славян Днепровского левобережья. – Л.: Наука, 1981.

898. Горюнова Е.И. Итоги работ Муромской экспедиции // КСИИМК. – 1950. – № 33. – С. 39–47.

899. Горюнова Е.И. Муромская экспедиция // КСИИМК. – 1949. – № 27. – С. 97–101.

900. Горянов Б.Т. Ф.И. Успенский и его значение в византиноведении // Византийский временник. – Т. 1. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1947. – С. 29–108.

901. Готье. Колонизация славянами Восточно-Европейской равнины до половины XIII века // Русская история в очерках и статьях. Под редакцией М.В. Довнар-Запольского. – Т. 1. – М., 1904. – С. 75–94.

902. Граков Б.Н. Пережитки матриархата у сарматов // Антология советской археологии. – Т. III. – 1941–1956.
903. Гранберг Ю. Вече в древнерусских письменных источниках: функции и терминология // Древнейшие государства Восточной Европы. 2004 г. Политические институты Древней Руси. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. – С. 3–163.
904. Грандмезон Н.Н. Заметки о херсоно-византийских монетах // Византийский временник. – 1986. – Т. 46. – С. 209–212.
905. Греков Б.Д. Киевская Русь. – Л.: Госполитиздат, 1953.
906. Григорьев А.В. Клады рубежа IX–X в. бассейна Средней Оки // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2012. – XXIV. – С. 73–79.
907. Григорьев А.В. Население междуречья Днестра и Дона в VIII – первой половине XI в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 94–127.
908. Григорьев А.В. О весовой системе у населения Супрутского городища // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2013. – XXV. – С. 42–47.
909. Григорьев А.В. Работы на городище у села Супруты // Археологические открытия 2001 года. – М.: Наука, 2002.
910. Григорьев А.В. Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н.э. – Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2005.
911. Григорьев А.В. Торговый путь по реке Дон в IX в. // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 67–71.
912. Гроздилов Г.П. Памятники I тысячелетия н.э. на территории Волховско-Мстинского района // КСИИМК. – 1939. – № 2. – С. 25–27.
913. Гроздилов Г.П. Раскопки древнего Пскова (1954–1956 гг.) // Археологический сборник. – 1962. – № 4. – С. 7–76.
914. Грохова В. Место Византии в типологии европейского феодализма // Византийский временник. – Т. 40. – М.: Наука, 1979. – С. 3–8.
915. Гудзий Н.К. О «Слове о погибели Рускыя земли» // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1956. – Т. XII. – С. 527–545.
916. Гудкова А.В. Каменное домостроительство на Черняховских поселениях Причерноморья // Днестро-Дунайское междуречье в I – начале II тыс. н.э. Сборник научных трудов. – Киев: Наукова Думка, 1987. – С. 6–15.
917. Гумаюнов С.В. Находки с Кокрятского городища // Древности Поволжья и других регионов. Сборник статей. – Вып. IV. Нумизматический сборник. Том 3. – М.: Информэлектро, 2002.
918. Гумилев Л.Н. Биография тюркского хана в «Истории» Феофилакта Симокатты и в действительности // Византийский временник. – Т. 26. – М.: Наука, 1965. – С. 67–76.
919. Гумилев Л.Н. Великая распря в Первом Тюркском каганате в свете византийских источников // Византийский временник. – Т. 20. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 75–89.

920. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. — М.: Мысль, 1992.
921. Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии. — М.: Айрис-Пресс, 2001.
922. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. — М.: АСТ, 2004.
923. Гумилев Л.Н. Сказание о хазарской дани // Русская литература. — 1974. — № 3.
924. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: ТОО «Мишель и К», 1993.
925. Гумилев Л.Н. Хунны в Китае. — СПб.: Абрис, 1994.
926. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — Л.: Гидрометеониздат, 1990.
927. Гумилевич Л. Общее учение о государстве. — СПб., 1910.
928. Гуревич Е.А. Об одной незамеченной параллели к «Саге об Олаве Трюггвасоне» // Восточная Европа в древности и средневековье. — 2010. — XXII. — С. 75–79.
929. Гуревич Ф.Д. Збручский идол // Материалы и исследования по археологии СССР. — 1941. — № 6. — С. 279–287.
930. Гурулева В.В. Золотые монеты Константина V (741–775 гг.), найденные в Судак // Судейский сборник. — Киев-Судак: «Академперіодика», 2003. — С. 430–441.
931. Гурулева В.В. Редкие и неизданные монеты из коллекции Д.П. Вашкова // Византийский Временник. — Т. 57. — М.: «Индрик», 1997. — С. 180–186.
932. Гурулева В.В., Кулешов В.С., Юрченко Т.В. Монеты из Славянского (Анастасиевского) клада // Нумизматика и эпиграфика. — 2011. — Т. XVIII. — С. 136–186.
933. Гусейнов Р.А. Место и роль сирийских источников в изучении истории народов СССР // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. — М.: Наука, 1976. — С. 41–56.
934. Гусейнов Р.А. Сирийские источники по XII–XIII вв. об Азербайджане. — Баку: АН АзССР, 1960.
935. Гусейнов Р.А. Сирийские источники по истории Византии XI–XII вв. // Византийский временник. — Т. 33. — М.: Наука, 1972. — С. 120–128.
936. Гутнов Ф.Х. Структура власти в социумах Северного Кавказа на рубеже I–II тысячелетий // Восточная Европа в древности и средневековье. — 2007. — XIX. — С. 61–68.
937. Гутнов Ф.Х. Таможенные заставы алан на Военно-Осетинской дороге в раннем средневековье // Восточная Европа в древности и средневековье. — 2008. — XX. — С. 53–56.
938. Давидан О.И. Бронзолитейное дело в Ладого // Археологический сборник. — Выпуск 21. — Л., 1980.
939. Давидан О.И. Гребни Старой Ладого // Археологический сборник. — 1962. — № 4. — С. 95–108.
940. Давидан О.И. О времени появления токарного станка в Старой Ладого // Археологический сборник. — Выпуск 12. — Л., 1970.
941. Давидан О.И. Староладожские изделия из кости и рога // Археологический сборник. — Выпуск 8. — Л., 1966.

942. Давидан О.И. Стратиграфия нижнего слоя Староладожского городища и вопросы датировки // Археологический сборник. – Выпуск 17. – Л., 1976.
943. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 2-ое. – Т. 2. – СПб., 1881.
944. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). – М.: Аспект Пресс, 1998.
945. Данилов В.В. «Слово о погибели Руския земли», как произведение художественное // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1960. – Т. XVI. – С. 132–142.
946. Данилова Г.М. Проблемы генезиса феодализма у славян и германцев (сравнительный анализ франкских, древнерусских, хорватских, сербских и польских источников). – Петрозаводск, 1974.
947. Даркевич В.П. Путешествие в древнюю Рязань: Записки археолога. – Рязань: «Новое время», 1993.
948. Дебольский Н.Н. Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века. – СПб., 1903.
949. Демидчик А.Е. Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. – СПб.: Алетей, 2005.
950. Денисов С.А. Батальные описания в «Хронографии» Иоанна Малалы, «Хронике» Георгия Амартола и «Повести временных лет»: сопоставление структур // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2009. – XXI. – С. 96–100.
951. Державин Н.С. Происхождение Русского народа – великорусского, украинского, белорусского. Славяне в древности. – М.-Мн.: «Русская Правда», 2010.
952. Дестунис Г. Заметки по тексту Феофана Временника // Византийский вестник. – Т. 1 (Старая серия). – СПб., 1894. – С. 307–318.
953. Джаксон Т.Н. Konungstekja // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XIX. – С. 68–72.
954. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей X–XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1988–1989 гг. – М.: Наука, 1991. – С. 5–169.
955. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. Издание второе, в одной книге, исправленное и дополненное. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012.
956. Джаксон Т.Н. К методике анализа русских известий исландских королевских саг // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. Сборник статей. – М.: Наука, 1978.
957. Джаксон Т.Н. О золоте, власти, пирах и дарах в средневековой Норвегии // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2013. – XXV. – С. 82–88.
958. Джаксон Т.Н. О творческой активности автора «Хеймскринглы» (Проблема авторского присутствия в повествовании) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1981 г. – М.: Наука, 1983. – С. 147–173.
959. Джаксон Т.Н. Рюриковичи и Скандинавия // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 г. Рюриковичи и Российская государственность. – М.: Индрик, 2008. – С. 203–227.

960. Джаксон Т.Н. Список древнерусских городов в «Книге Хаука» // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987 г. – М.: Наука, 1989. – С. 30–35.

961. Джаксон Т.Н. Суздаль в древнескандинавской письменности // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 год. – М.: Наука, 1985. – С. 212–228.

962. Диль Ш. Юстиниан и византийская цивилизация в VI в. – СПб., 1908.

963. Димитриу А. К вопросу о договорах русских с греками // Византийский временник. – Т. 2. – СПб., 1895. – С. 531–550.

964. Дмитриев А.Д. Движение скамаров // Византийский временник. – Т. 5. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1952. – С. 3–15.

965. Дмитриев А.В. Могильник эпохи переселения народов на реке Дюрсо // Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего средневековья / КСИА. – 1979. – Вып. 158. – С. 52–57.

966. Дмитриева Р.П. К истории создания «Сказания о князьях владимирских» // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1961. – Т. XVII. – С. 342–347.

967. Дмитриева Р.П. О текстологической зависимости между разными видами рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1976. – Т. XXX. – С. 217–230.

968. Дмитриева Р.П. Сказание о князьях Владимирских. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1955.

969. Добровольский Д.А. Ранние летописцы и их источники: к постановке проблемы // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2003. – XV. – С. 85–90.

970. Добровольский И.Г., Дубов И.В. Комплекс памятников у дер. Большое Тимерево под Ярославлем (по археологическим и нумизматическим данным) // Вестник ЛГУ. – 1975. – № 2.

971. Добровольский И.Г., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К. Граффити на восточных монетах: Древняя Русь и сопредельные страны. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991.

972. Добровольский И.Г., Дубов И.В., Седых В.Н. Монетные находки в Ярославском Поволжье и их значение для этносоциальных и хронологических характеристик комплексов // Монеты, медали, жетоны. Сборник статей. – М.: Археографический центр, 1996.

973. Довженок В.И. Об этнической принадлежности населения черняховской культуры // Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 6–14.

974. Довнар-Запольский М.В. Вече // Русская история в очерках и статьях. Под редакцией М.В. Довнар-Запольского. – Т. 1. – М., 1904. – С. 226–247.

975. Довнар-Запольский М.В. Дружина и боярство // Русская история в очерках и статьях. Под редакцией М.В. Довнар-Запольского. – Т. 1. – М., 1904. – С. 290–311.

976. Довнар-Запольский М.В. Князь // Русская история в очерках и статьях. Под редакцией М.В. Довнар-Запольского. – Т. 1. – М., 1904. – С. 248–268.

977. Довнар-Запольский М.В. Очерк экономического строя Древней Руси // Русская история в очерках и статьях. Под редакцией М.В. Довнар-Запольского. – Т. 1. – М., 1904.
978. Довнар-Запольский М.В. Холопы // Русская история в очерках и статьях. Под редакцией М.В. Довнар-Запольского. – Т. 1. – М., 1904. – С. 319–333.
979. Довнар-Запольский М.В. Церковь // Русская история в очерках и статьях. Под редакцией М.В. Довнар-Запольского. – Т. 1. – М., 1904. – С. 334–366.
980. Дорн Б. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья Каспийского моря. – СПб., 1875.
981. Досталова Р. Византийская историография (характер и формы) // Византийский временник. – Т. 43. – М.: Наука, 1982. – С. 22–34.
982. Древнерусские города в древнескандинавской письменности. Тексты, перевод, комментарий / Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон. – М.: Наука, 1987.
983. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Под редакцией Е.А. Мельниковой. – М.: Логос, 2003.
984. Дубенцов Б.И. К вопросу о так называемом «Летописце княжения Тферскаго» // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1957. – Т. XIII. – С. 118–157.
985. Дубов И.В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1982.
986. Дубов И.В., Винокуров М.Г., Седых В.Н. Ярославская экспедиция // Археологические открытия 1976 года. – М.: Наука, 1977.
987. Дубов И.В., Кухарева Л.С. Раскопки Тимеревского поселения // Археологические открытия 1975 года. – М.: Наука, 1976.
988. Дубынин А.Ф. Малышевский могильник // КСИИМК. – 1949. – № 25. – С. 134–136.
989. Дубынин А.Ф. Раскопки Малышевского могильника // КСИИМК. – 1949. – № 27. – С. 91–96.
990. Дуйчев И. Одна из особенностей ранневизантийских мирных договоров // Византийский временник. – Т. 15. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – С. 64–70.
991. Дулимов Е.И., Печюев В.К. Славяне средневекового Дона (к вопросу о предпосылках формирования казачьей государственности). – Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 2001.
992. Дьяконов А.П. Известия Иоанна Ефесского и сирийских хроник о славянах VI–VII вв. // Вестник древней истории. – 1946. – № 1 (15). – С. 20–34.
993. Дьяконов А.П. Известия Псевдо-Захарии о древних славянах // Вестник древней истории. – 1939. – № 4 (9). – С. 83–90.
994. Дьяконов А.П. Иоанн Ефесский и «Хроника», известная под именем Дионисия Телль-Махрского // Христианское Чтение. – 1903. – Ноябрь-декабрь. – С. 599–614, 818–835.
995. Дьяконов А.П. Иоанн Ефесский и его церковно-исторические труды. – СПб., 1908.
996. Дьяконов А.П. Иоанн Ефесский и его церковно-исторические труды. Типы высшей богословской школы в древней Церкви в III–VI вв. Кир Батнский,

сирийский церковный историк VII в. К истории сирийского сказания о св. Мар-Евгене. — СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006.

997. Дьяконов А.П. Иоанн Ефесский, сирийский церковный историк VI в. (Речь перед защитой магистерской диссертации) // Христианское Чтение. — 1909. — Июнь-июль. — С. 1015–1024.

998. Дьяконов А.П. Кир Батнский. Сирийский церковный историк VII в. — СПб., 1912.

999. Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П. Понятие «граница» у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // Византийский временник. — Т. 43. — М.: Наука, 1982. — С. 64–73.

1000. Енисова Н., Пушкина Т. Находки византийского происхождения из раннегородского центра Гнездово в свете контактов между Русью и Константинополем в X в. // Материалы V Судацкой международной научной конференции «Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре» (г. Судак, 23–24 сентября 2010 г.). — Киев-Судак: ТОВ «Горобец», 2012. — С. 34–85.

1001. Еремеев И.И. Исследования в Восточном Приильменье и Верхнем Половьяте // Археологические открытия 2003 года. — М.: Наука, 2004.

1002. Еремин И.П. Волынская летопись 1289–1290 гг. // Труды Отдела древнерусской литературы. — 1957. — Т. XIII. — С. 102–117.

1003. Еремин И.П. К характеристике Нестора как писателя // Труды Отдела древнерусской литературы. — 1961. — Т. XVII. — С. 54–64.

1004. Ермолова И.Е. Общественный строй гуннов последней четверти IV — начала V в. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 г. — М.: Наука, 1984. — С. 229–238.

1005. Ж. Ле Гофф. Цивилизация Средневекового Запада. — М., 1992.

1006. Жильцов С.В. О соотношении обычая кровной мести и смертной казни как уголовного наказания в древнерусском праве // Юриспруденция. Межвузовский научный сборник. — № 1. — Тольятти, 1995.

1007. Жильцов С.В. Смертная казнь в истории древнерусского права. — Тольятти, 1995.

1008. Житомирский С.В. Переводчик «Альмагеста» И.Н. Веселовский // Птолемей Клавдий. Альмагест: Математическое сочинение в тринадцати книгах: Пер. с древнегреческого И.Н. Веселовского / Ин-т истории естествознания и техники РАН; Науч. ред. Г.Е. Куртик. — М.: Наука. Физматлит, 1998. — С. 452–454.

1009. Жоливе-Леви К. Образ власти в искусстве эпохи Македонской династии (867–1056) // Византийский временник. — Т. 49. — М.: Наука, 1988. — С. 143–161.

1010. Жуковский М.О. Наборы весовых гирек из древнерусских кладов IX–XI вв. // Восточная Европа в древности и средневековье. — 2013. — XXV. — С. 101–108.

1011. Завадская С.В. «Болярин» — «боярин» в древнерусских письменных источниках // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 г. — М.: Наука, 1986. — С. 89–84.

1012. Загоскин Н.П. История права русского народа. Лекции и исследования по истории русского права. — Т. 1. — Казань, 1899.

-
1013. Залесская В.Н., Львова З.А., Маршак Б.И., Соколова И.В., Фоякова Н.А. Сокровища хана Кубрата. Перещепинский клад. – СПб.: Славия, 1997.
1014. Зализняк А.А., Малыгин П.Д., Янин В.Л. Берестяные грамоты из Новгородских и Новоторжских раскопок 2001 г. // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – С. 3–11.
1015. Зализняк А.А., Носов Е.Н., Янин В.Л. Берестяные грамоты из Новгородских раскопок 2003 г. // Вопросы языкознания. – 2004. – № 3. – С. 15–24.
1016. Зализняк А.А., Торопова Е.В., Янин В.Л. Берестяные грамоты из раскопок 2004 г. в Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. – 2005. – № 3. – С. 24–31.
1017. Зализняк А.А., Торопова Е.В., Янин В.Л. Берестяные грамоты из раскопок 2010 г. в Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. – 2011. – № 4. – С. 3–19.
1018. Зализняк А.А., Янин В.Л. Берестяные грамоты из Новгородских раскопок 2002 г. // Вопросы языкознания. – 2003. – № 4. – С. 3–11.
1019. Зализняк А.А., Янин В.Л. Берестяные грамоты из Новгородских раскопок 2005 г. // Вопросы языкознания. – 2006. – № 3. – С. 3–13.
1020. Зализняк А.А., Янин В.Л. Берестяные грамоты из Новгородских раскопок 2006 г. // Вопросы языкознания. – 2007. – № 0. – С. 3–10.
1021. Зализняк А.А., Янин В.Л. Берестяные грамоты из Новгородских раскопок 2008 г. // Вопросы языкознания. – 2009. – № 4. – С. 3–12.
1022. Зализняк А.А., Янин В.Л. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2011 и 2012 гг. // Вопросы языкознания. – 2013. – № 4. – С. 3–16.
1023. Зарецкий И.А. Клад, найденный при с. Малая Перещепина, Константиноградского уезда Полтавской губернии // Труды Полтавской Ученой Комиссии. – Выпуск 9. – Полтава, 1912. – С. 181–206.
1024. Застерова Б.Б. Кирилло-мефодиевская миссия и становление Великоморавского государства // Византийский временник. – Т. 38. – М.: Наука, 1977. – С. 9–11.
1025. Засурцев П.И. Славянские поселения в Молдавии // КСИИМК. – 1949. – № 27. – С. 102–103.
1026. Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. – М.: Индрик, 2004.
1027. Зверуто Я.Г. Древний Волковыск (X–XIV вв.). – Минск: «Наука и техника», 1975.
1028. Зиборов В.К. К истории предания о смерти князя Рюрика в г. Кореле // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1981. – Т. XXXVI. – С. 251–254.
1029. Зимин А.А. К изучению источников Степенной книги // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1957. – Т. XIII. – С. 225–230.
1030. Зиньковская И.В. Король Эрманарих: от исторической личности к эпическому герою // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2010. – XXII. – С. 114–119.
1031. Зограф А.Н. Тиритакский клад // КСИИМК. – 1940. – № 6. – С. 58–61.
1032. Золотарев А.Ю. Англосаксонский король как судья: репрезентация образа в источниках и ее социально-политический смысл // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XIX. – С. 89–93.

1033. Зубарев В.Г. «Географическое руководство» Клавдия Птолемея как источник по античной географии Северного Причерноморья // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 гг. Северное Причерноморье в античности. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – С. 316–335.
1034. Иванов Н.Н. Два клада, найденные в центральных областях России // X Всероссийская нумизматическая конференция. Псков, 15–20 апреля 2002 г. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2002.
1035. Иванов С.А. «Душеполезная история» о раскаявшемся разбойнике // Византийский временник. – Т. 60. – М.: Наука, 2001. – С. 247–253.
1036. Иванов С.А. Византийско-болгарские отношения в 966–969 гг. // Византийский временник. – Т. 42. – М.: Наука, 1981. – С. 88–100.
1037. Иванов С.А. Неиспользованное византийское свидетельство VI в. о славянах // Византийский временник. – Т. 49. – М.: Наука, 1988. – С. 181–183.
1038. Иванов С.А. Об одном заимствовании из Прокония Кесарийского у Продолжателя Феофана // Византийский временник. – Т. 48. – М.: Наука, 1987. – С. 156–157.
1039. Иванов С.А. Оборона балканских провинций Византии и проникновение «варваров» на Балканы в первой половине VI в. // Византийский временник. – Т. 45. – М.: Наука, 1984. – С. 35–53.
1040. Иванов С.А. Оборона Византии и география «варварских» вторжений через Дунай в первой половине VI в. // Византийский Временник. – Т. 44. – 1983. – С. 27–47.
1041. Иванов С.А. Полемическая направленность «Истории» Льва Диакона // Византийский временник. – Т. 43. – М.: Наука, 1982. – С. 74–80.
1042. Иванов С.А. Проконий Кесарийский о военной организации славян // Славяне и их соседи. Выпуск 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. – М.: «Индрик», 1996. – С. 9–22.
1043. Иванова Т.А. Глаголица: новые гипотезы (несколько критических замечаний по поводу новых исследований о первой славянской азбуке) // Труды Отдела древнерусской литературы. – 2004. – Т. 56. – С. 78–93.
1044. Ивашенко М.М. Грузинские аналогии Перещепинского клада // КСИИМК. – 1947. – № 18. – С. 58–60.
1045. Ивашенко М.М. Находка византийского эксаквиза в Грузии // КСИИМК. – 1948. – № 19. – С. 43–45.
1046. Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. – М., 1993.
1047. Иловайский Д. Начало Руси. – М., 1996.
1048. Ильинская В.А. О скифах-пахарях и будинах Геродота // КСИИМК. – 1951. – № 40. – С. 28–33.
1049. Иоахим Херрман. Полабские и ильменские славяне в раннесредневековой балтийской торговле // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 191–196.
1050. Иов О.В. «Клад» викинга из поймы Березины // Гісторыя Полацка і Полацкай зямлі. – Полацк, 2002.

1051. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991.
1052. История Европы. Т. 2. Средневековая Европа. – М.: Наука, 1992.
1053. История Индии. – М., 1973.
1054. История Средних веков: В 2 т. Т. 1: Учебник / Под ред. С.П. Карпова. – 6-е издание. – М.: Изд-во Московского университета; Изд-во «Печатные традиции», 2008.
1055. Истрин В.М. Книги временья и образья Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь. – Том I: Текст. – Петроград, 1920.
1056. Истрин В.М. Летописные повествования о походах русских князей на Царьград. – ИОРЯС. – Т. 21. – 1916.
1057. Каждан А. Иосиф Песнопевец и первое русское нападение на Константинополь // Славяне и их соседи. Выпуск 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. – М.: «Индрик», 1996. – С. 53–60.
1058. Каждан А.П. Василики как исторический источник // Византийский временник. – Т. 14. – М.: Издательство АН СССР, 1958. – С. 56–66.
1059. Каждан А.П. Византийская деревня VII–XV вв. в освещении западноевропейской и американской историографии (1917–1959 гг.) // Византийский временник. – Т. 22. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – С. 127–198.
1060. Каждан А.П. Византийский публицист XII в. Евстафий Солунский // Византийский временник. – Т. 27. – С. 87–106.
1061. Каждан А.П. Византийский публицист XII в. Евстафий Солунский // Византийский временник. – Т. 28. – М.: Наука, 1968. – С. 60–84.
1062. Каждан А.П. Византийский публицист XII в. Евстафий Солунский // Византийский временник. – Т. 29. – М.: Наука, 1968. – С. 177–195.
1063. Каждан А.П. Из истории византийской хронографии X в. «Книга царей» и «Жизнеописание Василия» // Византийский временник. – Т. 21. – М.: Издательство АН СССР, 1962. – С. 95–117.
1064. Каждан А.П. Из истории византийской хронографии X в. Источники Льва Диакона и Скилицы для истории третьей четверти X столетия // Византийский временник. – Т. 20. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 106–128.
1065. Каждан А.П. Из истории византийской хронографии X в. О составе так называемой «Хроники Продолжателя Феофана» // Византийский временник. – Т. 19. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 76–96.
1066. Каждан А.П. Косьма Иерусалимский и поход Руси на Константинополь // Византийский временник. – Т. 52. – М.: Наука, 1991. – С. 148–150.
1067. Каждан А.П. Хроника Симеона Логофета // Византийский временник. – Т. 15. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – С. 125–143.
1068. Каждан А.П. Цехи и государственные мастерские в Константинополе в IX–X вв. // Византийский временник. – Т. 6. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1953. – С. 132–155.
1069. Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории). – М.: Наука, 1992.

1070. Калинин В.А. Клад куфических монет начала X века из села Лужки // Древности Поволжья и других регионов. Сборник статей. – Вып. III. Нумизматический сборник. Том 2. – М.: ИПР «Информэлектро», 2000.

1071. Калинин В.А., Петров П.Н. Клад дирхемов середины X в. из-под Минска // Древности Поволжья и других регионов. Сборник статей. – Вып. III. Нумизматический сборник. Том 2. – М.: ИПР «Информэлектро», 2000.

1072. Калинин В.А., Петров П.Н. Кладик куфических монет из под-Мурома // Древности Поволжья и других регионов. Сборник статей. – Вып. III. Нумизматический сборник. Том 2. – М.: ИПР «Информэлектро», 2000.

1073. Калинина Г.М. Арабский источник X в. (географический трактат «Чистых братьев») о территории СССР и сопредельных районах // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 г. – М.: Наука, 1984. – С. 196–207.

1074. Калинина Т.М. Арабские источники о славянах VIII – IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991 год. – М.: Наука, 1994. – С. 211–223.

1075. Калинина Т.М. Арабские ученые о нашествии норманнов на Севилью в 844 г. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. Восточная и Северная Европа в средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – С. 190–210.

1076. Калинина Т.М. Вопросы политогенеза у хазар // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 97–102.

1077. Калинина Т.М. Восприятие времени ал-Масуди // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2004. – XVI. – С. 67–72.

1078. Калинина Т.М. Восприятие времени и пространства арабским ученым X в. ал-Масуди // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006 год. Пространство и время в средневековых текстах. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 396–417.

1079. Калинина Т.М. Генеалогии восточноевропейских народов в историческом сознании средневековых арабских писателей // Древнейшие государства Восточной Европы. 2002 г. Генеалогия как форма исторической памяти. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004. – С. 102–113.

1080. Калинина Т.М. Еще раз о славянской дани по информации Ибн Русте // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2013. – XXV. – С. 119–123.

1081. Калинина Т.М. Заметки о торговле в Восточной Европе по данным арабских ученых IX–X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С. 106–119.

1082. Калинина Т.М. Известия ал-Хорезми о Восточной Европе и Средней Азии // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1983 год. – М.: Наука, 1984. – С. 179–199.

1083. Калинина Т.М. Интерпретация некоторых известий о славянах в «Анонимной записке» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001 год. Историческая память и формы ее воплощения. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. – С. 204–216.

1084. Калинина Т.М. Историко-культурные области Восточной Европы (пути контактов по данным арабо-персидских источников IX–X вв.) // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2008. – XX. – С. 77–82.
1085. Калинина Т.М. Метод работы средневековых арабских географов (на примере известий о реках Аральского бассейна) // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2003. – XV. – С. 104–108.
1086. Калинина Т.М. Печенеги и путь к ним из Ургенча (по данным арабских географов) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2009 год. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. – М.: Индрик, 2010. – С. 153–166.
1087. Калинина Т.М. Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времен Святослава // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. – М.: Наука, 1976. – С. 90–101.
1088. Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. – М.: Наука, 1988.
1089. Калинина Т.М. Спорный этноним в астрономическом трактате ал-Фергани // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987 г. – М.: Наука, 1989. – С. 237–242.
1090. Калинина Т.М. Термин «люди дома» («ахл ал-байт») у Ибн Фадлана по отношению к обществу русов // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993. – М.: Наука, 1995. – С. 134–139.
1091. Калинина Т.М. Титулатура верховных правителей Волжской Булгарии // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XIX. – С. 98–101.
1092. Калинина Т.М. Хазарское государство – кочевая империя? (по сведениям письменных памятников) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 464–481.
1093. Калинина Т.М. Элементы кочевничества хазар в описании Ибн Асама ал-Куфи // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2012. – XXIV. – С. 103–108.
1094. Каминская И.В. Лабинские варианты торговых дорог Северо-Западного Кавказа // Византийский временник. – Т. 49. – М.: Наука, 1988. – С. 201–203.
1095. Карамзин Н.М. История государства Российского. – Тома 1–2. – СПб., 1818.
1096. Караулов Н.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Выпуск 29. – Тифлис, 1901.
1097. Караулов Н.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Выпуск 32. – Тифлис, 1903.
1098. Каргер М.К. Итоги археологических раскопок в Киеве за 25 лет // КСИИМК. – 1946. – № 13. – С. 188–189.
1099. Каргер М.К. К вопросу о Киеве в VIII–IX вв. // КСИИМК. – 1940. – № 6. – С. 61–66.

1100. Каргер М.К. К вопросу о саркофагах кн. Владимира и Анны // КСИИМК. – 1940. – № 7. – С. 76–80.
1101. Каргер М.К. Киевская экспедиция // КСИИМК. – 1947. – № 21. – С. 38–40.
1102. Каргер М.К. Княжеское погребение XI в. в Десятинной церкви // КСИИМК. – 1940. – № 4. – С. 12–20.
1103. Каргер М.К. Новые данные к истории древнерусского жилища // КСИИМК. – 1951. – № 38. – С. 3–11.
1104. Каргер М.К. Основные итоги и проблемы археологического исследования древнего Киева // КСИИМК. – 1952. – № 41. – С. 45–46.
1105. Каргер М.К. Погребение киевского дружинника X в. // КСИИМК. – 1940. – № 5. – С. 79–82.
1106. Карпозилос А. Рос-Дромиты и проблема похода Олега против Константинополя // Византийский временник. – Т. 49. – М.: Наука, 1988. – С. 112–118.
1107. Карташев А.В. Вселенские соборы. – Клин: Атлас-Пресс: «Христианская жизнь», 2004.
1108. Карышковский П.О. Балканские войны Святослава в византийской исторической литературе // Византийский временник. – Т. 6. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1953. – С. 36–71.
1109. Карышковский П.О. К истории Балканских войн Святослава // Византийский временник. – Т. 7. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1953. – С. 224–243.
1110. Карышковский П.О. Лев Диакон о Тмураканской Руси // Византийский временник. – Т. 17. – М.: Издательство АН СССР, 1960. – С. 39–51.
1111. Карышковский П.О. О хронологии русско-византийской войны при Святославе // Византийский временник. – Т. 5. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1952. – С. 127–138.
1112. Катаев И. Промышленность и торговля // Русская история в очерках и статьях. Под редакцией М.В. Довнар-Запольского. – Т. 1. – М., 1904. – С. 408–436.
1113. Каталог собрания древностей графа А.С. Уварова. Отдел III. Предметы, добытые в курганах. – М., 1907.
1114. Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. I–II. – М., 1887.
1115. Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. III–VI. – М., 1907.
1116. Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. VII. – М., 1887.
1117. Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. Отделы VIII–XI. – М., 1908.
1118. Каштанов С.М. Загадки древнерусской экономики (тезисы) // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2013. – XXV. – С. 123–126.
1119. Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. – М.: Наука, 1996.

1120. Каптанов С.М. О социально-экономических предпосылках образования Древнерусского государства // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 107–109.
1121. Каптанов С.М. Феодалный иммунитет как форма политической власти в средневековой Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XIX. – С. 101–103.
1122. Кирпичников А.Н. Великий Волжский путь и евразийские торговые связи в эпоху раннего средневековья // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. – СПб., 2002.
1123. Кирпичников А.Н. Исследования на Земляном городище в Старой Ладогe // Археологические открытия 1993 г. – М.: Наука, 1994.
1124. Кирпичников А.Н. Исследования Старой Ладогe // Археологические открытия 1994 г. – М.: Наука, 1995.
1125. Кирпичников А.Н. К оценкам военного дела средневековой Руси // Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 141–147.
1126. Кирпичников А.Н. Ладога и Переяславль Южный – древнейшие каменные крепости на Руси // Памятники культуры: новые открытия. – М., 1977.
1127. Кирпичников А.Н. Новообнаруженный древнерусский подписной меч // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1996. – Т. 50. – С. 717–722.
1128. Кирпичников А.Н. Новооткрытая Ладожская каменная крепость IX–X вв. // ПКНО. – М., 1979.
1129. Кирпичников А.Н. Первая каменная крепость в Ладогe (раскопки 1972–1973 гг.) // Проблемы истории и культуры Северо-запада РСФСР. – Л., 1977.
1130. Кирпичников А.Н. Раскопки в Старой Ладогe // Археологические открытия 1984 г. – М.: Наука, 1985.
1131. Кирпичников А.Н., Богуславский О.И. Исследования в Старой Ладогe и юго-восточном Приладогье // Археологические открытия 1995 г. – М.: Наука, 1996.
1132. Кирпичников А.Н., Богуславский О.И. Работы Староладогской экспедиции ИИМК РАН // Археологические открытия 1999 г. – М.: Наука, 2001.
1133. Кирпичников А.Н., Богуславский О.И., Кюльдошевский О.И. Раскопки Земляного городища Старой Ладогe // Археологические открытия 2005 г. – М.: Наука, 2007.
1134. Кирпичников А.Н., Богуславский О.И., Сорокин П.Е. Работы Староладогской археологической экспедиции // Археологические открытия 2001 г. – М.: Наука, 2002.
1135. Кирпичников А.Н., Григорьева Н.В. Раскопки на Земляном городище в Старой Ладогe // Археологические открытия 2006 г. – М.: Наука, 2009.
1136. Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Русь и варяги // Славяне и скандинавы. – М.: Издательство «Прогресс», 1986.
1137. Кирпичников А.Н., Назаренко В.А. Раскопки в Старой Ладогe // Археологические открытия 1985 г. – М.: Наука, 1987.
1138. Кирпичников А.Н., Назаренко В.А. Раскопки Староладогской экспедиции // Археологические открытия 1986 г. – М.: Наука, 1988.

1139. Киселева М.В. Печенежский фактор в развитии отношений на Великом Шелковом пути в VIII – 70-е годы IX в. // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2008. – XX. – С. 87–91.

1140. Кистерев С.Н. Два эпизода византийской дипломатии: Доростольский договор 971 г. и Девольский договор 1108 г. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2004 г. Политические институты Древней Руси. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. – С. 404–411.

1141. Кистерев С.Н. Челябин в русско-греческих договорах X в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2002 г. Генеалогия как форма исторической памяти. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004. – С. 200–213.

1142. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. – М., 1867.

1143. Китай и соседи в древности и средневековье. – М., 1970.

1144. Клейн Л.С., Лебедев Г.С., Назаренко В.А. Норманнские древности Киевской Руси на современном этапе археологического изучения // Славяне и Русь: Проблемы и идеи: Концепции, рожденные трехвековой полемикой, в хрестоматийном изложении / Сост. А.Г. Кузьмин. – М.: Флинта: Наука, 1998.

1145. Клибанов А.И. К проблеме античного наследия в памятниках древнерусской письменности // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1957. – Т. XIII. – С. 158–181.

1146. Клосс Б.М. Митрополит Даниил и Никоновская летопись // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1974. – Т. XXVIII. – С. 188–201.

1147. Клосс Б.М. Никоновская летопись и Максим Грек // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1976. – Т. XXX. – С. 124–131.

1148. Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. Издание пятое. – М., 1906.

1149. Ключевский В.О. Курс русской истории. – Петроград, 1918.

1150. Ключевский В.О. Курс русской истории. – Ч. 1. – М., 1937.

1151. Кляшторный С.Г. Манихейские общины в структуре Великого Шелкового пути // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2008. – XX. – С. 91–95.

1152. Кляшторный С.Г. Основные этапы политогенеза у древних кочевников Центральной Азии // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 109–114.

1153. Кляшторный С.Г. Степные империи древних кочевников // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 448–463.

1154. Князький И.О. Власть в печенежском обществе в X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XIX. – С. 114–117.

1155. Кобылина М.М. Краснофигурная пелика Ялтинского музея // КСИИМК. – 1947. – № 14. – С. 53–60.

1156. Кобылина М.М. Фанагорийская экспедиция // КСИИМК. – 1949. – № 27. – С. 46–51.

1157. Ковалев С.И. История Рима. Новое издание, исправленное и дополненное / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002.

1158. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и комментарии. – Харьков, 1956.
1159. Ковалевский М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. – М., 1880.
1160. Коваленко В.П. «Северский» участок пути «большого полудья» // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2013. – XXV. – С. 133–137.
1161. Коваленко В.П. Дружинные лагеря в процессе становления древнерусской государственности на днепровском левобережье // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 114–119.
1162. Козлов С.А. Константин Багрянородный о печенежских «фемах» и проблема его источников // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2012. – XXIV. – С. 113–120.
1163. Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. – Л., 1932.
1164. Колода В.В. Исследования в Верхнем Салтове в 1996 г // Восточноевропейский археологический журнал. – 2001. – № 5 (12).
1165. Колосовская Ю.А. Народ венетов в свидетельствах древних авторов // Античный мир. Византия. Сборник научных трудов. – Харьков: «Бизнес информ», 1997. – С. 104–113.
1166. Колчин Б.А. Гусли Древнего Новгорода // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 358–366.
1167. Колчин Б.А. Несколько замечаний к главе «О железе» минералогического трактата Бируни // КСИИМК. – 1950. – № 33. – С. 145–151.
1168. Комар А.В. Поляне и северяне // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 128–191.
1169. Кондов Н.К. К вопросу о системе полеводства в болгарских и соседних с ними землях Балканского полуострова в средние века // Византийский временник. – Т. 20. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 3–13.
1170. Коновалова И.Г. Азовское море в арабской географии XII–XIV вв. // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2003. – XV. – С. 121–125.
1171. Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Текст, перевод, комментарий / И.Г. Коновалова. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006.
1172. Коновалова И.Г. Арабские источники XII – XIV вв. по истории Карпато-Днестровских земель // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1990 год. – М.: Наука, 1991. – С. 5–115.
1173. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: текст, перевод, комментарий / И.Г. Коновалова. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009.
1174. Коновалова И.Г. Географизация контактов (Арабские источники IX – первой половины X в. о русах) // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2008. – XX. – С. 95–101.
1175. Коновалова И.Г. Город Русийа в арабской географии XII–XIV вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2003 г. Мнимые реальности

в античных и средневековых текстах. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. — С. 102–106.

1176. Коновалова И.Г. Границы Руси IX — середины X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. — 2012. — XXIV. — С. 120–126.

1177. Коновалова И.Г. Древнейший титул русских князей «каган» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 г. Рюриковичи и Российская государственность. — М.: Индрик, 2008. — С. 228–239.

1178. Коновалова И.Г. Еще раз о кагане русов Бертинских анналов // Восточная Европа в древности и средневековье. — 2007. — XIX. — С. 117–119.

1179. Коновалова И.Г. К вопросу о географии Руси IX — первой половины X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. — 2011. — XXIII. — С. 119–124.

1180. Коновалова И.Г. К методике анализа маршрутных данных в сочинениях средневековых арабских географов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год. Устная традиция в письменном тексте. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. — С. 247–256.

1181. Коновалова И.Г. Маршрутные данные в составе географического текста ал-Идриси // Восточная Европа в древности и средневековье. — 2010. — XXII. — С. 130–134.

1182. Коновалова И.Г. Образы Ойкумены в средневековой мусульманской географии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006 год. Пространство и время в средневековых текстах. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 135–141.

1183. Коновалова И.Г. Падение Хазарии в исторической памяти разных народов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 год. Проблемы источниковедения. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. — С. 171–190.

1184. Коновалова И.Г. Пути сообщения в Восточной Европе по данным средневековых арабо-персидских авторов // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — С. 126–133.

1185. Коновалова И.Г. Рассказ о трех группах русов в сочинениях арабских авторов XII–XIV вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 годы. — М.: Наука, 1995. — С. 139–148.

1186. Коновалова И.Г. Русы на трансконтинентальных торговых путях IX в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2009 год. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. — М.: Индрик, 2010. — С. 88–99.

1187. Коновалова И.Г. Современность и «древние времена» в представлении арабского географа Абу-л-Фиды (XIV в.) // Восточная Европа в древности и средневековье. — 2004. — XVI. — С. 85–89.

1188. Коновалова И.Г. Состав рассказа об «острове русов» в сочинениях арабо-персидских авторов X–XVI вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. Восточная и Северная Европа в средневековье. — М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2001. — С. 169–189.

1189. Коновалова И.Г. Физическая география Восточной Европы в географическом сочинении Ибн Саида // Древнейшие государства Восточной Европы. 2002 г. Генеалогия как форма исторической памяти. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004. — С. 214–235.
1190. Корзухина Г.Ф. О памятниках «корсунского дела» на Руси (по материалам медного литья) // Византийский временник. — Т. 14. — М.: Издательство АН СССР, 1958. — С. 129–137.
1191. Корзухина Г.Ф. Русские клады IX–XIII вв. — М.-Л.: Издательство АН СССР, 1954.
1192. Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта. — СПб: Журнал «Нева»; «Летний Сад», 2000.
1193. Коршенко А.Н. Краснозороенский клад позднееримских медных монет // X Всероссийская нумизматическая конференция. Псков. 15–20 апреля 2002. — М., 2002. — С. 32–34.
1194. Коршенко А.Н. Крымские клады позднееримских медных монет // Нумизматика и эпиграфика. — 2011. — XVIII. — С. 108–135.
1195. Костромичева Т.И. Неизданные золотые монеты из Херсонеса // Античная древность и средние века. — 1979. — [Вып. 16]: Социальное развитие Византии. — С. 126–129.
1196. Косцюшко-Валожинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году // Известия императорской археологической комиссии. — 1902. — № 4. — С. 51–119.
1197. Котляр Н.Ф. Галицкая традиция в Киевском своде XII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год. Устная традиция в письменном тексте. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. — С. 257–275.
1198. Котляр Н.Ф. Галицко-Волынская летопись (источники, структура, жанровые и идейные особенности) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1995 г. — М.: Наука, 1997. — С. 80–165.
1199. Котляр Н.Ф. Идейно-политическая концепция Галицко-Волынского свода // Восточная Европа в древности и средневековье. — 2003. — XV. — С. 125–130.
1200. Котляр Н.Ф. Изменчивость представлений о Русской земле в летописных контекстах XI–XIII вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006 год. Пространство и время в средневековых текстах. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 104–114.
1201. Котляр Н.Ф. К истории возникновения нормы частного землевладения в обычном праве Руси // Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов. — Киев: Наукова думка, 1989. — С. 147–154.
1202. Котляр Н.Ф. О социальной сущности Древнерусского государства IX — первой половины X в. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 гг. — М.: Наука, 1995. — С. 33–49.
1203. Котляр Н.Ф. Северорусские («черниговские») монетные гривны // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 г. Новое в нумизматике. — М.: Археографический центр, 1996. — С. 80–142.

1204. Котляр Н.Ф. Событийная хронология Галицко-Волынского свода // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2004. – XVI. – С. 89–94.
1205. Котляр Н.Ф. Тмутороканское княжество: реальность или историографический миф // Древнейшие государства Восточной Европы. 2003 г. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. – С. 107–118.
1206. Котляр Н.Ф. Устные источники южнорусских летописных повестей // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2009. – XXI. – С. 154–159.
1207. Котышев Д.М. «Русская земля» в конце X – начале XI в.: от вождества к раннему государству // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2012. – XXIV. – С. 143–148.
1208. Котышев Д.М. Становление ранней государственности на юге Восточной Европы: историко-типологические проблемы // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 141–147.
1209. Кочкуркина С.И. Приладожская курганная культура: погребения с монетами, весами и гирьками // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2013. – XXV. – С. 150–155.
1210. Кравченко А.Г. Московский летописный свод 1493–1494 годов по Беляевскому списку // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1956. – Т. XII. – С. 379–386.
1211. Крадин Н.Н. Проблемы генезиса государственности на Руси в свете теории многолинейной эволюции // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 147–150.
1212. Крадин Н.Н. Становление государственности на Руси в свете данных политической антропологии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 211–239.
1213. Кралик О. Крещение Борживоя и вопрос о непрерывности старославянской литературы в Чехии // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1963. – Т. XIX. – С. 148–168.
1214. Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями // Избранные сочинения. – Т. 1. – М., 1955.
1215. Крачковский И.Я. Арабская географическая литература / И.Ю. Крачковский. – Перепеч. с изд. 1957 г. – М.: Восточная литература, 2004.
1216. Криво Р.Н. Мифологическое и историческое в упоминании народа hros у Псевдо-Захарии: (К истории вопроса) // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2004. – XVI. – С. 94–97.
1217. Кривов М.В. Отношение сирийских монофиситов к арабскому завоеванию // Византийский временник. – Т. 55. Часть 1. – М.: Наука, 1994. – С. 95–103.
1218. Кривов М.В. Феофан и Никифор о начале арабских завоеваний // Византийский временник. – Т. 43. – М.: Наука, 1982. – С. 218–224.
1219. Кропоткин В.В. Византийская чаша из Крылосского клада // Византийский временник. – Т. 31. – М.: Наука, 1971. – С. 194–195.

1220. Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
1221. Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1961.
1222. Кропоткин В.В. Новые материалы по истории денежного обращения в Восточной Европе в конце VIII – первой половине IX в. // Славяне и Русь. – М.: Наука, 1968.
1223. Кропоткин В.В. Новые находки византийских монет в Керчи // Византийский временник. – Т. 32. – М.: Наука, 1971. – С. 216–218.
1224. Кропоткин В.В. Новые находки византийских монет на территории СССР // Византийский временник. – Т. 26. – М.: Наука, 1965. – С. 166–189.
1225. Кропоткин В.В. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // Нумизматика и эпиграфика. – Т. IX. – М.: Наука, 1971.
1226. Кропоткин В.В. О топографии кладов куфических монет IX в. // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 111–117.
1227. Кропоткин В.В. Торговые связи Волжской Болгарии X в. по нумизматическим данным // Материалы и исследования по археологии СССР. – № 176. – М., 1970.
1228. Круглов Е.В. Некоторые проблемы анализа особенностей обращения византийских монет VI–VIII вв. в восточноевропейских степях // Хазарский альманах. – 2002. – Т. 1. – С. 79–93.
1229. Круглов Е.В., Луночкин М.Н. Находки раннесредневековых монет в Чернышковском районе Волгоградской области // Салтово-маяцкая археологична культура: проблеми та дослідження. – 2012. – Випуск 2. – С. 44–46.
1230. Крымский А.Е. История арабов, их Халифат, дальнейшие судьбы и краткий очерк арабской литературы. – М., 1903.
1231. Крюков В.Г. Сообщения анонимного автора «Ахбар аз-заман» («Мухтасар ал-аджаиб») о народах Европы // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1981 год. – М.: Наука, 1983. – С. 194–208.
1232. Кузенков П.В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 год. Проблемы источниковедения. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. – С. 3–172.
1233. Кузьмин А.Г. Славянское древнейшее письмо – «черты» и «резы» // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 240–244.
1234. Кузьмин С.Л. Пожары и катастрофы в Ладоге: 250 лет непрерывной жизни? // Ладога – первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни. – СПб., 2003.
1235. Кузьмин С.Л. Развитие градостроительной культуры и градостроительных традиций Ладоги VIII–X вв. – Л., 1988.
1236. Кузьмин С.Л., Михайлова Е.Р., Селин А.А., Соболев В.Ю., Тарасов И.И. Работы Северо-западной экспедиции СПбФ РНИИ КИП в 1998 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. – Н., 1999.
1237. Кузьмин С.Л., Тарасов И.И. Раскопки на городище Надбелье // Археологические открытия 1999 г. – М.: Наука, 2001.

1238. Кукушкина М.В. К вопросу о месте происхождения Радзивилловской летописи в списке XV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1996. – Т. 50. – С. 374–383.

1239. Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. – Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1972.

1240. Куник А., Розен В. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Т. 1. – СПб., 1878.

1241. Курбатов Г.Л. К вопросу о судьбах византийского города в VII в.: Некоторые замечания // Византийский временник. – Т. 55. Часть 1. – М.: Наука, 1994. – С. 69–74.

1242. Курбатов Г.Л. Разложение античной городской собственности в Византии IV–VII вв. // Византийский временник. – Т. 35. – М.: Наука, 1973. – С. 19–32.

1243. Куртик Г.Е. Календарь и хронология в «Альмагесте» // Птолемей Клавдий. Альмагест: Математическое сочинение в тринадцати книгах: Пер. с древнегреческого И.Н. Веселовского / Ин-т истории естествознания и техники РАН; Науч. ред. Г.Е. Куртик. – М.: Наука. Физматлит, 1998. – С. 455–462.

1244. Куртик Г.Е., Матвиевская Г.П. Птолемей и его астрономический труд // Птолемей Клавдий. Альмагест: Математическое сочинение в тринадцати книгах: Пер. с древнегреческого И.Н. Веселовского / Ин-т истории естествознания и техники РАН; Науч. ред. Г.Е. Куртик. – М.: Наука. Физматлит, 1998. – С. 429–451.

1245. Кучкин В.А. «Русская земля» по летописным данным XI – первой трети XIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования 1992–1993 гг. – М.: Наука, 1995. – С. 74–100.

1246. Кучкин В.А. Кредитование в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2013. – XXV. – С. 174–179.

1247. Кучма В.В. «Византийский Аноним VI в.»: основные проблемы источников и содержания // Византийский временник. – Т. 41. – М.: Наука, 1980. – С. 68–91.

1248. Кучма В.В. «Стратегикос» Онасандра и «Стратегикон» Маврикия: Опыт сравнительной характеристики // Византийский временник. – Т. 43. – М.: Наука, 1982. – С. 35–53.

1249. Кучма В.В. «Стратегикос» Онасандра и «Стратегикон» Маврикия: Опыт сравнительной характеристики // Византийский временник. – Т. 45. – М.: Наука, 1984. – С. 20–34.

1250. Кучма В.В. «Тактика Льва» в исторической литературе (историографический обзор) // Византийский временник. – Т. 30. – М.: Наука, 1969. – С. 153–165.

1251. Кучма В.В. «Тактика Льва» как исторический источник // Византийский временник. – Т. 33. – М.: Наука, 1972. – С. 75–87.

1252. Кучма В.В. Византийские военные трактаты VI–IX вв. как исторический источник // Византийский временник. – Т. 40. – М.: Наука, 1979. – С. 49–75.

1253. Кучма В.В. Воинский закон (к вопросу о связи трех памятников византийского военного права) // Византийский временник. – Т. 32. – М.: Наука, 1971. – С. 276–284.

1254. Кучма В.В. Из истории византийского военного искусства на рубеже IX–X вв. Подготовка и проведение боя // Византийский временник. – Т. 38. – М.: Наука, 1977. – С. 94–101.
1255. Кучма В.В. Обеспечение безопасности византийской армии в военных компаниях конца X в. // Византийский временник. – Т. 58. – М.: Наука, 1999. – С. 22–36.
1256. Кучма В.В. Теория и практика ведения горной войны по данным византийской полемологии // Византийский временник. – Т. 60. – М.: Наука, 2001. – С. 59–68.
1257. Кэпштейн Х. О процессе социальной дифференциации по «Земледельческому закону» // Византийский временник. – Т. 38. – М.: Наука, 1977. – С. 3–8.
1258. Лавровский П.А. Исследование о летописи Якимовской. – СПб., 1855.
1259. Лазарев В.Н. Новые данные о мозаиках и фресках Софии Киевской // Византийский временник. – Т. 10. – М.: Издательство АН СССР, 1956. – С. 262–277.
1260. Лазарев В.Н. Новые данные о мозаиках и фресках Софии Киевской. Групповой портрет семейства Ярослава // Византийский временник. – Т. 15. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – С. 148–169.
1261. Лаппин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. – Часть 1: Западные районы. – Л.: ЛВВИСУ, 1990.
1262. Лаппин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. – Часть 2: Восточные и северные районы. – СПб., 1995.
1263. Лебедев А.П. Церковная историография в главных ее представителях с IV-го века до XX-го. – СПб., 1903.
1264. Лебедев Г.С. Археологические памятники Ленинградской области. – Л., 1977.
1265. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. – СПб.: Евразия, 2005.
1266. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985.
1267. Лебедев Г.С., Седых В.Н. Археологическая карта Старой Ладogi и ее ближайших окрестностей // Вестник Ленинградского университета. – 1985. – № 9. – Выпуск 2.
1268. Лебедева Г.Е. К вопросу о социальной структуре ранневизантийского общества (по данным кодексов Феодосия и Юстиниана) // Византийский временник. – Т. 53. – М.: Наука, 1992. – С. 10–19.
1269. Лебедева Г.Е. Кодексы Феодосия и Юстиниана об источниках рабства // Византийский временник. – Т. 35. – М.: Наука, 1973. – С. 33–50.
1270. Лебедева Г.Е. Эволюция проблематики законов о рабах в ранневизантийском законодательстве // Византийский временник. – Т. 55. Часть 1. – М.: Наука, 1994. – С. 85–90.
1271. Левченко М.В. Взаимоотношения Византии и Руси при Владимире // Византийский временник. – Т. 7. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1953. – С. 194–223.

1272. Левченко М.В. Византийский историк Агафий Миринейский и его мировоззрение // Византийский временник. – Т. 3. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950. – С. 62–84.
1273. Левченко М.В. Избранные отрывки из «Истории» Агафия Миринейского (перевод с греческого) // Византийский временник. – Т. 3. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950. – С. 305–348.
1274. Левченко М.В. Очерки русско-византийских отношений. – М., 1956.
1275. Левченко М.В. Проблема русско-византийских отношений в русской дореволюционной, зарубежной и советской историографии // Византийский временник. – Т. 8. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1956. – С. 7–25.
1276. Левченко М.В. Произведения Константина Багрянородного как источник по истории Руси в первой половине X в. // Византийский временник. – Т. 6. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1953. – С. 11–35.
1277. Левченко М.В. Русско-византийские договоры 907 и 911 гг. // Византийский временник. – Т. 5. – М.: Издательство АН СССР, 1952. – С. 105–126.
1278. Левченко М.В. Ценный источник по вопросу русско-византийских отношений в X веке («Записка греческого топарха») // Византийский временник. – Т. 4. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1951. – С. 42–72.
1279. Лекции К.Д. Кавелина по истории российского законодательства // Река времен. Труды. Творения. Искусства. – М.: ЭЛЛИС ЛАК, 1995.
1280. Леонтович Ф.И. История русского права. – Варшава, 1902.
1281. Лесман Ю.М. «Из Варяг в Греки»: хронологические варианты пути // Староладожский сборник. – Выпуск 6. – Санкт-Петербург – Старая Ладога: Издательство «Нестор-История», 2003.
1282. Лешков В. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII в. – М., 1858.
1283. Липшиц Е.Э. Византийское право в период между Эклогой и Прохиронном // Византийский временник. – Т. 36. – М.: Наука, 1974. – С. 45–72.
1284. Липшиц Е.Э. К вопросу о городе в Византии в VIII–IX вв. // Византийский временник. – Т. 6. – М.: Издательство АН СССР, 1953. – С. 113–131.
1285. Липшиц Е.Э. К изучению экономики пригородов Константинополя в X в. // Византийский временник. – Т. 14. – М.: Издательство АН СССР, 1958. – С. 81–84.
1286. Липшиц Е.Э. К истории «Земледельческого закона» в Византии и в средневековых славянских государствах // Византийский временник. – Т. 29. – М.: Наука, 1968. – С. 53–62.
1287. Липшиц Е.Э. Несколько замечаний о Василиках как источнике // Византийский временник. – Т. 14. – М.: Издательство АН СССР, 1958. – С. 76–80.
1288. Липшиц Е.Э. Никифор и его исторический труд // Византийский временник. – Т. 3. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950. – С. 62–84.
1289. Липшиц Е.Э. Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история со времен после царствования Маврикия (перевод с греческого) // Византийский временник. – Т. 3. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950. – С. 349–386.

1290. Липшиц Е.Э. Славянская община и ее роль в формировании византийского феодализма // Византийский временник. – Т. 1. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1947. – С. 144–163.
1291. Литаврин Г.Г. Еще раз о занятиях и общественной организации славян на Балканах в VI–VII вв. // Византийский временник. – Т. 53. – М.: Наука, 1992. – С. 3–9.
1292. Литаврин Г.Г. К вопросу об обстоятельствах, месте и времени крещения княгини Ольги // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 г. – М.: Наука, 1986. – С. 49–57.
1293. Литаврин Г.Г. О двух Хилбудах Прокопия Кесарийского // Византийский временник. – Т. 47. – М.: Наука, 1986. – С. 24–30.
1294. Литаврин Г.Г. О понятии времени в труде Константина VII Багрянородного «Об управлении империей» // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2004. – XVI. – С. 105–109.
1295. Литаврин Г.Г. Проблема авторства трактата «Об управлении империей» в новейшей литературе // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2003. – XV. – С. 130–137.
1296. Литаврин Г.Г. Проблема государственной собственности в Византии в X–XI вв. // Византийский временник. – Т. 35. – М.: Наука, 1973. – С. 51–74.
1297. Литаврин Г.Г. Пселл о причинах последнего похода русских на Константинополь в 1043 г. // Византийский временник. – Т. 27. – С. 71–86.
1298. Литаврин Г.Г. Путешествие русской княгини Ольги в Константинополь. Проблема источников // Византийский временник. – Т. 42. – М.: Наука, 1981. – С. 35–48.
1299. Литаврин Г.Г. Условия пребывания древних русов в Константинополе в X в. и их юридический статус // Византийский Временник. – Т. 54. – М.: Наука, 1993. – С. 81–92.
1300. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Казус с Рогнедой: Сватовство Владимира в свете дохристианской правовой традиции Скандинавии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год. Устная традиция в письменном тексте. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – С. 299–325.
1301. Лихачев Д.С. Летописные известия об Александре Поповиче // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1949. – Т. VII. – С. 17–51.
1302. Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1947.
1303. Лобода А.М. Родина славян // Русская история в очерках и статьях. Под редакцией М.В. Довнар-Запольского. – Т. 1. – М., 1904. – С. 67–74.
1304. Ловмянский Г. Рерик Юландский и Рюрик Новгородский // Скандинавский сборник. – VII. – Таллинн, 1963.
1305. Лодзьенский К.Н. История русского таможенного тарифа. – СПб., 1886.
1306. Ломоносов М.В. Древняя Российская история // Славяне и Русь. – М., 1998.
1307. Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года, сочиненная Михаилом Ломоносовым. – СПб., 1766.

1308. Лопарев Х. Старое свидетельство о Положении ризы Богородицы во Влахернах в новом истолковании, применительно к нашествию Русских на Византию в 860 г. // Византийский временник. – Т. 2 (Старая серия). – СПб., 1895. – С. 581–628.

1309. Лукин П.В. Вечевые расправы в домонгольской Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XIX. – С. 141–148.

1310. Лукин П.В. К вопросу о так называемом совете в домонгольской Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. 2003 г. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. – С. 132–142.

1311. Лукин П.В. Языческая «реформа» Владимира Святославича в начальном летописании: устная традиция или литературные реминисценции? // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год. Устная традиция в письменном тексте. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – С. 326–352.

1312. Лукин П.В. Языческий «пантеон» Владимира Святославича в начальном летописании: устная традиция или литературные реминисценции // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2010. – XXII. – С. 173–177.

1313. Лурье В.М. Около Солунской легенды // Славяне и их соседи. Выпуск 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. – М.: «Индрик», 1996. – С. 23–52.

1314. Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права XVI–X веков до н.э. Памятники и исследования. – Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1960.

1315. Лурье Я.С. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенных в «Словарь княжников и книжности Древней Руси» // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1985. – Т. 40. – С. 190–205.

1316. Лурье Я.С. Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1977. – Т. XXXII. – С. 199–218.

1317. Лурье Я.С. Из истории русского летописания конца XV века // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1955. – Т. XI. – С. 156–186.

1318. Лурье Я.С. К проблеме свода 1448 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1969. – Т. XXIV. – С. 142–146.

1319. Лурье Я.С. Лаврентьевская летопись – свод начала XIV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1974. – Т. XXIX. – С. 50–67.

1320. Лурье Я.С. Летописи первой половины XV в. как литературные и исторические памятники // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1990. – Т. 43. – С. 39–57.

1321. Лурье Я.С. Московский свод 1479 г. и его протограф // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1976. – Т. XXX. – С. 95–113.

1322. Лурье Я.С. Независимый летописный свод конца XV в. – источник Софийской II и Львовской летописей // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1972. – Т. XXVII. – С. 405–419.

1323. Лурье Я.С. Общерусский свод – протограф Софийской I и Новгородской IV летописей // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1974. – Т. XXVIII. – С. 114–139.

1324. Лурье Я.С. Схема истории летописания А.А. Шахматова и М.Д. При-селкова и задачи дальнейшего исследования летописей // Труды Отдела древне-русской литературы. — 1990. — Т. 44. — С. 185–195.
1325. Лурье Я.С. Феодалная война в Москве и летописание первой полови-ны XV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. — 1993. — Т. 47. — С. 82–94.
1326. Львова З.А. Некоторые данные летописи «Тази-Барадж тарихы» о на-родах и государствах Восточной Европы IX века // Археологический сборник. — 37 выпуск. — СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2005.
1327. Любарский Я.Н. «Краткая история» Михаила Пселла: существует ли проблема авторства? // Византийский временник. — Т. 55. Часть 1. — М.: Наука, 1994. — С. 80–84.
1328. Любарский Я.Н. Исторический герой в «Хронографии» Михаила Псел-ла // Византийский временник. — Т. 33. — М.: Наука, 1972. — С. 92–114.
1329. Любарский Я.Н. Михаил Пселл. Личность и мировоззрение (Некото-рые итоги и проблемы изучения) // Византийский временник. — Т. 30. — М.: На-ука, 1969. — С. 73–90.
1330. Любарский Я.Н. Наблюдения над композицией «Хронографии» Про-должателя Феофана // Византийский временник. — Т. 49. — М.: Наука, 1988. — С. 70–80.
1331. Любарский Я.Н. О жанровой и композиционной специфике «Хро-нографии» Михаила Пселла // Византийский временник. — Т. 31. — М.: Наука, 1971. — С. 23–37.
1332. Любарский Я.Н. Пселл в отношениях с современниками (Опыт харак-теристики личности) // Византийский временник. — Т. 37. — М.: Наука, 1976. — С. 98–113.
1333. Любарский Я.Н. Пселл в отношениях с современниками (Пселл и се-мья Кирулариев) // Византийский временник. — Т. 35. — М.: Наука, 1973. — С. 89–102.
1334. Любарский Я.Н. Пселл в отношениях с современниками // Византий-ский временник. — Т. 34. — М.: Наука, 1973. — С. 72–87.
1335. Любарский Я.Н. Феофан Исповедник и источники его «Хронографии» (к вопросу о методах их освоения) // Византийский временник. — Т. 45. — М.: Наука, 1984. — С. 72–86.
1336. Любарский Я.Н., Фрейденберг М.М. Девольский договор 1108 г. между Алексеем Комнином и Боэмундом // Византийский временник. — Т. 21. — М.: Издательство АН СССР, 1962. — С. 260–274.
1337. Люблинская А.Д. Источниковедение истории средних веков. — Л.: Из-дательство Ленинградского Университета, 1955.
1338. Ляпушкин И.И. Археологические памятники в бассейне р. Ворсклы // КСИИМК. — 1948. — № 19. — С. 27–37.
1339. Ляпушкин И.И. Материалы к изучению юго-восточных границ восточ-ных славян VIII–X вв. // КСИИМК. — 1946. — № 12. — С. 117–127.
1340. Ляпушкин И.И. Раскопки правобережного Цымлянского городища // КСИИМК. — 1940. — № 4. — С. 58–62.

1341. Ляпушкин И.И. Славяне Восточной Европе накануне образования Древнерусского государства // *Материалы и исследования по археологии СССР*. – № 152. – Л., 1968.

1342. Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения IX – XII вв. на Дону и Тамани по археологическим памятникам // *КСИИМК*. – 1940. – № 6. – С. 89–92.

1343. Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. – Л.: Издательство Ленинградского Государственного Университета, 1945.

1344. Мавродин В.В. Русское мореходство на южных морях. – Симферополь: Крымиздат, 1955.

1345. Магомедов Б.В. Черняховское городище у с. Александровка // *Днестро-Дунайское междуречье в I – начале II тыс. н.э. Сборник научных трудов*. – Киев: Наукова Думка, 1987. – С. 26–41.

1346. Майко В.В. Нумизматические данные о хронологических рамках салтово-маяцкой культуры Крыма // *Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 11–15 апреля 2005 г. Тезисы докладов и сообщений*. – М.: Альфа-Принт, 2005.

1347. Макарова Т.И. Украшения и амулеты из лазурита у кочевников X–XI вв. // *Археологический сборник*. – 1962. – № 4. – С. 127–134.

1348. Макушев В.В. Сказания иностранцев о быте и нравах славян. – СПб., 1861.

1349. Малингуди Я. Русско-византийские связи в X веке в свете дипломатики // *Византийский Временник*. – Т. 57. – М.: «Индрик», 1997. – С. 58–87.

1350. Малингуди Я. Русско-византийские связи в X веке с точки зрения дипломатики // *Византийский Временник*. – Т. 56. – М.: «Индрик», 1996. – С. 68–91.

1351. Малингуди Я. Терминологическая лексика русско-византийских договоров X в. // *Славяне и их соседи. Выпуск 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время*. – М.: «Индрик», 1996. – С. 61–68.

1352. Малингудис Ф. К вопросу о раннеславянском язычестве: свидетельства Псевдо-Кесария // *Византийский временник*. – Т. 51. – М.: Наука, 1991. – С. 86–91.

1353. Малингудис Ф. Славяно-греческий симбиоз в Византии в свете топонимии // *Византийский временник*. – Т. 48. – М.: Наука, 1987. – С. 44–52.

1354. Манандян Я.А. Когда и кем была составлена «Армянская география», приписываемая Моисею Хоренскому // *Византийский временник*. – Т. 1. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1947. – С. 127–143.

1355. Манандян Я.А. Римско-византийские хлебные меры и основанные на них индексы хлебных цен // *Византийский временник*. – Т. 2. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1949. – С. 60–73.

1356. Мареш Ф. Сказание о славянской письменности (по списку Пушкинского дома АН СССР) // *Труды Отдела древнерусской литературы*. – 1963. – Т. XIX. – С. 169–176.

1357. Мариген Ж. *Философ в мире*. – М., 1994.

1358. Марков А. *Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических)*. – СПб., 1910.

1359. Матвеев В.А., Шеголева Л.И. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарий, указатели. – М.: «Богородский печатник», 2000.

1360. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Наука, 1979.

1361. Матузова В.И. Англо-нормандские повествовательные источники XII–XIII вв. о Руси // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. – М.: Наука, 1976. – С. 130–140.

1362. Матузова В.И. Идеино-геологическая основа «Хроники земли Прусской» Петра из Дуйсбурга // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 г. – М.: Наука, 1984. – С. 152–169.

1363. Матузова В.И. Устная основа «Хроники земли Прусской» Петра из Дуйсбурга // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год. Устная традиция в письменном тексте. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – С. 353–362.

1364. Махно Е.В. Некоторые факты к истории изучения дофеодального периода Древней Руси // Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 192–198.

1365. Мачинский Д.А., Кузьмин С.Л., Мачинская А.Д. Ранние скандинаво-славянские контакты по материалам Ладоги VIII–X вв. // X Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. – М., 1986.

1366. Медведев И.П. Малоизвестный проект первого издания «Хронографии» Михаила Пселла // Византийский временник. – Т. 60. – М.: Наука, 2001. – С. 183–191.

1367. Медведев И.П. О неосуществившемся проекте В.Н. Бенешевича по изданию корпуса источников византийского права (по неопубликованным данным) // Византийский Временник. – Т. 57. – М.: «Индрик», 1997. – С. 249–272.

1368. Медведев И.П. Предварительные заметки о рукописной традиции Земледельческого закона. 1. Рукописи X–XII вв. // Византийский временник. – Т. 41. – М.: Наука, 1980. – С. 194–209.

1369. Медведев И.П. Предварительные заметки о рукописной традиции Земледельческого закона. 2. Рукописи XIII–XIV вв. // Византийский временник. – Т. 42. – М.: Наука, 1981. – С. 49–70.

1370. Медведев И.П. Смертная казнь в толковании Феодора Вальсамона // Византийский временник. – Т. 53. – М.: Наука, 1992. – С. 53–61.

1371. Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. Приложение. II (2) // Православный Палестинский Сборник. – Том XVII. – Выпуск второй (3). – СПб., 1897.

1372. Мельгунов П.П. Очерки по истории русской торговли IX–XVIII вв. – М., 1905.

1373. Мельникова Е.А. «Дружиною налезу сребро и злато»: военно-торговая экономика древнерусской элиты X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2012. – XXIV. – С. 181–188.

1374. Мельникова Е.А. Балтийская система коммуникаций в I тысячелетии н.э. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2009 год. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. — М.: Индрик, 2010. — С. 43–57.

1375. Мельникова Е.А. Варяги, варанги, вэринги: скандинавы на Руси и в Византии // Византийский временник. — Т. 55. Часть 2. — М.: Наука, 1998. — С. 159–164.

1376. Мельникова Е.А. Византия в свете скандинавских рунических надписей // Византийский временник. — Т. 64. — М.: Наука, 2005. — С. 160–180.

1377. Мельникова Е.А. Географические представления древних скандинавов (к истории географической мысли в средневековой Европе) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. Сборник статей. — М.: Наука, 1978.

1378. Мельникова Е.А. Граффити на восточных монетах из собраний Украины // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 г. Новое в нумизматике. — М.: Археографический центр, 1996. — С. 248–284.

1379. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий. — М.: Наука, 1986.

1380. Мельникова Е.А. Древняя Русь в исландских географических сочинениях // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. — М.: Наука, 1976. — С. 141–156.

1381. Мельникова Е.А. Европейский контекст возникновения древнерусской государственности // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. — С. 240–269.

1382. Мельникова Е.А. Историческая память в устной и письменной традициях (Повесть временных лет и «Сага об Инглингах») // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001 год. Историческая память и формы ее воплощения. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. — С. 48–92.

1383. Мельникова Е.А. К вопросу о происхождении знаков Рюриковичей // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 г. Рюриковичи и Российская государственность. — М.: Индрик, 2008. — С. 240–249.

1384. Мельникова Е.А. К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе (постановка проблемы) // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 годы. — М.: Наука, 1995. — С. 16–33.

1385. Мельникова Е.А. Культ св. Олава в Новгороде и Константинополе // Византийский Временник. — Т. 56. — М.: «Индрик», 1996. — С. 92–106.

1386. Мельникова Е.А. Ладога и формирование Балтийско-Волжского пути // Ладога и истоки российской государственности и культуры. — СПб.: ИПК «Вести», 2003.

1387. Мельникова Е.А. Новые находки скандинавских рунических надписей на территории СССР // Труды V Международного конгресса славянской археологии. — М., 1987.

1388. Мельникова Е.А. Образование Древнерусского государства: состояние проблемы // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 188–197.

1389. Мельникова Е.А. Похороны князя-язычника в «Повести временных лет» // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XIX. – С. 151–157.

1390. Мельникова Е.А. Пространственная ориентация в Повести временных лет // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006 год. Пространство и время в средневековых текстах. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 73–94.

1391. Мельникова Е.А. Путь как структурная основа ментальной карты составителя «Повести временных лет» // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2008. – XX. – С. 150–156.

1392. Мельникова Е.А. Русско-скандинавские взаимосвязи в процессе христианизации (IX–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987 год. – М.: Наука, 1989. – С. 260–267.

1393. Мельникова Е.А. Рюрик и возникновение восточнославянской государственности в представлениях летописцев XI – начала XII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 г. Рюриковичи и Российская государственность. – М.: Индрик, 2008. – С. 47–75.

1394. Мельникова Е.А. Рюрик, Синеус и Трувор в древнерусской историографической традиции // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С. 143–159.

1395. Мельникова Е.А. Скандинавские амулеты с руническими надписями из Старой Ладogi и Городища // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991 год – М.: Наука, 1994. – С. 231–239.

1396. Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.

1397. Мельникова Е.А. Христианство викингов в древнескандинавской устной традиции и свидетельствах современников // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год. Устная традиция в письменном тексте. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – С. 363–407.

1398. Мельникова Е.А. Эпиграфика древнерусских платежных слитков (в связи с надписями на гривнах клада из Бюрге, Готланд) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 г. Новое в нумизматике. – М.: Археографический центр, 1996. – С. 5–79.

1399. Мельникова Е.А., Никитин А.Б., Фомин А.В. Граффити на куфических монетах Петергофского клада начала IX в. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 г. – М.: Наука, 1984. – С. 26–47.

1400. Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. «Ряд» легенды о призвании варягов в контексте раннесредневековой дипломатии // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1990 год. – М.: Наука, 1991. – С. 219–229.

1401. Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Начальные этапы урбанизации и становление государства (на материале Древней Руси и Скандинавии) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 год. – М.: Наука, 1986. – С. 99–107.

1402. Мельникова Е.А., Седова М.В., Штыхов Г.В. Новые находки скандинавских рунических надписей на территории СССР // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1981 год. – М.: Наука, 1983. – С. 182–188.

1403. Мерперт Н.Я. О генезисе салтовской культуры // КСИИМК. – 1950. – № 36. – С. 14–30.

1404. Мец А. Мусульманский Ренессанс. – М.: Наука, 1973.

1405. Мешерский Н.А. Два неизданных отрывка древнеславянского перевода «Хронки» Иоанна Малалы // Византийский временник. – Т. 11. – М.: Издательство АН СССР, 1956. – С. 279–284.

1406. Мешерский Н.А. К вопросу о византийско-славянских литературных связях // Византийский временник. – Т. 17. – М.: Издательство АН СССР, 1960.

1407. Мешерский Н.А. К вопросу о заимствованиях из греческого в словарном составе древнерусского литературного языка // Византийский временник. – Т. 13. – М.: Издательство АН СССР, 1958. – С. 246–261.

1408. Мешерский Н.А. К вопросу об источниках Повести временных лет // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1957. – Т. XIII. – С. 57–65.

1409. Милотенко Н.И. Владимирский великокняжеский свод 1205 года (Радзивилловская летопись) // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1996. – Т. 49. – С. 36–58.

1410. Милотенко Н.И. Переяславское сказание о Борисе и Глебе в составе Летописца Переяславля-Суздальского // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1993. – Т. 47. – С. 65–81.

1411. Милотенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники / Науч. ред. Г.М. Прохоров. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008.

1412. Мингалев В.В. Монетный комплекс памятников раннего средневековья Прикамья и Вычегодского края // Путиями средневековых торговцев. – Пермь, 2004. – С. 39–46.

1413. Миролобов М.А. Пахотные орудия Старой Ладogi // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – 1972. – Вып. 14.

1414. Мифологический словарь / Под редакцией Е.М. Мелетинского. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1992.

1415. Мишин Д.Е. Кто написал трактат ал-Джайхани? // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2003. – XV. – С. 175–178.

1416. Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. – М.: Институт востоковедения РАН – Издательство «Крафт+», 2002.

1417. Могаричев Ю.М. К вопросу о «Крымской Хазарии» в X – XI вв. // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2012. – XXIV. – С. 188–192.

1418. Могаричев Ю.М. К вопросу об экономических процессах в Юго-западной Таврике VI–XIII вв. (по данным памятников скальной архитектуры) // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2013. – XXV. – С. 198–203.
1419. Моисеенко Н.С. Новые находки древнерусских монет // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 11–15 апреля 2005 г. Тезисы докладов и сообщений. – М.: Альфа-Принт, 2005.
1420. Молдован А.М. «Слово о законе и благодати» Илариона. – Киев: Наукова думка, 1984.
1421. Молчанов А.А. Знаки Рюриковичей: итоги и проблемы изучения // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 г. Рюриковичи и Российская государственность. – М.: Индрик, 2008. – С. 250–269.
1422. Молчанов А.А. Символика княжеской власти на сфрагистических атрибутах государственных структур в домонгольской Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XIX. – С. 166–169.
1423. Монгайт А.Л. Древнерусские деревянные укрепления по раскопкам в Старой Рязани // КСИИМК. – 1947. – № 17. – С. 28–37.
1424. Монгайт А.Л. К вопросу о трех центрах Древней Руси // КСИИМК. – 1947. – № 16. – С. 103–112.
1425. Монгайт А.Л. Рязанская земля. – М.: Издательство АН СССР, 1961.
1426. Монгайт А.Л. Рязанские гирьки // КСИИМК. – 1947. – № 14. – С. 61–69.
1427. Монгайт А.Л. Старая Рязань // КСИИМК. – 1947. – № 16. – С. 182.
1428. Морозов В.В. От Никоновской летописи к Лицевому летописному своду. (Развитие жанра и эволюция концепции) // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1990. – Т. 44. – С. 246–268.
1429. Мошин В. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X–XV вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1963. – Т. XIX. – С. 28–106.
1430. Муравьева Л.Л. Заметки о заключительной части «Свода 1305 г.» // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 253–260.
1431. Мурашева В.В. Актуальные проблемы исследования Гнездова // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 389–405.
1432. Мурашева В.В., Фетисов А.А. Торговый инвентарь в контексте «портового хозяйства» Гнездова // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2013. – XXV. – С. 203–205.
1433. Мусин А.Е. «Род русский», «род варяжский», «род прусский»: миграции и историческая память как факторы политогенеза // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2012. – XXIV. – С. 192–197.
1434. Мухамадиев А.Г. Древние монеты Поволжья. – Казань: Татарское книжное издательство, 1990.
1435. Мыльников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI – начала XVIII века. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996.

1436. Мильников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: Представления об этнической номинации и этничности XVI – начала XVIII века. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.

1437. Назаренко А.В. «Слы и гостие»: о структуре политической элиты Древней Руси в первой половине – середине X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XIX. – С. 169–174.

1438. Назаренко А.В. Братское совладение, отчина, сеньорат (династический строй Рюриковичей X–XII в. в сравнительно-историческом аспекте) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 г. Рюриковичи и Российская государственность. – М.: Индик, 2008. – С. 132–179.

1439. Назаренко А.В. Был ли крещен киевский князь Ярополк Святославич, или кое-что об «исторической реальности» // Византийский временник. – Т. 65. – М.: Наука, 2006. – С. 66–72.

1440. Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 год). – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009.

1441. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. – М.: Языки русской культуры, 2001.

1442. Назаренко А.В. Еще раз о дате поездки княгини Ольги в Константинополь: источниковедческие заметки // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 гг. – М.: Наука, 1995. – С. 154–168.

1443. Назаренко А.В. Имя «Русь» и его производные в немецких средневековых актах (IX–XIV вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 год. – М.: Наука, 1984. – С. 86–129.

1444. Назаренко А.В. Когда же княгиня Ольга ездила в Константинополь? // Византийский временник. – Т. 50. – М.: Наука, 1989. – С. 66–82.

1445. Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI ввек. – М.: Наука, 1993.

1446. Назаренко А.В. Происхождение древнерусского денежно-весового счета // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 г. Новое в нумизматике. – М.: Археографический центр, 1996. – С. 5–79.

1447. Назаренко А.В. Родовой сюзеренитет Рюриковичей над Русью (X – XI вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 год. – М.: Наука, 1986. – С. 149–156.

1448. Назаренко А.В. Русь и Германия в IX–X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991 год. – М.: Наука, 1994. – С. 5–138.

1449. Назаренко В.А. О работах Волховского отряда // Археологические открытия. – М., 1971.

1450. Назарова Е.Л. «Ливонские Правды» как исторический источник // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1979 г. – М.: Наука, 1980. – С. 5–218.

1451. Наследова Р.А. Македонские славяне конца IX – начала X в. по данным Иоанна Камениаты // Византийский временник. – Т. 11. – М.: Издательство АН СССР, 1956. – С. 82–97.

1452. Наследова Р.А. Ремесло и торговля Фессалоники конца IX – начала X в. по данным Иоанна Камениаты // Византийский временник. – Т. 8. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1956. – С. 61–84.
1453. Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. – М.: Издательство АН СССР, 1951.
1454. Насонов А.Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. – М.: Наука, 1969.
1455. Науменко В.Е. О боспорской нефти Константина VII Багрянородного как военно-экономическом факторе политики Византийской империи в Северном Причерноморье в X–XI вв. // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2013. – XXV. – С. 205–210.
1456. Нахапетян В.Е., Фомин А.В. Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX–X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991 год. – М.: Наука, 1994. – С. 139–208.
1457. Нейхардт А.А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии / Под редакцией И.А. Шиповой. – Л.: Наука, 1982.
1458. Немировский А.И. История древнего мира: Античность: учеб. для студ. высш. учебн. заведений / А.И. Немировский. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Русь-Олимп, 2007.
1459. Нефедов В.С. Исследования в Смоленской области // Археологические открытия 2003 года. – М.: Наука, 2004.
1460. Нефедов В.С. Раскопки в окрестностях Гнездовского археологического комплекса // Археологические открытия 1999 года. – М.: Наука, 2001.
1461. Нефедов В.С. Смоленское Поднепровье и Подвинье в период формирования древнерусского государства по археологическим данным // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 270–299.
1462. Нидерле Л. Славянские древности. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956.
1463. Нидерле Л. Славянские древности. Перевод с чешского Т. Ковалевой и М. Хазанова. – М.: Алетейя, 2000.
1464. Никитин А.Б. Среднеперсидские надписи-граффити на куфических монетах // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991 год. – М.: Наука, 1994. – С. 209–210.
1465. Никитин А.Б., Фомин А.В. Новый клад сасанидских и куфических монет первой половины IX в. // Нумизматический сборник. Ч. 10. Труды ГИМ. Выпуск 69. – М., 1988.
1466. Николаев В.Д. Свидетельства хроники Псевдо-Симеона о руси-дромитах и поход Олега на Константинополь в 907 г. // Византийский временник. – Т. 42. – М.: Наука, 1981. – С. 147–153.
1467. Никольская Т.Н. Курганы Верхней Волги // КСИИМК. – 1948. – № 23. – С. 102–104.

1468. Никольский Н.К. Повесть временных лет как источник для истории начального периода русской письменности и культуры / К вопросу о древнейшем русском летописании. — Л., 1930 (Сб. ИОРЯС, Т. 2. Вып.1).

1469. Никольский С.Л. Мнимые реальности смешанного права русско-византийских договоров 911 и 944 гг. // Восточная Европа в древности и средневековье. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. XIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Папуто. Москва, 17–19 апреля 2002 года. Материалы конференции. — М., 2002.

1470. Никольский С.Л. О характере участия женщин в кровной мести (Скандинавия и Древняя Русь) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. Восточная и Северная Европа в средневековье. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — С. 160–168.

1471. Новосельцев А.П. «Худуд ал-алам» как источник о странах и народах Восточной Европы // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — С. 380–399.

1472. Новосельцев А.П. Арабские источники об общественном строе восточных славян IX — первой половины X в. (полюдь) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — С. 400–404.

1473. Новосельцев А.П. Арабский географ IX в. Ибн Хордадбех о Восточной Европе // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — С. 360–366.

1474. Новосельцев А.П. Восток в борьбе за религиозное влияние на Русь // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — С. 405–427.

1475. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — С. 264–323.

1476. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. — М.: Наука, 1965. — С. 355–419.

1477. Новосельцев А.П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — С. 367–379.

1478. Новосельцев А.П. Некоторые черты древнерусской государственности в сравнительно-историческом аспекте (постановка проблемы) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 г. — М.: Наука, 1986. — С. 35–42.

1479. Новосельцев А.П. Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — С. 454–477.

1480. Новосельцев А.П. Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в средние века // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — С. 434–453.

1481. Носов Е.Н. Новгородское (Рюриково) городище. — Л., 1990.
1482. Носов Е.Н. Нумизматические данные о северной части Балтийско-Волжского пути конца VIII—X вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. — Выпуск 8. — Л., 1976.
1483. Носов Е.Н. Поселение у Волховских порогов // Краткие сообщения Института археологии. — 1976. — Выпуск 146.
1484. Носов Е.Н., Ершевский Б.Д., Плохов А.В. Исследования на поселении Прость в 1998 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. — Выпуск 13. — Новгород, 1999.
1485. Носов Е.Н., Ершевский Б.Д., Плохов А.В. О работе на поселении Прость в 1997 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. — Выпуск 12. — Новгород, 1998.
1486. Носов Е.Н., Ершевский Б.Д., Хвопчинская Н.В. Продолжение исследований на поселении Прость под Новгородом // Археологические открытия 1999 года. — М., 2001.
1487. Носов Е.Н., Плохов А.В. Новые исследования в Ильменском Поозерье // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. — СПб., 2002.
1488. Носов Е.Н., Плохов А.В. Поселение Холопий городок под Новгородом // Краткие сообщения Института археологии. — 1987. — Выпуск 195.
1489. Носов Е.Н., Плохов А.В., Янссон И. Охранные исследования на Рюриковом городище в 1995 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. — Н., 1996.
1490. Нунан Т.С., Ковалев Р.К. Неизвестный клад начала IX в. из имени М.А. Оболенского Дмитровского уезда Московской губернии // Археологические вести. — 2000. — № 7.
1491. Обзор полевых археологических исследований ИИМК АН СССР в 1938 г. Староладожская экспедиция // КСИИМК. — 1939. — № 1. — С. 14.
1492. Обзор полевых археологических исследований ИИМК АН СССР в 1938 г. Ярославская экспедиция // КСИИМК. — 1939. — № 1. — С. 16.
1493. Обзор полевых археологических исследований ИИМК АН СССР в 1938 г. Киевская экспедиция // КСИИМК. — 1939. — № 1. — С. 21.
1494. Обломский А.М. Структура населения лесостепного Поднепровья в VII в. н.э. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. — С. 10–33.
1495. Оболенский Д.Д. Херсон и крещение Руси: против пересмотра традиционной точки зрения // Византийский временник. — Т. 55. Часть 1. — М.: Наука, 1994. — С. 53–61.
1496. Окладников А.П. К вопросу о происхождении и месте лука в истории культуры // КСИИМК. — 1940. — № 5. — С. 17–22.
1497. Орлов А.С. О Галицко-Волынском летописании // Труды Отдела древнерусской литературы. — 1947. — Т. V. — С. 15–35.
1498. Орлов С.Н. Памятники эпохи раннего железа и средневековья в долине р. Волхова // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. — Л., 1982.

1499. Осокин Е. Внутренние таможенные пошлины в России. – Казань, 1850.
1500. Ответ генерал-майора Болтина на письмо князя Щербатова, Сочинители Российской Истории. – СПб., 1793.
1501. Отфейл Л.Б. История происхождения, развития и изменения международного морского права / Перевод А. Долгова. – СПб., 1887.
1502. Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР III–IX вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1958.
1503. Оятева Е.И. Обувь и другие кожаные изделия древнего Пскова // Археологический сборник. – 1962. – № 4. – С. 77–94.
1504. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. – М.: Наука, 1988.
1505. Падин В.А. Поселения домонгольского времени в районе Трубчевска // КСИИМК. – 1948. – № 23. – С. 86–92.
1506. Панченко Б. О Тайной Истории Прокопия (окончание) // Византийский временник. – Т. 4. – СПб., 1897. – С. 402–451.
1507. Панченко Б. О Тайной Истории Прокопия // Византийский временник. – Т. 2 (Старая серия). – СПб., 1895. – С. 24–57.
1508. Панченко К.А. К истории православного летописания в Халифате (Источники хроники Агапия Манбиджского для VII–VIII вв.) // Византийский временник. – Т. 60. – М.: Наука, 2001. – С. 109–120.
1509. Пападопуло-Керамевс А.И. Акафист Божией Матери, Русь и патриарх Фотий // Византийский временник. – Т. X (старая серия). – СПб., 1903. – С. 357–401.
1510. Пахман С.В. История кодификации гражданского права. – Т. 1. – СПб., 1876.
1511. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. – Выпуск III. – Баку, 1940.
1512. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. – Выпуск VII. – Баку: Издательство АН АзССР, 1957.
1513. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. – Выпуск VIII. – Баку: Издательство АН АзССР, 1959.
1514. Пачкалов А.В. Новые находки восточных монет на территории древнерусских княжеств // Русь и Восток в IX–XVI веках: новые археологические исследования / отв. ред. Н.А. Макаров, В.Ю. Коваль; сост. В.Ю. Коваль; Ин-т археологии РАН. – М.: Наука, 2010.
1515. Пачкова С.П. К методике классификации зарубинецкой керамики // Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 34–45.
1516. Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. – М.: Наука, 1968.
1517. Пашуто В.Т. Опыт периодизации истории русской дипломатии (ранний и развитый феодализм) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 г. – М.: Наука, 1984. – С. 6–25.
1518. Пашуто В.Т. Особенности структуры Древнерусского государства // Древнерусское государство и его международное значение. – М.: Наука, 1965. – С. 77–127.

1519. Пашуто В.Т. Русь. Прибалтика. Папство (Древнейшие государства Восточной Европы, 2008 год). – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011.
1520. Пашуто В.Т. Черты полигического строя Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. – М.: Наука, 1965. – С. 11–76.
1521. Пенской В.В. Изменения в военном деле у восточных славян в IX – X вв. и их последствия // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 210–214.
1522. Перевалов С.М. «Без посредничества персов»: Каспийско-Понтийский участок Великого шелкового пути в древности // Древнейшие государства Восточной Европы. 2009 год. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. – М.: Индрик, 2010. – С. 118–136.
1523. Перевалов С.М. Каспийско-Понтийский участок Великого Шелкового пути в древности // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2008. – XX. – С. 166–171.
1524. Перелетов Р.Н. Византийские монеты Донского бассейна // Вестник РГГУ. – 2010. – № 7 (50) / 10. – С. 132–139.
1525. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб.: Издательство «Лань», 2000.
1526. Петренко В.П. Погребальный обряд населения Северной Руси VIII–X вв. – СПб., 1994.
1527. Петренко В.П. Раскопки сопки в урочище Победище близ Старой Ладogi // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – М., 1977.
1528. Петренко В.П., Крапивина Г.А., Теребинин Н.М., Лебедев Г.С. Работы в Ленинградской области // Археологические открытия 1972 г. – М.: Наука, 1973.
1529. Петренко В.П., Смирнов В.Н. Раскопки близ Варяжской улицы в Старой Ладogi // Археологические открытия 1975 г. – М.: Наука, 1976.
1530. Петренко В.П., Шитова Т.Б. Любшанское городище и средневековые поселения Северного Поволжья // Средневековая Ладoga. – Л., 1985.
1531. Петров В.А. Растительные остатки из культурного слоя Старой Ладogi (IX–X вв.) // КСИИМК. – 1944. – № 11. – С. 42–51.
1532. Петров И.В. «Закон» и торговые правоотношения восточных славян (первая половина VI в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139–141.
1533. Петров И.В. «Закон», финансы и категория свободы в славянских обществах VI–VII вв. // Правовая самооборона: методика приобретения навыков и умений. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2012 года. Под общей редакцией П.П. Глушенко, Э.П. Пригониса. – СПб.: ООО «МНИОЦ», Изд-во Лема, 2012.
1534. Петров И.В. VI этап обращения куваческого дирхема на Волго-Вятско-Камском денежном рынке (825–849 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4 (часть 2). – С. 151–152.
1535. Петров И.В. VI этап обращения куваческого дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (825–849 гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 4. – С. 125–126.

1536. Петров И.В. VI этап обращения куфического дирхема на Западно-Двинском денежном рынке и проблема фрагментированных восточных монет (825–849 гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 5. – С. 128–130.

1537. Петров И.В. VIII–X вв. как особый период истории государства и права восточных славян и Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 124.

1538. Петров И.В. Архивные материалы и обращение восточного монетного серебра в Восточной Европе // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 138–139.

1539. Петров И.В. Верхневолжский и Волго-Клязьминский денежный рынок IX в. // Государство и гражданское общество: Сб. научных трудов. Вып. 9. Часть 1 / под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – С. 181–191.

1540. Петров И.В. Византийские письменные источники о торговых взаимоотношениях славян VI–VIII вв. // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 53–54.

1541. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Березина (конец IX в.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 73.

1542. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Верхняя Волга (880–890-е, 860–870-е гг.: сравнительный анализ) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 35.

1543. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (825–859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 25–26.

1544. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (860–879 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 7. – С. 96–97.

1545. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 83.

1546. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (825–859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28–29.

1547. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (860–879 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 9.

1548. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (880–899, 860–879 гг.: сравнительный анализ) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 64.

1549. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 136–137.

1550. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (825–859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28.

-
1551. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (860–899 гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 69.
1552. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116–117.
1553. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (825–859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 27–28.
1554. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (860–899 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 58.
1555. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 57–58.
1556. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Минское и Могилевское монетные скопления (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 72.
1557. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (825–859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28.
1558. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (860–870-е, 880–890-е гг.: сравнительный анализ) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 118.
1559. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.
1560. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (825–859 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.
1561. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (860–899 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 61.
1562. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 95.
1563. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 125–126.
1564. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (825–859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 26–27.
1565. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (860–899 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 13–14.
1566. Петров И.В. Восьмой и девятый этапы обращения куфического дирхема в Прибалтике: подъем 860–870-х гг. и финансовый коллапс 880–890-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 7. – С. 142–143.

1567. Петров И.В. Восьмой этап и расцвет обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (860–870-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 39–41.

1568. Петров И.В. Восьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: деятельность Рюрика и финансовые потоки 860–870-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 159–160.

1569. Петров И.В. Восьмой этап обращения куфического дирхема на Западно-Двинском (Верхне-Днепровском) денежном рынке: финансовая активность 860-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 6. – С. 120–121.

1570. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (750–760-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 71–72.

1571. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке и кризис поступления восточного монетного серебра (750–760-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4 (часть 2). – С. 157–158.

1572. Петров И.В. Генезис древнерусского государства и права (VIII–X вв.). Государство. Право. Купечество. Денежные рынки. Восточное монетное серебро. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012.

1573. Петров И.В. Государственное управление в области таможенного дела в Древней Руси // Мир экономики и права. – 2010. – № 6. – С. 69–71.

1574. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750–980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003.

1575. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882–980 гг. Специальность – 12.00.01. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб.: Северо-западная академия государственной службы, 1999.

1576. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882–980 гг. Специальность – 12.00.01. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб.: Северо-западная академия государственной службы, 1999.

1577. Петров И.В. Государство и право Древней Руси. – СПб.: Репрография, 2001.

1578. Петров И.В. Гражданский и уголовный процесс // История государственного управления в России. – СПб.: ВАГТ, 1999. – С. 117–126.

1579. Петров И.В. Гражданское право // История государственного управления в России. – СПб.: ВАГТ, 1999. – С. 86–100.

1580. Петров И.В. Гражданское право. Общая часть. (Общие положения. Право собственности и другие вещные права. Обязательственное право). Учебное пособие. – СПб.: Центр стратегических исследований, 2009.

1581. Петров И.В. Гражданское право. Общая часть. Раздел I. Общие положения. Учебник. – СПб.: Лион, 2007.

1582. Петров И.В. Девятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: финансовый кризис 880–890-х гг. // Международный

журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 160–161.

1583. Петров И.В. Девятый этап обращения куфического дирхема и катастрофический спад финансовой активности на Волховско-Ильменском денежном рынке (880–890-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 41–42.

1584. Петров И.В. Девятый этап обращения куфического дирхема на Западно-Двинском (Верхне-Днепровском) денежном рынке и Березинское монетное скопление (финансовый кризис 880–890-х гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 6. – С. 122–123.

1585. Петров И.В. Древнейшая история торгового права России // Коммерческое право: учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – С. 33–100.

1586. Петров И.В. Древнейшие восточные монеты Волховско-Ильменского региона (VI – первая половина VIII в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.

1587. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX–X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36–40.

1588. Петров И.В. Западноевропейские письменные источники о торговых правоотношениях славян VII в. // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 56–57.

1589. Петров И.В. Западные монетные связи Древней Руси (830-е гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.

1590. Петров И.В. Ибн Фадлан о торговых правоотношениях народов Восточной Европы // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 29.

1591. Петров И.В. Идеи правового государства в Древней Руси в IX в. // Социология и право. – 2013. – № 22. – С. 42–46.

1592. Петров И.В. Идеи правового государства в Древнем Египте: мифы и реальность // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 124–125.

1593. Петров И.В. Источники права // История государственного управления в России. – СПб.: ВАТТ, 1999. – С. 79–85.

1594. Петров И.В. К вопросу об историографии древнерусского государства и права (VIII–X вв.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 2. – С. 109–110.

1595. Петров И.В. Княжеская власть и национальный состав // История государственного управления в России. – СПб.: ВАТТ, 1999. – С. 18–25.

1596. Петров И.В. Коммерческое право. Учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001.

1597. Петров И.В. Крупнейший восточноевропейский клад (IX в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116.

1598. Петров И.В. Купечество и торговые объединения Древней Руси в X – начале XI вв. // Мир экономики и права. – 2010. – № 11. – С. 45–48.

1599. Петров И.В. Новгородские школы и социально-политическое развитие Древней Руси в конце X – первой половине XI в. // Роль образования в формировании политической и правовой культуры: сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2013. – С. 335–338.

1600. Петров И.В. О роли архивных и нумизматических источников в изучении древнерусского государства и права // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 11 (часть 1). – С. 11–16.

1601. Петров И.В. Особенности государственного устройства в 882–945 гг. // История государственного управления в России. – СПб.: ВАТТ, 1999. – С. 25–58.

1602. Петров И.В. Особенности государственного устройства в 945–970 гг. // История государственного управления в России. – СПб.: ВАТТ, 1999. – С. 59–65.

1603. Петров И.В. Особенности государственного устройства в 970–977 гг. // История государственного управления в России. – СПб.: ВАТТ, 1999. – С. 65–78.

1604. Петров И.В. Первый этап обращения куфического дирхема (первая половина VIII в.) и монеты сасанидского типа на Волховско-Ильменском денежном рынке // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 7. – С. 157.

1605. Петров И.В. Первый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (700–740-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 68–71.

1606. Петров И.В. Периодизация обращения куфического дирхема и региональные денежные рынки (VIII–IX вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4–3. – С. 137–141.

1607. Петров И.В. Политическая история. Славяне. – СПб.: ВАТТ, 1996.

1608. Петров И.В. Правовой обычай охраны купечества (Древняя Русь, IX–X вв.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 135–136.

1609. Петров И.В. Преступления против жизни и древнерусское право X в. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 3. – С. 151–153.

1610. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17–19.

1611. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Прибалтике (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 132.

1612. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Днепродеснинский денежный рынок (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 138–139.

1613. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Минское монетное скопление (790-е гг.; 800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 42.

1614. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Могилевское монетное скопление (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 125.

1615. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Поокский денежный рынок (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 16–17.

1616. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Верхневолжском (Волго-Клязьминском) денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 40–42.

1617. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Волго-Вятско-Камском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 40.

1618. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 42–44.

1619. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Западно-Двинском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 39.

1620. Петров И.В. Сасанидское монетное серебро (Средняя Волга, Вятка, Кама) // Перспективы науки. – 2013. – № 3. – С. 56–58.

1621. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: варяги, хазары и финансовый коллапс 850-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 132–133.

1622. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (850-е гг.) и кризис поступления восточного монетного серебра (вторая половина 820-х – 850-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 38–39.

1623. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема на Западно-Двинском (Верхне-Днепровском) денежном рынке: финансовый кризис 850-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 6. – С. 119–120.

1624. Петров И.В. Седьмой, восьмой и девятый этапы обращения куфического дирхема и исчезновение восточного монетного серебра на Волго-Вятско-Камском денежном рынке (850–890-е гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 5. – С. 153–154.

1625. Петров И.В. Седьмой, восьмой, девятый этапы обращения куфического дирхема на Верхневолжском (Волго-Клязьминском) денежном рынке: кризисы 850-х и 880–890-х гг., расцвет 860–870-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 5. – С. 150–152.

1626. Петров И.В. Семейное право // История государственного управления в России. – СПб.: ВАТТ, 1999. – С. 101–104.

1627. Петров И.В. Скандинавские письменные источники о торговых правоотношениях Древней Руси // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 5. – С. 81–82.

1628. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII–X вв. – СПб.: Санкт-Петербургский институт управления персоналом, 2005.

1629. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII–IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006.

1630. Петров И.В. Социально-экономические основы эволюции славян. Учебное пособие. – СПб.: ВАГТ, 1998.

1631. Петров И.В. Сочинение арабского географа Ибн Русте как источник по истории торговых и финансовых правоотношений у восточных славян и на Руси // *Мир юридической науки*. – 2010. – № 12. – С. 32–35.

1632. Петров И.В. Старая Ладога – столица Славии и Руси // *Регион: Политика. Экономика. Социология*. – 2000. – № 3. – С. 133–137.

1633. Петров И.В. Таможенно-правовые отношения купцов Древней Руси с соседними и другими государствами // *Мир юридической науки*. – 2010. – № 5. – С. 46–50.

1634. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 1. Волго-Вятско-Камский денежный рынок. VI–VII вв.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2013. – № 11 (часть 1). – С. 107–109.

1635. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 2. Нижний Днепр, бассейн Черного моря в районе Днепровского лимана. VI–VII вв.) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2014. – № 1. – С. 33–36.

1636. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 3. Поокский денежный рынок. VI–VII вв.) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2014. – № 1. – С. 36–37.

1637. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 4. Подонский денежный рынок. VI–VII вв.) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2014. – № 1 (часть 2). – С. 225–226.

1638. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI – XIII вв. (Часть 5. Черноморское побережье Северного Кавказа; Таманский полуостров. VI – VII вв.) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2014. – № 3 (часть 2). – С. 19–20.

1639. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI – XIII вв. (Часть 6. Северный Кавказ: Кисловодская котловина. VI – VII вв.) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2014. – № 3 (часть 2). – С. 20–22.

1640. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI – XIII вв. (Часть 7. Крымский денежный рынок. VI – VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 3 (часть 2). – С. 22–27.

1641. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 8. Волховско-Ильменский денежный рынок. VIII в.) // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 4.

1642. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 9. Верхневолжский денежный рынок. VIII в.) // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 4.

1643. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 10. Западно-Двинский и Верхнеднепровский денежный рынок. VIII в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 5 (часть 2).

1644. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 11. Прибалтийский денежный рынок. VIII в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 5 (часть 2).

1645. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 12. Днепро-Деснинский денежный рынок. VIII в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 5 (часть 2).

1646. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – LAP Lambert Academic Publishing, 2011.

1647. Петров И.В. Торговое право Древней Руси VIII–IX вв. (денежная система и купечество) // Актуальные проблемы коммерческого права: сборник статей. Выпуск 3 / Под ред. проф. Б.И. Пугинского. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2007. – С. 199–207.

1648. Петров И.В. Торговые обычаи западных и восточных славян во второй половине I тысячелетия н.э. и их трансформация в правовые обычаи // Мир юридической науки. – 2010. – № 11. – С. 31–36.

1649. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII–X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2011.

1650. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (770–780-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 72–76.

1651. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема и расцвет Волховско-Ильменского денежного рынка (770–780-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 29–31.

1652. Петров И.В. Уголовное право // История государственного управления в России. – СПб.: ВАГТ, 1999. – С. 105–117.

1653. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (общая характеристика, конец

IX – середина X в.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 9. – С. 9–12.

1654. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (персональное данничество, 3 вид II типа) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 9. – С. 12–17.

1655. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (договорное данничество, уставы, 1 вид II типа) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 9. – С. 17–19.

1656. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (данничество древлян, северян, радимичей, 2 вид II типа) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 9. – С. 19–21.

1657. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (договорное данничество (ряды), 1 вид II типа) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 9. – С. 21–22.

1658. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (привилегированный политико-правовой статус Киева и полянской земли, I тип) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 10 (часть 2). – С. 282–284.

1659. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (домениальный статус, Ладога, III тип) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 10 (часть 2). – С. 284–289.

1660. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (вассальный статус варяжских княжений, IV тип) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 11 (часть 2). – С. 107–111.

1661. Петров И.В. Федерализм и конфедеративные начала в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (конфедеративный статус тиверцев, дулебов, белых хорватов, вятичей, V тип) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 11 (часть 2). – С. 105–107.

1662. Петров И.В. Финансы Древней Руси (VIII–IX вв.) // Экономико-правовые проблемы предпринимательской деятельности в России: история, современность, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004. – С. 199–204.

1663. Петров И.В. Финансы Древней Руси // Юбилейный сборник трудов. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004.

1664. Петров И.В. Формы хищения имущества в Древней Руси: разбой (X – начало XI в.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 44–46.

1665. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76–77.

1666. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема и кризис обращения восточного монетного серебра на Волховско-Ильменском денежном рынке (790-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 31–32.

1667. Петров И.В. Шестой и седьмой этапы обращения куфического дирхема в Прибалтике: время расцветов и кризисов (вторая половина 820-х – 850-е гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 7. – С. 141–142.

1668. Петров И.В. Шестой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе, время расцветов и кризисов (825–849 гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 36–38.

1669. Петров И.В. Шестой этап обращения куфического дирхема на Верхневолжском (Волго-Клязьминском) денежном рынке (825–849 гг.); значение фрагментированных монет; драхмы и полудрахмы сасанидского типа. Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 32–34.

1670. Петров И.В. Шестой этап обращения куфического дирхема, финансовый кризис на Днепро-Деснинском и Поокском денежных рынках, проблема исчезновения монет сасанидского типа (825–849 гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 34–36.

1671. Петров И.В. Шестой, седьмой, восьмой, девятый этапы обращения куфического дирхема и финансовый кризис 825–900 гг. на Днепро-Деснинском денежном рынке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 115–117.

1672. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII–X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2012.

1673. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4 (28). – С. 45–51.

1674. Петров И.В., Евсеев А.В., Лядов А.О. Теория государства и права: учебное пособие. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014.

1675. Петров И.В., Петров В.В. Новгородские школы 988–1054 гг. (Эволюция древнерусского образования) // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2000. – № 4. – С. 149–152.

1676. Петров Н.И. Поволжье и Ильменское Поозерье в IX–X вв. – СПб., 1996.

1677. Петров Н.П. Южнорусские металлические вислые печати до татарского периода // Труды Киевской Духовной Академии. – 1913.

1678. Петров П.Н. Клад дирхемов X века Безымянный-2 // Древности Поволжья и других регионов. Сборник статей. Вып. III. Нумизматический сборник. Том 2. – М.: ИПР «Информэлектрон», 2000.

1679. Петров П.Н., Калинин В.А. Второй клад куфических и сасанидских монет Выжигши-II // Древности Поволжья и других регионов. Сборник статей. Вып. III. Нумизматический сборник. Том 2. – М.: ИПР «Информэлектро», 2000.
1680. Петров П.Н., Калинин В.А. Еще один клад начала IX в. // Древности Поволжья и других регионов. Сборник статей. Вып. III. Нумизматический сборник. Том 2. – М.: ИПР «Информэлектро», 2000.
1681. Петровский Н.Ф. Древние арабские дорожники по среднеазиатским местностям, входящим в настоящее время в состав русских владений. – Ташкент, 1894.
1682. Петрухин В.Я. «Дохристианские» генеалогии: «Слово о полку Игореве» и древнерусская традиция // Древнейшие государства Восточной Европы. 2002 г. Генеалогия как форма исторической памяти. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004. – С. 160–174.
1683. Петрухин В.Я. «Кто в Киеве нача первое княжити?» // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2004. – XVI. – С. 147–151.
1684. Петрухин В.Я. «Русский каганат», скандинавы и Южная Русь: средневековая традиция и стереотипы современной историографии // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. Восточная и Северная Европа в средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – С. 127–142.
1685. Петрухин В.Я. История славян и Руси в контексте библейской традиции: миф и история в Повести временных лет // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 год. Проблемы источниковедения. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. – С. 93–112.
1686. Петрухин В.Я. Иудейство и варварство на юге России: о судьбах иудаизма как государственной религии в Хазарии // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 219–223.
1687. Петрухин В.Я. К проблеме становления государственной собственности на Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2013. – XXV. – С. 217–221.
1688. Петрухин В.Я. Княжеские курганы и верховная власть в начальном летописании // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XIX. – С. 189–191.
1689. Петрухин В.Я. Князь Олег, Хелгу Кембриджского документа и русский княжеский род // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С. 222–229.
1690. Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. – Смоленск: Русич; М.: Гнозис, 1995.
1691. Петрухин В.Я. Никон и Тмуторокань: к проблемам реконструкции начального летописания // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2003. – XV. – С. 194–198.
1692. Петрухин В.Я. О фольклорных мотивах в ПВЛ // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2010. – XXII. – С. 220–224.
1693. Петрухин В.Я. О фольклорных мотивах в ПВЛ // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год. Устная традиция в письменном тексте. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – С. 408–417.

1694. Петрухин В.Я. Об особенностях славяно-византийских этнических отношений в раннефеодальный период (IX–XI вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1981 г. – М.: Наука, 1983. – С. 174–181.
1695. Петрухин В.Я. Призвание варягов: историко-археологический контекст // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 г. Рюрикoviчи и Российская государственность. – М.: Индрик, 2008. – С. 33–46.
1696. Петрухин В.Я. Пространство и время киевской легенды // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006 год. Пространство и время в средневековых текстах. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 381–395.
1697. Петрухин В.Я. Путь «из варяг в греки»: летописная конструкция и трансконтинентальные магистрали // Древнейшие государства Восточной Европы. 2009 год. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. – М.: Индрик, 2010. – С. 58–65.
1698. Петрухин В.Я. Сказание о призвании варягов в средневековой книжности и дипломатии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 г. Рюрикoviчи и Российская государственность. – М.: Индрик, 2008. – С. 76–83.
1699. Петрухин В.Я. Славяне, варяги и хазары на юге Руси. К проблеме формирования территории Древнерусского государства // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 годы. – М.: Наука, 1995. – С. 117–124.
1700. Петрухин В.Я. Финские племена и призвание варягов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 437–447.
1701. Петрухин В.Я., Шелов-Коведяев Ф.В. К методике исторической географии. «Внешняя Россия» Константина Багрянородного и античная традиция // Византийский временник. – Т. 49. – М.: Наука, 1988. – С. 184–190.
1702. Петрухин П.В. Нарративные стратегии и изменение исторических «точек зрения» в русском летописании (на материале Пискаревского летописца первой половины XVII в.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 год. Проблемы источникововедения. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. – С. 93–112.
1703. Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. – М.-Л.: Наука, 1964.
1704. Пигулевская Н.В. Ближний Восток. Византия. Славяне. – Л.: Наука, 1976.
1705. Пигулевская Н.В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V–VII вв. // Византийский временник. – Т. 1. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1947. – С. 184–212.
1706. Пигулевская Н.В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1946.
1707. Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV–VI вв. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951.

1708. Пигулевская Н.В. Законы химьяритов // Византийский временник. – Т. 3. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950. – С. 51–61.
1709. Пигулевская Н.В. К вопросу об организации и формах торговли и кредита в ранней Византии // Византийский временник. – Т. 4. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1951. – С. 84–90.
1710. Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. – М.: Наука, 1979.
1711. Пигулевская Н.В. Месопотамия на рубеже V–VI вв. н.э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. – Труды Института востоковедения. – Т. XXXI. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1940.
1712. Пигулевская Н.В. Первоисточники истории кушито-химьяритских войн // Византийский временник. – Т. 2. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1949. – С. 74–93.
1713. Пигулевская Н.В. Производство шелка в Византии и Иране в IV в. // Византийский временник. – Т. 10. – С. 3–8.
1714. Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2000.
1715. Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941.
1716. Пигулевская Н.В. Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории. – 1939. – № 1. – С. 107–115.
1717. Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строев Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. – Л.: Издательство Ленинградского Государственного Университета, 1958.
1718. Пиотровская Е.К. К изучению «Летописца вскоре» константинопольского патриарха Никифора // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1974. – Т. XXIX. – С. 170–177.
1719. Пиотровская Е.К. Краткий археографический обзор рукописей, в состав которых входит текст «Летописца вскоре» Константинопольского патриарха Никифора // Византийский временник. – Т. 37. – М.: Наука, 1976. – С. 247–254.
1720. Пиотровская Е.К. О третьей русской редакции «Летописца вскоре» константинопольского патриарха Никифора // Византийский временник. – Т. 36. – М.: Наука, 1974. – С. 147–153.
1721. Платонова Н.И. Древнерусские погосты – новая старая проблема // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 328–388.
1722. Платонова Н.И., Жеглова Т.А., Лесман Ю.М. Древнерусский протогородской центр на Передельском погосте // Северная Русь и народы Балтики // Труды Института истории материальной культуры. – Том XXIV. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007.
1723. Плетнева С.А. «Амазонки» как социально-политическое явление // Культура славян и Русь. – М., 1998.
1724. Плетнева С.А. Животный мир в русских волшебных сказках // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 388–397.

1725. Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. — М.: Мосты культуры, 1999.
1726. Плетнева С.А. Хазары. — М.: Наука, 1976.
1727. Погодин А.И. Из истории славянских передвижений. — СПб., 1901.
1728. Погорелая В.В. Остров св. Эферия // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 г. — М.: Наука, 1985. — С. 188–198.
1729. Подосинов А.В. Античные и средневековые представления о речных путях, соединяющих бассейны Балтийского и Черного морей // Древнейшие государства Восточной Европы. 2003 г. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. — С. 192–208.
1730. Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий. — М.: Индрик, 2002.
1731. Подосинов А.В. Еще раз о древнейшем названии Волги // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — С. 230–239.
1732. Подосинов А.В. К вопросу о венедах «Певтингеровой карты» // Внешняя политика Древней Руси. Юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения В.Т. Папуто. — М., 1988. — С. 73–78.
1733. Подосинов А.В. К находке древнейшей географической карты античности // ВДИ. — 2000. — № 3. — С. 122–125.
1734. Подосинов А.В. Карта и текст: два способа репрезентации географического пространства в античности и средневековье // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006 год. Пространство и время в средневековых текстах. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 5–21.
1735. Подосинов А.В. Карта мира на службе правителя (о пропагандистской роли карт в древнем Риме) // Восточная Европа в древности и средневековье. — 2007. — XIX. — С. 191–197.
1736. Подосинов А.В. Картография в Византии (К постановке проблемы) // Византийский временник. — Т. 54. — М.: Наука, 1993. — С. 43–48.
1737. Подосинов А.В. О работе античных географов со своими источниками (опыт классификации) // Восточная Европа в древности и средневековье. — 2010. — XXII. — С. 225–230.
1738. Подосинов А.В. Традиции античной географии в «Космографии» Равеннского Анонима // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987 г. — М.: Наука, 1989. — С. 248–256.
1739. Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. — М.: «Индрик», 2011.
1740. Покрасс Ю. Новые находки древнейших русских монет X–XI веков // Нумизматика и фалеристика. — 1998. — № 4.
1741. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен // Славяне и Русь. — М., 1998.
1742. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. — М.: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993.

1743. Половой Н.Я. К вопросу о первом походе Игоря против Византии (Сравнительный анализ русских и византийских источников) // Византийский временник. – Т. 18. – М.: Издательство АН СССР, 1961.

1744. Половой Н.Я. О дате второго похода Игоря на греков и похода русских на Бердаа // Византийский временник. – Т. 14. – М.: Издательство АН СССР, 1958. – С. 138–147.

1745. Половой Н.Я. О маршруте похода русских на Бердаа и русско-хазарских отношениях в 943 г. // Византийский временник. – Т. 20. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 90–105.

1746. Половой Н.Я. Русское народное предание и византийские источники о первом походе Игоря на греков // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1960. – Т. XVI. – С. 105–111.

1747. Польшванный Д.И. Византийско-славянская общность в представлениях Болгар X–XIV вв. // Славяне и их соседи. Выпуск 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. – М.: «Индрик», 1996. – С. 100–108.

1748. Полякова С.В., Феленковская И.В. Анонимный географический трактат «Полное описание Вселенной и народов». (Перевод, примечания и указатель С.В. Поляковой и И.В. Феленковской, статья С.В. Поляковой) // Византийский временник. – Т. 8. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1956. – С. 277–305.

1749. Попов А.И. Новгородская 1-я летопись и немецкая грамота 1331 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1958. – Т. XIV. – С. 217–218.

1750. Попова Т.В. Художественные особенности сочинения Евсевия Кесарийского Vita Constantini // Византийский временник. – Т. 34. – М.: Наука, 1973. – С. 122–129.

1751. Попруженко М.Г. Славяне и Византия // Византийский временник. – Т. 22. – Выпуски 3 и 4. – Петроград, 1917. – С. 253–280.

1752. Порфиридов Н.Г. Древний Новгород. – М.-Л., 1947.

1753. Потин В.М. Два новых клада западноевропейских денариев XI в. // Нумизматика и эпиграфика. – Том XI. – М.: Издательство АН СССР, 1974.

1754. Потин В.М. Нумизматическая хронология и дендрохронология (по материалам новгородских раскопок) // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XXI. Нумизматика. Выпуск 5. – Л.: Искусство, 1981.

1755. Потин В.М. О серебряных монетовидных пластинках в кладах X–XII вв. // Нумизматика и эпиграфика. – Т. II. – М.: Издательство АН СССР, 1960.

1756. Потин В.М. Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории Древней Руси // Труды Государственного Эрмитажа. Т. IX. – Л.: Издательство «Советский художник», 1967.

1757. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. – М., 1910–1914. Т. 1.

1758. Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. – М.: Наука, 1993.

1759. Приймак В.В. Клад орудий труда и украшений из Битипского городища // Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 92–105.

1760. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненная генерал-майором Иваном Болтинным. – Т. 1. – 1788.
1761. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненная генерал-майором Иваном Болтинным. – Т. 2. – 1788.
1762. Приселков М.Д. История русского летописания XI–XV вв. – Л.: ЛГУ, 1940.
1763. Приселков М.Д. Троицкая летопись: реконструкция текста. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950.
1764. Приходнюк О.М. Анты и пеньковская культура // Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 58–70.
1765. Прокошев Н.А. Из неопубликованных материалов Молотовского и Чердынского музеев // КСИИМК. – 1946. – № 12. – С. 84–90.
1766. Прохоров Г.М. Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов. (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1999. – Т. 51. – С. 137–205.
1767. Прохоров Г.М. Радзивилловский список Владимирской летописи по 1206 год и этапы владимирского летописания // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1989. – Т. 42. – С. 53–76.
1768. Пуцко В.Г. Княжение Владимира Великого по миниатюрам Радзивилловской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы. – 2004. – Т. 55. – С. 45–57.
1769. Пупкина Т.А. Новый Гнездовский клад // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 г. Новое в нумизматике. – М.: Археографический центр, 1996. – С. 171–186.
1770. Пчелов Е.В. Какую дань «имаху» «варязи изъ заморья»? // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 236–240.
1771. Пчелов Е.В. Происхождение древнерусских князей от Рюрика: устная традиция или летописная конструкция? // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год. Устная традиция в письменном тексте. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – С. 418–433.
1772. Пчелов Е.В. Путь «из варяг в греки» и принципы землеописания в начальной части «Повести временных лет» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2009 год. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. – М.: Индрик, 2010. – С. 66–77.
1773. Пчелов Е.В. Раздача княжений сыновьям Владимира Святославича: историческая система и летописная конструкция // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XIX. – С. 197–202.
1774. Рабинович М.Г. Новгородское войско // КСИИМК. – 1947. – № 16. – С. 180–182.
1775. Равдина Т.В. Древнерусские литые перстни с геометрическим орнаментом // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 133–137.
1776. Равдина Т.В. Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси. Каталог. – М.: Наука, 1988.

1777. Равдоникас В.И. Археологические памятники западной части Карело-Финской ССР // КСИИМК. — 1940. — № 7. — С. 11–21.
1778. Равдоникас В.И. Древнейшая Ладога в свете археологических исследований 1938–1950 гг. // КСИИМК. — 1952. — № 41. — С. 34–36.
1779. Равдоникас В.И. О возникновении феодализма в лесной полосе Восточной Европы в свете археологических данных // Известия ГАИМК. — 1934. — № 103.
1780. Равдоникас В.И. Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и Юго-восточном Приладожье // Известия ГАИМК. — 1934. — № 94.
1781. Равдоникас В.И. Старая Ладога // КСИИМК. — 1944. — № 11. — С. 30–41.
1782. Раев М. Об одной из моделей описания власти княгини Ольги в «Повести временных лет» // Восточная Европа в древности и средневековье. — 2007. — XIX. — С. 206–210.
1783. Рапов О.М. Еще раз о датировке взятия Корсуня князем Владимиром // Византийский временник. — Т. 49. — М.: Наука, 1988. — С. 190–194.
1784. Рапковский Б.Е. Мотив утери-обретения могущества при «выборе веры» в средневековых еврейских, христианских и мусульманских источниках // Восточная Европа в древности и средневековье. — 2007. — XIX. — С. 210–214.
1785. Рапковский Б.Е. Хазария в еврейских источниках и мусульманской географической литературе // Восточная Европа в древности и средневековье. — 2008. — XX. — С. 187–191.
1786. Рикман Э.А. О начале расселения и этнических контактах праславян в Карпато-Дунайских землях // Тезисы докладов советской делегации на V Международной конференции славянской археологии. — М., 1985.
1787. Рикман Э.А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. — М., 1975.
1788. Рождественская Т.В. Эпиграфические памятники на Руси в эпоху становления государственности // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. — С. 489–513.
1789. Рожков А.И. Очерки юридического быта по Русской Правде // Журнал Министерства народного просвещения. — 1897. — Ноябрь. — С. 11–60.
1790. Рожков А.И. Очерки юридического быта по Русской Правде // Журнал Министерства народного просвещения. — 1897. — Декабрь. — С. 263–329.
1791. Розен В.Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. — СПб., 1883.
1792. Розов Н.Н. Рукописная традиция «Слова о законе и благодати» // Труды Отдела древнерусской литературы. — 1961. — Т. XVII. — С. 42–53.
1793. Романчук А.И. «Слои разрушения Х в.» в Херсонесе (К вопросу о последствиях корсунского похода Владимира) // Византийский временник. — Т. 50. — М.: Наука, 1989. — С. 182–188.
1794. Романчук А.И. Комплекс VII в. из портового района Херсонеса // Античная древность и средние века. — 1973. — Выпуск 10. — С. 246–250.

1795. Рохлин Д.Г. Итоги анатомического и рентгенологического изучения скелета Ярослава Мудрого // КСИИМК. – 1940. – № 7. – С. 46–57.
1796. Ртвеладзе Э.В., Рунич А.П. Находки индикаций византийских монет вблизи Кисловодска // Византийский временник. – Т. 32. – М.: Наука, 1971. – С. 219–222.
1797. Ртвеладзе Э.В., Рунич А.П. Новые находки византийских монет и индикаций в окрестностях Кисловодска // Византийский временник. – Т. 37. – М.: Наука, 1976. – С. 151–155.
1798. Рунич А.П. Два богатых раннесредневековых погребения из Кисловодской котловины // Советская археология. – 1977. – № 1. – С. 248–257.
1799. Рунич А.П. Катакомбный могильник VII–VIII вв. около г. Кисловодска // Советская археология. – 1968. – № 3. – С. 208–214.
1800. Русанова И.П. О ранней дате памятников пражского типа // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 138–142.
1801. Рыбаков Б.А. Археологические источники русской истории // КСИИМК. – 1946. – № 13. – С. 181–182.
1802. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – М.: Наука, 1982.
1803. Рыбаков Б.А. Надпись киевского гончара XI в. // КСИИМК. – 1946. – № 12. – С. 134–138.
1804. Рыбаков Б.А. Новый Суджанский клад антского времени // КСИИМК. – 1949. – № 27. – С. 75–91.
1805. Рыбаков Б.А. Раскопки в Чернигове // КСИИМК. – 1947. – № 21. – С. 40–42.
1806. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси // КСИИМК. – 1946. – № 13. – С. 162–164.
1807. Рыбаков Б.А. Уличи // КСИИМК. – 1950. – № 35. – С. 3–17.
1808. Рыбаков В.В. Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии. – М.: Языки славянских культур, 2008.
1809. Рыбина Е.А. Торговля средневекового Новгорода: Историко-археологические очерки / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2001.
1810. Рыдзевская Е.А. Легенда о князе Владимире и сага об Олафе Трюггвассоне // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1935. – Т. II. – С. 5–20.
1811. Рыдзевская Е.А. Сведения о Старой Ладоге в древнесеверной литературе // КСИИМК. – 1944. – № 11. – С. 51–65.
1812. Рыдзевская Е.А. Ярослав Мудрый в древнесеверной литературе // КСИИМК. – 1940. – № 7. – С. 66–72.
1813. Рычка В.М. Киевский великокняжеский двор X–XII вв.: состав и структура // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XIX. – С. 215–220.
1814. Рябинин Е.А. Исследования в Старой Ладоге // Археологические открытия 1984 года. – М.: Наука, 1985.
1815. Рябинин Е.А. Раскопки в Старой Ладоге // Археологические открытия 1982 г. – М.: Наука. 1984.

1816. Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. – СПб., 1997.
1817. Рябинин Е.А., Дубашинский А.В. Любшанское городище в Нижнем Поволжье (предварительное сообщение) // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. – СПб., 2002.
1818. Рябцевич В.Н. Два монетно-вещевых клада IX в. из Витебской области // Нумизматика и эпиграфика. – Т. V. – М.: Наука, 1965.
1819. Рябцевич В.Н. Дирхамы Арабского Халифата в денежном хозяйстве Полоцкой земли (IX–X вв.) // Славяне и их соседи. Археология, нумизматика, этнография. – Минск, 1998.
1820. Сагайдак М.А. К истории хозяйственного освоения киевской территории в конце I – начале II тысячелетия // Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 124–130.
1821. Сакса А.И., Тюленев В.А. Корела // Финны в Европе VI–XV вв. – М., 1990. Вып. 2.
1822. Салмина М.А. Античные мифы в хронографе 1617 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1983. – Т. XXXVII. – С. 311–317.
1823. Салмина М.А. К вопросу о датировке так называемого Новгородско-Софийского свода // Труды Отдела древнерусской литературы. – 2003. – Т. 54. – С. 172–183.
1824. Сальямон М. К вопросу о дате главного сражения русских с греками в июле 1043 г. // Византийский временник. – Т. 33. – М.: Наука, 1972. – С. 88–91.
1825. Самодурова З.Г. К вопросу о малых византийских хрониках (По рукописям московских собраний) // Византийский временник. – Т. 21. – М.: Издательство АН СССР, 1962. – С. 127–147.
1826. Самоквасов Д.Я. Древнее русское право. – М., 1903.
1827. Самоквасов Д.Я. Исследования по истории русского права. – Выпуск первый. – М., 1896.
1828. Самоквасов Д.Я. Могилы русской земли. – М., 1908.
1829. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X в. – М.: Мысль, 1980.
1830. Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. – М.: Международные отношения, 1991.
1831. Сванидзе А.А. О роли рабства в генезисе североευропейского феодализма // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 г. – М.: Наука, 1986. – С. 169–176.
1832. Свердлов М.Б. Владимир Святославич Святой – князь и человек // Культура славян и Русь. – М., 1998.
1833. Свердлов М.Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. – Л.: Наука, 1983.
1834. Свердлов М.Б. Известия о Руси в Хронике Титмара Мерзебургского // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. – М.: Наука, 1976. – С. 102–112.

-
1835. Свердлов М.Б. Киевский собор св. Софии как источник исторической информации // Труды Отдела древнерусской литературы. – 2004. – Т. 55. – С. 121–133.
1836. Свердлов М.Б. Критерии прогресса в изучении общественного строя Древней Руси // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 г. – М.: Наука, 1986. – С. 43–48.
1837. Свердлов М.Б. Образование Древнерусского государства (Историографические заметки) // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 гг. – М.: Наука, 1995. – С. 6–15.
1838. Свельднер М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. – М., 1988.
1839. Свердлов М.Б. Правовой обычай и закон в формировании системы феодального права в Киевской Руси // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987 г. – М.: Наука, 1989. – С. 19–25.
1840. Свердлов М.Б. Феодализм на Руси X–XIII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1996. – Т. 50. – С. 322–330.
1841. Свельднер А.В. Русские летописи как инструмент в политической борьбе – реальность и научные фикции (в том числе к вопросу об общем протографе летописей Новгородско-Софийской группы) // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XIX. – С. 226–231.
1842. Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. – М.: Наука, 1982.
1843. Седов В.В. Городища Смоленской земли // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 143–148.
1844. Седов В.В. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. – М., 1999.
1845. Седов В.В. Древнерусское языческое святилище в Перыни // КСИИМК. – 1953. – № 50. – С. 92–103.
1846. Седов В.В. Изборск в раннем Средневековье / В.В. Седов; [отв. ред. Н.А. Макаров]; Ин-т археологии РАН. – М.: Наука, 2007.
1847. Седов В.В. Конфедерация северно-русских племен в середине IX в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С. 240–249.
1848. Седов В.В. Новгородские сопки // Свод археологических источников. – М., 1970.
1849. Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. – М.: Наука, 1979.
1850. Седов В.В. Славяне в древности. – М., 1994.
1851. Седова М.В. «Имитационные» украшения Древнего Новгорода // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 149–159.
1852. Седых В.Н. Клады эпохи Рюрика: Свидетельства активной международной торговли или сильных общественных потрясений? // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2004. – XVI. – С. 180–187.
1853. Седых В.Н. Раскопки в Тимерево // Археологические открытия 1986 года. – М.: Наука, 1988.

1854. Седых В.Н. Северная Русь в эпоху Рюрика по данным археологии и нумизматики // Ладога и истоки российской государственности и культуры. – СПб.: ИПК «Вести», 2003.

1855. Селезнев А.Б., Осипов И.Н. Нумизматические находки VIII–XVII вв. на территории Серпуховского района Московской области (хронология и топография) // X Всероссийская нумизматическая конференция. Псков, 15–20 апреля 2002 г. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2002.

1856. Семенов А.И. Забытый динар 121 г.х. (738/739 гг. н.э.) из Староладожской крепости в свете новых нумизматических находок // Древности северо-западной России. Сборник материалов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Г.П. Гроздилова. – СПб., 1995.

1857. Семенов А.И. К выявлению центральноазиатских элементов в культуре раннесредневековых кочевников Восточной Европы // АСГЭ. – 1988. – Выпуск 29. – С. 97–111.

1858. Семенов А.И. Художественный металл Романовского поселения на Дону // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. – Л.: Государственный Эрмитаж, 1985.

1859. Семеновкер Б.А. Энциклопедия Константина Багрянородного: библиографический аппарат и проблемы атрибуции // Византийский временник. – Т. 45. – М.: Наука, 1984. – С. 242–246.

1860. Семенченко Г.В. Несколько дополнительных замечаний о денежном счете домонгольской Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991 год. – М.: Наука, 1994. – С. 245–251.

1861. Сендерович С. Св. Владимир: к мифопоэзису // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1996. – Т. 49. – С. 300–313.

1862. Сениченкова Т.Б. Орнаментация ладожской керамики VIII–X вв. // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. – СПб., 2002.

1863. Сенкевич-Гудкова В.В. Отражение фольклора народов Севера в «Повести временных лет» // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1960. – Т. XVI. – С. 411–414.

1864. Сергеевич В.И. Вече и князь. – М., 1867.

1865. Сергеевич В.И. Греческое и русское право в договорах с греками X века // Журн. Мин. Нар. Просв. – 1882. – Ч. 219.

1866. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. – СПб., 1903.

1867. Сергеевич В.И. Русская Правда и ее списки // Журнал Министерства народного просвещения. – 1899. – Январь. – С. 1–41.

1868. Сергеевич В.И. Русские юридические древности. – Т. 1–2. – СПб., 1890.

1869. Сериков Н.И. О путях проникновения византийской духовной культуры на мусульманский Восток: Иоанн Григорий Абу-л-Фарадж Ибн ал-Ибри (Бар Эбрей) и византийская историографическая традиция // Византийский временник. – Т. 45. – М.: Наука, 1984. – С. 230–241.

1870. Серов В.В. Общественные представления о правильной финансовой политике в ранней Византии // Византийский временник. – Т. 63. – М.: Наука, 2004. – С. 31–58.
1871. Сказания о начале славянской письменности. – М.: Наука, 1981.
1872. Скржинская Е.Ч. «История» Олимпиодора. (Перевод, статья, примечания и указатели) // Византийский Временник. – Том 8. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1956. – С. 223–277.
1873. Скржинская Е.Ч. Греческая надпись из Тмуторокани // Византийский временник. – Т. 18. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 74–84.
1874. Скржинская Е.Ч. О склавенах и антах, о Мурсианском озере и городе Новиштуне // Византийский временник. – Т. 12. – М.: Издательство АН СССР, 1957. – С. 3–30.
1875. Скржинская М.В. Записи устных преданий в рассказе Геродота о Скифии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год. Устная традиция в письменном тексте. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – С. 442–460.
1876. Словарь античности / Пер. с нем. Составитель Йоханнес Ирмшер в сотрудничестве с Ренате Йоне. – М.: Эллис Лак; Прогресс, 1994.
1877. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской АН. – Т. I (А-Ж). – СПб., 1847.
1878. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской АН. – Т. II (З-Н). – СПб., 1847.
1879. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской АН. – Т. III (О-П). – СПб., 1847.
1880. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской АН. – Т. IV (Р-У). – СПб., 1847.
1881. Смиленко А.Т. К изучению лепной керамики пеньковских памятников // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 159–164.
1882. Смиленко А.Т. К изучению локальных особенностей культуры союзов восточнославянских племен VIII–X вв. // Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 105–115.
1883. Смирнов А.П. Волжские булгары. – М.: Издание Государственного Исторического Музея, 1951.
1884. Смирнов А.П. К вопросу о бургасах // КСИИМК. – 1951. – № 40. – С. 45–50.
1885. Смирнов А.П. К происхождению восточных славян // КСИИМК. – 1946. – № 13. – С. 185–186.
1886. Смирнов К.Ф. Агачкалинский могильник – памятник хазарской культуры Дагестана // КСИИМК. – 1951. – № 38. – С. 13–19.
1887. Смирнова Г.П. К вопросу о датировке древнейшего слоя Неревского раскопа Новгорода // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 165–170.
1888. Смирнова О.И. Согдийские монеты из раскопок в Пянджикенте // КСИИМК. – 1949. – № 28. – С. 97–100.
1889. Снегирев И.Л., Францов Ю.П. Древний Египет. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1946.

1890. Собестианский И.М. Учения о национальных особенностях характера и юридического быта древних славян. – Харьков, 1892.
1891. Собрание сочинений А. Гильфердинга. Том второй. Статьи по современным вопросам славянским. – СПб., 1868.
1892. Собрание сочинений А. Гильфердинга. Том первый. I. История сербов и болгар. II. Кирилл и Мефодий. III. Обзор чешской истории. – СПб., 1868.
1893. Собрание сочинений А. Гильфердинга. Том четвертый. История балтийских славян. – СПб., 1874.
1894. Соколов Н.П. Венеция и Византия при первых Палеологах (1263–1328) // Византийский временник. – Т. 12. – М.: Издательство АН СССР, 1957. – С. 75–96.
1895. Соколов Н.П. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Венеции в последние годы правления Комнинов (1171–1185) // Византийский временник. – Т. 5. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1952. – С. 139–151.
1896. Соколова И.В. Древнеболгарские монеты в музеях СССР // Византийский временник. – Т. 13. – М.: Издательство АН СССР, 1958. – С. 262–281.
1897. Соколова И.В. Клады византийских монет как источник для истории Византии VIII–XI вв. // Византийский временник. – Т. 15. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – С. 50–63.
1898. Соколова И.В. Монеты Перещепинского клада // Византийский временник. – 1993. – Т. 54. – С. 145–152.
1899. Соколова И.В. Находки византийских монет VI–XII вв. в Крыму // Византийский временник. – Т. 29. – М.: Наука, 1969. – С. 254–264.
1900. Соколова Л.В. Троян в «Слове о полку Игореве». (Обзор существующих точек зрения) // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1990. – Т. 44. – С. 325–362.
1901. Соловьев А.В. Византийское имя России // Византийский временник. – Т. 12. – М.: Издательство АН СССР, 1957. – С. 134–156.
1902. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – Т. 1. – М.: Голос, 1993.
1903. Соловьева Г.Ф. Семилучевые височные кольца // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 171–178.
1904. Солодкин Я.Г. По поводу атрибуций Пискаревского летописца // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1990. – Т. 44. – С. 387–396.
1905. Сорочан С.Б. Понятие «прибыль» и размеры торгово-ремесленных доходов в раннесредневековой Византии // Античный мир. Византия. Сборник научных трудов. – Харьков: «Бизнес информ», 1997. – С. 300–319.
1906. Сотникова М.П. Древнейшие русские монеты X–XI веков. Каталог и исследование. – М.: Банки и биржи, 1995.
1907. Спенсер Г. Основание социологии. – Т. 1–2. – СПб., 1908.
1908. Спицын А.А. Разведки А.А. Спицына // Отчеты археологической комиссии за 1913–1915 гг. – Пг., 1918.
1909. Срезневский И.И. Следы давнего знакомства Русских с южной Азией // Вестник Императорского Русского Географического Общества. – Т. X. – Книга II. – 1854.

1910. Срезневский И.И. Чтение о древнерусских летописях. – СПб., 1862. – Т. 2.
1911. Стальсберг А. Археологические свидетельства об отношениях между Норвегией и Древней Русью в эпоху викингов: возможности и ограничения археологического изучения // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. Восточная и Северная Европа в средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – С. 93–115.
1912. Стальсберг А. Женские вещи скандинавского происхождения на территории Древней Руси // Труды V Международного конгресса славянской археологии. – М., 1987.
1913. Станкевич Я.В. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX–X вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1941. – № 6. – С. 56–88.
1914. Станкевич Я.В. Раскопки Михайловского могильника // КСИИМК. – 1939. – № 2. – С. 27–29.
1915. Станкевич Я.В. Хронологическая классификация погребений юго-восточного Приладожья // КСИИМК. – 1947. – № 14. – С. 74–77.
1916. Станкевич Я.В. Шестовицкие курганы // КСИИМК. – 1947. – № 21. – С. 100.
1917. Старая Ладога – древняя столица Руси. А.Н. Кирпичников, В.Д. Сарбьянов. – СПб.: АО «Славия», 1996.
1918. Старчевский Л.В. Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову Евангелию. – СПб., 1899.
1919. Степанов П.Д. Памятники I тысячелетия н.э. в восточной части Мордовской АССР // КСИИМК. – 1948. – № 19. – С. 38–42.
1920. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время / Под редакцией А.И. Мелкоковой. – М.: Наука, 1989.
1921. Стефанович П.С. «Большая дружина» в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 265–269.
1922. Стефанович П.С. «Сказание о призвании варягов» или *Origo gentis russorum?* // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 514–583.
1923. Стефанович П.С. Клятва по русско-византийским договорам X в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2004 г. Политические институты Древней Руси. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. – С. 383–403.
1924. Столярик Е.С. Клад римских серебряных монет IV в. из с. Холмское Одесской области // Византийский временник. – Т. 47. – М.: Наука, 1986. – С. 219–221.
1925. Столярик Е.С. Новые находки позднеримских и византийских монет в Пруто-Днестро-Дунайском междуречье // Днестро-Дунайское междуречье в I – начале II тыс. н.э. Сборник научных трудов. – Киев: Наукова Думка, 1987. – С. 93–97.

1926. Стоянов А.Н. Очерки истории и догматики международного права. — Харьков, 1875.
1927. Строков А.А. Раскопки в Новгороде в 1940 г. // КСИИМК. — 1944. — № 11. — С. 65–73.
1928. Сухов П.А. Славянское городище IX–X ст. в Южном Белозерье // Материалы и исследования по археологии СССР. — 1941. — № 6. — С. 89–92.
1929. Сымонович Э.А. Некоторые наблюдения над датировкой черняховских памятников // Древняя Русь и славяне. — М.: Наука, 1978. — С. 179–186.
1930. Сюзюмов М.Я. Василики как источник для внутренней истории Византии // Византийский временник. — Т. 14. — М.: Издательство АН СССР, 1958. — С. 67–75.
1931. Сюзюмов М.Я. Византийский город (середина VII — середина IX в.) // Византийский временник. — Т. 27. — С. 38–70.
1932. Сюзюмов М.Я. Некоторые проблемы исторического развития Византии и Запада // Византийский временник. — Т. 35. — М.: Наука, 1973. — С. 3–18.
1933. Сюзюмов М.Я. О запрете накопления наличными деньгами в Византии // Византийский временник. — Т. 1. — М.-Л.: Издательство АН СССР, 1947. — С. 267–269.
1934. Сюзюмов М.Я. О социальной сущности законодательства «Василик» // Византийский временник. — Т. 6. — М.-Л.: Издательство АН СССР, 1953. — С. 72–87.
1935. Сюзюмов М.Я. О характере и сущности византийской общины по Земледельческому закону // Византийский временник. — Т. 10. — С. 27–47.
1936. Сюзюмов М.Я. Основные направления историографии истории Византии иконоборческого периода // Византийский временник. — Т. 22. — М.: Издательство АН СССР, 1963. — С. 199–226.
1937. Сюзюмов М.Я. Ремесло и торговля в Константинополе в начале X века // Византийский временник. — Т. 4. — М.: Издательство АН СССР, 1951. — С. 11–41.
1938. Сюзюмов М.Я. Роль городов-эмпориев в истории Византии // Византийский временник. — Т. 8. — М.-Л.: Издательство АН СССР, 1956. — С. 26–41.
1939. Сюзюмов М.Я. Экономика пригородов византийских крупных городов // Византийский временник. — Т. 11. — М.: Издательство АН СССР, 1956. — С. 55–81.
1940. Таганцев Н.С. Смертная казнь. — СПб., 1913.
1941. Талис Д.Л. Вопросы периодизации истории Херсона в эпоху раннего средневековья // Византийский временник. — Т. 18. — М.: Издательство АН СССР, 1958.
1942. Талис Д.Л. Из истории русско-корсунских политических отношений в IX–X вв. // Византийский временник. — Т. 14. — М.: Издательство АН СССР, 1961. — С. 54–73.
1943. Талицкая И.А. Археологические памятники бассейна р. Кувы // КСИИМК. — 1947. — № 17. — С. 166–170.
1944. Таможенное дело в России. X — начало XX вв. — СПб.: ПиК, 1995.

1945. Тараканова С.А. К вопросу о происхождении города в Псковской земле // КСИИМК. – 1952. – № 41. – С. 30–31.
1946. Тараканова С.А. Новые материалы по археологии Пскова // КСИИМК. – 1950. – № 33. – С. 48–62.
1947. Тараканова С.А. О происхождении и времени возникновения Пскова // КСИИМК. – 1950. – № 35. – С. 18–29.
1948. Тараканова С.А. Псковские курганы с трупосожжениями // КСИИМК. – 1950. – № 36. – С. 141–155.
1949. Тараканова С.А. Раскопки в Псковском Кремле // КСИИМК. – 1947. – № 21. – С. 140–147.
1950. Тараканова С.А. Раскопки Древнего Пскова (1945–1947 гг.) // КСИИМК. – 1949. – № 27. – С. 104–112.
1951. Тараканова С.А. Старый Изборск // КСИИМК. – 1948. – № 20. – С. 89–96.
1952. Тарасенко В.Р. К истории верхнего Поднепровья и Белоруссии в I тысячелетии н.э. // КСИИМК. – 1951. – № 39. – С. 146–149.
1953. Тарасенко В.Р. Раскопки на городище Барсучья Горка // КСИИМК. – 1947. – № 15. – С. 102–105.
1954. Татищев В. Собрание сочинений: В 8-и томах: Т. 1. История Российская. Часть 1: – Репринт с изд. 1962 г. – М.: Ладомир, 1994.
1955. Татищев В. Собрание сочинений: В 8-и томах: Т. 2, 3. История Российская. Часть 2: – Репринт с изд. 1963, 1964 гг. – М.: Ладомир, 1995.
1956. Татищев В. Собрание сочинений: В 8-и томах: Т. 4. История Российская: – Репринт с изд. 1964 г. – М.: Ладомир, 1995.
1957. Татищев В. Собрание сочинений: В 8-и томах: Т. 5, 6. История Российская: – Репринт с изд. 1965–1966 гг. – М.: Ладомир, 1996.
1958. Татищев В. Собрание сочинений: В 8-и томах: Т. 7, 8. История Российская; Работы разных лет: – Репринт с изд. 1968, 1979 гг. – М.: Ладомир, 1996.
1959. Татищев В.Н. История Российская. – Книга I. – Ч. I. – М., 1768.
1960. Татищев В.Н. История Российская. – Книга I. – Ч. II. – М., 1769.
1961. Татищев В.Н. История Российская. – Книга II. – М., 1773.
1962. Татищев В.Н. История Российская. – Книга III. – М., 1774.
1963. Творогов О.В. «Влесова книга» // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1990. – Т. 43. – С. 170–254.
1964. Творогов О.В. Античные мифы в древнерусской литературе XI–XVI вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1977. – Т. XXXIII. – С. 3–31.
1965. Творогов О.В. К вопросу об употреблении старославянизмов в «Повести временных лет» // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1963. – Т. XIX. – С. 208–214.
1966. Творогов О.В. Материалы к истории русских хронографов. 2. Софийский хронограф и «Хроника Иоанна Малалы» // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1983. – Т. XXXVII. – С. 188–121.

1967. Творогов О.В. Повесть временных лет и Начальный свод. (Текстологические комментарии) // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1976. – Т. XXX. – С. 3–26.

1968. Тельное Н.П. Изучение славянской культуры в Молдавии в конце 70 – в 80-е годы // Днестро-Дунайское междуречье в I – начале II тыс. н.э. Сборник научных трудов. – Киев: Наукова Думка, 1987. – С. 58–66.

1969. Темушев С.Н. Роль правящих династий в развитии ранних славянских государств // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 278–282.

1970. Теплоухов Ф.А. Древности пермской чуди из серебра и золота и ее торговые пути // Пермский край. – Пермь, 1895. – Том 3. – С. 247–290.

1971. Терновский Ф.А. Русская и иностранная библиография по истории византийской церкви IV–IX вв. Алфавитный список авторов и краткий обзор их трудов. – Киев, 1885.

1972. Тимошук Б.А. Славянские поселения VI–VII вв. в Северной Буковине // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 186–191.

1973. Тимошук В.А. Об археологических признаках восточнославянских городищ-святилищ // Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 74–84.

1974. Тиханова М.А. Золотая византийская подвеска-монета из женского погребения в Гнездове // КСИИМК. – 1944. – № 11. – С. 28–30.

1975. Тиханова М.А. Изучение славянства и древней Руси в ГАИМК – ИИМК за 25 лет // КСИИМК. – 1946. – № 13. – С. 198–201.

1976. Тиханова М.А. Культура западных областей Украины в первые века нашей эры // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1941. – № 6. – С. 247–278.

1977. Тиханова М.А. Раскопки поселения первых веков н.э. в Луке-Врублевской (Днестр) // КСИИМК. – 1949. – № 27. – С. 72–74.

1978. Тиханова М.А. Роль западного Причерноморья в сложении культуры Поднепровья и Подднестровья первых веков н.э. // КСИИМК. – 1940. – № 8. – С. 67–71.

1979. Тихомиров М.Н. Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли» // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1951. – Т. VIII. – С. 235–246.

1980. Тихомиров Н.Н. Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1941.

1981. Тойнби А. Постигание истории. – М., 1991.

1982. Толочко П.П. Город и сельскохозяйственная округа на Руси в IX–XIII вв. // Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 115–124.

1983. Толочко П.П. Древний Киев в представлениях современников // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006 год. Пространство и время в средневековых текстах. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 95–103.

1984. Толочко П.П. Крещение Ярополка Святославича: историческая реальность или ученая фикция? // Византийский временник. – Т. 63. – М.: Наука, 2004. – С. 59–66.
1985. Толочко П.П. Предание и событие в русском летописании // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2010. – XXII. – С. 252–256.
1986. Толочко П.П. Русские летописи и летописцы X–XIII вв. – СПб.: Алетейя, 2003.
1987. Толочко П.П. Русь и Византия (взгляд из Киева) // Культура славян и Русь. – М., 1998.
1988. Толстой И.И. Древнейшие русские монеты. – СПб., 1893.
1989. Томсинский С.В. Серебряный крестик-энколпион (из раскопок 2001 г.) // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. – СПб., 2002.
1990. Тортика А.А. Городища Северо-Западной Хазарии и их военно-политическое значение в VIII–X вв. // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2012. – XXIV. – С. 246–252.
1991. Тортика А.А. Пути Хазарии и «Каспийские ворота Кавказских гор» Жития св. Константина-Кирилла // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2008. – XX. – С. 225–230.
1992. Тортика А.А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII – третья четверть X вв.). – Харьков: ХГАК, 2006.
1993. Третьяков П.Н. Археологические памятники восточнославянских племен в связи с проблемой этногенеза // КСИИМК. – 1939. – № 2. – С. 3–5.
1994. Третьяков П.Н. Восточно-славянские племена в свете археологических исследований последних лет // КСИИМК. – 1946. – № 13. – С. 39–44.
1995. Третьяков П.Н. Восточнославянские племена. – М.: Издательство АН СССР, 1953.
1996. Третьяков П.Н. Некоторые вопросы этногенеза восточного славянства // КСИИМК. – 1940. – № 5. – С. 10–16.
1997. Третьяков П.Н. Северные восточнославянские племена // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1941. – № 6. – С. 9–55.
1998. Третьяков П.Н. Славянская (Днепровская) экспедиция // КСИИМК. – 1941. – № 10. – С. 120–124.
1999. Тронский И.М. Корнелий Тацит // Тацит Публий Корнелий. Анналы. Малые произведения. История: Пер. с лат. – М.: Ладомир, 2003. – С. 766–808.
2000. Трухачев Н.С. Попытка локализации Прибалтийской Руси на основании сообщений современников в западноевропейских и арабских источниках X–XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1980 г. – М.: Наука, 1981. – С. 159–174.
2001. Тыпкова-Заимова В. Нападения «варваров» на окрестности Солуни в первой половине VI в. // Византийский временник. – Т. 16. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – С. 3–7.
2002. Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. – Т. 27. – С. 3–37.

2003. Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // *Византийский временник*. – Т. 26. – М.: Наука, 1965. – С. 3–45.
2004. Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV–VII вв.). – М., 1974.
2005. Удальцова З.В. Из византийской хронографии VII в. // *Византийский временник*. – Т. 45. – М.: Наука, 1984. – С. 54–65.
2006. Удальцова З.В. Италия и Византия в VI веке. – М.: Издательство АН СССР, 1959.
2007. Удальцова З.В. К вопросу о мировоззрении византийского историка VI в. Евagriя // *Византийский временник*. – Т. 30. – М.: Наука, 1969. – С. 63–72.
2008. Удальцова З.В. Культурные связи Руси и Византии // *Византийский временник*. – Т. 42. – М.: Наука, 1981. – С. 25–34.
2009. Удальцова З.В. Мировоззрение византийского историка V в. Приска Панийского // *Византийский временник*. – Т. 33. – М.: Наука, 1972. – С. 47–74.
2010. Удальцова З.В. Мировоззрение византийского историка VI в. Агафия Миринейского // *Византийский временник*. – Т. 29. – М.: Наука, 1968. – С. 153–169.
2011. Удальцова З.В. Мировоззрение византийского хрониста Иоанна Малады // *Византийский временник*. – Т. 32. – М.: Наука, 1971. – С. 3–23.
2012. Удальцова З.В. Мировоззрение Прокопия Кесарийского // *Византийский временник*. – Т. 31. – М.: Наука, 1971. – С. 8–22.
2013. Удальцова З.В. Положение рабов в Византии VI в. // *Византийский временник*. – Т. 24. – М.: Наука, 1964. – С. 3–34.
2014. Удальцова З.В. Церковные историки ранней Византии // *Византийский временник*. – Т. 43. – М.: Наука, 1982. – С. 3–21.
2015. Удальцова З.В., Осипова К.А. Отличительные черты феодальных отношений в Византии // *Византийский временник*. – Т. 36. – М.: Наука, 1974. – С. 3–30.
2016. Усачев А.С. «Насыщение событиями» первых веков истории Древнерусского государства в исторических сочинениях XVI в. // *Восточная Европа в древности и средневековье*. – 2011. – XXIII. – С. 286–292.
2017. Усачев А.С. Особенности датировки событий древнерусской истории в Степенной книге // *Восточная Европа в древности и средневековье*. – 2004. – XVI. – С. 206–211.
2018. Усачев А.С. Особенности представления Древнерусских князей в Степенной книге и специфика композиции памятника (на материале жизнеописаний кн. Владимира Святославича, Александра Ярославича и Дмитрия Ивановича) // *Восточная Европа в древности и средневековье*. – 2007. – XIX. – С. 278–284.
2019. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Том I. Период I (до 527 г.). Период II (518–610 гг.). М.: Издательство Астрель, 2001.
2020. Успенский Ф.И. Очерки по истории иконоборческого движения в Византийской империи в VIII–IX вв. Феофан и его Хронография // *Византийский временник*. – Т. 4. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1951. – С. 211–262.
2021. Успенский Ф.И. Очерки по истории иконоборческого движения в Византийской империи в VIII–IX вв. Феофан и его Хронография // *Византийский временник*. – Т. 3. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950. – С. 393–438.

2022. Упаков Д. Наречия русского языка // Русская история в очерках и статьях. Под редакцией М.В. Довнар-Запольского. – Т. 1. – М., 1904.
2023. Фалалеева И.Н. Политико-правовая система Древней Руси IX–XI вв. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2003.
2024. Фасмер Р.Р. Клад куфических монет, найденный в Новгороде в 1920 г. // Известия РАИМК. – 1925. – Т. IV.
2025. Федоров-Давыдов Г.А. Находки восточных монет VIII–XIII вв. в Восточной Европе // Эпиграфика Востока. – 1988. – XIV.
2026. Федоров-Давыдов Г.А. Новые находки монет домонгольского времени в Восточной Европе // Нумизматический сборник. Ч. XIV. Нумизматика в Историческом Музее. – М., 2001.
2027. Ферлуга Я. Архонтат Далмации // Византийский временник. – Т. 12. – М.: Издательство АН СССР, 1957. – С. 46–52.
2028. Фетисов А.А. «Дружинная культура» Древней Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 406–436.
2029. Фетисов А.А. «Знак Рюриковичей» на Нижнем Дунае // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XIX. – С. 294–297.
2030. Фехнер М.В. Некоторые сведения археологии по истории русско-восточных экономических связей до середины XIII в. // Международные связи России до XVII в. – М.: Издательство АН СССР, 1961.
2031. Филиппов А.Н. Учебник истории русского права. – Юрьев, 1907.
2032. Филипчук А.М. Князь Игорь и германцы в «Истории» Льва Диакона // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2010. – XXII. – С. 260–265.
2033. Филипчук А.М. Пленные русы в русско-византийских договорах: цена и обмен // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2013. – XXV. – С. 259–264.
2034. Филипчук А.М. Росы и их слуги в кн. II, 45 «De serimoniis»: проблемы источников и авторского восприятия // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2009. – XXI. – С. 329–335.
2035. Филипчук А.М. Социальные группы русов в Константинополе в X в.: контакты, торговля и формирование политической элиты // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 292–297.
2036. Фильштинский И.М. История арабов и Халифата (750–1517 гг.). – М.: АСТ, 2006.
2037. Фильштинский И.М. Раннесредневековая литература (середина VII – середина VIII в.): [Арабская литература] // История всемирной литературы. – М.: Наука, 1984. – Т. 2. – С. 219–223.
2038. Фильштинский И.М. Халифат под властью династии Омейядов (661–750 гг.). – М.: Соверо-принт, 2005.
2039. Филеров В.С. О государственной материальной культуре и государстве Хазарский каганат // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2012. – XXIV. – С. 260–266.

2040. Флоровский А.В. Чешско-русские торговые отношения X–XII вв. // *Международные связи России до XVII в.* – М.: Издательство АН СССР, 1961.
2041. Флоря Б.Н. Аноним Галл и Винцент Кадлубек о начале династии Пястов // *Восточная Европа в древности и средневековье.* – 2009. – XXI. – С. 335–337.
2042. Флоря Б.Н. О материальном обеспечении церкви на Руси и в западнославянских государствах в период раннего феодализма // *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования.* 1985 г. – М.: Наука, 1986. – С. 116–122.
2043. Фляксбергер К. Археологические находки хлебных растений в областях, прилегающих к Черному морю // *КСИИМК.* – 1940. – № 8. – С. 117–119.
2044. Фомин А.В. Древнерусские денежно-монетные рынки в 70–80-х годах X в. // *Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования.* 1992–1993 годы. – М.: Наука, 1995. – С. 63–73.
2045. Фомин А.В. Куфические монеты Гнездовского клада // *Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования.* 1994 г. – М.: Археографический центр, 1996. – С. 187–203.
2046. Фомин А.В. Начало распространения куфических монет в районе Балтики // *Краткие сообщения Института археологии.* – 1982. – Выпуск 171.
2047. Фомин А.В. Новгородские клады куфических монет X в. // *Нумизматический сборник. Ч. XI. Труды ГИМ. Выпуск 80.* – М., 1992.
2048. Фомин А.В. Обращение обломков куфических монет в Восточной Европе в X – начале XI в. // *Нумизматика и Эпиграфика.* – Т. XIV. – М.: Наука, 1984.
2049. Фомин А.В. Южнорусский клад куфических дирхемов конца X в. // *X Всероссийская нумизматическая конференция. Псков, 15–20 апреля 2002 г. Тезисы докладов и сообщений.* – М., 2002.
2050. Фомин М.В. Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (IV–X вв.). – Харьков: Коллегиум, 2011.
2051. Фонкич Б.Л. О рукописи «Стратегикона» Кекавмена // *Византийский временник.* – Т. 31. – М.: Наука, 1971. – С. 108–120.
2052. Франчес Э. Византийское государство и левобережье Дуная в VI в. // *Византийский временник.* – Т. 20. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 14–22.
2053. Фрейденберг М.М. К истории общины на Балканах (Проблемы общины в югославской историографии) // *Византийский временник.* – Т. 20. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 198–208.
2054. Фролова Н.А., Николаева Э.Я. Ильичевский клад монет 1975 г. // *Византийский временник.* – Т. 39. – М.: Наука, 1978. – С. 173–179.
2055. Фроянов И.Я. Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского Университета, 1999.
2056. Фухс-Гомолка Г. О континуитете между ранневизантийскими и славянскими мастерскими VI–VII вв. на Нижнем Дунае // *Труды пятого международного конгресса славянской археологии.* – М., 1987. – С. 94–100.

2057. Хавлюк П.И. Славянские поселения VIII — начала IX в. на Южном Буге // Археологический сборник. — 1962. — № 4. — С. 116—126.
2058. Хагланд Я.Р. Христианизация Норвегии и возможные влияния Восточных церквей // Древнейшие государства Восточной Европы. 2002 г. Генеалогия как форма исторической памяти. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004. — С. 259—286.
2059. Хауссиг Г.В. К вопросу о происхождении гуннов // Византийский временник. — Т. 38. — М.: Наука, 1977. — С. 59—71.
2060. Хачатуров Р.Л. Византия и Русь: государственно-правовые отношения. — Тольятти: ИИП «Акцент», 1995.
2061. Хачатуров Р.Л. Становление права: (На материале Киевской Руси). — Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1988.
2062. Хачатуров Р.Л. Уголовно-правовое содержание договоров Руси и Византии. — М.: Советское государство и право. 1987. — № 8.
2063. Хенниг Р. Неведомые земли. Перевод Е.К. Краснокутской и А.Д. Райхштейна. — Т. II. — М.: Издательство иностранной литературы, 1961.
2064. Хлебников Н. Общество и государство в домонгольский период русской истории. — СПб., 1872.
2065. Ходаковский З. Отрывок из путешествия Ходаковского по России. Ладога. Новгород // РИС. — 1838. — Т. 3. — Кн. 2.
2066. Хрипков В.Ф. «Хроника Иоанна Малалы» в составе Тихомировского хронографа // Труды Отдела древнерусской литературы. — 1992. — Т. 45. — С. 333—350.
2067. Христианство: Словарь / Под общ. ред. Л.Н. Митрохина и др. — М.: Республика, 1994.
2068. Хухарев В.В. К топографии монетных находок и кладов старицких и микулинских земель // Нумизматический сборник. Ч. XIV. Нумизматика в Историческом Музее. — М., 2001.
2069. Цанкова-Петкова Г. О территории болгарского государства в VII—IX вв. // Византийский временник. — Т. 17. — М.: Издательство АН СССР, 1960.
2070. Цветков С.В. Славяне и кельты. — СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр «Блиц»», 2005.
2071. Цукерман К.А. Русь, Византия и Хазария в середине X в.: проблемы хронологии // Славяне и их соседи. Выпуск 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. — М.: «Индрик», 1996. — С. 68—80.
2072. Чайлд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. — М.: Издательство иностранной литературы, 1956.
2073. Чекалова А.А. Иешу Стилит или Прокопий? (К вопросу о манере изображения греческими и сирийскими авторами войны между Византией и Ираном в 502—506 гг.) // Византийский временник. — Т. 42. — М.: Наука, 1981. — С. 71—77.
2074. Чекин Л.С. Картография христианского средневековья. VIII — X вв. Тексты, перевод, комментарий. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.
2075. Черепанов С.К. К вопросу о южном источнике Софийской и Новгородской IV летописей // Труды Отдела древнерусской литературы. — 1976. — Т. XXX. — С. 279—283.

2076. Черепнин А.И. Значение кладов с куфическими монетами, найденных в Тульской и Рязанской губерниях. – Рязань, 1892.

2077. Черепнин Л.В. Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда // Древнерусское государство и его международное значение. – М.: Наука, 1965. – С. 128–278.

2078. Чернецов А.В. Древнейшие события русской истории на миниатюрах XVI в. // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1990. – Т. 44. – С. 422–432.

2079. Чернецов А.В. К изучению Радзивиловской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1981. – Т. XXXVI. – С. 274–288.

2080. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. – М., 1996.

2081. Черноглазов Д.А. Хроника Иоанна Зонары и ее источники (IX–XI века) // Византийский временник. – Т. 63. – М.: Наука, 2004. – С. 137–154.

2082. Черноусова Е. Сирийский источник по истории Византии // Византийский временник. – Т. 25 (Старая серия). – Л.: АН СССР, 1928. – С. 24–32.

2083. Чернышева М.И. О соотношении славянского перевода «Хроники Иоанна Малалы» и его греческого текста. (На материале портретной лексики) // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1983. – Т. XXXVII. – С. 222–228.

2084. Чернягин Н.Н. Длинные курганы и сопки (археологическая карта) // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1941. – № 6. – С. 93–148.

2085. Черняк А.Б. Византийские свидетельства о романском (романизованном) населении Балкан V–VII вв. // Византийский временник. – Т. 51. – М.: Наука, 1991. – С. 132–141.

2086. Черняк А.Б. Византийские свидетельства о романском (романизованном) населении Балкан V–VII вв. // Византийский временник. – Т. 53. – М.: Наука, 1992. – С. 97–105.

2087. Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права. – М., 1858.

2088. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарии. – М.: Наука, 1980.

2089. Чичуров И.С. Место «Хронографии» Феофана в ранневизантийской историографической традиции (IV – начало IX в.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1981 г. – М.: Наука, 1983. – С. 5–146.

2090. Чичуров И.С. Теория и практика византийской императорской пропаганды (поучения Василия I и эпитафия Льва VI) // Византийский временник. – Т. 50. – М.: Наука, 1989. – С. 106–114.

2091. Чичуров И.С. Феофан Исповедник – компилятор Прокопия // Византийский временник. – Т. 37. – С. 62–73.

2092. Чичуров И.С. Феофан Исповедник – публикатор, редактор, автор? (в связи со статьей К. Манго) // Византийский временник. – Т. 42. – М.: Наука, 1981. – С. 78–87.

2093. Чичуров И.С. Экскурсы Феофана о протоболгарах // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. – М.: Наука, 1976. – С. 65–80.

2094. Чореф М.М. К атрибуции Чамну-Бурунского клада // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-

практической конференции (г. Нижневартовск, 7–8 февраля 2012 года). Ч. I. История идей и история общества. Отечественная история / Отв. ред. А.В. Коричко, В.Н. Ерохин, Я.Г. Солодкин. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гуман. Университета, 2012. – С. 157–172.

2095. Чорев М.М. Монетное дело Херсонеса в первой половине VIII в. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. – Вып. 2. – Севастополь-Тумень, 2010. – С. 192–198.

2096. Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове / В.Н. Чхаидзе; Российская академия наук, Институт археологии. – М.: ТАУС, 2008.

2097. Шайкин А.А. «Повесть временных лет о язычестве на Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. – 2004. – Т. 55. – С. 29–39.

2098. Шангин М.А. Письма Арефы – новый источник о политических событиях в Византии 931–945 гг. // Византийский временник. – Т. 1. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1947. – С. 235–260.

2099. Шангин М.А., Вишнякова А.Ф. Из комментария к «Записке греческого топарха» // Византийский временник. – Т. 14. – М.: Издательство АН СССР, 1958. – С. 99–102.

2100. Шангин М.А., Вишнякова А.Ф. Существовала ли «Внешняя Русь»? // Византийский временник. – Т. 14. – М.: Издательство АН СССР, 1958. – С. 97–98.

2101. Шандровская В.С. Печати и монеты византийских императоров с изображением Богоматери // Византийский временник. – Т. 58. – М.: Наука, 1999. – С. 194–211.

2102. Шаповалов Г.И. О символе «якорь-крест» и значении знака Юриковичей // Византийский Временник. – Т. 57. – М.: «Индрик», 1997. – С. 204–210.

2103. Шаскольский И.П. Возникновение государства на Руси и в Скандинавии (черты сходства) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 г. – М.: Наука, 1986. – С. 95–98.

2104. Шафарик П. Славянские древности. Т. 1. – М., 1847.

2105. Шафарик П. Славянские древности. Т. 2. – М., 1847.

2106. Шафарик П. Славянские древности. Т. 3. – М., 1847.

2107. Шахматов А. Разыскания о русских летописях. – М.: Академический Проект, Жуковский: Кучково поле, 2001.

2108. Шахматов А.А. «Повесть временных лет» и ее источники // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1940. – Т. IV. – С. 9–150.

2109. Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. – СПб., 1908.

2110. Шевченко И.И. Перечитьвая Константина Багрянородного // Византийский временник. – Т. 54. – М.: Наука, 1993. – С. 6–38.

2111. Шелковников Б.А. Стекло Киевской Руси X–XIII вв. // Византийский временник. – Т. 16. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – С. 114–126.

2112. Шелов Д.Б. К вопросу о происхождении восточнославянского обряда русалий // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 426–433.

2113. Шестаков С. К критике текста хроники Георгия монаха // Византийский временник. – Т. 2 (Старая серия). – СПб., 1895. – С. 551–580.

2114. Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы. – М., 1974.
2115. Шилов К. К вопросу о военных реформах Никифора II Фоки и их социальных последствиях // Византийский временник. – Т. 60. – М.: Наука, 2001. – С. 30–45.
2116. Шимкевич Ф. Корнеслов русского языка, сравненного с главнейшими славянскими наречиями и с двадцатью четырьмя иностранными языками. – СПб., 1842.
2117. Шинаков Е.А. Варианты военного типа институционализации власти на разных этапах древнерусского государствогенеза // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2012. – XXIV. – С. 271–276.
2118. Шинаков Е.А. Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования Древнерусского государства // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 34–93.
2119. Шинаков Е.А. Что считать периодом «раннего государства» в процессе складывания Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2011. – XXIII. – С. 324–328.
2120. Ширинский С.С. Археологические параллели к истории христианства на Руси и в Великой Моравии // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 203–206.
2121. Шмидт Е.А. Кривичи и полочане на волоках пути «из варяг в греки» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2009 год. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. – М.: Индрик, 2010. – С. 78–87.
2122. Шмидт Е.А. О земледелии в верховьях Днепра во второй половине I тысячелетия н.э. // Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 70–74.
2123. Шмидт С.О. К истории лицевого летописания времени Ивана Грозного // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 265–281.
2124. Штакельберг Ю.И. Глиняные диски из Старой Ладogi // Археологический сборник. – 1962. – № 4. – С. 109–115.
2125. Шувалов П.В. Импорт политтехнологий и варварские государства // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2012. – XXIV. – С. 276–281.
2126. Шувалов П.В. К вопросу о ритмизированных фрагментах в тексте «Геттики» Иордана (Предварительные замечания) // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2010. – XXII. – С. 277–283.
2127. Шувалов П.В. Урбикий и «Стратегикон» Псевдо-Маврикия (часть 2) // Византийский временник. – Т. 64 (89) / отв. ред. И.С. Чичуров. – М.: Наука, 2005. – С. 34–60.
2128. Шусторович Э.М. Древнеславянский перевод хроники Иоанна Малалы (История изучения) // Византийский временник. – Т. 30. – М.: Наука, 1969. – С. 136–152.
2129. Шусторович Э.М. Хроника Иоанна Малалы и античная традиция в древнерусской литературе // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1968. – Т. XXIII. – С. 62–71.
2130. Шушарин В.П. Древнерусское государство в западно- и восточноевропейских средневековых памятниках // Древнерусское государство и его международное значение. – М.: Наука, 1965. – С. 420–452.

2131. Щавелев А.С. «Устный нарратив» в первых славянских летописях и хрониках: идентификация и реконструкция // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2010. – XXII. – С. 283–289.
2132. Щавелев А.С. К этнической идентификации знатных византийцев по имени Ингер (конец VIII – начало IX в.) // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2012. – XXIV. – С. 281–285.
2133. Щавелев А.С. Славянские легенды о первых князьях: Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. – М.: Северный паломник, 2007.
2134. Щавелев А.С. Устные сказания в композиции начальной части «Повести временных лет», Новгородской первой летописи, хроник Галла Анонима, Козьмы Пражского // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2004. – XVI. – С. 211–217.
2135. Щавелева Н.И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I–VI): Текст, перевод, комментарий. – М.: Памятники исторической мысли, 2004.
2136. Щавелева Н.И. Польские латиноязычные средневековые источники. – М.: Наука, 1990.
2137. Шапов Я.Н. «Священство» и «царство» в Древней Руси в теории и на практике // Византийский временник. – Т. 50. – М.: Наука, 1989. – С. 131–138.
2138. Шапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. – М.: Наука, 1972.
2139. Шапов Я.Н. Прохирон в восточнославянской письменности // Византийский временник. – Т. 38. – М.: Наука, 1977. – С. 48–58.
2140. Шапов Я.Н. Устав князя Ярослава и вопрос об отношении к византийскому наследию на Руси в середине XI в. // Византийский временник. – Т. 31. – М.: Наука, 1971. – С. 71–78.
2141. Шапов Я.Н. Формирование и развитие церковной организации на Руси в конце X – XII в. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 год. – М.: Наука, 1986. – С. 58–61.
2142. Шапов Я.Н. Церковь в системе государственной власти древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. – М.: Наука, 1965. – С. 279–254.
2143. Шапов Я.Н. Эклога законов в русской письменной традиции // Византийский временник. – Т. 54. – М.: Наука, 1993. – С. 93–104.
2144. Шапов Я.Н., Лимонов Ю.А. История Руси в западноукраинской хронографической компиляции XVI в. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. – М.: Наука, 1976. – С. 196–209.
2145. Шапова Ю.Л. О древнерусском стекловарении // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 206–212.
2146. Шеглов Д.А. Древнейшие греческие описания Скифии в интерпретации эллинистической географии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2003 г. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. – М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2005. – С. 281–299.
2147. Эверс Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. – СПб., 1835.

2148. Юзбапан К.Н. «Варяги» и «прония» в «Повествовании» Аристархеса Ластивертци // Византийский временник. – Т. 16. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – С. 14–28.
2149. Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1949.
2150. Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2010.
2151. Юпкина М.А. Раскопки городища Холопий городок // Археологические открытия 2006 года. – М.: Наука, 2009.
2152. Яжджевский К. Элементы древнерусской культуры в Центральной Польше // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 213–218.
2153. Якубовский А.Ю. Об одном раннесаманидском фельсе (из ранней истории Саманидского дома) // КСИИМК. – 1946. – № 12. – С. 103–112.
2154. Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. – М.: Языки славянских культур, 2009.
2155. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья: домонгольский период. – М.: Изд-во МГУ, 1956.
2156. Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Новгородский клад западноевропейских и византийских монет конца X – первой половины XI в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 г. Новое в нумизматике. – М.: Археографический центр, 1996. – С. 151–170.
2157. Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). – М.: Наука, 1986.
2158. Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). – М.: Наука, 1993.
2159. Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). – М.: «Русские словари», 2000.
2160. Янин В.Л., Зализняк А.А., Гишпиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). – М.: «Русские словари», 2004.
2161. Янин В.Л., Рыбина Е.А., Хорошев А.С., Гайдуков П.Г., Дубровин Г.Е., Сорокин А.Н. Работы Новгородской археологической экспедиции на Троицком раскопе в 1998 г. // Новгород и Новгородская земля. – Н., 1999.
2162. Янина С.А. Второй Неревский клад куфических монет X в. // МИА. № 117. Новые методы в археологии. Тр. НАЭ. Т. III. – М., 1963.
2163. Янков Д. Стара-Загора с VI по XI века // Труды пятого международного конгресса славянской археологии. – М., 1987. – С. 113–118.
2164. Янссон И. К вопросу о полиэтничных общностях эпохи викингов // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. Восточная и Северная Европа в средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – С. 116–126.
2165. Ярцев С.В. Проблемы денежного обращения на Боспоре во второй половине IV в. н.э. // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2013. – XXV. – С. 268–273.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Том I. ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. АНТИЧНЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ВЕНЕДСКАЯ ПРОБЛЕМА (I–V ВВ.)	41
Глава I. ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.....	42
§ 1. Социальная организация первобытного общества и обычаи....	42
1. Социальная организация первобытного общества и неолитическая революция.....	42
2. Обычаи и обычное право.....	44
§ 2. Разнообразие теорий происхождения государства и права.....	47
1. Теологическая теория.....	47
2. Патриархальная теория.....	54
3. Договорная (естественно-правовая) теория.....	55
4. Классовая (марксистская) теория.....	58
5. Теория насилия.....	59
6. Психологическая теория.....	61
7. Органическая теория.....	64
8. Ирригационная теория.....	64
9. Факторы, обусловившие генезис и эволюцию Древней Руси.....	67
Глава II. АНТИЧНЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ВЕНЕДСКАЯ ПРОБЛЕМА (I–V ВВ.).....	72
§ 1. Певтингерова карта: веныды-сарматы.....	72
1. Общая характеристика Певтингеровой карты.....	72
2. Содержание Певтингеровой карты.....	73
3. Источники Певтингеровой карты и ее древность.....	77
4. Значение Певтингеровой карты для характеристики политического строя веновдов.....	81
§ 2. Плиний Старший: веныды, сарматы, скиры и хирры.....	85
1. Биография Плиния Старшего.....	85
2. Труды Плиния Старшего.....	89
3. Общая характеристика «Естественной истории».....	93
4. Содержание «Естественной истории».....	95
5. Источники «Естественной истории».....	96
6. Значение «Естественной истории».....	98
§ 3. Тацит: веныды, германцы, сарматы.....	103
1. Биография Тацита.....	103

2. Труды Тацита.....	105
3. Общая характеристика трактата «О происхождении германцев и местоположении Германии».....	109
4. Содержание трактата «О происхождении германцев и местоположении Германии».....	110
5. Источники трактата «О происхождении германцев и местоположении Германии».....	110
6. Значение трактата «О происхождении германцев и местоположении Германии».....	111
§ 4. Клавдий Птолемей: веныды, Венедский залив, Венедские горы.....	113
1. Биография Клавдия Птолемея.....	113
2. Труды Клавдия Птолемея.....	115
3. Общая характеристика «Географического руководства».....	120
4. Содержание «Географического руководства».....	122
5. Источники «Географического руководства».....	123
6. Значение «Географического руководства».....	124
§ 5. Приск Панийский: «славяне» среди гуннов.....	127
1. Биография и труды Приска.....	127
2. Общая характеристика и содержание «Истории» Приска.....	128
3. Источники «Истории» Приска.....	129
4. Значение «Истории» Приска.....	129
Том II. ДРЕВНЕЙШИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИЗВЕСТИЯ О СЛАВЯНАХ И ДЕНЕЖНЫЕ РЫНКИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (VI–VII ВВ.)	135
Глава I. СИРИЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ: НАРОД «HROS» И СЛАВЯНЕ	136
§ 1. Сирийские источники: общая характеристика.....	136
1. Значение сирийской литературы.....	136
2. История изучения сирийской литературы.....	137
§ 2. Псевдо-Захария: народ «hros» и «амазонки».....	152
1. Общая характеристика источника.....	152
2. Народ «Hros».....	154
3. Амазонки – легенды и реалии.....	163
§ 3. Иоанн Эфесский: народ склавинов.....	184
1. Биография Иоанна Эфесского.....	184
2. Труды Иоанна Эфесского.....	186
3. «Церковная история»: содержание, рукописная традиция, источники.....	188
4. «Церковная история» и судьбы славянства.....	188

§ 4. Михаил Сириец: склавины и анты	196
1. Биография Михаила Сирийца	196
2. «Хроника» Михаила Сирийца	199
3. Значение «Хроники» Михаила Сирийца	206
Глава II. АРАБСКИЕ ИСТОЧНИКИ	208
§ 1. Ал-Ахталь: известие о «златокудых славянах»	208
1. Биография ал-Ахталя	208
2. Труды ал-Ахталя	209
3. «Златокудые славяне»	210
Глава III. ГРЕЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ	212
§ 1. Прокопий Кесарийский: анты и склавины	212
1. Значение и труды Прокопия Кесарийского	212
2. Биография Прокопия Кесарийского	218
3. Источники Прокопия Кесарийского	222
4. Категория свободы, «закон» и финансы славян в сочинениях Прокопия	225
§ 2. Краткая характеристика греческих источников	229
Глава IV. ЛАТИНСКИЕ ИСТОЧНИКИ	234
§ 1. «Хроника» Фредегара: «держава Само»	234
1. Личность Фредегара и краткая характеристика «Хроники»	234
2. Значение «Хроники» Фредегара	235
§ 2. Краткая характеристика латинских источников	238
Глава V. НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ДЕНЕЖНЫЕ РЫНКИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ VI–VII ВВ.	240
§ 1. Волго-Вятско-Камский денежный рынок	240
§ 2. Нижний Днепр, бассейн Днепровского лимана	243
§ 3. Поокский денежный рынок	248
§ 4. Подонский денежный рынок	249
§ 5. Черноморское побережье Северного Кавказа; Таманский полуостров	251
§ 6. Северный Кавказ; Кисловодская котловина	253
§ 7. Крымский денежный рынок	256
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	266
БИБЛИОГРАФИЯ	282

Научное издание

Петров Игорь Владимирович

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ДРЕВНЕЙ РУСИ (ДО ЭПОХИ РУССКОЙ ПРАВДЫ)

Том I

ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
АНТИЧНЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ
И ВЕНЕДСКАЯ ПРОБЛЕМА (I–V ВВ.)

Том II

ДРЕВНЕЙШИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИЗВЕСТИЯ О СЛАВЯНАХ
И ДЕНЕЖНЫЕ РЫНКИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (VI–VII ВВ.)

Монография

Компьютерный набор, корректура
и форматирование автора
Технический редактор Кулакова Г.А.
Подписано в печать 11.01.2016
Бумага офсетная.
Гарнитура NewtonС
Формат 60×84 1/16
Печать трафаретная. Печ. л. 26,25.
Тираж 500 экз. Заказ № 001-16.

Отпечатано в типографии ИД «Академия Естествознания»,
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3